

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
ИМЕНИ АЗАЛИИ ИВАНОВНЫ ДОЛГОВОЙ

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Долговские чтения

Сборник материалов
III Всероссийской научно-практической
конференции

(Москва, 23–24 марта 2023 г.)

Москва • 2023

Составители:

М.В. Ульянов, ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук;

Р.В. Закомолдин, научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Научные редакторы:

В.В. Меркурьев, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Ю.А. Тимошенко, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Рецензенты:

С.Д. Белоцерковский, профессор кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Н.В. Павловская, заведующий лабораторией криминологического обеспечения прокурорской деятельности НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения): сб. материалов Л66 III Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 марта 2023 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьев, Ю.А. Тимошенко; [сост. М.В. Ульянов, Р.В. Закомолдин]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, Рос. криминолог. ассоц. – М., 2023. – 676 с.

В сборнике представлены доклады и выступления участников III Всероссийской научно-практической конференции «Личность преступника в изменяющемся мире» (Долговские чтения), состоявшейся на базе Университета прокуратуры Российской Федерации 23–24 марта 2023 г., а также рекомендации, выработанные по ее итогам. В работе научного собрания приняли участие представители российских научных и образовательных организаций, правоохранительных и иных органов публичной власти, общественных объединений из 36 регионов Российской Федерации.

Издание предназначено для работников прокуратуры, научных и педагогических работников, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов, интересующихся проблемами криминологического изучения личности преступника.

Данные об участниках указаны на момент проведения конференции.

К 60-летию
Научно-исследовательского института
Университета прокуратуры Российской Федерации

1963–2023

А.В. Разинкин,
первый заместитель
Генерального прокурора
Российской Федерации

Вступительное слово

Уважаемые участники конференции!

От имени Генеральной прокуратуры Российской Федерации и от себя лично приветствую организаторов и участников конференции. Сегодня мы проводим уже третьи Долговские чтения, а это означает, что сложилась очень хорошая традиция и ведомственное учреждение – Университет прокуратуры Российской Федерации стал достойной площадкой для ежегодного проведения серьезного научного форума.

Для меня это также весьма важное личное событие, поскольку свою профессиональную деятельность я начинал именно в НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации под началом Азалии Ивановны Долговой.

На научных трудах Азалии Ивановны воспитано не одно поколение ученых и практиков, а результаты исследований продолжают оставаться фундаментом не только для развития теоретической науки, но и для совершенствования правоприменительной деятельности.

Сегодня наша встреча посвящена проблематике, которая никогда не потеряет своей актуальности и исследованием которой уже много лет занимается несколько поколений ученых НИИ Университета – личности преступника в изменяющемся мире.

Находясь на переднем крае правоохраны, прокуроры видят, как в современных условиях изменяющейся объективной реальности трансформируется преступность в целом и характеристики самих преступников.

Ежегодно в России преступления совершают сотни тысяч человек. Многие из этих людей, нарушающих уголовно-правовой запрет, уже используют для достижения своих антиобщественных

целей новейшие информационно-коммуникационные технологии и искусственный интеллект.

Личность преступника выступает одним из ключевых элементов криминологической и информационной модели преступления. Поэтому ее изучение имеет ключевое значение для повышения эффективности процесса расследования преступлений, а также для предупреждения совершения новых противоправных посягательств.

Кроме того, именно анализ личности преступника лежит в основе достижения целей уголовного наказания, вынесения в отношении виновного лица законного и справедливого приговора, а также принятия иного итогового решения по результатам расследования, учитывающего интересы всех участников процесса.

Ни одно преступное посягательство не существует и не совершается само по себе. Во всех случаях оно есть результат тех или иных действий или намерений конкретного лица, а следовательно, связано и с психологическими особенностями личности.

Поэтому в целях как частной, так и общей превенции необходимо глубокой и всесторонний анализ процессов формирования современного криминального поведения. Его результаты особенно важны для обеспечения должного реагирования со стороны правоохранительных органов, выработки законодательных инициатив.

Уверен, что обсуждение пройдет творчески и продуктивно, желаю всем участникам плодотворной работы и новых идей!

И.М. Мацкевич,
ректор Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Вступительное слово

Уважаемые участники конференции!

Рад приветствовать Вас на ставших уже традиционными Долговских чтениях. Долговские чтения всегда посвящены наиболее сложным криминологическим проблемам. Сегодня – личности преступника в изменяющемся мире.

Интерес к личности преступника всегда был велик, и именно этим интересом обусловлено становление криминологии как самостоятельной науки, составной частью которой является изучение вопросов борьбы с преступностью и дальнейшее продвижение современных криминологических теорий. Более того, не будет преувеличением сказать, что само появление криминологии обусловлено системным анализом преступного поведения человека.

Развитие отечественной криминологической мысли также неотделимо от решения проблемных вопросов, касающихся личности преступника. Достаточно сказать, что 100 лет назад в 1923 г. в Москве был организован Кабинет по изучению личности преступника и преступности, создание которого профессор М.Н. Гернет охарактеризовал как эру для уголовной социологии в России.

Причины преступности не только связаны с недостатками общественного устройства, но и коренятся непосредственно в личности преступника. Именно эти причины вызывают наибольший интерес и рождают научные дискуссии.

За последние три десятилетия криминологи вновь обратились к исследованию биологических корней преступности, делая акцент не на внешних физических особенностях преступников, а на исследовании гормонов, нейромедиаторов, на сканировании головного мозга и используя другие новейшие достижения науки и техники.

Сегодня изучение личности преступника невозможно без использования современных данных о наследственности, социальных, в том числе семейно-бытовых, противоречиях, возрастных особенностях, религиозных архетипах.

В Университете прокуратуры Российской Федерации проводятся фундаментальные научные исследования личности преступника – коррупционного, организованного, экстремистского, террористического типов преступников. В этих работах общим является вывод о том, что личностные характеристики любого преступника включают социально значимые негативные свойства, образовавшиеся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с криминогенной средой.

Несомненно, эти работы востребованы и в теории, и в практической деятельности, поскольку позволяют прогнозировать преступные проявления лиц с отклоняющимся поведением, осуществлять профилактические мероприятия, координатором которых являются и органы прокуратуры.

Одна из задач современной криминологии – максимально приблизить науку к практическому воплощению достигнутых ею результатов. Поэтому изучение личности преступника следует рассматривать как задачу для коррекционного воздействия, что выступает важнейшим условием для выработки мер, применяемых в целях укрепления законности и противодействия преступности.

Достижение поставленных перед органами прокуратуры Российской Федерации целей по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защите прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства возможно только в комплексе с системной профилактической работой, направленной на недопущение нарушений закона в будущем. Результатом прокурорской деятельности должны быть обоснованные и адекватные меры по устранению нарушений закона, а также причин и условий, способствовавших их совершению.

В этой связи хочу пожелать успешной и плодотворной работы всем участникам научного форума!

Несколько слов об Азалии Ивановне Долговой. В начале моей научной карьеры она была эталоном. Чуть позже – наставником. Потом – товарищем. И уже в самом конце – надежным другом и самым объективным критиком.

Ее дело, криминологические чтения ее имени заняли достойное место в ряду самых востребованных научных форумов в России.

В.В. Меркурьев,
президент Общероссийской
общественной организации
«Российская криминологическая
ассоциация имени
Азалии Ивановны Долговой»,
доктор юридических наук,
профессор

Вступительное слово

Уважаемые участники Третьих Долговских чтений! Поздравляю наше научное сообщество с открытием нового сезона научно-практических мероприятий 2023 г., учредителем которых выступает Российская криминологическая ассоциация имени Азалии Ивановны Долговой! Именно с ее именем ассоциируются самые актуальные для всестороннего обсуждения темы, в ряду которых проблема личности преступника в изменяющемся мире является наиболее значимой для уяснения истоков, логики уголовно наказуемого поведения человека и разработки мер его предупреждения.

Как один из сложнейших познавательных процессов характеризовала А.И. Долгова изучение проблем личности преступника и ее криминологических характеристик. «Дорогу осилит идущий, – говорила она, – ...Нужны не стенания и упреки в адрес криминологов, а высококачественная их подготовка и должное обеспечение профессиональной научно-исследовательской деятельности».

Этим целям служит наше научное мероприятие в гостеприимно распахнувшем свои двери Университете прокуратуры РФ. Как показала более чем тридцатилетняя история существования Российской криминологической ассоциации, Научно-исследовательский институт Университета, который в этом году будет отмечать свое 60-летие, поистине стал для Ассоциации надежным партнером в организации ежегодных Всероссийских научно-практических собраний и координации криминологических исследований.

В 2002 г. *Владимир Николаевич Кудрявцев – академик, советник РАН* сделал сообщение на заседании Президиума РАН на тему «Нравы общества переходного периода». Позже в издательстве

«Норма» вышла его книга «Преступность и нравы переходного общества», которая неоднократно переиздавалась в России. В своей работе автор с привлечением обширных социологических и статистических данных подверг глубокому научному анализу проблему преступности и человека переходного периода. Весьма актуальным для нашего времени представляется один из центральных теоретических выводов доклада о сложной нравственной ситуации в стране, недостаточной сплоченности населения, неустойчивости моральных принципов и ценностных ориентаций. По утверждению академика В.Н. Кудрявцева, отсутствие единых общенациональных ценностей является весьма опасным для России перед лицом возможной международной угрозы¹.

Сейчас вызовы и угрозы, с которыми спустя 20 лет столкнулась Россия, выросли многократно. О предчувствии Третьей мировой войны или даже ее начале говорят многие. Как и о втором пришествии нацизма в Европу.

К концу 2021 – началу 2022 гг. ситуация обострилась до крайнего предела, дошла фактически до последней грани, после которой – мировая катастрофа. Коллективный Запад в лице США и их европейских союзников изо всех сил снабжает оружием марионеточный режим Украины, готовит наемников, планирует и совершает акты международного терроризма.

Безусловно, мир стал другим, в нем меняется все, в том числе человек, общественные нравы и ценностные ориентации людей. Общество в целом меняется. Не может не меняться и преступник. Но как он изменился, какие признаки личности преступника изменяются, а какие остаются статичными?

На эти и другие вопросы предстоит ответить участникам нашего научного собрания. Желаю нам всем плодотворной работы!

¹ Полный текст доклада и материалы его обсуждения (в изложении) были опубликованы в Вестнике Российской академии наук (2002. Т. 72. № 3).

Пленарные доклады

И.И. Кучеров,

первый заместитель директора

Института законодательства

и сравнительного правоведения

при Правительстве Российской Федерации,

доктор юридических наук, профессор

Криминологические исследования личности преступника в эпоху цифровых технологий

Борьба с преступностью занимает одно из центральных мест в системе задач современного государства, деятельность которого направлена помимо прочего на обеспечение соблюдения требований действующего уголовного законодательства и недопущение причинения вреда социуму, его интересам и благам, находящимся под его защитой, поскольку представляет особую сферу социального управления (в широком смысле) и отражает результат воздействия на причины и условия, порождающие преступления и преступность, влияет на их развитие. Особое значение при этом приобретает правоохранительная деятельность по раскрытию и пресечению преступлений, выявлению виновных и их наказанию для прекращения преступного поведения. Вместе с тем важно помнить о том, что такая деятельность, равно как и феномен преступности, с организационной и управленческой точек зрения не является статичной, но подвержена постоянной трансформации, в том числе в условиях появления новых рисков и угроз для общества, государства.

Такая трансформация, как представляется, не может быть полноценной вне учета состояния и эволюции науки уголовного права и криминологии. Так, в конце 1991 г. в России в условиях социально-экономических преобразований была осуществлена реформа системы налогообложения, принят ряд новых законов, регламентирующих порядок и условия уплаты налогов. Сложившаяся в результате проведенной реформы система налогообложения,

хотя и не была лишена недостатков, в целом соответствовала современным экономическим условиям. Однако в результате ее внедрения возникла насущная потребность в научном осмыслении личности налоговых преступников, поскольку уголовно наказуемые деяния в сфере налогообложения относятся к категории «интеллектуальных преступлений», а успешная борьба с ними невозможна без всестороннего анализа образа мышления и личности злостных нарушителей налогового законодательства.

В данном отношении особого внимания заслуживает колоссальный вклад, который был внесен Азалией Ивановной Долговой – основателем и первым президентом Российской криминологической ассоциации в развитие отечественной криминологической науки¹.

Так, например, с учетом методик криминологических исследований, выработанных криминологической научной школой Азалии Ивановны, нами в свое время была проделана большая исследовательская работа по изучению личности налоговых преступников. В частности, было выявлено, что в 74% случаев налоговыми преступниками являлись мужчины, что в значительной степени обусловлено тем, что среди руководителей предприятий мужчины составляют большинство. Вместе с тем удельный вес женщин-преступниц был сравнительно велик и почти вдвое превышал среднестатистические показатели (в 1997 г. в общем числе выявленных преступников женщины составляли около 16%). Около 62% женщин на момент совершения преступлений были главными бухгалтерами организаций. Средний возраст злостных неплательщиков налогов был относительно высок и составлял 38 лет. Наибольшее количество совершаемых налоговых преступлений приходилось на лиц, находившихся в возрасте от 31 года до 40 лет (36%) и от 41 года до 50 лет (36%). Среди мужчин число состоявших в браке составляло 78%, у женщин этот показатель ниже – 54%. Местом

¹ Долгова А.И. Криминологические проблемы взаимодействия социальной среды и личности (на материалах исследований преступности несовершеннолетних и молодежи): автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1980; Долгова А.И. Избранные труды / [сост. В.В. Меркурьев, О.А. Евланова, А.С. Васнецова, Д.А. Соколов; вступит. ст. М.П. Клейменова, В.А. Номоконова, Э.Ф. Побегайло, В.Е. Эминова]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017 и др.

проживания таких лиц преимущественно являлся город. В сельской местности проживало лишь 8% преступников. Среди налоговых преступников сравнительно небольшое число ранее судимых – 7%¹.

Пожалуй, приведенная криминологическая характеристика налоговых преступников и в настоящее время актуальна.

Вместе с тем сегодня возникают новые угрозы безопасности, обусловленные популяризацией цифровых валют, иных альтернативных финансовых инструментов.

Повышение эффективности экономики и улучшение качества жизни граждан Российской Федерации обусловлены, помимо прочего, процессами цифровизации, затрагивающими в настоящее время такие ключевые сферы, как финансы, использование банками, операторами информационных систем, применение представителями бизнес-сообщества технологии «блокчейн», цифровых форм участия в гражданском обороте и возможностей проведения расчетов с помощью цифровых финансовых активов, цифровых валют центральных банков, включая цифровой рубль.

Внедрение цифровых технологий в повседневную жизнь само по себе не может служить гарантией защиты ценностей, закрепленных в основных законах тех или иных государств, а цифровые отношения нуждаются в надлежащей криминологической оценке.

С принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» к числу приоритетных направлений, находящихся в ведении Российской Федерации, было отнесено обеспечение безопасности личности, общества и государства при обороте цифровых данных. Конституционное закрепление данного направления в деятельности государственных органов оправданно, по крайней мере, в контексте расширения способов противоправного поведения в анализируемой сфере.

¹ Кучеров И.И. Налоговая преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 1999.

В данных условиях, конечно, основываясь на методологии научной школы А.И. Долговой, следует более пристально посмотреть на личность цифрового преступника. В этом отношении примечательны данные, которые приводятся некоторыми исследователями в современных работах при оценке рисков использования новых технологий, особенно в тех сферах, которые подлежат охране уголовным законом. Так, отдельные исследователи обращают внимание, что иерархия мотивов современных преступников, которые совершают преступления в сфере цифровых технологий, выглядит следующим образом: в 65% случаев у преступников присутствовал корыстный мотив, при этом 8% интернет-преступников удовлетворены своим доходом, 69% не удовлетворены и 23% нуждаются; у 12% были хулиганские побуждения; 11% совершили преступление из любопытства (исследовательский интерес), а 6% – из-за влияния извне (например, совершение интернет-преступлений в составе преступных групп); 4% – из политических мотивов; 2% – из чувства мести¹.

При этом так называемые цифровые преступления совершаются умышленно, в большинстве случаев тщательно спланированы. Всего 6% лиц имели психические отклонения, не исключаяющие вменяемости. Лиц, признанных невменяемыми, среди цифровых преступников нет. Доля совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения небольшая и составляет 18%. 80% лиц совершали преступления единолично, лишь 15% – группой лиц по предварительному сговору².

Можно поддержать особую тревогу среди исследователей по поводу факта, что 50% указанных преступников ранее уже совершали различные преступления, 10% из которых имели рецидив преступлений, совершили преступление при условном осуждении, в течение года после освобождения из мест лишения свободы, состояли под административным надзором, а 25% были заключены под стражу. Это указывает на заинтересованность преступного элемента в совершении корыстных преступлений в цифровой сфере. Примечательно, что при этом цифровые преступления совершают как мужчины (75%), так и женщины (25%), в основном в

¹ Ищук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. Цифровая криминология: учеб. пособие. М.: Акад. управления МВД России, 2021.

² Там же.

возрасте 30–49 лет (45%) и 18–24 (25%), что позволяет сделать вывод о сформировавшемся характере личности цифрового преступника. Имеют оконченное среднее-профессиональное образование – 35%, среднее (полное) общее – 32%, учащиеся – 5%, работники коммерческих или иных организаций – 12%, без постоянного источника доходов – 55%¹.

В этом отношении важно помнить базовый принцип криминологии, заключающийся в том, что возможности определяют границы преступного поведения². Как только появляется новая возможность совершить противоправные действия, так злоумышленники неизменно постараются воспользоваться ситуацией для собственной выгоды. Такой возможностью сегодня в силу специфики своей природы и разобщенности методов и способов правового регулирования в национальных юрисдикциях являются цифровые данные. Появление современных цифровых программных решений, инструментов, финансов и др. обеспечило субъектов противоправной деятельности внушительным арсеналом средств, позволяющих, несмотря на фиксацию так называемых цифровых следов в сети «Интернет», оставаться вне области правового регулирования, механизмы которого не рассчитаны на новый цифровой уровень реализации общественных отношений.

Сфера цифрового пространства подвержена постоянному расширению с учетом развития технологий, эволюции ее форм и способов участия в гражданском обороте. С одной стороны, это задает тенденции будущих преобразований в праве и раскрывает дополнительные перспективы развития отечественных уголовно-правовых средств охраны указанных отношений, в том числе при учете релевантного зарубежного опыта. С другой стороны, сложившаяся ситуация требует более взвешенного и внимательного подхода к определению направлений и мер реализации внутренней и внешней политики, направленной на обеспечение национальной безопасности.

Цели противодействия преступности и повышения эффективности применения мер уголовно-правового воздействия посто-

¹ Там же.

² Долгова А.И. Криминология: краткий учебный курс. М.: Норма, 2003.

янно актуализируют потребность в исследовании личности преступника. В данном отношении особое значение приобретают результаты криминологических исследований, которые способствуют совершенствованию правовых инструментов, используемых при привлечении лиц к уголовной ответственности и выборе оптимального вида уголовного наказания.

Представляется, что с учетом специфики цифровых технологий и особенностей общественных отношений в цифровой среде должны быть проведены специальные научные исследования, особенно криминологические, направленные на разработку самостоятельных средств обеспечения цифровой безопасности в Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Долгова А.И.* Избранные труды / [сост. В.В. Меркурьев, О.А. Евланова, А.С. Васнецова, Д.А. Соколов; вступит. ст. М.П. Клейменова, В.А. Номоконова, Э.Ф. Побегайло, В.Е. Эминова]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017.

2. *Долгова А.И.* Криминологические проблемы взаимодействия социальной среды и личности (на материалах исследований преступности несовершеннолетних и молодежи): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1980.

3. *Долгова А.И.* Криминология: Краткий учебный курс. М.: Норма, 2003.

4. *Ищук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С.* Цифровая криминология: учеб. пособие. М.: Акад. управления МВД России, 2021.

5. *Кучеров И.И.* Налоговая преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 1999.

Р.В. Жубрин,
проректор – директор
Научно-исследовательского института
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук

Исследование личности преступника в НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

В преддверии 60-летия нашего Научно-исследовательского института отметим, что у нас сохраняются традиции проведения масштабных криминологических исследований. Так, в 2015–2022 годах проведен цикл комплексных исследований личности коррупционного преступника, участника террористической деятельности, несовершеннолетнего преступника. При проведении исследований использовались криминологические, социологические, уголовно-правовые, психологические научные методы, что позволило изучить специфику формирования личности преступников отдельных видов в современных условиях, определить их характеристики. Результаты исследований отражены в монографиях «Личность коррупционного преступника», «Личность участника террористической деятельности», научных докладах, статьях.

Изучение личности преступника является одним из основных направлений криминологических исследований. В то же время проведение таких исследований связано с рядом методологических проблем, требующих определения объекта, предмета и методов исследования.

Личность человека многогранна, поэтому ее в равной мере изучают философия, естественные, социальные, правовые науки, в том числе и криминология. В рамках личности человек выступает в своей целостности: 1) как участник историко-эволюционного процесса, носитель социальных ролей и программ социотипичного поведения, субъект выбора индивидуального жизненного пути, в ходе которого им осуществляется преобразование природы, общества и самого себя; 2) как диалогичное и деятельностное существо, сущность которого порождается, преобразуется и отстаивается в совместном существовании с другими людьми;

3) как субъект свободного, ответственного, целенаправленного поведения, выступающий в восприятии других людей и в своем собственном в качестве ценности и обладающий относительно автономной, устойчивой, целостной системой многообразных, самобытных и неповторимых индивидуальных качеств¹. Под «личностью» могут понимать или человеческого индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности («лицо» – в широком смысле слова), или устойчивую систему социально значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности².

Дискуссия об объекте и предмете исследования личности преступника имеет давнюю историю, в том числе и на международном уровне. Так, профессора В.Н. Кудрявцев и Б.С. Никифоров отмечали, что границы буржуазной криминологии широки и неопределенны³. Ее предметом называется «делинквентное поведение» – понятие несравненно более широкое, чем «преступность». Отход от рамок права, отказ от юридического определения преступного обосновывается уже в статье Т. Селлина «Социологический подход к изучению причин преступности». «Безоговорочное принятие юридических определений основных единиц или элементов криминологического исследования, – пишет автор, – нарушает основной критерий науки... Имеется много примеров того, как государственная политика, выраженная в законе, временно ограничивала, сводила на нет или предрешала результаты научного исследования в той или иной области. Для того, чтобы наука о человеческом поведении могла развиваться, ученый в этой области исследования должен освободиться от уз, создаваемых уголовным законом»⁴.

Указанные доводы заслуживают внимания. Действительно, мы неоднократно могли наблюдать криминализацию и декриминализацию деяний, особенно в периоды социальных реформ и ре-

¹ Асмолов А.Г., Леонтьев Д.А. Личность // Новая философская энциклопедия. URL: <http://iphras.ru/elib/1672.html> (дата обращения: 29.01.2023).

² Личность. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Личность>. (дата обращения: 30.01.2023).

³ Кудрявцев В.Н., Никифоров Б.С. Вступительная статья // Социология преступности: сб. ст. / пер. с англ. М.: Прогресс, 1966. С. 7.

⁴ Селлин Т. Социологический подход к изучению причин преступности // Социология преступности: сб. ст. / пер. с англ. С. 31–32.

волюций. В результате социальных изменений деяние, считавшееся общественно опасным, перестает выступать в качестве такового и может даже оцениваться как позитивное. Например, спекуляция, которая в советский период являлась преступлением, в настоящее время является одним из основных элементов предпринимательской деятельности. И наоборот, деяние, которое не считалось ранее общественно опасным, начинает рассматриваться в таком качестве вследствие распространенности, причинения значительного ущерба общественным интересам или по политическим причинам. Примером в этом случае может служить криминализация распространения спортивного допинга.

В подобных случаях сложно говорить о личности преступника, которая фактически возникает или исчезает одномоментно по решению законодателя. Вместе с тем преступность имеет социально-правовой характер, и при изучении личности преступника мы не можем исключить ее правовое содержание. Кроме того, личностные качества, связанные с совершением преступления, будут характеризовать лицо независимо от дальнейшей декриминализации деяния, поэтому их изучение может внести вклад в криминологию.

Таким образом, при проведении криминологического исследования личности преступника необходимо избегать ошибок, связанных со смешением понятий «преступник» и «правонарушитель», «маргинал», «девиант», «делинквент».

Достаточно спорным является вопрос о временных пределах изучения личности преступника. Некоторые ученые, в частности В.Д. Ермаков, отмечали, что в методологическом плане лицо, совершившее преступление, это далеко не та личность, которая его совершала. Конечно, можно устанавливать дефекты ее, можно пытаться устранять их, но роль этих личностных свойств, качеств, механизм их взаимодействия с конкретной ситуацией в момент совершения подростком преступления таким образом не объяснишь. Чтобы выйти на путь познания сложного взаимодействия «причина – среда – личность – деяние» (В.Н. Кудрявцев) и определения роли личности в нем, перспективными представляются исследования личности несовершеннолетних еще на стадии социально отклоняющегося поведения; личности подростков, совершающих

правонарушения, но еще не ставших объектом внимания правоохранительных органов; поведения подростков из числа правонарушителей, обладающих набором дефектов, характерных для личности преступника¹.

Подобная точка зрения, исключая юридический критерий объекта криминологического исследования, способствует выходу за пределы криминологии в область педагогики, девиантологии, психологии. Кроме того, не ясно, как исследователь будет определять, какие из подростков являются правонарушителями, если их действия не оценены с точки зрения закона уполномоченными государственными органами, тем более выявлять дефекты, характерные для личности преступника. Вместе с тем проведение подобных исследований может быть полезным при анализе формирования личности несовершеннолетнего преступника, но с обязательным учетом юридического критерия, позволяющего относить подростков к категории правонарушителей или обладающих общественной опасностью.

Следует согласиться с тем, что лицо, совершившее преступление, отличается по своим личностным характеристикам от лица, которое его совершало. Деятельность, в том числе и противоправная, оказывает значительное влияние на формирование личности, способствуя выработке и закреплению именно тех характеристик, которые наиболее соответствуют данной деятельности. Если лицо, впервые совершившее преступление, может еще не обладать ярко выраженными антиобщественными взглядами, установками, убеждениями, то лицо, неоднократно совершавшее преступления, обладает совокупностью характеристик, позволяющих его с высокой долей вероятности отличать от законопослушного гражданина. Высшим уровнем отчужденности от правовых норм в этом случае становится жизнь «по понятиям» – совокупности криминальных норм, которыми руководствуется лицо в обычной жизни.

Можно возразить, что юридический критерий неприменим в случаях совершения лицом латентных преступлений, когда личность становится преступником фактически без юридической оценки. Представляется, что изучение личности преступника до

¹ Ермаков В.Д. Об исследованиях личности несовершеннолетнего преступника // Результаты криминолог. изучения личностных особенностей несовершеннолетних правонарушителей. М., 1982. С. 23–24.

его осуждения методологически неверно. Во-первых, нарушается конституционный принцип презумпции невиновности, во-вторых, достоверность таких исследований будет вызывать сомнение в связи с отсутствием установленной судом квалификации деяния, в-третьих, такие исследования потребуют анонимности участников, что будет препятствовать верификации результатов.

Лицо считается преступником с момента вступления в силу обвинительного приговора суда, однако, возникает вопрос: до какого момента оно остается таковым для целей криминологического исследования: весь срок исполнения наказания или вплоть до снятия судимости. Характерно, что уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство вообще не использует термин «преступник», а в Уголовном кодексе Российской Федерации этот термин встречается только три раза. Объяснить нежелание использовать этот термин можно реализацией принципа гуманизма в уголовно-правовой сфере.

Целям криминологического исследования в большей степени соответствует период отбывания лицом наказания. Несмотря на то что наказание оказывает значительное воздействие на лицо, совершившее преступление, что создает определенные методологические трудности, устойчивые характеристики, связанные с криминальной активностью, могут быть еще обнаружены методами научного исследования. При изучении лиц, отбывших наказание, помимо организационных трудностей, высок риск получения недостоверных данных, связанных с большим количеством времени, прошедшим после совершения преступления, позитивным изменением черт личности.

Таким образом, в качестве объекта исследования личности преступника выступает лицо, осужденное за совершение преступления вступившим в законную силу обвинительным приговором суда.

Дискуссионным является и определение предмета исследования личности преступника. В юридической литературе нередко отмечается, что личность преступника является абстрактной конструкцией. Например, В.В. Лунеев отмечает, что понятие «личность преступника» юридическое и условное и никакой особой

преступной личности, которая бы по своей сути отличалась от законопослушного человека, не существует¹.

Следует согласиться, что личность человека, как правило, выступает как единое целое и разделение ее черт носит достаточно условный характер. Поэтому выделение преступной личности и поиск качества, присущего исключительно преступникам, вряд ли увенчается успехом. Однако различным видам деятельности и социальных отношений соответствуют определенные черты, качества, характеристики личности, которые приобретают в том числе в различных сочетаниях устойчивый характер. Юридически значимые акты занимают важное место в социальной жизни человека и непосредственно влияют на его социальное и правовое положение. Криминальному поведению также соответствует ряд характеристик личности, непосредственно связанных с противоправной деятельностью. Сказанное подтверждается многочисленными исследованиями личности преступника, проводимыми криминологами и психологами.

В современной российской криминологии выработалось два основных взгляда на личность преступника. В соответствии с первым определением личность преступника – это личность человека, совершившего преступление, в которой отражена совокупность негативных общественно значимых качеств и свойств, в сочетании с внешними условиями ситуации повлиявшая на характер криминальной активности такого человека². При этом подчеркивается, что опираясь на общенаучное понятие личности, криминология должна изучать лишь специфические свойства личности преступника, социальное происхождение криминологически значимых свойств³.

Представляется, что данное определение несколько выходит за пределы понятия «личность преступника», рассматривая объективные детерминанты преступления.

Согласно другой точке зрения под личностью преступника следует понимать динамическое состояние лица, определяемое со-

¹ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учеб.: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М., 2011.

² Козаченко И.Я., Корсаков К.В. Криминология: учеб.. М.: Норма; Инфра-М, 2014. С. 159.

³ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. Т. 1. Общая часть; в 3 кн. Кн. 3: учеб. для магистратуры. М.: Юрайт, 2016. С. 32.

вокупностью различных негативных факторов: внешних и внутренних, социальных, биологических, психологических – представляющее собой идеальную модель, отличающуюся от других людей такими особенностями, как отчуждение от нормальных связей, отношений, ценностей, более низкий уровень образования и культуры, более низкая нравственность, выражающаяся в признании возможности использования криминальных средств достижения целей, а также сочетание таких психологических черт, как гипертрофированная импульсивность, ригидность, тревожность, паранойяльность.¹

Рассматриваемые научные взгляды неоднократно критиковались как в связи с выделением необоснованных качественных отличий личности преступника от личности законопослушного гражданина², так и за бедность содержания³. Действительно, определение личности преступника включает в себя единственный базовый признак – совершение лицом преступления. При этом анализ криминологической литературы показывает, что до настоящего времени попытки выделить черты, присущие исключительно преступникам, или найти непосредственные генетические, психологические, биологические и иные причины преступного поведения пока не увенчались успехом. Во многом это связано с тем, что ни философия, ни иные науки, а также религия не могут дать точное определение источникам человеческого поведения, природе человека.

Тем не менее сам факт совершения преступления может многое сказать об индивидууме, его личности, отношении к обществу, государству, праву. При этом, как правило, преступное поведение связано с рядом устойчивых черт личности, склонной к произволу, о чем свидетельствует неоднократность преступлений, их рецидив, наличие предшествующего противоправного опыта. Кроме того, криминологией выработана система характеристик личности преступника, к которым относятся социально-демографические, психологические, уголовно-правовые признаки. В ряде случаев

¹ Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 29.

² Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. М., 1985. С. 109.

³ Блувштейн Ю.Д. О содержании понятия «личность преступника» // Теоретические проблемы учения о личности преступника. М., 1979. С. 49.

помимо указанных выделяются нравственные, биологические, генетические характеристики.

Следует отметить, что в формировании социально значимых черт участвуют и биологические, генетические основы человеческого организма, которые тем не менее не приводят непосредственно к преступлению. Даже наличие дефектов головного мозга, неврологических и психических заболеваний не обуславливает напрямую противоправное поведение, на практике немало примеров социально ответственного поведения таких лиц, достигаемого посредством самоконтроля или профилактики неконтролируемого поведения.

Таким образом, для целей криминологического исследования личность преступника может быть определена как устойчивая система социально значимых (социально-демографических, психологических, уголовно-правовых) характеристик лица, совершившего преступление. Изучение этих черт, совокупности их связей, устойчивости требует междисциплинарного подхода и использования специальных социологических и психологических методов в сочетании с методами науки уголовного права, криминологии.

Библиографический список

1. *Блувштейн Ю.Д.* О содержании понятия «личность преступника» // Теоретические проблемы учения о личности преступника. М., 1979.

2. *Ермаков В.Д.* Об исследованиях личности несовершеннолетнего преступника // Результаты криминолог. изучения личностных особенностей несовершеннолетних правонарушителей. М., 1982.

3. *Козаченко И.Я., Корсаков К.В.* Криминология: учеб. М.: Норма; Инфра-М, 2014.

4. *Кургузкина Е.Б.* Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

5. *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии: учеб.: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М., 2011.

6. *Лунеев В.В.* Курс мировой и российской криминологии: учеб. для магистратуры: в 2 т. Т. 1. Общая часть; в 3 кн. Кн. 3. М.: Изд. Юрайт, 2016.

7. *Селлин Т.* Социологический подход к изучению причин преступности. // Социология преступности: сб. ст. / пер. с англ. М.: Прогресс, 1966.

8. Социология преступности. М.: Изд. «Прогресс», 1966.

9. *Яковлев А.М.* Теория криминологии и социальная практика. М., 1985.

иерей Федор Лукьянов,
Председатель Патриаршей комиссии
по вопросам семьи, защиты материнства
и детства

Актуальные вопросы защиты жизни и достоинства человека: правовые риски и биоэтическое измерение

Прежде всего, в рамках заявленной темы уместно привести слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Проблемы биоэтики и права являются особенно сложными и многообразными. Новые биомедицинские технологии ставят перед человеком такие этические и правовые вопросы, которые во времена Вселенских Соборов и вообразить было невозможно: каков статус человеческого эмбриона, когда он становится человеком? когда можно признать, что человек умер? Ко всем этим проблемам необходим нравственно обоснованный и правовой подход, выработка которого – совместная творческая задача: священников, ученых, врачей, правоведов, философов, политиков – Церкви, общества и государства».

Руководствуясь вековым опытом, постановлениями Архиерейских соборов и Основами социальной концепции, сегодня Церковь прогнозирует последствия применения на практике новых технологий лечения болезней, экспериментов с участием человека.

Речь идет о таких биомедицинских технологиях, как трансплантация органов и тканей, искусственное оплодотворение, лечение стволовыми клетками, клиническая генетика, эксперименты над эмбрионами и половыми клетками, совмещение генетических и цифровых технологий.

Также Церковь занимается выработкой богословских и научных аргументов против разного рода этик «вседозволенности». Это, прежде всего, касается либеральной биоэтики, которая расширяет диапазон прав человека в сфере здравоохранения, от «прав на достойную смерть», т.е. эвтаназии, до «репродуктивных и сексуальных прав».

И наконец, Церковь в рамках работы Патриаршей комиссии регулярно привлекает самых авторитетных и непредвзятых экспертов для оценки содержания современного законодательства, которое регламентирует применение новых видов медицинской помощи, применение их вне рамок правового регулирования как проблемы, остро стоящей перед государством и обществом. Некоторые виды современных биомедицинских технологий, на наш взгляд, получают законодательное сопровождение, несмотря на свою несовместимость с традиционной христианской моралью.

Так, например, законодательное разрешение использования методов искусственного оплодотворения порождает вопросы о возможности или невозможности использования этой технологии православными христианами.

Другим примером такого аморализма, увы, утвержденного законом, является суррогатное материнство.

Развитие трансплантологии ставит вопросы о допустимости продления своей жизни за счет изъятия органов из трупа другого человека без согласия умершего.

Допустимо ли искусственно ускорить безболезненную смерть страдающему человеку? Можно ли делать аборт на основании показаний пренатальной диагностики беременной о болезненности (неполноценности, уродливости) плода? Допустимо ли вносить исправления и улучшения в ДНК человека на этапе зачатия? Допустима ли торговля эмбрионами человека? Как влияет на репродуктивный потенциал нации забор и экспорт гамет (ооцитов)?

Особняком стоит комплекс проблем, включающий правовые и этические проблемы взаимоотношений врача и пациента.

Богочеловеческая природа Христа Спасителя стала для правовых систем подавляющего большинства европейских стран основанием современной нравственной правовой парадигмы.

И это отражено в ряде международных документов и базовых национальных актах ряда стран:

В одном из самых важных документов XX века – Всеобщей декларации прав человека от 1948 г. в преамбуле сказано:

«Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых

прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира»¹.

В Конституции Германии (Grundgesetz) о достоинстве написано в первом же предложении первой статьи:

«Сознавая свою ответственность перед Богом и людьми (...) Достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его – обязанность всякой государственной власти»².

Статья 21 Конституции Российской Федерации гласит:

«1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам».

Однако же мы видим, что правоприменительная практика не соответствует заявленным постулатам. По всему миру совершаются убийства детей до рождения, которые безусловно обладают достоинством человека и всеми правами, вытекающими из этого, и даже поощряются рядом международных организаций, таких как ВОЗ. К примерам попрания человеческого достоинства относятся эвтаназия, генетическое редактирование и практикующийся инфантицид.

В России недавно вынесен обвинительный приговор врачам (калининградское дело Сушкевич-Белой), убившим ребенка в целях манипулирования статистикой младенческой смертности, что потрясло все общество. Судя по обнародованным материалам дела (дело слушалось с участием суда присяжных), в России существует негласная криминальная практика умерщвления маложизнеспособных новорожденных до выноса из родильного зала и регистрация их в качестве антенаталов (мертворожденных) для того, чтобы не ухудшать статистику по младенческой смертности (аналогичное дело – дело Ругина (Калуга). Это ли не пример вопиющих пробелов в российском законодательстве, фактически толкающих врачей, призванных сохранять жизнь и бороться за нее, на должностное преступление!?

¹ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

² URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru

Признавая человеческое достоинство основой всякого права¹, Русская Православная Церковь работает сегодня над проектом документа «О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия». Данный документ находится на стадии обсуждения с епархиями Русской Православной Церкви.

Русская Православная Церковь всегда ревностно отстаивала право на жизнь и достоинство человеческой личности. Смеем выразить мысль более радикально: на Земле не было и не будет большего защитника подлинных прав человека, чем принявший страдания за падших детей Адама Господь и Спаситель наш Иисус Христос.

Обеспечение демографической безопасности немислимо без соблюдения биоэтических принципов защиты не только личности, но и прав семьи, а также разработки концепции защиты прав будущих поколений.

Например, создание генномодифицированных организмов с целью использования в качестве оружия или антидотов рано или поздно приведет к массовому вмешательству в геном человека, что нарушит хрупкое природное равновесие и отразится на природе человека, социальном устройстве общества, отношениях государства и граждан с тяжелейшими последствиями для всех.

Мы видим, как биологические технологии и их продукты (видоизмененные вирусы и бактерии) становятся инструментами шантажа и принуждения к политическим решениям и переустройству общества.

Я говорю о вновь вскрывшихся фактах, представленных Министерством обороны о рукотворности штаммов коронавируса и целенаправленном его распространении, приведшем к многочисленным смертям.

Одновременно в мире складывается утилитарно-инструментальное отношение к человеческой жизни, которое проявляется как в легализации аборт и закреплении их как фундаментального права на убийство одного человека другим, так и в отношении к человеческому эмбриону как расходному материалу и объекту экспериментов, повышаются риски при симбиозе генетиче-

¹ URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.

ских и цифровых технологий. В понятийный аппарат прочно вошло понятие «избыточные эмбрионы», а аморализм абортотв стдливо прикрит «личным делом женщины».

Мы должны поставить под контроль государства разработки в сфере биотехнологий, признав их технологиями двойного назначения, строго ограничив право на такие опасные эксперименты. Научный аморализм должен быть осужден и строго наказываться.

Право на естественное зачатие, бытие и смерть имеет не только человек, но и все человечество в целом. И оно не нуждается в искусственном регулировании ни численности, ни биологических свойств и качеств, ни расового и этнического состава – недопустимо отнимать естественные права у одних за счет других.

Все технологии, пропагандируемые и внедряемые трансгуманистами, идеологами мальтузианства, членами Римского клуба, античеловечны, антигуманны, унижительно для человека и общества, такой «ветеринарный» подход к человечеству недопустим ни с христианской точки зрения, ни с точки зрения светского права.

Сегодня геномная медицина развивается семимильными шагами, в связи с чем меняется понятие и наполнение «прогнозирующей медицины».

С одной стороны, это способствует лучшему достижению терапевтических целей, и Церковь никогда не выступала против генетического лечения уже родившихся людей, болеющих СМА или страдающих синдромом Хантера, но вместе с тем это открывает возможности для проникновения в интимные тайны наследственной конституции отдельно взятой личности, семьи, рода. Создаются угрозы перерождения генетической научной мысли и науки в селективный евгенизм, с попытками нравственного обоснования и создания правовых механизмов внедрения опасных социальных экспериментов.

В связи с этим хочу привести слова Святейшего Патриарха Кирилла о необходимости «провести разграничительную линию между лечением генетических заболеваний и выведением человеческих особей с программируемыми генно-инженерными качествами».

Как Председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, материнства и детства я не могу не выступить отдельно в защиту самых беспомощных и невинных – детей до рождения, которые

подверглись генетическому тестированию на пренатальной стадии и подлежат уничтожению по причине возможных патологий развития.

Хочу поделиться опытом успешной работы Совета по попечительству при Правительстве Российской Федерации, членом которого я являюсь. На основании наших предложений в прошлом году были приняты Рекомендации по сообщению диагноза при подозрении или обнаружении у плода/ребенка инвалидизирующей патологии или риска ее развития, в которых введен запрет для врачей и участников консилиумов на склонение к аборту и выдачу личных оценок состояния и прогноза жизни ребенка.

Еще одним таким положительным решением является запрет на использование эмбрионов человека в промышленных и научных целях. Все это чрезвычайно важные шаги в сторону нравственного подхода к человеческой жизни, ее значимости вне зависимости от состояния, тяжести заболевания или уровня развития.

С другой стороны, не может не беспокоить факт попыток законодательного закрепления утилитарного подхода к человеческой жизни на пренатальной стадии, путем включения в ОМС пренатальных скринингов и их обязательность. Внедрение таких инструментов достоверно точно увеличивает количество прерываний беременностей.

Между тем Церковь всегда утверждала, что с момента зачатия и до смерти, в любом состоянии страдания или здоровья человеческая личность является неприкосновенной и обладает правом на жизнь по факту бытия, а не на основе решений консилиумов.

Святейший Патриарх Кирилл неоднократно говорил, что аборты, в том числе при выявлении на пренатальном скрининге физических недостатков у плода, являются самым настоящим геноцидом, намеренным уничтожением человеческой жизни.

В условиях возрастающего количества и сложности этических дилемм фундаментальные ценности, достоинство человека и жизнь ребенка должны быть защищены законом. В связи с этим предлагаем Вам как специалистам в области права, законодателям и органам исполнительной власти сосредоточиться на следующих вопросах в сфере биоэтики:

1. Разработать и принять основополагающий акт в сфере гуманизации права, здравоохранения, медицины, науки – Федеральный закон «О биоэтике и биобезопасности»: либо в качестве самостоятельного комплексного специального закона, либо акта, вносящего дополнения и изменения в иные законы (Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», Федеральный закон от 30.12.2020 № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» и др.).

2. Создать правовые инструменты и институты социогуманитарной и биоэтической экспертизы решений в сфере здравоохранения, а также сети локальных этических комиссий при медицинских организациях с перечнем функциональных обязанностей, закрепленных законодательно.

3. В целях предупреждения непрогнозируемых возникающих угроз в связи с вскрывшимися фактами деятельности биологических лабораторий на Украине и в ряде приграничных государств рекомендовать Указом Президента Российской Федерации ввести ограничение и установить усиленный контроль над трансграничным перемещением биологически объектов, тканей, жидкостей и иных образцов, а также персональных данных граждан Российской Федерации, ввести запрет на экспорт ооцитов и их продажу.

4. В целях предупреждения непрогнозируемых рисков и разрешения этических дилемм рекомендовать ввести временный запрет на генетическое «редактирование» половых клеток, зародышевой клеточной линии человека. Провести широкую общественную дискуссию о генетической модификации ДНК человека.

5. Существенно пересмотреть регламентацию проведения прерывания беременности и наказания за нарушения установленных норм.

Жесткое законодательство в отношении прерывания беременности можно наблюдать в странах Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. В таких странах, как Венесуэла, Бразилия, Чили, Иран, Сирия, Ливия, Судан, аборт разрешен только в случае угрозы жизни матери, а в Египте, Ираке, Андорре, на Мальте аборт не разрешено проводить ни при каких обстоятельствах.

Так, в ответ на резолюцию Всемирной ассамблеи здравоохранения о повышении готовности к чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения, принятую 10 ноября 2020 г. и содержащую

призыв обеспечить доступность аборт, в том числе в период пандемии, США в совместном заявлении от имени Бразилии, Египта, Венгрии, Гамбии, Уганды, Индонезии, Польши декларировали: «Вновь подтверждаем, что не существует ни международного права на аборт, ни какого-либо международного обязательства со стороны государств финансировать или облегчать аборт в соответствии с давним международным консенсусом в отношении того, что каждая страна имеет суверенное право осуществлять программы и мероприятия в соответствии со своими законами и политикой» .

В подавляющем большинстве европейских стран аборт проводится по желанию женщины, за исключением Польши (разрешены только в случае угрозы жизни матери) и Великобритании (разрешены по социально-экономическим или медицинским показаниям).

Россия является одной из наиболее либеральных стран в отношении проведения медицинских абортов. Либеральное отношение нашего государства к проведению абортов по желанию женщины, в том числе несовершеннолетней, приводит к популяризации решения проблемы нежелательной беременности путем проведения искусственного прерывания беременности в медицинских учреждениях. На протяжении многих лет мы являемся устойчивым мировым лидером по количеству производимых абортов на 1000 женщин.

В отношении незаконного аборта в большинстве государств предусмотрены положения об уголовном преследовании лиц, вовлеченных в этот процесс. По данным на 2017 год, в 95% стран лицо, сделавшее незаконный искусственный аборт, могло быть задержано и привлечено к уголовной ответственности; в 71% государств женщина, делающая незаконный аборт, а в 65% стран лица, помогавшие женщине получить доступ к незаконному аборту, могли быть привлечены к уголовной ответственности. Так, по уголовному законодательству некоторых стран, таких как Австрия, Ангола, Испания, если беременная допускает совершение незаконной процедуры, она также становится субъектом преступления. Так, Уголовный кодекс Австрии предусматривает наказание для женщины в виде лишения свободы до одного года (статья 96), Уголовный кодекс Анголы – до 3 лет, Испании (ст. 145.1) – штраф от

6 месяцев до 2 лет, при этом в соответствии со ст. 50.1 минимальная ежедневная квота штрафа составляет 2 евро, максимальная – 400 евро.

Говоря об мерах ограничительного характера по совершенствованию уголовного законодательства России в отношении незаконных аборт, необходимо позаботиться о правах врача, защищая при этом и права ребенка до рождения.

В частности, меры ограничительного блока предусматривают необходимость пересмотреть диспозицию ст. 123 УК РФ «Незаконное проведение искусственного прерывания беременности», которая морально устарела и не соответствует даже правоприменительной практике европейских стран.

Для проведения соответствующих изменений требуется комплексная работа с уголовным и административным кодексом. Так, представляется необходимым:

Во-первых, рассмотреть вопрос прекращения выдачи лицензий на производство аборт в частных клиниках и вывод аборт из системы финансирования ОМС – за исключением аборт, выполняемых по медицинским показаниям угрозы жизни и здоровью матери, социальным показаниям (изнасилование), и аборт, совершаемых по желанию женщин, в случае предъявления справки об уровне дохода ниже прожиточного минимума.

Первая мера – запрет на производство аборт в частных клиниках – имеет практическое значение, а именно сокращает количество условных мест, где выполняется прерывание беременности; позволяет государству усилить контроль за регламентом (соблюдением дней тишины, консультациями психолога) и сроком проведения аборт; дает возможность получить точную статистику аборт; выводит финансовый поток из частного сектора; исключает коммерческую заинтересованность в увеличении количества аборт (по аналогии с законом о запрете суррогатного материнства для иностранцев, который уничтожил отрасль, сделав ее нерентабельной).

Вторая мера – выведение аборт из ОМС – относится к ценностному уровню: признает «противоестественность и антигуманность лишения жизни человека до рождения (акт прерывания беременности)», снимает с государства обязательства по финансированию аборт из бюджета и в целом снижает их доступность.

Сочетание таких мер является условием реального сокращения числа аборт.

Во-вторых, регламентировать понятие «плод человека» (начиная с 6й недели беременности), признать плод человека субъектом прав и предусмотреть уголовную ответственность за нарушение этих прав.

В-третьих, регламентировать понятие «криминальный аборт» и предусмотреть уголовное наказание за его совершение.

Образовавшийся пробел в регламентации уголовной ответственности за производство незаконного аборта породил ситуацию, когда правоохранительные органы не интересуются подобным видом криминального бизнеса. В связи с этим законодательство, предусматривающее ответственность за незаконное прерывание беременности, нуждается в дальнейшем совершенствовании.

О криминальном (нелегальном, незаконном, уголовном) аборте речь идет в тех случаях, когда гестация прерывается женщиной самостоятельно или по ее согласию человеком без соответствующего медицинского образования.

Как правило, такое вмешательство выполняется вне лечебных учреждений. Аборт считается криминальным также при несоблюдении сроков его проведения по медицинским либо социальным показаниям, установленным ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Всемирной организацией здравоохранения аборты, особенно криминальные, признаны наиболее серьезной проблемой охраны женского репродуктивного здоровья во многих государствах.

Чтобы устранить указанную правовую лагуну, необходимо внести изменения и дополнения в ч. 1 ст. 123 УК РФ.

В-четвертых, предусмотреть наказания за склонение к аборту в рамках защиты прав женщины. Считаем необходимым принять ряд законодательных инициатив, направленных на установление ответственности за распространение информации, пропагандирующей аборты, дополнив ст. 123 УК РФ п. 4, предусматривающим наказание за склонение или принуждение женщины к осуществлению аборта.

В-пятых, предусмотреть наказание за рекламу аборт, в том числе косвенную.

Действующий КоАП РФ содержит ст. 6.32 «Нарушение требований законодательства в сфере охраны здоровья при проведении искусственного прерывания беременности», включающую две части. В п. 9 ст. 7 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» предусмотрено, что не допускается реклама медицинских услуг по искусственному прерыванию беременности. Однако степень ответственности виновных лиц недостаточна. Считаем необходимым ужесточить ответственность за нарушение запрета на рекламу абортов.

В-шестых, запретить выполнение аборта несовершеннолетним без согласия родителей или законных представителей.

В настоящее время ст. 20, 54 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» излишне делегируют несовершеннолетним гражданам с 15 лет права на добровольное согласие на медицинское вмешательство (далее – ИДС), что приводит к невозможности надлежащего осуществления родителями (законными представителями) своих обязанностей, возложенных на них ст. 63 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ).

Установленный возрастной порог 15 лет на самостоятельную дачу ИДС не согласуется с положениями СК РФ, возлагающими на законных представителей заботу о детях и ответственность за их жизнь и здоровье (п. 1 ст. 63 СК РФ), обязанность защищать интересы детей (п. 1 ст. 64 СК РФ), а также запрещающими реализацию родительских прав в противоречии с интересами детей (п. 1 ст. 65 СК РФ). Данные положения СК РФ подразумевают полноту ответственности законных представителей за ухудшение физического и психического состояния представляемого несовершеннолетнего.

Таким образом, на фоне общественного запроса и высокого уровня одобрения инициативы закрепления права за родителями принимать решения по вопросам медицинского вмешательства в отношении несовершеннолетних детей разработка и внесение соответствующего законопроекта были бы своевременны, что приведет к гармонизации действующего законодательства, гарантии прав родителей.

Внесение таких изменений в законодательство направлено на обеспечение гарантий прав ребенка в Российской Федерации, на защиту прав и интересов детей, что отвечает целям и задачам Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400.

Предложенные изменения позволили бы положительно повлиять на профилактику абортов среди несовершеннолетних, и это не позволит подросткам посещать врачей с целью назначения гормональных препаратов для изменения половой принадлежности с учетом продолжающегося участия России в реализации МКБ-11. Для устранения противоречия в законодательных актах необходимо внесение изменений в Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

В-шестых, необходимо также отказаться от реализации в России ряда положений Международного классификатора болезней (МКБ-11), противоречащих курсу страны на защиту традиционных ценностей и закону о запрете ЛГБТ-пропаганды.

Возможность поднять сегодня на обсуждение вопросы модернизации уголовного и административного законодательства – это признак зрелости общества и показатель уровня его развития.

Серьезные сдвиги внутренней политики России в сторону сохранения и утверждения в обществе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, которые стали возможными благодаря личной инициативе нашего Президента, требуют в том числе совершенствования уголовного законодательства в отношении защиты человеческой жизни до рождения. Кроме того, никаких ограничений международного права, связанных с участием России в Европейской конвенции по правам человека, больше у нашей страны нет.

Прошу присутствующих подключиться к обсуждению озвученных вопросов с целью выработки единой концепции формирования соответствующих норм права.

Мы надеемся, что российские ведомства и законодатели прислушаются к мнению Церкви и научного сообщества. Со своей стороны Патриаршая комиссия и ее эксперты готовы к диалогу и совместному обсуждению каждого нашего предложения.

Раздел 1. Формирование и трансформация личности преступника в изменяющемся мире и научное осмысление данных процессов

Е.Ю. Антонова,
декан юридического факультета
Дальневосточного юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Жестокое обращение с детьми как фактор, влияющий на формирование личности преступника

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о внутрисемейных отношениях, которые играют важную роль в формировании человека как личности. Отмечается, что физическое насилие и пренебрежительное отношение со стороны родителей или заменяющих их лиц оказывает существенное влияние на поведение ребенка, в том числе девиантное.

Ключевые слова: несовершеннолетние, жестокое обращение, внутрисемейное насилие, физическое насилие, личность преступника, девиантное поведение.

Уже на протяжении многих лет исследуется вопрос о формировании личности преступника. Полагаем, что человек не рождается преступником, он им становится под влиянием различных условий социальной действительности.

Согласимся с М.И. Еникеевым, по мнению которого не существует ни «преступной психики», ни «преступной наследственности». Преступники, с его точки зрения, отличаются друг от друга и от социально адаптированных, законоисполнительных людей не по «преступным чертам», а по тем отрицательным чертам характера, которые сформировались в различных условиях их жизнедеятельности и которые больше всего повлияли на характер преступного деяния¹.

¹ Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996. С. 302.

Очевидно, что на преступное (девиантное) поведение может повлиять и жестокое отношение к человеку. Особенно остро этот вопрос стоит при столкновении с физическим или психологическим насилием, пренебрежением со стороны родителей или заменяющих их лиц в детском возрасте, а равно при наблюдении ребенком за насильственными действиями в рамках внутрисемейных, бытовых отношений.

Некоторые международные исследования показывают, что в отдельных частях мира от четверти до половины всех детей испытывают серьезные и частые случаи физического насилия¹.

По утверждению Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), одна четверть всех взрослых подвергались в детстве физическому насилию, а одна из пяти женщин и один из тринадцати мужчин подвергались в детстве актам сексуального надругательства. Помимо этого, многие дети становятся жертвами эмоционального (психологического) насилия и пренебрежительного отношения со стороны родителей и других близких лиц. Кроме того, по оценкам ВОЗ, ежегодно совершается 41 000 убийств детей в возрасте до 15 лет. Эта цифра недооценивает истинные масштабы проблемы, так как значительная доля случаев смерти в результате жестокого обращения с детьми приписывается к падениям, ожогам, утоплениям и другим причинам².

В соответствии со статистической информацией Следственного комитета Российской Федерации в нашей стране в 2019 г. было признано потерпевшими 15 659 несовершеннолетних (из них 1698 или 10,8%, лиц пострадало от преступных посягательств членов семей, близких), в 2020 г. – 15 432 (1868 или 12,1%), в 2021 г. – 17 906 (2137 или 11,9%) соответственно. Таким образом, наблюдается рост как общего количества несовершеннолетних потерпевших, так и тех, кто стал жертвами в рамках внутрисемейных отношений. Причем большая часть таких посягательств относится к ка-

¹ *Охрана здоровья и права человека: ресурсное пособие. Раздел 6. Здоровье детей и права человека. Центр здоровья и прав человека имени Франсуа-Ксавье Баню и Фонд открытого общества, 2015.*

² *Жестокое обращение с детьми // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/child-maltreatment> (дата обращения: 07.07.2021).*

тегории насильственных деяний. Так, в 2019 г. признано потерпевшими по ст. 105–107 УК РФ (убийство и покушение на убийство) 366 несовершеннолетних, из них 115 (31,4% от общего числа потерпевших несовершеннолетних по этим нормам) пострадали от посягательств со стороны членов семей, близких лиц, в 2020 г. – 343 и 119 (34,9%), в 2021 г. – 391 и 110 (28,1%) соответственно. Особую тревогу в этом плане вызывают преступления сексуальной направленности: в 2019 г. признан потерпевшим по ст. 131–135 УК РФ 8271 несовершеннолетний (52,8% от всех несовершеннолетних, признанных потерпевшими), из них 773 (7,3%) пострадали от противоправных действий членов семьи, близких лиц, в 2020 г. – 9197 (59,6%) и 694 (7,5%), в 2021 г. – 10 603 (59,2%) и 773 (7,3%) соответственно.

Отметим, что физическое жестокое обращение с детьми приводит к широкому спектру проблем, которые сохраняются во взрослом возрасте и включают, например, депрессию, тревогу, симптомы посттравматического стресса, поведенческие проблемы, агрессию и делинквентное поведение¹.

Учеными доказывается, что жестокое обращение с детьми является важным детерминантом здоровья, ведущим к увеличению смертности и заболеваемости, включая проблемы с физическим и психическим здоровьем, плохой успеваемостью, агрессией, преступностью, суицидальным поведением и снижением качества жизни². Так, по данным указанной выше статистической базы в Российской Федерации в 2019 г. 11 905 несовершеннолетних совершили преступление, из них 2884 лица состояли на учете как неблагополучные и лиц из семей, состоящих на учете неблагополучных семей, в 2020 г. – 11 614 и 2654, в 2021 г. – 11 420 и 2070 соответственно. Но можно ли назвать эти данные полными? Думается, что нет, поскольку внутрисемейное насилие характерно и для

¹ *Doelman E.H.J., Luijk M.PCM, Marshall I.H., Jongerling J., Enzmann D., Steketee M.J.* The association between child maltreatment and juvenile delinquency in the context of Situational Action Theory: Crime propensity and criminogenic exposure as mediators in a sample of European youth? // *European Journal of Criminology*. 2021. 9 May. P. 1–20.

² *Rodin D., Stewart D.E.* Resilience in Elderly Survivors of Child Maltreatment // *SAGE Open*. 2012. Vol. 2(2). P. 1–9.

внешне благополучных семей и точных сведений о количестве совершаемых насильственных актов в рамках семейно-бытовых отношений нет.

Высоколатентность внутрисемейного насилия объясняется тем, что потерпевшие не заявляют о нем ввиду таких обстоятельств, как финансовая зависимость от насильника или зависимость ребенка от взрослого члена семьи, психологический шантаж и др.¹ В научной литературе выделяют и так называемое «внутрисемейное право», порождающее «страх перед внешним миром и запрещающее выход за пределы семейной группы»². Как результат, внутрисемейное насилие приобретает систематический (пролонгированный) характер.

Физическое насилие над детьми со стороны родителей и опекунов, как правило, подразделяют на прямое и косвенное. Прямое жестокое обращение относится к тому, что ребенка бьют, шлепают или пинают. Наблюдение за насилием между членами семьи считается формой косвенного жестокого обращения³. Последствия косвенного насилия (наблюдения за насилием) могут быть столь же серьезными, как и последствия непосредственного (прямого) насилия.

Практически не изученной является проблема насилия, с которым сталкивается ребенок, со стороны брата или сестры. Как правило, конфликт между братьями и сестрами, даже если он связан с агрессией, рассматривается как безобидный компонент этих отношений. Вместе с тем результаты научных исследований демонстрируют потенциально пагубные последствия. Отмечается, что в детстве виктимизация братьев и сестер связана с более низкой самооценкой, большей депрессией, тревогой, самоповреждающим поведением, проблемами поведения и общими проблемами психического здоровья. Подростки, ставшие жертвами брата или

¹ Антонова Е.Ю. Ответственность за домашнее сексуальное насилие по российскому уголовному законодательству // Актуал. проблемы науки и практики: сб. науч. тр. по итогам науч.-представительских мероприятий. Хабаровск: ДвЮИ МВД России, 2020. С. 471–478.

² Антоян Ю.М. Отрицание цивилизации: каннибализм, инцест, детоубийство, тоталитаризм. М.: Логос, 2003. С. 69.

³ Doelman E.H.J., Luijk M.PCM, Marshall I.H., Jongerling J., Enzmann D., Steketee M.J. Op. cit. P. 1–20.

сестры, имеют больше проблем с психическим здоровьем и более склонны к правонарушениям¹.

Очевидно, что жестокое обращение с детьми со стороны родителей, а также братьев и сестер связано между собой. Чаще всего ученые ограничиваются акцентом на неэффективное воспитание или враждебное взаимодействие родителей и детей. Такое поведение рассматривается через эффект межсистемного заражения, когда, например, подверженность принудительному или враждебному воспитанию может научить детей использовать такое поведение во время общения между братьями и сестрами. Пренебрежительное отношение со стороны родителей может усилить виктимизацию братьев и сестер. Такое заражение может происходить через побочный эффект из-за стресса, который испытывают дети из-за жестокого обращения родителей, который выражается в агрессивных взаимодействиях между братьями и сестрами. Вместе с тем встречаются и свидетельства того, что братья и сестры из агрессивных семей могут проявлять меньше агрессии и физического насилия и поддерживать друг друга².

В заключение отметим, что жестокое обращение с детьми повышает вероятность того, что ребенок в будущем будет вовлечен в делинквентное, насильственное поведение, поскольку центральным механизмом нравственного воспитания является наблюдение за действиями других и их последствиями. Жестокое обращение с детьми может изменить моральные нормы ребенка, так как насилие или поведение, нарушающее нормы, считается адекватным способом решения проблем.

Таким образом, можно заключить, что внутрисемейные отношения имеют свою специфику, которая играет важную роль в формировании человека как личности. Физическое насилие и пренебрежительное отношение со стороны родителей или заменяющих их лиц оказывает существенное влияние на поведение ребенка как в раннем детском и подростковом возрасте, так и в будущем. В связи с этим в процессе профилактической работы следует обращать

¹ Sheila R., van Berkel S. R., Tucker C. J., Finkelhor D. The Combination of Sibling Victimization and Parental Child Maltreatment on Mental Health Problems and Delinquency // Child Maltreatment. 2018. № 23(3). P. 244–253.

² Там же.

особое внимание на неблагополучные семьи, а также странное, неестественное поведение детей из внешне благополучных семей. Большую роль в этом играют учебные заведения, спортивные и иные секции. Правоохранительные органы и органы прокуратуры, осуществляющие профилактическую деятельность, в том числе в форме профилактических бесед и правового просвещения, должны делать акцент на жестокое обращение с детьми, применение к ним физического (в том числе сексуального) и психического насилия не только со стороны посторонних лиц, но и в семьях, воспитательных и образовательных учреждениях.

Библиографический список

1. Антонова Е.Ю. Ответственность за домашнее сексуальное насилие по российскому уголовному законодательству // Актуал. проблемы науки и практики: сб. науч. тр. по итогам науч.-представительских мероприятий. Хабаровск: ДвЮИ МВД России, 2020.

2. Антонян Ю.М. Отрицание цивилизации: каннибализм, инцест, детоубийство, тоталитаризм. М.: Логос, 2003.

3. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 1996.

4. Жестокое обращение с детьми // Всемирная организация здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/factsheets/detail/child-maltreatment>.

5. Охрана здоровья и права человека: ресурсное пособие. Раздел 6. Здоровье детей и права человека. Центр здоровья и прав человека имени Франсуа-Ксавье Баню и Фонд открытого общества, 2015.

6. Doelman E.H.J., Luijk M.P.C.M., Marshall I.H., Jongerling J., Enzmann D., Steketee M.J. The association between child maltreatment and juvenile delinquency in the context of Situational Action Theory: Crime propensity and criminogenic exposure as mediators in a sample of European youth? // European Journal of Criminology. 2021. 9 May.

7. Sheila R. van Berkel, S. R., Tucker, C. J., Finkelhor, D. The Combination of Sibling Victimization and Parental Child Maltreatment on Mental Health Problems and Delinquency // Child Maltreatment. 2018. № 23(3). P. 244–253.

8. Rodin D., Stewart D.E. Resilience in Elderly Survivors of Child Maltreatment // SAGE Open. 2012. Vol. 2(2).

Г.В. Антонов-Романовский,
кандидат юридических наук,
доцент, член Российской
криминологической ассоциации
имени Азалии Ивановны Долговой

Социально-политический аспект изучения личности преступника в Советском Союзе и России

Аннотация. В статье представлен авторский взгляд на становление и развитие советской криминологии.

Ключевые слова: преступность, причины преступности, криминология, личность преступника, уголовное право.

Научное изучение социальных объектов, к которым относятся преступники, не является «вещью в себе». Научное знание добывается в конечном счете в целях оказания воздействия на эти объекты. Коль скоро эти объекты, в нашем случае преступники, разрушительно воздействуют на общество, их научное изучение нацелено на поиск средств, позволяющих минимизировать их рождение в обществе. Методологически должны быть вскрыты все действующие в обществе механизмы, продуцирующие преступность. Для науки безразлично, связано ли с деятельностью власти проявление преступности или нет. А самой власти это безразлично. Ее взаимоотношения с наукой определяются содержанием механизма властвования. Это средства достижения целей, которые власть считает возможным и целесообразным применять.

С установлением в 1917 г. монополии на власть коммунистическая партия стала внедрять в методологию науки представление о решении ею проблемы негативных социальных явлений ликвидацией частнособственнических отношений и последовательном, автоматическом сокращении преступности, вплоть до ее исчезновения, по мере строительства коммунизма. Никаких сомнений на этот счет не допускалось, а допущенные объявлялись происками врагов советской власти.

Идеологическое клише не только ограничивало науку в методологии проникновения в социальный механизм возникновения и воспроизводства контингента преступников, но также искажало

интерпретацию результатов их изучения. Превращение идеологических постулатов в методологическую основу социальных наук подрывало возможности объективного анализа действительности.

В 1930-е г. изучение преступности и преступников велось в узких рамках идеологически дозволенного. Но изменения в 1930-е г. во внутриполитическом механизме управления обществом, ориентация на репрессивные методы регулирования жизни общества и массовая стигматизация репрессируемых как преступников обернулись ликвидацией научного изучения преступности и преступников. Вопрос о том, откуда берутся преступники, был снят сам собой с прекращением научного изучения состояния общества. Подкрепление идеологического давления реальными гонениями, вынуждало ученых подстраиваться под политические требования.

Созданный в 1925 г. Государственный институт по изучению преступности и преступника прошел обе фазы отношения советской власти к научному изучению преступности и лиц, совершающих преступления. Институт был определен головным в стране в части изучения преступности. В первой фазе, до 1930 г., работа в Институте велась под знаком этого приспособления. В 1927 г. в публикуемом им периодическом сборнике «Проблемы преступности» помещена установочная статья одного из руководителей Института Е. Ширвиндта¹. Сразу следует отметить, что в те годы не выделялась как особая методологическая проблема личность преступника. Ее рассматривали в рамках изучения различных контингентов преступников. Но приспособление под марксизм определяло направления, границы и интерпретацию результатов изучения преступников.

Е. Ширвиндт ратовал за извлечение полезного для марксистской науки из опыта изучения преступности и преступника буржуазной школой уголовного права. Своей трактовкой причин преступности в СССР он сводил обусловленность преступного поведения к пережиткам старого строя, издержкам революции, болезни роста нового общества².

¹ Ширвиндт Е. О методе изучения преступности и борьбы с ней в СССР // Проблемы преступности. Вып. 2. М.: Госиздат, 1927. С. 3–15.

² Там же. С. 8.

В таком же ограничительном духе работала его установка на преимущественную разработку мер специального предупреждения¹. Проблемы общего предупреждения преступности, отмечал он, в принципе уже решены Октябрьской революцией. Она является решающей мерой в борьбе с преступностью².

Начало 1930-х г. «ознаменовалось» утратой советской властью интереса к научному изучению причин преступности и преступного поведения. Предлогом для ликвидации научного изучения преступности послужило надуманное обвинение группы ученых в стремлении внедрить в марксизм буржуазную школу уголовного права. Однако нанесение удара по методике изучения социальной стороны причин преступности этой школой указывает на истинные цели учиненного погрома в науке. Убирали именно социологический подход к изучению социальных язв советского общества. Об этом свидетельствует, в частности, работа А.А. Герцензона³, написанная в 1935 г. с провластных позиций. В ней Алексей Адольфович напоминает, что в начале 1931 г. на объединенном заседании секций уголовной политики и ИССП Коммунистической академии, с одной стороны, и Института по изучению преступности и преступника, с другой стороны, были подвергнуты уничтожающей критике псевдомарксистские, откровенно буржуазные работы, в которых проводились взгляды социологической школы уголовного права⁴. Он клеймит при этом А.А. Пионтковского, А.Н. Трайнина, М.Н. Гернета, Е.Г. Ширвиндта, Г.И. Волкова, а также сборник «Проблемы преступности», о котором уже шла речь, и сборники Московского, Ленинградского, Одесского и других не поименованных им кабинетов по изучению преступности.

Постфактум А. Герцензон изобличает Е. Ширвиндта в сближении буржуазной школы уголовного права с марксизмом. Сущность мировоззрения М. Гернета, по мнению А. Герцензона, представляет позитивизм. Он определил общее направление трудов

¹ Ширвиндт Е. Указ. соч. С. 11.

² Там же. С. 5.

³ Герцензон А.А. Советская уголовная статистика: учеб. пособие для ин-тов сов. права и юрид. курсов. М.: ОГИЗ, 1935. С. 36.

⁴ Там же. С. 38.

М. Гернета как полное выхолащивание классовой борьбы и процессов загнивания капитализма¹.

Острые удара на уничтожение, а не критики, было направлено на ликвидацию изучения преступности и преступника с социологической стороны. Морально-статистические изыскания по программе обследования осужденных, проводившиеся в стране в двадцатые годы, отмечал А. Герцензон, находились в противоречии с задачами, запросами уголовной политики пролетарского государства. Занимаясь изысканиями различных факторов, жилищных, психофизических и т.п., наши «моральные статистики» уходили от изучения ожесточенных схваток классовой борьбы, от конкретных форм преступлений, от подлинных корней преступлений, писал А. Герцензон².

Единственной наукой, получившей доступ к изучению преступности после перепрофилирования Государственного института на разработку уголовной и исправительно-трудовой политики, оказалась советская уголовная статистика, но она не касалась проблемы причин преступности и преступного поведения. Прямого приказного запрета на социологическое изучение преступности и преступников не было, но запрет определен установочным характером обсуждений, на которых требовалась самокритика от тех, кто искал наличие в СССР причин преступности. А. Герцензон бросил упрек Е. Ширвиндту, который в 1934 г., выступая на Всесоюзном совещании по уголовной статистике, «не развернул самокритики»³. А. Герцензон, давая определение советской уголовной статистики, прямо указывал, что она «не может претендовать на значение науки, самостоятельно вскрывающей и раскрывающей закономерности развития преступления и репрессии в пролетарском государстве»⁴. Других наук, допущенных к анализу статистики преступлений, уже не было.

Научное объяснение социальной обусловленности совершения преступлений было подменено уголовно-процессуальной псевдотеорией А.Я. Вышинского, объявившего признание лицом вины в совершении преступления «царицей доказательств».

¹ Герцензон А.А. Указ. соч. С. 62.

² Там же. С. 127.

³ Там же. С. 39.

⁴ Там же. С. 127.

В этом положении чувствуется желание сведения анализа причин преступления к идеалистическому представлению о злой воле, движущей криминальным поведением личности. Это воспроизводство инквизиционного уголовного процесса средневековой Европы в новых условиях и одновременно отказ от любого изучения личности обвиняемого. Научное изучение преступности и лиц, совершающих преступления, было ликвидировано на долгие годы. Возобновилось оно в середине пятидесятых годов XX в.

Вопрос: что заставило партийное руководство реанимировать изучение социальной обусловленности преступности?

Смерть Сталина в марте 1953 г. пробудила собственное управленческое мышление руководства коммунистической партии. В результате двух коротких схваток за власть (устранение Л.П. Берии и признанной антипартийной группы Г.М. Маленкова, Л.М. Кагановича, В.М. Молотова и примкнувшего к ним Д.Т. Шепилова) в высшем руководстве партии сформировались две неафишируемые, неформальные группы с различными представлениями о том, как управлять страной дальше.

Одна из них, назовем ее консерваторской, стояла за сохранение идеологических стандартов в управлении обществом и оценке его состояния. Нельзя допускать каких-либо действий, которые можно было бы расценить как отступление от курса на строительство коммунизма. Другая группа руководящих товарищей, поименуем ее реформаторской, считала необходимым внесение корректив в управление обществом на основе реалистичных оценок его состояния.

Консенсус между этими группами в интересующей нас области выразился следующим образом. Было допущено изучение преступности, но его результаты должны были быть интерпретированы в духе марксизма-ленинизма, в данной партийными идеологами трактовке исторического материализма. Суть идеологических манипуляций состояла в снятии ответственности с КПСС за состояние преступности. Кроме того, партия «позаботилась» о защите населения, мыслящих людей от негативной информации о преступности и ее причинах.

Статистические данные о преступности были засекречены. Научные публикации допускались только под грифом «для слу-

жебного пользования», а в открытой печати разрешалось использовать только относительные величины, которые слабо характеризуют состояние преступности и позволяют манипулировать ее оценкой.

С 1956 по 1963 г. партийное руководство проводило эксперимент по допуску исследований о преступности в различных научных учреждениях. Создание в 1963 г. Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности под эгидой Прокуратуры СССР и Верховного Суда СССР означало признание идеологически безопасным проведения исследований преступности. Впрочем, Верховный Суд быстро сориентировался и отказался от чести быть ответственным за результаты работы Всесоюзного института. «След» его как учредителя Всесоюзного института выразился в назначении члена Верховного Суда Владимира Николаевича Кудрявцева заместителем директора Института Игоря Ивановича Карпеца. В последующем В.Н. Кудрявцев стал директором Института.

Завершающим шагом в возобновлении изучения преступности было отстранение от него социологии и других обществоведческих наук. «Изыщество» этой политической по духу операции состоит в формировании обособленной науки о преступности, названной криминологией. О ее существовании никто ранее даже не подозревал. Было провозглашено, что только криминология занимается научным изучением преступности.

Преступность не входит в предмет изучения ни социологии, ни социальной психологии, ни какой-либо другой науки. Отсекались от этой тематики иные науки предоставлением права на изучение преступности институтам правоохранительных ведомств и юридическим факультетам вузов. Криминология была причислена ВАКом к наукам уголовно-правового цикла. Каким образом было обосновано представление о криминологии как науке о преступности? Что называется, «следите за руками». Р. Гарофало в труде «Криминология» определил преступность как объект исследования многих наук. Он назвал этот полиисследовательский объект «криминологией». Науки, изучающие преступность, выделяют в этом объекте свои *предметы* исследования. Выделение своих предметов в общем объекте преступности осуществляется присущей каждой науке методологией. Никакой общей, единой для всех

наук методологии изучения преступности не было и не могло быть создано. Термин «криминология» во всем мире, кроме лагеря социалистических стран, обозначал и обозначает наличие общего интереса к преступности различных наук. Ничего более.

Решение поставленных партией задач было осуществлено следующим образом. Было провозглашено формирование советской криминологии как комплексной науки, включающей в себя методологию иных наук с целью изучения преступности. В единую мегаметодологию эти заимствованные методологии сливает марксистская наука познания общества – исторический и диалектический материализм. Обособленных наук, различающихся по методологии о «хорошем» и «плохом», о социально одобряемой (допускаемой) и социально опасной (наказуемой) деятельности не может быть.

В большей своей части исследования под девизом «Советская криминология» представляли социологию преступности. Но были исследования, рассматривавшие преступность по существу с идеалистических позиций. Наиболее выпукло это видно на отношении исследователей преступности к проблеме личности преступника.

До выхода в свет в 1961 г. труда А.Б. Сахарова «Личность преступника и причины преступности в СССР» было тихо. Прева-лировала точка зрения А.А. Герцензона, не рассматривавшего личность преступника как особую часть в структуре предмета советской криминологии. В первом учебнике 1966 г. советская криминология была определена как наука о состоянии, динамике, причинах преступности и мерах ее предупреждения в социалистическом обществе¹. Только осуждение за совершение преступления, считал А.А. Герцензон, делает человека личностью преступника, т.е. лицом, осознанно избравшим преступное поведение, всецело ответственным за такое деяние.

А.Б. Сахаров поставил вопрос иначе. Он говорит о принципиальной возможности разграничения членов общества на личностей, обладающих качествами, толкающими на совершение преступлений, т.е. преступных личностей, и членов общества, свободных от таких криминализирующих их поведение качеств, т.е. на

¹ Советская криминология. М.: Юрид. лит., 1966. С. 8 (автор главы А.А. Герцензон).

законопослушных личностей. Не будем в данной работе углубляться в эту дискуссию с оттенком спора между материалистами и идеалистами. Остановимся на политической и ведомственной подоплеке различных подходов к пониманию личности преступника.

Выделение личности преступника как особого элемента в предмете криминологии субъективно импонирует партии, всецело и надолго удерживающей в своих руках государственную власть. Чем сильнее делается акцент на личность преступника как причину преступности, тем значительнее ослабляется криминогенная роль социальной обусловленности. Это снижает ответственность государственной власти за характер и масштабы преступности.

Наиболее четко служебная роль понятия преступной личности просматривалась в позиции саратовского профессора И.С. Ноя. Он настаивал на биологической природе преступного поведения¹. «Биологизаторская» позиция И.С. Ноя подверглась резкой критике со стороны криминологов В.Н. Кудрявцева, И.И. Карпеца и генетика Н.П. Дубинина. В совместной книге они указали на отсутствие естественнонаучных данных о наличии криминогенных биологических качеств у человека². В то же время точка зрения И.С. Ноя «полюбилась» министру внутренних дел Н.А. Щелокову. Он держал книгу И.С. Ноя на видном месте на рабочем столе. И.С. Ной недоумевал, почему криминологи отвергают его точку зрения? Ведь «биологический» подход к объяснению преступного поведения снимает ответственность с КПСС за состояние преступности. Оставляя в стороне научные основы критики взглядов И.С. Ноя, обратимся к политической неприемлемости их для реформаторской части партийного руководства. Оно не было заинтересовано в полном обелении деятельности КПСС. Реформаторам нужна была научно обоснованная возможность ограниченной критики внутренней политики партии. Чем прочнее становилась их внутривнутрипартийная позиция, тем в наибольшей мере они нуждались в научном обосновании критики консервативной

¹ *Ной И.С.* Личность преступника и ее значение в изучении преступности в условиях социалистического общества // Уч. Зап. Саратов. Юрид. ин-та. Вып. XVI. Саратов, 1969.

² *Кудрявцев В.Н., Карпец И.И., Дубинин Н.П.* Генетика, поведение, ответственность (О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения). М.: Политиздат, 1982.

части руководства партии. И.С. Ной, что называется, пришлось для них «не ко двору». Иное отношение к себе встретил И.С. Ной в руководстве МВД России. Ведомственный интерес можно трактовать по-разному. В данном случае под ведомственным интересом понимается совершение ведомством действий, позволяющих влиять на субъективную оценку его деятельности, делать ее (оценку) более благоприятной или более приемлемой для ведомства, хотя и не соответствующей объективному состоянию. Н.А. Щелоков увидел в теории И.С. Ноя возможность снять с МВД ответственность за состояние преступности.

Во времена Ю.И. Андропова Н.А. Щелоков стал объектом нарастающей и уничтожающей его критики за развал борьбы с расхищением социалистической собственности. В политической борьбе теория И.С. Ноя не могла его спасти.

Во времена перестройки и в 1990-е г. раскрепощение научной мысли, освобождение от унификации общественноведческой методологии позволили расширить спектр научных подходов к познанию преступного поведения. Появились новые трактовки содержания понятия личности преступника, появилось разнообразие – да. Но остается проблема влияния политических интересов власти на теоретические изыскания в обществоведении.

При неизменности характера внутренней политики и консервации состава руководства страной само по себе складывается желание минимизировать возможность или допустимость критики. Особенность изучения преступности состоит в нацеленности на выявление того, что ее порождает, т.е. негативных сторон жизни. Это научный материал для критики. Поэтому устоявшаяся власть будет ориентировать ей доступными средствами теоретические изыскания на перенос центра тяжести в объяснении причин преступности на личность преступника.

В том же духе будут действовать ведомства, занятые противодействием преступности. Социальное, т.е. общее, предупреждение преступности конкурирует с ними в привлечении внимания власти к способам противодействия преступности. Ведомствам больше по душе специальное, а не общее предупреждение преступности.

В связи с этим сегодня также весьма распространено в ведомственной сфере мнение о том, что криминология бесполезна, отвлекает внимание и ресурсы государства на псевдоэффективное общее предупреждение преступности. Такие взгляды приводят к тому, что звучат предложения об исключении криминологии и социологии с их методиками изучения преступности как устаревших инструментов научного познания. Звучат призывы использовать опыт США и других стран Запада по электронной обработке оперативных данных о преступности, что дает истинное представление о преступности.

Однако такое огульное отрицание социологических методов и методики изучения преступности, сведение познания преступности только к обеспечению информацией, а борьбы с преступностью – к ведомственной профилактике и оперативно-розыскной работе представляется, мягко говоря, ошибочным и вредным. По существу, это отрицание криминологии и научного познания преступности. Есть над чем задуматься...

Библиографический список

1. *Герцензон А.А.* Советская уголовная статистика: учеб. пособ. для инст. сов. права и юрид. курсов. М.: ОГИЗ, 1935.
2. *Кудрявцев В.Н., Карпец И.И., Дубинин Н.П.* Генетика, поведение, ответственность (О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения). М.: Политиздат, 1982.
3. *Ной И.С.* Личность преступника и ее значение в изучении преступности в условиях социалистического общества // Уч. зап. Саратов. юрид. ин-та. Вып. XVI. Саратов, 1969.
4. *Советская криминология.* М.: Юрид. лит., 1966.
5. *Ширвиндт Е.* О методе изучения преступности и борьбы с ней в СССР // Проблемы преступности. Вып. 2. М.: Госиздат, 1927.

С.Д. Белоцерковский,
профессор Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук

**Актуальные аспекты выявления и разоблачения
экстремистских, террористических и общеуголовных
организованных преступных формирований**

Аннотация. В статье анализируются организованная преступная деятельность, которая носит многоаспектный характер, и особенности ее выявления и разоблачения. Указывается на приоритет негласной деятельности и применение норм различных отраслей права.

Ключевые слова: организованная преступность, преступные формирования, терроризм, экстремизм, оперативно-розыскная деятельность

В начале XXI в. развитие организованной преступности повлекло за собой сложную структурную перестройку всей преступности, когда сокращение ее количественных показателей сопровождалось стремительным развитием сложной организованной преступной деятельности, которую характеризуют два основных признака: а) совершение системы преступлений для достижения преступного результата и б) включенность в такую деятельность, помимо лиц, совершающих преступления, значительного числа лиц, занимающихся ее обеспечением.

Наиболее ярким примером сложной организованной преступной деятельности является современный терроризм. Отдельные террористические деяния служат, как правило, лишь элементами такой деятельности. Она требует организационной подготовки, совершения ряда других преступлений: завладение денежными средствами, приобретение оружия, боеприпасов, вовлечение немалого числа лиц в совершение преступлений террористического характера и других.

В этой связи изменились структура и состав организованных преступных формирований. Получила развитие сетевая структура

их построения, а состав стал включать значительное число лиц, занимающихся обеспечительной деятельностью.

Таким образом, в настоящее время правоохранительные органы противостоят намного более сложным организованным преступным формированиям, не только террористическим, но и экстремистским и общеуголовным, которые занимаются намного более сложной организованной преступной деятельностью, чем это было ранее.

На перечисленные изменения преступности оперативно отреагировал законодатель, Верховный Суд Российской Федерации, а также правоприменительная практика.

Так, в УК РФ появился целый ряд статей, криминализирующих различные аспекты террористической и экстремистской деятельности, а также определение понятия «преступная деятельность» применительно к террористической и экстремистской деятельности.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 27 постановления от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» сформулировал широкую трактовку понятия «участие в незаконном вооруженном формировании», включив в нее обеспечение деятельности такого формирования и разъяснив, что «под участием в незаконном вооруженном формировании надлежит понимать вхождение в состав такого формирования (например, принятие присяги, дача подписки или устного соглашения, получение формы, оружия), выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования (обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения незаконного вооруженного формирования и т.п.)».

Кроме того, в прокурорской деятельности получила широкое распространение практика проведения прокурорских проверок совместно с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Система правового регулирования борьбы с организованными преступными формированиями носит намного более сложный характер и отличается от системы правового регулирования

борьбы с обычной преступностью, где абсолютно преобладающей является уголовно-процессуальная деятельность.

Сложная организованная преступная деятельность носит многоаспектный характер, всегда совершается с заранее обдуман- ным умыслом, поэтому особенностями ее выявления и разоблаче- ния являются:

приоритет негласной деятельности. Практика деятельности правоохранительных органов свидетельствует о том, что успеш- ное расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными преступными формированиями, возможно только в тесном взаимодействии с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а также иные виды неглас- ной деятельности, и только тогда, когда возбуждение уголовного дела становится результатом оперативно-розыскной деятельно- сти;

применение норм различных отраслей права. Практика дея- тельности правоохранительных органов свидетельствует о том, что в борьбе с наиболее крупными террористическими, экстре- мистскими и общеуголовными организованными преступными формированиями при абсолютном приоритете негласной деятель- ности, для перекрытия каналов финансирования и собственно раз- общения таких формирований активно использовались нормы гражданского, налогового, миграционного и другого законода- тельства Российской Федерации.

Исходя из приоритета негласной деятельности при выявле- нии и разобщении террористических, экстремистских и общеуго- ловных организованных преступных формирований, наиболее ак- туальными аспектами являются:

выявление организованным преступных формирований на ранней стадии их образования, т.е. до совершения этими форми- рованиями преступлений.

Для достижения положительного результата здесь необхо- дим наиболее полный учет специфики оперативно-розыскной дея- тельности, заключающейся, прежде всего, в ее негласном осу- ществлении, использовании всего комплекса оперативно-розыск- ных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом

«Об оперативно-розыскной деятельности», наиболее полном использовании негласного аппарата и в широком применении специальных технических средств.

Широкое использование при возбуждении и расследовании уголовных дел о преступлениях террористических, экстремистских и общеуголовных организованных преступных формирований результатов оперативно-розыскной и иной негласной деятельности;

обеспечение единообразных подходов к борьбе с террористическими и экстремистскими организованными преступными формированиями, с одной стороны, и общеуголовными организованными преступными формированиями, с другой стороны;

практика деятельности правоохранительных органов свидетельствует о том, что зачастую эти формирования связаны между собой. Вместе с тем, если деятельность правоохранительных органов по борьбе с террористическими и экстремистскими организованными преступными формированиями совершенно обосновано сосредоточена на их организаторах, руководителях и активных участниках, что приводит к прекращению деятельности и к ликвидации таких формирований, то в борьбе с общеуголовными организованными преступными формированиями такой практики не наблюдается.

С.С. Булгаков,
адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академии управления МВД России

**Оперативно-розыскная характеристика личности
преступника, совершающего преступления с использованием
информационно-телекоммуникационных технологий
или в сфере компьютерной информации**

Аннотация. В статье рассмотрены особенности оперативно-розыскной характеристики личности IT-преступника. Приводится одна из классификаций, показывающая динамику и направленность в развитии наклонностей преступника, совершающего IT-преступления.

Ключевые слова: оперативно-розыскная характеристика, личность преступника, оперативно-розыскная деятельность, IT-преступления.

Развитие общественных отношений в условиях всеобщей цифровизации приводит к тому, что все большее количество людей воспринимают использование всевозможных цифровых устройств как неотъемлемую часть современной действительности. Интеграционные процессы между техническими устройствами, представляющие в настоящее время уже целую техносферу, и людьми приводят к качественному улучшению жизни простого обывателя за счет внедрения в жизнь целого комплекса технологических решений (навигационные системы, интернет-банкинг, голосовые помощники, дистанционные государственные услуги и т.д.). Однако, несмотря на безусловные преимущества и безальтернативность дальнейшей цифровизации, появляется не просто зависимость от цифровых технологий, но уязвимости и риски, ставящие само существование государства под угрозу.

Специалисты в сфере информационной безопасности безосновательно утверждают, что устранить полностью такие риски невозможно. Однако можно и нужно выстраивать эффективную систему управления этими рисками. Создание системы эффектив-

ного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (IT-преступления), должно строиться не только с учетом строгих технических требований в области информационной безопасности, но и с учетом другого немаловажного фактора – учета особенностей личности преступника, совершающего IT-преступления.

Отметим, что термин «IT-преступления» следует понимать как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Такое обобщение преступлений разных категорий в современных условиях, на наш взгляд, является вполне уместным, поскольку зачастую преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, реализуются посредством совершения преступлений в сфере компьютерной информации (например, хищение денежных средств со счетов клиентов банка через внедрение в цифровые устройства пользователей вредоносных компьютерных программ; информация о человеке, полученная в результате неправомерного доступа к компьютерной информации, используется в последующем для совершения в отношении данного человека мошенничества и т.д.).

IT-преступления представляют собой большую группу, состоящую из разнородных преступлений (незаконный оборот наркотиков, хищения в банковском секторе, кибератаки, мошенничество и т.д.), и, соответственно личность преступника, совершающего такие преступления, с одной стороны, несомненно, будет иметь ряд существенных отличий, с другой стороны, требование к обладанию специфическими техническими знаниями и навыками будет объединять преступников этой категории.

Эффективное решение задач ОРД, предусмотренных ст. 2 Федерального закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» должно осуществляться через призму определения характерных качеств личности IT-преступника и их классификации.

Следует согласиться с классификацией IT-преступников в зависимости от систематичности ведения преступной деятельности

и уровня сформированности навыков использования цифровых технологий. Такая классификация предусматривает три группы:

злоумышленники, занимающиеся совершением IT-преступлений без системности и обладающие различным уровнем технической подготовки;

совершающие IT-преступления систематически и состоящие, как правило, в преступных сообществах, при этом обладающие низким или средним уровнем цифровой подготовки;

ведущие преступную деятельность на профессиональной основе и обладающие высоким уровнем цифровых навыков¹.

Данная классификация была предложена для разграничения злоумышленников, совершающих преступления в сфере компьютерной информации, но учитывая их схожесть с преступлениями, совершаемыми с использованием цифровых технологий, можно применить данную классификацию и в целом ко всем IT-преступлениям. Однако считаем необходимым расширить данную классификацию, дополнив ее другими элементами:

уровень сформированности навыков в области цифровых технологий;

устойчивость направленности к криминальной деятельности;

получение дохода от преступной деятельности;

вовлеченность в организованные преступные сообщества, группы и организации.

К первой группе IT-преступников можно отнести тех из них, кто имеет низкий уровень сформированности навыков в области цифровых технологий и использует их в преступной деятельности в качестве простого пользователя. Среди данной группы можно выделить следующие подгруппы IT-преступников:

имеющие неустойчивую направленность к криминальной деятельности, преступления совершаются от случая к случаю. Доход от преступной деятельности отсутствует или является неосновным источником доходов. Отсутствует вовлеченность в организованные преступные группы, организации или сообщества;

¹ Жижина М.В., Завьялова Д.В. Личность субъекта преступлений в сфере компьютерной информации как системообразующий элемент криминалистической характеристики (по материалам российских и зарубежных источников) // Актуал. проблемы рос. права. 2022. № 17 (5). С. 149–158.

имеющие устойчивую направленность к криминальной деятельности и не вовлеченные в организованные преступные группы, организации или сообщества;

имеющие устойчивую направленность к криминальной деятельности и вовлеченные в организованные преступные группы, организации или сообщества.

Ко второй группе IT-преступников можно отнести уверенных пользователей цифровыми технологиями, имеющими представления в сфере программирования, в области информационно-коммуникационных технологий, особенностей их функционирования. Подгруппами будут выступать те же признаки, что и в первой группе:

совершение преступлений носит эпизодический характер, не является основным источником доходов, отсутствует вовлеченность в организованные преступные группы, организации или сообщества;

обладающие устойчивой направленностью к криминальной деятельности, доход от совершения преступлений является основным средством существования, при этом отсутствует вовлеченность в организованные преступные группы, организации или сообщества;

имеющие устойчивую направленность к криминальной деятельности и вовлеченные в организованные преступные группы, организации или сообщества.

К третьей группе IT-преступников можно отнести лиц, имеющих высокий уровень сформированности навыков в области цифровых технологий, свободно владеющих различными языками программирования, обладающих профессиональными знаниями системного администрирования, анализа больших данных (Big data) и т.д. По подгруппам третьей группы данных лиц можно распределить следующим образом:

совершающие преступления не системно, эпизодически. Доход от преступной деятельности отсутствует или не является основным. Отсутствует вовлеченность в организованные преступные группы, организации или сообщества;

обладающие устойчивой криминальной направленностью, доход от совершения IT-преступлений является основным средством существования, при этом отсутствует вовлеченность в организованные преступные группы, организации или сообщества;

имеющие устойчивую направленность к криминальной деятельности, доход от преступной деятельности является главным источником существования, присутствует вовлеченность в организованные преступные группы, организации или сообщества.

Несмотря на то что представленное сочетание элементов может иметь существенное различие в реальной жизни, данная классификация сформирована таким образом, чтобы показать динамику и направленность в развитии преступных наклонностей преступника, совершающего IT-преступления. Все это может существенно облегчить решение задач ОРД, связанных с выявлением, предупреждением, пресечением, раскрытием IT-преступлений, а также с розыском преступников, их совершающих.

Библиографический список

1. *Жижина М.В., Завьялова Д.В.* Личность субъекта преступлений в сфере компьютерной информации как системообразующий элемент криминалистической характеристики (по материалам российских и зарубежных источников) // Актуал. проблемы рос. права. 2022. № 17 (5).

В.Н. Бурлаков,
профессор кафедры
уголовного права
Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор юридических наук,
профессор

Личность преступника и ее значение в уголовном праве

Аннотация. В статье акцентируется внимание на использовании научных положений о личности преступника в уголовном законодательстве.

Ключевые слова: криминология, уголовное право, уголовное законодательство, мера наказания, общественная опасность, категории личности преступника.

Теория личности преступника имеет прикладное значение для решения задач, которые стоят перед практикой. Разрабатывалась она представителями разных наук. Криминологическое направление использует ее при статистическом анализе современных преступников, для прогнозирования криминального поведения, а также в процессе индивидуальной профилактики преступлений. Уголовно-правовое направление реализует характеристики личности преступника, когда идет речь о дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания. В уголовном процессе не обойтись без этой информации при выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и вынесении представлений и определений для их устранения.

В уголовном праве России научные положения о личности преступника востребованы в разном объеме в следующих главах: гл. 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности», гл. 10 «Назначение наказания», гл. 11 «Освобождение от уголовной ответственности», гл. 12 «Освобождение от наказания». Теоретически можно утверждать, что преступление и личность преступника в механизме уголовной ответственности и наказания должны были бы иметь равнозначное значение. Так ли обстоит дело в действительности? Если обратиться к статьям УК РФ, то мы увидим, что

сведения о преступлении и личности преступника представлены в них несоразмерно. Во-первых, преступление, т.е. деяние, содержащее все признаки состава преступления, является единственным основанием уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Сама же личность преступника не относится к этому основанию и рассматривается в качестве признака состава преступления – субъекта преступления¹. Во-вторых, юридическое значение преступления и личности преступника, так сказать амплитуда влияния на уголовную ответственность и наказание, указывает на приоритет преступления. Например, если законодатель включил в механизм уголовной ответственности категоризацию преступления (ст. 15 УК РФ), то в отношении личности преступника она вовсе не предусмотрена, хотя ответственность направлена не на преступление, а на преступника. При этом учет категории преступления по смыслу соответствующих статей имеет императивное значение, тогда как учет личности преступника, ее значение для уголовной ответственности зачастую зависят от судебного усмотрения. Достаточно сравнить статьи УК РФ, требующие императивно учитывать категорию преступления, например, ч. 2 ст. 30, ч. 4, 5 ст. 35, ст. 56, ст. 57, 58, 59, 69, 75, 76, 76², 78, 79, 80, 80¹, 82, 83, 86, 88, 90, 92, 93, 95, со статьями, в которых говорится о личности преступника, например 73, 75, 76, 76¹ требование учета которой имеет диспозитивный характер. Полагаем, что диспаритет в значении преступления и личности преступника для уголовной ответственности приводит к серьезному нарушению принципов наказания, предусмотренных в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Мы стали забывать один из важных выводов классической школы уголовного права, а именно: «Хотя наказание назначается за совершенное преступление, но применяется к лицу, его совершившему». То есть мера наказания должна быть соразмерной опасности преступления и личности преступника. При этом опасность преступления определяет максимальную строгость наказания, а опасность личности преступника его максимальную целесообразность. Поэтому, чтобы устранить сложившийся диспаритет в

¹ В прежнем Уголовном кодексе РСФСР в ст. 3 «Основание уголовной ответственности» было сказано по-другому, а именно что таким основанием признается только лицо, виновное в совершении преступления.

значении преступления и личности преступника, нужно восполнить Уголовный кодекс понятием личности преступника и ее категоризацией, что можно сделать путем включения в гл. 4 УК РФ соответствующих статей. Также нужно дополнить уголовно-правовые нормы, регулирующие механизм индивидуализации уголовной ответственности и наказания, категорией личности преступника как необходимого условия их применения.

Сегодня в ст. 15 УК РФ выделяется четыре категории преступлений по степени общественной опасности (т.е. исправимости): небольшой и средней тяжести, тяжкого и особо тяжкого преступления. Идет дискуссия в отношении выделения уголовного проступка. Критериями категоризации преступления в этой статье является форма вины и размер максимального наказания, предусмотренного за совершенное преступление в санкции статьи Особенной части.

Вопрос о категоризации личности преступника (или типов личности) в уголовном праве обсуждается с давних пор¹. Полученные результаты научного осмысления этой проблемы таковы, что позволяют включить их в действующее законодательство. В частности, можно выделить четыре категории личности преступника:

легкоисправимую личность (с небольшой общественной опасностью);

среднеисправимую личность (со средней общественной опасностью);

трудноисправимую личность (с крупной общественной опасностью);

особо трудноисправимую личность (с особо крупной общественной опасностью)².

В позиции науки, дифференциация личности преступника на такие категории основана на разнообразной характеристике³. Использовать ее в полном объеме в нормах уголовного права было бы затруднительно. В уголовном праве критерии подразделения

¹ См., напр.: *Филимонов В.Д.* Проблема механизма назначения наказания в уголовном праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2020.

² Подробнее см.: *Бурлаков В.Н.* Назначение наказания и личность преступника. СПб.: Юрид. центрПресс, 2017. С. 53–54.

³ Там же. С. 54–56.

личности преступника на категории, как и самого преступления, должны быть четкими, а некоторые из них даже общими.

Какие же критерии дифференциации личности преступника по категориям можно использовать? Прежде всего, назовем общие с преступлением критерии: форму (и степень) вины; максимальное наказание, предусмотренное в санкции статьи Особенной части за совершенное преступление. Кроме них, нужны критерии общественной опасности личности преступника. Ими могли бы стать число судимостей, срок между осуждением за предыдущее и за текущее преступление.

Теоретическая модель уголовно-правовых норм, предусматривающих понятие личности преступника и категории личности преступника, нам представляется следующей:

«Ст.23¹. Понятие личности преступника

Личность преступника – это лицо, виновно совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное настоящим Кодексом, которое отвечает критериям, позволяющим отнести ее к определенной категории преступника по степени исправимости.

Статья 23². «Категории личности преступника

В зависимости от степени исправимости (характера и степени общественной опасности) личность преступника подразделяется на легкоисправимых, среднеисправимых, трудноисправимых и особо трудноисправимых преступников.

Легкоисправимым признается осужденный за совершение умышленного и неосторожного преступления, за которое по настоящему Кодексу может быть назначено наказание, не превышающее двух лет лишения свободы, или иное наказание, не связанное с лишением свободы, не имеющий судимости.

Среднеисправимым признается осужденный за совершение умышленного преступления, за которое по настоящему Кодексу может быть назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы или иное наказание, не связанное с лишением свободы, или неосторожного преступления, за которое по настоящему Кодексу может быть назначено наказание, не превышающее десяти лет лишения свободы, или иное наказание, не связанное с лишением свободы, не имеющий судимости.

Трудноисправимым признается осужденный за совершение умышленного преступления, за которое по настоящему Кодексу

может быть назначено наказание, не превышающее десяти лет лишения свободы, или иное наказание, не связанное с лишением свободы, или неосторожного преступления, за которое по настоящему Кодексу может быть назначено наказание, не превышающее пятнадцати лет лишения свободы, или иное наказание, не связанное с лишением свободы, если такое преступление было совершено в течение срока судимости за предшествующее преступление.

Особо трудноисправимым признается осужденный за совершение умышленного преступления, за которое по настоящему Кодексу может быть назначено наказание, превышающее десяти лет лишения свободы, или иное более строгое наказание, если такое преступление было совершено в течение срока судимости за предшествующее преступление.»¹.

Кроме этого, было бы целесообразно дополнить соответствующей категорией личности преступника как необходимым условием статьи, предусматривающие механизм индивидуализации ответственности и наказания: а именно включить ее в ст. 62, 64, 68, 69, 70, 73, 75, 76¹, 76², 80, 90, 92, 93 УК РФ².

Не забудем, что в ст. 60 ч. 3 УК РФ критерием индивидуализации наказания наряду с преступлением, названа личность виновного. Очевидно, что при учете этого критерия необходимо руководствоваться категорией личности преступника. Соответствующей рекомендацией было бы целесообразно дополнить п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

¹ Похожий подход, со своими особенностями использован в Руководстве по назначению наказания, которое действует в США с 1987 г. В нем предусмотрены шесть категорий преступников в зависимости от характера совершенного преступления, числа судимостей, срока наказания, срока нахождения на свободе со времени последнего заключения и некоторые другие (см.: *Козочкин И.Д.* Общая характеристика и некоторые основные тенденции развития американского уголовного права в области учения о наказании // *Гос-во и право.* 2015. № 9. С. 72–84; *Руководство для судебного клерка* / под ред. С. Собела. Федеральный судебный центр. 2007; *Федеральные рекомендации по назначению наказания:* URL: <https://www.ussc.gov/sites/default/files/pdf/guidelines-manual/2021/GLMFull.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).

² См.: *Бурлаков В.Н.* Указ соч. С. 112–114.

Библиографический список

1. *Бурлаков В.Н.* Назначение наказания и личность преступника. СПб.: Изд-во Юридический центрПресс, 2017.
2. *Козочкин И.Д.* Общая характеристика и некоторые основные тенденции развития американского уголовного права в области учения о наказании // Гос-во и право. 2015. № 9.
3. *Руководство* для судебного клерка / под ред. С. Собела. Федеральный судебный центр, 2007.
4. *Филимонов В.Д.* Проблема механизма назначения наказания в уголовном прав: монография М.: Юрлитинформ, 2020.

Я.И. Гилинский,
профессор кафедры
Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор

А существует ли «личность преступника»?

Аннотация. В статье обосновывается авторская позиция во поводу категории «личность преступника» и классификации «личности преступника».

Ключевые слова: криминология, неокриминология, личность преступника, типы личности, психологические свойства личности.

Как известно, еще Ч. Ломброзо (1835–1909) точно определил, кто есть преступник по атавистическим ненормальностям черепа... И хотя результаты его исследования были подвергнуты обоснованной критике, биологическое (антропологическое) направление в криминологии существует до сего дня. Но и представители других направлений, в том числе социологического, не перестают находить и классифицировать различные типы «личности преступника», как «качественно отличную от личности других граждан»¹ (В.Н. Бурлаков, А.И. Долгова, Н.Ф. Кузнецова, Н.С. Лейкина, Г.М. Миньковский и др.). Существует множество классификаций «личности преступника».

Между тем никакой «личности преступника» не существует и быть не может. Ю.Д. Блувштейн, Я.И. Гилинский, И.И. Карпец, А.З. Рыбак, А.М. Яковлев и др. отрицают существование особой «личности преступника»².

Во-первых, уголовный закон каждой страны весьма разнообразен и изменчив. Куда девается «личность контрреволюционного саботажника» (ст. 58-14 УК РСФСР 1926 г.), «личность бродяги и

¹ *Криминология*. М.: Юрид. лит., 1988. С. 88.

² Подробнее см.: *Гилинский Я.* Криминология постмодерна (неокриминология). СПб: Алетей, 2021.

попрошайки» (ст. 209 УК РСФСР 1960 г.) при декриминализации этих деяний? И откуда взяться «личности лжепредпринимателя» и «личности фиктивного банкрота», когда до 1996 г. не было таких составов преступлений? И почему есть «личность преступника», потребляющего алкогольные напитки, в ОАЭ и нет такой личности в европейских странах? А как быть с «личностью экстремиста» до криминализации этого деяния в России и в других странах, где вообще нет такого состава преступления?

Во-вторых, никто никогда не назвал *ни одного* личностного свойства, признака, качества, присущего *только* «преступнику». Агрессивность, злость, ревность, злопамятство, алчность, грубость, зависть, вспыльчивость могут в разной степени быть присущи самым различным людям, в том числе никогда не привлекавшимся к уголовной ответственности.

В-третьих (и это главное!), согласно букве действующего уголовного закона многих стран, включая Россию, все или почти все взрослые граждане совершали в своей жизни (и неоднократно!) то, что в уголовном законе именуется «преступлением». Значит *все* – «личности преступника»? И существуют ли тогда «личности непроступника» и кто это такие?

Об отсутствии какой бы то ни было «личности преступника» подробно излагается в монографии А.З. Рыбака с выводом: «В криминологии... нужно окончательно, категорически отказаться от учения о личности преступника»¹, а до того – в книге А.М. Яковлева².

Но почему же тогда «идея качественного, существенного отличия преступника от остальных людей, персонификация зла, меняющая свое обличье, остается одной из самых устойчивых социально-психологических категорий»³? Потому, что «законопослушным» гражданам (а такие существуют?) хочется отделить себя от этих ужасных преступников. «Номо Criminologicus нужен. И если по своей явной, открыто провозглашаемой функции он нужен для того, чтобы бороться со злом, с преступностью, то по скрытой, латентной функции он нужен для того, чтобы, заклеив тех, кто внизу социальной структуры, придать ореол непогрешимости и

¹ Рыбак А.З. Криминология в человеческом измерении. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 239.

² Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. М.: Наука, 1985 (особенно с. 5–83).

³ Яковлев А.М. Указ. соч. С. 27.

добродетели тем, кто наверху этой структуры»¹. Так было всегда. Сегодня в цифровом мире постмодерна непогрешимость и добродетель «верхних» существенно поколеблены. Пора и нам отказаться от существования «личности преступника».

Сказанное не исключает *относительного* преобладания некоторых социальных, биологических, психологических свойств у тех, кто *относительно* чаще оказывается на скамье подсудимых. Лица определенного пола, возраста, образования, социального положения, да и интеллектуальных, волевых, физических качеств имеют относительно большую или меньшую вероятность оказаться среди совершивших те или иные преступления. Понятно, что человек не очень образованный, с не очень высоким интеллектом не сможет совершать сложные экономические махинации или киберпреступления. А человек с физическими недостатками (слепой, без руки или без ноги) вряд ли займется разбойными нападениями. Но это не меняет того принципиального положения, что никакой специфической «личности преступника» не существует. Каждый может совершить деяние, внесенное в уголовный закон. И каждый (почти каждый) в течение жизни совершает такие деяния. Ставить же на каждом (почти каждом) клеймо «личность преступника» вряд ли разумно.

И еще очень важно. Выявленные исследователями характеристики «личности преступника» подозрительно напоминают особенности «личности пьяницы», «личности наркомана», а то и «личности самоубийцы»... И может быть просто есть человеческие личности, готовые при разных обстоятельствах на различное нормонарушающее или нормопослушное поведение...

Библиографический список

1. *Гилинский Я.* Криминология постмодерна (неокриминология). СПб: Алетейя, 2021. 136 с.
2. *Криминология.* М.: Юрид. лит., 1988.
3. *Рыбак А.З.* Криминология в человеческом измерении. М.: Юрлитинформ, 2020.
4. *Яковлев А.М.* Теория криминологии и социальная практика. М.: Наука, 1985.

¹ *Яковлев А.М.* Указ соч. С. 39.

П.И. Иванов,
главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академии управления
Министерства внутренних дел
Российской Федерации, доктор
юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Личность преступника как неотъемлемая часть криминологической характеристики преступления¹

Аннотация. На основе изучения и анализа обширной криминологической литературы, современного состояния нормативных правовых актов, судебной-следственной практики, а также сложившейся криминогенной ситуации предпринята попытка рассмотрения личности преступника как одного из основных элементов криминологической характеристики преступлений и динамично развивающейся ее подсистемы в условиях происходящих глобальных процессов.

Ключевые слова: личность преступника, криминологическая характеристика, цифровая среда.

Как известно, личность преступника изучается различными науками – социологией, философией, психологией, криминологией, криминалистикой. Но при этом каждая область научного знания изучает личность преступника с позиции своего предмета, используя для этого присущие им методологию и методику. Нас, в частности, в настоящей статье заинтересовала личность преступника под углом зрения криминологии, рассматривающей личность

¹ Автор ранее неоднократно обращался к вопросу о личности преступника применительно к отдельным составам преступлений. См.: *Иванов П.И., Беляева Т.Н.* Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ): уголовно-правовой и криминологический анализ // *Противодействие терроризму. Проблемы XXI века.* 2017. № 3. С. 39–48; *Иванов П.И., Журавлев А.В., Калачева М.С.* Личность фальшивомонетчика как элемент оперативно-розыскной характеристики фальшивомонетничества // *Гос. служба и кадры.* 2022. № 1. С. 185–187.

преступника в качестве одного из элементов криминологической характеристики преступлений и центральной ее темой¹.

В работах таких известных ученых-криминологов, как Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, А.И. Долгова, И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, С.В. Максимов, Г.М. Миньковский, Э.Ф. Побегайло, В.Е. Эминов, Н.П. Яблоков, А.М. Яковлев и др., мы находим ответ на многие вопросы, относящиеся к личности преступника. Между тем и в настоящее время эта проблематика в части личности преступника как элемента криминологической характеристики преступления остается весьма актуальной, поскольку до настоящего времени в науке криминологии нет единого понятия «криминологическая характеристика преступлений». Дискуссионным продолжает оставаться и вопрос о структуре и содержании этого вида характеристики преступлений, а также о ее соотношении с криминологической характеристикой личности преступника².

Знание личности преступника позволяет ответить на многие вопросы, в том числе: что же побуждает лицо на совершение уголовно наказуемого деяния, какова ее личность в условиях всеобщей цифровой трансформации и какие же меры профилактического воздействия следует предпринять в этой ситуации, чтобы предотвратить (не допустить) повторное совершение (рецидива) преступления? Ответы на эти и другие вопросы во многом помогут выстроить современную систему профилактической работы с учетом происходящей глобализации, поскольку деятельность органов внутренних дел и их оперативных подразделений в настоящее время, как правило, осуществляется в замкнутой цифровой среде.

Посредством изучения совокупности признаков, характеризующих личность преступника, мы получаем систематизированные знания, описывающие и объясняющие специфические ее особенности (личность преступника как объект научного познания с

¹ Цеева С.К. Личности преступника: понятие, структура и типология // Вестн. Адыг. гос. ун-та. 2015. № 2 (158). С. 308.

² Говоря о научной и практической значимости, мы исходим из того, что без изучения личности тех лиц, которые совершают преступление, попросту невозможно бороться с преступностью. При этом считаем, что в данном вопросе в первую очередь следует присматриваться к причинам, а не к следствию данных причин.

момента ее возникновения на предмет уяснения природы и формирования, носитель причин совершения преступления, важнейшее звено всего механизма преступного поведения, поддающегося коррекции).

Забегая вперед, отметим, что в криминологической литературе можно встретить достаточно много определений понятия «личность преступника», что свидетельствует об отсутствии среди специалистов в области криминологической науки единого его понимания.

Одни авторы (Э.С. Ахъядов¹, П.Н. Кобец² и др.) личность преступника как криминологическую категорию всецело сводят на субъект преступления. Думается, что в таком понимании не усматривается полновесной криминологической личности. Мы вместе с тем не отвергаем наработки науки уголовного права в части лица как субъекта преступления. Однако не видим некоего «баланса».

Другие авторы (А.И. Долгова³, В.Н. Кудрявцев⁴, В.Д. Малков⁵ и др.) более последовательно раскрывают содержание и суть самой личности преступника, рассматривая ее комплексно, междисциплинарно через совокупности системообразующих признаков (свойств).

В рассматриваемом аспекте небезынтересно понимание личности с точки зрения психофизиологических и социально значимых черт и свойств, причем в их динамике⁶.

Обобщая сказанное, хотим подчеркнуть, что на сегодня в числе проблемных вопросов, которые нуждаются в дополнительном изучении с учетом цифровой трансформации, установление

¹ Ахъядов Э.С. Личность преступника: понятие и структура // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 796–797.

² Кобец П.Н. О необходимости исследования личностных особенностей субъектов преступного поведения // Социосфера. 2013. № 18.

³ Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С. 330.

⁴ Криминология: учеб. / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2000. С. 128.

⁵ Криминология: учеб. для вузов / под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. С. 82.

⁶ Психология личности: учеб. пособие / под ред. П.Н. Ермакова, В.А. Лабунской. М.: Эксмо, 2008. С. 471.

некого баланса между такими признаками, как социальное и биологическое в личности преступника, определение современного механизма формирования мотивации преступного поведения, а также уточнение (корректировка) существующей типологии¹ личности преступника. Не менее значимым вопросом в указанном аспекте выступают также прогнозирование и профилактика преступного поведения.

Что же касается цифровой среды со всем ее комплексом, то ее появление, по нашему мнению, стало первопричиной «рождения» цифровой криминологии, отсюда и обновление ее понятийно-категориального аппарата, и расширение перечня объектов криминологического воздействия (личность цифрового преступника, цифровые детерминанты и т.д.), подлежащих познанию совокупности криминологических закономерностей.

Как уже нами отмечалось, что недостаточно разработанным на сегодня в науке криминологии продолжают оставаться проблемные вопросы, связанные с понятием, сущностью и содержанием криминологической характеристики уголовно наказуемых деяний. Учитывая данное обстоятельство, не вдаваясь в подробности, приведем авторское понятие указанного вида характеристики. Нами под этим понимается совокупность криминологически значимых данных о преступлениях определенного вида (группе преступлений), которые проявляются в особенностях совершения лицом преступления, используемых в правоприменительной практике в целях его предупреждения посредством разработки и принятия мер профилактического воздействия.

Нами на основе выборочного изучения научной литературы сформулирован вывод о том, что к числу структурных компонентов указанного вида характеристики было принято решение отнести следующую разновидность данных:

о личности преступника и потерпевшего². В свою очередь личность преступника, с одной стороны, есть один из основных

¹ Типология – метод научного познания, в основании которого располагается деление систем объектов и их группировка с помощью общей, идеализированной модели их типа. См.: *Криминология: учеб.* / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. С. 145).

² *Иванов П.И.* Оперативно-розыскная виктимологическая профилактика преступлений – неотъемлемая часть оперативно-розыскной профилактики (в порядке постановки проблемы) // *Вестн. Дальневосточ. юрид. ин-та МВД России.* 2022. № 4(61). С. 112–118.

элементов криминалистической характеристики преступлений, с другой – помимо этого она сама имеет свою собственную характеристику, по результатам углубленного ее изучения и анализа легче составить своеобразный «портрет». Заметим, что криминологическая характеристика личности преступника, по мнению Д.А. Рясова¹, сложноструктурное образование²;

о среде (пространстве). Криминология как наука³ давно доказала, что обстановка, в которой находится лицо, оказывает непосредственное влияние на его формирование. Между тем нельзя не признать, что понятие личности преступника в определенной мере условное и формальное, поскольку отнесение конкретных действий к числу преступных зависит от законодателя. В то же время определенный круг особо опасных преступлений практически остается неизменным. Законодатель, как известно, может отменить уголовную ответственность за поступки, которые ранее им рассматривались как преступные⁴;

о преступности и ее основных параметрах (состояние, динамика, структура, уровень, география);

о механизме принятия уголовно-правовых и криминологических мер воздействия на личность преступника;

¹ Рясов Д.А. Личность преступника: лекция. Ставрополь: Ставропольский филиал Краснодар. ун-та МВД России, 2014. С. 2–3.

² Структура криминологической характеристики личности может быть представлена в виде совокупности признаков, носящих *социально-демографический* (пол, возраст, семейное и социально-статусное положение, национальная и профессиональная принадлежность, материальная и жилищная обеспеченность), *интеллектуальный* (образование, уровень знаний, умственное развитие), *нравственный* (ценностные ориентации и стремления, духовные потребности, социальные интересы, религиозная направленность, привычки), *психический* (эмоциональная устойчивость, степень конфликтности, адекватность реагирования на внешние обстоятельства, уровень самооценки, коммуникабельность, подверженность влиянию), *медико-биологический* (состояние здоровья, особенности физической конституции), *уголовно-правовой* (форма вины, вид соучастия, категории преступлений, рецидив преступлений) характер. В обобщенном виде структура состоит из трех компонентов: социально-демографический статус. социально-ролевые функции и нравственно-психологические установки.

³ В условиях цифровой трансформации криминология также стала цифровой. Сам термин «цифровая криминология» относительно недавно был введен в оборот А.П. Суходоловым с соавторами для формулирования проблем борьбы с преступностью в формирующемся цифровом мире XXI в. См.: *Цифровая криминология: математические методы прогнозирования* (ч. 1) / А.П. Суходолов, С.В. Иванцов, Т.В. Молчанова, Б.А. Спасенников, М.А. Калужина; Всерос. криминолог. журн. 2018. Т. 12. № 2. С. 230–236).

⁴ Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуал. проблемы рос. права. 2015. № 1 (50). С. 108.

о причинах преступности и условиях, способствующих ей (детерминантах);

о прогнозировании преступности и планировании профилактической деятельности;

о формах и связях преступности с другими социальными явлениями (незаконная миграция, наркомания, новые вызовы и угрозы экономической безопасности, теневая экономика и т.п.).

Мы со своей стороны полагаем, что поиск эффективных приемов и способов изучения личности преступника следует ставить в зависимость от степени (уровня) познания существующего множества закономерностей¹, связанных с ней.

Как нам представляется, всестороннее изучение личности преступника предполагает заблаговременное *познание следующей группы закономерностей* и их учет в первую очередь при прогнозировании и планировании профилактической деятельности:

раскрывающих механизм взаимозависимости структурных элементов, образующих как содержание криминологической характеристики преступления, так и преступника (объект, субъект, принципы, тенденции, факторы, средства и иные ее компоненты);

*отражающих взаимосвязи между личностью преступника и социальной (цифровой) средой (пространством)*². Как нам представляется, учет в правоприменительной деятельности указанной закономерности позволяет принять во внимание при оценке оперативной обстановки на обслуживаемой территории все факторы (внутренние и внешние), включая экономические (международный кризис). К сожалению, в этих условиях наблюдаются некоторые изменения и в системе ценностей людей, что отчасти оказывает влияние на формирование той же личности преступника;

сигнализирующих о наличии устойчивой взаимосвязи между информационным (цифровым) обществом и соответствующей ему

¹ Под закономерностью здесь и далее мы понимаем объективно существующие, необходимые, устойчивые, существенные, постоянно повторяющиеся взаимосвязи между цифровой средой и личностью преступника, а также между комплексом предпринимаемых со стороны правоохранительных органов мер и механизмом совершения им высокотехнологичных уголовно наказуемых деяний с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий.

² Овчинский В.С. Криминология цифрового мира: учеб. для магистратуры. М.: Норма; ИНФРА-М, 2018. С. 13.

преступностью. Думается, что в этом плане И.И. Карпец совершенно прав, когда он криминологию назвал сигнализирующей наукой. Преступники в поисках себе «убежища» и дополнительных источников средств существования чаще всего совершают высокотехнологичные преступления¹ и тем самым проникают (оказываются) в виртуальную среду. Мы со своей стороны считаем, что складывающаяся криминогенная ситуация (происходит глобализация преступности в условиях глобализации мира) настоятельно требует критического ее осмысления на предмет выработки и принятия адекватных мер (как ответная реакция со стороны правоохранительных органов) в рамках цифровой криминологии. При этом, как справедливо утверждают специалисты, следует исходить из того, что развитие информационного общества и соответствующих технологий поднимает на новый уровень задачи противодействия преступности². Их успешное решение, на наш взгляд, вряд ли возможно в отрыве от криминологической теории;

взаимосвязи и взаимообусловленности между результатами изучения личности преступника и разработкой системы мер профилактического воздействия;

связанных с использованием в процессе изучения личности преступника информационных систем органов внутренних дел;

вытекающих из причинно-следственных связей между предупреждением преступлений и механизмом его осуществления. Учет этой взаимосвязи преследует цель оптимизации³ посредством выработки пошагового алгоритма действий субъектов предупредительной деятельности;

взаимообусловленности (взаимозависимости) типичных носителей и источников информации, содержащих сведения о личности преступника и об обстоятельствах совершения им уголовно наказуемого деяния.

¹ Приобретенный преступниками криминальный профессионализм характеризует наряду с другими признаками преступный промысел, что уместно вести речь о криминализации формирующегося информационного общества.

² Серебренникова А.В. Криминологические проблемы цифрового мира (цифровая криминология) // Всерос. криминолог. журн. 2020. Т. 14. № 3. С. 423–430.

³ Автор оптимизацию связывает, прежде всего, с эффективностью, понимаемой как достижение поставленных целей при условии соответствия затраченных усилий конечному результату.

Говоря о криминологических закономерностях, присущих личности преступника, мы исходим, прежде всего, из принципа детерминизма.

В заключение следует отметить следующее.

Во-первых, глубокое познание криминологической понятия, сущности и содержания личности преступника предполагает комплексное междисциплинарное исследование.

Во-вторых, анализируемое нами понятие имеет тесную взаимосвязь с сущностью личности вообще¹, в котором на сегодня дискуссионным и продолжают оставаться многие вопросы, связанные с личностью.

В-третьих, личность преступника – сложноструктурное образование, характеризующееся определенной системой признаков.

В-четвертых, устойчивая криминальная направленность личности, рассматриваемая в криминологии как тип личности преступника, центральная в ней тема, подлежащая углубленному изучению посредством исследования различных типобразующих признаков.

Библиографический список

1. *Ахъядов Э.С.* Личность преступника: понятие и структура // Молодой ученый. 2016. № 9.

2. *Иванов П.И.* Оперативно-розыскная виктимологическая профилактика преступлений – неотъемлемая часть оперативно-розыскной профилактики (в порядке постановки проблемы) // Вестн. Дальневосточ. юрид. ин-та МВД России. 2022. № 4(61).

3. *Иванов П.И., Беляева Т.Н.* Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ): уголовно-правовой и криминологический анализ // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. 2017. № 3.

¹ Согласно толковому словарю, личность – это человек как носитель каких-нибудь свойств, лицо, а преступник – это человек, который совершает или совершил преступление. См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. С. 259. Соответственно личность преступника – это определенный человек как носитель каких-нибудь свойств, лицо, которое совершает или совершило преступления.

4. *Иванов П.И., Журавлев А.В., Калачева М.С.* Личность фальшивомонетчика как элемент оперативно-розыскной характеристики фальшивомонетничества // Гос. служба и кадры. 2022. № 1.
5. *Кобец П.Н.* О необходимости исследования личностных особенностей субъектов преступного поведения // Социосфера. 2013. № 18.
6. *Криминология: учеб.* / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000.
7. *Криминология: учеб. для вузов* / под ред. проф. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006.
8. *Криминология: учеб. для вузов* / под общ. ред. проф. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005.
9. *Овчинский В.С.* Криминология цифрового мира: учеб. для магистратуры. М.: Норма; ИНФРА-М, 2018.
10. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992.
11. *Психология личности: учеб. пособие* / под ред. П.Н. Ермакова, В.А. Лабунской. М.: Эксмо, 2008.
12. *Рясов Д.А.* Личность преступника: лекция. Ставрополь: Ставропольский филиал Краснодар. ун-та МВД России, 2014.
13. *Серебренникова А.В.* Криминологические проблемы цифрового мира (цифровая криминология) // Всерос. криминолог. журн. 2020. Т. 14. № 3.
14. *Цеева С.К.* Личности преступника: понятие, структура и типология // Вестн. Адыгей. гос. ун-та. 2015. № 2 (158).
15. *Цифровая криминология: математические методы прогнозирования (ч. 1)* / А.П. Суходолов, С.В. Иванцов, Т.В. Молчанова, Б.А. Спасенников, М.А. Калужина; Всерос. криминолог. журн. 2018. Т. 12. № 2.
16. *Эминов В.Е., Антонян Ю.М.* Личность преступника и ее формирование // Актуал. проблемы рос. права. 2015. № 1 (50).

И.В. Карлов,
заместитель начальника кафедры
управления и административно-правовых
дисциплин Владимирского юридического
института ФСИН России,
кандидат юридических наук

Криминологически значимые тенденции изменения личности осужденных в современных условиях

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые личностные особенности осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, а также анализируются их изменения в последние годы.

Ключевые слова: пенитенциарная преступность, уголовно-исполнительная система, лишение свободы, личность преступника, осужденный.

Эффективное осуществление профилактической работы в исправительных учреждениях требует обязательного учета личностных особенностей преступника. В настоящем исследовании мы хотели бы остановиться на некоторых криминологически значимых характеристиках личности осужденных и их изменениях, произошедших за последние годы.

Следует отметить что, несмотря на поэтапное сокращение числа лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, само число осужденных остается достаточно большим: по состоянию на 1 января 2023 г. в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) содержалось 433 006 человек¹ (и это без учета освобождаемых в ходе специальной военной операции территорий).

При этом наблюдается рост удельного веса всех категорий осужденных к лишению свободы на срок свыше 5 лет, а среди осужденных на наиболее длительные сроки можно констатировать рост не только относительных, но и абсолютных показателей.

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Официальный сайт ФСИН России. Статистическая информация. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения 15.02.2023).

Например, за период 2009–2021 г. в исправительных колониях число осужденных к лишению свободы на срок от 20 до 25 лет выросло на 5,5%, число осужденных на срок от 25 до 30 лет – на 38%, число осужденных к пожизненному лишению свободы выросло – на 28,4%. Как следствие, в местах лишения свободы существенно повысился удельный вес лиц, осужденных к тяжким и особо тяжким преступлениям: если в 2009 г. число лиц, осужденных к лишению свободы на срок более 5 лет, было меньше числа осужденных на более короткие сроки, то по итогам 2021 г. ситуация поменялась в обратную сторону – осужденных на длительные сроки стало больше в 1,5 раза.

Кроме того, среди осужденных существенно повысилось и число рецидивистов: если в 2009 г. основное число лиц, содержащихся в исправительных колониях, составляли лица, осужденные к лишению свободы впервые (52,1%), то к 2021 г. их удельный вес снизился до 38,5%, а общее число снизилось в 2,7 раза. При этом удельный вес лиц, осужденных к лишению свободы три и более раза, наоборот, вырос почти в два раза – с 21,5% до 39,8%, а их общая численность снизилась на 9,8%.

Определенные изменения наблюдаются и в половозрастной структуре осужденных. Если в младших возрастных группах наблюдается снижение численности осужденных (что представляется вполне закономерным в условиях сокращения их общей численности), то в старших возрастных группах наблюдается обратная ситуация. За период 2008–2020 г. удельный вес лиц от 25 до 55 лет вырос с 72,4 до 82,8%, лиц от 56 до 60 лет – с 2,1 до 3,3%. А среди представителей самой старшей возрастной группы (свыше 60 лет) выросли как относительные, так и абсолютные показатели¹. Все это позволяет говорить о повышении среднего возраста лиц, содержащихся в исправительных колониях. В значительной степени это является следствием отмеченного нами роста числа рецидивистов, что может существенно затруднить проведение

¹ Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. Официальный сайт ФСИН России. Статистическая информация. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 17.02.2023).

профилактической работы в исправительных учреждениях, снизить положительное воздействие со стороны более правопослушных категорий осужденных и создает риски усиления влияния группировок отрицательной направленности.

Таким образом, несмотря на поэтапное снижение общей численности осужденных в местах лишения свободы, их личностные особенности и существующие тенденции по их изменению должны обязательно учитываться в целях более оперативного и гибкого реагирования, принятия необходимых превентивных мер правового, организационного и иного характера.

А.В. Кисляков,
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин юридического института
Владимирского государственного
университета имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
кандидат юридических наук

**Изучение личности осужденного с психическим
расстройством, не исключающим вменяемости,
в целях профилактики криминогенного поведения в ИУ**

Аннотация. В статье раскрываются актуальные вопросы изучения личности осужденных к лишению свободы, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Дается анализ статистических и научных данных, освещаются некоторые результаты собственного исследования, проведенного автором по материалам судебных нарядов и анкетирования сотрудников ИУ. С учетом высокой степени распространенности в ИУ психических расстройств, особой нозологической структуры болезненных состояний психики, а также общественной опасности личности осужденных, автором делается вывод о повышении роли профилактики криминогенного поведения данной категории лиц за счет изучения личности данной категории лиц на всех стадиях исправительного воздействия как в условиях ИУ, так и в постпенитенциарный период.

Ключевые слова: осужденный к лишению свободы, психическое расстройство, не исключающее вменяемости, исправительное учреждение, криминогенное поведение, профилактика.

В настоящее время осужденный к лишению свободы, страдающий психическим расстройством, не исключающим вменяемости, представляет собой личность, потенциально склонную к совершению нарушений, злостных нарушений и преступлений. Наличие болезненного состояния психического здоровья таких

лиц, независимо от степени их выраженности в этиологии и патогенезе, может с высокой вероятностью обуславливать совершение агрессивных и аутоагрессивных действий в условиях отбывания наказания. Это создает реальную угрозу наступления общественно опасных последствий в виде причинения вреда охраняемым интересам личности. При этом деяния могут быть направлены по отношению к себе, другим осужденным или персоналу исправительного учреждения (далее – ИУ). Без тщательного изучения личности рассматриваемой категории осужденных невозможно построить эффективную систему профилактики криминогенного поведения осужденных, отбывающих наказание в ИУ.

Многогранность личности осужденного с психическим расстройством представлена не только его типовыми характеристиками, присущими человеку, совершившему преступление, но и видом психической патологии, которая либо связана с моментом преступного посягательства, либо де-факто характеризует болезненное состояние своего носителя. В последнее время оценка свойств личности преступника происходит исходя из тех знаний, которые были накоплены за почти 200-летнюю историю существования криминологии как науки. При этом для изучения отдельных свойств личности потребовались специальные познания в области биологии, психологии, психиатрии, генетики и даже квантовой физики. Сегодня в активно развивающемся информационном обществе криминология обязана взаимодействовать со смежными по своему предмету исследований науками, в том числе изучающим личность преступника, страдающего психическими расстройствами.

Проблема, поставленная в названии статьи, высвечивает следующие криминологические маркеры.

1. Высокий уровень распространенности психических расстройств и расстройств поведения среди осужденных к лишению свободы подтверждается официальными статистическими данными, а также результатами научных исследований. Так, за последние несколько лет удельный вес осужденных к лишению свободы, страдающих психическими расстройствами и расстройствами поведения,

предусмотренных кодовыми значениями (F00–F99) международного классификатора болезней 10-го пересмотра¹, варьируется в пределах 18–20%².

Результатами криминологических исследований доказана распространенность психопатологии, не исключающей вменяемости осужденных, в пределах 60–80% от общей массы лиц, содержащихся в ИУ³. Отметим, что психические расстройства и расстройства поведения являются социально значимыми заболеваниями и в количественном отношении среди осужденных к лишению свободы они занимают лидирующее положение. Менее распространены в исправительных учреждениях туберкулез, гепатит Б/С, болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) и др.

В ходе изучения автором более 210 судебных нарядов по делам, рассматриваемым в порядке уголовного судопроизводства в суде первой инстанции, было установлено, что из 100% лиц, которые впоследствии были осуждены к лишению свободы и в отношении которых назначались различные виды судебных экспертиз (психиатрические, психолого-психиатрические, сексолого-психолого-психиатрические), 95% имели различные признаки психопатологии, не исключающие вменяемости (сосудистые заболевания головного мозга с когнитивными изменениями, шизофрения в степени стойкой ремиссии, расстройство личности различных течений, олигофрения в степени легкой дебильности, синдром зависимости от психоактивных веществ и др.).

¹ Приказ Минздрава России от 27.05.1997 № 170 «О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра» // Здравоохранение. 1997. № 7.

² Статистические данные ФСИН России (форма ФСИН-1. Раздел 6. Сведения об отдельных социально значимых заболеваниях среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных) за 2017–2021 гг.).

³ *Калманов Г.Б., Костюк М.Ф.* Особенности уголовно-правовой ответственности за насильственные преступления у лиц с психическими аномалиями // Рос. следователь. 2012. № 21. С. 10–13.; *Личность преступника и профилактика преступлений: монография / Ю.М. Антонян, Е.А. Антонян, О.Р. Афанасьева и др.; под ред. Ю.М. Антоняна М.: Проспект, 2017; Диденко А.В.* Расстройства личности у осужденных в условиях исправительных учреждений (социокультуральный и адаптационный аспекты) : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Томск, 2012. С. 18; *Чернышкова М.* Распространенность и криминогенность психических аномалий у осужденных, поступающих в исправительные учреждения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2004. № 4. С. 30–33.

2. *Специфическое содержание социально-демографической, уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной характеристики* рассматриваемой категории лиц, которые ярко высвечивают их социальную уязвимость как отдельной категории граждан. Важное место в каждой из характеристик занимает оценка биологических и социальных факторов, имеющих разный потенциал оказывать положительное, отрицательное или нейтральное влияние на поведение осужденного в условиях ИУ.

На основе разработанной нами Программы исследования личности осужденного с психическим расстройством, не исключаяющим вменяемости (далее – Программа), удалось определить особенности биологических и социальных факторов, участвующих в формировании асоциального и преступного поведения индивида. Программа включала в себя 3 самостоятельных раздела, каждый из которых раскрывает отдельные характеристики личности осужденного: социально-демографическую, уголовно-правовую и медико-социальную. Нами были изучены материалы 210 судебных дел (нарядов), содержащие сведения о лицах, которым было назначено наказание в виде лишения свободы за совершение противоправных деяний и больных психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости¹. В основу анализа биологических факторов легли половозрастные данные, сведения о наследственной отягощенности со стороны родителей и их родственников, особенностей физиологического и психического развития болезненных состояний в отдельные периоды жизни. Социальные факторы содержат информацию об особенностях воспитания, полученном образовании, профессии, отношении к труду, семейном положении и пр. Подчеркнем, что бытовые условия жизнедеятельности семьи, в которой формируется личность до момента совершения первого преступления, играют важную роль в структуре социальных факторов рассматриваемой категории осужденных. Основными документами, позволяющими подробнее раскрыть

¹ Уточним, что речь идет о психических расстройствах и расстройствах поведения, которые были выявлены в рамках расследования уголовных дел в ходе проведения судебно-психиатрических экспертиз. При этом в заключении экспертов не рекомендовалось применение ст. 22 УК РФ и принудительных мер медицинского характера в связи с отсутствием связи психического заболевания с моментом совершения противоправного деяния.

биосоциальную природу личности преступника, являлись заключения судебной судебно-психиатрической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы, проводимые на разных этапах криминального пути осужденного. Анализ обработанных данных Программы позволил в определенной степени показать соотношение биологических и социальных свойств в структуре личности осужденного и сделать некоторые выводы.

Наследственная отягощенность психическими заболеваниями близких родственников по линии отца, матери и более дальних родственников наблюдается у 65% исследуемой категории осужденных. Дополнительными негативными стимулами формирования асоциальной личности явились систематическое употребление родителями психоактивных веществ (алкоголь, наркотики), а также насилие, проявляемое в отношениях между родителями и по отношению к ребенку и носящее продолжительный характер. Каждый второй осужденный в раннем возрасте получал черепно-мозговую травму или имел сопутствующие хронические заболевания. Отдельные эпизоды связаны с получением матерью ребенка травмы в предродовой и (или) родовой периоды (15% от общего числа обследованных лиц).

Психическое расстройство и (или) расстройство поведения в большинстве случаев (75%) обнаруживалось у лица в раннем возрасте (период начальной школы) и, как правило, сопровождалось на протяжении всей его жизни. Более 50% исследуемой категории лиц дублировали 1, 2 и (или) 3 классы школы в связи с трудностями в усвоении учебного материала. При этом поведение данных лиц в школе не находилось в прямой корреляции с низкой успеваемостью, однако всегда было связано с наличием психического заболевания, не позволяющего выполнять школьную программу. Отставание в психическом развитии происходило в условиях быстрой утомляемости на уроках, проявления как в школе, так и в семье раздражительности, плаксивости, расторможенности, грубости и драчливости. В некоторых случаях были выявлены проявления садистских наклонностей по отношению к домашним животным.

Данные о семейном положении рассматриваемой категории лиц, образовании, отношении к труду и получаемому лечению дополняют структуру социальных факторов личности осужденного.

Так, 44% от общего числа рассматриваемой категории осужденных получили среднее–специальное образование (колледж, училище и пр.), 23% – среднее образование и 3% – высшее профессиональное образование. Асоциальное поведение, бродяжничество, ранний возраст привлечения к административной и уголовной ответственности, прогрессирование психического заболевания и некоторые другие факторы, для 13% обследованных лиц послужили причиной получения неполного среднего образования.

На момент совершения преступления трудоустроены были только 33,3% осужденных от общего числа исследуемой категории лиц, из которых по профессии работало только 8,3%. Следует отметить низкую квалификацию трудовых функций, выполняемых данными лицами (разнорабочий, грузчик, уборщик, плотник, водитель такси и др.). Профессиональные навыки, полученные в период обучения в училище (колледже), практически использовались только 2,7%. На момент совершения противоправного деяния 66,9% не имели постоянного источника дохода.

86,1% от общей массы обследованной категории осужденных к лишению свободы не состояли в брачных отношениях. При этом у 20,9% из них на иждивении находились малолетние дети. Состояли в браке только 13,9% осужденных, из которых более половины (62,5% семей) имели детей.

По результатам исследования установлено, что для 85% осужденных лечение (психотерапевтического, психиатрического, психологического), полученное в амбулаторных или стационарных условиях хотя и имело положительный эффект, но носило кратковременный характер. Основной причиной слабой эффективности терапии служили факты умышленного уклонения лица от периодических обследований состояния своего здоровья, а также регулярности приема лекарственных препаратов. В дальнейшем состояние психического здоровья таких лиц приобретало прогрессирующую форму и создавало предпосылки для совершения правонарушений и преступлений.

В нозологической структуре психических расстройств и расстройств поведения, предусмотренных кодовой классификацией F00 – F 99 МКБ-10, у исследуемой категории осужденных выявлены следующие особенности.

Самую многочисленную группу (51,3%) составили осужденные, страдающие расстройством личности (в том числе органическим, осложненным синдромом зависимости от алкоголя и употреблением ПАВ, эмоционально неустойчивым и пр.). На втором месте олигофрения (19,4%) в легкой степени дебильности (в т.ч. с нарушением поведения, расстройством адаптации и др. формами проявления). Страдающие синдромом алкогольной зависимости (хронический алкоголизм, алкоголизм 2 стадии с утратой количественного и ситуационного контроля, пагубное употребление ПАВ и иных стимуляторов) составили 18% от общего числа исследуемой категории осужденных. Шизоаффективные или шизотипические расстройства составили 6,9% осужденных. Столько же (6,9%) составили совокупные удельные показатели отдельных осужденных, страдающих психическими и поведенческими расстройствами в следствие сочетанного употребления опиоидов и тропикамидов, эпилепсия, девиантное поведение, патохарактерологическое формирование личности, гетеросексуальная педофилия, травматическая болезнь головного мозга и некоторые другие болезненные состояния.

Согласно научных исследований, проведенных психиатрами, наиболее распространенными являются: психические расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ (58,1%), органические психические расстройства (14,5%), расстройства личности (10,5%) и умственная отсталость (8,2%)¹.

Представленные данные хотя и не в полной мере, но все же позволяют выделить особенности биологических и социальных факторов, участвующих в формировании асоциального и преступного поведения осужденного, больного психическим заболеванием. Данное обстоятельство не может не учитываться при организации работы персонала ИУ в части эффективного применения к данным лицам средств исправительного воздействия. Изучая индивидуальные особенности личности осужденного, поведение которого может быть ярко обусловлено его биологической и соци-

¹ Степанова Э.В., Макушкина О.А. Медицинские аспекты профилактики повторного криминального поведения осужденных к лишению свободы // Российский психиатрический журнал. 2017. № 2. С. 23-30 (25)

альной природой, работник пенитенциарного учреждения способен положительно повлиять на степень исправления такого лица, обеспечив при этом достижение целей уголовного наказания.

3. Криминогенный характер психических расстройств и расстройств поведения осужденных, отбывающих наказание в ИУ.

Указанная категория осужденные обладает высоким риском совершения повторных противоправных действий с учетом раннего возраста криминализации, рецидивности и тяжести совершенных преступлений, высокой распространенности у них зависимости от психоактивных веществ, выраженных эмоциональных и поведенческих нарушений.

Риск совершения противоправных действий (предрасположенность к совершению криминальных поступков) сопряжен с наличием у лица психической болезни (психического расстройства, расстройства поведения, иного деструктивного психического состояния), детерминирующей интеллектуальную и волевою деятельность человека. Психическая неполноценность помогает (облегчает) больному принять правильное решение и создает внутреннее условие для совершения нарушений и злостных нарушений установленного порядка исполнения и отбывания наказания¹.

Наиболее ярким характер опасности личности осужденного с расстройством психической деятельности проявляется в склонности таких лиц к правонарушающему поведению. В первую очередь это касается тех лиц, которые склонны к членовредительству и суициду. В последнее время число лиц, стоящих на особом контроле в ИУ, имеет тенденцию к росту. По данным ФСИН России, если в 2019 г. доля таких лиц составляла 34975 (43%), то уже в 2021 г. их количество увеличилось до 44 750 и составило 46% от общего массива всех лиц, склонных к совершению различных правонарушений². По результатам анкетирования, проведенного автором среди

¹ Кисляков А.В. Специфика опасности осужденных с психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития: сб. тезисов выступлений и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф.: в 6 т., Рязань, 18–19 нояб. 2020 г. Т. 3. Рязань: Акад. права и управления ФСИН России, 2020. С. 55–58.

² Статистические данные ФСИН России: Форма СБ-1. Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений,

персонала надзора отдельных видов ИУ, было установлено, что отклонения в психике у осужденного могут проявляться в аутоагрессивном и аутодеструктивном поведении. Об этом высказались 31% от общего числа опрошенных. Почти столько же (30%) респондентов указали на то, что о наличии у осужденного отклонений в психике могут свидетельствовать открытые суицидальные высказывания таких лиц. О провоцирующем и конфликтном характере поведения высказались 24% опрошенных.

В пенитенциарной психиатрии вопросам криминогенной сущности личности больного, страдающего психопатологией, а также криминогенному характеру самих психических расстройств также уделяется повышенное внимание. В ходе изучения личности осужденных, больных отдельными видами психопатологий, было установлено, что из всего многообразия наблюдающихся при шизофрении психопатологических состояний наибольшей криминогенностью отличаются психопатоподобные расстройства. Они имели место у 60,6% обследованных больных. На втором месте находятся психотические нарушения в виде бредовых идей и расстройств восприятия.

Официальные сведения, регистрирующие проявление со стороны осужденных к лишению свободы насилия и угроз его применения, свидетельствуют о росте подобных деликтов более чем на 30%. Так, в 2021 г. в ИУ России было зафиксировано 1009 случаев применения насилия и угроз применения насилия, включая оскорбления, осуществляемые в отношении персонала исправительных учреждений. По сравнению с 2019 г. рост составил + 35%¹.

Научные данные свидетельствуют о том, что осужденные, находящиеся на амбулаторном принудительном наблюдении и лечении у врача-психиатра (далее – АПНЛ) в учреждениях УИС, – это неблагополучный в криминологическом плане контингент лиц, учитывая ранний возраст криминализации (76,6%), повторяемость (58,1%) и тяжесть совершенных преступлений. Правонарушения против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы граждан составляли 66,3% в их структуре. При

воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России за 2019–2021 гг.

¹ Там же.

этом доля преступлений против собственности не превышала 1/4 (24,3%). Эти факторы являются свидетельством высокой социальной опасности, риска повторного противоправного поведения и должны учитываться при исполнении АПЛ,¹ а также в ходе применения персоналом ИУ основных средств исправления.

Таким образом, изучение личности осужденного с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, занимает важное место в системе профилактики криминогенного поведения в условиях ИУ. Для успешного профилактирования совершения правонарушений рассматриваемой категорией осужденных персоналу ИУ необходимо эффективно выявлять и учитывать данных лиц. Меры, связанные с предупреждением криминальной активности таких осужденных, должны закрепляться на нормативной основе и в своем применении носить комплексный и системный характер.

В фокусе внимания персонала учреждения УИС должна быть когнитивная сфера психической деятельности осужденного, включающая в себя три компонента: эмоции, интеллект и поведенческий акт как результат реализации воли. На каждую компоненту влияют субъективные и объективные факторы внешней среды, в которой осужденный отбывает наказание. Поэтому на каждой стадии исправительного воздействия, начиная с момента поступления осужденного в ИУ и до его включения в процесс постпенитенциарной адаптации, системная основа изучения личности осужденного, страдающего психическим расстройством, не исключающим вменяемости, играет решающую роль в предупреждении криминогенного поведения такого лица в будущем.

Библиографический список

1. *Диденко А.В.* Расстройства личности у осужденных в условиях исправительных учреждений (социокультуральный и адаптационный аспекты): автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Томск, 2012.

2. *Калманов Г.Б., Костюк М.Ф.* Особенности уголовно-правовой ответственности за насильственные преступления у лиц с психическими аномалиями // Рос. следователь. 2012. № 21.

¹ *Степанова Э.В., Макушкина О.А.* Указ.соч. С. 25, 29.

3. *Кисляков А.В.* Специфика опасности осужденных с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития: сб. тезисов Междунар. науч.-практ. конф.: в 6 т. Рязань, 18–19 нояб. 2020 г. Т. 3. Рязань: Акад. права и управления ФСИН России, 2020.

4. Личность преступника и профилактика преступлений: монография / Ю.М. Антонян, Е.А. Антонян, О.Р. Афанасьева и др.; под ред Ю.М. Антоняна. М.: Проспект 2017.

5. *Степанова Э.В., Макушкина О.А.* Медицинские аспекты профилактики повторного криминального поведения осужденных к лишению свободы // Российский психиатрический журнал. 2017. № 2.

6. *Чернышкова М., Бовин Б.* Распространенность и криминогенность психических аномалий у осужденных, поступающих в исправительные учреждения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2004. № 4.

Л.Р. Клебанов,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Юридического института РУДН
им. Патриса Лумумбы,
доктор юридических наук

**Учение о личности преступника
в контексте правоотношений различных видов**

Аннотация. Учение о личности преступника представляет собой фундаментальную основу криминологии, однако значение этого учения заключается в его подлинном междисциплинарном характере. Знания о личности преступника включаются в ткань различных правоотношений, выступая юридическим фактом, который порождает, изменяет и прекращает такие отношения.

Ключевые слова: личность преступника, структура личности преступника, судимость, правоотношение.

Криминологическое учение о личности преступника имеет очень важное междисциплинарное значение, через призму которого, на наш взгляд, осуществляется задача «всемерной практизации криминологии», как ее характеризовала Н.Ф. Кузнецова¹. Эта задача реализуется посредством внедрения рекомендаций криминологии в законотворческую и правоприменительную деятельность (создание проектов профилактических актов, осуществление экспертизы различных законов, выработка рекомендаций по интенсификации борьбы с преступностью для органов власти и правоохранительных органов).

Совершенно очевидно, что успешные противодействие и профилактика преступности невозможны без всесторонних знаний о личности преступника, ведь преступление в конечном итоге совершает конкретный человек, пусть и принадлежащий к тем или иным социальным, профессиональным и прочим группам. Соот-

¹ См.: Кузнецова Н.Ф. Тема 1 «Понятие, предмета, задачи и история отечественной криминологии» // Криминология: учеб. пособие / Г.И. Богуш [и др.]; под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М.: ТК Велби; Проспект, 2006. С. 38.

ветственно, знания о такой личности помогут наладить и соответствующий предупредительный механизм. Не менее значимым учение о личности преступника представляется для виктимологии, когда знание тех или иных типовых черт преступника позволит потенциальному потерпевшему либо избежать преступных посягательств, либо минимизировать по возможности их последствия.

Междисциплинарность криминологического учения о личности преступника наглядно проявляется в контексте различных правоотношений: уголовно-правовых, трудо-правовых, семейно-правовых, правоотношений по поводу оказания медицинской (в частности, психиатрической) помощи.

Ниже мы постараемся хотя бы схематично показать взаимосвязь этого учения с иными отраслями права, нормы которых регулируют различный спектр общественных отношений. В то же время следует упомянуть, что в контексте некоторых из этих правоотношений речь пойдет уже не о личности преступника, который признан таковым государством по приговору суда но, о личности того, кто может вообще представлять криминальную опасность в перспективе.

Личность преступника *в уголовном праве* учитывается, как известно, при обращении к ряду норм уголовного закона, касающихся, в частности, назначения наказания и освобождения о наказания.

В ст. 6 УК РФ «Принцип справедливости» говорится о том, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны среди прочего учитывать и личность виновного. С учетом личности виновного назначается такое наказание как лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, исключительно по усмотрению суда. Личность виновного учитывается при назначении вида исправительного учреждения, когда согласно п. «а» ч. 1 ст. 56 УК РФ суд может назначить отбывание наказания не в колониях-поселениях, а в исправительных колониях общего режима. В ст. 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания» прямо говорится об учете личности виновного (данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных

нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников), положительные данные о его личности до совершения преступлений, состояние здоровья виновного и членов его семьи, отсутствие судимостей в прошлом). По сути дела, речь идет об учете социально-демографических характеристик личности преступника.

Личность виновного учитывается также при признании состояния опьянения, при котором лицо совершает преступление, отягчающим наказанием обстоятельством. Судя по всему, основным вопросом здесь будет, какую роль в механизме индивидуального преступного поведения лица сыграло это обстоятельство. Личность виновного учитывается, как известно, при назначении условного осуждения.

Такой социально-демографический признак, как состояние психического здоровья лица, совершившего преступление, учитывается при назначении принудительных мер медицинского характера (в тех случаях, когда уголовная ответственность не исключается) и при освобождении от наказания (ст. 81 «Освобождение от наказания в связи с болезнью», ст. 82.1 «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией»). Наличие детей определенного возраста и семейное положение мужчины имеет значение для отсрочки отбывания наказания.

Однако личность преступника учитывается, как мы понимаем, не только в нормах Общей части уголовного права, и речь, конечно же, не только (и не столько) о признаках специального субъекта по признаку возраста, пола, родственных отношений и профессии.

Сегодня Уголовный кодекс содержит ст. 210.1 «Занятие высшего положения в преступной иерархии», которая была включена Федеральным законом от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности». Данное преступление, как известно, относится к категории особо тяжких, а его субъектами, судя по имеющейся уголовной статистике, становятся лица, имеющие статус «вора в законе» (статус этот они получили еще до введения этой статьи в действие). Названная норма уголовного за-

кона встретила неоднозначную оценку в профессиональном юридическом сообществе: кто-то возлагает на нее большие надежды в плане борьбы с организованной преступностью, но большинство относится к этому нововведению критически¹.

Все эти и другие криминологические знания о личности преступника, имеющие значение для правильного применения норм уголовного закона, можно охарактеризовать как «криминологический минимум судьи по уголовным делам».

В контексте *трудо-правовых отношений* также приходится обращаться к учению о личности преступника с тем, чтобы обеспечить так называемую кадровую безопасность предприятия (речь идет не только о пресловутых справках об отсутствии судимости).

Сотрудники кадровых служб и служб безопасности собирают информацию о потенциальном кандидате на ту или иную должность путем составления и заполнения анкеты сбора рекомендаций с прежнего места работы, а также сбор соответствующей информации из всевозможных открытых источников, Интернета, социальных сетей, доступных информационных ресурсов – «Банк данных исполнительных производств ФССП». Речь идет в данном случае, о выявлении тех лиц, которые входят в различные группы риска: алкоголики, наркозависимые, лудоманы (игроманы), лица с криминальным прошлым. Здесь вполне возможны такие методы криминологических исследований, как опрос в виде анкетирования и интервью, психологическое тестирование, документальный метод и т.п.

Действующий Трудовой кодекс Российской Федерации, как известно, устанавливает «запрет на профессию» для лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершение некоторых преступлений либо подвергающихся уголовному преследованию за эти преступления (ст. 328.1. «Ограничения на занятие трудовой деятельностью, непосредственно связанной с управлением легковыми такси, автобусами, трамваями, троллейбусами и подвижным составом внеуличного транспорта при осуществлении перевозок пассажиров и багажа», ст. 331. «Право на занятие педагогической деятельностью», ст. 351.1. «Ограничения на занятие

¹ См., напр.: Скобликов П.А. Первый приговор по обвинению в занятии высшего положения в преступной иерархии: освещение в СМИ и значение для правоприменительной практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 4 (27). С. 43–51.

трудовой деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних»).

Как известно, в некоторых организациях при приеме на работу (поступлении на службу) используют полиграф для психофизиологического тестирования потенциальных сотрудников. Таким образом, здесь учитывается такой элемент социально-демографической характеристики личности преступника, как судимость.

В этом отношении мы имеем дело с криминологическим профайлингом как видом криминологического профайлинга вообще. Задача криминологического профайлинга состоит в отсеивании претендентов на замещение тех или иных должностей с тем, чтобы не допустить совершения ими противоправных деяний (коррупционных и должностных преступлений, например)¹. Как мы уже упоминали ранее, здесь речь пойдет не столько о личности преступника, сколько о личности того, кто способен потенциально совершить преступные действия.

Семейно-правовые отношения также дают пример того, как в их контексте используется учение о личности преступника. Например, ст. 19 Семейного кодекса Российской Федерации позволяет расторгнуть брак по заявлению одного из супругов независимо от наличия у супругов общих несовершеннолетних детей в органах записи актов гражданского состояния, если другой супруг, в частности, был осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет. Согласно ст. 69 СК РФ родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они среди прочего совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи². Такие же последствия могут

¹ Дзиковская С.Г. Криминологический профайлинг: современное состояние и перспективы развития в России // Евраз.юрид.журн. 2017. № 10 (113). С. 239.

² Факт совершения указанного преступления должен быть подтвержден вступившим в законную силу обвинительным приговором суда либо постановлением (определением) суда или постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства

наступить, если родители (один из них) жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность.

В ст. 119 СК РФ говорится о том, что суд вправе отказать во взыскании алиментов совершеннолетнему дееспособному лицу, если установлено, что оно совершило в отношении лица, обязанного уплачивать алименты, умышленное преступление или в случае недостойного поведения совершеннолетнего дееспособного лица в семье. Как недостойное поведение может рассматриваться злоупотребление истцом алкогольной и (или) спиртосодержащей продукцией, употребление им наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, занятие азартными играми, иное поведение, противоречащее интересам семьи¹. Как нетрудно заметить, такое «недостойное поведение» может иметь и криминогенный характер (черты так называемых фоновых явлений).

Общественные отношения по поводу оказания психиатрической помощи гражданам тесно связаны с внебольничной профилактикой опасных действий лиц с психическими расстройствами, с прогнозом риска их опасных действий. Система профилактики таких действий складывается из мер первичной и вторичной профилактики. Задачами первичной профилактики являются своевременное выявление из числа лиц с психическими расстройствами пациентов с риском опасного поведения и проведение в их отношении профилактических мероприятий. Вторичная профилактика направлена на предупреждение повторных общественно опасных действий психически больных и включает в себя исполнение принудительных мер медицинского характера в амбулаторных и стационарных условиях, а также осуществление активного диспансерного наблюдения участкового психиатра за больным с риском

при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав».

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // БВС РФ. 2018. № 4.

опасного поведения¹. На сегодня нормативные основы такой профилактики установлены, в частности, совместным приказом Минздрава России и МВД России от 30.04.1997 № 133/269 «О мерах по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами», которым утверждена Инструкция об организации взаимодействия органов здравоохранения и органов внутренних дел Российской Федерации по предупреждению общественно опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами.

Библиографический список

1. *Дзиконская С.Г.* Криминологический профайлинг: современное состояние и перспективы развития в России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 10 (113).

2. Криминология: учеб. пособие / Г.И. Богуш [и др.]; под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М.: ТК Велби; Проспект, 2006.

3. *Маркушкина О.А., Котов В.П., Мальцева М.М. и др.* Система профилактики общественной опасности психически больных в России в 2006–2013 гг. (динамика показателей и анализ эффективности). М.: ФМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского, 2015.

4. *Скобликов П.А.* Первый приговор по обвинению в занятии высшего положения в преступной иерархии: освещение в СМИ и значение для правоприменительной практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 4 (27).

¹ *Маркушкина О.А., Котов В.П., Мальцева М.М. и др.* Система профилактики общественной опасности психически больных в России в 2006-2013 гг. (динамика показателей и анализ эффективности). М.: ФМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского, 2015.

Е.В. Кунц,
ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор

Формирование личности преступника в криминологическом прогнозировании преступного поведения

Аннотация. В статье исследуется процесс формирования личности преступника в криминологическом прогнозировании преступного поведения с учетом современных условий.

Ключевые слова: личность, личность преступника, преступное поведение, криминологическое прогнозирование, тип личности.

В процессе нахождения в обществе личность по-своему познает окружающий мир и себя, осознает свое место в мире, реализует субъективные права и следует согласно юридическим обязанностям. Личность, вступая в социальные связи и общественные отношения с другими людьми, активно участвует в развитии правовой культуры и всего общества, внося что-то новое, индивидуальное, преодолевая ее ограниченность.

Безусловно, важным является то, что нельзя не сводить влияние со стороны общества только к принуждению, давлению на индивида, к диктату общества над личностью, с помощью которых оно навязывает каждому человеку определенную систему социальных ценностей и норм поведения, превращая его в нейтрального объекта внешних воздействий.

Вместе с тем социально-экономические изменения и преобразования в современном мире в значительной степени увеличивают возможность не всегда принимать правильные решения, реализация которых может повлечь наступление вреда. В связи с этим необходимо прогнозировать перспективы и тенденции в развитии общественных процессов. Некоторые из них, например социально-экономические, правоохранные, можно исследовать посредством прогностической деятельности, что затрагивает криминологическое прогнозирование преступности, ведь перемены

отразились и на криминальной сфере, затронув ее количественные и качественные характеристики.

Новые социально-экономические сферы подверглись криминализации, что, в свою очередь, образовало новые, ранее неизвестные виды и механизмы преступности. В связи с этим появилась острая потребность в социальном предвидении¹.

Прогнозирование – это вид человеческой деятельности, опережающей отражение действительности². В связи с чем необходимость прогнозирования не ставится под сомнение, она обусловливается потребностью повысить уровень эффективности работы правоохранительных органов. Результат их деятельности на практике напрямую зависит от уровня профессиональной подготовки сотрудников, в частности от возможности предвидения наступления какого-либо криминального события.

Преступное поведение во всех без исключения случаях богаче преступности за счет своих индивидуально неповторимых особенностей, проявлений, признаков, что относится и к причинам подобного поведения³.

Следовательно, одной из важнейших проблем современной криминологии в вопросе прогнозирования индивидуального преступного поведения является проблема личности преступника. Благодаря ее активному исследованию появляется возможность успешно реализовать систему предупреждения и профилактики преступлений, так как именно в самой личности скрыты их причины и условия.

Общественная опасность содержания личности и ее преступное поведение, прежде всего, определяются во многом ее криминогенной ориентацией, как правило, взаимодействующей с криминогенными условиями и внешними факторами⁴.

Личность преступника изучается как в индивидуальном аспекте, так и в групповом. Применительно к индивидуальному аспекту необходимо установить индивидуально-психологические

¹ Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 105.

² Криминология: учеб. / В.Ю. Голубовский, С. И. Захарцев, М. Ф. Костюк, Е. В. Кунц. М.: Юрлитинформ, 2020.

³ Антонян Ю.М. Преступность: понятие и типология // Вестн. ВИПК МВД России. 2022. № 3(63). С. 10–16.

⁴ Жигарев Е.С. Личность как предмет познания. Кн. 2. М.: Щит-М, 2013. С. 209–210.

особенности личности определенного преступника. Он обладает большим практическим значением при расследовании и рассмотрении уголовных дел.

На групповом уровне изучаются личности разных типов преступников, исследуется их типология и категории, объединенные сходством преступных деяний и их субъектов. Данное изучение приводит к разработке и реализации меры по предупреждению различных видов преступлений.

Посредством социально-психологической характеристики анализируются социально-ролевые функции человека, выясняется, удовлетворена ли его потребность в самореализации, каким именно статусом он обладает в семейной среде, трудовой, учебной, а также какая именно из данных групп является для него авторитетной и какой характер имеет мотивация его поведения. Это позволяет раскрыть неблагоприятные условия, воздействующие на процесс формирования личности преступника, что необходимо при составлении криминологического прогноза его дальнейшего поведения.

Ю.М. Антонян при исследовании психологических особенностей и признаков преступников, а также их отдельных категорий, внес колоссальный вклад в проблему изучения преступной личности, что позволяет составить психологический портрет преступника и выделить характерные для него личностные особенности.

Следует отметить, что преступники обладают плохой социальной адаптацией, выделяются общей неудовлетворенностью своего общественного положения. С выраженной импульсивностью, сниженным самоконтролем, необдуманно поступками, а также эмоциональной незрелостью и инфантилизмом нравственно-правовым нормам их поведение практически не подчиняется¹.

Чаще всего такие лица обладают нарушенным или деформированным нормативным контролем, оценка социальной ситуации у них идет не через нравственно-правовые требования, а через личные переживания, обиды и желания. Они неспособны установить

¹ Жигарев Е.С. Детерминизм, причинность и психический детерминатив поведения. Кн. 3 / М.: Щит-М, 2014. С. 209.

контакт с внешней средой, не умеют взглянуть на вещи с позиции другого человека и дать себе самому оценку, взглянув со стороны. Это занижает адекватную ориентацию, вследствие чего могут возникнуть аффективно-насыщенные идеи, основанные на представлениях о враждебном отношении со стороны других индивидов и всего общества.

Влияния общества на личность без учета обратного влияния личности на общество не позволяет реализовать принцип детерминизма: «Все внешние причины всегда действуют через внутренние условия» при попытках понять и объективно объяснить причинную обусловленность поведения конкретного человека.

В своем большинстве люди не совершают преступлений совсем не потому, что боятся наказания, многие вообще не знают или не совсем понимают, что означает санкция за преступление. Вместе с тем преступники-рецидивисты знают правовые нормы и санкции, и в тоже время совершают преступления.

Все вышеизложенное в совокупности сопровождается погруженностью в свое «я», замкнутостью, отгороженностью или же агрессивностью и подозрительностью. Человек не всегда в состоянии дать правильную оценку происходящего, ведь его поведение подконтрольно аффективным установкам, что влечет за собой рассмотрение поступков окружающих с точки зрения опасных и угрожающих личности, в результате чего человек находит противоправные способы выхода из данного положения.

В связи с этим выделяют некоторые типы преступников, объединенных в группы по их характерным особенностям и отражающих глубину и стойкость антисоциальной направленности, составляющие основу ценностной ориентации личности¹.

К случайному типу относятся преступники, совершившие впервые преступное деяние, которому противоречит общая социально-положительная направленность, характеризующая нравственным поведением, наблюдаемым до этого.

Криминогенный тип характеризуется такими факторами, как интенсивное противоправное и аморальное поведение знакомых и

¹ Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность. М.: Политиздат, 1989. С. 211–226.

ближайшего окружения в общем, прошлое совершение систематических аморальных поступков и различных правонарушений, подверженных повторению, в том числе по окончании применения каких-либо мер воздействия, принятых законодательством, отрыв от ценностно-нормативной общественной системы, использование социально-психологических механизмов самозащиты.

Также выделяют такие подтипы криминогенной личности¹. Например, последовательно-криминогенный, который формируется в среде систематического нарушения нравственно-правовых норм, в связи с чем преступное деяние является закономерным результатом, основанное на привычном стиле поведения и обусловленное стойким антиобщественным взглядом лица; ситуативно-криминогенный, преступное деяние в основном обуславливается неблагоприятными ситуациями и характеризуется нарушениями нравственно-правовых норм; ситуативный, характеризуется незначительной выраженностью безнравственных элементов, существенным значением скорее обладает дефектность механизмов воздействия среды и личности в сложных ситуациях, как результат личностной неподготовленности к ним.

Некоторые ученые пытаются создать психологические типы преступников, основываясь на мотивационных критериях².

Корыстные преступники обладают следующей типологией: самоутверждающиеся, когда суть антисоциального поведения сводится к попытке утвердить себя как личность на каком-либо социальном уровне, в том числе социально-психологическом и индивидуальном; асоциальные, в тех случаях, как правило, отличаются безразличием к собственной судьбе и отреченностью от общественной жизни; алкогольные типы, преступники данного типа страдают хроническим алкоголизмом, в связи, с чем и совершают преступные деяния, так как алкоголь становится основополагающей ценностью, а все прочее принимает второстепенную роль. Также подвержены глубокому личностному изменению – деградации личности.

¹ Ломброзо Ч. Указ. соч. С. 610–632.

² Там же. С. 610–632.

Данные классификации весьма точны, однако, на сегодняшний день все еще не представляется возможным составить исчерпывающую классификацию, охватывающую все психологические типы преступников. В конце концов, «воля личности свободна, отсюда ее независимость от ситуации и необязательность преступного поведения, что не дает нам права характеризовать личность, совершившую преступление, как общественно опасную, ибо это качество относится к действиям»¹

В вопросах прогнозирования преступного поведения личности необходимо изучение ее соотношения с точки зрения социального и биологического. Для криминологии интерес к биологическим и социально-психиатрическим проблемам обусловлен необходимостью найти более расширенное объяснение таким явлениям, как насильственная преступность и рецидив. Чтобы получить ответ на вопрос о том, что же определяет социальное поведение человека, необходимо проанализировать, каким образом в результате взаимодействия субъекта с социальной макро- и микро-средой формируются и закрепляются внутренние психологические механизмы регуляции индивидуального поведения и деятельности человека.

Более того, для правильного понимания биологического и социального соотношения в поведении личности, в том числе преступном, необходимо опираться на представления о ее формировании и развитии.

Человек является биосоциальным существом, в котором происходит взаимодействие биологического и социального, однако данное взаимодействие обладает неравнозначными составными элементами. Определяющий фактор в психическом развитии личности выступает в виде социальной среды. Вместе с тем отрицание и уничтожение биологического в человеке не происходит, а, наоборот, оно включено как низший, соподчиненный элемент. Оно играет роль в формировании человеческого поведения, имеет не прямое, а опосредованное воздействие. Однако, несмотря на это, содержательная сторона личности определяется не биологическим, а социальным фактором.

¹ Жигарев Е.С. Детерминизм, причинность и психический детерминатив поведения. Кн. 3. М.: Щит-М, 2014. С. 219.

Результатом гармоничного взаимодействия личности с социальной средой являются формирование и закрепление внутреннего психологического механизма регуляции индивидуального поведения, т.е. формирование и закрепление социальных установок личности, когда на смену внешнему контролю за поведением и деятельностью личности со стороны общества в лице его различных социальных институтов и социальных групп приходит внутренний контроль. В таком случае требования со стороны общества к личности превращаются в требования индивида к самому себе. Действенность внутреннего контроля существенно выше внешнего, так как этический контроль формируется на основе личного опыта, которому люди в большей степени доверяют даже несмотря на то, что индивидуальный опыт всегда беднее опыта многих людей, опыта социальных групп, что только глубокое осознание личностного смысла социального опыта человечества предоставляет личности возможность удовлетворения его разнообразных материальных и духовных потребностей, путем включения в активную трудовую и общественную деятельность.

Библиографический список

1. *Антонян Ю.М.* Преступность: понятие и типология // Вестн. ВИПК МВД России. 2022. № 3(63).
2. *Дубинин Н.П., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н.* Генетика, поведение, ответственность. М.: Политиздат, 1989.
3. *Жигарев Е.С.* Личность как предмет познания. Кн. 2. М.: «Щит-М», 2013.
4. *Жигарев Е.С.* Детерминизм, причинность и психический детерминатив поведения. Кн. 3. М.: Щит-М, 2014.
5. *Криминология: учебник / В.Ю. Голубовский, С.И. Захарцев, М.Ф. Костюк, Е.В. Кунц.* М.: Юрлитинформ, 2020.
6. *Ломброзо Ч.* Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. М.: ИНФРА-М, 2004.

В.В. Меркурьев,
заведующий отделом НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

М.В. Ульянов,
ведущий научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Теоретические подходы к изучению преступника и его прикладное значение

Аннотация. Статья посвящена методологическим основам и состоянию современных исследований личности преступника. Акцентируется внимание на исследовательской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации и его подразделений.

Ключевые слова: личность, методология, методика, преступность, терроризм.

Исследования личности преступника имеют глубокие корни в НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации. В ряду ученых, занимавшихся проблемами личности преступника, одно из заметных мест по праву занимает Сахаров Александр Борисович – один из блистательных представителей советской юридической науки. Отдавая должное заслугам А.Б. Сахарова в области науки уголовного права, поколение ученых-юристов, вступивших в науку в конце 60-х годов прошлого столетия и связавших свой творческий путь с изучением проблем преступности, знает и ценит А.Б. Сахарова прежде всего как замечательного советского криминолога, с именем которого не без оснований связывается возникновение нового этапа в развитии отечественной криминологии. Вышедшая в 1961 г. монография «О личности преступника и причинах преступности в СССР»¹ явилась мощным импульсом глубо-

¹ Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М.: Госюриздат, 1961.

кого изучения тех сторон социальной действительности, с которыми связано существование и сохранение преступности в условиях социалистического общества. Наиболее плодотворная работа Сахарова-криминолога развернулась во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, где он с 1970 по 1979 г. возглавлял одно из ведущих подразделений Института – сектор общетеоретических проблем криминологии.

Весьма актуальной была постановка в работе А.Б. Сахарова вопроса о месте проблемы личности преступника в криминологии. По мнению автора, «вопрос о личности преступника неотделим от вопроса о самой преступности, ее причинах, о путях и средствах предупреждения преступности».

Изучение личности преступника, таким образом, рассматривалось им как составная часть предмета криминологии (на этот счет тогда ведь существовали и другие точки зрения).

«Человек, – писал А.Б. Сахаров, – не рождается с задатками коллективиста или индивидуалиста, честного человека или преступника. Те или иные взгляды и установки вырабатываются у него в процессе общественной практики, под влиянием окружающей его действительности, конкретных условий, в которых он живет. От того, какими окажутся эти условия, с кем и с чем столкнется индивид на своем жизненном пути, зависит формирование его как личности»¹.

Личность преступника рассматривалась А.Б. Сахаровым как определенная структура. В книге анализировались такие звенья этой структуры, как потребности, интересы, цели, ценности и ориентации, обеспечивающие выбор личностью определенного варианта поведения. Для классификации преступников автором использовано понятие антиобщественной установки как свойства, выделяющего из всего контингента преступников наиболее устойчивую и опасную группу, как «ядро» преступной деятельности.

«Низкое образование, недостаточная развитость и культура приводят к значительному сужению и упрощению интересов, к огрублению нравов, развитию индивидуалистических тенденций и эгоистических инстинктов»².

¹ Сахаров А.Б. Указ. соч. С. 85.

² Там же. С. 147.

Последнее, по мнению автора, и лежит в основе всякого преступного посягательства.

Применительно к антиобщественному поведению А.Б. Сахаров выяснил и роль культурно-образовательного уровня личности. Вот часто цитируемые в специальной литературе слова криминолога.

Мало кто сейчас знает, что в качестве диссертационного исследования работа А.Б. Сахарова была им представлена на соискание ученой степени доктора юридических наук в диссертационный совет Института государства и права АН СССР, успешно защищена и утверждена ВАК 25 мая 1963 г., т.е. почти 60 лет тому назад¹.

Безусловно, одно из блистательных имен советской и российской юридической науки принадлежит и Азалии Ивановне Долговой, с 1968 по 2012 г. работавшей во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, который позднее был переименован в Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка, в дальнейшем – в Научно-исследовательский институт Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Имея за плечами опыт работы в органах прокуратуры, Азалия Ивановна прошла путь от младшего научного сотрудника до заведующего отделом. Она занимала должности заведующего отделами криминологических проблем личности, общих проблем криминологии, проблем борьбы с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом, главного научного сотрудника НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Она являлась автором более 350 научных работ и учебников, из них более 15 монографий. В аспекте интересующей нас темы следует выделить «Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей» (1970), «Социально-психологический

¹ В 1984 г. вместе с И. И. Карпецом, В.Н. Кудрявцевым, А.М. Яковлевым и Н.Ф. Кузнецовой А.Б. Сахаров удостоен Государственной премии СССР за цикл трудов «Разработка теоретических основ советской криминологии» (опубликованы в 1961–1982 гг.). Новаторские исследования лауреатов заложили основы советской криминологии, стали ориентиром для российских и зарубежных ученых. При непосредственном участии лауреатов создавались первые советские учебники криминологии, коллективные монографии: «Личность преступника» (1976), «Теоретические основы предупреждения преступности» (1977) и др. Особое значение для криминологии как науки имели исследования В.Н. Кудрявцева «Причинность в криминологии» (1968), «Причины правонарушений» (1976), «Правовое поведение: норма и патология» (1982), «Преступность и нравы переходного общества» (2002) и др.

аспект преступности несовершеннолетних» (1980), «Курс советской криминологии» (1985), учебник «Криминология» (1987), «Российская криминологическая энциклопедия» (2000), учебник «Криминология» (1997, 2001, 2005, 2010), «Преступность, ее организованность и криминальное общество» (2003), «Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность» (2011), «Личность организованного преступника: криминологическое исследование» (2013).

Исследования личности преступника, проводившиеся А.И. Долговой, стали методологической основой современных исследований, осуществленных в последние годы. Проиллюстрировать данное утверждение можно следующим образом.

Во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности в 70-е г. прошлого века группой научных сотрудников была разработана Карта комплексного изучения личности несовершеннолетнего преступника и социальной ситуации ее развития. Впервые она была апробирована А.И. Долговой при проведении диссертационного исследования на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Криминологические проблемы взаимодействия социальной среды и личности (на материалах исследований преступности несовершеннолетних и молодежи)».

Разработанные методики впервые позволили осуществить «распознавание» личности, совершающей преступления, в сравнении с той, которая ведет себя устойчиво правомерно, на основе комплекса признаков, характеризующих ценностно-нормативный аспект содержательной стороны сознания.

Использование методов «распознавания образов» позволяет исследователю получить возможность:

во-первых, обнаруживать сразу комплекс личностных характеристик, служащий критерием разграничения преступников от не преступников;

во-вторых, эмпирически доказывать наличие этого комплекса и его особенности у разных категорий лиц;

в-третьих, выявлять этот комплекс и его особенности не только у контингентов, но и у отдельных лиц, осуществлять персонификацию полученных данных.

Методы и результаты указанного сопоставления позволили, в частности, обосновать тезис о существенном отличии ценностно-нормативной системы большинства лиц, совершающих преступления даже в несовершеннолетнем возрасте, от их ровесников, ведущих себя устойчиво правомерно; показать суть этого отличия, его относительную стабильность и даже тенденцию к усугублению в условиях сохранения прежних характеристик социальной среды личности и вариантов взаимодействия личности с ней.

Сделан очень важный вывод о преобладании механизма так называемого «опосредованного» влияния социальной среды на преступность, когда преступления совершаются лицами, чье сознание и деятельность бывают уже существенно деформированными с точки зрения установленных ценностей и норм в результате предшествующих неблагоприятных взаимодействий личности и социальной среды.

На основе полученных экспериментальных данных был обоснован вывод, что в большинстве случаев преступное поведение является не эксцессом с точки зрения сознания и всего поведения личности, обусловленным неблагоприятной конкретной ситуацией, а итогом эскалации различных форм ее антиобщественного поведения в неблагоприятных социальных условиях.

Никто не смог опровергнуть эти выводы. А проведенные сотрудниками НИИ Университета в 2019–2023 гг. исследования подтверждают их истинное значение. Другими словами, мы имеем дело не просто с выявлением криминологических закономерностей, а с установлением криминологических законов.

Здесь уместно сказать, что поиск закономерностей – главная задача криминологов. Ее решение определяет значение и незаменимость результатов криминологических исследований для выработки и принятия эффективных управленческих решений, осуществления прогнозирования всех возможных вариантов развития состояния правонарушаемости и выявления факторов, обуславливающих формирование определенного состояния законности.

Не менее важным представляется использование результатов криминологических исследований с целью внесения коррективов в формы и методы прокурорского надзора, а также координационной деятельности по борьбе с преступностью.

Несмотря на сосредоточение основных усилий НИИ Университета прокуратуры на научном обеспечении прокурорского надзора и укрепления законности в различных сферах многофункциональной деятельности прокуратуры, научные сотрудники продолжают развивать научную школу исследования личности преступника.

Обозначенные А.И. Долговой наработки в полной мере использовались коллективом авторов под руководством В.В. Меркурьева при подготовке монографического исследования «Личность участника террористической деятельности»¹.

Специфика криминологического подхода, которому следовали авторы проведенного исследования, заключалась в том, что изучение личности террориста не ограничивалось лишь периодом, берущим свое начало от момента совершения первого преступления. Исследованию подвергнут и более ранний (предкриминальный) период жизни будущего преступника. Это позволило установить факторы, способствующие формированию личности участника террористической деятельности, а также иные криминогенные детерминанты, своевременное устранение которых позволит если не пресечь процесс пополнения рядов террористов, то существенно сократить масштабы его распространения.

Среди иных исследований выделяются монографии «Личность коррупционного преступника» (2019 г.)² и «Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии»³ (2022 г.). В 2023 г. завершается фундаментальное исследование по теме «Личность несовершеннолетнего преступника» – руководителем авторского коллектива является проректор – директор НИИ Р.В. Жубрин.

Несмотря на заметную активизацию и разноплановость криминологических исследований, проводимых научными сотрудниками НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации в 2012–2022 гг., становится очевидным, что в криминологии еще много неизвестного. Чтобы познать хотя бы часть ее белых пятен,

¹ *Личность участника террористической деятельности* / В.В. Меркурьев, Д.А. Соколов, А.С. Васнецова [и др.]. Москва: Проспект, 2022.

² *Личность коррупционного преступника* / О.А. Евланова, Р.В. Жубрин, С.К. Илий [и др.]; Университет прокуратуры Российской Федерации. Москва: Проспект, 2019.

³ *Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии* / П. В. Агапов, С. А. Бажутов, А. С. Васнецова [и др.]. Москва: Проспект, 2022.

нужна кардинальная смена методологии и парадигмы исследований.

В перечне приоритетных направлений фундаментальных и поисковых научных исследований по направлению «Криминология и пенитенциарная система», предусмотренных Программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период, приоритет принадлежит исследованию формирования криминологического статуса общества, отдельных социальных групп и личности в контексте влияния на них Интернета и цифровых технологий.

Перечень приоритетных направлений фундаментальных и поисковых научных исследований по направлению «Юридические науки», п. 5.3.3 «Криминология и пенитенциарная система»:

влияние Интернета, цифровых технологий и формирование криминологического статуса общества, отдельных социальных групп и личности;

использование возможностей цифровых технологий в криминалистических и пенитенциарных целях;

разработка альтернативных систем социального реагирования, направленных на профилактику и пресечение преступного поведения в обществе¹.

Поэтому на пути развития отечественной криминологии неизбежно предполагается переход к криминологии нового типа, к принципиально иной методологии, которая должна опираться на изучение человека, глубокое погружение в исследования механизмов его поведения на основе достижений нейрофизиологии, психологии и других наук.

22 апреля 2022 г. в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе с докладом «Новое видение причин индивидуального преступного поведения» выступил директор Центра правовых исследований (г. Баку, Азербайджанская Республика) доктор юридических наук, профессор Х.Д. Аликперов, представивший следующие выводы:

¹ Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы), утв. распоряжением Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3684-р.

в человеческой популяции не существует людей, обладающих иммунитетом от совершения общественно опасных и противоправных деяний, так как преступность является свойством человечества;

многие виды индивидуального преступного поведения не являются продуктом социального конструкта. Они – исторически обусловленная объективная закономерность, утвердившаяся на Земле задолго до возникновения государства и права. В силу этого этиология и бытие многих видов умышленных преступлений как внешних форм проявления преступности не зависят от усмотрения законодателя¹.

Анализ данных положений позволяет заключить, что причины преступности – не от мира сего, они гнездятся внутри самого человека в виде неудовлетворенной потребности, а совершаемое им конкретное преступление – не что иное, как генетически обусловленный опредмеченный поведенческий акт деструктивно-волевого характера, базирующийся в геноме человека, который активизируется лишь при сцеплении с определенными внешними факторами природного, техногенного, информационного или социального свойства. Виновный, воспользовавшись этими условиями, удовлетворяет свои потребности, которые не мог или не хотел реализовать в рамках закона.

Безусловно, как и сам автор, мы далеки от мысли, что неудовлетворенная потребность всегда порождает преступление. Это, естественно, не так. Но в то же время высока вероятность того, что каждое конкретное умышленное преступление есть непосредственный результат реализации неудовлетворенной потребности человека.

Убеждают в этом утверждении материалы конкретных уголовных дел и интервьюирование осужденных.

Сотрудниками НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации в 2020 г. в рамках исследования личности террориста было проведено интервью с осужденным за экстремистскую деятельность в ИУ Тверской области.

Осужденный Ш. являлся идеологическим диверсантом и заблаговременно еще до начала СВО был заброшен на территорию

¹ URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/438-problemy-prichinnosti-v-kriminologi>.

России с целью организации беспорядков и ведения вербовочной деятельности среди населения.

При сцеплении неудовлетворенной потребности, о которой мы знаем меньше, чем бы этого хотелось, с определенными внешними факторами – погруженности в деятельность неоязыческих религиозных организаций, являющихся носителями идеологии нацизма, а также выполнением программы украинской экстремистской организации «Правый сектор» – породило преступление, которое было инкриминировано виновному. Если бы действия Ш. не были пресечены еще в 2016 г., можно с уверенностью предполагать совершение им других более тяжких преступлений (ч. 2 ст. 105, ст. 356 и 357 УК РФ), которые совершались и совершаются военнослужащими ВСУ, нацбатов и иных воинских формирований националистов на территории Украины и еще не освобожденных территориях Российской Федерации.

О прикладном характере изучения личности преступника свидетельствуют выводы, к которым в 2020 г. мы пришли после изучения личности террориста (экстремиста), – было сформулировано практическое предложение о незамедлительном выявлении действующих на территории Российской Федерации неоязыческих религиозных организаций и лиц, являющихся носителями идеологии нацизма, а также имеющих либо имевших ранее контакты с аналогичными украинскими экстремистскими (террористическими) организациями и пресечении их противоправной деятельности.

Продвижению в российском сегменте сети «Интернет» деструктивных молодежных субкультур «Маньяки. Культ убийств» («М.К.У.»), созданной на Украине на основе нацистской идеологии с целью образования «расово чистого государства», и «Колумбайн», основным предназначением которой является подстрекательство к совершению массовых убийств в образовательных организациях и устрашение населения, поставлен надежный заслон – они признаны террористическими организациями и их деятельность запрещена на всей территории России.

Жестко пресекаются попытки ведения украинскими спецслужбами агрессивной пропаганды неонацистской идеологии среди жителей России, распространения призывов к участию в деятельности украинских националистических вооруженных фор-

мирований. Приоритетным направлением стала борьба с диверсиями, террористическими и экстремистскими преступлениями, включая поджоги военкоматов, вооруженные нападения на российские воинские части, диверсионно-террористические акты на объектах топливно-энергетической инфраструктуры.

В связи с этим должны быть продолжены длящиеся и интервальные исследования личности преступников коллективами квалифицированных криминологов при участии членов Российской криминологической ассоциации с использованием комплекса разнообразных методов и в различных регионах страны.

Необходимо организовать и провести исследование личности участников украинских националистических организаций и группировок («Правый сектор», батальоны «Азов», «Айдар», «Кракен» и др.), противостоявших российским Вооруженным Силам в СВО и совершивших военные преступления против мирных жителей Донбасса, против безопасности Российской Федерации. Подготовка соответствующего инструментария не займет много времени. Нужны согласования соответствующих ведомств: ФСБ России, Следственного комитета Российской Федерации, ФСИН России на посещение группы профессиональных криминологов исправительных учреждений, в которых отбывают наказания эти лица.

Библиографический список

1. *Личность* коррупционного преступника / О.А. Евланова, Р.В. Жубрин, С.К. Илий [и др.]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М.: Проспект, 2019.

2. *Личность* участника террористической деятельности / В.В. Меркурьев, Д.А. Соколов, А.С. Васнецова [и др.]. М.: Проспект, 2022.

3. *Противодействие* организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П.В. Агапов, С.А. Бажутов, А.С. Васнецова [и др.]. Москва: Проспект, 2022.

4. *Сахаров А.Б.* О личности преступника и причинах преступности в СССР. М.: Госюриздат, 1961.

С.Ф. Милюков,
соучредитель и почетный
вице-президент РКА им. А.И. Долговой,
профессор кафедры уголовного права
Российского государственного
педагогического университета
им. А.И. Герцена,
доктор юридических наук, профессор

**Военно-полевая криминология о модернизации уголовного
законодательства и трансформация личности преступника
в условиях боевых действий**

И другие заключенные
Пусть читают у ворот
Нашу память застекленную –
Надпись: «Все ушли на фронт».

В. Высоцкий Нынче все срока
закончены..., 1964

Аннотация. В условиях продолжающихся боевых действий на Украине стало очевидным несовершенство отечественного военно-уголовного законодательства. Предлагаются конкретные меры по его модернизации и легализации участия осужденных в проведении фронтовых операций.

Ключевые слова: боевые действия, фронтовые условия, военно-полевая криминология, военно-уголовное законодательство, личность преступника.

24 февраля 2022 г. на территории Украины развернулись широкомасштабные боевые действия с применением всех современных средств ведения войны, исключая ядерное оружие. Как объявил Верховный Главнокомандующий Президент России В.В. Путин, целью специальной военной операции является освобождение территории Донбасса и прекращение ведущегося там с 2014 г. геноцида населения, а также денацификация и демилитаризация Украины.

Из утечки секретных документов Пентагона (февраль 2023 г.) видно, что на середину января 2023 г. потери украинских войск составили убитыми и ранеными 124 500 – 131 000 тыс. человек. По данным омбудсмана ДНР Д. Морозовой, на конец декабря 2022 г. потери вооруженных сил только этой республики составили 4176 человек, а мирного населения не менее 6490 человек.

Эти грозные события кардинально меняют сложившийся после Второй мировой войны миропорядок и потому должны стать, по нашему убеждению, предметом тщательного изучения отечественной криминологии. 24 марта 2022 г. в докладе на II Всероссийской научно-практической конференции «Долговские чтения» нами было предложено поименовать формирующуюся отрасль отечественного преступноведения «военно-полевой криминологией»¹.

Ее первоочередной задачей является выявление причин и условий возникновения вооруженного конфликта на Украине, изучение личности военных и общеуголовных преступников, действующих в его зоне, разработка предложений по минимизации потерь мирного населения, вреда окружающей природной среде и определение путей восстановления мира на базе устранения корней нацизма и милитаризма в украинском обществе.

Важнейшим предназначением военно-полевой криминологии является также разработка научных основ эффективного военно-уголовного законодательства, действующего в военное время и (или) в боевой обстановке². Отнюдь не случайно на II Долговских чтениях по нашей инициативе Федеральному Собранию Российской Федерации было рекомендовано «рассмотреть вопрос о дополнении Уголовного кодекса Российской Федерации комплексом правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против военной службы, совершаемые в боевой обстановке, а также о легализации участия в боевых действиях и их

¹ Милюков С.Ф. Военно-полевая криминология: концептуальные контуры // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности (Долговские чтения). М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2022. С. 78–81.

² Милюков С.Ф. Военно-полевая криминология и ее влияние на уголовное законодательство // Совершенствование законодательной и правоприменительной практики в сфере уголовно-правовых наук в современных условиях: дискуссионные вопросы: Межд. науч.-практич. конф. 9–10 июня 2022 г. Тула–Хюэ (Вьетнам): Изд-во ТулГУ, 2022. С. 122–128.

обеспечении лиц, осужденных судами Российской Федерации, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики». Соответствующие предложения вносились нами неоднократно, начиная с первой половины 90-х гг. прошлого века, еще в период разработки проектов (их было несколько) ныне действующего Уголовного кодекса России и позднее¹. Увы, они упорно игнорировались отечественными законодателями почти 30 лет.

В результате возникла вопиющая коллизия между ч. 1 ст. 1 УК РФ 1996 г., которая объявила данный кодифицированный акт *единственным* источником уголовного законодательства и ч. 3 ст. 331 того же Кодекса, которая вопреки этому предусматривала необходимость создания особого законодательства, призванного действовать не только в военное время, но и в боевой обстановке, неоднократно складывавшейся в тот период сначала на Северном Кавказе, а с 2014 г. и на Донбассе, а затем в Сирии.

Эта коллизия была устранена лишь спустя 26 (!) лет после принятия ныне действующего УК РФ Федеральным законом от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Названный закон внес массивные изменения и дополнения в УК РФ, образовав доселе отсутствовавший в нем блок военно-уголовного законодательства, применяемого к преступлениям, совершаемым исключительно в ходе или в связи с боевыми действиями.

В целом эти нововведения следует признать, по нашему мнению, недостаточно совершенными, носящими следы поспешного нормотворчества, не имеющего под собой глубокой научной проработки, и вдобавок технически упречными. Конкретные доказательства тому были изложены нами в январе 2023 г. в рамках очередного форума «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке»².

¹ Милюков С.Ф. В боях познавшая радость побед (Проблемы военно-уголовного права в новом проекте УК России) // Юрид. газ. 1995. № 15; *Его же*. Российское военно-уголовное право: современные проблемы // Вестн. Южно-Сахалинского фил. Дальневосточ. юрид. ин-та МВД России. 2005. № 2. С. 112–115.

² Милюков С.Ф. Модернизация военно-уголовного законодательства через призму военно-полевой криминологии // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М.: Изд-во Проспект, 2023. С. 207-213.

Вообще вопрос о наказуемости некоторых воинских преступлений, совершаемых в военное время или (и) в боевой обстановке, постоянно актуализируется, что требует введения в санкции соответствующих составов не только максимальных сроков лишения свободы, но и лишения его пожизненно, а в исключительных случаях – и смертной казни¹.

С позиции действующего законодательства смертная казнь может быть установлена за мародерство (при включении в диспозицию его состава убийства) и отказ действовать оружием на поле боя, аналогично тому, как это было сделано в ст. 263 УК РСФСР 1960 г., поскольку таковой отказ может означать убийство других лиц путем бездействия. Правда, для этого придется отменить пресловутый мораторий на названное наказание.

Мощным импульсом в этом направлении служат следующие события. 25 февраля 2022 г. Совет Европы приостановил членство России в этой организации из-за начала специальной военной операции на Украине. 15 марта того же года Россия начала процесс выхода из СЕ. Но уже на следующий день Комитет Министров СЕ принял решение о немедленном исключении России из Совета Европы. 17 января 2023 г. Президент России В.В. Путин внес в Государственную Думу законопроект о прекращении действия международных договоров, заключенных в рамках этой организации. Среди них Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколы к ней. Именно данная Конвенция послужила основанием для попыток Б. Ельцина изъять смертную казнь из российской системы наказаний (см. его Указ от 16.05.1996 № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы»).

Дальнейшее же расширение применения смертной казни наталкивается на труднопреодолимое препятствие в виде ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации, которая ограничивает установление такого наказания только особо тяжкими преступлениями против жизни (т.е. убийством при отягчающих обстоятельствах). Предложения о пересмотре этой нормы в соответствии с

¹ Наше развернутое мнение об этом наказании см.: *Милюков С.Ф.* Смертная казнь: дискуссия должна быть продолжена // *Юрид. орбита.* 2021. № 1. С. 285–298; *Его же.* Смертная казнь как актуальное наказание // *Профессиональное юрид. образование и наука.* 2021. № 1(1). С. 11–22.

ч. 2 ст. 135 Конституции Российской Федерации должно быть поддержано тремя пятыми голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы. Тогда в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание. В нынешних условиях такой ход событий пока нереален. Поэтому смертная казнь в необходимых случаях может быть временно замещена пожизненным лишением свободы, что по нашему убеждению, является паллиативом.

Аналогичных упреков заслуживает содержание Федерального закона от 29.12.2022 № 585-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», поскольку активно ведущаяся вооруженными формированиями Украины и ее спецслужбами диверсионная деятельность на фронте и в российском тылу (в том числе дальнем) наносит существенный вред боеспособности наших войск, влечет уничтожение критически важной инфраструктуры и многочисленные человеческие жертвы, о чем свидетельствуют подрыв Крымского моста, железнодорожных эшелонов в Брянской области и нанесение ударов с воздуха по хранилищам ГСМ на Тамани и в других областях России.

Законодатель же вместо дифференцированного усиления ответственности наказания в рамках ст. 281 УК РФ («Диверсия») с введением в нее признака умышленного лишения жизни не одному (так и осталось сейчас!), а двум и более лицам и, соответственно, смертной казни за таковую создал громоздкую правовую конституцию по изжившим себя лекалам так называемых «конвенционных» преступлений. Это привело к дальнейшей разбалансировке связей между Общей и Особенной частями УК РФ. Скажем, пособничество в диверсии, повлекшей гибель людей (ч. 3 ст. 281¹ «Содействие диверсионной деятельности») с момента вступления в силу критикуемого закона уже не может влечь пожизненного лишения свободы. Между тем таковое содействие может иметь решающее значение для совершения диверсионного акта (скажем, предоставление мощной взрывчатки, целеуказание, обеспечение доступа диверсантов на особо охраняемый объект и т.п.).

Участие в диверсионном сообществе (ч. 2 вновь введенной в УК РФ ст. 281³) влечет наказание в виде лишения свободы максимум на 10 лет, хотя и оно может иметь определяющее значение для достижения целей диверсантов.

Эти и другие промахи законодателя вновь подтверждают необходимость предварительной правовой и криминологической экспертизы законопроектов силами юридических НИИ и вузов страны с привлечением общественных объединений ученых (Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, РКА им. А.И. Долговой и др.), а также разумного учета зарубежного опыта как дружественных, так и враждебных по отношению к России стран.

Вместо этого законодатель развил слабо научно обоснованную, зато без преувеличения лихорадочную деятельность¹ по модернизации уголовно-правовой базы, продолжая перегружать ее громоздкими казуистическими нормами, трудно воспринимаемыми современными правоприменителями, и так не отягощенными, мягко говоря, глубокими юридическими познаниями². По своему юридико-техническому уровню эти новеллы соответствуют скорее середине XIX в.

Так, 18 марта 2023 г. был принят Федеральный закон № 58-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», который в очередной раз реконструирована ст. 207³, введенная в уголовно-правовое поле всего лишь 4 марта 2022 г. и уже через три недели (!) подвергшаяся модернизации. Мы понимаем, что защита чести и достоинства российских военнослужащих и добровольцев от пресловутых фейков – важная политико-идеологическая задача, но она все же уступает по своей значимости защите тех же военнослужащих от прямых посягательств на их жизнь, здоровье и выполнение боевых задач, о которых говорилось выше.

¹ Милюков С.Ф. Законодательная «лихорадка» и ее уголовно-политические последствия // Уголовно-правовая защита конституционных прав человека: к 15-летию Конституции России). СПб., 2009. С. 102–108.

² Милюков С.Ф. Правовое невежество как злокачественная угроза национальной безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4. С. 29-32; *Его же*. Троечник хуже пандемии // С.-Петербург. ведомости. 2021. № 90.

Еще менее криминологически обоснованным выглядит принятый в тот же день Федеральный закон № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которым продолжена стратегически ущербная линия на создание все новых законодательных преференций экономическим преступникам, на этот раз налоговым. В противовод суровой уголовной репрессии в отношении таковых преступников в большинстве капиталистических стран, включая и их флагман – США, наш законодатель пошел на резкую депенализацию их ответственности. Названным законом ст. 148 УПК РФ дополнена новой ч. 1² следующего содержания: «1². По сообщениям о преступлениях, предусмотренных статьями 198–199¹, 199³, 199⁴ Уголовного кодекса Российской Федерации, руководитель следственного органа, следователь выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии данных, подтверждающих информацию об уплате сумм недоимки и соответствующих пеней, суммы штрафа в порядке и размере, определяемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Составителю этой нормы, очевидно, неведомы азы криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, в соответствии с которыми на стадии возбуждения уголовного дела невозможно установить весь объем деяний, совершенным преступником, и истинный размер причиненного им (или другими, пока не выявленными соучастниками) ущерба. Сделать это можно только по итогам качественно проведенного предварительного расследования и непредвзятого судебного разбирательства. Однако критикуемая норма полностью блокирует такую возможность.

С точки же зрения криминологии общественная опасность хищений и других экономических преступлений отнюдь не сводится к причиненным убыткам. Ведь никому пока не пришло в голову ввести подобную норму в отношении воров, грабителей и даже мошенников (к последним законодатель явно благоволит), которые будучи избличенными, порой возвращают похищенное

потерпевшим. Экономический преступник подрывает сами основы общественно-политического устройства, затрудняет решение насущных народно-хозяйственных и оборонных задач¹.

Тем более это актуально в условиях огромных расходов бюджета на производство и ремонт вооружения, боеприпасов, обмундирования, ГСМ, лечение раненых, погребение погибших и оказание существенной финансовой поддержки военнослужащим, добровольцам и членам их семей. Простым гражданам, чей жизненный уровень в последние годы перманентно снижается, приходится собирать средства на обмундирование и амуницию (включая так называемые «колени-локти»), лекарства и даже продовольствие воюющим на фронтах Украины военным и ополченцам.

На этом мрачном фоне ярким цветом выделяются данные о росте богатств российских долларовых миллиардеров. Первое место в списке Forbes по состоянию на 4 апреля 2023 г. занимает Андрей Мельниченко, впервые возглавивший рейтинг. За год состояние Мельниченко увеличилось более чем вдвое и составило 25,2 млрд долл. (в основном из-за повышения стоимости «Еврохима», который производит удобрения). На втором месте оказался Владимир Потанин (23,7 млрд долл.). В прошлом году он также занимал второе место, но с активом всего 17,3 млрд долл. Владелец Новолипецкого металлургического комбината Владимир Лисин опустился с первого на третье место. Однако его капитал за год увеличился на 3,7 млрд долл., до 22,1 млрд.

В условиях постоянно ужесточающейся финансово-экономической и транспортно-логистической блокады нашей страны резко увеличились внутренние запасы нефти, газа, металлов (как черных, так и драгоценных), руды, каменного угля, леса, пило- и строительных материалов, зерна, растительного масла и других видов продуктов. По законам свободного рынка, прелести которого расписывают наши либералы, начиная с 80-х гг. прошлого века это должно привести к падению розничных цен, снижению тарифов на транспорт и ЖКХ, повышению благосостояния трудящихся.

¹ Милюков С.Ф. Оценка опасности хищений как формы нетрудовых доходов: методологические аспекты // Социальный контроль и правовая ответственность в борьбе с посягательствами на экономическую систему СССР. Горький: Горьковская высш. шк. МВД СССР, 1988. С. 64–72; Корецкий Д., Милюков С.Ф. Экономические преступники – друзья или враги народа? // Уголовное право. 2013. № 3. С. 86–90.

Однако цены и тарифы продолжают неуклонно расти. Соответственно растут и сверхприбыли капиталистов.

Механизм присвоения львиной доли ВВП сверхбогатыми и богатыми предпринимателями можно наглядно показать на примере цен на бензин. В июне 2022 г. оптовая цена на бензин на бирже рухнула с 51,9 тыс. руб. за тонну АИ-92 и 55 тыс. руб. за тонну АИ-95 соответственно до 36,6 и 40,7 тыс. руб. Однако розничная цена не только не снизилась, а даже возросла 0,2–0,5%. Между тем литр АИ-92 в июне 2022 г. должен был стоить порядка 30 руб. за литр. Однако в апреле 2023 г. цена литра АИ-92 составила 47,65 руб., увеличившись за год на 4,34%, АИ-95 – 51,09 руб (+4,42%). И это на фоне того, что себестоимость добычи нефти в России в 2022 г. упала с 33,1 тыс. руб. за тонну в первом квартале до 18,6 тыс. руб. в четвертом квартале.

Таким образом, в разгоне инфляции виноваты монополисты и кормящиеся от их щедрот перекупщики-спекулянты. Снижение розничных цен на бензин само по себе должно было стать способом не только остановки инфляционного маховика, но и резкого оживления промышленного и сельскохозяйственного производства, вложения дополнительных средств в образование, здравоохранение, социальное обеспечение населения.

Равным образом снижение цен на зерно, муку, сахар и другие продукты самым благотворным образом должно было сказаться на благосостоянии широких слоев населения. На деле же мы видим прямо противоположные процессы создания все новых преференций для бизнесменов и увеличения прямого и косвенного налогового бремени на трудящихся. Это не может не сказаться на настроениях в обществе и чревато острыми социально-политическими конфликтами в будущем.

Вышеописанные промахи в уголовно-правовой политике обусловлены, помимо прочего, неадекватной оценкой общественной опасности личности преступников как в сфере обороны, так и иных сферах, прежде всего финансово-экономической.

В 70-80-х гг. прошлого века автор этих строк принял посильное участие в дискуссии о личности человека в целом и личности преступника в частности, которая велась еще с конца 1950-х гг. и

нередко принимала острый эмоциональный накал (в криминологической сфере – благодаря участию в ней известного саратовского криминолога профессора И.С. Ноя¹).

Наиболее убедительными нам представились аргументы ученых, понимавших личность как сугубо социологическое образование. Так, А.Ф. Косарев писал: «Личность как свойство человека быть включенным в систему общественных отношений социальна полностью: в ней нет ни грана (гран – единица массы в составе аптекарских весов, равна 62, 209 мгр. – С.М.) биологического»². На этой основе мы пришли к выводу о том, что личность – это «социальная сущность человека, выражающаяся в относительно устойчивой системе социально значимых черт, определяемых через посредство сознания совокупностью всех общественных отношений (прежде всего производственных)»³.

Последующая треть века полностью подтвердила правоту этого подхода. Наше общество и государство пережило колоссальные потрясения, которые сначала качнули большую его часть к тотальному антикоммунизму и чуть не обожествлению капиталистических отношений, а потом к новому ренессансу идей социализма. Последнее особенно характерно для периода СВО, поскольку крайне важно понять, как удалось В.И. Сталину, его полководцам, миллионам красноармейцев, партизан и тружеников тыла сначала выстоять после катастрофических поражений 1941–1942 гг., а потом победить непобедимую дотоле армию гитлеровской Германии вкупе с вооруженными силами ее сателлитов и изменников из числа покоренных держав, включая известную часть бывших советских граждан, в том числе судимых за так называемые контрреволюционные и другие тяжкие преступления.

Ясно, что за 35 лет генотип российских граждан и их ближних потомков никоим образом не изменился. Одни и те же люди сначала допустили почти без всякого сопротивления развал Советского Союза и Варшавского пакта, а теперь вместе со своими

¹ Милюков С.Ф. Ной, не ной, а работать надо! (к 90-летию Иосифа Соломоновича Ноя) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1. С. 42–46.

² Косарев А.Ф. К философскому пониманию теории человека // Соотношение биологического и материального в человеке (материалы к симпозиуму в Москве – сентябрь 1975 г.). М., 1975. С. 42.

³ Милюков С.Ф. Уголовно-правовое значение криминологической характеристики преступника: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1980. С. 21.

ближними потомками буквально «выгрызают» на Украине исконно русские земли, неся обширные людские, материальные и финансовые потери.

Аналогичные методологические подходы закономерно переносятся и на личность преступника, под которой нами понимается «относительно устойчивая система социально значимых черт и свойств личности человека, возникших и развивающихся под воздействием неблагоприятных условий общественной среды, проявляющаяся вовне через посредство сознания и воли в виде совершения преступлений и иных противоправных и аморальных деяний. Социальной сущностью личности преступника является ее общественная опасность, т.е. направленность личности на совершение преступлений, выражающая как в опасности уже совершенного деяния, так и в достаточно реальной возможности совершения данным лицом новых преступлений. Общественная опасность личности в процессе развития может усиливаться, изменять характер, ослабевать или утрачиваться вовсе¹.

Последнее особенно важно в условиях затяжного вооруженного противостояния с коллективным Западом на Украине. Дело в том, что в условиях тектонических сдвигов в экономическом, политическом и социальном устройстве государства стремительно меняются и морально-идеологические установки десятков и сотен миллионов людей.

Хорошо это видно на примере молниеносного разложения царских армии, флота и правоохранительных структур в феврале–октябре 1917 г. Массы солдат и матросов отказывались воевать, бросали свои позиции, братались с противником и устремлялись в глубь России, резко усиливая смуту в центральных губерниях и на окраинах.

Однако уже менее чем через три месяца (15 (28) января 1918 г.) большевики и левые эсеры провозгласили создание Рабоче-крестьянской Красной Армии, в рядах которой сотни тысяч бывших дезертиров геройски разгромили хорошо оснащенные тем же Западом армии белых генералов и интервентов, в составе которых воевали (и весьма успешно на первых порах) профессионально

¹ Милуков С.Ф. Уголовно-правовое значение криминологической характеристики преступника: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 13.

подготовленные солдаты, офицеры и казаки с богатым фронтовым опытом русско-японской и Первой мировой войн.

По этому пути следует идти и сейчас, используя обрисованный и другой отечественный и зарубежный опыт.

Первое, что приходит в голову, это создание штрафных частей в дни трагического отступления РККА к Сталинграду после потери Донбасса, Ростова и Крыма. Речь идет о приказе Народного комиссара обороны СССР от 28.07.1942 № 227 «О мерах по укреплению порядка и дисциплины в войсках», в просторечии названном «Не шагу назад!».

Хотя текст этого приказа был впервые опубликован только в 1958 г., да и то с купюрами, его хорошо знали не только военнослужащие, но и все советские граждане, поскольку его велено было прочесть (в сокращенном виде) во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах. Предлагалось сформировать в пределах фронта 1–3 штрафных батальона по 800 человек, а в пределах армии 5–10 штрафных рот по 150–200 человек в каждой, 3–5 заградительных отрядов (до 200 человек в каждом).

Однако подобный опыт был отнюдь не изобретением Сталина. Уже в 1825 г. крепостных каторжных арестантов стали строить в роты с подчинением их воинской дисциплине. Командовали в них строевые офицеры и унтер-офицеры. Автором этих строк на вершине священного для каждого российского патриота Малахова кургана была обнаружена мраморная плита с указанием на то, что среди частей, оборонявших холм с 5 октября 1854 г. по 27 августа 1855 г. (в частности, Камчатский, Пражский, Люблинский егерские полки, Владимирский, Суздальский пехотные полки, 33-й и 38-й, 42-й и 43-й флотские экипажи, 2-й батальон Черноморского казачьего войска и др.) были и арестантские роты.

В отечественной, да и мировой истории в целом можно найти массу примеров, когда преступники, в том числе и особо опасные, будучи привлечены к военным действиям, показывали не только чудеса доблести и отваги, но и становились незаурядными полководцами. Назовем три знаковые в этом отношении фигуры – Григорий Котовский (1881–1925); Нестор Махно (1888–1934) и Александр Антонов (1883–1922). Все трое до Октябрьской революции осуждались к смертной казни за бандитизм. Котовский стал легендарным красным командиром. Боевая биография Махно не

менее легендарна: он неоднократно и весьма эффективно выступал на стороне РККА и в ее составе. Антонов же стал известен как руководитель массового крестьянского восстания против Советской власти. Достаточно долго и на первых порах успешно противостоял Красной Армии и формированиям ЧК. Интересно, что пули все же настигли Котовского и Антонова.

Махно же 28 августа 1921 г. при переходе румынской границы был ранен двенадцатью (!) пулями и контужен, но выжил. Скончался в парижской больнице от туберкулеза, которым заразился еще в каторжном отделении Бутырской тюрьмы.

В современной России аналогичной фигурой выступает Е.В. Пригожин, который в 1979 и 1981 г. был судим в Ленинграде и вышел на свободу, хотя и досрочно, только в 1990 г. Конечно, масштаб его личности пока несопоставим с личностью Котовского а тем более Махно. Однако его военная, политическая и предпринимательская деятельность не завершена. Тем не менее уже сейчас она заслуживает вдумчивого и глубокого криминологического анализа. Его заслуги в ведении боевых действий в странах Африки, Сирии, а затем и в Донбассе отмечены звездами Героя Российской Федерации, ДНР и ЛНР.

С начала лета 2022 г. при посещении ряда исправительных учреждений Пригожин за участие в боевых действиях в составе ЧВК «Вагнер» обещал помилование через шесть месяцев службы, снятие судимости и денежные выплаты в размере 100 тыс. руб. ежемесячно и 5 млн руб в случае гибели. Через полгода действительно было демобилизовано порядка двадцати бывших осужденных с выполнением обещанного и награждением их медалями. Некоторые из них вновь совершили преступления. Однако, как заявил в конце апреля 2023 г. Е.В. Пригожин, «преступность среди... бывших заключенных, которые закончили свой контракт и приехали домой, в 20 раз меньше, чем у обычных заключенных... и равняется сейчас около 0,3% против 3-7% в обычной ситуации». К сожалению, подобная практика была прекращена в январе 2023 г. Ее следует незамедлительно возобновить, но при этом законодательно упорядочить, введя в уголовно-правовое поле норму, аналогичную ч. 1 ст. 46 УК РСФСР 1960 г., которая гласила: «В военное время исполнение приговора к лишению свободы, вынесен-

ного в отношении военнослужащего или военнообязанного, подлежащего призыву или мобилизации, может быть судом отсрочено до окончания военных действий с направлением осужденного в действующую армию. Суд может в этих случаях отсрочить исполнение и дополнительных наказаний».

Есть все основания для дальнейшего развития военно-полевой криминологии с незамедлительным внедрением ее положений в практику.

Библиографический список

1. *Корецкий Д., Милюков С.* Экономические преступники – друзья или враги народа? // Уголовное право. 2013. № 3.

2. *Косарев А.Ф.* К философскому пониманию теории человека // Соотношение биологического и материального в человеке (материалы к симпозиуму в Москве – сентябрь 1975 г.). М., 1975.

3. *Милюков С.Ф.* В боях познавшая радость побед (Проблемы военно-уголовного права в новом проекте УК России) // Юрид. газ. 1995. № 15;

4. *Милюков С.Ф.* Военно-полевая криминология и ее влияние на уголовное законодательство // Совершенствование законодательной и правоприменительной практики в сфере уголовно-правовых наук в современных условиях: дискуссионные вопросы: Междунар. науч-практ. конф. 9–10 июня 2022 г. Тула-Хюэ (Вьетнам): Изд-во ТулГУ, 2022.

5. *Милюков С.Ф.* Военно-полевая криминология: концептуальные контуры // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности (Долговские чтения). М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2022.

6. *Милюков С.Ф.* Законодательная «лихорадка» и ее уголовно-политические последствия // Уголовно-правовая защита конституционных прав человека (к 15-летию Конституции России). СПб., 2009.

7. *Милюков С.Ф.* Модернизация военно-уголовного законодательства через призму военно-полевой криминологии // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. М.: Проспект, 2023.

8. *Милюков С.Ф.* Ной, не ной, а работать надо! (к 90-летию Иосифа Соломоновича Ноя) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1.

9. *Милюков С.Ф.* Оценка опасности хищений как формы нетрудовых доходов: методологические аспекты // Социальный контроль и правовая ответственность в борьбе с посягательствами на экономич. систему СССР. Горький: Горьковская высш. шк. МВД СССР, 1988.

10. *Милюков С.Ф.* Правовое невежество как злокачественная угроза национальной безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. №4. С. 29-32;

11. *Милюков С.Ф.* Российское военно-уголовное право: современные проблемы // Вестн. Южно-Сахалинского филиала Дальневосточ. юрид. ин-та МВД России. 2005. № 2.

12. *Милюков С.Ф.* Смертная казнь как актуальное наказание // Профессиональное юрид. образование и наука. 2021. № 1(1).

13. *Милюков С.Ф.* Смертная казнь: дискуссия должна быть продолжена // Юрид. орбита. 2021. №1.

14. *Милюков С.Ф.* Троечник хуже пандемии // С.-Петербур. ведомости. 2021. № 90.

15. *Милюков С.Ф.* Уголовно-правовое значение криминологической характеристики преступника. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1980.

А.В. Наумов,
главный научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Личность преступника как *предмет* науки уголовного права и криминологии: сходство и различие

Аннотация. В статье рассматривается проблема соотношения понятий «личность преступника» с таким признаком преступления как наличие уголовно-правового запрета совершения лицом определенного деяния. Анализируются две, на этот счет, основные позиции: 1) согласия и 2) несогласия с наличием указанного уголовно-правового запрета. Делается вывод о том, что в соответствии с первой точкой зрения порой необоснованно сужается *предмет* как науки уголовного права, так и криминологии, а согласно второй, он, наоборот, расширяется (при этом существование «преступной личности» отрицается).

Ключевые слова: уголовное право, криминология, личность преступника, криминализация, декриминализация, состав преступления, предмет науки уголовного права, предмет криминологии.

Известно, что понятие личности преступника является одним из основополагающих в уголовном праве и криминологии и относится к одному и тому же лицу – лицу, совершившему преступление. Однако содержание этих понятий и главное – их юридическое (уголовно-правовое) значение не совпадают и, по мнению автора статьи, влияют даже на решение в доктрине вопроса о предмете как уголовного права, так и криминологии (в разграничительном понимании их отраслевых «территорий»). Можно утверждать, что исследованию проблемы личности преступника посвящены «горы» литературы. Но сразу же отметим, что особый вклад в ее разработку внесена Азалией Ивановной Долговой, сумевшей большую теорию увязать с возникшей в начале 2000-х гг. в России

насушной потребностью борьбы с организованной и коррупционной преступностью, когда последняя поставила под угрозу национальные интересы страны, ее безопасность превратилась в национальное бедствие¹.

В современной криминологической доктрине многие аспекты проблемы, в особенности содержание компонентов, составляющих признаки личности преступника (после достаточно продолжительной и многолетней дискуссии, стали едва ли не общепринятыми и превратились в почти что «канонические» источники, попав на страницы учебников и курсов (укажем лишь, что путь к формированию единства таких доктринальных взглядов был очень и очень непростым). Тем не менее традиционно и в доктрине остается немало места для дискуссионных подходов к решению по-новому «вечных» уголовно-правовых и криминологических проблем (в первую очередь, определению, что является преступлением и какими мерами можно его предупредить). И главным из них представляется решение вопроса об *объекте* криминологического исследования. И в доктрине есть два противоположных решения. Во-первых, «если говорить об объекте криминологического исследования, то следует учитывать, что криминология изучает личность как «социальное лицо» лишь такого человека, который преступил уголовно-правовой запрет... Объектом внимания криминологов являются все лица, фактически нарушившие уголовный запрет и являющиеся по закону субъектом преступления» (А.И. Долгова)².

Другая, принципиально иная, позиция заключается в том, что многие авторы отрицают существование особой «личности преступника», что «сторонниками «личности преступника» не выявлено ни одного свойства, присущего только «преступникам», то есть не связывает данное понятие с криминализацией совершенного деяния законодателем» (Я.И. Гилинский). При этом автор не без основания задает следующие вопросы: «Откуда берутся «личности преступника» вновь криминализованных деяний и куда деваются «личности преступника» декриминализованных деяний?»

¹ См., напр.: Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2011.

² См. Долгова А.И. Личность преступника как криминологическая проблема // Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2018. С. 6, 8.

Распространенная избыточная криминализация деяний превращает каждого (почти каждого) в «преступника», так что все граждане «преступные личности»¹.

Первая позиция, связывающая признание существования «личности преступника» (обязательно и только с криминализацией совершенного лицом деяния), фактически исходит из совпадения понятий «личность преступника» и «субъект преступления». Под последним в уголовном праве традиционно понимается совокупность тех признаков, без которых нет и не может быть либо никакого состава преступления (общие признаки – его возраст и вменяемость), либо *определенного* состава преступления (признаки специального субъекта преступления). Отсутствие какого-либо из этих признаков означает и отсутствие в конкретном случае состава преступления, а следовательно, и непривлечение лица к уголовной ответственности (положение, входящее в содержание едва ли не *любого* учебника уголовного права). Но при таком подходе наличие или отсутствие данного признака означает ни много ни мало отнесение либо неотнесение понятия «личности преступника» к предмету науки уголовного права. Чаще всего из этого исходит и доктрина уголовного права. Но всегда ли должно быть именно так? Как быть, например, с исследованием явлений, требующих криминализации? Вспоминаю один случай своего участия в работе диссертационного совета (в качестве его члена). Рассматривается диссертация, посвященная необходимости криминализации определенного деяния как экономического преступления. За социологическую основу исследования соискатель взял изучение уголовных дел, прекращенных за отсутствием состава (а иногда и события) преступления некоторых запрещенных уголовным законом преступлений, отказных материалов такого же характера

¹ *Гилинский Я.И.* Современная криминология о преступности и противодействии // Криминология. 2022. № 1 (38). С. 5. При этом автор ссылается на позицию ряда известных авторов (например, Э. Дюркгейма, И.И. Карпеца, А.М. Яковлева). Представляется, что такая позиция вполне соответствует и представлению о «преступнике», например, в науке уголовного процесса. Так, М.С. Строгович справедливо отмечал, что «приговор суда не делает человека преступником, а признает преступником того, кто уже есть преступник, кто стал им в момент совершения преступления» (см.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 89). Правда, автор напрямую не связывает свое суждение с понятием субъекта или личности преступника, но, исходя из понимания им преступника как субъекта уголовно-процессуальных отношений, такое толкование вполне допустимо.

и социологический опрос специалистов (насчет необходимости криминализации конкретного деяния). В ходе дискуссии соискателю был задан вопрос: «Сколько уголовных дел, законченных производством и вынесением приговора, Вами было изучено?». Тот честно признался, что ни одного. За что получил упрек в отсутствии для доказательств своей главной идеи какой-либо судебной практики. Учитывая, что вопрос был задан заместителем председателя диссертационного совета (который вел защиту), положение соискателя было такое, которому не позавидуешь. Пришлось неожиданно для себя взять роль неофициального оппонента и попытаться доказать, что с социологией у соискателя все в порядке и, главное, что он сумел доказать, что в жизни (ссылаясь на материалы, как уже отмечалось, «отказные» и прекращенные дела) претендующие на криминализацию деяния действительно существуют и что предлагаемая соискателем их криминализация необходима. Итоги голосования показали, что «призыв» соискателя дошел до членов совета и он благополучно защитился.

Еще более важной и обоснованной является доктринальная попытка расширения *предмета* криминологической науки. Так, например, И.И. Карпец (один из «творцов» *новой* в то время науки криминологии) еще в 1976 г. значительно расширил ее «поле» за счет отнесения к ней так называемого «отклоняющегося поведения» (например, пьянства и алкоголизма). И хотя долгое время в теории криминологии вопрос об «отклоняющемся поведении» оставался дискуссионным, следует отметить, что именно в последующие годы в криминологической литературе появилось множество исследований об «отклоняющемся поведении» как проблеме именно криминологической¹.

Значительный вклад в развитие учения о личности преступника И.И. Карпец внес изданием своей монографии «Преступность: иллюзии и реальность» (1992), опубликованной незадолго до его смерти. При этом он не ограничился лишь собственным

¹ В то время и в особенности чуть позже доктрина расширила пределы криминологических исследований и к такому «отклоняющемуся поведению» были справедливо отнесены и другие его разновидности (наркомания, туеядство, проституция, психопатические состояния, не исключающие вменяемости, сопутствующие преступности, например остаточные явления перенесенной ранее травмы головного мозга) (См.: Личность преступника (уголовно-правовое и криминологическое исследование) / под ред. Б.С. Волкова. Казань: Изд. Казан. Ун-та, 1982. С. 75–76).

прогнозом исторического развития проблемы преступности, но и определил последнюю как «многоликое явление», составив своеобразный «паспорт» составляющих ее видов. Это преступность: организованная; профессиональная; лиц, лишенных свободы; рецидивная; несовершеннолетних и молодежи; женская; преступлений, совершенных по неосторожности; должностных лиц («беловоротничковая»); «отраслевая» (автор оговаривает условность этого термина, понимая под ним преступность в зависимости от *объекта* совершаемого преступления, например в промышленности, торговле, сельском хозяйстве и т.д. – А.Н.); экологическая; имущественного характера; работников системы правоохранительных органов; связанных с посягательством на личность ее жизнь и здоровье; международная... (с. 252–416). Если изучить библиографию научных исследований по уголовному праву и криминологии (начиная с 1990-х гг. и по настоящее время, можно утверждать, что вот она – классификация «личностей преступника», вполне пригодная для настоящего времени.

В заключение – о сходстве и различии рассматриваемых доктринальных подходов в уголовном праве и криминологии. Сходство состоит в том, что как в науке уголовного права, так и в криминологии понятие личности преступника, его характеристика (характеристики) входят в предмет научного исследования (т.е. в их *предмет* как соответствующей отрасли юридической науки)¹. Различие – в юридическом значении учета этих характеристик (личности преступника). В уголовном праве – это их значение для признания основания уголовной ответственности или индивидуализации наказания определенного лица, что связывается только с криминализацией деяния и учетом личности преступника для назначения ему наказания. В криминологии учет личности преступника (его характеристика) не связан с официальным уголовно-правовым запретом содеянного. Все это позволяет не считать рассматриваемые подходы к понятию «личности преступника»

¹ О понятии предмета науки уголовного права и криминологии см.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.И. Рарога. 10-е изд. М.: Проспект, 2020. С. 6–7, 9, 26. Мы делаем ссылку на этот учебник как на самый переиздаваемый (чуть ли не раз в год, а рынок, в том числе и книжный, не обманешь!) и, следовательно, наиболее востребованный читателем источник.

(А.И. Долгова и Я.И. Гишинский) непримиримо противоположными. Напротив, они вполне сопоставимы и, более того, взаимно обуславливают и дополняют каждую из указанных позиций. К тому же существующие между ними различия обусловлены целями доктринального использования рассматриваемого понятия «личности преступника». В уголовном праве это определяется жесткостью оснований уголовной ответственности и назначения наказания, как, пожалуй, основного принципа уголовного права как отрасли. В криминологии же само по себе наличие или отсутствие уголовно-правового запрета не является обязательным для исследователя, а на первый план выступает установление значения роли указанных характеристик для возможности совершения лицом соответствующего общественно опасного деяния и его предупреждения.

Библиографический список

1. *Гишинский Я.И.* Современная криминология о преступности и противодействии // *Криминалистика*. 2022. № 1 (38).
2. *Долгова А.И.* Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2011.
3. *Долгова А.И.* Личность преступника как криминологическая проблема // *Личность преступника и ее криминологическое изучение* / под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2018.
4. *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992.
5. *Личность* преступника (уголовно-правовое и криминологическое исследование) / под ред. проф. Б.С. Волкова. Казань: Изд. Казан. Ун-та, 1982.
6. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: «Наука», 1968.
7. *Уголовное право России. Части Общая и Особенная* / под ред. А.И. Рарога. 10-е изд. М.: Проспект, 2020.

С.Г. Ольков,
профессор кафедры уголовного права
и процесса Казанского инновационного
университета имени В.Г. Тимирязова,
доктор юридических наук, профессор

Конец классической криминологии

Аннотация. В статье приводится авторский взгляд на этапы развития криминологии. Обосновывается необходимость новых подходов и использования математических моделей при проведении исследований.

Ключевые слова: научная методология, классическая криминология, точная криминология, преступность, наказание, математические методы, научные результаты, инвэйдерные товары, криминологические законы, закон спроса на инвэйдерные товары по цене, потенциальные преступники.

Под классической криминологией понимаются все «научные» и учебные работы, касающиеся изучения преступного поведения, написанные до появления моих работ в XXI в. Слово «научные» взято в кавычки потому, что реальных научных результатов классическая криминология не получала в силу того, что не использовала методологию точной науки, которая утверждает, что окончательные научные результаты могут быть получены только с помощью строгих математических методов, и представляются в виде формул¹. Демонстрация краха классической криминологии хорошо показана О.А. Ольковой, развенчавшей «научную» деятельность двух крупнейших профильных российских НИИ, исследовавших латентную преступность в XXI столетии².

По существу, вся донаучная (классическая) криминология — это философские блуждания и поиск «черной кошки в темной комнате, когда ее там нет». Реальная сущность феномена преступности была ясно раскрыта мной лишь во втором десятилетии XXI в.

¹ *Ольков С.Г.* Критерии оценки научного труда, их роль в научном прогрессе и обеспечении государственной безопасности // Публичное и частное право. 2017. № 4. С. 27–47.

² *Олькова О.А.* Точное измерение латентной преступности. Ответ профессора С.Г. Олькова Адольфу Кетле // Уч. Зап. Крым. фед. ун-та имени В.И. Вернадского Юрид. науки. 2020. Т. 6 (72). № 4. С. 388–432.

в статье «О разъяснении природы уголовно-правовых отношений»¹, а без понимания этой реальной сущности всюду были «разброд и шатания». Достаточно сказать, что некоторые философы от криминологи в XXI в. договорились до того, что «преступлений не существует», а «наказание – результат недомыслия»², хотя на самом деле, как доказывает закон спроса на товары преступления по цене, угроза применения уголовных наказаний является одним из самых мощных факторов сдерживания преступности³, а отмена уголовных наказаний приведет к падению всех товарных рынков, а следовательно к разрушению любого государства⁴.

В донаучный (классический) период «развития» криминология даже не считалась профильной специализированной дисциплиной. Достаточно привести цитату из наиболее популярного американского учебника криминологии: «Хотя криминологами обычно бывают социологи, криминологией занимаются также экономисты, историки и другие ученые»⁵. Как говорится, у семи нянек – дитя без глазу. Вот бы также и физикой, скажем, теоретической механикой занимались социологи, историки, экономисты и другие ученые. В каком веке бы находилась сегодня теоретическая механика?

В свое время Франц фон Лист написал работу с названием «Преступление как социально-патологическое явление»⁶, это породило массу криминологических работ соответствующего уклона, например, работу «Социальные отклонения»⁷, а в последующем и девиантологию проф. Гишинского⁸, совершенно бесполезные как с теоретической, так и с практической точки зрения.

¹ Ольков С.Г. О разъяснении природы уголовно-правовых отношений // Вестн. казанского юрид. ин-та МВД России. 2019. №2. С. 128–142.

² Гишинский Я.И. Наказание как результат недомыслия. URL: <http://index.org.ru/nevol/2017-52/04-52-gilinski.html> (дата обращения: 26.04.2019).

³ Ольков С.Г. О разъяснении природы уголовно-правовых отношений.

⁴ Ольков С.Г. Зависимость уровня преступности от предложения нормальных и других обычных товаров на товарных рынках // Известия высших учебных заведений. Урал. Регион. 2022. № 4. С. 36–45.

⁵ Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели / пер. с англ. СПб.: Питер, 2003.

⁶ Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2004.

⁷ Бородин С.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев Ю.В., Нерсисянц В.С. Социальные отклонения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1984.

⁸ Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб: Юрид. центр Пресс, 2004.

Достаточно заметить, что академик В.Н. Кудрявцев считал философский уровень вершиной познания, а Я.И. Гилинский своим девизом сделал «Я отрицаю все».

Философствуя, граф Л.Н. Толстой в своем произведении «Воскресение», пришел к выводу о бессмысленности и вредности уголовного наказания, однако при этом заметив, что наказание имело бы смысл, если бы сдерживало преступность. Я.И. Гилинский же пошел дальше графа и убрал здесь любые ограничения, заявив, что уголовные наказания – это просто результат недомыслия¹.

Ч. Ломброзо, естественно, не понимая природы уголовно-правовых отношений, видел так называемых прирожденных преступников² и врожденных проституток³, считал, что «репрессивные меры не сдерживают преступность, как показывает статистика»⁴, что совершенно неверно в свете точной криминологической теории⁵. Но далеко ли ушла современная классическая мировая криминология от его воззрений? Открыв советские и современные российские работы и учебники по криминологии, видим главы с названием «Личность преступника»⁶, в которых напрочь отсутствуют маломальские вычисления и где вместо потенциальных преступников исследуются некие «личности» с набором каких-то специфических качеств – преступные типы⁷. Точная же криминология ясно показывает, что число преступлений прямо пропорционально численности народонаселения вне зависимости от его характеристик⁸. То есть мы берем простую парную регрессию численности народонаселения (независимая переменная) на число зарегистрированных преступлений (зависимая переменная),

¹ Гилинский Я.И. Наказание как результат недомыслия. URL: <http://index.org.ru/nevol/2017-52/04-52-gilinski.html> (дата обращения: 26.04.2019).

² Ломброзо Ч. Преступный человек: [пер. с ит.]. М.: Эксмо ; МИДГАРД, 2005.

³ Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство / общ. ред., предисл. Л.П. Гримака. М.: Республика, 1996. С. 247–277.

⁴ Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 242.

⁵ Ольков С.Г. О разьяснении природы уголовно-правовых отношений.

⁶ Криминология: учебник / под. ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М.: Юрид. лит., 1988. С. 86–101.

⁷ Познышев С.В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / сост. и предисл. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 15–99.

⁸ Ольков С.Г. О разьяснении природы уголовно-правовых отношений.

получая линейную положительную зависимость, близкую к функциональной. Причем работаем мы с простыми пространственными данными, а не с временными рядами, что позволяет напрямую применять метод наименьших квадратов, получая при этом несмещенные оценки параметров линейного уравнения. Это и естественно, поскольку преступление – это товар, на который предъявляется спрос, а следовательно, этот спрос зависит от численности населения, как, например, спрос на хлеб или молоко.

К настоящему моменту классическая *криминология не установила ни одного криминологического закона, не выявила ни одной криминологической закономерности* и, что самое печальное, совершенно неверно оценивала саму сущность феномена преступности, поэтому учебники по классической криминологии совершенно не похожи на нормальные учебники физики, макроэкономики и микроэкономики и заслуживают только забвения. На их место придут учебники по современной точной криминологии как полноценной части физической, экономической и юридической науки.

В отличие от неточной, описательной, донаучной криминологии точная криминология, во-первых, дает ясное определение преступности как рынка специфических инвэйдерных товаров; во-вторых, устанавливает в строгой математической форме фундаментальные криминологические законы, позволяющие не только эффективно объяснять преступное поведение, но и измерять его количественные характеристики, делать точные прогнозы; в-третьих, позволяет выстраивать точную теорию юридической ответственности, в частности, и уголовной ответственности¹, а следовательно, дает возможность управлять преступным поведением, минимизировать спрос на инвэйдерные товары и обеспечивать устойчивость экономической и политической системы государства.

В июне 2020 г. я выступал перед широкой научной аудиторией на платформе проф. Н.А. Лопашенко с докладом «О создании единой научной методологии и точной юридической науки», где однозначно доказал необходимость кардинальной перестройки

¹ *Ольков С.Г.* Математический подход к назначению наказания: теория С.Г. Олькова в кн. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т.6. Назначение наказания / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 469–544.

всего блока юридических дисциплин¹, но если отраслевых юридических дисциплин или общей теории права и государства это касается лишь в части, то классической криминологии – в полном объеме, ибо именно на базе этой дисциплины должна выстраиваться квалифицированная, научно обоснованная уголовная политика государства. То есть в классической криминологии нет ни одной темы, которая бы не была совершенно пустой и глубоко ошибочной.

Отсюда возникает вопрос, а что делать классическим криминологам? Ответ очевиден – переучиваться. То есть изучать курс точной криминологии, который мной, в принципе, уже завершен, и я могу в ближайшее время презентовать его научной общественности. Беда лишь в том, что пока мои административные возможности нулевые, а силы сопротивления велики. Много авторитетных в современном научном мире людей – мои неявные и явные противники. Приведу простой пример. Недавно, 07.02.2023, мой сын, ученик шестого класса физико-математической школы, сделал доклад на тему: «Роковая ошибка графа Л.Н. Толстого. Уголовное наказание – цена товара преступления». В этом докладе, представленном на конкурс «Мы – гордость Крыма», он показывает рождение, эволюцию и крах идеи о ненужности уголовного наказания, завершая доклад математической формулировкой закона спроса на товары преступления по цене. Он самостоятельно провел вычисления по эмпирическим данным о преступности за 2021 г. Так вот, председатель жюри – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации восемнадцать минут предвзято задавал вопросы двенадцатилетнему ребенку вместо разрешенных двух по регламенту конкурса, и, что самое примечательное, ребенок вполне успешно парировал все вопросы². Следовательно, не так страшен черт, как его малюют. Если шестиклассник способен разобраться в сложной криминологической теме, то почему тоже

¹ *Олькова О.А.* Научная дискуссия по вопросам создания единой научной методологии и точной юридической науки // Известия высш. Учеб. заведений. Урал. регион. 2020. № 3. С. 71–89.

² *Ольков С.С.* Роковая ошибка графа Л.Н. Толстого. Уголовное наказание – цена товара преступления. Защита работы на региональном конкурсе «Мы – гордость Крыма!» 2023 // <https://youtu.be/CRhGD4bv038>.

самое не могут сделать действующие классические криминологи? Полагаю, они могут, но пока не хотят, поскольку не верят своим глазам, подчиняются силе инерции прежней традиции, верят в авторитеты и точки зрения.

Осенью 2013 г. я выступал в НИУ «Высшая школа экономики» по приглашению тогдашнего ректора Я.И. Кузьмина с докладом «О методологии юридической науки». Доклад слушал профессорско-преподавательский состав юридического факультета, и был всего лишь один экономист некто Сонин – в настоящее время профессор Чикагского университета. С экономистом мы обсудили одну эконометрическую модель, а юристы пытались выяснить у меня, зачем же им нужна математика. Я показал простую математическую модель юридической ответственности на плоскости и презентовал свой двухтомный учебник «Аналитическая юриспруденция (методология юриспруденции)»¹. Коллеги сочли, что это слишком сложно, а следовательно, и нежелательно для юристов. Таким образом, они уже потеряли 10 лет в своем развитии. Спрашивается, а сколько времени будет потеряно еще, пока мне удастся убедить коллег в истинности представленного мной курса и доказать, что мы все-таки живем в XXI, а не XVI в., и время беккерианской криминологии давно прошло?

Библиографический список

1. *Бородин С.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев Ю.В., Нерсесянц В.С.* Социальные отклонения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1984.

2. *Гилинский Я.И.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб: Юрид. центр Пресс, 2004.

3. *Гилинский Я.И.* Наказание как результат недомыслия. URL: <http://index.org.ru/nevol/2017-52/04-52-gilinski.html> (дата обращения: 26.04.2019).

4. *Криминология* / под ред. Дж. Ф. Шели / пер. с англ. СПб.: Питер, 2003.

5. *Криминология: учебник* / под. ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М.: Юрид. лит., 1988.

¹ *Ольков С.Г.* Аналитическая юриспруденция (методология юриспруденции): учебник: в 2 ч. М.: Юрлитинформ, 2013.

6. *Лист Ф.* Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2004.

7. *Ломброзо Ч.* Гениальность и помешательство / общ. ред., предисл. Л.П. Гримака. М.: Республика, 1996.

8. *Ломброзо Ч.* Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2002.

9. *Ломброзо Ч.* Преступный человек: [пер. с ит.]. М.: Эксмо; МИДГАРД, 2005.

10. *Ольков С.Г.* Аналитическая юриспруденция (методология юриспруденции): учебник: в 2 ч. М.: Юрлитинформ, 2013.

11. *Ольков С.Г.* Зависимость уровня преступности от предложения нормальных и других обычных товаров на товарных рынках // Известия высш. Учеб. заведений. Урал. регион. 2022. № 4.

12. *Ольков С.Г.* Критерии оценки научного труда, их роль в научном прогрессе и обеспечении государственной безопасности // Публичное и частное право. 2017. № 4.

13. *Ольков С.Г.* О разъяснении природы уголовно-правовых отношений // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2019. № 2.

14. *Олькова О.А.* Научная дискуссия по вопросам создания единой научной методологии и точной юридической науки // Известия высш. Учеб. заведений. Урал. регион. 2020. № 3.

15. *Олькова О.А.* Точное измерение латентной преступности. Ответ профессора С.Г. Олькова Адольфу Кетле // Уч. зап. Крымск. фед. ун-та имени В.И. Вернадского. Юрид. науки. 2020. Т. 6 (72). № 4.

16. *Познышев С.В.* Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / сост. и предисл. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. М.: ИНФРА-М, 2007.

17. *Уголовное право. Общая часть. Наказание.* Академический курс: в 10 т. Т.6. Назначение наказания / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2021.

М.В. Рубцова,
старший научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации

О тенденциях развития криминогенной обстановки в России с учетом новых вызовов и угроз

Аннотация: В статье анализируется криминогенная обстановка в России с учетом специальной военной операции, влияние военных конфликтов, миграционных потоков на преступность. Рассмотрены проблемы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ.

Ключевые слова: криминогенная ситуация, преступность, специальная военная операция, незаконный оборот оружия, экстремизм, терроризм.

В 2022 г. значительными событиями для страны стали проведение специальной военной операции, присоединение к Российской Федерации Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей. Существующая реальность потребовала от государства и общества сплоченности перед новыми вызовами, пересмотра приоритетов в работе и повседневной жизни. Между тем, невзирая на сложный характер происходящих в России и во всем мире процессов, государству удастся сдерживать рост криминала. По сведениям МВД России, общее количество зарегистрированных в 2022 г. на территории Российской Федерации преступлений по сравнению с 2021 г. снизилось на 1,9%, в том числе тяжких и особо тяжких – на 4,1%. Число преступлений против личности сократилось на 5,5%, в том числе фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 2,8%, изнасилований и покушений на изнасилование – на 4,2%. Отмечалось снижение количества зарегистрированных разбоев на 10,5%, грабежей – на 7,1%, краж – на 4,8%, в том числе квартирных – на 7,5%, краж транспортных средств – на 19,6% и их угонов – на 9,3%, уголовно наказуемых хулиганств – на 13%. За 2022 г. правоохранительными органами раскрыто более миллиона преступлений. С использованием высоких технологий совершается каждое четвертое

преступление. Кроме того, увеличилось количество заведомо ложных сообщений об акте терроризма, в массиве которых 92,2% совершены дистанционно. Состояние преступности за 2022 год показывает, что количество совершаемых на улицах преступлений снизилось на 3,9%. Количество преступлений с участием несовершеннолетних снизилось на 4,4%. Это в том числе свидетельствует о том, что проводилась достаточно серьезная работа. Кроме того, по сравнению с 2021 г. выявлено и пресечено на 42,3% больше преступлений, связанных с производством наркотиков, на 11%, связанных с их транспортировкой, и больше почти на 8% – со сбытом¹.

Состояние преступности, несмотря на отсутствие заметных изменений в ее структуре и динамике, характеризовалось участвующими фактами терроризма и экстремизма, незаконного вывоза оружия и боеприпасов из зоны проведения военных действий. К примеру, с января по ноябрь 2022 г. количество преступлений экстремистской направленности выросло на 43% по сравнению с годом ранее. Всего зарегистрировано 2109 преступлений террористического характера (на четыре больше, чем в 2021 г.) и 1407 преступлений экстремистской направленности (на 43,1% больше, чем за 2021 г.). За 12 месяцев было предотвращено 123 «террористических преступления», в их числе – 64 теракта. При этом большее число таких преступлений было в приграничных регионах. Чаще стали совершаться преступления с использованием оружия и боеприпасов: по этому показателю лидируют Курская (+675%) и Белгородская области (+213,3%), Москва (+203,2%). На 21,5% выросло число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами².

Наблюдается значительная активизация попыток проникновения на территорию России представителей радикальных и экстремистских структур с намерениями совершения терактов. Имеются факты преднамеренного вмешательства в работу объектов обеспечения жизнедеятельности, включая транспортный и топливно-энергетический комплексы. На 80% увеличилось количе-

¹ URL: <https://мвд.пф/reports/item/35396677/?ysclid=lecm492wu2393057737> (дата обращения: 20.02.2023).

² URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5736757> (дата обращения: 20.02.2023).

ство преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия и боеприпасов¹. В 2022 г. на треть выросло число преступлений экстремистской направленности. За 10 месяцев заведено 1247 уголовных дел, что уже больше, чем за весь 2021 г. (1057). После объявления мобилизации участились случаи поджогов военкоматов. Выделить их в криминальной статистике сложно, поскольку дела заводятся по разным статьям (умышленное уничтожение имущества путем поджога, терроризм, экстремизм). Выросло также число уголовных дел по статье о реабилитации нацизма. За 10 месяцев 2022 г. их заведено на треть (39%) больше, чем за весь 2021 год. Ежегодно число заведенных по этой статье дел увеличивается почти в 2 раза. За 10 месяцев 2022 г. зарегистрировано 283 преступления с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств. (+116% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года). Для 160 из 283 преступлений – с использованием взрывчатки и взрывных устройств. Всего же число преступлений с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств за 10 месяцев 2022 г. выросло почти на треть (29%) по сравнению с прошлым годом. Рост начался в апреле 2022 г. и продолжается до сих пор. В среднем ежемесячно регистрируется в два раза больше таких преступлений, чем год назад. Самый значительный прирост показали преступления с использованием взрывчатки и взрывных устройств. Также в этой группе выросло число преступлений с использованием огнестрельного, газового оружия, боеприпасов – 3684 случая за 10 месяцев 2022 г. против 2702 за 10 месяцев 2021 г. (на 36% больше). На октябрь 2022 г. таких преступлений уже на 9% больше, чем за весь 2021 г. Наибольший прирост таких преступлений зафиксирован в Курской области, Москве, Белгородской области. Рост в Курской области – почти в 6 раз (с 4 до 23 за 10 месяцев 2021 и 2022 гг. соответственно). В Белгородской области рост с 15 до 43 преступлений. Обращает на себя внимание Москва: там зафиксирован рост со 158 случаев за 10 месяцев 2021 до 652 за 10 месяцев 2022 г. Если рост в Белгородской и Курской областях можно объяснить тем, что это граничащие с военными действиями регионы, то ситуация с Москвой вызывает во-

¹ URL: https://ria.ru/20221115/diversanty-1831617943.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 15.11.2022).

просы. Всего же преступлений с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, зафиксированных в статистике, но произошедших, вероятнее всего, не на территории Российской Федерации, – 675 (13% от всех таких преступлений). Дела о диверсии (ст. 281 УК РФ) не вносят значительного вклада в картину преступности, но являются приметой времени. Их число существенно выросло: с одного случая за весь 2021 г. до 16 за 10 месяцев 2022 г. Восемь из них пришлось на граничащие с военными действиями регионы – Белгородскую область (3), Крым (3), Воронежскую (1) и Курскую области (1). Например, в Республике Крым в августе в результате диверсии были повреждены военные склад, линии электропередачи, электростанция, ж/д пути и другие объекты, в Курской области – обрушен железнодорожный мост.

Еще одна примета времени – рост числа дел против военнослужащих. По состоянию на октябрь 2022 г. против военнослужащих заведено 1638 уголовных дел, что на треть (37%) больше, чем за аналогичный период прошлого. За 10 месяцев 2022 г. было заведено 171 уголовное дело по ст. 207³ УК РФ о фейках о российской армии (19 совершены за пределами Российской Федерации), одно дело было прекращено. Еще 37 уголовных дел в 22 регионах заведено по статье 280³ о дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации. Кроме того, по статье о дискредитации (20.3³ КоАП РФ) к концу октября возбуждено еще почти 4800 административных дел.

Пока не наблюдается существенных изменений в картине преступности в России в 2022 г. Уровень некоторых преступлений даже снизился, и это ожидаемо – все больше мужчин оказывается в зоне боевых действий, а не в мирной жизни. Однако исследования показывают, что преступность, особенно насильственная, растет в странах, которые находятся в состоянии военного конфликта. Показатель убийств в участвовавших в войнах странах по сравнению с другими неизбежно увеличивался. Сложно сказать, через какой промежуток времени растет уровень насилия в воевавших странах. Это зависит от того, как долго страна находится в военном конфликте, как много мужчин в нем участвует, как много мужчин погибает на войне, а сколько возвращается домой уже с опытом насилия. Кроме того, рост насильственных преступлений связан не только с вернувшимися участниками боевых действий,

но и с общей напряженностью в обществе и атмосферой, когда насильственные действия в военном конфликте одобряются. Эти настроения также влияют на преступность, рост преступлений фиксируется как среди мужчин, так и среди женщин. Исследователи также отмечают, что экономические изменения – не единственный фактор, влияющий на рост преступности. Как один из факторов упоминается, в частности, наличие доступного оружия – а в послевоенный период эксперты прогнозируют приток оружия за счет привезенного из мест боевых действий¹.

Несмотря на то что количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по сравнению таким же периодом 2021 года уменьшилось на 6,4% и составляет 20,6 тыс., число выявленных фактов хищения и вымогательства оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ выросло на 11%, всего – 788 случаев. А число преступлений, связанных с использованием оружия, и вовсе выросло на треть и составило 5,5 тыс. Проблема, связанная с оборотом оружия, приобретает все большее значение. Мы не можем не учитывать и опасности активизации диверсионных действий со стороны представителей Украины. Поэтому сейчас эти задачи приобретают и для МВД, и для ФСБ России особый характер. Большинство подобных преступлений совершены гражданами, имеющими лицензии, и оружием, находящимся в гражданском обороте. Ответственность за незаконный оборот оружия усилена, эти преступления переведены в категорию тяжких, добавлен квалифицирующий признак – использование сети «Интернет» при приобретении, сбыте незаконного оружия, введена уголовная ответственность за незаконный сбыт гражданского оружия и пневматики до 4 лет лишения свободы и переделку этого оружия в более опасное – до 2 лет. Владеть оружием можно только по достижении 21 года, запрещено владение оружием для лиц, привлеченных к административной ответственности по некоторым статьям, уточнен порядок прохождения медицинского освидетельствования. Также обязали врачей сообщать в Росгвардию о возможных нарушениях здоровья владельца оружия, которые могут препятствовать владению оружием, ввели обязательную проверку соис-

¹ URL: <https://tochno.st/materials/vse-zhdali-chto-v-etom-godu-v-rossii-vyrastet-prestupnost-no-ona-dazhe-nemnogo-snizilas-krome-neskolkikh-voennykh-statey-vsplesk-nasilstvennykh-prestupleniy-eshche-vperedj>?ysclid=lecnd70fj0269506865 (дата обращения: 20.02.2023).

кателей лицензии на причастность к ОПГ или на склонность использовать оружие в противоправных целях. Все эти меры в совокупности позволяют минимизировать случаи стрельбы в школах, а при должном правоприменении исключить их полностью¹.

Преступность, являясь порождением общества, существенно меняет свое содержание, источники, но относительно долгое время сохраняет свою форму и структуру. Постепенное снижение преступности вовсе не означает, что этот процесс происходит плавно, непротиворечиво, без колебаний в определенные годы и даже периоды под воздействием факторов объективного и субъективного характера. Объективно существует определенная вариативность функционирования преступности как социального явления. Она выступает как некоторый случайный момент по отношению к закономерностям. Так, наличие в структуре группы преступников некоторого числа профессионалов не отменяет общей закономерности о практической ликвидации профессиональной преступности. В исследовании состояния преступности и его изменений (криминологической обстановки) не следует снижать гносеологическое значение фактора. При наличии потребности в объективной оценке состояния преступности на историческом отрезке, в определенном регионе, в методическом и информационном обеспечении криминологического прогнозирования, в профилактике и планировании борьбы с преступностью необходимо ставить вопрос о познании всей совокупности факторов, определяющих состояние преступности и ее изменения. В данном случае в качестве факторов выступают разнообразные явления и процессы объективного и субъективного свойства, проявляются различные типы детерминации: взаимодействие, структурная детерминация, статистическая детерминация, связь состояний, причинность, функциональная связь. Из сказанного можно заключить, что под фактором надо понимать определенные свойства социальных процессов и явлений, их взаимообусловленные сочетания, сформированные на основе изменений состояния преступности. В зависимости от направленности действий (или их последствий) изменения преступности могут носить позитивный или негативный характер². В последнее время международная миграция оказывает в

¹ URL: <https://dzen.ru/a/Y6rsDFMJJ2V3xR8H> (дата обращения: 20.02.2023).

² Дугенец А.С., Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. К вопросу о значении детерминации и причинности в преступности. // Российский следователь. 2022. № 6.

большей степени отрицательное влияние на криминогенную обстановку в Российской Федерации, приобретая характер неконтролируемого процесса увеличения масштабов преступности¹. В России, где отмечается огромное количество незаконных мигрантов, ставится под угрозу расовая, культурная и религиозная стабильность общества, порождаются серьезные социальные проблемы. Отсюда и криминальные последствия – терроризм, торговля людьми, контрабанда, экстремизм. Соответственно, возникают вопросы о целесообразности увеличения количества мигрантов, обновления системы «фильтрации» на границе Российской Федерации, отмены квотирования иностранной рабочей силы и разрешения на временное проживание².

Библиографический список

1. *Власов И.С., Голованова Н.А.* Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ: монография / ИЗиСП. М.: КОНТРАКТ, 2012.

2. *Данилов А.П.* Преступная миграционная реформа как одно из антинародных преступлений // С.-Петербург. Междунар. криминолог. клуб. URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/obschie-kriminologicheskie-novosti/osobo-znachimye-prestupleniya/77-2011-10-27-07-17-44> (дата обращения: 31.10.2022).

3. *Дугенец А.С., Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А.* К вопросу о значении детерминации и причинности в преступности. // Рос. следователь. 2022. № 6.

4. *Калюжная М.А.* Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации в социальной и экономической сферах // Миграционное право. 2007. № 3.

¹ *Власов И.С., Голованова Н.А.* Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ: Монография / ИЗиСП. М.: КОНТРАКТ, 2012.

² См., напр.: *Калюжная М.А.* Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации в социальной и экономической сферах // Миграционное право. 2007. № 3. С. 34–36; *Данилов А.П.* Преступная миграционная реформа как одно из антинародных преступлений // С.-Петербург. Междунар. криминолог. клуб – <https://www.criminologyclub.ru/home/obschie-kriminologicheskie-novosti/osobo-znachimye-prestupleniya/77-2011-10-27-07-17-44> (дата обращения: 31.10.2022).

О.А. Трушкина,
заместитель начальника Главного
управления правовой статистики
и информационных технологий – начальник
управления правовой статистики
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Э.Н. Исхакова,
старший прокурор отдела
государственной статистики
управления правовой
статистики Главного управления
правовой статистики и информационных
технологий Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Социально-демографический портрет лица, преступившего закон. Изменение его личности во времени

Аннотация. Проводится ретроспективный анализ статистических показателей о базовых социально-демографических характеристиках лица, совершившего преступление. Рассматриваются аспекты изучения личности современного преступника через совершенствование состава первичных статистических данных и показателей статистической отчетности.

Ключевые слова: лицо, совершившее преступление, статистические показатели, социально-демографические характеристики.

Широко применяемым в криминологии инструментом познания личности преступника является обращение к данным правовой статистики.

Согласно используемой в современной социальной статистике Российской Федерации терминологии, лицо, совершившее преступление, – первичный составной неделимый элемент, единица совокупности, признаки которой регистрируются в процессе

наблюдения наряду с совершенными уголовно наказуемыми деяниями¹.

В правовой статистике в соответствии с действующим порядком учета – это – все лица, в отношении которых вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, уголовное дело направлено прокурором в суд с обвинительным заключением (актом) либо вынесен обвинительный приговор по уголовному делу частного обвинения².

Качеством информации о характеристиках контингента этих лиц по разностороннему спектру их социально-демографических, а также уголовно-правовых и криминологических свойств в немалой степени определяются эффективность уголовной политики, оценка состояния и динамики преступности, прогноз ее тенденций, принятие превентивных мер.

На официальном уровне она аккумулируется путем ее отражения в учетных документах и подготавливаемых на их основе формах федерального статистического наблюдения.

Сложность статистического учета сведений о таких лицах и достижения его сопоставимости с иными данными о преступности обусловлена наличием взаимосвязей лиц с деяниями, совершенными ими в совокупности либо в соучастии.

К примеру, на сегодня при совершении лицом нескольких преступлений, уголовные дела о которых объединены в одно производство, на него составляется один учетный документ с указанием всех совершенных им преступлений. Вместе с тем отражение характеристик лица и деяний предусмотрено только по наиболее тяжкому из них.

В связи с этим формирование показателей государственной отчетности о выявленных лицах осуществляется преимущественно по наиболее тяжкому из совершенных ими преступлений.

¹ *Энциклопедия статистических терминов*: в 8 т. / Федеральная служба государственной статистики. М., 2013 // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/528> (дата обращения: 04.02.2023).

² Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России и ФСКН России от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений».

В статистической карточке формы № 2 на лицо, совершившее преступление, фиксируется социально-демографическая (возраст, пол, образование, гражданство, национальная принадлежность, социальное и должностное положение и др.), уголовно-правовая (квалификация деяния, его категория, направленность, стадия и способ совершения, мотив, распределение, форма соучастия, судимость, вид рецидива и др.) и криминологическая (цель приезда, состояние опьянения и др.) информация о нем.

Специализированной формой федерального статистического наблюдения, в которой обобщены показатели о наиболее востребованных обозначенных характеристиках, является форма № 2-ЕГС «Сведения о лицах, совершивших преступления», утвержденная приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 27.12.2019 № 910.

В соответствии с названным отчетом в 2022 г. выявлено 819 тыс. человек, совершивших преступления, что на 3,5% меньше, чем в 2021 г. Стабильное снижение числа выявленных лиц, совершивших преступления, наблюдается с 2007 г. (за исключением 2013 и 2015 гг. – +0,2% и +6,9% соответственно), в котором оно составляло более 1,3 млн.

Так, за последние 10 лет количество таких лиц сократилось почти на одну пятую (-19,1%, 2013 г. – 1 млн).

Приведенные данные показывают, что в России ежегодно около 1% от населения, достигшего возраста уголовной ответственности, совершают преступления. За обозначенный период доля таких лиц претерпела незначительные изменения, уменьшившись с 0,8% до 0,7%.

Безусловно, такая информация не является полной, поскольку не включает сведения о латентной преступности и преступниках, оставшихся неустановленными.

Социально-демографические показатели о выявленных лицах демонстрируют устойчивое преобладание среди них мужчин. Вклад женщин в общую картину преступности остается относительно скромным (около 16%).

Доля женщин, преступивших закон, возросла с 15,4% в 2013 году до 16,3% в 2022 г. За указанный период их число снизилось пусть и в меньшей мере (-14,6%, со 156,3 тыс. до 133,5 тыс.),

но сопоставимо с наблюдаемыми в состоянии преступности тенденциями в целом.

Женщины чаще совершают преступления с целью завладения чужим имуществом. Среди выявленных в 2022 г. лиц, совершивших мошенничество (41,5%), присвоение или растрату (45,9%), более трети – лица женского пола.

Кроме того, каждое четвертое лицо, привлеченное к уголовной ответственности за неуплату алиментов на содержание ребенка, является его матерью (25,6%).

Мужчины преобладают среди лиц, совершивших особо тяжкие (2022 г. – 87,2%) и тяжкие (82,3%) преступления, насильственные действия, в том числе убийство и покушение на него (85,5%), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (82,1%), грабеж (93%), разбой (96,7%), вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (88,8%), групповые преступления (88,6%), а также совершивших уголовно наказуемые деяния в состоянии различных видов опьянения (85,2%).

Практически каждый третий из числа выявленных лиц на момент совершения ими преступления не достигает возраста 30 лет. В 2022 г. их доля составила 29,8%, что существенно ниже в сравнении с 2013 г., когда в данную возрастную группу входило почти каждое второе лицо (46,9%).

Почти половину всех выявленных в 2022 г. лиц, совершивших преступления, составляют мужчины в возрасте 30 – 49 лет (47,4%). Десять лет назад их удельный вес был заметно ниже (35,9%).

Несколько увеличилась за указанный период и доля лиц старше 50 лет, совершивших преступления (с 9,6% до 12,8%).

Одновременно фактически на половину (с 6% до 3,3%) уменьшилась доля несовершеннолетних правонарушителей. В 1990-е г. она достигала 17%. Почти пропорционально, более чем на половину снизилось их число и в абсолютном выражении (с 60,8 тыс. в 2013 г. до 26,3 тыс. в 2022 г.).

Оптимистичные выводы о сокращении охваченности молодого поколения криминалом подтверждает позитивная динамика возрастного коэффициента «распространенности правонаруше-

ний», который рассчитывается отношением числа лиц, совершивших преступления в определенном возрасте, к численности населения соответствующего возраста.

Применительно к несовершеннолетним за десятилетие он снизился почти наполовину (с 817,5 в 2013 г. до 428,9 в 2022 г.). В части взрослого населения сокращение также зафиксировано, но менее выражено (с 1119,3 в 2013 г. до 687,9 в 2022 г.).

В подавляющем большинстве случаев преступления совершаются гражданами Российской Федерации. Всего 4,1% от всех выявленных лиц – мигранты или лица без гражданства. Вместе с тем, несмотря на сокращение абсолютного показателя (с 39 тыс. в 2013 г. до 33,2 тыс. в 2022 г.), их доля возросла (с 3,8%).

Приведенные статистические данные по базовым социально-демографическим характеристикам личности преступника демонстрируют имеющийся потенциал их прикладного использования.

Вместе с тем непрерывно изменяющиеся социально-экономические реалии предполагают адекватную и своевременную актуализацию состава собираемых первичных данных и формируемых показателей статистической отчетности.

Поскольку одной из функций, осуществляемых органами прокуратуры вне уголовно-процессуальной сферы, является ведение государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, сообщениях о преступлениях, следственной работе и дознании, совершенствование такого учета на постоянной основе является важной частью деятельности прокуратуры.

Применительно к статистической информации, характеризующей личность преступника, за последние годы обеспечены сбор и подготовка востребованных для анализа сведений.

В целях преодоления ограничений, используемых возрастными диапазонами в статистическую карточку формы № 2 включен реквизит для отражения сведений о возрасте преступника с указанием его полных лет.

С учетом обращений органов исполнительной и законодательной власти, заинтересованных ведомств, а также подразделений Генеральной прокуратуры Российской Федерации статистическая отчетность дополнена блоком показателей о лицах, совершивших преступления в отношении детей и женщин, детализации

социальной взаимосвязи потерпевшего и жертвы, рецидивной преступной деятельности, заранее обещанном укрывательстве, серийном характере преступлений, нахождении под административным надзором, а также на профилактическом учете комиссии по делам несовершеннолетних.

В связи с необходимостью систематического анализа ситуации в сфере уголовного преследования предпринимателей предусмотрено формирование сведений о совершивших преступления субъектах предпринимательской деятельности, их задержании и избрании меры пресечения.

В рамках новой формы федерального статистического № 6-ЕГС «Сведения о преступлениях, совершенных иностранными гражданами, лицами без гражданства, а также отдельными категориями лиц, и лицах, их совершивших», утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 25.11.2022 № 707, обеспечена подготовка информации о совершивших преступления иностранных граждан и лицах без гражданства с указанием их гражданской принадлежности, цели въезда в страну и правового статуса.

Одновременно при условии сохранения преемственности из отчетности исключаются утратившие актуальность показатели.

Вместе с тем, поскольку достоверность и полнота официальной статистической информации должны обеспечиваться материалами уголовного дела, не все инициативы о совершенствовании государственной статистической отчетности могут быть однозначно поддержаны.

Например, несмотря на представленные обоснования, отклонено предложение об отражении в учетных документах данных о фактах предшествующей виктимизации преступника и сексуального насилия над ним.

В других случаях этому препятствует отсутствие дефиниций. В частности, понятия и перечня насильственных преступлений.

Расширение состава первичных данных несет в себе риски увеличения нагрузки на лиц, которыми заполняются статистические карточки. Необходим выверенный баланс между востребованностью и избыточностью собираемой и формируемой информации, наличие условий для обеспечения ее объективности.

Достигнуть определенного прогресса в этом позволит ведение государственного учета с использованием государственной автоматизированной системы правовой статистики. Разработаны и прошли предварительное согласование проекты подготавливаемых с ее использованием форм федерального статистического наблюдения.

Предполагается ежемесячная периодичность подготовки сведений по форме № 2-ЕГС «Сведения о лицах, совершивших преступления» с обновленным составом показателей.

Важной новацией является составление учетных документов на лицо по каждому из совершенных им преступлений. Вместе с тем основываясь на сложившихся отечественных и мировых подходах, сохранится практика формирования показателей государственной отчетности о выявленных лицах по наиболее тяжкому из совершенных ими преступлений.

Изучение личности преступника с использованием статистического потенциала основано на установленных в фундаментальных и современных криминологических исследованиях детерминирующих поведение обстоятельствах. Залог его успешного применения – своевременная и обоснованная актуализация состава первичных статистических данных и показателей статистической отчетности, корректное использование сведений о новых и базовых характеристиках преступника и совершенных им деяний. Междисциплинарное взаимодействие криминологии и правовой статистики видится неотъемлемым фактором прогресса их теоретических и прикладных аспектов.

Библиографический список

1. *Энциклопедия статистических терминов* в 8 т. / Федеральная служба государственной статистики. М., 2013. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/528> (дата обращения: 04.02.2023).

А.В. Урсу,
доцент Высшей школы права
Югорского государственного университета,
начальник отдела по обеспечению
деятельности Уполномоченного
по правам ребенка в Ханты-Мансийском
автономном округе – Югре,
кандидат юридических наук

Некоторые проблемы изучения личности несовершеннолетнего преступника

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния преступности несовершеннолетних, особенностям личности несовершеннолетних преступников, а также в целом уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность несовершеннолетних, подростковая преступность, личность несовершеннолетнего преступника, уголовная политика.

Проблемы подростковой преступности связаны не только с внешними факторами жизни, но и с отстраненностью органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних от выявления истинных причин и условий совершенных несовершеннолетними противоправных деяний. Ежегодно органами правоохраны готовятся доклады о состоянии подростковой преступности, ведется мониторинг статистики прироста совершенных преступлений прошлых лет, выявляются проблемы в работе органов системы профилактики, но настройки работы, выражающиеся в акценте на изучении личности малолетнего правонарушителя, не меняются.

По данным Управления Министерства внутренних дел по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре¹, при снижении эффективности работы по выявлению лиц, нуждающихся в кон-

¹ Письмо УМВД РФ по ХМАО – Югре от 16.12.2022 № 3/2-12635 в адрес заместителя Губернатора ХМАО–Югры, председателя КДН при Правительстве ХМАО–Югры.

троле со стороны ОВД и субъектов профилактики, анализ оперативной обстановки свидетельствует о том, что лица, нуждающиеся в контроле, своевременно не выявляются.

Примером является происшествие (сентябрь 2022 г., 4 подростка, 2 из которых употребили алкоголь, почувствовали себя плохо после употребления медицинского препарата) в общежитии колледжа г. Нягани. В ходе проверки установлено, что имелись факты противоправного поведения среди студентов, однако информация в правоохранительные органы не направлялась. Также примером является и событие, произошедшее в декабре 2022 г. в образовательном учреждении г. Нижневартовска (нанесение множественных ножевых ранений учащимся своему однокласснику в связи с травлей). Несвоевременное информирование о противоправном поведении подростков, ненадлежащем исполнении родительских обязанностей характерно практически для каждого муниципального образования и способствует наступлению более тяжких последствий.

Отдельного внимания заслуживают противоправные деяния, совершенные подростками, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности.

При общем снижении таких деяний (-2%, с 171 до 168) в 2022 г. увеличилось количество их участников (+3%, с 174 до 180). При негативной динамике в подростковой среде коррекционные возможности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей и специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа использовались только в трех муниципальных образованиях из двадцати двух¹.

Один из главных дефектов современной уголовной политики в отношении несовершеннолетних связан с противоречиями в законодательном и правоприменительном подходе к институту принудительных мер воспитательного воздействия и его роли в системе мер противодействия преступности несовершеннолетних².

С внесением изменений в КоАП РФ в декабре 2022 г. Уполномоченный по правам ребенка в субъекте Российской Федерации обозначен участником административного судопроизводства по

¹ Там же.

² Андрюхин Н.Г. Проблемные аспекты реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. 2017. № 4. С. 9–12.

материалам о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в СУВУЗТ.

Одной из выявленных на практике проблем в рассмотрении данной категории административных дел является неизучение личности малолетнего, совершившего преступное деяние, в том числе тяжкое либо средней тяжести, когда в связи с недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В СУВУЗТ в соответствии с законодательством об образовании могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода в случаях если они не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность (п. 4 ст. 15 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

Так, по одному из административных исковых заявлений о помещении несовершеннолетних, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, в СУВУЗТ к участию привлечен Уполномоченный по правам ребенка в автономном округе. В ходе изучения материалов дела установлено, что подростки, достигшие 12-летнего возраста, неоднократно совершали действия сексуального характера в отношении другого несовершеннолетнего, заведомо для последних не достигшего 14-летнего возраста и видеозапись происходящих действий распространили в социальной сети «ВКонтакте».

В СУВУЗТ не могут быть помещены несовершеннолетние, имеющие заболевания, препятствующие их содержанию и обучению в указанных учреждениях (п. 8 ст. 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»). Для подготовки рекомендаций по оказанию несовершеннолетнему, в отношении которого рассматривается вопрос о помещении в СУВУЗТ, психолого-медико-педагогической помощи и определению форм его дальнейшего обучения и воспитания психолого-медико-педагогическая комиссия

проводит на основании постановления начальника органа внутренних дел или прокурора комплексное обследование несовершеннолетнего (п. 3 и 4¹ ст. 26 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

Вместе с тем предметом этого исследования психолого-психиатрическая экспертиза ребенка с признаками девиантного поведения не является. При отказе в возбуждении уголовного дела в отношении лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, также не изучается личность ребенка, совершившего уголовно наказуемое деяние, поскольку процессуальные действия, начиная от признания подозреваемым либо обвиняемым, иные мероприятия в рамках расследования уголовного дела в данном случае не проводятся, не выносятся следователями и представления в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ в связи с выявлением в ходе расследования обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и не направляются в органы системы профилактики для принятия мер.

Можно резюмировать, что проверка факта совершения преступного деяния в данном случае происходит в «усеченном» порядке, по итогу – принятием решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Потерпевший от преступного деяния в таких процессуальных проверках не признается таковым в порядке уголовно-процессуального закона и может претендовать на возмещение вреда только в гражданско-правовом порядке.

Как отмечается практикующими следователями-криминалистами, криминалистическая характеристика преступления включает в себя два элемента, одним из которых является обстановка преступления, а другим – личность преступника, который преобразовывает имеющиеся объективные реалии под собственные нужды. Таким образом, в ходе изучения личности преступника криминалистами решаются главным образом две задачи:

- 1) профилирование преступника исходя из таких элементов объективной стороны преступления, как место, обстановка, способ и следовая картина совершенного им деяния, заключающееся прежде всего в выявлении характерных, индивидуальных особенностей сознания несовершеннолетнего, информация о которых оптимизирует процесс установления его личности;

2) получение сведений, использование которых при проведении следственных и процессуальных действий обеспечит наиболее эффективное тактическое воздействие на личность преступника¹.

Помимо вышеизложенных задач М.А. Лушечкина формулирует и третье направление изучения личности преступника – криминалистическая профилактика совершения преступлений².

Данное направление деятельности представляется особенно актуальным при расследовании сексуальных преступлений, совершенных несовершеннолетними, так как в ходе производства по уголовным делам данной категории с учетом их специфики следователем должны быть со всей тщательностью и скрупулезностью установлены все факты, спровоцировавшие поведение несовершеннолетнего и определившие выбранную им форму делинквентного поведения. Как правило, форма проявления насилия у подростка не трактуется какими-либо сексуальными аномалиями, и более серьезными, чем те, которые являются частью нормального периода взросления. Расстройства сексуального влечения (F65 МКБ-10) в ходе судебно-психиатрических экспертиз несовершеннолетних насильников диагностируются крайне редко. То есть у насилия в какой бы то ни было форме в подростковом возрасте всегда одни и те же причины, которые требуют корректировки и, что самое главное, поддаются ей. Иными словами, если мы говорим о подростке, являющемся акцентуированной личностью, то мы всегда говорим о норме³.

Подростки также характеризуются рядом психологических особенностей, поведенческих моделей, которые в случае их наиболее яркого выражения получают название подросткового комплекса. Нарушения поведения подростков, становящиеся следствием указанных особенностей, именуются пубертатным кризисом. Специфику поведения подростков помогают объяснить приущие им стереотипы поведения, или подростковые поведенче-

¹ Королева Е.А. Криминалистическая характеристика личности несовершеннолетнего насильника // Рос. следователь. 2020. № 8.

² Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 16–17.

³ Королева Е.А. Указ. соч.

ские реакции на воздействие окружающей социальной среды, которые выявил и описал А.Е. Личко¹, в частности, подростковые поведенческие реакции на воздействие окружающей социальной среды, одной из которых являются реакции, обусловленные формирующимся сексуальным влечением (непосредственные проявления сексуальной активности: онанизм, включая совместный и взаимный с другими, петтинг, ранние сексуальные связи, промискуитет, транзиторный подростковый гомосексуализм и др., а также опосредованные проявления, которые внешне не имеют сексуальной окраски, но должны быть отнесены к данной категории: избирательная агрессия, демонстративные суицидальные действия).

Как показала практика вышеуказанного случая, административный иск органов МВД о помещении подростков в СУВУЗТ был отклонен судом.

Причины неоднократного совершения подростками циничных по своему характеру, унижающих человеческое достоинство противоправных деяний с использованием беспомощного состояния потерпевшего ввиду его малолетства, когда ребенок, не понимая характера и тяжести последствий происходящего с ним в силу психоэмоциональной незрелости, не может противостоять и защитить себя, никем не изучались, как и личности несовершеннолетних преступников, не сделаны выводы о необходимости особого характера индивидуальной профилактической работы с ними, не рассмотрен вопрос о необходимости привлечения специалистов в сфере детской педагогики и психиатрии. Таким образом, построение планов индивидуальной профилактической работы с такими детьми поручается сотрудникам муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних (местным чиновникам), не являющимся специалистами в сфере детской педагогики, психологии, права. Субъектами профилактики назначаются социальные педагоги школ, школьные психологи, которые не обладают специальными познаниями в сфере криминалистики, сексологии, виктимологии, психиатрии и т.п.

¹ Личко А.Е. Психопатии и акцентуация характера у подростков. СПб.: Питер, 2020. С. 13.

Как отмечается в обзорах обобщения практики рассмотрения судами уголовных дел, связанных с освобождением несовершеннолетних от уголовной ответственности либо уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, специализация дел этой категории требует, чтобы они рассматривались опытными специалистами, компетентными в вопросах не только права, но и педагогики и психологии.

Залогом улучшения качества судебных решений по подобным делам является строгое соблюдение требований закона и устранение формального подхода к рассмотрению дел в отношении этой категории лиц, в обязательном порядке следует выяснять условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития и иные особенности его личности, причины и условия совершения преступлений. Данные обстоятельства, как показывает практика, к сожалению, не находят отражения ни в соответствующих материалах административных исковых заявлений, ни в судебных решениях¹.

В части же рассмотрения административных исковых заявлений о помещении несовершеннолетних, совершивших уголовно наказуемое деяние, не достигших возраста уголовной ответственности, в СУВУЗТ уровень психического развития и иные особенности личности, причины и условия совершения преступления судом не рассматриваются, его задачей в данном случае является определение наличия оснований для помещения ребенка в закрытые условия специального учебного заведения и установление отсутствия медицинских противопоказаний для этого, а не превенция преступных деяний и изучение личности в целях построения особого педагогического подхода и психологической реабилитации ребенка.

С учетом изложенного целесообразно внесение изменений в КАС РФ о необходимости назначения судом комплексных психолого-психиатрических экспертиз для решения вопроса о возможности не только помещения ребенка в закрытые условия специальных учебных заведений, но и построения образовательного маршрута, подстроенного под индивидуальные особенности личности

¹ *Обзор* судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018.

ребенка, а в случае отказа в административном требовании о помещении ребенка в СУВУЗТ – для формирования особых рекомендаций органам системы профилактики безнадзорности и правонарушений в построении программы индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним, имеющим признаки девиантного поведения.

Библиографический список

1. *Андрюхин Н.Г.* Проблемные аспекты реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. 2017. № 4.

2. *Королева Е.А.* Криминалистическая характеристика личности несовершеннолетнего насильника // Рос. следователь. 2020. № 8.

3. *Личко А.Е.* Психопатии и акцентуация характера у подростков. СПб.: Питер, 2020.

4. *Лушечкина М.А.* Криминалистическое изучение личности в тактике расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

А.В. Яшин,
профессор кафедры
«Правоохранительная деятельность»
Пензенского государственного университета,
доктор юридических наук, доцент

Н.А. Яшин,
аспирант кафедры прокурорского
надзора и криминологии Саратовской
государственной юридической академии

Особенности формирования нравственно-психологических свойств личности современного преступника

Аннотация. В статье анализируются отдельные нравственно-психологические качества личности преступника. Приводятся официальные статистические данные, свидетельствующие о модификации индивидуальных характеристик лиц, совершающих общественно опасные деяния. Констатируется, что последние десятилетия отличаются повышенным уровнем правового нигилизма среди населения и приращением бюрократизации общественных отношений. На основе проведенных эмпирических исследований делается вывод о влиянии политической нестабильности современного общества, социальных и экономических последствий общемировой глобализации на нравственно-психологические процессы формирования личности современного преступника.

Ключевые слова: личность преступника, преступное поведение, нравственно-психологические признаки, социальные противоречия, терроризм, экстремизм, миграция, правовая культура, правовой нигилизм, индивидуальная профилактика, противодействие преступности.

На протяжении длительного времени личность преступника является объектом пристального внимания исследователей в сфере различных отраслей научного знания. В криминологии, как отмечает Ю.М. Антонян, проблема личности преступника занимает центральное место, поскольку именно эта наука призвана не

только объяснять преступное поведение индивида, но и разрабатывать методики профилактического воздействия на него¹. Представляется верным утверждение многих авторов о том, что под личностью преступника подразумевается обобщенная модель правонарушителя, обладающая устойчивыми признаками и характеристиками².

Надлежит согласиться с точкой зрения А.П. Деткова и Ю.К. Быковской, которые полагают, что в целях системного исследования личности преступника необходимо обращать внимание на все черты и характеристики человека³. Однако, по их мнению, определенную сложность вызывает изучение внутренних факторов личности, побуждающих ее преступить закон, поскольку никто не может проникнуть в сознание людей и выяснить тем самым, почему они совершают преступления⁴. Вследствие этого исследование нравственно-психологических особенностей, детерминирующих преступное поведение личности, в целях разработки мер индивидуальной профилактики преступлений и воздействия на преступность является актуальным как в теоретическом, так и в прикладном аспектах.

На современном этапе развития Российской Федерации наблюдается тенденция к модификации количественных и качественных характеристик преступности. Появляются новые формы криминальной деятельности, видоизменяются способы совершения преступлений. Во многом это обусловлено тем, что в структуре личности современного преступника появляются новые качества и признаки. В криминологической доктрине сложилась концепция, согласно которой личность преступника представляет собой совокупность социально значимых негативных свойств, образовавшихся в ней в процессе взаимодействия с другими людьми и внешней средой, и ее формирование определено социальными

¹ Антонян Ю.М. Личность преступника и исправление осужденных // Вестн. РГТУ. Экономика. Управление. Право. 2019. № 2. С. 118.

² Шалагин А.Е., Хрусталева О.Н. Криминологические характеристики личности преступника: от теории к практике // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2020. Т. 11. № 3. С. 330.

³ Детков А.П., Быковская Ю.К. Личность преступника: криминологические социально значимые признаки // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 8. С. 132.

⁴ Там же. С. 136.

противоречиями в сфере разнообразных общественных отношений¹. Действительно, диссонанс в политической, экономической, правовой, культурной и иных сферах жизни общества нередко приводит к тому, что личность, не имея возможности справиться со своими проблемами правомерным способом, разрешает их посредством совершения преступлений.

Думается, что процессы формирования личности преступника связаны не только с социальными противоречиями, но и с отдельными особенностями российской действительности и народного менталитета, которые оказывают влияние на нравственно-психологическое развитие индивида. В данном случае надлежит солидаризироваться с мнением И.М. Мацкевича по поводу того, что психологическая подструктура личности непосредственно связана с ее социальным опытом².

Так, в качестве одной из причин формирования личности современного преступника можно назвать правовой нигилизм, уровень которого в последние годы достаточно высок. В настоящее время население Российской Федерации нередко пренебрегает правовыми нормами, вследствие чего противоправное поведение становится привычным укладом жизни многих людей. Игнорирование правовых предписаний и нравственная деградация личности приводят к совершению не только административных правонарушений, но и преступлений. Виновные все чаще преступают и моральные устои, совершая деяния в отношении жертв, не способных себя защитить, например малолетних, лиц преклонного возраста, имеющих физические либо психические недостатки и т.п.

Согласно официальным статистическим сведениям, в последние годы увеличилось число лиц, выявленных правоохранными органами за совершение мошенничества. Темп прироста выявленных лиц за преступления, предусмотренные ст. 159 УК РФ, ежегодно растет, и в 2022 г. по сравнению с 2021 годом он составил 7,7%³. В основном злоумышленники совершают такие

¹ Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуал. проблемы Рос. права. 2015. № 1. С. 108.

² Мацкевич И.М. Криминальное поведение человека: психическая и психологическая предрасположенность // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 3. С. 12.

³ Здесь и далее статистические сведения приведены с официального сайта МВД России: URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 31.01.2023).

преступные посягательства в отношении пожилых людей, пенсионеров, психически и психологически неустойчивых лиц. Злоупотребляя их доверием, преступники похищают денежные средства с банковских счетов потерпевших, обманывают их при совершении различных сделок, предоставлении услуг и т.п. Многие из лиц, задержанных за данные преступления, не раскаиваются в своей деятельности и оправдывают совершенные ими поступки желанием разрешить свои материальные проблемы любым способом. Отсутствие правовой культуры и правовой нигилизм указанных индивидов являются одной из причин совершения многих преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких.

В период политической нестабильности в обществе, как правило, находятся лица, пытающиеся опорочить современную действительность, подорвать доверие населения к действующим легитимным органам власти, что подкрепляется сведениями официальной статистики. Так, в последние годы в Российской Федерации наблюдается тенденция роста уровня лиц, выявленных за преступления террористического характера и экстремистской направленности. В 2022 г. темп прироста субъектов, выявленных за террористические общественно опасные деяния, составил 6,6%, за экстремистские – 16,5%.

При этом особую тревогу вызывает всплеск преступлений, связанных с заведомо ложным сообщением об акте терроризма. В юридической литературе справедливо отражается, что такие сообщения следует отнести к угрозам не только общественной, но и государственной безопасности¹. В 2022 г. количество лиц, выявленных за их совершение, возросло по сравнению с 2021 г. на 18,2%. Тем не менее число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ, существенно увеличилось, темп их прироста в 2022 г., в сравнении с 2021 г., составил 670,3%. Приведенные данные говорят о довольно высокой распространенности не только данных деяний, но и лиц, которые, избежав уголовной ответственности, вновь совершают такие преступления.

Следует полагать, что к детерминантам формирования личности современного преступника надлежит отнести и тотальную

¹*Васильева Н.Л., Мотрович И.Д.* Заведомо ложное сообщение об акте терроризма как угроза национальной безопасности: современное состояние и методы противодействия // *Философия права.* 2020. № 4. С. 102.

бюрократизацию практически всех сторон общественной жизни, которая порой также парализует нравственную составляющую индивида. В целях устранения сложностей в получении тех или иных документов, разнообразных услуг, в том числе незаконного характера, граждане нередко предлагают должностным и иным лицам взятки и предметы коммерческого подкупа, что не может не отразиться на уровне и состоянии преступности.

Так, в соответствии с официальной статистикой в 2022 г., по сравнению с предыдущим годом количество лиц, выявленных за взяточничество, увеличилось на 11,1%, за коммерческий подкуп – на 26,9%. Причем число лиц, выявленных за дачу взятки, возросло на 8,2%. Указанные цифры подтверждают, что сами члены российского общества целенаправленно нарушают закон, чтобы удовлетворить свои потребности и интересы.

В качестве одного из элементов бюрократии следует назвать и существующую в настоящее время систему показателей и критериев оценки эффективности в любой из сфер деятельности. Борьба индивида за повышение своего рейтинга приводит к тому, что показатели фальсифицируются, а для их реального улучшения применяются незаконные методы, которые зачастую являются уголовно наказуемыми.

Процессы глобализации, характерные для современного мирового сообщества, в том числе и Российской Федерации, не могли не повлиять на рост преступлений в сфере нарушения миграционного законодательства и, соответственно, уровня выявленных за их совершение лиц. Так, в 2022 г. по сравнению с 2021 г., на 10,3% возросло число лиц, выявленных за организацию незаконной миграции, на 9,6% – за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации. Соответственно, в 2022 г. на 6,0% произошел рост выявленных за совершение различных преступлений иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе граждан государств–участников СНГ, на 7,5%.

В целях выяснения отдельных нравственно-психологических характеристик личности современного преступника авторами в 2021–2022 гг. проводился социологический опрос более 500 лиц, осужденных за разнообразные преступления. При этом 78,2% респондентов ответили, что обладают средним уровнем самооценки,

т.е. адекватно относятся к своим возможностям. У 13,5% осужденных оказалась заниженная самооценка, у 8,8%, напротив, – завышенная. Не испытывали страха перед уголовным наказанием 33,5% преступников, у 32,3% лиц из числа опрошенных отсутствовало чувство вины или беспокойства за совершенное преступление. Представленные данные свидетельствуют о том, что практически треть лиц, осужденных за преступления, уже заранее были психологически настроены на совершение общественно опасных деяний. Это подтверждается также иными ответами респондентов. В частности, 24,7% осужденных пояснили, что в момент совершения преступления оценивали свое психологическое состояние как нормальное, ровное, при этом 9,4% опрошенных испытывали душевный комфорт. В своем большинстве лица, совершающие преступления, хотели бы достичь в жизни материального достатка и благополучия (40,6%), в то время лишь 7,6% считают своей целью стать хорошим специалистом в своем деле. Примечательно, что подавляющее большинство опрошенных осужденных (83,5%) положительно относятся к защите Отечества и готовы к обороне своей Родины, если возникнет такая необходимость.

На основании изложенного следует констатировать, что процессы формирования личности преступника в современной России традиционно детерминируются противоречиями в различных сферах жизни общества. Однако последние десятилетия ознаменовались повышенным уровнем правового нигилизма среди населения, усилением бюрократизации общественных отношений, что и стало особенностями формирования личности современного преступника. На видоизменение личностных характеристик оказывают влияние политическая нестабильность в современном обществе, социальные и экономические последствия общемировой глобализации. Все это приводит к развитию негативных нравственно-психологических качеств личности, вследствие чего увеличивается количество преступлений террористического характера и экстремистской направленности, коррупционных общественно опасных деяний, посягательств на собственность и отношения в сфере миграции. Многие индивиды психологически готовы к совершению преступлений и не испытывают при этом стыда или раскаяния. В то же время, несмотря на деформацию нравственно-

психологических свойств, детерминирующих преступное поведение, подавляющее большинство преступников настроены весьма патриотично и при необходимости готовы защитить свое Отечество.

Указанные особенности следует учитывать субъектам предупредительной деятельности в целях повышения эффективности мер, направленных на индивидуальную профилактику преступлений и противодействие преступности в целом.

Библиографический список

1. *Антонян Ю.М.* Личность преступника и исправление осужденных // Вестн. РГТУ. Экономика. Управление. Право. 2019. № 2.

2. *Васильева Н.Л., Мотрович И.Д.* Заведомо ложное общение об акте терроризма как угроза национальной безопасности: современное состояние и методы противодействия // Философия права. 2020. № 4.

3. *Детков А.П., Быковская Ю.К.* Личность преступника: криминологические социально значимые признаки // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 8.

4. *Мацкевич И.М.* Криминальное поведение человека: психическая и психологическая предрасположенность // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 3.

5. *Шалагин А.Е., Хрусталева О.Н.* Криминологико-психологические характеристики личности преступника: от теории к практике // Вестн. Казанс. юрид. ин-та МВД России. 2020. Т. 11. № 3.

6. *Эминов В.Е., Антонян Ю.М.* Личность преступника и ее формирование // Актуал. проблемы рос. права. 2015. № 1.

Раздел 2. Характеристики и свойства личности современного преступника и их прикладное значение

О.А. Адоевская,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Самарского национального
исследовательского университета имени
академика С.П. Королева,
кандидат юридических наук, доцент

О потенциале личности осужденного в контексте новаций современного законодательства

Аннотация. В статье анализируется Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Предлагается внести в закон положения, направленные на индивидуализацию уголовной ответственности и успешную ресоциализацию.

Ключевые слова: пробация, ресоциализация, осужденный, наказание, воспитание.

Сложные вопросы теории личности осужденного не одно столетие находятся в фокусе внимания отечественных и зарубежных криминологов, социологов, психологов, педагогов.

В российской криминологии многое сделано по всестороннему изучению личности преступника в целях эффективного противодействия преступности.

Впервые в СССР в 1923 г. М.Н. Гернет и другие видные московские ученые разработали подробнейшую программу индивидуального обследования заключенных в московских местах лишения свободы. В этой работе приняли участие около 150 студентов факультета общественных наук. Ценным в проведенном обследовании была частная методика обследования преступников: изучение личности преступника, окружающей его среды, обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и т.д., а также последующая статистическая обработка собранных анкетных материалов¹.

¹ Герцензон А.А. Михаил Николаевич Гернет, его жизнь, общественная и научная деятельность (1874–1953 гг.) // Гернет М.Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т.1. М., 1960. С. 7–26.

Криминологическое изучение личности преступника продолжается в современных исследованиях¹.

Закономерно, что при определении вектора развития юридических наук, изучающих проблемы предупреждения преступности, обязательно выделяется проблема личности преступника, разрабатывается эффективность в зависимости от типа личности разных методов правового воздействия – предупреждающих или стимулирующих то или иное поведение².

Очевидно, что исполнение уголовных наказаний должно также основываться на научно обоснованных типологиях личности преступника. В связи с этим необходимо объединение усилий ученых – криминологов, пенитенциаристов, психологов в целях разработки этой проблемы.

В настоящей статье акцентируется внимание на потенциале личности осужденного в контексте новаций современного законодательства.

25 января 2023 г. Государственная Дума приняла Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации».

В законе описывается три вида пробации: исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная. Исполнительная пробация предусматривает совокупность мер, применяемых уголовно-исполнительными инспекциями при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Пенитенциарная пробация направлена на исправление осужденных, которые отбывают наказание в виде принудительных работ или лишения свободы. Постпенитенциарная пробация направлена на ресоциализацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Необходимость в принятии специального закона, нацеленного на ресоциализацию осужденных и лиц, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него, назрела давно. Действующее законодательство по вопросам ресоциализации не отвечает требованиям внешней и внутренней систематизации. Отсутствие в Российской

¹ Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2004; *Личность преступника и ее криминологическое изучение* / под ред. А. И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2018.

² Алферов Ю.А. Пенитенциарная социология и перевоспитание осужденных. Домодедово, 1994. С. 136–137.

Федерации надлежащего правового регулирования процессов ресоциализации способствует росту рецидивной преступности.

Положительно оценивая принятие закона о пробации, заметим, что целый ряд его положений имеет достаточно спорный характер.

Координировать работу участников общественных отношений в сфере пробации будут уголовно-исполнительные инспекции, которые входят в систему ФСИН России. Сомнительно передавать соответствующие полномочия сотрудникам уголовно-исполнительной системы, так как очень часто осужденные им не доверяют.

Это подтверждается результатами социологического опроса, проведенного сотрудниками кафедры уголовного права и криминологии Самарского университета. В опросе приняли участие 375 человек, отбывающих и отбывших наказание в исправительных учреждениях Самарской области. Только 7 человек из опрошенных респондентов на вопрос «Кто помогает решать Вам проблемы в разных сферах жизни?» дали ответ «Госорганизации». Это говорит о крайне низком уровне ожидаемой респондентами поддержки со стороны государства в период их ресоциализации¹.

Часто осужденные негативно относятся к сотрудникам уголовно-исполнительной системы и не могут установить с ним психологический контакт. В связи с этим важно, чтобы в службу сопровождения лиц, отбывших уголовное наказание, в данном случае, в службу пробации, входили специалисты, которые не служат в системе исполнения наказаний.

Закон предусматривает отдельную главу об индивидуальной программе ресоциализации. К сожалению, эта глава не содержит перечня конкретных ресоциализационных мероприятий.

Полагаем, что индивидуальная программа ресоциализации, составленная с участием самого осужденного, должна включать следующие приоритетные ресоциализационные мероприятия.

Во-первых, это социальные ресоциализационные мероприятия, проводимые в период отбывания/исполнения лишения свободы и направленные на восстановление и (или) развитие связей с родственниками, друзьями, соседями, сослуживцами и др.

¹ *Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных: монография* / под ред. Т.В. Кленовой. М.: Юрлитинформ, 2019.

Во-вторых, это правовые ресоциализационные мероприятия, которые включают в себя проведение занятий по правовому просвещению, разъяснение специальных прав на социальное, материально-бытовое, медико-санитарное обеспечение, разъяснение обязанности по получению общего образования, обязанности трудиться и др.

В-третьих, это экономические ресоциализационные мероприятия, к которым относятся организация получения профессионального образования, реализация профессиональных навыков, обеспечение трудовой приемственности после освобождения и др.

В-четвертых, это психолого-педагогические ресоциализационные мероприятия, к которым следует относить реализацию программ психолого-педагогического сопровождения осужденного, а также членов его семьи и других близких родственников.

В-пятых, это медицинские ресоциализационные мероприятия, которые включают в себя проведение просветительской и профилактической работы во избежание заражения и распространения социально значимых заболеваний, обеспечение непрерывности медицинского обслуживания при наличии социально значимых заболеваний и др.¹

Заметим, что еще в работе советских исправительно-трудовых учреждений при подготовке к освобождению практиковалась разработка индивидуальных программ самовоспитания, которые составлялись при активном участии осужденного с привлечением воспитателей и самодеятельных организаций, которые объединяли наиболее здоровую часть осужденных в коллектив как определенную форму воспитательного воздействия на остальных осужденных. В этих программах намечались пути устранения отрицательных качеств, привычек и т.д. Профильные специалисты, участвующие в разработке этих программ, опирались на положительные качества осужденного и черты его характера, возбуждали и поощряли их стремление к исправлению и способствующей этому деятельности в области труда, обучения, повышения культурного и нравственного уровня².

¹ Адоевская О.А., Шукина Н.П. Ресоциализация лиц, отбывающих, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него: метод. рекомендации. Самара: Изд-во ООО «Инсома-пресс», 2018. С. 12–17.

² Наташев А.Е. Принципы советского исправительно-трудового права. М.: ВНИИ МВД СССР, 1971. С. 34.

Далее. Принятый закон о пробации предусматривает только три вида пробации, начиная с исполнительной, осуществляемой в отношении уже осужденных лиц. Однако в ряде зарубежных стран пробационные мероприятия осуществляются уже на стадии предварительного расследования, т.е. еще на досудебном этапе.

В Законе Республики Казахстан «О пробации» указывается четыре вида пробации, в том числе и досудебная, которая определяется как деятельность и совокупность мер по подготовке досудебного доклада, содержащего подробную информацию о личностных особенностях подозреваемого и обвиняемого, а также примерный перечень ограничений, которые целесообразно использовать при назначении лицу уголовного наказания и при его исполнении в дальнейшем (ст. 12)¹.

В связи с этим исследователи предлагают предусмотреть досудебную пробацию как отдельный ее вид в Федеральном законе «О пробации в РФ».

Напомним, что в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, 1990 г.), Правилах ООН, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила, 2010 г.), Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы, 2015 г.) указывается на составление доклада о социальном обследовании личности нарушителя

Так, в Токийских правилах рекомендуется составление доклада о социальном обследовании, который должен содержать социальную информацию о нарушителе, имеющую отношение к характеру совершенного правонарушения. В Правилах закреплено, что суд может воспользоваться докладом, подготовленным компетентным уполномоченным должностным лицом или учреждением, что подчеркивает, во-первых, рекомендательный характер данного документа, а во-вторых, то, что он составляется специализированными профильными органами и компетентными специалистами.

¹ Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI «О пробации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27 июня 2022 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217 (дата обращения: 01.02.2023).

Предложения о необходимости включить в Федеральный закон о «О пробации в Российской Федерации» отдельную норму об этом докладе, а также требование о том, что данный документ должен в обязательном порядке составляться специалистами службы досудебной пробации и передаваться вместе со следственными материалами в суд, заслуживают внимания и обсуждения. Данные предложения направлены на индивидуализацию уголовной ответственности и успешную ресоциализацию.

В последние годы наметился рост интереса органов ФСИН России, МВД России, других структур к потенциалу самих лиц, отбывающих и отбывших уголовное наказание, их ближайшего окружения, некоммерческих организаций в аспекте реального возвращения этих лиц в общество. Однако этот интерес озвучивается без получения обратной связи от самих осужденных: что необходимо делать уже сегодня – с точки зрения самих осужденных – для того, чтобы закрепить положительную мотивацию этих лиц к успешной ресоциализации.

Библиографический список

1. *Адоевская О.А., Щукина Н.П.* Ресоциализация лиц, отбывающих, отбывших уголовное наказание и освобожденных от него: метод. рекомендации. Самара, 2018.
2. *Алферов Ю.А.* Пенитенциарная социология и перевоспитание осужденных. Домодедово, 1994.
2. *Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Личность преступника. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.
3. *Герцензон А.А.* Михаил Николаевич Гернет, его жизнь, общественная и научная деятельность (1874–1953 гг.) // Гернет М.Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т.1. М., 1960.
4. *Личность* преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А. И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2018.
5. *Мацкевич И.М.* Портреты знаменитых преступников. М.: ПолиграфОпт, 2005.
6. *Наташев А.Е.* Принципы советского исправительно-трудового права. М.: ВНИИ МВД СССР. 1971.
7. *Ресоциализация* и реальное включение в гражданское общество осужденных: монография / под ред. Т.В. Кленовой. М.: Юрлитинформ, 2019.

Р.В. Арустамян,
соискатель Университета прокуратуры
Российской Федерации

Особенности криминологической характеристики лиц, совершающих угоны

Аннотация. В статье рассматриваются особенности криминологической характеристики лиц, совершающих угоны. На основе статистических данных анализируются социально-демографические, правовые и нравственно – психологические признаки, характеризующие личность преступника.

Ключевые слова: личность преступника, угон, угонщик, криминологическая характеристика, признаки личности, типы личности угонщиков.

Личность преступника относится к числу основных проблем современной криминологии. Личность преступника – это личность человека, совершившего преступление, в котором проявилась ее антиобщественная направленность, выражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения¹.

По нашему мнению, понятие личности преступника является более широким, чем понятие субъекта преступления, которое характеризуется наличием только трех обязательных признаков – физическое лицо, возраст, вменяемость, без учета социально значимых свойств и характеристик преступника. Г.Г. Шиханцов отмечает, что изучение личности преступника предполагает исследование видов социальных характеристик, которые помогают выяснить все ее структурообразующие элементы. Система этих социальных характеристик включает: а) уголовно-правовую, б) социально-демографи-

¹ *Зайко Т.М.* Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи: правовой и психолого-криминологический аспекты: монография. Тамбов.: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. С. 9.

ческую, в) социально-психологическую и г) индивидуально-психологическую характеристику¹. В.Н. Кудрявцев приводил иную классификацию характеристик преступника².

Учитывая изложенные точки зрения, считаем возможным остановиться на рассмотрении социально-демографических, правовых и нравственно-психологических признаков, характеризующих личность преступника.

К числу социально-демографических признаков, характеризующих личность преступника, относится пол. Так, данные о половом соотношении преступников показывают значительное преобладание мужчин над женщинами. Например, соотношение совершенных женщинами и мужчинами убийств составляет 1:11, причинение тяжкого вреда здоровью – 1:36³.

Значительное преобладание мужчин над женщинами наблюдается в структуре преступности, связанной с угонами транспортных средств. Из числа осужденных лиц, совершивших угоны транспортных средств в Российской Федерации, подавляющее большинство составляют мужчины – 97,7%. При этом наибольшее количество мужчин и женщин были осуждены по основному составу преступления: мужчины – 64,1%, женщины – 73,6%, что свидетельствует о распространенности угонов среди женщин, изменении их роли в процессе совершения преступления. В большинстве случаев женщины уже выступают в качестве исполнителя, а не соучастника преступления, как было раньше.

Одним из определяющих социально-демографических признаков, характеризующих личность преступника, является возраст. Возраст оказывает непосредственное влияние на физическое и психологическое состояние человека, его возможности и потребности. С возрастными изменениями происходят изменения и в самой личности, меняется социальный статус, характер и привычки, иногда вырабатывается сильная алкогольная или наркотическая зависимость, но в большей степени возрастные изменения влияют на поведение человека.

¹ Шиханцов Г.Г. Криминология: учебник для вузов. М., 2001. С. 91.

² Колесников Р.В., Ильяшенко А.Н. Криминологическая характеристика лиц, совершающих угоны и хищения транспортных средств // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2010. № 2. С. 38.

³ Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. М., 2011. С. 87.

Всех лиц, совершивших угоны транспортных средств, возможно объединить в следующие возрастные группы. Криминальная активность наиболее характерна для возрастной группы от 18 до 29 лет, на их долю приходится большинство совершенных угонов – 48,6%, а на долю несовершеннолетних от 14 до 17 лет, приходится незначительная часть таких преступлений – 20,9%.

Большинство лиц из возрастной группы от 18 до 50 лет и старше были осуждены по основному составу преступления – 64,38%, тогда как среди несовершеннолетних особо распространены угоны, совершенные в группе лиц по предварительному сговору или с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия – 81%, что может быть связано не только с отсутствием преступных навыков и навыков управления транспортным средством, но и негативным влиянием круга общения.

Наиболее криминально активная группа несовершеннолетних – это лица в возрасте от 16 до 17 лет, они совершили большинство угонов среди несовершеннолетних – 57,7%.

Не мене важным социально-демографическим признаком, характеризующим личность преступника, является гражданство. Под гражданством понимается устойчивая правовая связь лица с данным государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей¹.

Статистические данные показывают, что 98,1% лиц, совершивших угоны транспортных средств на территории Российской Федерации, являлись гражданами Российской Федерации, что говорит о нераспространенности таких преступлений среди иностранных граждан и лиц без гражданства.

К иным социально-демографическим признакам, характеризующим личность преступника, относится место жительства. Место жительства влияет практически на все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и на распространенность того или иного преступления.

¹ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 5-е изд. М., 2005. С. 299.

Изученные данные подтверждают, что 92,1% лиц, совершивших угоны транспортных средств на территории Российской Федерации, являлись постоянными жителями данной местности, а 7,7% лиц являлись жителями иной местности и лицами без определенного места жительства, что свидетельствует о высокой степени криминальной активности местного населения.

Образование относится к числу социально-демографических признаков, характеризующих личность преступника. Образовательный и интеллектуальный уровень во многом определяет характер преступления. Это и понятно, поскольку данные качества в значительной мере влияют на круг интересов и потребностей, направленность общения и времяпрепровождения и в конечном счете на образ поведения лица. Как показывают криминологические исследования, лица с более высокой степенью образования совершают должностные и экономические преступления; лица, же совершающие хулиганство, посягательства на личность, кражи, грабежи и разбои, как правило, имеют низкий уровень образования¹.

Подавляющее большинство угонов совершаются лицами, имеющими среднее общее и основное общее образование, начальное образование или не имеющими образования – 72%, т.е. основную массу угонщиков составляют лица с низким уровнем образования, которые имеют определенный круг интересов и потребностей.

Важную роль в поведении преступника играют социальные факторы, определяющие образ жизни. Ю.М. Антонян считает, что изучение личности преступника должно включать в себя изучение преступного поведения и особенно проблему образа жизни преступников, поскольку именно в образе жизни с большей полнотой, необходимостью и объективностью, чем в поведении, выражаются их сущностные особенности. Изучение образа жизни позволит охватить все многообразие жизнедеятельности человека, его активность, перейти к системному анализу личности преступника, ее формированию, поведению, связям. Образ жизни – одно из самых многогранных социальных явлений, в котором, как в фокусе, преломляются экономические и общественные, психологические и идеологические, нравственные и иные отношения людей².

¹ *Криминология* / под ред. В.Д. Малкова.

² Антонян Ю. М. Изучение личности преступника: учеб. пособие. М., 1982. С. 43.

К первому социальному фактору, определяющему образ жизни, относятся род занятий и социальное положение. Наибольшее количество угонов транспортных средств было совершено: трудоспособными лицами без постоянного источника дохода – 63,4%, учащимися и студентами – 17,8%, рабочими – 14,3%, следовательно, большинство лиц, совершивших угоны – это трудоспособные лица без постоянного источника дохода.

Вторым социальным фактором, определяющим образ жизни, является семья. Семья – та общественная структура, в которой прежде всего происходит воспроизводство человека как члена общества. Именно в семье первоначально складывается мировосприятие человека, формируются его социальные качества.

Семья призвана играть исключительную роль в жизни общества, его стабилизации, преодолении социальной напряженности. По своей природе и предназначению она является союзником общества в решении главных задач: утверждение нравственных устоев в обществе, социализация детей, развитие культуры и экономики, семейного предпринимательства¹.

Влияние семьи на образ жизни нельзя переоценить, достаточно обратить внимание на данные статистики, согласно которым значительное число преступлений совершается лицами из неблагополучных или неполных семей, не состоявшими в официальном браке и не имеющими детей.

Статистические сведения указывают, что 46,7% угонов совершаются несовершеннолетними лицами, которые воспитывались в семье с одним родителем, а 7,6% воспитывались вне семьи, т.е. максимальное число угонов совершается несовершеннолетними с неблагополучным семейным положением.

Несовершеннолетние с неблагополучным семейным положением в большинстве случаев совершают квалифицированные виды угона: несовершеннолетние, воспитывавшиеся в семье с одним родителем, – 80,7%, несовершеннолетние, воспитывавшиеся вне семьи, – 79,8%, что доказывает повышенную общественную опасность такой группы несовершеннолетних.

¹ Семейное право: учеб. / под ред. А.Н. Левушкина, А.А. Серебряковой. М., 2012. С. 3.

Потребление алкоголя и наркотических веществ относятся к нравственно-психологическим признакам, характеризующим личность преступника, изучение которых имеет важное значение, поскольку алкоголизация и наркотизация населения обуславливает существенное число совершаемых преступлений. Почти половина всех угонов – 47,5% совершаются лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, что представляет повышенную общественную опасность, потому что создается угроза неконтролируемого использования источника повышенной опасности и возрастает вероятность наступления неблагоприятных последствий.

Наличие судимости является одним из правовых признаков, характеризующих личность преступника. Число судимостей определяет степень воздействия ранее назначенного наказания на исправление осужденного и влечет последствия уголовно-правового характера: рецидив преступлений влечет более строгое наказание.

Больше половины всех угонов – 51,4% совершаются лицами, имевшими на момент судебного рассмотрения неснятые и непогашенные судимости. Они имели две и более судимости или были судимы в несовершеннолетнем возрасте: две судимости – 24,6%, три и более судимости – 26%, судимы в несовершеннолетнем возрасте – 10,4%, что позволяет констатировать высокий процент криминологического рецидива.

Среди лиц, осужденных за совершение угонов транспортных средств, доля рецидивных преступников составляет 26,2%, стало быть, каждый четвертый угонщик – это рецидивист.

Обязательным условием характеристики личности преступника является изучение мотивов преступного поведения. Термин «мотив» происходит от латинского слова «movere» – двигать и означает побудительную причину действий человека. Мотив поведения – категория психологическая. Вместе с тем она носит междисциплинарный характер, привлекая к себе внимание всех наук, которые исследуют личность. Это определяется тем, что в мотивах человек представлен наиболее полно и системно, они дают о нем такую информацию, о которой он сам может не подозревать¹.

¹ *Музюкин А.П.* Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 6.

Мотивом совершения рассматриваемого вида преступления, как показали наши исследования, является намерение использовать транспортное средство для поездки в личных целях – 98%, намерение использовать транспортное средство для совершения другого преступления, скрыться с места совершения преступления или скрыть следы преступления – 2%.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой является квалифицированным видом угона, а совершение угона группой лиц относится к обстоятельствам, отягчающим наказание, что предполагает анализ групповой преступности. Треть всех угонов транспортных средств – 33,9% совершаются в составе группы, а наиболее распространенной формой соучастия при угоне является совершение преступления группой лиц по предварительному сговору – 97,4%.

Изучив характеристики личности преступника, следует рассмотреть типологию преступников. В специальной литературе приводится различная типология преступников.¹ Е.Р. Ким разделяет всех лиц, совершающих кражи и угоны автомобилей и других транспортных средств, по трем типам: случайные «автоворы», менее опасные «автоворы», особо опасные «автоворы»².

В основе типологической классификации преступников должен присутствовать определенный критерий, позволяющий с точностью отличить один тип преступника от другого. Выбранный критерий должен быть исключительным. Если критерий присущ двум или более типам, то стоит говорить о подтипе преступника.

Проведенный анализ уголовных дел позволяет классифицировать лиц, совершивших угоны на территории Российской Федерации (в 2020 г.) по следующим типам.

Ситуативный тип угонщиков – это лица, совершившие впервые угон транспортного средства в силу сложившейся определенной жизненной ситуации, которые ранее не совершали преступлений и не имеют ярко выраженную криминальную направленность. Среди лиц, совершивших угоны транспортных средств, доля ситуативных угонщиков составляет 38,4%.

¹ Антонян Ю.М. Наука криминология: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 308–313.

² Ким Е.Р. Криминологическая характеристика и предупреждение краж и угонов автомобилей и иных транспортных средств (по материалам Дальневосточного региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 12–13.

Устойчивый тип угонщиков – это лица, совершившие угон транспортного средства, которые ранее совершали преступления, обладают специальными навыками для совершения преступления и имеют постоянную криминальную направленность. Среди лиц, совершивших угоны транспортных средств, доля устойчивых угонщиков составляет 61,6%.

Названные типы угонщиков включают в себя три подтипа – алкогольный, криминальный и насильственный подтипы угонщиков.

Алкогольный подтип угонщиков – это лица, совершившие угон транспортного средства в состоянии алкогольного опьянения. Среди лиц, совершивших угоны транспортных средств, доля алкогольных угонщиков составляет 36,6%.

Криминальный подтип угонщиков – это лица, совершившие угон транспортного средства с целью совершения других преступлений, а равно с целью скрыть следы преступления или скрыться с места совершения преступления. Среди лиц, совершивших угоны транспортных средств, доля криминальных угонщиков составляет 2%.

Насильственный подтип угонщиков – это лица, совершившие угон транспортного средства с применением насилия или угрозой его применения в отношении собственника транспортного средства или иных лиц. Среди лиц, совершивших угоны транспортных средств, доля насильственных угонщиков составляет 10%.

Обобщая изложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Основные признаки личности угонщика: это лица мужского пола, в возрасте от 18 до 29 лет, являющиеся гражданами Российской Федерации, постоянные жители данной местности, имеющие среднее общее и основное общее, начальное общее образование или не имеющие образование, трудоспособные лица без постоянного источника дохода, имеющие судимость.

2. К числу основных типов угонщиков относятся ситуативный и устойчивый, включающие в себя три подтипа: алкогольный, криминальный и насильственный подтипы угонщиков.

Библиографический список

1. *Антонян Ю.М.* Изучение личности преступника. Учебное пособие. М., 1982.
2. *Антонян Ю.М.* Наука криминология: монография. М., 2015.
3. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. 5–е изд. М., 2005.
4. *Зайко Т.М.* Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи: правовой и психолого-криминологический аспекты: монография. Тамбов, 2017.
5. *Ким Е.Р.* Криминологическая характеристика и предупреждение краж и угонов автомобилей и иных транспортных средств (по материалам Дальневосточного региона): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006.
6. *Колесников Р.В., Ильяшенко А. Н.* Криминологическая характеристика лиц, совершающих угоны и хищения транспортных средств // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2010. № 2.
7. *Криминология: учеб. для вузов / под ред. В.Д. Малкова.* М., 2011.
8. *Музюкин А.П.* Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: монография. М., 2012.
9. Семейное право: учеб. / под ред. А.Н. Левушкина, А.А. Серебряковой. М., 2012.
10. *Шиханцов Г.Г.* Криминология: учеб. для вузов. М., 2001.

К.А. Астахова,
прокурор отдела кадров
центрального аппарата управления
кадров центрального аппарата
и территориальных органов
прокуратуры Главного управления
кадров Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, аспирант
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Социальный портрет преступника-предпринимателя

Аннотация. В статье анализируется социальный портрет преступника-предпринимателя, на основе статистических данных приводится характеристика такого преступника. Исследуются понятие личности преступника-предпринимателя, его существенные отличия от лица, совершившего иные преступления.

Ключевые слова: преступность, личность, социальный портрет, преступник-предприниматель, детерминанты преступности.

В последнее время стало модным писать, а еще более говорить о том, что одним из наиболее актуальных направлений в научных исследованиях является системное, комплексное изучение проблем, связанных с преступностью. Не менее актуальными являются и исследования, проведенные на стыке уголовно-правовых наук. Социология права изучает личность преступника наряду с юридической психологией, криминологией, уголовным правом и некоторыми другими науками. В этом аспекте содержательное поле, смысловая сущность проблематики, охватываемой данными науками, пересекается.

Успешное противодействие преступлениям возможно лишь в том случае, если особое внимание будет уделено изучению личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин их совершения. Анализ характеристики лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, должен поз-

волить выявить и оценить типичные для данной группы преступников факторы, обуславливающие преступные посягательства, и на основе этого определить направления предупредительной деятельности. В этом и проявляется теснейшее единство трех узловых криминологических проблем: личности преступника, причин и механизма преступного поведения, профилактики преступлений¹.

Совершение человеком преступления происходит по многим причинам. Но на то, как будет формироваться его личность, оказывают огромное влияние такие факторы, как генотип, внешность (красив или уродлив), что обуславливает среду общения личности, ее жизненный путь. Человек совершает преступление будучи таким, каков он есть. Некоторые личности крайне осторожны и рассудительны, другие, напротив, чрезмерно несдержанные, импульсивные². Так, например, если человек слабый физически, то он вряд ли совершит насильственное преступление – нападение, грабеж, разбой и т.д., а успешный мошенник никогда не бывает слаб интеллектуально.

Поэтому детерминантами преступности (в том числе и экономической) являются и социальные, и биологические, а также иные факторы человеческой природы. Этим и объясняется наличие довольно широкого перечня экспертиз, которые проводятся в уголовном судопроизводстве: судебно-медицинская, психиатрическая, психологическая и др., в ходе которых исследуются преступные личности с их особенностями³.

Считается, что социальный портрет позволяет судить о содержании профессиональной деятельности индивида и группы, об их мотивации и социальных настроениях, о занимаемом статусном положении и реализуемом ролевом наборе, о доминантных чертах и характеристиках.

Выработка устойчивой политики по предупреждению и предотвращению преступлений, в том числе экономических, возможна лишь при концентрации ресурсов на личности субъекта преступления, поскольку он представляется основным носителем

¹ *Криминология и предупреждение преступлений* / под общ. ред. В.И. Гладких. М.: ЮСТИЦИЯ, 2019. С. 55.

² *Курганов С.И.* Криминология: учеб. пособие. М.: Юнити, 2017. С. 76.

³ *Жариков В.С.* Криминология: в 2 т. Т. 1. Общая часть: учеб. для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2020. С. 90.

мотивов, причин и девиаций, ведущих к противоправным действиям.

Так, согласно позиции Ю.А. Евстратовой, «функциональное значение исследований личности лица, совершившего преступление, состоит в следующем: прогностицизм, объяснение поведения, методологическое обоснование, прикладная и синтетическая функции»¹. Тогда очевидно, что характер детализации личности девианта на теоретическом этапе тесно коррелирует с предотвращением, пресечением и раскрытием преступлений в действительности. Наиболее уместным будет выделение именно прогностической функции, открывающей возможности к принятию превентивных мер в отношении преступника.

Под структурой личности экономического преступника понимается совокупность социально значимых свойств личности, сформированных в результате многообразного взаимодействия с прочими субъектами общественных отношений, которые сопровождалась безразличным отношением к нарушению закона².

Ряд криминологов отмечают, что личность экономического преступника мало чем отличается от личности среднестатистического предпринимателя, что обусловлено одобрительным отношением большого количества людей к способам ведения предпринимательской деятельности³. В связи с этим тема выявления характерных черт экономического преступника носит особенно актуальный характер: иначе как выявить в обычном законопослушном предпринимателе правонарушителя.

Личность преступника-предпринимателя характеризуется следующими параметрами:

социальный статус (его гражданство, возраст, семейное положение, образование, положение в обществе);

социальные функции (полученные знания и навыки, степень умственного развития);

¹ Евстратова Ю.А., Лиханова И.И. Характеристика налоговой преступности // Актуал. проблемы юрид. науки и практики. СПб., 2017. С. 73.

² Егорышев С. В. Некоторые черты социального портрета современной преступности // Уфим. Гуманит. Науч. форум. 2020. № 4(4). С. 68.

³ Шайхлисламов Э.Р., Коннов А.А. Социальный портрет преступности как способ ее предупреждения и предотвращения // E-Scio. 2021. № 3(54). С. 491.

нравственные и психологические установки (психология поведения, ценностные ориентации);
антропологические особенности.

В соответствии с вышеприведенными характеристиками следует отметить, что согласно официальной статистике МВД России, большинство преступлений экономической направленности совершается гражданами Российской Федерации. Доля иностранных граждан составляет 16%. Около 47% экономических преступлений совершается в группе¹.

Половозрастная характеристика имеет следующие особенности: 74% экономических преступников являются мужчинами. Это на 10% ниже аналогичных показателей среди других преступлений.

Основная возрастная категория этого вида преступлений – 31–40 лет (35%). Доля преступников в возрасте 41–50 лет составляет 26,4%. Возраст 25–30 лет стоит на третьем месте (22,8%). Четвертое место занимает возраст 51–60 лет (9,6%). На пятом месте – 22–24 года (5,8%). Самая небольшая доля старше 61 года (0,2%)².

Как видно из статистики, наиболее криминогенным является возраст 32 года. В этом возрасте совершается около 60% экономических преступлений. При этом 64% из общего числа экономических преступников составляют лица, состоящие в официальном браке.

Совершение экономических преступлений характерно для всех слоев общества, однако большая доля приходится на государственных служащих (42%). Подавляющее число лиц, совершивших рассматриваемые деяния, – городские жители (90%). Доля замужних (женатых) значительна и составляет 80% от общего числа лиц, совершивших экономические преступления. Это определяется зрелым возрастом большинства лиц и характером преступного поведения.

За истекшее десятилетие многократно увеличилось число способов достижения криминальных замыслов, в том числе на ос-

¹ Чирков Д.К., Струков В.Н. Современные тенденции преступности в Российской Федерации: криминологический аспект // ППД. 2017. № 3. С. 30.

² Официальный портал правовой статистики Ген. прокуратуры Рос. Федерации. Источник: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 16.02.2023)

нове использования современной техники и технологий. Российские криминальные структуры активно взаимодействуют с международными преступными группировками¹.

Особенностью преступлений экономической направленности является то, что от преступника требуются определенные знания и подготовка. Как правило, лица, совершающие подобные преступления, имеют высшее образование. В сравнении с другими преступниками их образовательный уровень выше в 1,7 раза. Эти люди отличаются математическим складом ума и продуманностью своих действий².

Среди таких преступников имеются кандидаты и доктора наук. В целом уровень их умственного развития выше, чем у прочих преступников. Главной ценностной ориентацией таких людей является жажда обогащения любой ценой. Причем для них характерна психология человека, живущего сегодняшним днем, руководствующегося сиюминутной выгодой без заботы о завтрашнем дне³.

Ценностные ориентации выступают одним из наиболее важных факторов формирования личности. Это сложившиеся представления об окружающем мире, на основании которых человек воспринимает окружающую действительность, выстраивая объекты восприятия в определенную иерархию.

Среди факторов, оказывающих влияние на формирование ценностных ориентаций, выделяют: расслоение общества на классы, социальную напряженность, утрату привычных жизненных ориентиров, возросшее число людей, не нашедших своего места в современной хозяйственной деятельности. Раскаяние за свое поведение носит показной характер, имеет самооправдательные мотивы.

¹ Юрьев Я.П. Проблема соотношения личности экономического преступника и предпринимателя // Актуал. проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. тр. по итогам методологич. семинара юрид. клиники «Правовой центр», Стерлитамак, 28 апр. 2021 г. Вып. 8. Стерлитамак, 2021. С. 49.

² *Криминология*: учеб. / под ред. В.И. Авдийского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 77.

³ Кузбагарова Е.В., Попова Е.М. Изучение психо-социальных факторов формирования личности как основа составления психологического портрета преступника // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: материалы Всерос. науч.-практ. конф., СПб., 26 ноября 2020 г. / сост. А.В. Бачиева, Э.В. Лантух. СПб.: СПбУ МВД России, 2021. С. 155.

Таким образом, социальный портрет преступника-предпринимателя может быть определен следующим образом. Это человек, как правило, мужского пола в возрасте 31–40 лет. Он имеет хорошо развитые умственные способности и, как правило, высшее образование. Мотивом его действий выступают эгоизм и жажда обогащения любой ценой, без заботы о возможных последствиях. Тем не менее экономические преступления разнообразны, и поэтому криминологический портрет экономического преступника также может отличаться в зависимости от конкретного вида противоправной деятельности.

Преступник-предприниматель – это эгоистичный человек, определяющим мотивом действий которого является корысть и потребность в самоутверждении. Ввиду глубокой деформации личности его исправление и занятие общественно полезными делами маловероятно. К числу общих нравственно-психологических признаков личности рассматриваемого преступника можно отнести: стойкость корыстной направленности и характер мотивации, стимулирующей возникновение корыстной установки, негативное отношение к уголовно-правовым запретам на совершение таких преступлений¹.

Так, согласно приведенному выше анализу социальный портрет преступника-предпринимателя существенно отличается от портрета лица, совершившего другие уголовные преступления, по многим показателям. Это совершенно другой тип преступника в отличие от общеуголовного типа и лиц, совершающих наиболее распространенные преступные деяния.

Следует отметить, что невозможно представить целостную психологическую характеристику рассматриваемых субъектов, так как преступления совершаются в различных сегментах экономической деятельности, каждый из которых имеет свою специфику. Существенно отличаются характеристики лиц, совершающих преступления в сфере внешнеэкономической деятельности, от лиц, преступная деятельность которых находится в финансово-кредитной сфере и тем более в сфере потребительского рынка. В связи с этим личность преступника в сфере экономической деятельности можно дифференцировать в зависимости от места и

¹ Мацкевич И.М. Причины экономической преступности: учеб. пособие. М.: Проспект, 2017. С. 66.

роли в структуре преступности, осуществляемых функций, сферы использования капитала, приобретенного преступным путем.

Библиографический список

1. *Евстратова Ю.А., Лиханова И.И.* Характеристика налоговой преступности // Актуал. проблемы юрид. науки и практики. 2017.

2. *Егорышев С.В.* Некоторые черты социального портрета современной преступности // Уфим. Гуманит. науч. форум. 2020. № 4(4).

3. *Жариков В.С.* Криминология в 2 т. Т. 1. Общая часть: учеб. для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2020.

4. *Криминология и предупреждение преступлений* /под общ. ред. В.И. Гладких. М.: ЮСТИЦИЯ, 2019.

5. *Криминология: учеб.* / под ред. В.И. Авдийского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019.

6. *Кузбагарова Е.В. Попова Е.М.* Изучение психо-социальных факторов формирования личности как основа составления психологического портрета преступника // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: материалы Всерос. науч.-практ. конф., СПб., 26 нояб. 2020 г. / сост. А.В. Бачиева, Э.В. Лантух. СПб.: СПбУ МВД России, 2021.

7. *Курганов С.И.* Криминология: учеб. пособие. М.: Юнити, 2017.

8. *Мацкевич И.М.* Причины экономической преступности: учебное пособие. М.: «Проспект», 2017.

9. *Шайхлисламов Э.Р., Коннов А.А.* Социальный портрет преступности как способ ее предупреждения и предотвращения // E-Scio. 2021. № 3(54).

10. *Чирков Д.К., Струков В.Н.* Современные тенденции преступности в Российской Федерации: криминологический аспект // ППД. 2017. № 3.

11. *Юрьев Я.П.* Проблема соотношения личности экономического преступника и предпринимателя // Актуал. проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. тр. по итогам метод. семинара юрид. клиники «Правовой центр», Стерлитамак, 28 апр. 2021 г. Вып. 8. Стерлитамак, 2021.

Т.В. Ашиткова,
ведущий научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации, кандидат
юридических наук

Криминологический портрет преступника-мигранта

Аннотация. Преступность мигрантов имеет широкое распространение, тенденцию к росту и тем самым представляет угрозу правопорядку в российском обществе. Определение характерных криминологических черт преступников-мигрантов, установление мотивов и обстоятельств совершения ими преступлений позволит разработать действенные меры по их выявлению, устранению и предупреждению.

Ключевые слова: криминологический портрет, мигрант, личность, преступник, нелегальный мигрант, мотивы преступлений, психологические черты, общественная опасность.

Криминологическая характеристика преступника-мигранта, разработка типологии его личности необходимы для формирования системы эффективного противодействия криминальному поведению этой категории граждан.

Число преступлений, совершаемых мигрантами, неуклонно растет, уже в январе – феврале 2023 г., оно достигло 7 тыс. и по сравнению с тем же периодом прошлого года, увеличилось почти на 10%¹.

Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2022 г. мигранты совершили 40,2 тыс. преступлений, что на 10,3% выше показателя 2021 г. (36 240), причем треть преступлений совершено в Москве и Московской области².

По мнению Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина, особо неблагоприятной выгля-

¹ *Пересечь границы: преступность среди мигрантов выросла почти на 10%* // Известия, 2023 12 апр.

² Портал правовой статистики // Ген. прокуратура Рос. Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://crimestat.ru/21> (дата обращения: 12.04.2023).

дит статистика по тяжким и особо тяжким преступлениям. В прошедшем году возбуждено 893 уголовных дела по таким преступлениям, как убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего, что в 5 раз выше показателей 2021 г.

Таким образом, проблема с преступностью мигрантов в нашей стране не утрачивает напряженности и не теряет своей актуальности, в связи с чем требует уточнения и дальнейшего развития криминологический портрет личности преступника-мигранта.

Разработка типологии криминальной личности является одной из основных методик прогнозирования преступного поведения, а также разработки и применения превентивных и правовых мер воздействия.

Как отмечал Ю.М. Антонян, для криминологии в личности главное – «источники, пути, формы и механизмы формирования ее антиобщественных черт, те особенности, которые во взаимодействии со средой или преступной ситуацией порождают преступное поведение»¹.

Криминологическая характеристика преступника, в том числе преступника-мигранта, не раз была предметом изучения и научной классификации. Решающее значение для развития отечественной теории о личности преступника имели научные разработки ведущих криминологов Ю.М. Антоняна, А.И. Долговой, М.М. Бабаева, А.Э. Жалинского, В.К. Звирбуля, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, Т.М. Миньковского, А.Б. Сахарова, Н.А. Стручкова, В.Е. Эминова и др.

Особенности личности преступника-мигранта определены такими учеными, как Р.Л. Ахмедшин, С.Ю. Бирюков, Г.Г. Доспулов, П.Н. Кобец, В.Ф. Козлов, С.Л. Рубинштейн, Т.Ф. Худина, Ю.В. Чуфаровский.

В юридической литературе характерными чертами преступника-мигранта является наличие в нем комплекса социально-психологических свойств и отличительных качеств, которые в определенных экономических, социально-демографических условиях

¹ Антонян Ю.М. Социальная среда и формирование личности преступника. М., 1975. С. 11.

и ситуативных обстоятельствах формируют у мигранта личностную мотивацию для совершения преступления¹. Во многом это совпадает с обычными характеристиками типового преступника.

Основу рассматриваемой категориальной классификации преступников могут составлять различные отличительные свойства: этнические характеристики, мотивация криминального поведения, мотивация иммиграции, цели пребывания в стране, в которую переезжает мигрант, легитимность пересечения государственных границ и проч.

К криминальным мигрантам применима общая криминологическая характеристика личности преступника по таким объективным и ситуативно-субъективным критериям, как социально-демографические, к которым относятся пол, возраст, семейное положение, образование; социальный статус, позволяющий отнести лицо к определенной социальной общности; общественно значимые функции или социальные роли, включающие виды деятельности лица в ту или иную систему социальных отношений; морально-психологические установки, демонстрирующие отношение личности к признанным социальным ценностям и выполняемым ими социальным функциям².

Руководствуясь общей типологией, можно указать на следующие признаки характера преступника-мигранта: в большинстве случаев это мужчина среднего возраста; гражданин СНГ; имеющий среднее (полное/неполное) общее образование; пребывающий на территории Российской Федерации нелегально; официально не работающий; не имеющий постоянного источника дохода или с низким уровнем дохода; обладающий определенным трудовым стажем; холостой; ранее не совершавший уголовно наказуемых деяний; в случае участия в преступной деятельности в прошлом, то умышленно, в составе группы, в том числе организован-

¹ Морин А.В. Влияние миграционных процессов на криминальную ситуацию в России (на материалах Приволжского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2008. С. 9.

² Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995. С. 80.

ной, под влиянием корыстных мотивов; преступления совершались в состоянии алкогольного или наркотического опьянения или с другими отягчающими вину обстоятельствами¹.

Преступники-мигранты в основном являются представителями государств, ранее входивших в состав союзного государства на правах республик, а также Китая и Вьетнама. Значительную долю среди таких преступников составляют нелегальные мигранты.

Анализ психологических особенностей преступников-мигрантов указывает на характерные тенденции их личностной деформации, наибольшая тяжесть которой присуща нелегальным мигрантам. Нередко они приезжают в Российскую Федерацию с уже четко сформированным криминальным настроем, выражающимся в твердом стремлении обогатиться любыми способами, в том числе и преступными. Криминально ориентированные мигранты проявляют свою отчужденность от коренного населения страны пребывания, а также агрессивное отношение к представителям правоохранительных органов.

В отличие от законопослушных граждан преступники-мигранты ведут себя в обществе с повышенной импульсивностью, в межличностных конфликтах обнаруживают высокую чувствительность и ранимость, в случае конфронтаций, возникающих в процессе коммуникативного взаимодействия, для их разрешения, как правило, прибегают к агрессии и насилию.

У преступников-мигрантов нарушена социальная адаптация, они меньше руководствуются требованиями правовых и моральных норм, не разделяют общественно значимые ценности, не входят в малые социальные организации, как, например, трудовые коллективы, не связаны семейными узами и обладают слабой социальной приспособляемостью.

Личность криминального мигранта характеризуется более высокой степенью маргинальности, потребностью в частой перемене места жительства и рода занятий, отсутствием постоянно определенных источников доходов, принадлежностью к сплочен-

¹ Лунев Р.С. Криминалистическая характеристика преступника-мигранта в Российской Федерации // Советник юриста. 2016. № 1. С. 33–45.

ным этническим группам и анклавам, нередко законспирированным. Изучение рода занятий мигрантов, совершивших преступления, свидетельствует о том, что они в абсолютном большинстве не имели общественно полезного занятия.

Национальный состав преступников-мигрантов неоднороден, имеет существенные региональные особенности и зависит от национального состава миграционных потоков в том или ином субъекте Российской Федерации. Так, если в центральных регионах России в структуре преступности мигрантов преобладают выходцы из стран СНГ, то в азиатской части страны преобладают преступления, совершенные представителями государств Юго-Восточной Азии. Учет такого рода факторов позволяет разрабатывать оптимальную криминологическую классификацию регионов России и проводить их ранжировку при формировании региональной стратегии борьбы с преступностью мигрантов.

Как отмечал Г.М. Миньковский, при планировании организации борьбы с преступностью необходимо детально типологизировать населенные пункты и районы и на этой основе формулировать особенности конкретной криминогенной обстановки¹.

Вклад мигрантов в количественные показатели преступности в субъектах Российской Федерации различен. Он выше в больших регионах с высокой плотностью населения. Агломерации как места всесторонней активной жизнедеятельности наиболее привлекательны для мигрантов. В Москве и в Подмосковье, как уже отмечалось, доля преступников-мигрантов достигает 30%.

Давая криминологическую характеристику личности преступника-мигранта, необходимо также обращать внимание на степень общественной опасности деяний, совершаемых указанной категорией лиц. Мигранты чаще участвуют в тяжких и особо тяжких преступлениях, преступлениях экономической направленности, а также занимаются незаконным оборотом наркотиков, их аналогов, прекурсоров, оружия.

Для выяснения мотивов совершения преступлений мигрантами имеет значение наличие отягчающих обстоятельств, выража-

¹ Миньковский Г.М. Об учете условий крупного и особо крупного города при изучении правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи // Методолог. и метод. вопр. изучения и профилактики преступности в крупных городах. М., 1979. С. 50.

ющихся в наступлении тяжких последствий, рецидивах преступления, совершении преступления в составе организованной группы лиц или группы лиц по предварительному сговору. Наиболее частыми смягчающими обстоятельствами для рассматриваемой категории лиц являются совершение преступлений впервые, небольшой или средней тяжести, наличие у виновных малолетних детей, стечение тяжелых жизненных обстоятельств, противоправность или безнравственность поведения потерпевшего.

Преступность мигрантов отличается высокой латентностью и может фиксироваться как таковая только после раскрытия преступлений и обнаружения виновных лиц, т.е. после того, как будет установлено, что преступник – мигрант.

Для мигрантов характерно совершение преступлений, требующих высокого криминального профессионализма и организованности.

Важным фактором, влияющим на криминализацию мигрантов, является объективно существующая сложность для любого человека включения в новую социальную среду, освоение ее требований и обычаев и применение их в повседневной жизни. На родине жизнь будущих мигрантов нередко проходит в бедности и связана с безработицей. Но и приехав в другую страну, мигранты нередко сталкиваются с тяжелыми жизненными обстоятельствами, неразрешимыми психологическими, социальными и бытовыми трудностями. В случае незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранцам невозможно начать легальную трудовую жизнь, поэтому они вынуждены включиться в противоправную деятельность. Некоторые иностранцы, легально въехавшие в Россию, при переоформлении разрешенного пребывания не могут выполнить требования миграционного режима, и их присутствие в стране становится незаконным. Противоправное поведение может стать для мигранта вынужденной мерой преодоления ограничений иммиграционного режима, а нарушение миграционного законодательства – единственной возможностью попасть на территорию принимающей страны даже для реализации благой цели – получения работы. Таким образом, преступление для мигрантов, не сумевших адаптироваться к новой жизни, часто становится единственным способом разрешения жизненных трудностей.

Различные мотивы приобщения мигрантов к преступной деятельности могут образовывать сложные мотивационные комплексы. Однако, начав оправдывать совершение преступлений тяжелыми обстоятельствами, мигрант, как и любой другой преступник, продолжает руководствоваться уже только корыстными мотивами и, как правило, не находит возможностей и оснований для прекращения криминальной деятельности.

Находясь в чужой социальной среде, мигранты сами становятся уязвимыми для негативного, нередко преступного воздействия.

В качестве меры повышения эффективности в борьбе с преступностью мигрантов необходимо указать на целесообразность внесения в статистические показатели категорию иностранцев, совершивших преступления и находящихся на территории Российской Федерации незаконно, с нарушением миграционного законодательства. Как показывает практика нелегальная миграция часто становится условием и отправной точкой совершения других преступлений.

Библиографический список

1. *Антонян Ю.М.* Социальная среда и формирование личности преступника. М., 1975.
2. *Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова.* М., 1995.
3. *Лунев Р.С.* Криминалистическая характеристика преступника-мигранта в Российской Федерации // Советник юриста. 2016. № 1.
4. *Миньковский Г.М.* Об учете условий крупного и особо крупного города при изучении правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи // Методологические и методические вопросы изучения и профилактики преступности в крупных городах. М., 1979.
5. *Морин А.В.* Влияние миграционных процессов на криминальную ситуацию в России (на материалах Приволжского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2008.

А.Т. Батов,
член Экспертного совета
по законотворчеству Молодежного
парламента при Государственной Думе,
член Российской криминологической
ассоциации им. А.И. Долговой

Массовые убийства в образовательных учреждениях: криминологическая характеристика личности преступника

Аннотация. В процессе научного исследования автор приходит к выводу, что массовые убийства в образовательных учреждениях как социальный и криминологический феномен в российском обществе имеют негативную тенденцию к нарастанию. Изучение возможных детерминирующих факторов совершения массовых убийств в образовательных учреждениях, в том числе связанных с микросредой потенциального преступника, позволит сформировать как системное понимание этого феномена, так и обобщенный криминологический портрет преступника, который содержит важные для профилактики и диагностики признаки.

Ключевые слова: массовое убийство, безопасность, деструктивные явления, скулшутинг, колумбайн, огнестрельное оружие, массовый убийца, меры профилактики.

Проблема насилия в образовательных учреждениях имеет различную природу, факторы и неизменно вызывает социальную озабоченность. По характеру и степени общественной опасности особого внимания заслуживают насильственные преступления в образовательных учреждениях, сопряженные с гибелью учащихся, педагогов. На сегодняшний день официально известно о более чем 20 нападениях в учебных заведениях России. Первый громкий случай массового убийства произошел 3 февраля 2014 г. в школе № 263 г. Москвы. В 2017 и 2018 гг. подобные случаи произошли в школе № 1 Ивантеевки Московской области и школе № 127 г. Перми. Также наиболее резонансные преступления со значительным числом пострадавших, получивших широкое освещение в

средствах массовой информации, совершены в Керченском политехническом колледже, гимназии № 145 г. Казани, Пермском государственном университете, школе № 88 в г. Ижевске.

Начало распространению криминологического феномена, получившего название «скулшутинг»¹, положено 20 апреля 1999 г., когда «старшеклассники школы «Колумбайн» округа Джефферсон штата Колорадо (США) Эрик Харрис и Дилан Клиболд открыли огонь из принесенного собой в школу огнестрельного оружия. В результате их действий погибло 13 человек, ранено 23 человека. После расправы над учащимися школы Харрис и Клиболд совершили суицид. Позднее печально знаменитые события легли в основу героизации Харриса и Клиболда в современном кинематографе, музыке, литературе, у них появились многочисленные подражатели во всем мире². Субкультуризация насилия всегда триггер риска опасного криминологического явления – эффекта подражания. И здесь возникает ключевой вопрос, ответ на который должны дать специалисты, криминологи: что побуждает представителей молодого поколения подражать криминальным элементам общества?

Криминологическая природа и особенности скулшутинга в отечественной криминологии остаются малоизученными, тогда как результаты исследований данного феномена нашли отражение в научных трудах зарубежных криминологов, что неудивительно. Если в России динамика совершения массовых убийств в образовательных учреждениях показывает нарастающую тенденцию последние пять лет, то «систематичность повторяющихся сценариев нападений подростков на образовательные организации в США признавалась как серьезная угроза для общественной безопасности»³ с явно нарастающей тенденцией еще 15–20 лет назад. Тем не менее до сих пор ни западные, ни соответственно российские исследователи не смогли системно выявить механизмы и причинность феномена скулшутинга.

¹ School shooting в пер. с англ. – стрельба в школе

² Суходольская Ю.В. Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования // Вестн. науки и образования. 2019. № 6-1 (60). С. 52–53.

³ Суходольская Ю.В. Криминологические аспекты и предупреждение массовых убийств в образовательных организациях // Законность. 2019. № 6 (1016). С. 44–46.

Социально-криминологическая природа скулшутинга характеризуется рядом формальных признаков: субъект имеет непосредственное отношение к образовательному учреждению; умысел на причинение смерти, вреда здоровью неопределенному кругу лиц; отсутствие корыстного мотива; планирование и приготовление к преступлению; публичный или демонстративный характер совершения преступления. «Само действие, имеет коммуникативную природу и реализует намерение нападающего сделать заявление, передать какое-то сообщение окружающим. Эта особенность «школьных расстрелов» проявляется в церемониальности, театральности и даже торжественности действия»¹. Также стоит отметить, что в большинстве случаев предметом совершения преступления выступает огнестрельное оружие, применение преступником в редких случаях холодного оружия обусловлено, по нашему мнению, недоступностью огнестрельного.

Углубленное развитие накопленных знаний зарубежных исследователей с учетом случаев массовых убийств в образовательных учреждениях России позволяет с учетом социально-психологических условий и личностных особенностей скулшутеров выделить новый тип личности преступника в российской криминологии – массовый убийца. Мета-анализ научных и прикладных публикаций по теме исследования позволяет сделать вывод, что, несмотря на многочисленные попытки рассмотрения социально-психологических факторов массовых убийств в образовательных учреждениях и их предупреждения, отсутствует системная методология проблемы. Придерживаясь комплексного подхода к разработке и реализации на практике действенных механизмов противодействия феномену скулшутинга, разберем каждый из факторов подробнее. Традиционно среди психологических причин личностной деформации морального сознания подростков выделяют: социальное одиночество (отторжение ближайшего окружения, отсутствие доступного социального круга общения, выпадение из социальных связей); патология межличностных отношений (социальная дезориентация, недостаточность межличностных связей, их поверхностность); антисоциальные установки.

¹ Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психолог. журн. 2018. № 4 (32). С. 62–76.

В частности, исходя из критерия характера и степени антисоциальной направленности взглядов и интересов, американские психологи Д. Левин и Э. Мэдфис в своем исследовании выделяют следующие стадии, приводящие индивида к совершению акта скулшутинга: «хроническая деформация, неконтролируемая деформация, острое напряжение, стадия планирования и стадия осуществления»¹. В ситуациях, где механизмы конформизма и социального влияния не действуют, наступает социальная изоляция, предтечей которой может явиться неожиданное кратковременное травмирующее событие. Таким психологическим катализатором может стать эмоциональное или физическое насилие, проблемы с успеваемостью, бойкот сверстников. Буллинг является главным предиктором школьных расстрелов. Стадия острого напряжения выступает триггером стадии планирования, в которой фантазии индивида о массовом убийстве предстают единственно возможным ответом на артикулированный запрос на восстановление социальной справедливости. При поиске конкретных мотивов скулшутеров значительное внимание уделяется фантазиям с насильственным содержанием. Речь о патологических случаях фантазии о насилии, которые со временем только нарастают и приводят к трагедии.

За последние годы человечество достигло серьезных успехов в методах упреждения терроризма, криминология и социология которого достаточно хорошо изучена, чтобы предотвращать сотни крупных террористических атак ежегодно. Тем не менее в случае скулшутинга на данный момент научных и не обремененных популизмом методов борьбы и выявления групп риска на раннем этапе развития отклонения попросту нет. Можно лишь в рамках криминологического прогнозирования и планирования мер борьбы с данным явлением современной преступности выделить общие черты лиц, совершивших нападения в учебных заведениях. Прежде всего, вполне объяснимый факт, что во всех случаях нападавшими являлись представители мужского пола. Чаще они были представителями этнического большинства. Возраст лиц, открывших стрельбу в учебных заведениях, обычно от 13 до 19 лет. Более

¹ *Levin J., Madfis E. Mass Murder at School and Cumulative Strain Sequential // American Behavioral Scientist. 2009. № 52(9). P. 1227–1245.*

половины нападавших росли в полной семье, имели хорошую успеваемость. С точки зрения криминологии данные характеристики «школьных стрелков» необычны, поскольку они противоречат общим тенденциям преступности.

Сложность выявления последователей «колумбайна» приумножает общественную опасность этого явления. Один из наиболее актуальных вопросов при составлении личностного портрета «школьного стрелка» является его психическое здоровье. Американские исследователи строят гипотезы, что толчком к развитию девиации выступает неспособность самореализации таких представителей молодежи в рамках текущей системы ценностей – масс-медиа и общество потребления накачивают психику молодежи культурой превосходства за вычетом случая недостижимого. Обзор истории 12 молодых массовых убийц, совершивших наиболее резонансные нападения на учебные заведения в России, показал, что в отношении трети из них (33%) по решению суда применены принудительные меры медицинского характера, никто не состоял на психиатрическом или наркологическом учете. В то же время устроивший 26 сентября 2022 г. стрельбу в ижевской школе № 88 Артем Казанцев, 1988 года рождения, более десяти лет состоял на учете в психоневрологическом диспансере с диагнозом «шизофрения»¹. Примечательно, что на обоих пистолетах школьного стрелка в Ижевске плетеные самодельные брелки. В один брелок вплетены имена «Эрик» и «Дилан». На втором надпись тоже латиницей – «Колумбайн». Апеллируя к результатам зарубежных исследований, отметим, что и в России, и в США последователи «колумбайна» не выделялись из толпы, не были замечены в отклонениях психики и не попадали в единую социальную группу. За время существования феномена с 1990-х годов носители этой девиации были абсолютно неприметными во всем выходцами, как правило, из благополучных семей.

Таким образом, на сегодняшний день невозможно составить единую характеристику массового убийцы, его поведенческих реакций, но можно выделить несколько сигнальных признаков, име-

¹ *Открывший* стрельбу в ижевской школе стоял на учете с шизофренией. URL: <https://www.rbc.ru/society/26/09/2022/6331bdba9a7947e90c2d407a> (дата обращения: 14.01.2023).

ющих значение для предупреждения скулшутинга. «Важно понимать, что для прогнозирования «расстрелов» более значимы не столько внешние факторы (компьютерные игры, социальная изоляция, буллинг), сколько внутренние (личностное восприятие ситуации и переживание одиночества). Имеющийся некий уровень депрессивных симптомов у подростка при наличии у него антиобщественных черт личности является наиболее прогностичным критерием его готовности к насилию. К непосредственным поведенческим признакам такой готовности можно отнести: сбор плакатов с изображениями «стрелков», фильмов и книг, посвященных оружию, регулярные посещения оружейных веб-сайтов, опыт обращения с огнестрельным оружием; создание веб-станции, на которой обсуждаются случаи расстрелов, размещаются видео со стрельбой, песни с агрессивным содержанием; прямые свидетельства или намеки на насильственные фантазии и планы»¹.

Безусловно, проблема скулшутинга требует пересмотра устоявшихся подходов профилактики подобных преступлений, в том числе системной работы по социализации молодежи и построению новых путей для ее самореализации. Моральный релятивизм, отсутствие внятного образа будущего, помноженные на социально-экономическую нестабильность, представляют взрывоопасную смесь. Если конструировать образ будущего без коррекции социальной реальности, то в обществе через некоторое время начнет развиваться депривация, что приведет к еще большей ненависти и периодическим всплескам насилия. Наряду с образовательным процессом в школах важно проводить точечную психологическую работу.

Еще одним из направлений противодействия феномену скулшутинга, представляющим ситуационную форму предупреждения преступления, является вопрос эффективности охраны образовательных учреждений. Некоторые исследователи с целью снижения физических «возможностей насилия» рекомендуют следующие меры безопасности как ключевые методы превенции скулшутинга: исключение закрытых для наблюдения зон внутри и снаружи образовательного учреждения, ограждение территории, установка системы видеонаблюдения, металлодетекторов, что на

¹ Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Указ. соч.

этапе прохода в учебное заведение может послужить психологическим барьером. Многих это останавливает от совершения преступления, но это лишь внешний барьер, который может и не работать. Накопленная в человеке агрессия и ненависть рано или поздно находят выход. «Колумбайн» – это продукт ошибок, заложенных при построении общества потребления постмодернизма, такие социальные отклонения невозможно изменить, не изменив все общество. Когда подобные трагедии повторяются так часто, возникает ряд объективных вопросов, на которые государство должно ответить конкретными мерами. «Представляется необходимым углубленное изучение природы и криминологической характеристики массовых убийств, совершаемых с использованием оружия в образовательных организациях, а также системы детерминант, способствующих совершению преступлений рассматриваемой категории для создания эффективной системы мер по их предупреждению»¹.

Библиографический список

1. *Давыдов Д.Г., Хломов К.Д.* Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психолог. журн. 2018. № 4 (32).
2. *Суходольская Ю.В.* Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования // Вестн. науки и образования. 2019. № 6-1 (60).
3. *Суходольская Ю.В.* Криминологические аспекты и предупреждение массовых убийств в образовательных организациях // Законность. 2019. № 6 (1016).
4. *Levin J., Madfis E.* Mass Murder at School and Cumulative Strain Sequential // American Behavioral Scientist. 2009. № 52(9).

¹ *Суходольская Ю.В.* Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования // Вестн. науки и образования. 2019. № 6-1 (60). С. 51–53.

А.В. Борисов,
заведующий кафедрой
«Уголовное право, уголовный процесс
и правоохранительная деятельность»
Юридического института
Российского университета транспорта,
кандидат юридических наук, доцент

Личность преступника, совершающего преступления в сфере транспортной безопасности

Аннотация. Статья посвящена криминологическому анализу личности преступника, совершающего преступления в сфере транспортной безопасности.

Ключевые слова: транспортная безопасность, транспортные преступления, преступления в сфере транспорта, объекты транспорта, личность преступника.

Изучение личности преступника, совершающего преступления в сфере транспортной безопасности, относится к числу условий, необходимых для выработки и реализации эффективных мер по их предупреждению¹. Невозможно противодействовать какому-либо негативному явлению, не владея информацией о специфике личности тех, кто нарушает нормы уголовного законодательства и представляет общественную опасность.

Традиционно характеристика личности преступника базируется на ее структурных элементах. Учитывая многочисленные подходы по данной проблематике, целесообразно представить их

¹ См., напр.: *Личность преступника и профилактика преступлений* / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Проспект, 2017; *Личностные характеристики преступников* / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017; *Афанасьева О.Р., Гончарова М.В.* Криминологический портрет личности преступника // Вестн. Моск. гос. областного ун-та. Сер.: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 40-49; *Афанасьева О.Р., Шиян В.И.* Социально-демографические и уголовно-правовые признаки личности женщин-преступниц // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2017. № 3 (17). С. 60–67; *Афанасьев П.Б.* Криминологическая характеристика лиц, совершающих умышленное причинение тяжкого вреда здоровью // *Личность преступника и ее криминологическое изучение* / под ред. А.И. Долговой. М., 2018. С. 125–129; *Борисов А.В.* К вопросу о криминологической характеристике личности преступника, нарушающего авторские и смежные права // *Проблемы права.* 2015. № 3 (51). С. 82–84. и др.

обобщенный перечень. Полагаем возможным воспользоваться одной из множества разработанных в криминологии концепций, согласно которой признаки, свойства личности принято сводить, как минимум, к трем основным компонентам:

1) социальному статусу личности, определяемому принадлежностью лица к определенной социально-демографической группе (пол, возраст, образование, семейное положение, социальное положение и т.д.);

2) нравственно-психологической характеристике личности, отражающей ее отношение к социальным ценностям и выполняемым социальным функциям (особенности характера, типичные реакции на возникающие ситуации, отношение к нормам морали и права, образ жизни);

3) уголовно-правовой характеристике личности (характер и количество совершенных преступлений, судимость).

На основании полученных в ходе исследования официальных статистических данных и результатах эмпирических исследований можно дать характеристику ряду признаков, которые позволят получить представление об особенностях личности, совершающей преступления в сфере транспортной безопасности.

Пол преступников. Итоги изучения официальной статистической отчетности ФКУ «ГИАЦ МВД России» свидетельствуют о сохранении в 2020 г. тенденции снижения большинства абсолютных и относительных показателей, характеризующих лиц, выявленных за совершение преступлений на объектах транспорта.

В 2020 г. было выявлено 19 525 лиц, совершивших преступления на объектах транспорта, что ниже значения данного показателя в 2015 г. на 22,4%, при этом было выявлено 17 607 мужчин и 1918 – женщин, что ниже значения 2015 г. на 23% и 17% соответственно. В структуре лиц, выявленных за совершение преступлений на объектах транспорта, подавляющее большинство мужчины (в 2020 г. – 90,18%). Женщины традиционно отличаются меньшей криминальной активностью (в 2020 г. – 9,82%). Причем этот показатель меньше среднероссийского, который в 2020 г. составил 15,99%.

Однако говорить о положительной тенденции не приходится, поскольку в 2020 г. зафиксирован незначительный рост удельного

веса женщин-преступниц (+0,3%). В наблюдаемом периоде анализируемый показатель демонстрирует волнообразную динамику роста-снижения, при этом минимальное значение удельного веса женщин-преступниц было зафиксировано в 2015 г. (9,18%), а максимальное – в 2018 г. (10,07%).

Что же касается значения удельного веса женщин-преступниц, выявленных за совершение преступлений на объектах транспорта, в числе женщин, выявленных за совершение преступлений в Российской Федерации, в период с 2015 по 2020 г., то возможно отметить, что значение 2020 г. превышает показатель 2015 г., однако удельный вес их достаточно мал и не превышает в исследуемом периоде 1,48%.

Таким образом, доля мужчин значительно преобладает над долей женщин, что очевидно. Кроме того, в исследуемый период обращают на себя внимание несколько тенденций. Во-первых, наблюдается волнообразная тенденция увеличения значения удельного веса женщин в численности лиц, выявленных за совершение преступлений в сфере транспортной безопасности. Во-вторых, наблюдаются хоть и незначительные, но разнонаправленные динамики значения удельного веса женщин и мужчин, выявленных за совершение преступлений на транспорте, в структуре всех выявленных преступников по полу за 2015–2020 гг.

Возраст лиц, совершающих преступление, представляет криминологически значимую информацию, поскольку он как «мера для оценки накопленных во времени общественно значимых свойств»¹ в совокупности с иными признаками обуславливает социальный статус личности, предопределяет систему ее потребностей и интересов, мышление и характер поведения. Возрастная криминологическая характеристика лиц, выявленных за совершение преступлений, осуществляется в целях определения криминальной активности отдельных возрастных групп и установления особенностей девиантного поведения людей различного возраста.

¹ Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. С.32; Камалова А.К. Механизм преступного поведения при совершении кражи: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2016. С. 63; Кузьмина Е.Б. Механизм женского преступного насилия: криминологический анализ и индивидуальная профилактика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 60.

Согласно официальным статистическим данным, доля несовершеннолетних в 2020 г. в возрастной группе 14–15 лет составила 0,33%, в возрастной группе 16–17 лет – 0,78%. Наибольшей криминальной активностью отличаются лица, принадлежащие к возрастной группе 30–49 лет (56,74%), что, возможно, еще связано с неравнозначностью выделяемых в статистических отчетах групп по количеству их представителей. Также достаточно криминогенно активными являлись возрастные группы 50 лет и старше (15,95%), 25–29 лет (13,53%) и 18–24 лет (12,68%). Между тем подобное распределение лиц по возрастным группам не должно предопределять необходимость сосредоточения профилактических усилий исключительно в отношении только преобладающей возрастной группы, так как антисоциальные установки могут формироваться в любом возрасте.

Удельный вес несовершеннолетних преступников самый минимальный – 1,11%. Последние шесть лет демонстрируют волнообразную динамику доли несовершеннолетних с тенденцией последовательного снижения числа и коэффициента криминальной активности этой категории лиц, что, возможно, обусловлено следующими основными положениями:

принятием Федерального закон от 18.12.2018 № 472-ФЗ «О внесении изменений в статью 15¹ Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», которые устанавливают дополнительные механизмы противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к совершению противоправных деяний;

активизацией общих комплексных мер профилактической направленности на федеральном («Дети России») и региональном уровнях («Лидер», «Условник», «Беглец», «Подворотня», «Каникулы», «Забота», «Дети и правопорядок», «Жить по закону», «Дети улиц», «Безнадзорные дети», «Ночной правопорядок» и др.);

проведением оперативно-профилактических мероприятий по предупреждению детской безнадзорности и беспризорности на транспорте («Дети и транспорт», «Безопасный путь»). Так, в 2020 г.

было выявлено 25 680 несовершеннолетних, совершивших правонарушения, иные антиобщественные действия (–8% к 2019 г.), 4680 – совершивших административные нарушения (–21,8% к 2019 г.), 159 несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность (+48,6% к 2019 г.).

В формах статистической отчетности найдено отражение следующая значимая информация:

практически каждое третье преступление на объектах транспорта, совершили лица, имеющие среднее профессиональное образование или среднее общее и основное образование (37,8% и 29,5% соответственно);

на 55,5% увеличилась доля лиц с высшим образованием. Если в 2015 г. их доля в структуре всех лиц, выявленных за преступления на транспорте, составляла 9,9%, то в 2020 г. – уже 15,4%;

на 13,17% возросла доля лиц со средним профессиональным образованием.

Таким образом, речь идет о повышении образовательного уровня преступников. Думается, что подобное обстоятельство, с одной стороны, объясняется доступностью получения образования, особенно высшего, в нашей стране, а не повышением степени образованности населения. Подобный вывод основывается на результатах изучения материалов следственно-судебной практики, согласно которым большая часть исследуемой категории преступников имели лишь документ, подтверждающий получение соответствующего образования. Однако по специальности никогда не работали и не имели постоянного источника доходов. С другой стороны, часть преступности на транспорте составляют преступления, совершаемые работниками транспортной сферы, которые должны иметь соответствующий образовательный уровень.

Из этого следует, что сам по себе образовательный уровень вне связи с положительными нравственными, психологическими и иными характеристиками, а также родом деятельности и видом совершаемого преступления не может выступать в качестве мощного антикриминогенного фактора.

Социальное положение и род занятий. В 2020 г. продолжает оставаться высокой доля тех, кто не имеет постоянного источника

дохода, – 52,04%. Традиционно эта категория лиц находится в зоне криминогенного риска совершения преступления. Современная социально-экономическая обстановка в стране, сохраняющаяся инфляция, продолжающаяся поляризация населения по уровню доходов, повышение уровня безработицы не позволяют сделать благоприятный прогноз о существенном снижении численности лиц, не имеющих постоянного источника дохода.

Также значимую долю среди лиц, совершивших преступления, составляют наемные работники – 35,57%.

Результаты анализа приговоров по уголовным делам позволили выделить те же виды деятельности, в которых были заняты лица, совершающие преступления в сфере безопасности.

Что же касается гражданства выявленных лиц, то в 2020 г. было выявлено 99 мигрантов, что ниже показателя 2015 г. в 4,5 раза. Подобное снижение числа выявленных мигрантов специалисты обосновывают введением ограничительных мер, связанных с противодействием распространению коронавирусной инфекции, сокративших не только передвижение пассажиров и перевоз грузов транспортом, но и числом мигрантов на территории Российской Федерации.

Уголовно-правовая характеристика лиц, совершивших преступления на транспорте, дает представление об особенностях криминальной активности, влияющих на выбор преступной формы поведения.

В отличие от среднероссийских показателей (доля ранее совершавших преступления в 2020 г. – 57,7%, ранее судимых¹ – 29,9%), только в 44,04% случаев преступления на объектах транспорта совершают лица, ранее совершавшие преступления, и в 19,74% – ранее судимые. При этом в 2020 г. значение удельного веса ранее совершавших преступления увеличилось с 41,23% до 44,045, а значение удельного веса ранее судимых уменьшилось с 26,42 до 19,74%. Несмотря на подобное изменение показателей все же достаточно высоки значения анализируемых показателей.

Данная категория преступников отличается повышенной степенью общественной опасности, «устойчивыми антиобществен-

¹ Удельный вес от числа лиц, ранее совершавших преступления.

ными взглядами, низким морально-этическим уровнем, социально-педагогической запущенностью, деформацией представлений о допустимых формах поведения, высокой тревожностью, утратой социально полезных связей»¹.

В качестве положительной тенденции следует назвать снижение как числа лиц, совершивших преступления на транспорте в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, так и их удельного веса в числе лиц, совершивших преступления на объектах транспорта.

Учитывая изложенное, в числе наиболее значимых криминологических свойств личности преступника, совершающего преступления в сфере транспортной безопасности, можно отметить следующие:

на фоне уменьшения числа всех лиц, выявленных за совершение преступлений на объектах транспорта, зафиксирован рост количества женщин-преступниц;

наибольшей криминальной активностью обладает возрастная группа 30-49 лет;

повышение образовательного уровня лиц, привлеченных к уголовной ответственности;

преобладание лиц без постоянного источника доходов.

Таким образом, анализ эмпирических данных позволил установить совокупность признаков, составляющих криминологическую характеристику лиц, совершающих преступления в сфере транспортной безопасности. Это в основном лица мужского пола в возрасте от 30-49 лет, со средним и средним профессиональным образованием, не имеющие постоянного источника дохода, или наемные работники, каждый второй – ранее совершавший преступления, а каждый третий – судимый. В момент совершения преступления каждый десятый находился в состоянии опьянения.

¹ *Преступность в России: современные тенденции и прогноз развития* / под ред. Ю.М. Антояна. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2018. С. 41.

Библиографический список

1. *Афанасьев П.Б.* Криминологическая характеристика лиц, совершающих умышленное причинение тяжкого вреда здоровью // *Личность преступника и ее криминологическое изучение* / под ред. А.И. Долговой. М., 2018.

2. *Афанасьева О.Р., Гончарова М.В.* Криминологический портрет личности преступника // *Вестн. Моск. гос. областного ун-та. Сер.: Юриспруденция.* 2016. № 3.

3. *Афанасьева О.Р., Шиян В.И.* Социально-демографические и уголовно-правовые признаки личности женщин-преступниц // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2017. № 3 (17).

4. *Личностные* характеристики преступников / под ред. Ю.М. Антояна. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017.

5. *Личность* преступника и профилактика преступлений / под ред. Ю.М. Антояна. М.: Проспект, 2017.

6. *Преступность* в России: современные тенденции и прогноз развития / под ред. Ю.М. Антояна. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2018.

А.Н. Варыгин,
заведующий кафедрой прокурорского
надзора и криминологии Саратовской
государственной юридической академии,
доктор юридических наук, профессор

Личность современного преступника: изменения, подходы к изучению и воздействию на нее

Аннотация. В статье на основе статистических данных представлен анализ количественных и качественных данных о лицах, совершающих преступления, за последние десять лет (2002–2022 гг.).

Ключевые слова: преступность, личность преступника, трансформация, предупреждение преступности.

В условиях трансформации российского общества, связанной с социально-экономическими, политическими, техническими, демографическими процессами, наблюдается характерное изменение структуры населения, как количественное, так и качественное. Например, в связи с сокращением рождаемости в стране уменьшилось количество детей и, напротив, увеличилось количество лиц взрослого и даже престарелого возраста. В связи с развитием цифровых технологий широкое распространение в последние годы получило дистанционное обучение и увеличилось количество лиц с высшим образованием. В связи с открытостью и «прозрачностью» государственных границ в России возросло количество иностранных граждан и лиц без гражданства.

Все эти процессы не могли не сказаться на характеристиках как самой преступности, так и лиц, совершающих преступления. Рассмотрим ряд наиболее существенных, на наш взгляд, характеристик личности преступников, а именно отдельные социально-демографические и уголовно-правовые характеристики и их изменения за последние двадцать лет – с 2002 по 2022 г., с разбивкой на пятилетние периоды¹.

¹ *Статистические отчеты о состоянии преступности в России за 2002–2022 гг.*// URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>. (дата обращения 01.02.2023 г.).

**Социально-демографические характеристики
личности преступников за 2002–2022 гг.**

Характеристики	2002	2007	2012	2017	2022
Общее количество лиц	1 257 700	1 317 582	1 010 938	967 103	818 986
Пол					
мужчины	82,2%	84,8%	84,7%	84,8%	83,7%
женщины	17,8%	15,2%	15,3%	15,2%	16,3%
Возраст					
несовершеннолетние	11,2%	10,0%	5,9%	4,4%	3,2%
Доход					
без постоянного источника дохода	52,4%	59,6%	66,7%	65,7%	64,9%
безработные	9,6%	9,5%	6,7%	0,5%	0,5%
Гражданство					
граждане Российской Федерации	97,7%	97,2%	96,6%	96,3%	95,9%
иностранцы	2,3%	2,8%	3,4%	3,7%	4,1%
Высшее образование	5,4%	5,9%	6,8%	9,1%	11,2%

Из представленных данных видно снижение количества выявляемых лиц, совершивших преступления (с 1,2 млн до 818,9 тыс. человек). Это может быть связано с ухудшением работы правоохранительных органов по раскрытию преступлений и выявлению виновных, хотя и не только с этим.

Анализ представленных социально-демографических свойств и качеств преступников показывает существенное уменьшение среди них доли лиц несовершеннолетнего возраста – с 11,2% до 3,2%. Соответственно среди них увеличивается количество лиц зрелого и пожилого возраста. Как отмечается в отдельных исследованиях, просматривается тенденция старения преступности. Современный преступник по сравнению с преступником, совершающим преступления 15 лет назад, повзрослел на 5–6 лет¹.

¹ См.: Касимов В.О., Червонных Е.В. Возраст преступника: криминологическая характеристика, особенности и значение: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 144.

Наиболее криминогенной группой населения, выделяемой в статистике, являются лица в возрасте 30–49 лет, их доля доходит до 47%¹. Характерно то, что уменьшение доли лиц несовершеннолетнего возраста среди преступников в последние годы характерно для многих стран мира, что может свидетельствовать о том, что причина этого не только в уменьшении количества несовершеннолетних в нашей стране. Следует прислушаться к мнению ученых, заявляющих о том, что причина может корениться в том, что формирование личности современного молодого человека пришлось на более-менее благополучные годы в развитии страны².

Также среди преступников увеличилось количество лиц без постоянного источника дохода (с 52,4 до 64,9%), но при этом сократилось количество официальных безработных с 9,6 до 0,5%. Это, на наш взгляд, может свидетельствовать о том, что многие лица, совершающие преступления, просто-напросто не желают работать, живут за счет совершения преступлений. Об этом может свидетельствовать и увеличение среди преступников удельного веса рецидивистов, о чем будет сказано ниже.

Наблюдается, хотя и не столь значительное, но тем не менее постоянное, увеличение доли иностранных граждан среди преступников.

Кроме того, статистические данные, исследования ученых фиксируют увеличение среди преступников доли лиц с высшим образованием (с 5,4% до 11,2%). Эти изменения связаны не только с доступностью высшего образования в стране, но и снижением его качества, как отмечают отдельные исследователи³.

¹ *Личность преступника и профилактика преступлений: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Проспект, 2020. С. 7.*

² См.: *Алексеева Е.А.* Трансформация половозрастной структуры преступников в России и за рубежом // *Всерос. криминолог. журн.* 2022. Т. 16. № 1. С. 144.

³ *Нодельман В.* Российские преступники стали старше и образованнее. URL: // <https://iz.ru/news/693290> (дата обращения: 01.02.2023).

Уголовно-правовые характеристики личности преступников
за 2002–2022 гг.

Характеристики	2002	2007	2012	2017	2022
Ранее совершавшие преступления	24,4%	29,1%	44,7%	56,0%	59,1%
ранее судимые (от общего количества всех преступников)	20,8%	23,2%	32,3%	28,2%	30,8%
Ранее судимые (от общего количества лиц, ранее со- вершавших преступления)	85,3%	79,8%	72,3%	50,5%	52,1%
Совершившие преступле- ния в группе	25,2%	20,5%	14,9%	13,6%	12,4%

Анализ уголовно-правовых характеристик личности преступников за этот же двадцатилетний период показывает существенное увеличение среди преступников рецидивистов (лиц, ранее совершавших преступления) – с 24,4 до 59,1%. При этом просматривается интересная тенденция, заключающаяся в уменьшении среди рецидивистов лиц, ранее судимых (с 85,3 до 52,1%). Это говорит о том, что чуть ли не половина преступников (47,9%) избежали наказания (уголовные дела в отношении них были прекращены по нереабилитирующим основаниям или же вообще было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении них).

Также статистические данные показывают постоянное снижение удельного веса лиц, совершивших преступления в группе (с 25,2 до 12,4%), т.е. в два с лишним раза. Это, в свою очередь, может частично объяснить и постоянное снижение количества выявляемых лиц, совершающих преступления.

Хотелось бы высказать еще одну важную мысль, связанную с латентностью преступности и, соответственно, латентными преступниками. В связи с тем, что в стране с каждым годом снижается процент раскрываемости преступлений, уменьшается количество выявляемых лиц, совершивших преступления, закрадывается неприятная мысль, заключающаяся в том, что личность преступника мы знаем поверхностно. Наиболее опытные, квалифицированные преступники, использующие изощренные способы совершения

преступлений, от ответственности уходят. Как говорил В.Д. Ермаков, это прежде всего организованные и профессиональные преступники¹.

О том, что преступник в криминологии изучен далеко не полностью, могут свидетельствовать и другие обстоятельства. В частности, до настоящего времени мало исследована, на наш взгляд, личность неосторожного преступника. В науке нет четкого представления о том, отличается ли такая личность от личности законопослушного гражданина, отличается ли личность неосторожного преступника от личности умышленного преступника, если да, то чем.

Кроме того, криминологи на протяжении многих лет «боятся» вторгаться в биологическую сферу преступника, хотя оснований для ее изучения становится все больше. В частности, криминалисты, анализируя дерматоглифическую картину ладоней и пальцев рук осужденных преступников, делают выводы о врожденной повышенной агрессивности отдельных лиц или даже этнических групп, что рассматривается в качестве склонности в девиантному поведению².

Лица, совершающие сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, имеют наследственные отклонения в психике³. Имеются и иные сведения о биологических факторах, детерминирующих тот или иной вид преступного поведения. Есть данные о том, что степень агрессивности у представителей различных групп крови разная⁴. В связи с этим познания о «биологической составляющей» личности преступника остаются весьма поверхностными. Поэтому необходимо более широко использовать данных генетики и других наук о человеке в целях более глубокого познания личности преступника, а самое главное, определения

¹ Ермаков В.Д. Масштабы латентной преступности в Российской Федерации и ее криминальная сущность // Криминология: общетеоретические и прикладные проблемы. Саратов, СЮИ МВД России, 2008. С. 77.

² См.: Ефремов И.С. Дерматоглифические характеристики лиц, совершающих преступления против жизни и здоровья человека: дис. ... канд. мед. наук. Тюмень, 2014. С. 7; Яровенко В.В. Дерматоглифические особенности личности в контексте детерминации преступности // Криминолог. журн. Байкал. гос. ун-та экономики и права. 2013. №1. С. 36–40.

³ Яровенко В.В. Указ. Соч. С. С 39.

⁴ Романова Н.В. Проявление агрессивности у представителей различных групп крови // Успехи современного естествознания. 2005. № 12. С. 89–90.

роли социального и биологического в процессе формирования такой личности.

В связи с изменением структуры населения, морально-нравственной сферы личности современного человека все сложнее становится процесс воздействия на такую личность, в том числе на личность, лиц, совершающих преступления. Необходимы новые подходы и методики, необходимы познания и в психологии, юриспруденции, кибернетике, философии и других отраслях знаний. Поэтому необходимо более широко использовать в профилактической работе специалистов - психологов. В качестве варианта – использование возможностей штатных психологов ОВД, о чем мы ранее неоднократно говорили в своих выступлениях.

Необходимо использование в предупредительной деятельности правоохранительных органов и специалистов - криминологов, подобный опыт широко используется во многих странах¹.

В целях более эффективного воздействия, например, на несовершеннолетних правонарушителей целесообразно создавать отделы социально-психологического сопровождения несовершеннолетних, нарушающих закон, в том числе для их участия в судебных заседаниях. Назрела необходимость в подготовке квалифицированных кадров, ориентированных на профилактику правонарушений. Определенные шаги в этом направлении делаются. В частности, разрабатываются отдельные курсы, например «Превентология», в ряде вузов страны². В США, например, действуют центры и институты, которые разрабатывают нормативы и стандарты профилактических мероприятий для различных социальных и возрастных групп³.

¹ См.: *Варыгин А.Н., Варыгин А.Н., Червонных Е.В.* и др. Институт штатных криминологов (криминальных аналитиков): зарубежный опыт и перспективы внедрения в систему профилактики правонарушений в Российской Федерации // *Всерос. криминолог. журн.* 2019. Т. 13. № 3. С. 506–518.

² См.: *Крутько И.С., Пономарев А.В.* Введение в превентологию: учеб. пособие Екатеринбург, 2019.

³ Там же. С. 23.

Библиографический список

1. *Алексеева Е.А.* Трансформация половозрастной структуры преступников в России и за рубежом // *Всерос. криминолог. журн.* 2022. Т. 16. № 1.

2. *Варыгин А.Н., Червонных Е.В. и др.* Институт штатных криминологов (криминальных аналитиков): зарубежный опыт и перспективы внедрения в систему профилактики правонарушений в Российской Федерации // *Всерос. криминолог. журн.* 2019. Т. 13. № 3.

3. *Ермаков В.Д.* Масштабы латентной преступности в Российской Федерации и ее криминальная сущность // *Криминология: общетеоретические и прикладные проблемы.* Саратов: СЮИ МВД России, 2008.

4. *Ефремов И.С.* Дерматоглифические характеристики лиц, совершающих преступления против жизни и здоровья человека: дис. ... канд. мед. наук. Тюмень, 2014.

5. *Касимов В.О., Червонных Е.В.* Возраст преступника: криминологическая характеристика, особенности и значение: монография. М.: Юрлитинформ, 2020.

6. *Личность* преступника и профилактика преступлений: монография / под ред. Ю.М. Антоныяна. М.: Проспект, 2020.

7. *Романова Н.В.* Проявление агрессивности у представителей различных групп крови // *Успехи современного естествознания.* 2005. № 12.

8. *Яровенко В.В.* Дерматоглифические особенности личности в контексте детерминации преступности // *Криминолог. журн.* Байкал. гос. ун-та экономики и права. 2013. № 1.

В.В. Вторушина,
помощник прокурора
Первомайского района г. Владивостока,
аспирант Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Причины и условия формирования личности «скулшутера»

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые причины и условия формирования личности лиц, совершивших вооруженные нападения на образовательные учреждения. Отмечается, что на формирование личности лица, совершившего вооруженное нападение на образовательное учреждение, влияют многие факторы – от конфликтных отношений с родителями или сверстниками, до психологических заболеваний и их совокупность. Большое разнообразие причин и условий формирования личности «школьных стрелков» подчеркивает необходимость и важность их исследований в целях недопущения совершения вооруженных нападений на образовательные учреждения.

Ключевые слова: причины и условия преступности, скулшутинг, колумбайн, личность преступника, вооруженные нападения, убийство.

Еще некоторое время назад вооруженные нападения на образовательные учреждения «школьных стрелков» показывали в зарубежных новостях, и гражданам России не приходилось сталкиваться с подобными проявлениями. Однако в настоящее время подобное происходит и в нашей стране.

Российские и иностранные ученые прикладывают большие усилия для того, чтобы выяснить, как определять людей, входящих в группу риска и способных совершить вооруженное нападение на образовательное учреждение, и работать с ними еще до совершения подобного преступления.

Личность преступника – это абстрактное понятие, включающее совокупность социальных, духовных, морально-волевых, пси-

хофизических, интеллектуальных свойств и качеств человека, совершившего преступление вследствие взаимодействия его взглядов, ориентации с криминогенными факторами внешней среды, включая конкретную криминальную ситуацию¹.

Профессор М.Д. Шаргородский считал, что причинами преступности можно считать все те обстоятельства, без которых она не могла бы возникнуть. Но не все эти обстоятельства играют активную роль. Причины конкретного преступления – это те активные силы, которые вызывают у субъектов интересы и мотивы для его совершения»².

Определенное явление может играть роль как причины, так и условия. При этом обстоятельство не может само по себе являться причиной преступности, преступного поведения, это только лишь формальная возможность преступления, при которой преступление может и не произойти. Причина становится таковой именно во взаимодействии с условиями³.

Стоит отметить, что на формирование личности школьного стрелка влияет множество обстоятельств. Одним из главных обстоятельств появления преступного поведения скулшутеров является неблагоприятная обстановка в семье и школе.

Например, в 2022 г. в г. Красноярске в результате ссоры Х. убила дома своего отца и, взяв ружье, пришла в детский сад, где собиралась застрелить детей-мальчиков.

Применение родителями и учителями психологического и физического давления, грубость, обман и неискренность способствуют осложнению детско-родительских взаимоотношений, эскалации конфликтов. Многие молодые люди испытали болезненный опыт издевательств и отвержения сверстников, эмоциональная травма которого вызвала неразрешенный гнев и ярость.

Зачастую «школьные стрелки» стремятся заявить о себе, продемонстрировать свое превосходство, представляют себя человеком, который вправе решать, кому жить, а кому умереть.

¹ *Алексеев А.И.* Криминология и организация предупреждения преступления: учеб. пособие для слушателей Акад. МВД России. М., 1995. С. 86.

² *Шаргородский М.Д.* Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе // Преступность и ее предупреждение. Л., 1966. С. 30.

³ *Долгова А.И.* Криминология: учеб. для вузов. М.: Норма, 2005.

Например, «казанский стрелок», устроивший стрельбу в 2021 г. в г. Казань, считал себя Богом, а всех остальных биомусором.

Некоторые исследователи полагают, что у молодежи формируются сокрушительные и смертоносные ассоциации под воздействием современных кинофильмов и компьютерных игр со сценами насилия, асоциальных групп в сети «Интернет». В то же время результаты исследований показывают, что лишь 15% нападавших имели безусловный интерес к компьютерным играм с перестрелками. Таким образом, насилие в компьютерных играх не может быть определяющим фактором проявления насилия в реальной жизни¹. При этом компьютерные и видеоигры, а также социальные сети могут явиться триггером в совершении страшного преступления.

С развитием сети «Интернет» и социальных сетей среди подростков и молодежи возникла интернет-субкультура колумбайнеров, которые романтизируют и героизируют молодых людей, устраивающих расстрелы в учебных заведениях, бросая вызов окружающим.

Некоторые исследователи даже говорят о подражательных убийствах и самоубийствах, что называют «синдромом Вертера». Несовершеннолетние без труда покоряются чужому влиянию и зачастую совершают поступки, подобные тем, о которых узнали из Интернета.

В ряде случаев прослеживаются проблемы психического здоровья, когда человек не получал необходимой помощи, или душевные потрясения. В некоторых случаях проблемы в поведении отмечались давно и требовали помощи специалистов и родителей, но не получили должного внимания.

Среди причин совершения молодыми людьми вооруженных нападений на образовательные учреждения выделяют внешние и внутренние факторы. Внешними факторами признают трудности в общении со сверстниками и педагогами, конфликты и недопонимания, отсутствие внимания и поддержки родителей, ссоры с членами семьи, буллинг (травля) в общеобразовательной среде и за ее

¹ Волчецкая Т.С., Авакьян М.В., Осипова Е.В. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах // Всерос. криминолог. журн. 2021. № 5. С. 578-591.

пределами. К внутренним факторам можно отнести внушаемость ребенка к внешним условиям, депрессивное состояние, психические отклонения, протекающие без должного внимания.

Одной из самых объективных причин можно назвать возмездие своим врагам.

Так, в 2019 г. в г. Электростали девятиклассник, вооружившись ножом и битой, хотел отомстить обидчикам за нанесение побоев за несколько часов до нападения, в результате чего был убит охранник.

Обретение популярности, самореализация, проявление уверенности в себе, желание превзойти предыдущих подражателей также весьма распространены среди скулшутеров.

Например, в 2019 г. в г. Казани ученик 10 класса взял в заложники учителей и одноклассников, угрожая им ножом и пистолетом, так как нравившаяся ему девушка не отвечала взаимностью и говорила, что он ни на что не способен. Таким образом он хотел самоутвердиться и доказать, что смелый.

Однако в большинстве случаев необходимо говорить о совокупности всех факторов, причин, условий и обстоятельств, сложившихся именно таким образом, что молодой человек взял в руки оружие и пошел убивать.

Некоторые исследователи указывают, что причины не обусловлены одной сферой жизнедеятельности общества и условно разделяют скулшутеров на три категории: психопаты, психотики и травматики. Психопаты не испытывают чувства вины, они безразличны к своим поступкам и совершают их для получения наслаждения. Психотики не имеют связи с реальностью, они считают себя отличными от других, ощущают себя отвергнутыми обществом. Травматики мстят за причиненное им насилие¹.

Необходимо отметить, что причин появления скулшутеров очень много: это и желание подражать известному убийце, и психическое отклонение. На создание и развитие разрушительных поведенческих явлений в форме скулшутинга молодых людей побуждает совокупность нескольких причин, и значительное влия-

¹ Маллекер Д.И. Психология скулшутинга: массовые казни в образовательных учреждениях как способ протеста общественности: сб. тезисов Всерос. науч. конф. курсантов, слушателей и студентов / Барнаул. юрид. ин-т МВД России. Барнаул, 2021. С. 386.

ние оказывают личностные качества, потребностно-мотивационная сфера личности, личностный потенциал, окружающая среда, ценности, манеры, развитие, образование, влияние других лиц.

К сожалению, трудно точно определить круг причин и условий и конкретно назвать их в каждом определенном случае вооруженного нападения.

Вооруженные нападения на образовательные учреждения представляют собой реальную угрозу здоровью и жизни людей, приносят страдания как самой личности, так и социальным группам, разрушают морально-нравственные и культурные ценности общества. В большинстве случаев скулшутинг превращается в массовое убийство и трактуется как террористический акт. «Школьная стрельба» не является проблемой человека, это проблема, созданная самим обществом, а масштабы и последствия этих страшных трагедий указывают на важность и потребность комплексного исследования данного явления, разработки эффективных мер предупреждения и пресечения таких преступлений.

Библиографический список

1. *Алексеев А.И.* Криминология и организация предупреждения преступления: учеб. пособие для слушателей Акад. МВД России. М., 1995.

2. *Волчецкая Т.С., Авакьян М.В., Осипова Е.В.* Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах // *Всерос. криминолог. журн.* 2021. № 5.

3. *Долгова А.И.* Криминология: учеб. для вузов. М.: Норма, 2005.

4. *Маллекер Д.И.* Психология скулшутинга: массовые казни в образовательных учреждениях как способ протеста общественности: сб. тезисов Всерос. науч. конф. курсантов, слушателей и студентов / Барнаул. юрид. ин-т МВД России. Барнаул, 2021.

5. *Шаргородский М.Д.* Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе // *Преступность и ее предупреждение.* Л., 1966.

Л.В. Глазкова,
кандидат юридических наук, доцент

Особенности личности преступника в современных организованных группах сетевого типа

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования современного типа организованных преступных групп, изменения в личности организаторов преступных групп нового типа, особенности их функционирования, предлагаются направления борьбы с преступностью, отвечающие современным тенденциям совершения преступлений с использованием сетевого пространства.

Ключевые слова: организованная преступность, организатор, криминальные рынки, преступные группы, преступные сообщества.

Рассматривая преступность как социальное явление, современные криминологи отмечают такое ее свойство, как историческая изменчивость, т.е. качественная и количественная трансформация под влиянием ряда объективно существующих обстоятельств – происходящих в обществе и постоянно изменяющихся социально-этических, научно-технических, организационно-управленческих, политических, экономических и других процессов и явлений. Изменяются формы преступного поведения, структурная организация преступных формирований, законы, характеристики личности преступников и многие другие параметры.

В научной литературе отмечено, что вслед за появлением в экономике сетевых форм организации бизнеса организованная преступность постепенно стала перестраиваться с традиционной иерархической формы построения организованных преступных групп на сетевую. Кардинальное различие этих форм связано, прежде всего, со способом управления, которое из единоначального преобразовалось в коллективное, децентрализованное, представляющее собой множество самоорганизующихся связей сетевого типа¹.

¹ *Борьба с криминальными рынками в России: монография / под общ. ред. В.В. Меркурьева. М.: Проспект, 2015; Глазкова Л.В. Особенности современных организованных преступных групп // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1. С. 54–60.*

Условиями создания преступных организованных групп и сообществ, построенных на сетевой основе, стала доступность различных информационных материалов, в том числе распространяемых в сети «Интернет» схем преступной деятельности. Сыграла роль и возможность быстрого установления анонимных многосторонних связей между участниками, расположенными в территориально удаленных местах, но реализующими узкую программу в рамках общего проекта¹.

Современные преступные сообщества часто представляют собой предприятия со множеством полуавтономно действующих филиалов, во главе которых находятся руководители, лишь номинально подчиняющиеся не столько общему руководству, сколько целям и задачам, стоящим перед криминальным предприятием – организованной группой или преступным сообществом. Общая цель – получение прибыли незаконными способами, выработанными создателями криминального предприятия. Особенностью данных групп является то, что они организуются и устраивают преступную деятельность по определенному шаблону, кем-то когда-то созданному и получившему стремительное распространение на всей территории страны.

Примеры таких криминальных предприятий можно найти почти в каждом уголовном деле, рассмотренном судами, начиная с 2015 г. Из дел по обвинению в распространении наркотиков усматривается, что подавляющее большинство преступлений совершалось с использованием сети «Интернет» и с применением технологий сетевого бизнеса.

По инерции, ориентируясь на понятие преступного сообщества, содержащееся в п. 4 ст. 35 УК РФ, правоохранительные органы, а затем и суды описывают организованные группы и преступные сообщества как иерархические структуры, в основе которых находится признак единого руководства. Но анализ способа организации современных организованных преступных групп и сообществ указывает на иную степень централизации, при которой единое руководство, даже коллективное, не способно решить поставленные перед преступным формированием сложные задачи.

¹ См.: *Райсс М.* Границы «безграницных» предприятий: перспективы сетевых организаций. URL: vasilievaa.narod.ru/17_1_97.htm.

Безусловно, каждое преступное формирование создается одним или несколькими организаторами, выбирающими схему деятельности преступного предприятия, но впоследствии руководство передается иным лицам, имеющим свободу действий в подборе кадров, в оплате труда привлеченных к преступной деятельности лиц, в распределении обязанностей внутри структур, установлении мер дисциплины и конспирации, развитии коррупционных связей и т.д.

Краснокамский городской суд рассмотрел уголовное дело по обвинению Н. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, п. «а» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ и др. Суд установил, что организатором преступного сообщества по незаконному сбыту наркотических средств (не установленное следствием лицо) был субъект, обладающий «достаточным уровнем знаний в области маркетинговых систем, созданных и существующих в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также высоким уровнем знаний программных продуктов различных версий... предназначенных для мгновенного обмена электронными сообщениями». Организатор использовал распространенную схему функционирования преступного сообщества в глобальной сети «Интернет» посредством создания интернет-магазинов, работавших как с участием самого организатора, так и в автоматическом режиме¹. Для организации работы интернет-магазинов на некоторых интернет-сайтах размещали рекламу, подбирали персонал путем размещения объявлений. Действия по сбыту наркотических средств осуществляли бесконтактным способом, исключая личные встречи.

Изменения в преступности повлекли и потребность в изменении личности организаторов и руководителей, которые теперь должны быть воспитанными и образованными, ориентирующимися в экономике, менеджменте, имеющими технические знания, широкие связи в управленческих структурах власти, способными чутко реагировать на спрос незаконных товаров и услуг, а также привлекать в преступную группу рядовых членов – исполнителей.

¹ Приговор Краснокамского городского суда Пермского края от 13.02.2019 № 1-13/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nskoeNKI8hH>

Эти характеристики личности современных организаторов преступных групп можно сравнить с теми, которые еще не так давно считались основными криминологическими характеристиками организаторов и руководителей. Так, Г.Г. Шиханцов отмечал, что личности лидеров организованной преступности свойственны такие черты, как наличие опыта преступной деятельности, большая физическая сила, авторитарность, жестокость, умение подчинить себе других, уверенность в собственном превосходстве¹.

Рядовые члены, по описанию многих исследователей, характеризуются такими качествами, как беспрекословное подчинение лидеру, нормам поведения, принятым в ОПГ, маскировкой образа жизни и поведения под законопослушное, низким уровнем образования, низким социальным статусом, неустроенностью в личной жизни, деятельностью в интересах группы, даже иногда в ущерб себе, глубокой деформацией потребностей, мотивов, интересов².

В настоящее время криминологические характеристики организаторов, руководителей и членов многих организованных преступных групп и преступных сообществ кардинально изменились, что обусловлено их взаимосвязью с характером преступной деятельности тех современных организованных групп, к которым относятся члены ОПГ. Являясь элементом системы преступности, криминальная личность подвергается воздействию преступной структуры, в которой состоит, формируется ею. В то же время сама преступность также испытывает воздействие личности преступника, предопределяется особенностями этой личности.

Рассмотрим это на примере уголовных дел по обвинению организаторов и участников современных преступных сообществ (преступных организаций), действующих в сфере незаконной торговли наркотическими средствами.

Организаторы преступных предприятий по сбыту наркотических средств, исходя из потребностей сбыта запрещенных веществ

¹ Шиханцов Г.Г. Криминология. URL: ebooks.grsu.by

² См.: Дудкина Е.И. Криминологические особенности личности участников организованных преступных формирований и профилактическое воздействие на них: автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2019; *Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография* / [П.В. Агапов, С.В. Борисов, А.С. Васнецова и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015.

бесконтактным способом, определяют роли участников и устанавливают «штаты» кадров, куда входят следующие «должности»:

«системные администраторы», или «администраторы ботов», разрабатывающие и приводящие в действие автоматизированные сайты, специализирующиеся на незаконном сбыте наркотических средств, осуществляющие техническое обслуживание данных сайтов;

менеджеры по персоналу, отвечающие за поиск в социальных сетях желающих потрудиться в качестве закладчиков наркотиков, приобретенных в интернет-магазинах; «оклад» менеджера может устанавливаться в размере 30% от денежного вознаграждения закладчиков, что является материальным стимулом для расширения объемов продаж;

операторы, или «кураторы регионов», действующие на одной из конкретных территорий, получающие информацию о наличии и месте нахождения складов с оптовыми партиями наркотических средств, анализирующие спрос покупателей и дающие указания работникам складов и закладчикам о способах фасовки, количестве, видах и местах расположения тайников-закладок; согласовывающие с менеджерами по персоналу вопросы оплаты (полной, частичной или отказа в выплате) вознаграждения закладчикам и складам по итогам их ежедневных и еженедельных отчетов; направляющие общие списки адресов тайников-закладок организатору для загрузки в программу автоматических продаж интернет-магазина; разрешающие спорные вопросы с потребителями;

«финансисты», отвечающие за финансы, контролирующие финансовую деятельность преступного сообщества на разных уровнях, отвечающие за легализацию, обналичивание и распределение денежных средств;

«склады», или «межрегиональные курьеры», «фасовщики», обязанные получать партии наркотических средств, перемещать их к безопасному месту хранения, фасовать в удобную для сбыта упаковку; постоянно находиться в сети «Интернет» в режиме онлайн; направлять операторам ежедневные и еженедельные отчеты о своей деятельности; категорически исключать употребление любых наркотических веществ;

закладчики, низовое звено, отвечающее за помещение наркотического средства в «тайник». Это самое уязвимое положение в

организованной преступной группе, или «расходный материал», который легко восполняется в случае обнаружения правоохранительными органами. Остальные члены преступной группы в силу соблюдаемых мер конспирации, отсутствия личных контактов, как правило, неуязвимы¹.

Подбор кадров на должности в преступных сообществах осуществляется с учетом как личностных, так и профессиональных качеств претендентов. Роли каждого участника преступного сообщества зависят от тех обязанностей, которые им предстоит выполнять. Как правило, для успешной деятельности внутри сообщества участники должны иметь среднее специальное или даже высшее образование (за исключением «закладчиков»), владеть знаниями и навыками, необходимыми для работы в сети «Интернет» с сопутствующими программами продаж, в том числе посредством автоматизированных программ- «ботов»².

Свободные должности (вакансии) заполняют с помощью объявлений, размещаемых в сети «Интернет», либо с помощью личной переписки с лицами, использующими в приложении различные имена (не позволяющие их идентифицировать), сообщая им об имеющихся вакансиях. Так, был найден и принят в преступное сообщество, действующее на территории Кировской и Саратовской областей, на должность руководителя «лицо № 3» (так указано в приговоре Волжского районного суда г. Саратова), в обязанности которого вменили, кроме всего прочего, «решение вопросов карьерного роста участников преступного сообщества»³.

Сравнение различных ОПГ, действующих в киберсети, показывает, что роли личностей внутри различных групп отличаются, что вызвано различиями в видах и методах деятельности конкретных преступных формирований. Очевидно, что роли личностей криминальных ОПГ, занимающихся распространением наркотиков, будут иными, чем роли тех, кто действует в мошеннических группах и сообществах. В то же время некоторые роли и функции

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Рязани от 19.02.2019 № 1-12/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/x7c75YIBOFNy>; Приговор Краснокамского городского суда Пермского края от 13.02.2019 № 1-13/2019. URL: <https://sudact.ru>

² Приговор Волжского районного суда г. Саратова от 12.02.2019 № 1-27/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/B>TI ItndO3HC/>

³ Там же.

даже в разнонаправленных криминальных группах, действующих в киберсети, являются схожими в силу того, что они созданы по сетевому принципу, используют общее киберпространство, требующее специалистов, например, для выявления и использования уязвимостей в приложении или компьютерной системе (хакеров); для проведения незаконной деятельности на серверах с целью избежать обнаружения правоохранными органами («хостов» – такие роли чаще используют те ОПГ, которые предоставляют учебные пособия по совершению различных преступлений), а также имеют поставщиков и распространителей незаконных товаров и услуг («обналичителей»-финансистов; «бегунов», которых используют для вывода средств или обналичивания)¹.

В международных документах выделяются следующие виды групп:

1) группы, преимущественно действующие в киберпространстве:

«рой» – децентрализованные сети (например, «Anonymous»), не имеющие заявленного лидера, участники являются организаторами и принимают самостоятельные решения;

«хабы» – более структурированные, чем «рой», имеют командную структуру;

2) группы, действующие в автономном режиме и в сети (гибриды):

кластерные гибриды, занимающиеся определенной деятельностью или использующие определенные методы, совершающие преступления как онлайн, так и офлайн (к ним можно отнести подавляющее большинство российских ОПГ, занимающихся распространением наркотических средств);

расширенные гибриды – сложные, менее централизованные ОПГ, состоящие, в основном, из единомышленников и подгрупп, занимающихся преступной деятельностью с целью извлечения прибыли (например, сообщества рынка даркнета (Dream Market), имеющие в группе администраторов и модераторов, продавцов незаконных товаров и услуг, поставщиков и покупателей, слабо взаимосвязанных;

¹ Овчинский В., Жданов Ю. Организованная киберпреступность. URL: zavtra.ru/blogs/organizovannaya_kiberprestupnost_

3) группы, действующие в автономном режиме, использующие информационно-компьютерные технологии ограниченно, только для расширения и поддержки преступной деятельности. Для них характерна иерархическая структура, это традиционные ОПГ, занимающиеся в Интернете такими незаконными видами деятельности, как проституция, вымогательство, торговля людьми, азартные игры.

В представленной классификации организованных преступных групп, использующих ИКТ, четко прослеживается разделение на традиционные иерархические структуры и новые, имеющие сетевую организацию со слабо выраженным руководящим ядром и во многом самостоятельными структурными подразделениями.

Появление сетевых организаций в преступности обусловлено как существенными изменениями в экономике, характеризующимися переходом к новым сетевым формам взаимодействия, так и внутренними потребностями самой преступности, лидеры которой озабочены собственной безопасностью.

В большинстве рассмотренных уголовных дел организаторы и руководители остались «неустановленными лицами» по той причине, что в поле зрения правоохранительных органов чаще всего попадали рядовые члены организованных групп, т.е. представители низшего звена, не имевшие личных контактов с руководством и ничего не знающие о них и о месте их пребывания.

Анализ существующей судебной практики по делам о сбыте наркотических средств показывает, что усилия органов предварительного следствия и судов направляются на подыскание доказательств иерархического строения преступных сообществ, на обоснование единого руководства ими со стороны неких неуловимых организаторов, единолично либо коллегиально с двумя-тремя другими организаторами решающих все самые важные вопросы жизнедеятельности преступного формирования.

Но реальность такова, что в условиях значительного увеличения количества лиц, вовлекаемых в преступную деятельность по распространению наркотических средств, увеличения территорий, охватываемых криминальным бизнесом тех или иных преступных сообществ, неминуемо происходит децентрализация управления с передачей множества важнейших функций на места, что увеличивает самостоятельность структурных подразделений в принятии

решений и приводит к «раскрепощению множества живых самоорганизующихся связей сетевого типа»¹.

Отмечая роль информационно-коммуникационных технологий в изменении способа структурирования и деятельности организованных преступных групп, В. Овчинский и Ю. Жданов пишут: «ИКТ сыграли решающую роль в расширении незаконных рынков и сетей и создали более действенные незаконные бизнес-модели, т.к. предоставили преступникам инфраструктуру, товары, персонал и клиентов...»². При этом авторы ссылаются на международный опыт исследования организованной киберпреступности – Обзор организованной киберпреступности, подготовленный Управлением по наркотикам и преступности (УНП) ООН в 2021 г.

Составители Обзора отмечают, что ОПГ в киберсреде варьируются от групп с иерархической структурой, с некоторой формой централизации, разделения труда и идентифицируемых лидеров до преходящих, изменчивых, непостоянных, слабо аффилированных и децентрализованных. Одни ОПГ используют онлайн-форумы и платформы для регулирования и контроля над предоставлением незаконных товаров и услуг, а другие ОПГ имеют структуры по предоставлению услуг (т.е. предлагают преступление как услугу).

Появление последних ОПГ связано с такими качествами организованной преступности, как саморазвитие и самодетерминация. Распространяя учебные пособия по совершению преступлений, такие ОПГ фактически вовлекают в преступную деятельность не только криминальных субъектов, но и граждан, ранее не совершавших преступления. Это наглядно продемонстрировало изучение уголовных дел, связанных с обвинением в страховом мошенничестве.

Исследование показало, что, благодаря стремительно распространившейся информации о способах обмана автостраховых компаний, возросло количество мошенничеств в страховой сфере. По всей стране граждане стали обращаться к юристам, обещавшим получить с автостраховщиков возмещение по страховым случаям.

¹ Чернов С.А., Дайкер А.О. Современная сетевая организация как альтернатива бюрократической модели управления // УЭжС. 2015. № 5.

² Овчинский В., Жданов Ю. Организованная киберпреступность. URL: zavtra.ru/blogs/organizovannaya_kiberprestupnost_

В результате граждане без хлопот получали от юристов деньги, а те по доверенностям через судебные органы взыскивали со страховых компаний существенно завышенные суммы, в том числе за оплату собственных услуг. В течение нескольких лет подобные действия не рассматривались как система, пока сами страховые компании не забили тревогу.

Подобное распространение схем преступной деятельности, свойственное любому историческому периоду существования преступности, получило особенно стремительное развитие в эпоху Интернета, который сделал возможным общение людей из любой точки мира, с использованием псевдонимов, с безнаказанной передачей опыта преступной деятельности неограниченному кругу заинтересованных лиц, даже не участвовавших ранее в преступной деятельности. Исследование уголовных дел о мошенничестве в сфере автострахования показало, что более 90% осужденных по данной категории дел не имели никакого криминального опыта до вовлечения их в данное преступление. Такие же показатели приводят и другие авторы, изучившие личности организованных мошенников¹.

В математике существует понятие «фрактальность», в последние годы нашедшее применение в различных областях знания – в физике, экономике, педагогике, истории и др. Этот термин означает самоподобие, бесконечное повторение себя².

В преступности мы можем наблюдать повторение одних и тех же схем преступлений, методов преступной деятельности, распространяющихся со стремительностью благодаря тому, что фрактальное свойство самоподобия является наиболее эффективным при построении любой системы. Фрактал – это готовый кирпичик,

¹ *Аганов П.В.* Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации. Саратов, 2005; *Шатилов А.В.* Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2020.

² *Меньчиков Г.П.* Фрактальность – всеобщее свойство бытия // Уч. зап. Казан. гос. ун-та. 2008. Т. 150. Кн. 4. Гуманитарные науки. С. 80–86; *Соколов А.В.* Применение фрактальной методологии в гуманитарных науках. // *The Times of Sciens.* 2016. № 3. С. 12–18; *Розенберг Г.С.* Фрактальные методы анализа структуры сообществ. // *Принципы экологии.* 2018. № 4. С. 4–43.

шаблон, схема совершения определенного вида преступлений, которую не нужно изобретать, а можно использовать в готовом виде благодаря чужому криминальному опыту.

Со свойством фрактальности преступности связано распространение таких схем криминальной деятельности, как получение чиновниками «откатов», совершение однородных преступлений по общим схемам в таможенной сфере, в области жилищного строительства, распространения наркотических средств и др. Преступность следует законам фрактальности, использует свойства самоподобия, в том числе при построении структур организованных групп и сообществ, создаваемых по сетевому типу. С развитием технологий эти фрактальные процессы будут только нарастать, что необходимо предвидеть и следует искать способы противодействия распространению фрактальных схем в преступности. Так, нельзя больше игнорировать повсеместное возникновение преступных групп и сообществ, действующих по сетевому принципу.

На практике разграничение ответственности иерархических и сетевых преступных формирований будет иметь существенное значение, так как правоохранительным органам не придется тратить время и силы на отыскание доказательств «единого руководства» в случае привлечения к ответственности лиц, организовавших преступное сообщество (преступную организацию) не по иерархическому, а по сетевому типу. Найдет методологическое обоснование и возникновение нового криминологического портрета личности участников организованных преступных групп и преступных сообществ, созданных по сетевому принципу. Будут вырабатываться иные, более современные и отвечающие реальности профилактические меры противодействия организованной преступности и воздействия на «сетевых» преступников.

Кардинальные изменения в построении и методах деятельности преступных организованных групп требуют реакции законодателя. Представляется, что пришло время внести изменения в понятие преступного сообщества (преступной организации), расширив его за счет включения сообществ, создаваемых по сетевому типу.

Библиографический список

1. *Агапов П.В.* Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации. Саратов, 2005.
2. *Борьба с криминальными рынками в России: монография / под общ. ред. В.В. Меркурьева.* М.: Проспект, 2015.
3. *Глазкова Л.В.* Особенности современных организованных преступных групп // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1.
4. *Дудкина Е.И.* Криминологические особенности личности участников организованных преступных формирований и профилактическое воздействие на них: автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2019.
5. *Меньчиков Г.П.* Фрактальность – всеобщее свойство бытия // Уч. зап. Казан. гос. ун-та. 2008. Т. 150. Кн. 4. Гуманитарные науки.
6. *Райсс М.* Границы «безграничных» предприятий: перспективы сетевых организаций. URL: vasilieva.narod.ru/17_1_97.htm
7. *Розенберг Г.С.* Фрактальные методы анализа структуры сообществ. // Принципы экологии. 2018. № 4.
8. *Соколов А.В.* Применение фрактальной методологии в гуманитарных науках. // The Times of Sciens. 2016. № 3.
9. *Чернов С.А., Дайкер А.О.* Современная сетевая организация как альтернатива бюрократической модели управления // УЭКС. 2015. №5.
10. *Шатилов А.В.* Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020.
11. *Шиханцов Г.Г.* Криминология. Электронный ресурс: URL: ebooks.grsu.by
12. *Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография / [П.В. Агапов, С.В. Борисов, А.С. Васнецова и др.];* Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015.

В.Ю. Голубовский,
ведущий научный сотрудник
отдела по совершенствованию
нормативно-правового регулирования
деятельности центра изучения проблем
управления в учреждениях
уголовно-исполнительной системы
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор

Личность преступника, совершившего преступление террористической направленности

Аннотация. В статье исследуются процесс формирования и признаки личности преступника, совершившего преступление террористической направленности в современных условиях. Отмечается, что в настоящее время динамика развития преступлений террористического характера неоднозначна. Показаны тенденции развития терроризма, который исходит от крупных террористических организаций, использующих современную технику и вооружения. Отмечается высокий уровень организованности террористической деятельности.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, личность террориста, преступления террористической направленности.

Основным элементом криминологической характеристики преступности в целом является личность преступника, так как с помощью данной категории можно определить типологию преступника, его мотив, выявить детерминанты криминального поведения, а также повысить эффективность предупредительных и профилактических мер по предотвращению преступности, в том числе и преступлений террористической направленности.

Личность преступника – это совокупность социально значимых признаков, характеризующие виновного в нарушении уголовного закона, в соединении с неличностными условиями и обстоятельствами, которые влияют на преступное поведение.

В январе – ноябре 2022 г. зарегистрировано 2109 преступлений террористического характера (+4,0% в сравнении с аналогичным периодом 2021 г.), что указывает на неблагоприятные тенденции¹.

При изучении личности террориста для криминологов особый интерес представляют антисоциальные типы, поведение которых вступает в конфликт с моралью и правом общества, в то же время для следователя эти положения значимы с точки зрения выявления причастности конкретного субъекта к совершению определенного преступления и способов его совершения, присущих конкретному преступнику с закрепившимися в его психологической структуре личности приемами совершения тех или иных преступлений.

Личность террориста формируется под воздействием механизма развития личности, а также социокультурной среды. В исследованиях ученых всегда особое место уделялось личности террориста, но составить универсальный портрет было практически невозможно, поскольку их встречается огромное множество. Единого террориста нет, так как терроризм возникает и развивается в достаточно длительных по времени социальных и личностных процессах.

Важную роль для раскрытия личности преступника-террориста играет семья, так как это главный общественный институт. Семья – это ячейка общества, целью которой является воспитание рожденного ею человека полноценной личностью, т.е. формирование определенных взглядов и отношений к людям, обществу и государству.

По результатам лично проводимого социологического опроса среди осужденных за преступления террористической направленности, 91% опрошенных воспитывались в неполных семьях с неблагоприятными семейными обстоятельствами, из них 78,6% проживали в семьях, испытывающих материальный недостаток.

¹ Состояние преступности в России за январь – ноябрь 2022 года. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Sbornik_22_11.pdf (дата обращения: 24.01.2023).

Как правило, при исследовании личности террористов выделяют три элемента, которые характеризуются определенными признаками.

1. Социально-демографический, в большинстве случаев субъектами террористических актов выступают, мужчины, однако вовлекаются и женщины¹. Это объясняется и тем, что преступность в мире носит мужской оттенок, что отражается на соотношении женской и мужской преступности как 1:5². Женщины зависят от ближайшего окружения, они вовлекаются родственниками и знакомыми мужчинами. Так, за последние 15 лет террористками-смертницами являлись жительницы Северо-Кавказского региона, возраст которых варьировался от 17 до 40 лет. Применительно к руководителям террористов возрастная категория определяется 25-40 лет.

Показательным в данном случае будет следующий пример.

Смертница, которая взорвала себя на КПП в Грозном, рано стала увлекаться религией. Она начала носить хиджаб еще во время учебы в южноуральской школе, затем уехала в Дагестан. Самоподрыв девушка совершила, подходя к посту полиции, когда сотрудники заметили у нее самодельное взрывное устройство и попросили остановиться. Когда девушка не подчинилась требованиям, полицейские сделали несколько предупредительных выстрелов, после которых последовал взрыв. В результате погибла только смертница, других жертв и пострадавших нет.

Девушка была зарегистрирована в Чесменском районе Челябинской области, состояла на учете и находилась под наблюдением дагестанского Центра по противодействию экстремизму. Она начала носить хиджаб в выпускном классе. В это же время в соседнем селе Редутово собирались возводить мечеть и прислали туда молодого имама, который проводил некие занятия с местными девочками и обещал их увезти «то ли в Иорданию, то ли в Саудовскую Аравию». Такое «общение» вполне могло послужить

¹ Газизулин А.И. Криминологическая характеристика личности террориста нашего времени // NovaInfo.Ru. 2018. Т. 1. № 84. С. 161–165.

² Кунц Е.В. Тенденции преступности женщин и исполнения в их отношении наказания в виде лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 10(233). С. 15–20.

толчком для будущих действий девушки. Вербовщики ИГИЛ агитируют людей с неокрепшей психикой, особенно молодежь: «Тех, кого можно «зазомбировать» и сломать их инстинкт самосохранения». Не так просто пойти на самоуничтожение. Всех смертников всегда сопровождают и страхуют. Даже если он решит отказаться от своего решения, кнопку за него все равно нажмут. Вербовщики работают не только с молодежью и не только в социальных сетях, поскольку уезжают из России «на джихад» и взрослые состоявшиеся люди. В подростковом возрасте многие страдают от одиночества и непонимания¹.

2. Социально-ролевой, когда вовлекаемые лица чаще всего не имеют образования либо закончили несколько классов обычной школы. Организаторы, руководители, как правило, имеют среднее, среднее специальное, высшее образование. Религиозная принадлежность складывается из православных – 40%, мусульман – 41%, буддисты – 2%, иудеи – 2%, другие религии – 5%, неверующие – 10%.

Постоянного места работы большинство из них не имеют, следовательно, лишены стабильного источника дохода. Для исполнителей и пособников преступлений террористической направленности присущ правовой нигилизм, отсутствие моральных ориентиров, присутствует наличие склонностей к антиобщественным формам поведения, таким как злоупотребление алкоголем и употребление наркотиков². Организаторы и лидеры выступают в роли генераторов преступных идей. Они быстро принимают решения, для них характерны жестокость, расчетливость, изобретательность.

3. Нравственно-психологический, когда человек вступает в террористическую организацию, у него резко изменяются ценности, социальные установки, поведение. В его мировоззрении существует лишь образ врага, на которого направлена вся деятельность. Они становятся жестокими, пытаются любыми способами заявить о себе, добиться власти над людьми. Нередко бывает, что личные

¹ Как была завербована челябинская смертница. URL: <https://ura.news/articles/1036276849> (дата обращения: 21.01.2023).

² Васильев А.М., Окрушко В.Ю. Особенности криминологической характеристики личности террориста // Юридическая наука. 2019. № 9. С. 58–61.

проблемы подталкивают их к участию в запрещенной организации.

Например, И.В. Коновалов отмечает, что на вступление в террористические организации влияет нищета, отсутствие перспектив, невыполненные долговые обязательства перед лидером¹.

Другими признаками является готовность пожертвовать людьми и даже собой ради служения высшим ценностям, постоянная оборонительная готовность, отсутствуют чувства сопереживания к другим, отказ от общепринятых социально правовых норм, самооправдание совершаемых действий, дерзость, грубая жестокость, мстительность, цинизм, эгоизм.

В.Н. Кудрявцев выделяет такие характеристики, как замкнутость, низкий порог терпимости, склонность видеть постоянную угрозу со стороны лиц и отвечать на нее агрессией, стремление к аутоагрессии, что сопровождается суицидом в процессе террористического акта².

Если подвергнуть результаты анализа исследования судимости, то установлено, что лидеры-террористы чаще осуждаются за совершение корыстных преступлений, бандитизм и другие насильственные преступления, у исполнителей отмечается низкий процент профессиональных преступников, они являются чаще всего выходцами из общеуголовной преступности и занимаются тем же, только уже в рамках террористической деятельности.

В рамках исследования личности террориста можно выделить следующие типы личности террориста.

1. Фанат идеи. Он считает, что его действия полезны для общества, руководствуется своими религиозными, политическими, идеологическими убеждениями³.

Так, два террориста задержаны при попытке поджога электроподстанции «Панельная» в г. Екатеринбурге, ранее они сжигали автомобили с буквами Z (символ спецоперации), которые пе-

¹ Коновалов И.В. Психология терроризма. URL: lawlibrary.ru/ (дата обращения: 21.01.2023).

² Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н. Личность преступника. URL: lawlibrary.ru/ (дата обращения: 23.01.2023).

³ Лебедева И.Н. Психология личности террориста // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 9. С. 123–128.

ред этим наклеивали сами. После задержания террористов проведена экспертиза, показавшая причастность молодых людей к поджогам. Их куратором выступал администратор сразу нескольких проукраинских telegram-каналов¹.

2. Сценарист. Он является близким к фанату, но такой человек не занимается идеей, а продумывает и разрабатывает план теракта.

Например, Т., увидев летящий самолет АН-2, решил использовать данный вид самолетов для совершения взрыва путем направления самолетов на одно из зданий с целью совершения столкновений, повлекших разрушение зданий, гибель людей. Доступ к самолетам АН-2 в соответствии с планируемым Т. террористическим актом должен был осуществляться путем их угона или захвата, а его управление осуществлять заранее подготовленный пилот-«смертник». Во исполнение своего преступного умысла Т. предложил Ф. совершить взрыв. Текст подготовленного обращения Т. записал на флеш-карту своего мобильного телефона с целью сохранения и последующего размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» после совершенного террористического акта. В свою очередь Ф., осознавая общественную опасность предлагаемого Т. деяния и характер возможных последствий, не желая оказывать содействие в совершении террористического акта, сообщил соответствующим службам о намерениях Т. совершить террористический акт и склонить его к совершению указанного преступления, при этом дал добровольное согласие на участие в проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», проводимого сотрудниками правоохранительных органов в отношении Т. в целях подтверждения его преступных намерений и документирования противоправных действий. Преступный умысел Т., направленный на совершение террористического акта, а также на склонение и вовлечение Ф. в его совершение, не был доведен до конца по не зависящим от него обстоятельствам ввиду отказа Ф. от участия в его совершении, а также задержания Т. сотрудниками правоохранительных органов².

¹ *Диверсанты*, готовившие теракт в Екатеринбурге, поджигали машины с символикой СВО. URL: <https://ura.news/news/1052614713> (дата обращения: 23.01.2023).

² URL: <https://bsr.sudrf.ru/> / (дата обращения: 25.01.2023).

3. Террористы-женщины. Они более эмоциональны, восприимчивы, впечатлительны, чем мужчины, но отличаются большей целеустремленностью. Они легче поддаются внушению. Тем более если женщина мусульманка, она полностью подчиняется мужу. Главный в семье мужчина, и женщина всегда идет за ним. И если супруг начинает исповедовать какие-то радикальные идеи, то через некоторое время его взгляды будет разделять и женщина

4. Террористы-смертники – исполнители, выполняющие смертоносные задания, жертвуя своей жизнью. Им присущ страх попасться в руки правоохранительных органов, психоэмоциональный стресс, их преследуют суицидальные мысли, они стараются не выделяться из толпы.

По информации интернет-издания «Кавказский узел», шесть силовиков получили ранения при подрыве взрывного устройства в селе Учкекен, нападавший погиб. Ранения, полученные сотрудниками правоохранительных органов, по степени тяжести – легкие. Пострадавших среди гражданских лиц нет. Нападавший произвел взрыв при попытке задержания, когда силовики помешали ему прорваться на территорию, где проводились оперативно-розыскные мероприятия¹.

5. Террорист-зомби. Это человек, не осознающий своих действий, управляемый другим лицом². Он попадает под влияние под действием гипноза или психотропных веществ и получает установку на совершение террористического акта. У таких людей преобладают однообразные движения, отсутствуют эмоции и контакты с людьми. Если же они задерживаются сотрудниками полиции, то теряются и ищут поддержку со стороны.

6. Террорист-мститель. Для него характерна агрессивность, тревожность, чувство ненависти, эмоциональная хладнокровность, высокий уровень самоконтроля³. Таким лицам присуща

¹ НАК подтвердил данные о шести пострадавших при атаке смертника в Учкекене. URL:<https://www.kavkaz-uzel.org/articles/357484/> (дата обращения: 21.01.2023).

² Туктамышева С.В., Вакорина П.И., Падин А.Э. Проблемные аспекты в определении личности террориста//Colloquium-Journal. 2020. № 3-10(55). С. 63–65.

³ Грачев С.И., Морозова А.С. Терроризм: действительность и будущее // Современная наука и инновации. 2015. № 4(12). С. 161–165.

агрессия, которая может возникнуть в ходе навязчивого ощущения, будто бы террористу кто-то препятствует, и он не в состоянии достичь своих целей.

Например, 7 декабря 2017 г. в камере хранения магазина «Перекресток» в г. Санкт-Петербурге сработало самодельное взрывное устройство, взрывной волной ранило 18 человек. В совершении данного теракта признали Л., суд освободил его от уголовной ответственности и назначил принудительные меры медицинского характера, поскольку экспертиза выявила параноидальную шизофрению.

7. Террорист за деньги. Этими людьми движет корысть, отсутствуют идейные побуждения и безразличие к окружающим, они могут проявлять беспокойство, нервозность, напряженность¹.

Таким образом, на основе изложенного следует отметить ряд признаков, которые характеризуют современные признаки личности преступника, совершившего преступление террористической направленности: в основной массе это мужчины в возрасте до 40 лет; уровень образования чаще всего не выходит за рамки средней школы, в некоторых случаях лица, имеющие высшее образование (руководители); мусульмане и православные; почти каждый имеет преступный опыт, имел или имеет судимость; среди мотивов доминируют безмотивное объяснение причин совершения преступления, месть.

Библиографический список

1. *Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н.* Личность преступника. URL: lawlibrary.ru/ (дата обращения: 23.01.2023).

2. *Богомолов С.Ю.* Финансирование терроризма: особенности содержания непосредственного объекта // Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4(32).

3. *Васильев А.М., Окружко В.Ю.* Особенности криминологической характеристики личности террориста // Юридическая наука. 2019. № 9.

¹ *Богомолов С.Ю.* Финансирование терроризма: особенности содержания непосредственного объекта // Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4(32). С. 216–220.

4. *Газизулин А.И.* Криминологическая характеристика личности террориста нашего времени // NovaInfo.Ru. 2018. Т. 1. № 84.

5. *Грачев С.И., Морозова А.С.* Терроризм: действительность и будущее // Современная наука и инновации. 2015. № 4(12).

6. *Коновалов И.В.* Психология терроризма. URL: lawlibrary.ru/ (дата обращения: 21.01.2023).

7. *Куниц Е.В.* Тенденции преступности женщин и исполнения в их отношении наказания в виде лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 10(233).

8. *Лебедева И.Н.* Психология личности террориста // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 9.

9. *Туктамышева С.В., Вакорина П.И., Падин А.Э.* Проблемные аспекты в определении личности террориста // Colloquium-Journal. 2020. № 3-10(55).

А.Г. Горшенков,
доцент кафедры уголовного права
Российского государственного университета
правосудия (Приволжского филиала),
кандидат юридических наук, доцент

Г.Г. Горшенков,
доцент кафедры уголовно-
процессуального права Российского
государственного университета правосудия
(Приволжского филиала),
кандидат юридических наук доцент

Г.Н. Горшенков,
профессор кафедры уголовного права
и процесса Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
доктор юридических наук, профессор

Личность преступника как криминологическая фикция

Аннотация. Статья посвящена анализу категории «личность преступника». Исходя из категории правовой фикции, автор делает вывод о том, что личность преступника следует рассматривать как устоявшуюся криминологическую фикцию, как феномен, не подлежащий оспариванию. При этом автор делает акцент на том, что не следует смешивать понятия «личность преступника» и «преступная личность».

Ключевые слова: личность преступника, преступная личность, правовая фикция, криминологическая фикция, феномен.

Слово «фикция», как известно, означает нечто вымышленное, не существующее в действительности. Но значение термина «фикция» – более строгое: это метод (концептуальной фикции, или теории), обусловленный основной функцией науки, к которой философы относят выработку и теоретическую схематизацию объективных знаний о действительности¹ («юридическая фикция»).

¹ См.: *Краткая философская энциклопедия*. М.: Изд. группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994. С. 287.

Мы конструируем наш социальный мир в словах (терминах), фиксируем окружающие феномены, описываем их, причем каждый по-своему, в соответствии со своим воображением и убеждением. Порой они бывают ложными по сути, но истинными по убеждению и утверждаются как единственно верные, а, следовательно, не подлежащие оспариванию.

Например, Ю.В. Голик утверждает: «Право и нравственность – продукты творчества человека, в природе их нет, как нет и преступления»¹. Следовательно, не существует и преступников, в которых исследователи ищут (а некоторые и находят!) нечто особенное, криминальное, что не свойственно «непреступнику». Получается, все это действительно выдумка: «...Преступления порождаются уголовным законом, который сочиняют люди. Преступность не существует в природе, это выдумка (invented) людей»². Но если исходить из такого рода утверждений ученых, то все рассуждения о личности преступника теряют смысл: нет преступления – нет преступника.

Между тем «преступление лежит в основе природы социума... преступление является лишь одной из неотъемлемых составляющих любого общественного устройства, так и *уголовное право – лишь одно из средств борьбы с преступлением*»³. И прибегая к этому сильному средству, здесь нельзя не учитывать, как подчеркивал еще Ч. Беккариа, человеческую природу. В противном случае закон «неизбежно столкнется с противодействием»⁴.

Это положение известно с давних времен. «То, что законодатель оценивает как преступление, – писал ученый, правовед, криминолог, социолог Л.И. Спиридонов, – никак не влияет на характер запрещаемого деяния, не придает ему никаких новых свойств и потому не может сделать его ни преступным, ни непреступным»⁵. Преступник посягает не на норму закона, а на те блага, к

¹ Голик Ю.В. О значении философии для познания преступления и наказания в современный период (вместо предисловия) // Преступление и наказание. Философия наказания. О нравственности наказания: материалы конф. в формате круглого стола, посвященного презентации книг доктора юридических наук, профессора И.М.-о. Рагимова. Елец: Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2016. С. 3.

² Гилинский Я.И. Криминология сегодня: достижения, проблемы, перспективы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2010. № 1 (18). С. 66.

³ Уголовное право. Общая часть: учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2008. С. 3–4.

⁴ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Стелс, 1995. С. 70.

⁵ Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М.: Юрид. лит, 1986. С. 4.

которым он эгоистично стремится, как стремился и ранее, за что бывал бит вначале по законам божественного, затем – племенного, народного права, а теперь вот его бесчестный путь преграждает новая норма – государственного права.

Что же тогда есть преступление, а, следовательно, и преступник? Д.А. Шестаков предлагает не довольствоваться уголовно-правовым понятием преступления, а выработать наиболее общее (криминологическое) понятие, т.е. *«деяние, представляющее для человека и общества значительное зло, безотносительно к признанию такового деяния в качестве преступления законом»*¹. Критерий «значительное зло» соответствует, надо полагать, столь же условному уголовно-правовому критерию «общественная опасность». Условность заключена в самом значении слова: *«Опасность – это угроза, вероятность чего-либо неблагоприятного для человека»*².

Традиционно принято (не всеми, разумеется) определять личность преступника исключительно в «черных красках» (преступление совершают только нечистоплотные люди). Например, Г.Г. Шиханцев утверждает: *«Под личностью преступника понимается совокупность ее социально значимых негативных свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями (ситуацией) на преступное поведение»*³.

А вот у классиков криминологии взвешенное мнение: *«Каждый человек из числа лиц, совершающих антиобщественные поступки, является носителем многообразных общественных отношений и обладает как отрицательными, так и положительными качествами»*⁴. *«Иными словами, личность преступника не может пониматься как некая «преступная личность», внутренне обреченная на подобную социальную роль...»*⁵.

¹ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. 3е изд., испр. и доп. / предисл. Г.Н. Горшенкова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2015. С. 30–31.

² См.: URL: <https://yandex.ru/search/?text=опасность+это&clid=2270455&banerid=0500000000%3A636db7fa3e2df4ad703ea90d&win=537&lr=168541> (дата обращения: 27.02.2023).

³ URL: <https://ebooks.grsu.by/criminal/1-ponyatie-lichnosti-prestupnika.htm> (дата обращения: 25.02.2023).

⁴ Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. С. 8.

⁵ Личность преступника / ред. коллегия: В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, А.Б. Сахаров. М.: Юрид. лит., 1975. С. 18.

Посмотрим на уголовную статистику: как она иллюстрирует утверждение о личности преступника как совокупности негативных свойств. В частности, по данным портала правовой статистики Генпрокуратуры Российской Федерации (за 2022 г.), в числе лиц, совершивших преступление (818 986), совершили деяние в состоянии: алкогольного опьянения – 227 897 человек (28%); наркотического опьянения – 5 371 человек (1%).

Между тем в России, по данным ряда опросов населения, употребляют алкоголь только среди трудоспособных 85% граждан, т.е. около 125 млн человек. И вот из этой «выпивающей» массы людей только 227 897 их (что составляет 0,2%) совершили преступление. Остальные 98%, «пораженных» этим негативным личностным свойством, преступления не совершили.

Та же, даже более иллюстративная, «наркостатистика» подтверждает ложную аксиоматичность положения «личность преступника – совокупность исключительно негативных свойств». По нашим подсчетам, число преступников из многомиллионной массы «зависимых людей» составляет 0,08%.

И вот массу этих и других разнохарактерных преступников требуется «причесать под одну гребенку» единого понятия.

Главным препятствием на пути создания образа, или криминологической фикции личности преступника, видится его отличие от личности не преступника. Если вспомним известный библейский пример убийства завистливым Каином своего брата, то следует согласиться с исключительно негативным типом. Но вот его родители, семь лет прожившие в Эдемском саду, находясь в состоянии чистоты и невинности, совершили другое преступление, поддавшись дьяволу-искусителю. Адам и Ева вкусили плод от запретного дерева познания. Но дерево для того и дает плоды, чтобы обеспечивать свое воспроизведение в ряду будущих поколений¹. Оттого оно и сладко, чтобы быть сорванным и перенесенным на расстояние. В этом (по чьему-то «глубокому убеждению») можно увидеть тот самый противный случай противодействия человеческой природы сообщенному ему извне единичному импульсу, на который указывал Ч. Беккариа. И запрет в этом случае выглядит,

¹ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Плод> (дата обращения: 27.02.2023).

говоря современным языком, политизированным, т.е. противоречащим естественному закону в угоду Божьей власти (вот оно, «мнимое преступление»).

Согласимся: разные преступления, разные мотивы. Адам и Ева даже вызывают сочувствие как жертва обмана (можно сравнить с современной криминализированной жертвой). Еще классик обращал внимание на такую разницу, разделяя преступления на два основных класса: «Первый класс составляют преступления тяжкие, к которым относятся убийства, включая все другие злодеяния подобного рода, а второй – преступления незначительные»¹.

А теперь попробуйте на основе этих библейских и подобных им нынешних «фигурантов» выработать общее понятие личности преступника, т.е. исходя из качеств, с одной стороны, убийцы, а с другой – вкусивших запретный плод. Не получится. Единственное, что их формально объединяет, так это нарушение уголовного закона. И таким образом отличие личности преступника от законопослушной личности, по мнению Л.В. Кондратюка, «состоит лишь в степени, а не в качестве проявления (акцентуации) присущих каждому человеку оснований деструктивности»².

Личность преступника представляет оправданный интерес криминологического изучения в целях познания закономерностей, порождающих подобные явления. Криминологическая фикция как инструмент научного познания изначально (от Ч. Беккариа, Ч. Ломброзо, Э. Ферри, Г. Гарофало и последующих мыслителей) характеризуется такими критериями оценки, которые в современной криминологии все-таки позволяют обобщать свойства преступников (лиц, совершивших преступление), но на уровне особенного, т.е. путем классификации (более низкого, формализованного уровня обобщения) и типизации (более высокого, сущностного уровня обобщения).

К личностным свойствам, бесспорно, относятся и биологические свойства, научному изучению которых мощный импульс «излучил» основоположник антрополого-социологического направления в юридическом учении о преступлении социальный антрополог Ч. Ломброзо. Примечательно, что ныне, в начавшийся век

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Стелс, 1995. С. 186.

² Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микрокриминология). М.: НОРМА, 2001. С. 184–185.

«криминологии цифрового мира» Ч. Ломброзо оказался по-прежнему востребованным¹.

Практическое значение модели типологизации личности преступника состоит в возможности дифференцировать профилактическое и карательно-воспитательное воздействие (путем реализации специальных, уголовно-правовых средств). Знание типологии преступника дает возможность выявлять и анализировать отдельные типы преступного поведения, что очень важно в последующем предупредительном воздействии, т.е. повышении его результативности.

Библиографический список

1. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М.: Стелс, 1995.

2. *Гилинский Я.И.* Криминология сегодня: достижения, проблемы, перспективы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2010. № 1 (18).

3. *Голик Ю.В.* О значении философии для познания преступления и наказания в современный период (вместо предисловия) // Преступление и наказание. Философия наказания. О нравственности наказания: материалы конф. в формате круглого стола, посвященного презентации книг доктора юридических наук, профессора И.М.-о. Рагимова. Елец: Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2016.

4. *Кондратюк Л.В.* Антропология преступления (микрোকриминология). М.: НОРМА, 2001.

5. *Краткая философская энциклопедия.* М.: Изд. группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994.

6. *Лейкина Н.С.* Личность преступника и уголовная ответственность. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968.

7. *Личность преступника* / ред. коллегия: В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, А.Б. Сахаров. М.: Юрид. лит., 1975.

8. *Овчинский В.С.* Криминология цифрового мира: учеб. для магистратуры. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018.

¹ См.: *Овчинский В.С.* Криминология цифрового мира: учеб. для магистратуры. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. С. 347.

9. *Спиридонов Л.И.* Социология уголовного права. М.: Юрид. лит, 1986.

10. *Уголовное право. Общая часть: учеб. – изд. 2-е, перераб. и доп. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева.* М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2008.

11. *Шестаков Д.А.* Введение в криминологию закона. 3-е изд., испр. и доп. / предисл. Г.Н. Горшенкова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2015.

Л.В. Готчина,
заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии Санкт-Петербургской
академии Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,

О новых типах личности преступника в изменяющемся мире

Аннотация. В статье представлены направления криминального воздействия на молодежь с помощью сети «Интернет и экстремистской идеологии. Отмечены актуальные тенденции роста криминальных угроз в сети «Интернет», включающие увеличение количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, широкое распространение экстремистских идей и наркоидеологии через информационные технологии в образовательной среде, расширение границ пропаганды преступного поведения. Заявлены новые криминологические типы личности преступника – «компьютерный сбытчик», «национальный экстремист» и «судимый, амнистированный на войне».

Ключевые слова: личность преступника, типы личности преступника, экстремист, сбытчик, судимый, амнистия.

Преступность с использованием информационных, телекоммуникационных и высоких технологий представляет сегодня фактическую угрозу безопасности российского населения и новый фактор напряженности в обществе. Такая криминологическая тенденция в российском обществе объяснима повышенной общественной опасностью указанного способа совершения уголовно-правовых деяний «в связи с увеличением криминогенности информационного пространства глобальной сети Интернет»¹, которое,

¹ Готчина Л.В. О цифровизации общества, преступности и противодействия ей // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. материалов 8-й Междунар. науч.-практ. конф. (30 окт. 2020 г., г. Санкт-Петербург) / под ред. Е.Н. Рахмановой; СЗФ РГУП. СПб.: Астерион, 2020. С. 247.

по мнению Д. Филонова, увеличивает «...спрос на наркотики, оружие»¹. Необходимо отметить, что не снизился он и на секс-услуги, чему способствует открытость и доступность поисковых информационных систем, усилившаяся компьютеризация молодого российского поколения. Такие тенденции расширяют альтернативы поведения, в том числе и преступного.

В частности, немалочисленные информационные ресурсы рекламируют возможные варианты легкого заработка, например, в виде продажи своего тела, наркотиков, оружия. Зачастую потребители таких информационных услуг общаются не с человеком, а со специальной компьютерной программой. Для их разработки требуются математики и программисты. «Опасность использования преступниками искусственного интеллекта высокая, она обеспечивает массовость сбыта, привлечения новых потенциальных потребителей и уход от ответственности исполнителей – «компьютерных сбытчиков»².

В нашем представлении новый криминологический тип личности преступника – «компьютерный сбытчик» – это лицо, которое совершает сбыт предметов преступления (наркотики, материалы или предметы с порнографическими изображениями) или оказывает услуги, предусмотренные диспозициями норм, содержащихся в ст. 228¹, 242 и 242¹, 232 и 241 УК РФ.

При этом эффективность рекламного воздействия максимальна, когда рекламные продукты готовятся профессионалами: учитываются важнейшие психологические знания о времени эффективного воздействия на личность, рекламная аудитория, используются знания о психологических особенностях детей, населения подросткового возраста, молодежи. На основании полученных данных готовится специализированный рекламный продукт для определенной группы. И результаты налицо: экстремистски подготовленные мультики, в том числе и для малолетних, и успешно распространяемые на территории Украины на протяжении десятилетия, а может быть, и большего времени сформировали ненависть и вражду к русскому населению как к социальной

¹ Филонов Д. Интернет стал основным каналом сбыта синтетических наркотиков. URL: <https://ria.ru/20120207/559738738.html>.

² Готчина Л.В. Указ. соч. С. 249.

группе, к представителям одной славянской нации. И детские формулировки «Бей москалей», звучащие от некоторых жителей Украины, бегущих из мест боевых действий на территорию Российской Федерации, живое тому подтверждение. Направлением противодействия такой экстремистской идеологии может выступить неодногодовая разъяснительная работа с малолетними, подростками и молодежью и практика сохранения семейственности, нравственных устоев, не допускающих повышения агрессии и половой переориентации.

Необходимо отметить, что достаточно живучими оказались распространяемые экстремистские идеи в образовательной среде. При этом в российской ментальности сложились заостренные семейные устои, нравственные идеалы и стили поведения, характерные и одобряемые зрелым обществом. Заостренность как характеристика такого консервативного подхода и является сегодня положительным признаком здорового российского общества. Навязываемые западными странами насилие, однополые браки, так часто демонстрируемые в средствах массовой информации, в информационном поле, фильмах, – это попытки вмешательства с целью разрушения нашей российской ментальности.

Вообще «основная цель современной идеологии экстремизма – это сокращение численности славянского населения изнутри государства руками российской молодежи»¹. В ряде стран переписали исторические учебники, интерпретировав по-иному причины, ход и итоги Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.; поэтому школьники иной истории не знают. Такое плановое внедрение фальсифицированных образовательных программ сформировало новый тип личности преступника – «национальный экстремист»². Последствия мы сейчас наблюдаем в виде совершаемых преступлений рядом воюющих украинцев, которые, являясь представителями дивизии «Мертвая голова», с особой жестокостью и циниз-

¹ Готчина Л.В. Современные проявления молодежного экстремизма через экскурс исследований // Особенности формирования антиэкстремистской и антитеррористической среды в вузе на современном этапе: сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. Белгород, 17 марта 2022 / сост. В.И. Борисовский; под общ. ред. С.Н. Глаголева; Белгород, гос. технологич. ун-т. Белгород: Изд-во БГТУ, 2022. С. 35.

² Там же.

мом совершают военные преступления, калеча, расстреливая военнопленных, причиняя раненым с особой жестокостью вред здоровью, мародерствуя. Исторический опыт такого зверства имел место в 1943 г. в г. Харькове теми же «мертвоголовцами». Сегодня они там же применяют свой преступный потенциал.

Специальная военная операция, проходящая почти год, явилась серьезным фактором, влияющим на структуру и динамику российской преступности, дала поле для криминологических исследований. Остановимся на одном аспекте.

За 11 месяцев 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (далее – АППГ) снизилось число лиц, ранее совершавших преступления, на 2,2%, из них ранее судимых за преступления – на 1,1%; снизилось число лиц, совершивших преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом, на 7,9%¹. Эти же показатели за 11 месяцев 2021 г. по сравнению к АППГ составляли рост 0,4%; 0,1% и спад на 2,3% соответственно.

При этом за 11 месяцев 2022 г. по сравнению с АППГ увеличилось число иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступление, на 6,7%, из них граждан государств – участников СНГ на 8,2%², последний показатель за 11 месяцев 2021 г. по сравнению к АППГ составлял уменьшение числа граждан государств – участников СНГ, совершивших преступление, на –3,2%.

В связи с этим необходимо обратить внимание криминологов на интересную выявленную тенденцию снижения участия в преступной деятельности лиц, совершавших преступления при одновременном росте криминальной активности неграждан Российской Федерации. Потому видится криминологически обоснованной эффективность правозащитной деятельности личности преступника во фронтовых условиях, в условиях ведения боя.

Сегодня в средствах массовой информации подвергается критике героизм лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, изъявивших желание воевать за родину в составе отрядов ЧВК «Вагнера». Их постпреступное поведение характеризуется

¹ Удельный вес от числа лиц, ранее совершавших преступления.

² Состояние преступности в России за январь – ноябрь 2022 г. // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>.

смелостью, самопожертвованием и активной жизненной позицией, позволяющей проявить особую форму положительной девиации, героизм. Их корыстная, низменная мотивация, характеризующая разную детерминацию совершенных ранее преступных деяний, изменилась. Новый тип личности, формирующийся на наших глазах, следует исследовать в криминологическом смысле в рамках отрасли «Криминология войны», прежде всего, с точки зрения дальнейшей криминологической превенции, потенциала таких лиц для предупреждения общеуголовной и военной преступности. Несомненно, такой тип личности «судимый, амнистированный на войне» характеризуется особенностями, которые сегодня востребованы российским обществом, а постпреступное их поведение, проявившееся в героических поступках, должно вызывать у населения уважение и быть социально востребовано.

Библиографический список

1. *Готчина Л.В.* О цифровизации общества, преступности и противодействия ей // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. материалов 8-й Междунар. науч.- практ. конф. (30 окт. 2020, г. Санкт-Петербург) / под ред. Е.Н. Рахмановой; СЗФ РГУП. СПб., 2020.

2. *Готчина Л.В.* Современные проявления молодежного экстремизма через экскурс исследований // Особенности формирования антиэкстремистской и антитеррористической среды в вузе на современном этапе: сб. докл. Междунар. науч-практ. конф., Белгород, 17 марта 2022 г. / сост. В.И. Борисовский; под общ. ред. С.Н. Глаголева. Белгород. гос. технологич. ун-т. Белгород: Изд-во БГТУ, 2022.

М.В. Гусарова,
доцент кафедры уголовного процесса
Казанского юридического института
МВД России, кандидат юридических наук,
доцент

Криминологическая характеристика личности сексуального преступника

Аннотация. В статье проанализированы данные о лицах, совершивших преступления сексуального характера. Определены их социально-демографические показатели, социальный статус и нравственно-психологические свойства. Отдельно уточнены характеристики лиц, имеющих особенности сексуального поведения и предпочтений (парафилий). Обозначено появление нового типа преступника в рассматриваемой сфере, совершающего деяния с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети «Интернет».

Ключевые слова: личность сексуального преступника, преступления сексуального характера.

Рассмотрение сексуальной преступности в рамках насильственной не позволяет выделить всех ее характеристик. Понятию «преступления сексуального характера» в криминологическом аспекте соответствует термин «сексуальная преступность». Рассмотрим подробнее характеристику личности преступника, совершающего деяния сексуального характера.

Криминологическая характеристика личности любого преступника, в том числе сексуального, включает в себя следующие компоненты:

- 1) социально-демографическая характеристика (пол, возраст, образование, семейное положение);
- 2) социальный статус и функции, раскрывающие виды деятельности индивида в обществе;
- 3) нравственно-психологические свойства.

В ходе проведенного исследования проанализированы данные о лицах, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, в период с 2010 по

2022 г.¹. Анализ данных показал, что в более чем половине случаев указанные деяния совершаются лицами в возрасте от 18 до 29 лет. При этом в данном возрастном диапазоне наиболее часто преступления совершают лица от 18 до 24 лет. Совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности несовершеннолетними составляет в среднем от 5 до 9% от общего числа лиц, совершивших указанные преступления в отчетном периоде.

Сексуальные преступления совершаются преимущественно лицами моложе 40 лет. При этом, согласно статистическим данным, лицами в возрасте от 18 до 29 лет совершается в среднем до 60% сексуальных преступлений, в возрасте от 30 лет и старше – до 30%, в возрасте от 14 до 17 лет – до 10%.

Количество женщин, совершивших преступления рассматриваемого вида, составляет в среднем менее 1% от общего количества лиц, совершивших деяние.

Образовательный уровень лиц, совершающих данные преступления, находится на среднем уровне. В большинстве случаев это лица, имеющие среднее профессиональное и среднее общее образование, реже – высшее образование. Начальное и среднее (полное) общее образование имели в среднем от 65 до 75% от общего числа совершивших преступление. От 35 до 25% – среднее профессиональное образование. Лиц, имевших высшее профессиональное образование, в среднем от общего количества преступников – от 3 до 6%.

Статистические данные отражают следующие показатели совершения преступлений рассматриваемого вида в составе группы: группой лиц – 3-9%; группой лиц по предварительному сговору – от 9 до 12%; организованной преступной группой – 0,1%; в составе преступного сообщества – 0.

Лица молодого возраста преимущественно совершают преступления сексуального характера в группе.

Социальное положение лиц, совершающих преступления рассматриваемой категории, свидетельствует, что 70% и более из

¹ ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: [http // мвд.пф/dejatelnost/statistics](http://мвд.пф/dejatelnost/statistics) (дата обращения: 11.04.2022).

них совершаются лицами без постоянного источника дохода и безработными. От 20 до 30% преступлений совершается наемными рабочими, от 7 до 10% – учащимися и студентами. Выделение иных категорий социального статуса виновных лиц нецелесообразно ввиду незначительности их доли.

В состоянии алкогольного опьянения на момент совершения изнасилования или покушения на него находились в среднем от 40 до 50% лиц, совершивших преступление. В состоянии наркотического опьянения в среднем находились от 2 до 7%, в состоянии токсического опьянения – менее 1%.

Среди лиц, совершающих сексуальные преступления, высокий уровень ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, который составляет в среднем 50% и более.

Среди лиц, совершивших преступления рассматриваемой категории, граждане Российской Федерации составляют 90% и более.

Среди насильников немалая доля лиц на грани психического расстройства. Психические аномалии отмечаются от 30 до 40% сексуальных преступников¹. К ним относятся расстройства психической деятельности, не исключающие вменяемости. Указанная категория лиц находится на грани психического здоровья и заболевания и характеризуется нестабильностью поведения, эмоциональной неустойчивостью, раздражительностью, агрессивностью.

Сексуальные извращения могут формироваться при различных заболеваниях психики (шизофрения, психопатия, олигофрения, поражение головного мозга и пр.), при этом структура перверсии отражает особенности психопативной почвы, на которой она развивается². По мнению Г.С. Васильченко, «все расстройства сексуальности представляют собой частные случаи дизонтогенеза в форме нарушений индивидуального психосексуального развития индивидуума»³. По данным проведенных исследований, 61,0% виновных в изнасилованиях психически здоровы, оставшуюся массу составляют: психопаты – 15,8%, хронические

¹ См.: *Антоян Ю.М.* Насилие. Человек. Общество. М., 2001. С. 171.

² Психиатрия и наркология: учеб. пособие для студентов мед. вузов / под ред. В.Д. Менделевича. М., 2005. С. 197–198; Антоян Ю.М. Наука криминология: монография. М., 2015. С. 306–307.

³ *Сексопатология: Справочник* / под ред. Г.С. Васильченко. М., 1990. С. 126.

алкоголики – 9,0%, олигофрены – 6,8%, лица с остаточными явлениями травм черепа – 2,8%¹. Высокий удельный вес олигофренов среди сексуальных преступников объясняется тем, что данное расстройство психики сопровождается дефектами речи, ограниченным запасом слов, угловатостью движений, что мешает устанавливать контакты с женщинами.

В формировании решимости совершить преступление сексуального характера сексуальные мотивы не всегда являются доминантными, а могут и вовсе отсутствовать. И.С. Кон в качестве основных мотивов сексуальной агрессии называет мстительные и компенсаторные; изнасилование, по его мнению, представляет собой многопричинный псевдосексуальный акт, выражающий, скорее, враждебность (гнев) и контроль (власть), чем страсть (сексуальность)².

Г.Б. Дерягин выделяет следующие психологические качества сексуальных агрессоров:

импульсивность, нарушение прогнозирования последствий своих поступков, непринятие социальных норм и требований, высокий уровень тревожности, ригидность и аффективность в сочетании с плохой приспособляемостью;

бессознательное ощущение своей ущербности, недостаточности во взаимоотношениях с женщинами, неуверенность в себе;

снижение возможности сопереживания, слабое самосознание, нарушение сексуальной приспособляемости и отсутствие персонализации в выборе сексуального партнера;

стремление к утверждению себя во взаимоотношениях с лицами женского пола, восприятие их как потенциально агрессивных, подавляющих, стремящихся к доминированию³.

Сексуальные проявления (поведение) сами по себе могут составлять норму либо быть аномальными. Критерий аномальности находится в медицинской (психиатрической, сексопатологиче-

¹ Эминов В.Е. Сексуальные преступники: криминологический психологический характер // Актуал. проблемы рос. права. 2016. № 5.

² Кон И.С. Вкус запретного плода: Сексология для всех. URL: <http://sexology.narod.ru/chapt424.html> (дата обращения: 07.04.2022).

³ Криминальная сексология: Учеб. пособ. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.Б. Дерягин и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. С. 17.

ской) плоскости. Психическим расстройством признается клинически значимый поведенческий синдром, связанный с болезненным симптомом, или нарушением одной или нескольких сфер функционирования, или значительным риском смертельного исхода, болью, утратой свободы; это проявление поведенческой, психологической или биологической дисфункции индивида¹.

Основным медицинским критерием нормативности сексуального поведения принято считать нарушение контроля: неспособность сопротивления импульсу выполнить действия, способные принести вред себе или другим². В отечественной сексологии в качестве парафилий выделяют главным образом эксгибиционизм, педофилию и садомазохизм³. Эксгибиционизм, заключающийся в публичном обнажении половых органов, является довольно распространенным проявлением. Вместе с тем данные действия постепенно выбывают из круга наказуемых деяний ввиду низкой степени общественной опасности, и в настоящее время правовое реагирование наступает только при демонстрации полового органа лицу, не достигшему шестнадцатилетнего возраста.

Педофилия как отклонение, заключающееся в сексуальном влечении к детям, носит не только отклоняющийся, но и криминальный характер. Все нормы о преступлениях сексуального характера содержат и деяния, совершенные в отношении детей. Государство и общество должны обеспечить особую защиту несовершеннолетних от сексуальных посягательств в связи с их повышенной в силу возраста уязвимостью от рассматриваемых действий.

Следующим отклонением от нормы является садомазохизм, в современном мире употребляется англоязычный аналог термина – BDSM. Данное сексуальное поведение предполагает доминирование над партнером, его подчинение, связывание, садизм. В то же время явление носит условное отклонение от нормы и чаще не предполагает криминальный характер, поскольку осуществляется в добровольном договорном порядке между участниками. В настоящее время заранее оговоренное сексуальное поведение, предполагающее доминирование над партнером и его полное подчине-

¹ Карсон Р., Батчер Дж., Минека С. Анормальная психология. СПб.: Питер, 2004. С. 34.

² Исаев Н.А. Сексуальные преступления как объект криминологии. СПб., 2007. С. 33.

³ Ткаченко А.А. Сексуальные извращения – парафилии. М.: Триада X, 1999. С. 171.

ние, уже не вызывает серьезного общественного резонанса (возмущение). В случае если участники рассматриваемого сексуального поведения достигли совершеннолетнего возраста (либо более раннего возраста, определенного законодательством в качестве легитимного начала сексуальной жизни), криминальным характером их действия также не обладают, поскольку осуществляются добровольно. При отсутствии добровольности со стороны участника деяние не только приобретает аномальную сексуальную форму, но и становится криминальным.

Эсгибиционизм, педофилия и садомазохизм обозначены в качестве основных сексологических отклонений. Существуют также фетишизм, мастурбация, целибат, некрофилия, зоофилия, проституция, инцест, групповой секс, нудизм, изнасилование и многие другие отклонения, встречающиеся в сексуальном поведении.

Нравственно-психологические свойства личности преступника характеризуются эгоцентризмом, при котором удовлетворение собственных желаний является основой выбора поведения. Для лиц, виновных в совершении сексуальных преступлений, характерно также неуважение к женщинам и примитивное восприятие отношений между полами. Прослеживается связь роста совершения насильственных преступлений сексуального характера с моральной распущенностью, что позволяет преступникам оправдывать собственное поведение соответствием современным взглядам.

Нравственные требования личности преступника, совершающего сексуальные преступления, к социально значимым ценностям и выполняемым социальным функциям снижены. Как правило, данное лицо не преследует потребность в социально-нравственном одобрении своих действий, а порой и специально противопоставляет себя общественным нормам поведения.

Следует констатировать факт пренебрежительного отношения лиц, совершающих сексуальные преступления, ко всей системе ценностных ориентаций, формирующих и определяющих нравственные отношения, нравственную деятельность и моральное сознание людей, в том числе в сфере половых отношений.

Наибольший процент рецидива за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы наблюдается у лиц, которые никогда не вступали в брак¹.

В литературе авторами сформулированы различные типы насильников. В качестве основных типов лиц, виновных в рассматриваемых преступлениях, выделяют:

– «агрессивный» – нападающий внезапно на незнакомых женщин. Характерно, что поведение жертвы в данном случае, как правило, не является провоцирующим. К данному типу преступника относятся также большинство сексуальных преступлений, сопряженных с причинением тяжких телесных повреждений и убийством;

– «маниакальный» – включает лиц, совершение преступлений у которых вызвано болезненным состоянием психики, не исключающим вменяемости;

– «ведомый» – совершающий преступления для подражания малой социальной группе или с целью упрочнения собственного авторитета в глазах конкретной личности;

– «ситуативный» – совершающий сексуальные преступления под воздействием обстоятельств (нахождение в одной компании с потенциальной жертвой, виктимное поведение жертвы).

С 2018 г. Главный информационно-аналитический центр Российской Федерации дополнительно обрабатывает и учитывает сведения, характеризующие лиц, совершивших рассматриваемые преступления: кем они являются по отношению к потерпевшему. В 2019 г. лицо, совершившее преступление, по отношению к потерпевшему являлось знакомым – 64%; членом семьи – 10% (из них супругом – 0,2% родителем – 3%; сыном или дочерью – 0,3%); родственником – 3%; сожителем или бывшим супругом – 2,5.

Изложенные данные позволяют сформулировать признаки лица, совершающего преступления сексуального характера. Это лицо мужского пола, находящееся чаще в возрасте от 18 до 29 лет, образование в большинстве случаев среднее или полное общее, гражданин Российской Федерации, социальный статус – лицо без постоянного источника дохода. В половине случаев виновное

¹ Степанова О.Ю. Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: совершенствование законодательной регламентации и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2018. С. 96.

лицо в момент совершения преступления находилось в состоянии алкогольного опьянения. В более чем половине случаев виновный и потерпевший были знакомы до совершения преступления.

В 2020 г. Россия заняла 8-е место в списке стран с наибольшим количеством пользователей сети «Интернет» с показателями в 116,3 млн, что составило 80% от общего населения страны¹. Некоторые виды преступлений сексуального характера получили дополнительный импульс к развитию посредством информационно-коммуникационной сети «Интернет», составив часть киберпреступности.

В настоящее время широкое распространение в сети получили такие явления как секстинг и груминг. Секстинг представляет собой пересылку личных фотографий и сообщений интимного содержания при помощи виртуальных каналов связи, социальных сетей. Груминг (от англ. – уход) – вовлечение под видом заботы взрослым лицом несовершеннолетних (малолетних) в интимные отношения посредством сети «Интернет». Метод направлен на вызов у ребенка ощущения, что о нем заботятся, им искренне интересуются, т.е. формирование в его подсознании ощущения психологической зависимости². Н.А. Голованова со ссылками на отчеты различных стран отмечает, что сексуальный груминг в отношении детей с помощью Интернета и связанных с ним технологий является растущей мировой проблемой³. Аналогичные действия, сопряженные с сексуальной эксплуатацией детей в сети «Интернет», получили название интернет-педофилии.

Интернет-пространство упрощает виновным лицам поиск жертв и последующее преступное поведение. На первоначальном этапе груминга происходит мониторинг детских страниц, размещенных в социальных сетях, на предмет возможности совершения в отношении ребенка преступления сексуального характера. В указанных целях анализируются сведения о друзьях и увлече-

¹ URL: <https://www.internetworldstats.com/top20.htm>.

² Интернет-груминг: орудие педофилов. URL: <http://expo-itsecurity.ru/company/viruslab/arts/15319.html> (дата обращения: 07.09.2022).

³ Голованова Н.А. Новые формы онлайн-преступности за рубежом // Журн. зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С. 53.

ниях конкретного лица. Далее преступник входит в контакт с выбранным ребенком посредством отправки сообщений, стремится войти к нему в доверие и подружиться.

Общение имеет конечной целью совершение преступления сексуального характера в одной из двух форм:

1) физической – в ходе последующей личной встречи, договоренность о которой происходит в сети;

2) виртуальной – преступление осуществляется только посредством цифровых технологий в сети «Интернет».

Таким образом, на сегодняшний день виртуальный контакт между преступником и жертвой, ранее чаще составлявший подготовительную стадию к преступлениям сексуального характера, представляет собой самостоятельную форму совершения данных деяний.

Установить долю преступлений сексуального характера, совершенных с использованием интернет-сетей, невозможно ввиду отсутствия соответствующей статистической выборки.

Библиографический список

1. *Антонян Ю.М.* Насилие. Человек. Общество. М., 2001.
2. *Антонян Ю.М.* Наука криминология: монография. М., 2015.
3. *Голованова Н.А.* Новые формы онлайн-преступности за рубежом // Журн. зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3.
4. Интернет-груминг: орудие педофилов. URL: <http://exp-itssecurity.ru/company/viruslab/arts/15319.html> (дата доступа: 07.09.2022).
5. *Исаев Н.А.* Сексуальные преступления как объект криминологии. СПб., 2007.
6. *Карсон Р., Батчер Дж., Минека С.* Анормальная психология. СПб.: Питер, 2004.
7. *Кон И.С.* Вкус запретного плода: Сексология для всех. URL: <http://sexology.narod.ru/chapt424.html> (дата обращения: 07.04.2022).

8. *Криминальная сексология*: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.Б. Дерягин и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011.

9. *Психиатрия и наркология*: учеб. пособие для студентов мед. вузов / под ред. В.Д. Менделевича. М., 2005.

10. *Сексопатология*: Справочник / под ред. Г.С. Васильченко. М., 1990.

11. *Степанова О.Ю.* Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: совершенствование законодательной регламентации и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2018.

12. *Ткаченко А.А.* Сексуальные извращения – парафилии. М.: Триада X, 1999.

13. *Эминов В.Е.* Сексуальные преступники: криминологический психологический характер // Актуал. проблемы рос. права. 2016. № 5.

Т.А. Диканова,
заведующий отделом НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент

О личности преступника по делам о неосторожных преступлениях

Аннотация. Исследуются проблемы предупреждения неосторожных преступлений с учетом современной ситуации и личности совершающих такие преступления субъектов.

Ключевые слова: личность преступника., неосторожные преступления, предупреждение преступности.

Личность преступника по делам о неосторожных преступлениях мало изучена в криминологической литературе. Между тем по своим последствиям многие неосторожные преступления причиняют многократно больший вред, чем умышленные, и их общественная опасность, а значит, и опасность лиц, их совершивших, весьма велика. Достаточно вспомнить транспортные катастрофы с сотнями погибших людей. Землетрясение в Турции в феврале 2023 г. и его последствия, с одной стороны, и высокая вероятность пренебрежения строительными нормами как причина масштабных разрушений с другой, также свидетельствуют об общественной опасности лиц, совершивших неосторожные преступления. Вопрос о выполнении требований, в частности, при строительстве домов и к системе контроля – актуальный далеко не только для Турции.

Представляется, что проблема предупреждения неосторожных преступлений в современной России, в том числе исследование личности преступников, их совершивших, имеет исключительно важное значение. Практически каждый день в России происходят аварии, пожары и другие события, связанные с неосторожными преступлениями. Переход от плановой экономики к рыночной, перевод бизнеса на частные рельсы, воплощение идеи о том, что руководить предприятиями должны менеджеры, не зна-

комые с тонкостями выполняемой работы, значительно актуализировали проблему профилактики этих преступлений. Предпринимательство – деятельность на свой страх и риск. В легальных случаях – финансовый риск. Однако для увеличения прибыли, а это главная отличительная особенность коммерческой деятельности, предприниматели рискуют далеко не только и не столько финансами. Речь идет, в частности, о приоритете интересов прибыли в шкале ценностной ориентации и пренебрежении правилами, обеспечивающими безопасность товаров, работ и услуг, экологическую безопасность.

Как известно, совсем недавно в России прошла реформа контрольно-надзорной деятельности и «регуляторная гильотина», принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Хотя провозглашенная задача реформы – это выполнение обязательных требований, обеспечивающих в том числе безопасность, фактически реформа вылилась в существенную либерализацию требований к бизнесу, при том что такая либерализация происходила в России все время с начала перестройки. В кратчайшие сроки была пересмотрена вся нормативная база, регламентирующая эти требования, а также система контроля, что само по себе весьма опасно. Законодательство должно создаваться годами, и каждый случай нарушения, вызвавшего опасные последствия, должен анализироваться, и по нему необходимо принимать меры, в том числе правового характера, в целях недопущения его впредь. Именно таким путем формируется законодательство, включая нормы, предупреждающие катастрофы и аварии. Кратчайшие сроки пересмотра законодательства – это весьма опасная вещь. Акцент реформы сделан на предупреждение нарушений. Однако на практике – ослабление контроля, снижение уровня требований, в том числе к обеспечению безопасности, ограничение числа проверок; проведение проверок по согласованию с прокуратурой, что, как представляется, недопустимо сужает самостоятельность контроля и лишает его инициативы; предупреждение проверяемых о проверке; отмена проверок в условиях ковида, западных санкций и по другим причинам; возможность отмены или замены плановых контрольных мероприятий в отношении лицензиатов на периодическое подтверждение соответствия

лицензиатов требованиям причем без указания в законе оснований такой замены; введение понятия взаимодействия контрольных (надзорных) органов, их должностных лиц с контролируемыми лицами: встречи, телефонные и иные переговоры (непосредственное взаимодействие) между инспектором и контролируемым лицом или его представителем, запрос материалов, присутствие инспектора в месте осуществления деятельности контролируемого лица, что, на наш взгляд, может создавать коррупционные риски, тем более что закон не разъясняет цели встреч и переговоров; ничем не ограниченная возможность проведения инспекционного визита, выездной проверки с использованием средств дистанционного взаимодействия, в том числе посредством аудио- или видеосвязи и т.д. В соответствие со ст. 60 закона о государственном контроле, например, при подтверждении достоверности сведений о причинении вреда (ущерба) или об угрозе причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям ... направляется «мотивированное представление о проведении контрольного (надзорного) мероприятия». Возникает вопрос, а почему, если подтверждается причиненный ущерб, не принимаются немедленно меры, направленные на его возмещение; почему нужна проверка? Закон буквально наполнен такими положениями, которые можно толковать весьма широко. Следует отметить, что реформа предполагает внедрение новейших средств контроля, что вряд ли возможно в настоящее время в России. Предусмотрено также использование результатов НИИ и ОКР. Между тем проверки Счетной палаты Российской Федерации показывают, что нередко вместо новых решений, научных достижений предлагаются старые наработки чуть ли не советских времен или методические рекомендации.

Фактическое ослабление контроля особенно опасно именно в связи с западными санкциями, когда России приходится экстренно переходить от использования иностранной техники и технологий на импортозамещение, т.е. на отечественные аналоги, создаваемые, по сути, с нуля.

Между тем реальная ситуация в России с соблюдением обязательных требований оставляет желать лучшего. Вместо предупреждения приходится сталкиваться с уже произошедшими негативными последствиями, в том числе авариями и катастрофами, и

возникает вопрос, а где был контроль. Кроме того, изучение уголовных дел о неосторожных преступлениях показывает, что распространенной практикой является наказание лишь непосредственного виновника нарушения правил. Остаются безнаказанными множество людей, которые допустили неподготовленное лицо к работе, дали разрешение на работы при отсутствии необходимых условий, не осуществляли положенный контроль. Более того, владельцы бизнеса нередко требуют от работников нарушения правил, и в случае аварий именно они, главные виновники, остаются безнаказанными.

Нужно сказать, что эта проблема давняя. В связи с этим весьма современно звучащим является уголовное дело крестьянина Лебедева, которого защищал известнейший дореволюционный русский адвокат К.Ф. Хартулари. 17 сентября 1887 г. в газетах Санкт-Петербурга появилось сообщение об ужасной катастрофе и отмечалось, что подобные аварии постоянно повторяются при сооружении или разрушении зданий благодаря «слабости техническо-полицейского надзора по строительной части». В рассматриваемом случае внезапно обрушился купол разбивавшегося дома по Екатерининскому каналу. Здание имело свою специальную конструкцию, и, по отзывам техников, было редким и серьезным в техническом отношении сооружением. Главная особенность его – куполообразная крыша. Купол был сделан из кованого железа, и со стропилами, кольцами и скреплениями весил около 6 тыс. пудов. Ввиду необыкновенной тяжести купола его подъем при строительстве здания осуществлялся поэтапно и с помощью технических приемов, механизмов и подпорок. Сооружение подлежало сносу для возведения на его месте нового здания. Избегая излишних денежных затрат и расходов, сопряженных с ломкой этого здания, петербургское общество взаимного кредита поместило в газетах объявление о проведении конкурса лиц, желающих заняться сломом, на условиях, которые будут установлены взаимным соглашением. В правление общества поступило три заявки. Две от заводов, а третья от крестьянина, торговца старым и бракованным железом из Апраксина двора Лебедева. Один завод требовал за работу 6 тыс. руб.; второй – 4500 руб. Лебедев, напротив, покупал весь материал, который должен был остаться после сноса, за 1800 руб. и обязался произвести снос за свой счет в течение

70 дней, принимая на себя всю ответственность за безопасность рабочих. Он побеждает в конкурсе. Как это напоминает современный подход к заключению подобных сделок. Как отметил адвокат, стороны довольны, и «оставались неогражденными только интересы третьих лиц, так как контрагенты совершенно позабыли общественную безопасность». Городская управа выдала разрешение на снос здания, после чего Лебедев отправился на Никольский рынок и завербовал себе отряд рабочих по самым дешевым ценам. Рабочие подперли купол четырьмя деревянными стойками, скрепленными между собой металлическими скобами. На этом работы по обеспечению безопасности были завершены. Сняли наружную обшивку, черный пол, и обнажился остов купола с 32 металлическими стропилами. Вместо того чтобы хотя бы посоветоваться со специалистами, Лебедев в предвкушении легкой наживы приступил к разборке металлических стропил. В результате, по заключению экспертов-техников, центр тяжести купола сместился, каркас купола скрутился, сорвался с основного металлического кольца и рухнул в глубь здания, увлекая за собой рабочих. Трое погибли. Самого Лебедева отбросило, и он отделался легкими ушибами. Только чудом купол не рухнул на стену стоявшего рядом здания, и, таким образом, число жертв не увеличилось.

Адвокат обратил внимание на оставшийся незамеченным факт, «ввиду которого личность обвиняемого должна будет отодвинуться на второй план»: где те законные блюстители общественной безопасности, не выполнившие в данном случае свои прямые обязанности. Анализ нормативной базы, проведенный адвокатом, показал, что законным блюстителем правил Строительного устава в интересах общественной безопасности была петербургская городская управа со своими архитекторами. От них потребовали объяснений. Был получен ответ, что ни в Строительном уставе, ни в обязательных постановлениях Думы по строительной части нет правил о надзоре со стороны городского архитектора и что выданное разрешение на снос здания предусматривало лишь одну обязанность архитектора – оградить место сноса забором. За пределами забора лицо, взявшееся за снос, «действует по своему усмотрению». Хотя в управе была техническая инспекция, но никаких обязанностей по контролю за строительством она не выполняла. И у адвоката возникает вопрос – в нарушении каких правил

виновен Лебедев. Он обвиняется в том, что «вопреки существующим законоположениям дозволил себе явную неосторожность». Однако если правил не существует, то в чем его обвиняют? Суд решил, что сама особенность здания и предупреждение сына строителя здания об опасности сноса свидетельствуют о неосторожности, допущенной Лебедевым. По мнению суда, Лебедев должен был осознавать невозможность выполнения работы без содействия техники. Первоначальный приговор (2 месяца ареста) был заменен двухнедельным арестом и церковным покаянием.

Таким образом, мелкий рыночный торговец выступил не только конкурентом, но и победителем специалистов-техников, и дело осталось за ним. Лебедев исходил из знакомого нам правила: что не запрещено, то разрешено. Никто не следил за ходом работ; отсутствовали нормативные документы, устанавливающие обязанности лица, взявшегося за снос, а также городских властей, решивших, что их функции ограничиваются обнесением забором места сноса. В результате здание рухнуло, и под его обломками погибли люди. Только ли Лебедев виноват – так ставил вопрос его защитник¹.

Перенесемся в наше время. Как сообщают СМИ, СК России завершил расследование дела о гибели рабочего при демонтаже спортивно-концертного комплекса «Петербургский» год назад. По данным следствия, комплекс работ по демонтажу здания подрядная организация производила «без принятия мер по предотвращению его самопроизвольного обрушения и с грубыми нарушениями строительных норм и правил охраны труда». 31 января 2020 г. в процессе демонтажа винт, поддерживающий крышу строения, сломался, и здание практически полностью обрушилось. В результате погиб рабочий². Указанные нарушения допущены руководителем организации-подрядчика ООО «Техснаб» и двумя производителями работ. Им предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 216 УК РФ (нарушение правил безопасности при ведении строительных работ, повлекшее смерть человека). Как и в случае с Лебедевым возникает вопрос, где те законные блюстители общественной безопасности, не выполнившие свои прямые обязанности и есть ли

¹ Судебные речи известных русских юристов. М.: Юрид. лит., 1957. С. 783–791.

² URL: <https://www.interfax.ru/russia/748169> (дата обращения: 16.02.2023).

они вообще? И сколько таких случаев как при строительстве зданий, так и при их сломе!

Публикации в юридической литературе свидетельствуют о том, что до сих пор нет четкого понимания вопроса об ответственности в подобных случаях. Например, в статье Пастушковой Л. «Кто ответит за нарушение законодательства: руководитель или кадровик?»¹ рассматривается вопрос об ответственном лице, если в должностной инструкции или локальном акте предприятия указано, что сотрудник «не будет нести уголовную ответственность за несчастный случай на производстве» (есть и такие должностные инструкции), и кто будет отвечать – вопрос для обсуждения.

Данный вопрос тесно связан с проблемой наказания и его целей. Как отмечают специалисты в области уголовного права, уголовное наказание призвано изменить относительно устойчивые искажения ценностно-нормативной системы, индивидуальные психологические особенности, выраженные в сознании и деятельности преступника, достичь как минимум того, чтобы лицо, отбывая наказание, перестало быть опасным для общества, а как максимум обрело способность приносить обществу только пользу, внедрить в сознание этого лица необходимость честно относиться к труду, точно исполнять законы, уважать правила общежития, выполнять свой гражданский долг. Конечно, формирование такой способности должно быть предметом обучения и подготовки сотрудника к работе. Вместе с тем в публикациях нередко можно прочесть, что не всегда есть необходимость в корректировке ценностных ориентаций личности преступников, совершивших неосторожные преступления, что они являются «пассивной жертвой ситуации, достойной не осуждения, а сочувствия», что «каждый может совершить неосторожное преступление», и поэтому «обще-предупредительная сила наказания за неосторожные преступления ничтожна». Некоторые авторы называют их «случайными» преступниками, поскольку они, как правило, ведут добропорядочный образ жизни, честные и стали преступниками «в силу сложившихся обстоятельств», «преступление было случайным эпизодом

¹ Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2019. № 7. С. 10–20.

в их жизни», и таких преступников нет нужды исправлять¹. Так ли это?

Какие характеристики лиц, совершивших неосторожные преступления, можно отметить, особенно в настоящее время в условиях, когда усложнились техника и технологии, используемые при производстве товаров, выполнении работ, оказании услуг, когда появились владельцы бизнеса, совершенно далекие от понимания опасностей, которые сопровождают пренебрежительное отношение к выполнению установленных требований. Нельзя не признать, что и реформа контроля, и регуляторная гильотина проведены под влиянием мощнейшего лоббирования таких «бизнесменов», которые начинают понимать, что натворили, только после аварии и катастрофы. Сколько крайне дорогостоящих объектов, построенных еще в советские годы, потеряно благодаря тому, что так называемые менеджеры, не разбирающиеся в тонкостях бизнеса, которым стали управлять, принимают решения, приводящие к гибели сложнейших в техническом отношении сооружений, создать аналоги которых в настоящее время у России нет возможности. Достаточно вспомнить 18 декабря 2011 г., когда в Охотском море такие менеджеры, нарушая все имеющиеся правила, отправили построенную финнами еще в советские времена буровую платформу Кольская и 67 человек, находящихся на ней, в плавание, и она перевернулась во время сильного шторма. Из 67 было спасено только 14 человек. То есть речь идет о полнейшем пренебрежении соблюдением правил и жизни людей, принятии решения лицами, не имеющими необходимой подготовки и опыта для этого, отсутствии контроля за их действиями.

В этой связи чрезвычайно важное значение должно иметь предупреждение нарушений, и эта цель достигается в том числе обязательным наказанием за содеянное всех причастных лиц с учетом вины каждого. Непосредственные производители товаров, исполнители работ и услуг, нарушающие требования; организаторы бизнеса, которые не создали условия для выполнения правил; контролеры, выдавшие незаконные решения и не осуществлявшие контроль, должны отвечать перед законом. Представляется весьма

¹ См.: Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Цели наказания в законе, теории и общественном мнении: реальные и мнимые // Закон. 2021. № 12. С. 172–188.

важным по каждому факту аварии и катастрофы выяснять их причины и устанавливать, не являются ли одним из факторов, способствующих преступлению, недостатки в организации бизнеса, контроля и нормативной базы, немедленно устранять пробелы и недостатки. Необходимо изучать личность неосторожного преступника и по результатам изучения принимать предупредительные меры. По примеру советского законодательства следует ориентировать следствие и суд на выявление причин и условий преступления. От следователя необходимо законодательно потребовать направления представления с указанием выявленных в ходе следствия причин и условий содеянного. Иначе важнейшая для обеспечения общественной безопасности информация останется неостребованной. Мало указать в ст. 6 и 43 УК РФ цель наказания – предупреждение совершения новых преступлений, необходимо и в ст. 6 УПК РФ написать, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением предупреждение совершения новых преступлений. Установление причин и условий, способствующих преступлению, должно войти в предмет доказывания по каждому уголовному делу. Необходимо также в воспитательном и образовательном процессе особый упор делать на значимость соблюдения установленных правил и норм. Представителям правоохранительных органов при проведении работы по правовому просвещению населения уделять этому вопросу первостепенное внимание. Требуется также дальнейший поиск путей для совершенствования контроля. Необходимо четко соблюдать в законодательстве баланс частных и публичных интересов.

Библиографический список

1. *Грачева Ю.В., Чучаев А.И.* Цели наказания в законе, теории и общественном мнении: реальные и мнимые // Закон. 2021. № 12.
2. *Пастушкова Л.* Кто ответит за нарушение законодательства: руководитель или кадровик? // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2019. № 7.
3. *Судебные речи известных русских юристов.* М.: Юрид. лит., 1957.

К.Н. Евдокимов,
профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент

Специфика личности технотронного преступника

Аннотация. В настоящее время завершился процесс трансформации компьютерной преступности в новый вид высокотехнологичной преступности – технотронную преступность. В статье на основе статистических данных и материалов судебной практики анализируется система взаимосвязанных биолого-физиологических, нравственно-психологических, юридических, научно-технических и иных социальных признаков, характеризующих в своем единстве индивида как лицо, совершающее технотронные преступления.

Ключевые слова: личность преступника, компьютерная преступность, технотронная преступность, технотронный преступник, технотронные преступления.

В последние годы компьютерная преступность за счет противоправного использования новых компьютерных, информационно-телекоммуникационных, когнитивных, космических, робототехнических и иных высоких технологий вышла на новый технологический уровень.

По мнению автора, в настоящее время завершился процесс трансформации компьютерной преступности в технотронную преступность (технотро́нный [tɨxnoʻtron:ɨ́] (в переводе с англ.) – связанный с использованием технотроники, т.е. техники, технологий с использованием электроники, оказывающей влияние на развитие общества), в основе которой лежит применение высоких технологий, основанных на использовании микроэлектроники, для совершения общественно опасных деяний.

Поэтому изучение особенностей личности технотронного преступника как нового вида преступника является необходимым условием для эффективного противодействия современной высокотехнологической преступности.

В криминологической науке к настоящему времени сформировались различные точки зрения на определение понятия «личность преступника».

Мы придерживаемся мнения большинства ученых-криминологов, что личность преступника представляет собой систему взаимосвязанных биолого-физиологических, социальных, нравственно-психологических, юридических, научно-технических и иных признаков, характеризующих в своем единстве индивида как лицо, совершающее противоправные общественно опасные деяния рассматриваемого вида.

На основе материалов судебной практики и статистических данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 2022 г. мы проанализировали вышеуказанные признаки (свойства) личности преступника и сформулировали обобщенный криминологический портрет личности российского технотронного преступника.

В ходе исследования автор пришел к выводу, что обобщенный криминологический портрет личности технотронного преступника находится в динамике и на разных временных этапах развития технотронного общества может существенно меняться под действием как субъективных (возраст, уровень образования, семейный статус, социальное положение и др.), так и объективных факторов (общедоступность высоких технологий, эволюция компьютерных, информационных, когнитивных, коммуникативных, робототехнических и иных высоких технологий).

Так, проведенный автором анализ материалов 150 уголовных дел о преступлениях в сфере компьютерной информации, совершенных в период с 2000 г. по 2008 г., позволил прийти к следующим выводам о криминологическом портрете личности компьютерного преступника.

В частности, что это мужчина, в возрасте от 16 до 25 лет, неженатый, имеющий среднее общее образование; студент вуза (учащийся среднего специального учебного заведения), либо молодой специалист, недавно получивший высшее (среднее специальное)

техническое образование; городской житель, имеющий постоянное место жительства; совершающий преступления неоднократно, из корыстных побуждений, ранее не судимый. По характеру является неординарной, мыслящей личностью, способной принимать рискованные и оригинальные решения; эмоционально уязвимый; склонен к самоутверждению и повышению своего социального статуса в рамках группы окружающих его людей; любит уединение и предпочитает работу с компьютером публичному общению.

При этом технические специалисты (программисты, системные администраторы и т.п.) в общей массе компьютерных преступников составили около 20%, студенты и учащиеся – 60%; безработные и иные лица – до 20%. Число лиц, совершивших два и более преступлений, составило в разные годы до 80%, а удельный вес несовершеннолетних лиц составил до 60% от общего числа компьютерных преступников¹.

Таким образом, яркими отличительными признаками компьютерного преступника в период с 2000 по 2008 г., являлся молодой возраст (до 25 лет), отсутствие у данного лица среднего специального (высшего) технического образования, отнесение по социальному статусу к категории учащихся или студентов.

Впоследствии автором по специальной программе изучения материалов 287 уголовных дел были исследованы личности 300 технотронных преступников, совершивших преступления в период 2015–2022 гг., а также проанализированы статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации о лицах, совершивших преступления за январь – декабрь 2022 г.²

На основе анализа вышеуказанных эмпирических данных автором был сформулирован обобщенный криминологический портрет среднестатистического (типичного) технотронного преступника.

В частности, по состоянию на 1 января 2023 г., среднестатистическим (типичным) технотронным преступником является

¹ См.: *Евдокимов К.Н.* Проблемы квалификации и предупреждения компьютерных преступлений: монография. Иркутск: Иркут. юрид. ин-т (фил.) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2009. С. 128–129.

² Форма федерального статистического наблюдения № 2–ЕГС «Сведения о лицах, совершивших преступления» за январь–декабрь 2022 г. // Портал правовой статистики. Ген. прокуратура Рос. Федерации: сайт. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 02.03.2023).

гражданин Российской Федерации, мужчина в возрасте 25–49 лет, городской (местный) житель, не состоящий в браке (холост либо разведен); имеющий среднее (полное) общее либо среднее профессиональное образование; обладающий навыками, умениями, опытом работы в информационно-коммуникационных сетях и на компьютерных устройствах; наемный работник в коммерческой организации, который в силу трудовых (профессиональных) обязанностей имеет доступ к служебным компьютерным устройствам, компьютерным сетям и базам данных, либо лицо, не имеющее постоянного финансового дохода, но не получившее официальный статус безработного (уволенный работник).

Юридические свойства характеризуются тем, что технотронный преступник в прошлом судимости не имел и к уголовной ответственности не привлекался. При этом технотронные преступления ранее совершал неоднократно. Преступные деяния предпочитает совершать в одиночку, так как обладает низкой социальной коммуникативностью.

С точки зрения психоэмоциональных свойств типичный технотронный преступник является индивидуалистом, эгоцентричной и мыслящей личностью. Однако, несмотря на свою неординарность, достаточно замкнут и сдержан в общении со сверстниками или коллегами, поскольку большую часть свободного времени проводит за компьютером и в информационно-коммуникационных сетях в «виртуальном мире», предпочитая его «живому» общению. Способен принимать самостоятельные и неординарные решения.

Вместе с тем является психоэмоционально уязвимым и достаточно болезненно переносит критику коллег, замечания руководства и дисциплинарные взыскания по службе (работе), что часто приводит к увольнению с места работы, в том числе и по собственному желанию.

При этом свои профессиональные качества и служебное рвение данный индивид оценивает достаточно высоко. В связи с чем часто ждет от руководства позитивной оценки своей трудовой деятельности и последующего поощрения (повышения в должности, увеличения заработной платы, предоставления премий или ценных подарков). Между тем имеет низкую служебную дисциплину, допуская опоздания (реже прогулы) на работе, за что часто получает замечания (реже дисциплинарные взыскания) от руководителей (директоров, начальников, главных специалистов).

С учетом вышесказанного можно сделать вывод, что перед нами в качестве среднестатистического технотронного преступника условно предстает мужской психотип «продвинутого пользователя» компьютерных устройств и информационно-коммуникационных сетей, не имеющего в большинстве случаев постоянной работы и финансового дохода, либо «скромного менеджера в небольшой организации» (менеджера по продажам, офис-менеджера, продавца-консультанта) среднего возраста (30–49 лет), работающего в коммерческой организации, относящейся к категории предприятий малого и среднего бизнеса, с достаточно развитой информационной инфраструктурой. Преступник не женат либо разведен, не судим, эгоцентричный интроверт, имеющий проблемы в социальной коммуникации, стремящийся противоправным путем улучшить свое материальное положение, повысить социальный статус, доказать себе и окружающим свою значимость и неординарность.

Вместе с тем, по мнению автора, при анализе криминологических свойств (качеств) технотронных преступников наибольший интерес представляют сведения о лицах, совершающих преступления в сфере компьютерной информации. Авторская позиция обусловлена тем фактом, что вышеуказанные деяния в силу технической сложности своего исполнения, необходимости обладания специальными знаниями, навыками и умениями для их подготовки в отличие от обычных компьютерных пользователей могут совершаться только профессиональными технотронными преступниками. Поэтому наряду со среднестатистическим (типичным) технотронным преступником автор отдельно выделяет и личность профессионального технотронного преступника. Сведения о криминологических свойствах профессиональных технотронных преступников были обобщены и сформулированы на основе статистических данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации о лицах, совершивших преступления в сфере компьютерной информации в 2022 г.¹

Для криминологического портрета личности профессионального технотронного преступника характерным является то, что

¹ Форма федерального статистического наблюдения № 2–ЕГС «Сведения о лицах, совершивших преступления» за январь–декабрь 2022 г. // Портал правовой статистики. Ген. прокуратура Рос. Федерации: сайт. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 02.03.2023).

практически при тех же половозрастных, семейных, юридических и других криминологических характеристиках, что и у среднестатистических (типичных) технотронных преступников, среди первых значительно возрастает доля лиц, имеющих высшее образование (увеличение удельного веса с 11,5 до 34,7%, т.е. более чем в 3 раза) и обладающих более высоким социальным статусом и должностным положением. В частности, среди них больше лиц, занимающих руководящие должности (технические директора, начальники отделов, лабораторий и т.д.) или являющихся высококвалифицированными специалистами (главный (ведущий) менеджер, системный администратор, инженер-программист) в коммерческих организациях. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, среди рассматриваемой категории преступников (в сравнении со среднестатистическим технотронным преступником) отмечается увеличение удельного веса лиц, работающих в коммерческих организациях: должностными лицами с 11,8 до 42,0%; наемными работниками с 19,8 до 33,1%; служащими с 3,3 до 40,5%. При этом для данного типа преступников характерно снижение удельного веса лиц, не имеющих постоянного финансового дохода (с 64,9 до 18,7%, т.е. почти в 3,5 раза).

Таким образом, в роли профессионального технотронного преступника перед нами предстает мужской психотип должностного лица (технического директора, начальника отдела) либо высококвалифицированного специалиста (системного администратора, инженера-программиста, главного менеджера и т.д.), работающего в коммерческой организации с достаточно развитой информационной инфраструктурой (банки, финансово-кредитные организации, торговые организации, организации, оказывающие телекоммуникационные услуги). При этом профессиональный технотронный преступник является мужчиной, гражданином Российской Федерации в возрасте 25–49 лет, который не женат либо разведен, ранее не судимый, эгоцентричный интроверт, имеет проблемы в социальной коммуникации, стремящийся криминальным путем улучшить свое материальное положение (преобладает корыстная мотивация преступного поведения)¹.

¹ *Евдокимов К.Н.* Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 117.

С позиции профессиональных и научных качеств как среднестатистический технотронный преступник, так и профессиональный технотронный преступник постоянно занимаются самообразованием и повышением своего профессионально-технического уровня, что обусловлено необходимостью совершения ими преступлений в условиях быстроразвивающегося научного прогресса и высоких технологий.

Также автор приходит к выводу, что за последние десятилетия произошли существенные изменения в гендерной, возрастной, образовательной и социальной характеристике личности технотронного преступника. Так, если в конце 1990-х – начале 2000-х годов среди компьютерных преступников преобладали «скрипткидди», т.е. молодежь (школьники, учащиеся или студенты образовательных учреждений в возрасте 16–25 лет), не обладающая профессиональными навыками и опытом работы в сфере IT-технологий, то в настоящее время, это люди более зрелые (возраст 25-49 лет), работающие (либо недавно уволенные) квалифицированные специалисты в сфере предоставления дистанционных банковских, коммерческих, информационных и иных высокотехнологических услуг. При этом современный технотронный преступник имеет уже оконченное высшее (среднее специальное) техническое образование; опыт программирования, системного администрирования, а также профессиональные навыки работы с компьютерными устройствами, информационно-телекоммуникационными сетями и другими средствами хранения, обработки, передачи компьютерной информации.

Также важное значение при изучении специфики личности технотронного преступника имеет тот факт, что среди технотронных преступников, увеличилась доля женщин, удельный вес которых среди лиц, совершивших преступление, по состоянию на 1 января 2023 г. составил 21,8% от общего числа среднестатистических технотронных преступников и 34,4% среди профессиональных технотронных преступников¹. Между тем в начале 2000-х годов их удельный вес в числе компьютерных преступников не превышал 1–2%.

¹ Форма федерального статистического наблюдения № 2–ЕГС «Сведения о лицах, совершивших преступления» за январь–декабрь 2022 года // Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Рос. Федерации: сайт. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 02.03.2023).

Анализ материалов судебно-следственной практики показал, что среди технотронных преступниц преобладают девушки или молодые женщины в возрасте 18–25 лет, незамужние либо разведенные (в этом случае имеют на иждивении 1–2 малолетних детей), безработные, имеющие среднее (полное) общее образование, не являющиеся специалистами в области IT-технологий и не обладающие высшим (средне-специальным) техническим образованием (среднестатистический технотронный преступник), либо женщины в возрасте 30–49 лет – должностные лица (служащие) коммерческих организаций, в силу трудового договора имеющие доступ к корпоративным (служебным) базам данных и осуществляющие работу с ними (профессиональный технотронный преступник)¹.

Технотронные преступницы совершали общественно опасные деяния, которые не требовали от них глубоких технических знаний, навыков, умений в сфере высоких технологий, например: неправомерный доступ к данным электронной почты, страниц и аккаунтов своих знакомых, родственников, бывших супругов в социальных сетях посредством полученных обманным путем логинов, паролей и с последующим блокированием, копированием, уничтожением компьютерной информации (преступления совершены из чувства мести, зависти, ревности); кража денежных средств с банковских счетов потерпевших через приложения «Мобильный банк», «Онлайн-Банк» с использованием логинов, паролей, компьютерных кодов, которые также были ими похищены либо получены обманным путем; продажа третьим лицам конфиденциальных сведений, составляющих частную, коммерческую, банковскую тайну с использованием своего служебного положения; нарушение правил эксплуатации государственных (муниципальных) и коммерческих баз данных, путем внесения в них ложных сведений из корыстной (личной) заинтересованности (например, внесение медсестрами поликлиник ложных сведений о вакцинации знакомых, родственников или незнакомых лиц (за вознаграждение) от короновирусной инфекции в единую государственную информационную систему здравоохранения Российской Федерации).

¹ Евдокимов К.Н. Указа. соч. С. 118.

Вышеуказанное позволяет сделать вывод о динамике изменения личности технотронного преступника (гендерных, возрастных, социальных, образовательных и иных криминологических свойств) под влиянием пространственно-временных, научно-технических, экономических, юридических и иных внешних факторов. При этом внутренний фактор – корыстная мотивация в совершении преступлений, продолжает оставаться преобладающим и практически неизменным в формировании данного вида преступников.

Библиографический список

1. *Евдокимов К.Н.* Проблемы квалификации и предупреждения компьютерных преступлений: монография. Иркутск: Иркут. юрид. ин-т (фил.) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2009.
2. *Евдокимов К.Н.* Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021.

Р.В. Закомолдин,
научный сотрудник НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о субъекте преступлений против военной службы

Аннотация. В статье рассматривается круг лиц, которые могут привлекаться к ответственности в качестве субъектов преступлений против военной службы, предусмотренных в гл. 33 УК РФ. Помимо военнослужащих и граждан, пребывающих в запасе, в период военных сборов, отдельное внимание уделяется таким категориям, как мобилизованные граждане, добровольцы и народные ополченцы.

Ключевые слова: преступления против военной службы, специальный субъект, военнослужащие, граждане, пребывающие в запасе, мобилизованные граждане, добровольцы, народная милиция, ДНР и ЛНР.

Ключевые специальные нормы, определяющие содержание и пределы уголовной ответственности за преступления против военной службы, закреплены в ст. 331 УК РФ. Прежде всего, в них формулируется понятие данного вида преступлений.

Понятие преступления против военной службы (ч. 1 ст. 331 УК РФ) является разновидностью общего понятия преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ) со всеми присущими ему общими обязательными признаками, но с особенностями содержательного характера¹. Соответственно, разд. XI является единственным разделом Особенной части УК РФ, содержащим отдельную статью, которая включает специальные общие положения, относящиеся ко всем нормам этого раздела. В целом в ст. 331 УК РФ закреплены родовые признаки составов преступлений против военной службы – объект и субъект².

¹ Подробнее см.: *Закомолдин Р.В.* Специальная бланкетная противоправность как признак преступлений, нарушающих специальные правила (на примере статей 340-344 УК РФ) // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Юрид. науки. 2020. № 1(40). С. 5–10.

² Подробнее см.: *Закомолдин Р.В.* Уголовно-правовое воздействие на военнослужащих в механизме обеспечения военной безопасности // Воен.-юрид. журн. 2021. № 3. С. 7–10;

Для преступлений против военной службы *предусмотрен специальный субъект ответственности* – военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту, а также граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов (ч. 1 ст. 331 УК РФ). Соответственно, наряду с общими признаками данные лица должны обладать необходимыми дополнительными признаками.

Прежде всего, все они должны на законных основаниях находиться на военной службе (военных сборах) в момент совершения соответствующего преступления, т.е. в соответствии с установленным порядком являться участниками военно-служебных отношений.

Военнослужащие – это, прежде всего, граждане Российской Федерации, проходящие военную службу в обязательном (по призыву) или в добровольном (по контракту) порядке, а также иностранные граждане, проходящие военную службу по контракту¹. При этом применительно к ч. 1 ст. 331 УК РФ в связи с прохождением военной службы по призыву или по контракту речь идет, как отмечает О.К. Зателепин, не о способе поступления на военную службу, а об обладании данными лицами определенным статусом военнослужащего².

Военнослужащие могут проходить военную службу на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных законодательством (ст. 6 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»). Военнослужащие проходят военную службу на воинских должностях в следующих организациях: 1) Вооруженные Силы Российской Федерации; 2) войска национальной гвардии Российской Федерации; 3) спасательные воинские формирования Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликви-

Его же. О формальном аспекте регламентации уголовно-правового воздействия в отношении военнослужащих в УК РФ // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер. «Юрид. науки». 2021. № 1(44). С. 5–11.

¹ Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

² См.: *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации*: в 3 т. Т. 3. Особенная часть (разделы IX–XII) / под науч. ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. М.: Проспект, 2023. С. 847.

дации последствий стихийных бедствий; 4) Служба внешней разведки Российской Федерации; 5) органы Федеральной службы безопасности Российской Федерации; 6) органы Федеральной службы охраны Российской Федерации; 7) органы военной прокуратуры; 8) военные следственные органы Следственного комитета Российской Федерации; 9) Служба специальных объектов при Президенте Российской Федерации (орган обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации); 10) воинские подразделения Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий; 11) создаваемые на военное время специальные формирования.

К *военнослужащим, проходящим военную службу по призыву*, относятся сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, а также курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта¹. К *военнослужащим, проходящим военную службу по контракту*, относятся офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты, старшины, солдаты и матросы, поступившие на военную службу по контракту (ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», п. 7 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы, утв. Указом Президента Российской Федерации от 16.09.1999 № 1237).

Статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, распространяется также на бывших курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования мужского пола, отчисленных по различным основаниям образовательных учреждений и направленных для прохождения военной службы по призыву, если они к моменту отчисления достигли возраста 18 лет, не выслужили установленного срока военной службы по призыву и не имеют права на увольнение с военной службы, на

¹ В отношении курсантов, не достигших возраста 18 лет, нет единого мнения относительно их признания субъектами ответственности за преступления против военной службы. См. об этом: *Закомолдин Р.В.* Об уголовной ответственности несовершеннолетних курсантов военных образовательных учреждений за преступления против военной службы // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи. СПб, 2022. С. 20–22).

освобождение или отсрочку от призыва на военную службу (п. 4 ст. 35 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»), а также на военнослужащих, которые заключили контракт о прохождении военной службы в период прохождения военной службы по призыву, или иных граждан, не пребывавших в запасе на день заключения контракта о прохождении военной службы, однако как не выполнивших условия контракта или не выдержавших испытания, направленных в установленном порядке для прохождения военной службы по призыву (п. 21 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту и направленные в другие организации не на воинские должности без приостановления им военной службы, продолжают иметь статус военнослужащих и могут быть субъектами преступлений против военной службы. Если военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, по тем или иным основаниям приостанавливают военную службу, то они на этот период утрачивают статус военнослужащих и не являются субъектами преступлений, предусмотренных гл. 33 УК РФ.

Граждане, пребывающие в запасе и призванные на военную службу по мобилизации на основании Федерального закона от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», приравниваются к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту (п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации»).

Статус военнослужащих все названные лица приобретают с началом и утрачивают его с окончанием военной службы. То есть военнослужащими являются лица, состоящие на действительной военной службе (ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»). Таким образом, важное значение для признания лиц субъектами преступлений против военной службы имеет установление в отношении них начального и конечного моментов военной службы. В целом обязательным объективным признаком преступлений против военной службы является время их совершения. Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступление против военной службы и после окончания военной службы при условии, что такое преступление было совершено в

период ее прохождения и не истекли сроки давности привлечения к ответственности.

Особого внимания заслуживают *военнослужащие ДНР и ЛНР*. В соответствии с ч. 1 ст. 7 Федеральных конституционных законов от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики»¹ и № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики»², военнослужащие, проходящие военную службу в Вооруженных Силах, воинских формированиях и военизированных органах ДНР и ЛНР (в том числе народной милиции), продолжают проходить военную службу в соответствии с законодательством Российской Федерации до заключения указанными военнослужащими контрактов с Минобороны России о прохождении военной службы и имеют установленный законом статус военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Документы о прохождении ими военной службы в Вооруженных Силах, воинских формированиях и военизированных органах ДНР и ЛНР, СССР и Украины признаются в Российской Федерации. Данное правило применяется с 30 сентября 2022 г. (ст. 37 Федеральных конституционных законов от 04.10.2022 № 5-ФКЗ и № 6-ФКЗ). Соответственно, за преступления, совершенные до 30 сентября 2022 г., данные лица должны нести ответственность по УК РФ на общих основаниях и субъектами преступлений против военной службы признаваться не могут.

Наряду с военнослужащими, субъектами преступлений против военной службы в ст. 331 УК РФ признаются и *граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов*. Запас состоит из мобилизационного людского резерва и мобилизационного людского ресурса (п. 1, 2 ст. 51.2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»). Под мобилизационным людским резервом понимаются граждане, пребывающие в запасе и заключившие в установленном порядке контракт о пребывании в мобилизационном людском резерве. Под мобилизационным людским ресурсом понимаются

¹ Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6930.

² Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6931.

граждане, пребывающие в запасе и не входящие в состав резерва. Статус военнослужащих на граждан, призванных на военные сборы, и граждан, пребывающих в мобилизационном людском резерве, распространяется в случаях и порядке, предусмотренных законодательством (ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»). Порядок прохождения военных сборов детально регламентирован Положением о проведении военных сборов, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29.05.2006 № 333.

Граждане, пребывающие в запасе (мобилизационный людской ресурс и мобилизационный людской резерв), в период прохождения ими военных сборов наделяются особым правовым статусом, который не идентичен статусу военнослужащих. Призванные на военные сборы граждане не несут военной службы в полном объеме, поскольку они не могут быть привлечены к исполнению обязанностей, не связанных с прохождением военных сборов. В связи с этим они могут быть субъектами не всех преступлений, предусмотренных гл. 33 УК РФ (например, ст. 340–343, ч. 1 ст. 344, 352¹ и др.).

Отдельного внимания заслуживают также *добровольцы*. Добровольцами являются граждане Российской Федерации, поступившие в добровольческие формирования, создаваемые Министерством обороны Российской Федерации по решению Президента Российской Федерации для выполнения отдельных задач в области обороны, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории РФ. Такие граждане должны соответствовать определенным требованиям и заключить соответствующий контракт с Министерством обороны Российской Федерации. При соблюдении перечисленных условий на данных граждан в период их пребывания в добровольческом формировании распространяется статус (совокупность прав, обязанностей и ответственности) военнослужащих, поступивших на военную службу по контракту (п. 8¹ ст. 1, п. 10 ст. 22¹ Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне»).

Порядок поступления граждан Российской Федерации в добровольческие формирования, пребывания в них и исключения из них регламентируется приказом Министра обороны России от 15.02.2023 № 67.

Все иные лица субъектами преступлений против военной службы признаваться не могут и должны нести уголовную ответственность на общих основаниях за общеуголовные преступления.

Таким образом, перечень субъектов преступлений против военной службы довольно широк и разнообразен, в связи с этим необходимо понимать и применять положение ч. 1 ст. 331 УК РФ в данной части расширительно и пользоваться положениями воинского законодательства ввиду бланкетности и отсылочного характера данной нормы УК РФ.

Библиографический список

1. *Закомолдин Р.В.* О формальном аспекте регламентации уголовно-правового воздействия в отношении военнослужащих в УК РФ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. «Юрид. науки». 2021. № 1(44).

2. *Закомолдин Р.В.* Об уголовной ответственности несовершеннолетних курсантов военных образовательных учреждений за преступления против военной службы // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи. СПб., 2022.

3. *Закомолдин Р.В.* Специальная бланкетная противоправность как признак преступлений, нарушающих специальные правила (на примере статей 340–344 УК РФ) // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: «Юрид. науки». 2020. № 1(40).

4. *Закомолдин Р.В.* Уголовно-правовое воздействие на военнослужащих в механизме обеспечения военной безопасности // Воен.-юрид. журн. 2021. № 3.

5. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 т. Т. 3. Особенная часть (разделы IX–XII) / под науч. ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова.* М.: Проспект, 2023.

В.Е. Ковалевский,
аспирант Юго-Западного
государственного университета

Причины и условия девиантного поведения несовершеннолетних в условиях городской среды

Аннотация. В статье рассматриваются причины и условия негативного поведения несовершеннолетних в условиях городской среды, а также участие в различных движениях и субкультурах, влияние деструктивного контента на психику подростков, вопросы профилактики и предупреждения преступности с помощью последних достижений в сфере цифровых технологий и архитектурной среды. Статья написана с использованием искусственного интеллекта¹.

Ключевые слова: подростковый возраст, неформальные организации, молодежные субкультуры, профилактика подростковой преступности, Аппаратно-программный комплекс (АПК) «Безопасный город», архитектурная криминология, искусственный интеллект, технология ChatGPT.

Подростковый возраст – очень важный период в жизни человека. Это время бурного и плодотворного развития познавательных процессов. Если младший школьный возраст характеризуется сменой авторитетов от родителей к учителю, то подростковый сменой авторитетов от учителей к компании сверстников. Взрослые обычно не являются теми людьми, к мнению которых они прислушиваются.

В поисках себя подростки представляют, что они уже взрослые, и ищут способы самовыражения, субкультуры – это одна из моделей негативного поведения несовершеннолетних².

Субкультуры могут предоставлять людям возможность найти единомышленников, обмениваться идеями и опытом, развиваться в определенной области, а также выразить свою индивиду-

¹ URL: <https://chat.openai.com>.

² URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Субкультура>

альность и самобытность. Интерес к субкультурам вызван естественной потребностью в причислении себя к определенному обществу. Это неотъемлемая и важная составляющая социализации. В подростковом возрасте человек ищет себя, пытается понять, кто он такой, что ему нравится. Он хочет выделяться и быть интересным для сверстников. В этот период друзья становятся более важными в жизни подростка, чем родители. Это является нормой с точки зрения взросления и становления личности. Подросток ищет поддерживающее окружение, людей, которые будут разделять его интересы, принимать его таким, какой он есть¹.

Каждая неформальная организация имеет свои правила, которым подчиняются все ее участники. Каждая социальная группа или поколение имеет определенные взгляды на жизнь. У них есть свои принципы и моральные ценности, которые они защищают иногда даже в агрессивной форме. Особенность молодежной субкультуры такой формы заключается в приверженности к полной свободе и личной независимости.

Все молодежные субкультуры преследуют одну цель – быть услышанными. Каждое движение выражает мысли, чувства, желания по-своему, но все они хотят быть понятыми современным миром.

Причин, по которым подростки примкнули к той или иной субкультуре, несколько.

Первая причина – влияние моды на одежду, прическу, украшения.

Вторая причина – способ самовыражения против правил поведения, действующих в обществе.

Третья причина – внутренние комплексы, неудовлетворенность своим внешним видом, фигурой и т.д.

Четвертая причина – проблемы в семье и школе. Бегство от гнетущей, неблагоприятной атмосферы, где подросток чувствует себя брошенным и одиноким.

Неформальные движения существовали всегда. Раньше это были стиляги, хиппи, панки, рэперы, рокеры, металлисты и дру-

¹ URL: <https://www.cism-ms.ru/poleznye-materialy/molodyezhnye-subkultury-21-veka-osobennosti-i-vliyanie-na-lichnost-podrostkov/>.

гие. Сейчас это киберготы (киберпанки), геймеры, «ванильные девушки» («ванильки»), диггеры, сталкеры, зожники, офники, скинхеды и анимешники.

На смену субкультурам в классическом понимании приходят новые подростковые и молодежные сообщества. Цифровизация всех сфер жизни общества и бурное развитие Интернета дает молодым людям новые возможности, позволяет им не ограничиваться рамками только одной субкультуры. Общение подростков со сверстниками происходит в сети «Интернет» и абсолютно логично, что субкультуры сейчас формируются в виртуальном мире. В интернет-пространстве возникают и криминальные сообщества, например, такие, как субкультура «АУЕ» (запрещенная Верховным Судом Российской Федерации как экстремистская). Такие сообщества, по мнению экспертов, могут представлять угрозу и национальной безопасности¹.

Особенность субкультур в интернете заключается в том, что источником возникновения могут быть совсем неочевидные вещи. Например, анимешники – субкультура, вдохновленная японскими мультфильмами (аниме) и комиксами (манга)². На первый взгляд совсем безобидное сообщество. Но при определенных условиях превращается в псевдосубкультуру, которая не несет ничего хорошего для нашей молодежи³. Так появилось подростковое движение «Рёдан», в дальнейшем переименованное в ЧВК «Рёдан».

В феврале – марте 2023 г. на территориях торговых центров во многих городах России и ближнего зарубежья произошли массовые драки между участниками ЧВК «Рёдан» и представителями других субкультур – «офниками», скинхедами и «антирёданами». Провокаторами выступили последние.

Любые не согласованные с государством объединения всегда вызывают подозрение у правоохранительных органов. Сотни подростков были задержаны полицией и доставлены в отделы. У нарушителей были изъяты ножи, газовые баллончики, страйкбольные пистолеты.

¹ См., напр.: Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2023. № 1(66). С. 85–92.

² URL: <https://www.kp.ru/daily/27471/4727025/>.

³ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5843534> (дата обращения: 28.02.2023).

Глава Лиги безопасного Интернета Екатерина Мизулина прокомментировала ситуацию с ЧВК «Рёдан»: «Аниме – субкультура в целом деструктивная. Пора перестать закрывать на это глаза. Это не лучший пример для подражания. Значительная часть «анимешников», несмотря на стереотипы о привлекательности этой субкультуры, исповедуют насилие и готовы его применить».

Депутат Государственной Думы Василий Пискарев так прокомментировал ситуацию с ЧВК «Рёдан»: «Одно дело – если речь идет об увлечении какими-то мультфильмами, другое – если это замаскированные под молодежную субкультуру попытки вовлечь подрастающее поколение в криминальную среду, массовые беспорядки и драки. Не исключено, что за новой «модной структурой» стоят представители недружественных стран, единственная цель которых – дестабилизировать ситуацию через нашу молодежь».

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить следующее – субкультуры были, есть и будут. Для профилактики и предупреждения нарушения общественного порядка, преступлений целесообразно использовать последние достижения науки и техники, в том числе архитектурной криминологии.

Во многих городах Российской Федерации уже установлен и эффективно работает Аппаратно-программный комплекс (АПК) «Безопасный город». Это совокупность существующих и перспективных комплексов и средств автоматизации в области общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания федерального, регионального, муниципального и объектового уровней, а также всех взаимодействующих с ними автоматизированных систем управления и мониторинга, объединенных в АПК «Безопасный город» в рамках создания единого информационного пространства.

После стрельбы Ильназа Галявиева в казанской школе в 2021 г. выяснилось, что уличные камеры зафиксировали преступника, идущего по улице с оружием, но не смогли предупредить об этом силовиков, так как не были подключены к системе искусственного интеллекта. В этом и есть проблема, что АПК «Безопасный город» не работает полностью в интересах всех правоохранительных органов. Сегодня существуют отдельные системы видеонаблюдения, не входящие в АПК «Безопасный го-

род». Так, в Москве работает своя городская система видеонаблюдения, камеры установлены в подъездах и дворах жилых домов, а также в местах массового скопления людей.

Учитывая последние события, которые произошли в торговых центрах, возникла необходимость объединения всех камер видеонаблюдения с мест с массовым пребыванием людей в АПК «Безопасный город», включая крупные торговые центры и магазины. В связи с большим объемом информации, которая будет поступать в АПК «Безопасный город», целесообразно для ее анализа и обработки использовать программы на основе искусственного интеллекта, чтобы исключить человеческий фактор и уменьшить время для принятия решения.

Также хочется отметить, что на преступность в городе серьезное влияние оказывает особенность архитектурной среды. Криминология и архитектура, на первый взгляд, две малосвязанные сферы, но при правильном использовании последних достижений ученых-архитекторов и криминологов можно значительно снизить преступность в городе, в том числе в местах с массовым пребыванием людей. Таким образом, сотрудничество между криминологами и архитекторами может привести к созданию более безопасной, комфортной и культурной среды для жизни людей в городе.

Исследования показывают, что девиантное поведение несовершеннолетних может быть вызвано рядом факторов, включая неблагоприятные условия среды, в которой они живут. Городская среда может представлять определенные вызовы для подростков, такие как отсутствие доступа к зеленым зонам, ограниченные возможности для занятий спортом и другими развлечениями, наличие наркотиков и алкоголя, а также повышенный уровень криминальной активности. Кроме того, социальные факторы также могут играть роль в девиантном поведении несовершеннолетних. Например, недостаток поддержки со стороны семьи, школы и других институтов может привести к чувству отчуждения и неприятия, что может способствовать принятию негативных решений и поведению. В целом девиантное поведение несовершеннолетних в городской среде является многопричинным явлением, которое требует комплексного подхода для его предотвращения. Это может включать улучшение условий среды, повышение уровня поддержки и образования для подростков, а также укрепление связей между

ними и их семьями, школами и другими институтами. Любое негативное проявление девиантного поведения несет в себе риск, как для самого подростка, так и для общества в целом. Поэтому необходимо путем целенаправленной деятельности всех институтов общества по устранению, уменьшению и нейтрализации детерминирующих факторов сделать все, чтобы преодолеть объективные и субъективные предпосылки этих негативных явлений.

Согласно материалам уголовного дела, причиной трагических событий в казанской гимназии в 2021 г. явилось стремление Ильназа Галявиева подражать действиям неформальных представителей одной из деструктивных субкультур, сведения о которых он почерпнул из сети «Интернет», скопировав их поведение при нападении. Галявиев был подвержен влиянию негативной информации в «интернете, которая могла усилить его желание совершить преступление. Это еще раз подчеркивает важность контроля за содержанием информации в Интернете и обучения молодежи критическому мышлению.

В целях предотвращения подобных случаев необходимо проводить профилактическую работу среди молодежи, объясняя, как отличать правдивую информацию от лжи и манипуляций, а также помогать найти конструктивные способы самовыражения.

Несовершеннолетних нужно защитить от доступа к нейросетям из-за высокой опасности влияния на детскую психику. При этом технологию ChatGPT необходимо локализовать под российскую вычислительную инфраструктуру и телекоммуникационные сети, поскольку страны Запада строят свои нейросети на основе своей этики, которая может расходиться с российской.

Кроме того, необходимо установить строгие правила и нормы использования нейросетей в образовательных и развлекательных целях для несовершеннолетних. Родители и учителя должны быть осведомлены о возможных рисках и обучены, как контролировать использование нейросетей детьми.

Также необходимо проводить исследования влияния нейросетей на психику детей и подростков, чтобы убедиться, что использование этой технологии безопасно для здоровья молодых людей.

Наконец, важно создать эффективную систему контроля и надзора за использованием нейросетей для несовершеннолетних.

Это может быть осуществлено через сотрудничество между правительством, правоохранительными органами, провайдерами интернет-услуг и образовательными учреждениями. Только так мы сможем обеспечить безопасность и здоровье наших детей.

Библиографический список

1. *Баранов Н.А.* Цифровые технологии на службе человека и государства: поиск приоритетов // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 3А.

2. *Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2023. № 1(66).

3. *Протченко А.В.* Тотальный контроль в цифровизации: положительные и отрицательные стороны // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 12 (52).

4. *Разогреева А.М.* Предупреждение преступлений при помощи средового проектирования: защищающее пространство и защищенное пространство // Всерос. криминолог. журн. 2017. Т. 11. № 4.

5. *Старков О.В.* Криминальная субкультура: спецкурс. М.: Волтерс Клувер, 2010.

И.И. Кожевников,
адъюнкт Дальневосточного юридического
института МВД России

Криминологическая характеристика личности преступника, посягающего на свободу совести и вероисповедания

Аннотация. В статье рассматривается криминологическая характеристика личности преступника, посягающего на свободу совести и вероисповедания. Автором исследуются три подструктуры, среди которых психологическая, которая включает в себя потребности, мотивы, характер и самосознание личности преступника, социальная, включающая в себя нравственную характеристику и социально-демографические характеристики, и криминогенная, состоящая из уголовно-правовых свойств личности, а также проводится анализ статистических данных о личности преступника, составляется его типовой портрет. Автор отмечает прикладную пользу проведенного исследования для профилактической работы правоохранительных органов.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, религия; уголовное право, криминология, идеология.

Важность изучения криминологической характеристики личности преступника, посягающего на свободу совести и вероисповедания, обусловлена взаимозависимостью совершаемого деяния и психологическими свойствами субъекта преступления, его социальным положением, а также чертами характера и другими факторами, выходящими за рамки уголовно-правовой оценки.

Н.В. Казанцева справедливо отмечает, что криминологические исследования личности преступника, посягающего на свободу совести и вероисповедания, не должны носить однополярного характера, основываясь на его принадлежности к радикальным религиозным группам, экстремистским организациям, сектам¹, поскольку влияние перечисленных социальных объединений вторично по отношению к внутренним особенностям личности,

¹ Казанцева Н.В. Особенности личности преступника, совершающего преступления, посягающие на свободу совести // Пробелы в рос. законодательстве. 2016. № 1. С. 123.

побуждающим его на совершение противоправного деяния. Вместе с тем влияние указанных групп и организаций нельзя недооценивать.

При рассмотрении криминологической структуры личности преступника предлагаем обратиться к следующим подструктурам¹:

1) психологическая – потребности, мотивы, характер и самосознание личности преступника;

2) социальная – социально-демографические характеристики (пол, возраст, образование, гражданство, материальное и социальное положение, место работы и прочее) и нравственная характеристика (оценка личности со стороны общества в целом и социальных групп, членом которого преступник является);

3) криминогенные – уголовно-правовые свойства личности (наличие судимостей, приводов, иных преступлений, за которые лицо не было осуждено, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств), криминальные свойства (место в иерархии среди других преступников, вовлеченность в криминальные сообщества, профессионализм), патопсихологические (врожденные или приобретенные отклонения, влияющие на противоправное поведение).

Психологическая подструктура является наиболее сложной в изучении, поскольку преступник зачастую не стремится показывать свои истинные мотивы и потребности в совершении преступления. Основываясь на пирамиде потребностей А. Маслоу, можно выделить две основные потребности, преследуемые преступниками, посягающими на свободу совести и вероисповедания: потребность в уважении и потребность в самоактуализации.

В первом случае лицо противопоставляет себя религиозной группе и посягает на ее права и свободы с целью приобретения уважения в своей социальной группе, при этом такая группа может не носить ультраправый или антирелигиозный характер, поскольку для самого преступника его поведение приравнивается к акту смелости, за которым неизбежно должно последовать уважение и принятие со стороны коллектива. Безусловно, ситуация может усугубляться в случае радикально настроенного характера социальной группы, потому что для получения уважения личность неминуемо совершит более серьезное и общественно опасное деяние.

¹ Криминология: учеб. для вузов / под ред. В.Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2006. С. 82–83.

Во втором случае преступник совершает преступление, основываясь на убеждении, что посягательство на чужие права позволит ему развиваться как личности, противопоставить себя большинству. Во многом такая потребность диктуется обществом, в частности популяризацией в социальных сетях образа социопата, нонконформиста, циника и мизантропа на основе исторических личностей, героев литературных произведений и кинематографа, в перечень качеств которых в том числе входило непринятие или отрицание религии.

Мотивация преступника, посягающего на свободу совести и вероисповедания, может быть различной: мотив ненависти к конкретной религиозной группе или к религии в целом; политический мотив, связанный с поддержкой государством той или иной конфессии; корыстный мотив, например в случае совершения лицом деяния, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 148 УК РФ, мотив мести и другие.

Описывая характер личности преступника, совершающего посягательства на свободу совести и вероисповедания, выделим следующие черты характера, основываясь на характеристике, предложенной Л.А. Спектором и Е.О. Фейдиной¹: импульсивность, низкая самооценка, сложности с коммуникацией, аддиктивность, агрессивность, повышенная ранимость, асоциальность, отчужденность.

Как указывалось ранее, потребности личности преступника связаны с самоактуализацией, что, в свою очередь, позволяет раскрыть и самосознание личности, а именно: преступник осознает себя как борца с невежеством, религиозным фанатизмом, считает себя уникальной личностью, которая не подвержена «зомбирующему» влиянию со стороны религии и веры. Данное осознание в совокупности с воплощением образа мизантропа воодушевляет преступника и подталкивает его на совершение аналогичных преступлений. Существенное влияние оказывает и поддержка социальной группы или окружения, разделяющего его взгляды.

Социальная характеристика личности преступника, посягающего на свободу совести и вероисповедания, достаточно полно

¹ Спектор Л.А., Фейдина Е.О. Личность преступника: характерные особенности // Вестн. Алтай. Акад. экономики и права. 2021. № 11-2. С. 338.

раскрывается в трудах Н.В. Казанцевой¹ и Л.Д. Башкатова². Так, наибольшее количество преступлений исследуемой категории было совершено лицами мужского пола (87%), при этом 69% всех совершенных преступлений – лицами в возрасте 19–29 лет (34% от общего числа), либо лицами в возрасте 29–35 лет (39%). Доля преступлений, совершенных несовершеннолетними, составила всего 6%.

Таким образом, рассматриваемые преступления в большинстве своем совершаются лицами молодого возраста, а, как справедливо отмечается в научной литературе, современная молодежь не имеет опыта жизни в атмосфере международной солидарности и дружбы, которая имела место в советский период развития нашего государства. С учетом же того, что в молодежном возрасте человеку свойственны внушаемость, подражание, эмоциональность, нередко инфантильность, максимализм, заниженная самооценка, стремление приобрести социально-психологический статус, данная группа населения особенно подвержена радикальным воздействиям со стороны экстремистских сообществ и организаций³, в основу идеологии которых нередко кладется псевдорелигиозная риторика⁴.

Преобладающее число преступников (64,2%) имели высшее образование, что характеризует их как лиц, обладающих высокими интеллектуальными способностями, однако среди видов образования преобладающими являются техническое (55%) и педагогическое (14%), в то время как наименьшими показателями являются юридическое (7%), филологическое (3%) и образование в области естественных наук (2,9%).

В изученных исследованиях отмечается и подавляющее большинство преступников, не состоящих в браке, холостых или

¹ Казанцева Н.В. Указ. соч. С. 124.

² Башкатов Л.Д. Религиозная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 166.

³ Антонова Е.Ю. Детерминанты инцидентов на почве ненависти (предубеждений) и преступлений экстремистской направленности // Вестн. Дальневосточ. юрид. ин-та МВД России. 2017. № 4(41). С. 32–39.

⁴ Антонова Е.Ю. Терроризм как идеология насилия // Вестн. Дальневосточ. юрид. ин-та МВД России. 2018. № 2(43). С. 69–74.

разведенных – 79%. Так, А.В. Петрянин считает, что «одной из основных причин девиантного поведения большинства преступников является неблагополучная семья»¹.

Основные материальные причины совершения подобных деяний связаны с противоречием в доходах населения и уровня жизни с богатством религиозных объединений, в частности Русской православной церкви. Определенное воздействие на формирование такого фактора оказывает и популярность расследований средств массовой информации, в том числе и зарубежных, и публикации популярных в медиа персон об излишней роскоши представителей мусульманской или православной веры – например, исследования РБК², независимые публикации на Яндекс.Дзен³, TEDVISER⁴. Совершенно очевидно, что данные статьи в первую очередь направлены на дискредитацию православной веры, однако дополнительно они могут оказывать влияние на возможное преступное поведение противников религии.

В ходе изучения криминологической характеристики личности преступника, посягающего на свободу совести и вероисповедания, обнаружено, что ранее судимые реже всего совершают преступления против религии (4%)⁵. Полагаем, что это связано с субкультурной значимостью религии среди заключенных, которая выражается с религиозными мотивами в татуировках, фольклоре, атрибутике.

При изучении криминогенной подструктуры не было выявлено информации об исследованиях или подтвержденных фактов наличия патопсихологических отклонений у лиц, совершающих преступления против свободы совести и вероисповедания, равно как и наличия профессионализма как критерия. Отмечается, что рассматриваемая категория преступников совершает такие деяния

¹ Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 351.

² Расследование РБК: на что живет церковь? // URL: <https://www.rbc.ru/investigation/society/24/02/2016/56c84fd49a7947ecbff1473d?ysclid=l8jufjd6co726805413> (дата обращения: 24.01.2023).

³ Финансовые схемы РПЦ. URL: <https://dzen.ru/media/kursdela/na-chto-jivut-i-kak-zarabatyvaet-cerkov-finansovye-shemy-rpc-6152ed79e0710f6e5fb2c73d> (дата обращения: 24.01.2023).

⁴ Доходы Русской православной церкви // TADVISER: Государство. Бизнес. Технологии. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 24.01.2023).

⁵ Казанцева Н.В. Указ. соч. С. 125.

впервые, ранее они не были судимы, однако привлекались за совершение административных правонарушений¹.

Таким образом, криминологическая характеристика личности преступника, посягающего на свободу совести и вероисповедания, обобщенная в данном исследовании, может иметь прикладное значение при расследовании преступлений и выявлении лиц, совершивших преступления, а также для проведения профилактической работы участковыми уполномоченными полиции с целью недопущения нарушения прав граждан. Особый акцент при этом необходимо делать на лиц подросткового и молодежного возраста.

Библиографический список

1. Антонова Е.Ю. Детерминанты инцидентов на почве ненависти (предубеждений) и преступлений экстремистской направленности // Вестн. Дальневосточ. юрид. ин-та МВД России. 2017. № 4(41).

2. Антонова Е.Ю. Терроризм как идеология насилия // Вестн. Дальневосточ. юрид. ин-та МВД России. 2018. № 2(43).

3. Башкатов Л.Д. Религиозная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

4. Казанцева Н.В. Особенности личности преступника, совершающего преступления, посягающие на свободу совести // Пробелы в рос. законодательстве. 2016. № 1.

5. Криминология: учеб. для вузов / под ред. В.Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2006.

6. Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014.

7. Спектор Л.А., Фейдина Е.О. Личность преступника: характерные особенности // Вестн. Алтай. акад. экономики и права. 2021. № 11-2.

¹ Там же. С. 126.

С.В. Кондратюк,
доцент кафедры
«Уголовное право и процесс»
Тольяттинского государственного
университета, кандидат
юридических наук

Признаки занятия высшего положения в преступной иерархии

Аннотация. В современных условиях отмечаются тенденции изменения масштаба и характера организованной преступности, руководимой ее статусными лидерами. Преступные иерархии находят новые направления «расшатывания» государства путем захвата влияния в экономической сфере, внедрения воровской идеологии в общественное сознание, навязывания обществу ценностей криминальной субкультуры, захвата информационного поля. Поэтому отечественный законодатель обоснованно и своевременно включил в Уголовный кодекс статью 210¹ «Занятие высшего порождения в преступной иерархии». Однако в уголовном законе не конкретизированы понятия преступной иерархии и занятия высшего положения в ней.

Ключевые слова: статусный лидер, вор-в-законе, высшее положение, преступная иерархия, организованная преступность.

Лицо, занявшее высшее положение в преступной иерархии, достигло такого статуса благодаря приобретенному авторитету в преступном сообществе. Авторитет преступного лидера базируется на поддержке со стороны участников преступного сообщества, как высших статусных, так и рядовых¹. Благодаря этому происходит сплачивание преступного сообщества вокруг статусных лидеров. В свою очередь, рядовые участники преступного сообщества ожидают от своих лидеров выполнения ими определенных

¹ *Противодействие* организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: монография. М.: Изд-во Проспект, 2022; *Агапов П.В., Сальников Н.В., Кондратюк С.В.* Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // *Правопорядок: история, теория, практика.* 2021. № 3(30). С. 49–55.

функций по организации преступной деятельности, а также по покровительству и защите.

Существование лидера в преступном сообществе требует материального обеспечения, что формируется в результате преступной деятельности. Учитывая жесткую конкуренцию в преступной среде, преступное сообщество, как правило, специализируется по определенному виду преступной деятельности. Соответственно, статусный лидер преступного сообщества существует и укрепляется благодаря высокой прибыльности осуществляемой преступным сообществом деятельности. Поэтому статусный лидер преступного сообщества должен выстраивать и поддерживать структуру преступного сообщества, соответствующую направлениям его деятельности. Но в любом случае в преступном сообществе, в руководящий состав которого входят статусные лидеры, можно выделить управленческую, производственную, охранную структуры и структуру кадрового обеспечения.

Для задач криминологической профилактики деятельности преступных иерархов необходимым представляется выделение признаков руководящего звена преступного сообщества¹. Тогда становится возможным выделение из него лиц, принадлежащих к высшему положению в преступной иерархии. Однако в криминологической литературе не полностью исследованы признаки статусных лидеров преступной иерархии по сравнению с признаками рядовых участников преступного сообщества. Поэтому установление признаков деятельности преступного сообщества, руководимого статусными лидерами, представляется актуальным.

Цель исследования – конкретизация признаков преступной деятельности статусных лидеров преступного сообщества.

Признак преступной деятельности указанного характера мы понимаем, как *проявление* способности преступного сообщества совершать определенный вид деятельности под руководством преступного иерарха. При исследовании деятельности такого вида применяем методы наблюдения, анализа и обобщения криминологической практики, а также социологические и психологические

¹ Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии и его профилактика // Вестн. Волж. ун-та им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 2. № 4(100). С. 69–75.

методы для определения структуры личности статусного преступного лидера. Преступную деятельность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, будем рассматривать неотрывно от деятельности преступного сообщества, выдвинувшего его на лидерский статус.

Из обзора криминологической литературы по исследованию преступной личности также можно установить ее основные признаки¹. Из них выделим признаки личности, присущие преступному иерарху. Вначале рассматриваем деятельность преступного сообщества, в руководящий состав которого водит преступный иерарх. Подобные преступные сообщества распределили между собой территории и направления преступной деятельности. Сами преступные сообщества распределены в научной литературе по уровню их организации. Так, авторы выделяют следующие организационные уровни преступных сообществ². Во-первых, это низовой уровень преступной деятельности. К данному уровню относятся преступники и преступные группы, совершающие единичные и слабоорганизованные преступления. Такая низовая преступность неизбежно подпадает под руководство со стороны статусных лидеров преступной иерархии. В противном случае, такие преступные сообщества прекращают свое существование в результате пресечения их деятельности правоохранительными органами. Средний уровень организации преступного сообщества объединяет организованную преступность. При этом преступления совершаются в соучастии. Преступность среднего уровня контролируется статусными лидерами. Иначе такие слабоорганизованные преступные группы могут быть расформированы самими преступными иерархами. Представители преступности среднего уровня привлекаются в состав преступных сообществ, руководимых статусными лидерами. Высший уровень организации преступных сообществ предполагает иерархическую структуру построения. Именно такая структура наиболее успешно обеспечивает конспи-

¹ Меркурьев В.В., Агапов П.В., Кондратюк С.В., Тарасов В.Ю. Преступное лидерство: опыт социологического исследования // Всерос. криминолог. журн. 2022. Т. 16. № 1. С. 18–29.

² Агапов П.В. Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности // Уголовное право. 2009. № 6. С. 4–7.

рацию в преступной деятельности. При этом открывается возможность бесконтрольного накопления преступным путем значительных материальных средств. Неизбежным становится руководство со стороны лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Преступные сообщества высшего уровня организации распределяют на договорной основе сферы влияния и территории взаимодействия. Высший уровень организации преступности соответствует сложившейся системе лидерства в преступной иерархии. При этом преступные иерархи стремятся объединить под своим влиянием преступные сообщества низшего уровня организации. Таким образом, действия лица по консолидации преступного мира можно принять в качестве признака преступного иерарха.

Теперь рассмотрим материальные цели деятельности лидеров преступной иерархии. Очевидно, что деятельность высокоорганизованных преступных сообществ направлена на достижение сверхдоходов от преступной деятельности определенных видов. Признак цели в деятельности преступных иерархов связан с признаком из профессионализма и способностями к организации и управлению. При этом следует принять во внимание, что преступная деятельность требует высокого уровня профессионализма в определенном виде деятельности. Совершаемые преступным сообществом преступления требуют от преступного лидера грамотных действий по организации, подготовке, а также кадровому и материально-техническому обеспечению. Высокий ожидаемый результат предполагает решительность действий и жесткий контроль над исполнителями. В современных условиях преступный доход легализуется по налаженным финансово-экономическим каналам. Поэтому преступный лидер обязан налаживать связи в кругах финансистов и бизнесменов. Необходимым признаком деятельности статусного лидера можно назвать и наличие коррумпированных связей с представителями государственного управления¹. Таким образом, обобщенным признаком преступного лидера, занимающего высшее положение в преступной иерархии,

¹ Кондратюк С.В. Квалификация соучастия в занятии высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Юрид. науки. 2021. № 1(44). С. 24–30.

можно назвать его высоким преступным профессионализмом в области управления и социальной коммуникации.

Как было отмечено выше, преступные сообщества под руководством преступных иерархов распространяют сферы преступного влияния на отрасли экономики и финансов, а также на контролируемые территории. Соответственно, преступный лидер должен обладать способностью к эффективному контролю за сферами значительного объема. Осуществление обширного контроля можно принять за признак деятельности преступного иерарха.

Уточним признак наличия у преступного иерарха коррумпированных связей. Благодаря им статусный лидер преступного сообщества получает незаконное содействие от лиц, занимающих высокие посты в органах государственного управления и других государственных структурах. Авторы отмечают попытки проникновения статусных лидеров преступной иерархии во властные структуры¹. Можно видеть внедрение собственных агентов в правоохранительные и судебные органы. Политическое влияние статусные преступные иерархи осуществляют путем финансирования политических партий и общественных движений.

Материально-финансовой основой преступной деятельности статусных лидеров является воровская касса (общак). Материальные средства преступного сообщества складываются из обязательных отчислений от доходов легального бизнеса и преступной деятельности на контролируемой территории. По данным из научных источников, объем денежных средств общака характеризуется значительными суммами. Деятельность статусного лидера преступной иерархии включает и распределение накопленных преступным путем материально-финансовых средств. Средства общака направляются на поддержку осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы. Определенная часть преступных доходов предназначена для подкупа свидетелей и других участников судопроизводства. Часть общака идет целевым образом на поддержание коррумпированных связей. Таким образом, распоряжение общаком можно определить в качестве признака преступной деятельности статусного лидера преступной иерархии.

¹ Меркурьев В.В. Способы преодоления противодействия расследованию организации преступного сообщества (преступной организации) // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2-1. С. 136–144.

Отмечаем, что преступная деятельность преступного иерарха неизбежно принимает форму системности и систематичности. Преступный лидер должен постоянно регулировать деятельность руководимого сообщества и поведение его участников. Совместные действия участников преступного сообщества требуют согласованности и дисциплины. Регулирующим звеном преступной деятельности являются нормы и правила, закрепленные в криминальной субкультуре¹. Криминальная субкультура содержит идеологическую составляющую, цементирующую преступное сообщество. Криминальная субкультура определяет соподчиненность и правила взаимоотношений между участниками преступного сообщества. Криминальной субкультурой предписаны правила взаимодействия между преступными сообществами. Действуют правила и нормы разрешения споров и конфликтов. Криминальная субкультура воспроизводит преступные сообщества и распространяет свое влияние на криминализированный социум. Таким образом, отмечаем высокое значение криминальной субкультуры в деятельности преступных сообществ. Обобщая сказанное, можем сделать вывод о ведущей роли преступного иерарха в укреплении и развитии криминальной субкультуры и продвижении ее в массы. Таким образом, признаком деятельности лидера преступной иерархии называем целенаправленное распространение им криминальной субкультуры в обществе.

Учитывая противодействие деятельности преступных сообществ со стороны государства, отмечаем необходимость службы безопасности в их структуре. По данным научной литературы, подразделения безопасности выполняют важную роль по защите преступного бизнеса и личной охране преступных иерархов². Одновременно можно отметить факт переменности состава таких структур вследствие многочисленных конфликтов с законом и с конкурирующими преступными сообществами. В таких условиях подразделениями безопасности разрабатываются и внедряются в преступную практику средства конспирации и технической за-

¹ Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Юрид. науки. 2021. № 3(46). С. 26–35.

² Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии и его профилактика.

щиты. Ею ведется постоянное наблюдение за участниками преступного сообщества с целью выявления неблагонадежных и отступников от преступного мира. Работает преступная контрразведка и охрана. Статусные лидеры уделяют особое внимание финансовой безопасности преступного сообщества. Таким образом, наличие специальных структур, обеспечивающих финансовую, информационную, личную безопасность, можно считать признаком деятельности преступного иерарха.

Благодаря применению мер безопасности, преступная деятельность статусного лидера приобретает признак устойчивости. Этот признак присутствует в перечне квалифицирующих признаков организованной преступной группы и закреплен в ч. 3 ст. 35 УК РФ, определяющей понятие организованной группы¹. Благодаря устойчивости, преступная деятельность статусного лидера приобретает длительный и систематический характер. Между тем для обеспечения устойчивости от статусного лидера преступной иерархии требуются направленные усилия по управлению и планированию преступной деятельности, по ее кадровому, материально-техническому, информационному обеспечению². Также от статусного лидера рядовые участники преступного сообщества ожидают постановки целей, разделяемых и поддержанных ими. Статусный лидер преступной иерархии на основе криминальной субкультуры формулирует программы деятельности преступного сообщества. Таким образом, выполнение организаторской, управленческой функций, функции целеполагания определяем как признак деятельности статусного лидера преступной иерархии.

На основании общих положений науки управления признаки преступной деятельности могут быть распределены на статические и динамические³. Статические признаки обладают относи-

¹ *Закомолдин Р.В., Кондратюк С.В.* Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих признаков преступления // Гуманит. балканские исслед. 2019. Т. 3. № 3(5). С. 116–120.

² *Агапов П.В., Ульянов М.В., Сальников Н.В.* Противодействие новым деструктивным проявлениям в информационно-коммуникационном пространстве // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2021. № 3(83). С. 86–92.

³ *Моисеев А.М., Кондратюк С.В.* Проблемы установления функциональных и статусных признаков лица, занявшего высшее положение в преступной // Правда и Закон. 2022. № 4(22). С. 54–64.

тельной неизменяемостью во времени. В таком понимании к статическим признакам преступной деятельности статусного лидера преступной иерархии можно отнести следующие. Во-первых, это неизменные признаки структуры преступного сообщества, руководимого статусным лидером преступной иерархии. Опираясь на результаты проведенных ранее исследований, в структуре преступного сообщества выделяем его подразделения управления, материально-финансового обеспечения, службы безопасности, а также рядовых участников преступного сообщества – исполнителей преступлений¹. Деятельность преступного сообщества регламентируется нормами и правилами криминальной субкультуры. Преступные иерархии, входящие в руководство преступным сообществом, подчиняются таким нормам и правилам, и, вместе с тем, они их формируют и развивают. Именно нормами криминальной субкультуры освящены статусы высшего положения в преступной иерархии (вор-в-законе, положенец, смотрящий и др.). Порядок присвоения лицу высшего положения в преступной иерархии также определен криминальной субкультурой. Соответственно, ее нормами и правилами определены взаимоотношения внутри преступного сообщества. Криминальная субкультура обеспечивает устойчивость структуры преступного сообщества, в руководящий состав которого входят преступные иерархии. Таким образом, структура преступного сообщества, руководимого преступными иерархиями, становится статическим признаком преступной деятельности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Однако следует заметить, что неизменностью в структуре преступного сообщества отличается только его руководящий состав. Подразделения безопасности и рядовой состав подвержены постоянным изменениям вследствие успешных действий правоохранительных органов. Действительно, рядовые участники преступного сообщества не обладают материальными средствами и личными возможностями эффективно противостоять уголовному

¹ Кондратюк С.В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: культурологический аспект // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Юрид. науки. 2021. № 4(47). С. 19–25.

преследованию. Они не обладают привилегиями преступных лидеров, поэтому постоянно выбывают из состава преступного сообщества.

В отличие от рядовых участников статусные преступные иерархии способны привлекать финансовые и интеллектуальные ресурсы для противодействия расследованию. Изученная нами следственная и судебная практика демонстрирует факты избегания уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии. Между тем справедливо заметить, что учеными-криминалистами наработаны действенные тактические и методические средства расследования преступлений данного вида¹.

Учитывая стремление противодействовать уголовному преследованию за занятие высшего положения в преступной иерархии, отмечаем попытки подчинения государственных органов влиянию со стороны преступных иерархов. Такое воздействие на государственные органы осуществляется на основе коррумпированных связей. Учитывая нарастающее воздействие со стороны государства на преступную иерархию, можно отметить постоянство попыток укрепления и развития коррумпированных связей. Базой для коррумпирования государственных органов становится воровская касса (общак). Поэтому наличие коррумпированных связей следует признать статическим признаком преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Отмечаем, что преступные сообщества, руководимые статусными лидерами преступной иерархии, постоянно нуждаются в пополнении состава рядовых исполнителей. Как было отмечено выше, преступные иерархии предпринимают значительные усилия по вовлечению представителей молодежи в преступное сообщество. Привлечение новых участников преступного сообщества осуществляется путем распространения криминальной субкультуры. При этом влияние преступных иерархов захватывает все большие слои общества. Это можно связать и с непостоянством рядового состава преступных сообществ, руководимых статус-

¹ Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Основы криминалистической методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии // Правда и Закон. 2022. № 3(21). С. 69–81.

ными лидерами. Поэтому непостоянный состав рядовых исполнителей относим к динамическим признакам преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Таким образом, деятельность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, неразрывно связана с преступным сообществом, в руководящий состав которого оно входит. Преступная деятельность лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, обладает рядом существенных признаков. К статическим признакам деятельности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, относятся: структура преступного сообщества, содержащая звено управления и планирования, подразделение материально-финансового обеспечения, служба безопасности, подразделение рядовых исполнителей. В управленческое звено преступного сообщества входят статусные лидеры преступной иерархии. Подразделение рядовых исполнителей характеризуется переменным составом, наличием коррумпированных связей у статусных лидеров преступного сообщества. К динамическим признакам преступной деятельности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии отнесены постоянное проникновение и захват новых сфер влияния на территории и в общественной практике, привлечение, в первую очередь из числа молодежи, новых рядовых участников преступного сообщества.

Библиографический список

1. *Агапов П.В., Сальников Н.В., Кондратюк С.В.* Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // *Правопорядок: история, теория, практика.* 2021. № 3(30).

2. *Агапов П.В., Ульянов М.В., Сальников Н.В.* Противодействие новым деструктивным проявлениям в информационно-коммуникационном пространстве // *Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации.* 2021. № 3(83).

3. *Агапов П.В.* Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности // *Уголовное право.* 2009. № 6.

4. *Закомолдин Р.В., Кондратюк С.В.* Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих преступление признаков // Гуманит. балканские исслед. 2019. Т. 3. № 3(5). С. 116-120.

5. *Кондратюк С.В.* Занятие высшего положения в преступной иерархии и его профилактика // Вестн. Волжс. ун-та им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 2, № 4(100).

6. *Кондратюк С.В.* Занятие высшего положения в преступной иерархии: конкретизация конструктивных признаков // Законность. 2021. № 8(1042).

7. *Кондратюк С.В.* Квалификация соучастия в занятии высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Серия: Юрид. науки. 2021. № 1(44).

8. *Кондратюк С.В.* Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: культурологический аспект // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Серия: Юрид. науки. 2021. № 4(47).

9. *Кондратюк С.В.* Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Сер.: Юрид. науки. 2021. № 3(46).

10. *Меркурьев В.В.* Способы преодоления противодействия расследованию организации преступного сообщества (преступной организации) // Вестн. Нижегород. Ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2-1.

11. *Моисеев А.М., Кондратюк С.В.* Основы криминалистической методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии // Правда и Закон. 2022. № 3(21).

12. *Моисеев А.М., Кондратюк С.В.* Проблемы установления функциональных и статусных признаков лица, занявшего высшее положение в преступной иерархии // Правда и Закон. 2022. № 4(22).

13. *Меркурьев В.В., Агапов П.В., Кондратюк С.В., Тарасов В.Ю.* Преступное лидерство: опыт социологического исследования // Всерос. криминолог. журн. 2022. Т. 16. № 1.

14. *Противодействие* организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: монография. М.: Изд-во Проспект, 2022.

Н.И. Кузнецова,
доцент кафедры
уголовного права
Санкт-Петербургского
университета МВД России,
кандидат юридических наук

Криминологический портрет личности экопреступника и его вариации

Аннотация. В статье представлен анализ личности современного экопреступника, т.е. лиц, совершающих экологические преступления. Отдельное внимание уделяется такой разновидности экопреступников, как браконьеры.

Ключевые слова: экологические преступления, экологическая преступность, экопреступник, личность экопреступника, браконьерство.

Криминология как наука и учебная дисциплина имеет свой достаточно четко очерченный предмет – преступность, ее причины, личность преступника, преступное поведение и предупреждение преступлений. Как верно отмечает Ю.М. Антонян, «человек, совершающий преступления едва ли не главный объект научного внимания криминологии...»¹. Подобный интерес обусловлен тем, что доскональное изучение личности преступника помогает понять причины и механизм совершения преступления конкретным человеком, позволяет исследовать индивидуальное преступное поведение, предпосылки отдельного вида и преступности в целом.

Несмотря на то что личность преступника достаточно глубоко изучена, существует насущная необходимость исследования личностных характеристик отдельных категорий лиц, совершающих общественно опасные деяния. Одной из подобных категорий, несомненно, являются экологические преступники.

¹ Антонян Ю.М. Криминология как одна из фундаментальных наук о человеке // Тр. Ин-та гос. и права Рос. акад. наук. 2022. Т. 17. № 5. С. 224.

Если обратиться к официальной статистике за 2021 г., то мы увидим, что из общего числа выявленных лиц, совершивших экологические преступления, а это 11 839 человек, количество лиц, совершивших незаконную добычу водных биологических ресурсов, составило 5921 человек, или 50%; количество лиц совершивших незаконную рубку лесных насаждений, составило 4472 человек, или около 38%; количество лиц, совершивших незаконную охоту, составило 692 человек, или 5,8%; количество лиц, совершивших незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам занесенным в Красную книгу Российской Федерации, составило 652 человека или 5,5% от общего количества выявленных лиц. На долю всех остальных выявленных лиц, совершивших рассматриваемые преступления в 2021 г., приходится около 1%¹.

Такое обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что личность современного зарегистрированного экологического преступника – это прежде всего личность преступника-браконьера. Однако это только верхушка айсберга. К браконьерам мы относим лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 256, 258, 258¹, 260 УК РФ².

Можно было бы предположить, что в Российской Федерации не совершается иных экологических преступлений. Однако постоянное ухудшение экологической обстановки свидетельствует об обратном. Экологическая преступность обладает высокой латентностью, которая, по мнению специалистов, достигает 99–100%³.

Создание наиболее точного криминологического портрета личности преступника целесообразно начать с его социально-демографических признаков. Подавляющее большинство браконье-

¹ Сайт Российской криминологической ассоциации имени А.И. Долговой. Статистика преступности за 2021 г. // http://crimas.ru/?page_id=5050 (Дата обращения: 10.02.2023).

² Браташова Н.И. Преступления, посягающие на животный мир: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Саратов, Изд-во СЮИ МВД России. 2011. С. 166–167.

³ См., напр.: Закомолдин Р.В. Латентная преступность как неоднозначное криминологическое явление // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 марта 2022 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьева, Ю.А. Тимошенко; [сост. М.В. Ульянов, Н.В. Сальников]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2022. С. 170–177.

ров – мужчины. Данное обстоятельство, на наш взгляд, объясняется тем, что женщины в гораздо большей степени озабочены состоянием окружающей среды¹, общей законопослушностью женщин и тем, что среди рыбаков, охотников и лесорубов абсолютное большинство мужчин, а также тем, что для выполнения объективной стороны рассматриваемых деяний необходимо обладать определенной физической силой и соответствующими навыками.

Хотя встречаются и исключения из правил. Так, Петродворцовый районный суд г. Санкт-Петербурга 7 февраля 2023 г. огласил приговор в отношении Р. и С., признанных виновными по ч. 3 ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов», которые в мае 2002 г., совместно, находясь в акватории Финского залива, при помощи лесковой сети добыли 170 экземпляров рыбы частичковых пород на общую сумму 50 750 руб.

Среди привлеченных к уголовной ответственности за рассматриваемые преступления большинство составляют лица в возрасте 30–49 лет (52%), т.е. в возрасте наибольшей социальной активности мужской части населения. Чаще всего это лица с невысоким образовательным уровнем, без постоянного источника дохода. Это вполне объяснимо, так как браконьерство – это, прежде всего, способ обогащения, но для некоторых людей основной или дополнительный источник дохода.

Следует специально отметить, что при совершении таких преступлений лицо должно находиться в определенной географической местности, где присутствуют леса, реки с рыбой, охотничьи ресурсы или особо охраняемые животные, занесенные в Красную книгу Российской Федерации.

Как совершенно верно заметил И.М. Мацкевич, находясь на территории Астраханской области, что в одной из местных деревень нет ни одного взрослого мужчины без судимости за браконьерство².

¹ Лавыгина И.В. Гендерные особенности экологического сознания // Психология в экономике и управлении. 2013. № 2. С. 136–141.

² Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба <https://www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/450-ekologicheskaya-kriminologiya> (дата обращения: 10.02.2023).

Такое положение не удивительно, поскольку, во-первых, незаконная добыча водных биологических ресурсов является традиционным преступлением для Астраханской области, во-вторых, в селах и деревнях отмечается высокий уровень безработицы, что, безусловно, влияет на уровень преступности в целом и экологической в частности¹.

Кроме того, важно подчеркнуть терпимое отношение к браконьерам со стороны местного, преимущественно сельского населения. Низкий уровень общей и экологической культуры ведет к тому, что браконьерство в массовом общественном сознании односельчан не встречает категорического неприятия, не расценивается как что-то противоправное. Его зачастую воспринимают как один из обычных способов заработка, содержания семьи. Неслучайно в прибрежных селах Астраханской области для обозначения браконьеров используют нейтральный или даже благосклонный термин «рыбачки». Следует отметить, что в повседневной жизни местного населения продукция рыболовства занимает гораздо большее значение, чем просто продукт питания. Нередко рыба заменяет собой средство обращения, подменяя деньги, которых в данный момент может не быть, рыбу можно обменять на другие нужные продукты (например, мясо, молоко, овощи, фрукты и др.), ее можно дать или взять в долг, она является традиционным презентом из Астраханской области².

Терпимое отношение к браконьерам можно наблюдать со стороны не только населения, но и многих сотрудников правоохранительных органов, которые нередко не видят в экологической преступности реальной угрозы для общественной безопасности, считают борьбу с ней второстепенной, маловажной задачей. По очевидным и вполне понятным причинам их внимание сосредоточено на преступлениях против жизни и здоровья, собственности, предупреждении коррупции, борьбе с терроризмом и экстремизмом.

¹ Неупокоева И.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений среди безработных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 7.

² Кузнецова Н.И. О региональных особенностях экологической преступности (на примере Астраханской области) // Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. А.И. Долговой. М., 2017. С. 118–122.

В своих работах мы не раз обращали внимание на весьма либеральное отношение к экологическим преступникам судей¹. Им назначаются экономически выгодные наказания, не способные оказать предупредительный эффект. Все это способствует формированию закоренелого профессионального преступника-браконьера.

Как было отмечено выше, браконьеры составляют лишь малую часть от общего числа экологических преступников. Изучению должны быть подвергнуты те лица, которые допускают масштабные экологические катастрофы. Например, такие, как розлив дизельного топлива в Норильске в 2020 г., где из разрушенного резервуара предприятия «Норильский никель» в реки прорвалось около 15 тыс. кубометров нефтепродуктов. Авария произошла из-за износа оборудования.

Нужно изучать и придавать огласке информацию о тех лицах, по вине которых произошли лесные пожары. Так, летом 2019 г. в Российской Федерации было объявлено чрезвычайное положение в пяти сибирских регионах (Иркутск, Забайкальский край, Бурятия, Саха и Красноярск) после того, как на лесные пожары распространились на 2,7 миллиона гектаров (10 400 квадратных миль) леса. Площадь пожара была равна территории, которую занимает Бельгия. Следует вспомнить масштабные пожары в Якутии в 2021, 2022 гг. и других территориях земного шара.

Кроме того, к главным причинителям вреда окружающей среде следует отнести лиц, допустивших аварию в Мексиканском заливе в 2010 г., когда за 152 дня из поврежденной скважины в море попало более 5 млн барр. нефти.

К моменту, когда путем распыления около 7 млн л токсичного диспергента разлив был остановлен, нефтью было покрыто более 2 тыс. км побережья, значительно пострадали водные животные и растения. В результате этой аварии произошло потепление более чем на 2 °С. Были запущены неуправляемые процессы

¹ Кузнецова Н.И., Милюков С.Ф. Уголовно-правовая политика в сфере экологии: современные тенденции // Юрид. вестн. Дагестан. гос. ун-та. 2022. Т. 42. № 2. С. 140–152.

глобального масштаба, такие как аномальное повышение температуры и солености верхнего слоя течения Гольфстрим¹. Таким образом, авария в Мексиканском заливе оказала влияние на всю экосистему Земли.

Обратим внимание на существенные морально-нравственные отличия экопреступников от других лиц, совершающих иные преступные деяния.

По нашему мнению, они обладают рядом особенностей. К ним, прежде всего, относятся: низкий уровень экологической культуры; оправдание своего противоправного поведения; явная переоценка возможностей человека, его способности оптимально воздействовать на окружающую среду; ложное мнение о том, что природные ресурсы являются ничейными, а значит, их можно добывать любыми способами и в любом количестве; ошибочное мнение о неисчерпаемости природных ресурсов и нежелание признавать их ценностью; нереальные оценки способности природы к самовосстановлению; потребительское отношение к природе; экологический эгоизм.

Полагаем, что наказания для этой категории должны быть нацелены на искоренение перечисленных деформаций, повышение экологической культуры. Для этого специалистами различных отраслей знания (экологами, психологами, социологами, юристами) должны быть совместно разработаны специальные программы реабилитации, включающие изучение основ экологической грамотности, обязательный просмотр видеокурсов, посвященных экологическим проблемам, работу с экологами и психологами, обязательное привлечение экопреступников к проведению природовосстановительных мероприятий.

Библиографический список

1. *Антонян Ю.М.* Криминология как одна из фундаментальных наук о человеке // Тр. Ин-та гос. и права Рос. акад. наук. 2022. Т. 17. № 5.

¹ *Кузнецова Н.И., Урда М.Н.* Экологическая миграция: криминологический аспект // Все-рос. криминолог. журн. 2022. Т. 16. № 1. С. 34.

2. *Браташова Н.И.* Преступления, посягающие на животный мир: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Саратов: Изд-во СЮИ МВД России, 2011.

3. *Закомолдин Р.В.* Латентная преступность как неоднозначное криминологическое явление // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 марта 2022 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьева, Ю.А. Тимошенко; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2022.

4. *Кузнецова Н.И., Милюков С.Ф.* Уголовно-правовая политика в сфере экологии: современные тенденции // Юрид. вестн. Дагестан. гос. ун-та. 2022. Т. 42. № 2.

5. *Кузнецова Н.И., Урда М.Н.* Экологическая миграция: криминологический аспект // Всерос. криминолог. журн. 2022. Т. 16. № 1.

6. *Кузнецова Н.И.* О региональных особенностях экологической преступности (на примере астраханской области) // Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. А.И. Долговой. М., 2017.

7. *Лавыгина И.В.* Гендерные особенности экологического сознания // Психология в экономике и управлении. 2013. № 2.

8. *Неупокоева И.А.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений среди безработных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004.

А.В. Куликов,
профессор Образовательно-научного
кластера «Институт управления
и территориального развития»
Балтийского федерального университета
имени И. Канта, доктор юридических наук,
профессор

О.А. Шелег,
доцент кафедры криминалистики
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета
МВД России, кандидат юридических наук,
доцент

Особенности субъективной стороны захвата заложников

Аннотация. В статье изложена авторская позиция особенностей субъективной стороны захвата заложников. Представлено исследование сущности захвата заложников, анализ степени общественной опасности данного преступления, субъекта преступления и его психического отношения к совершенному общественно-опасному деянию. Освещается понятие термина вменяемости и возраста наступления ответственности как признаков субъекта преступления террористической направленности.

Ключевые слова: захват заложника, терроризм, субъективная сторона преступления, насильственные действия, повышенная общественная опасность, личность преступника, вина; субъект преступления, вменяемость, судебно-психиатрическая экспертиза, возраст уголовной ответственности.

В современный период захват заложника является тяжким, особо тяжким, представляющим повышенную степень общественно опасным деянием, которое урегулировано нормами международного и национального права многих государств. Общественная опасность захвата заложника состоит в ее многогранности: от факта единичного преступления общеуголовной направленности в виде захвата заложника до серии последующих различ-

ных преступных деяний, имеющих внутренний и внешний общественно-политический резонанс. В российском уголовном законодательстве под этим посягательством понимается «захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях поощрения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника» (ст. 206 УК РФ).

Сущность данного преступления, как правило, носит ярко выраженный террористический характер, когда по преступному замыслу сначала осуществляется захват заложников, а затем выдвигаются требования к органам власти. Законодателем под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на органы государственной власти и граждан, сопряженная с устрашением населения или иными формами противоправных насильственных действий. Захват заложника является именно насильственным противоправным действием, которое посягает на свободу граждан, ограничивает права и свободы личности и нарушает общественную безопасность.

На наш взгляд, повышенная опасность данного преступления заключается не только в насильственных действиях, но и в последствиях, которые оно создает. Захват заложника – это то самое преступление, которое путем вовлечения невинных жертв используют для решения каких-либо проблем, как личных, так и политических, религиозных или же национальных. Ярким примером этого являются произошедшие события 1 сентября 2004 г. В городе Беслане отряд террористов под руководством Расула Хачбаева численностью более 30 человек (среди которых также были женщины) осуществил захват здания школы № 1. В заложниках оказались дети, их учителя и родители, пришедшие на праздничную линейку. В течение двух суток около 1300 заложников удерживались в заминированном здании школы¹.

Большинство научных трудов посвящено в целом уголовно-правовому понятию захвата заложника, частично проблемам квалификации данного преступления². Повышенный интерес, на наш взгляд, представляет личность такого преступника. Не в полной

¹ Захват заложников в школе № 1 города Беслана в сентябре 2004 года. URL: <https://ria.ru/20210901/beslan-1747816344.html> (дата обращения: 08.02.2023).

² Петров П.К. Похищение человека и захват заложника – вопросы квалификации // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер.: Право. 2008. № 18(118). С. 50–55.

мере исследованы особенности субъективной стороны данного посягательства¹.

В уголовном законе субъектом преступлений, в том числе и захвата заложников, может выступать только физическое лицо, то есть гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин, или лицо без гражданства. В ст. 19 УК РФ выделяются общие условия уголовной ответственности, согласно которым физическое лицо должно быть вменяемым и достигнуть установленного законом возраста. Следует отметить, что возраст наступления ответственности является одним из важных признаков субъекта преступления. УК РФ по общему правилу предусматривает наступление ответственности с 16 лет, однако имеет исключения, содержащиеся в ч. 2 ст. 20. К ним отнесено и исследуемое нами преступление, за совершение которого ответственности подлежат лица, достигшие возраста 14 лет. Законодатель посчитал, что ответственность за данное преступление должна наступать в более раннем возрасте по сравнению с остальными, так как оно отличается повышенной общественной опасностью и создает угрозу обществу. Однако если обратиться к статистике², то можно сделать вывод о том, что чаще всего субъектами данного преступления становятся лица в возрасте 25–30-ти лет, а лиц, не достигших 16-тилетнего возраста, вообще не обнаружено.

Возраст лиц, осужденных по ст. 206 УК РФ (Захват заложника)

Год	Общее число осужденных	14–15 лет	16–17 лет	18–24 лет	25–29 лет	30–49 лет	50 лет и старше
2017	6	0	0	0	3	3	0
2018	3	0	0	0	1	2	0
2019	5	0	1	0	2	2	0
2020	1	0	0	0	1	0	0
2021	4	0	0	0	2	1	1

¹ Серебренникова А.В., Лебедев М.В. Проблемы квалификации захвата заложника по признаку объективной стороны // *Colloquium-Journal*. 2017. № 6-1(6). С. 15–17.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Статистические данные: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 годы. URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=612>. (дата обращения: 16.02.2023).

Отсутствие среди осужденных лиц за преступление, предусмотренное ст. 206 УК РФ, субъектов, не достигших шестнадцатилетнего возраста, по нашему мнению, связано в первую очередь с особенностью способа его совершения. Для того чтобы осуществить захват, необходимо как минимум иметь значительную физическую силу. Также, поскольку данное деяние носит сложный многоступенчатый характер, субъект должен обладать необходимым социальным опытом и соответствующим уровнем психической зрелости. В этом возрасте субъект не может сформулировать свои требования, обосновать и тем более выдвигать их в целях понуждения государства или организации совершить какое-либо действие. Таким образом, то, что законодатель за данное преступление назначил ответственность с 14 лет, по нашему мнению, является не совсем оправданным. Для сравнения, уголовная ответственность за бандитизм (ст. 209 УК РФ) наступает с 16 лет.

Другим важным признаком субъекта преступления является его вменяемость. Определяя вменяемость лица, необходимо учитывать юридический и медицинский критерии. С позиций признания невменяемости первый критерий включает в себя неспособность лица осознавать общественно-опасный характер своих действий (интеллектуальный признак), а также неспособность его руководить ими (волевой признак). Медицинский же критерий включает в себя психические расстройства и девиации, т.е. нездоровое состояние психики лица. К данному критерию относятся временные психические расстройства личности в виде белой горячки, а также хронические расстройства психики человека, такие как шизофрения, эпилепсия, обсессивно-компульсивные и диссоциативные расстройства личности и многие другие.

В связи с характером совершения захвата заложника закономерно возникает вопрос о наличии у виновных лиц психических отклонений, однако зачастую ответ на этот вопрос отрицательный. Проблема заключается не столько в психологических отклонениях, а прежде всего в отрицательных чертах личности, присущих лицу, совершающему такое преступное деяние. Личность такого преступника в своем большинстве является эмоционально и психически неустойчивой. Часто косвенной целью совершения преступных действий такого лица, помимо самого захвата заложника,

является желание заставить других лиц говорить о себе, почувствовать свое превосходство и лидерство.

Для признания лица невменяемым необходимо назначить и провести судебно-психиатрическую экспертизу, а также установить у него наличие хотя бы одного признака медицинского критерия и минимум один признак юридического критерия. Невменяемость устанавливается судом, учитывая заключение судебно-психиатрической экспертизы.

Отсутствие вменяемости у лица, совершившего захват заложника, исключает состав преступления и, соответственно, привлечение его к ответственности. Данное лицо освобождается от уголовной ответственности по решению суда, но к нему в обязательном порядке применяются принудительные меры медицинского характера, то есть он подлежит лечению в специализированном психиатрическом учреждении.

Для уголовно-правовой оценки захвата заложника важно понимание особенностей субъективной стороны совершаемого деяния. Именно внутреннее психическое отношение лица к совершенному им общественноопасному деянию представляет собой субъективную сторону преступления, которая характеризуется мотивом, целью, эмоциями и виной.

Следует отметить, что в теории уголовного права доминирует позиция, что вина является основным и обязательным признаком субъективной стороны преступления и без нее уголовная ответственность не наступит. Вина есть психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям. Вине присущи интеллектуальные и волевые характеристики, определенные в ст. 25, 26 УК РФ, обусловленные, прежде всего, наличием умысла. Прямой умысел имеет место тогда, когда лицо сознает свои общественноопасные действия или бездействие, предвидит возможность наступления общественноопасных последствий и желает их наступления. При косвенном же умисле лицо сознает свои общественноопасные действия или бездействие и последствия, не желает, но осознает возможность их наступления либо относится к ним безразлично. Кроме прямого и косвенного умысла вина может выражаться и в неосторожности, когда лицо поступило легкомысленно или небрежно. Это также является основанием считать его виновным.

Особенность такого деяния, как захват заложника, заключается в том, что оно может быть совершено только с прямым умыслом ввиду того, что субъект готовится к противоправным действиям, подбирая жертву, и однозначно сознает степень опасности того деяния, которое он совершает. Помимо осознания лицом опасности оно желает наступления преступного результата путем достижения цели, а именно совершения последующих активных действий по удержанию заложника и намерений понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия, выдвигая это как условие освобождения заложника.

Несмотря на то, что зачастую цель и мотив субъекта преступления носят лишь факультативный характер, в ст. 206 УК РФ цель преступления является обязательным признаком субъективной стороны. Цель прямо прописана в диспозиции статьи и является одним из критериев отграничения данного преступления от иных составов (ч. 1 ст. 206 УК РФ).

Цели захвата заложника могут носить различный характер, так как это преступление может быть совершено из криминальных, политических, корыстных, религиозных и иных мотивов. В то же время, имея конкретную цель, субъект выдвигает свои требования тем лицам, которые способны его исполнить. Зачастую именно цель преступления определяет, кто и каким образом будет захвачен. На наш взгляд, здесь усматривается признак заведомости совершения такого деяния. В качестве наиболее распространенных целей данного преступления можно выделить получение денежных средств и/или какого-либо транспорта, беспрепятственный выезд за пределы определенной территории, освобождение от ответственности за ранее совершенные преступления, встреча с представителями власти и иные. Однако вне зависимости от содержания требований преступника само наличие их, обращенных к государству, организации или какому-либо гражданину, будет достаточным для квалификации преступления по ст. 206 УК РФ.

Мотив при совершении захвата заложника для вменения ответственности значения не имеет, однако наличие мотива играет роль как квалифицирующего признака преступления по отдель-

ным частям уголовно-правового состава. Так, если мотив преступника был корыстным или же преступление совершено по найму, его необходимо квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ.

Эмоциональный мотив имеет место при каком-либо потрясении либо же в случае, когда виновное лицо испытывает какие-либо сильные чувства, толкающие его на совершение преступления.

Как следует из приговора, вынесенного Сернурским районным судом Республики Марий Эл, 10 марта 2016 г. гражданин В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, пришел на территорию предприятия для выяснения отношений со своей сожительницей, которая к этому моменту покинула территорию. Для того чтобы заставить ее совершить действия, связанные с личным прибытием в помещение проходной предприятия, преступник взял в заложники ранее незнакомое ему лицо – охранника ООО, угрожая ее жизни и здоровью кухонным ножом. Он заставил заложницу позвонить руководству предприятия для сообщения всех намерений и требований. Руководитель ООО, завершив разговор с В., сообщил об указанных противоправных действиях со стороны неизвестного мужчины в полицию. В ходе ведения переговоров между сотрудниками правоохранительных органов и гражданином В. последний требовал от сотрудников воздержаться от совершения действий по освобождению заложника и покинуть территорию предприятия, угрожая физической расправой с заложницей.

В результате оперативной работы органов действия В., связанные с захватом и удержанием лица в качестве заложницы, были пресечены, потерпевшая освобождена, В. задержан. Он был осужден на срок шесть лет и шесть месяцев лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на один год шесть месяцев¹. В данной ситуации В. совершил захват заложника, исходя из личных мотивов, в связи с эмоциональной нестабильностью вследствие алкогольного опьянения и ссорой между ним и его сожительницей.

¹ Приговор Сернурского районного суда Республики Марий Эл № 1-2002/2016 1-2030/2015 от 10.03.2016 г. по делу № 1-2002/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7bjNhUnXnVmV/> (дата обращения: 07.02.2023).

Вместе с тем данный пример свидетельствует о степени общественной опасности и широкой градации субъективной стороны этого деяния как от выдвижения политических целей и условий террористами, так до эмоциональной вспышки конкретного индивида в связи с его алкогольным опьянением.

Таким образом, исследуя субъективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 206 УК РФ, можно прийти к выводу, что особенностью данного деяния является наличие специальной цели, которая выделяет данное преступление из совокупности других и позволяет характеризовать его как преступление с повышенной опасностью. При этом сам по себе захват заложника не является конечным замыслом (целью) преступника, он служит скорее средством для достижения цели.

Что касается самого субъекта, то необходимо повышение возраста уголовной ответственности за данное преступление, а именно лиц, достигших только 16-летнего возраста, в силу вышеизложенных оснований, что лицо не может полностью сознавать своих действий и тем более формулировать и выдвигать обозначенные в статье уголовного закона цели и условия.

Библиографический список

1. *Петров П.К.* Похищение человека и захват заложника – вопросы квалификации // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер.: Право. 2008. № 18(118).
2. *Серебренникова А.В., Лебедев М.В.* Проблемы квалификации захвата заложника по признаку объективной стороны // Colloquium-Journal. 2017. № 6-1(6).

Ю.В. Макарова,
преподаватель Сургутского
института экономики,
управления и права

**Криминологическая характеристика личности виновного
в незаконном воздействии на тела умерших, места
захоронения и иные предметы-носители социальной памяти**

Аннотация. В статье представлена криминологическая характеристика такого типа личности преступника, как лицо, незаконно воздействующее на места и предметы, являющиеся носителями социальной памяти об умерших и событиях.

Ключевые слова: тела умерших, места захоронения, социальная память, историческая память, личность преступника, криминологическая характеристика, незаконное воздействие.

Изучение личности преступника является одной из самых приоритетных задач как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Значимость исследования личности преступника состоит, прежде всего, в том, что преступление как акт человеческого поступка и волеизъявления конкретного лица в значительной степени производно от его сущностной характеристики особенно-стей¹. Личность преступника служит основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения, является носителем причин совершения преступления, и ее особенности, которые порождают преступное поведение, должны быть непосредственным объектом предупредительного воздействия².

Под личностью преступника в криминологии понимается лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с

¹ *Криминология: учеб. для вузов / под ред. В.Д. Малкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2008. С. 82; Лунеев В.В. Криминология: учеб. для акад. бакалавриата. М.: Юрайт, 2014. С. 170.*

² *Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника / под ред. Ю.М. Антоняна. СПб., 2004. С.11.*

внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения. В литературе много внимания уделяется проблеме соотношения социального и биологического в личности преступника.

Одни считают, что человек – это «биосоциальная система»¹. Сторонники биологической теории связывают причины преступлений со свойствами человека, в частности, с его врожденными качествами. Так, существует точка зрения, что некоторые особенности личности таятся в ее наследственности². Например, при хромосомных аномалиях возникает агрессивность, а также импульсивность, аутистические черты, тревожность, вспышка гнева и некоторые другие типичные нарушения³.

Другие считают, что человек – только социальный, а не биологический тип, поскольку от личности неправодея личность неправодея отличается не физиологическими, не биологическими, а нравственно-психологическими и социологическими признаками⁴.

А.И. Долгова считала, что «и биологические, и социальные особенности человека, несомненно, участвуют в детерминации преступности»⁵. Считаем, данная позиция является наиболее приемлемой, поскольку на формирование личности неправодея оказывают влияние все вышеперечисленные особенности.

Структуру личности неправодея составляют социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые ее характеристики, без изучения которых невозможно понять человека и его поведение, в том числе преступное⁶.

В группу социально-демографических характеристик личности неправодея входят пол, возраст, образование и социальное положение. Социально-демографические признаки лиц, совер-

¹ Кузнецова Н.Ф. Личность неправодея // Криминология: учеб. пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 2007. С. 61; Лунеев В.В. Указ. раб. С. 170.

² Артюшина О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук, Казань, 2011. С. 110.

³ Алфимова М.В., Трубников В.И. Психогенетика агрессивности // Вопр. психологии. 2000. № 6. С. 116, 121.

⁴ Криминология: учеб. / под ред. М.П. Клейменова. М.: Норма, 2008. С. 89.

⁵ Долгова А.И. Криминология. М., 2002. С.179.

⁶ Криминология: учеб. для вузов / под ред. В.Д. Малкова. 3-е изд., перераб. и доп. С. 84.

шивших надругательство над телами умерших и местами их захоронения, в Российской Федерации могут быть представлены следующим образом (табл. 1)¹.

Таблица 1

**Социально-демографические характеристики лиц,
выявленных за совершение надругательства над телами
умерших и местами их захоронения, в Российской Федерации
(2017–2021 гг.)**

	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	77	86	77	74	70
Мужчин	68	81	73	65	63
Женщин	9	5	4	9	7
с 14–15 лет	0	0	0	0	0
с 16–17 лет	3	6	5	4	2
с 18–24 лет	10	10	7	13	7
с 25–29 лет	7	6	6	6	4
с 30–49	19	26	30	20	20
50 лет и старше	16	8	9	9	13
начальное и основное общее	14	18	21	17	9
среднее (полное) общее	13	16	20	13	18
среднее профессиональное	20	11	15	13	12
высшее профессиональное	4	7	0	6	4
Ученики	0	2	5	3	2
Студенты	0	0	0	2	1
Безработные	1	0	0	1	0
не имеющие постоянного дохода	39	41	37	28	28
Граждане РФ	54	55	57	51	45
Лица без гражданства	1	1	0	1	1
Мигранты	0	0	0	0	0
Местные жители	50	52	52	47	43
Лица без определенного места жительства	1	1	2	1	1
Наемные работники	6	3	4	6	9
Служащие	0	1	0	0	0
Работники сельского хозяйства	0	0	0	0	0
Индивидуальные предприниматели	0	0	0	0	0

¹ Здесь и далее приводятся данные проведенного нами анализа судебной практики по делам о преступлениях, связанных с надругательством над телами умерших и местами их захоронения. Всего было исследовано 305 приговоров за период с 2017 по 2021 г.

Обобщенный анализ показывает, что среди лиц, совершивших надругательство над телами умерших и местами их захоронений, абсолютное большинство составляют мужчины. Доля женщин, совершивших преступление, предусмотренное ст. 244 УК РФ, составила в 2017 г. – 11,69%, в 2018 г. – 5,81%; в 2019 г. – 5,19%, в 2020 г. – 12,16% и в 2021 г. – 10%. Таким образом, из представленных данных прослеживается резкое снижение за период с 2017 по 2019 г., однако далее виден рост совершения женщинами надругательств над телами умерших и местами их захоронения.

Возрастная характеристика исследуемых лиц заключается в том, что большинство из них – от 29,9% – составляют лица в возрасте от 30 до 49 лет. Далее следует группа лиц в возрасте от 50 лет и старше, составляющая 14,3%, и следующее место занимает группа лиц в возрасте от 18 до 24 лет, которая составляет 12,2%. Так, из вышеизложенного следует, что нижний возрастной порог современного преступника смещен в сторону его увеличения, что свидетельствует о тенденции «старения преступности»¹.

Важной характеристикой личности человека, совершившего надругательство над телами умерших и местами их захоронения, выступает уровень его образования. К моменту совершения преступления 20,8% лиц имели среднее (полное) общее образование, 20,6% – начальное (общее) основное; 18,5% – среднее профессиональное, 5,5% – высшее образование.

Данные о социальном положении и роде занятий лиц, виновных в надругательстве над телами умерших и местами их захоронения, позволяют сделать вывод, что большая часть лиц не имеет постоянного источника дохода, и она составляет более 45%. Другую основную группу лиц, совершивших надругательство над телами умерших и местами их захоронения, составили граждане Российской Федерации – 68,2%, при этом местные жители составляют – 63,5%, лица без гражданства – 1% и лица без определенного места жительства – 1,6%. Самую наименьшую группу составляют наемные работники – 7,3%, ученики и студенты – 3,1% и 0,8% соответственно.

¹ Касимов В.О. Возраст преступника как криминологическая проблема: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 11.

Вышеуказанное позволяет отметить нарушения социальной и трудовой адаптации у лиц, совершивших надругательство над телами умерших и местами их захоронения, при том, что абсолютное большинство изучаемых лиц являются безработными или не имеют постоянного источника доходов, но находились в трудоспособном возрасте.

Нравственно-психологические характеристики преступников включают в себя психологические и нравственные свойства лиц, виновных в совершении преступлений.

В науке обоснована значительная роль психологических особенностей личности преступника.

Так, нравственно-психологические характеристики позволяют глубже познать внутреннее содержание личности¹. Нравственными характеристиками в криминологии признаются ценности, установки и побуждения к дальнейшей деятельности преступника. Они проявляются в том, как личность относится к социальным ценностям, традициям, в рассматриваемом случае – к сложившимся в обществе правилам погребения и поминовения умерших.

Изучение материалов уголовных дел по надругательству над телами умерших и местами их захоронения показывает, что у лиц, их совершивших, как правило, не развита морально-нравственная сфера личности. Они ведут бесцельное существование. Основной побудительной силой для них является удовлетворение первичных потребностей. Низкий уровень образования, отсутствие постоянного места работы и постоянного заработка для удовлетворения своих потребностей, асоциальный образ жизни в совокупности обуславливают низкий уровень личной культуры. У большинства лиц не была сформирована установка нравственной ценности придания тела умершего земле в целостности, не развито чувство к сопереживанию близким умершего. К социальным причинам несформированности данной установки можно отнести упущения в семейном воспитании и ослабление воспитания в учебных заведениях.

¹ *Криминология: учеб. для вузов / под ред. В.Д. Малкова. 3-е изд., перераб. и доп. С. 88; Лунеев В.В. Указ. раб. С. 175.*

При анализе нравственных характеристик личности необходимо выделять две группы типологии преступников, совершивших надругательство над телами умерших и местами их захоронения.

К первой группе относится корыстный тип личности, которому свойственно преобладающее стремление к материальным ценностям, деньгам и т.д. Материальные интересы для данных лиц становятся главными и доминирующими, преступник напрочь забывает о достойном уважении к памяти покойного, а хищение предметов, находящихся как на месте захоронения, так и внутри его является достаточно легким способом материального обогащения.

Ко второй группе относится насильственный (агрессивный) тип личности преступника, которому свойственно стремление к самоутверждению, проявление своего «я», пренебрежительное отношение к другим людям, переоценка собственной персоны или наличие чувства неполноценности, слабый внутренний контроль, низкий уровень культуры, неуравновешенность¹. Данными особенностями характеризуются лица, совершившие непосредственно надругательство над телом умершего, глумление над трупом, демонстративное отрезание органов умершего, вырезание или выжигание на частях тела умершего различных надписей, знаков, символов и прочее, а также повреждение, уничтожение или осквернение мест захоронения. Как разновидность в данной группе может быть выделен экстремистский тип личности, действия которой направлены на совершение надругательств над телами умерших и местами их захоронения в связи с неприятием последними мировоззрения умершего по политическим, идеологическим, расовым, национальным или религиозным предпочтениям.

Особое внимание при рассмотрении нравственных характеристик личности, необходимо уделить состоянию опьянения виновного при совершении надругательства над телами умерших и местами их захоронения (табл. 2).

¹ Курс мировой и российской криминология: учеб. для магистрантов: в 2 т. Т. I. Общая часть / под ред. В.В. Лунеева. М.: Юрайт, 2012. С. 658.

**Состояние опьянения виновного при совершении
надругательства над телами умерших и местами
их захоронений в Российской Федерации (2017 – 2021 гг.)**

	Число выявленных лиц				
	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	77	86	77	74	70
<i>Из них в состоянии опьянения</i>					
Алкогольного	29	25	30	24	19
наркотического	0	0	0	0	2
Токсического	0	0	1	0	1

Таким образом, анализ проведенной статистики за период с 2017 по 2021 г. по делам о надругательстве над телами умерших и местами их захоронения показывает следующие результаты: доля преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения составляет 33,1%, в состоянии наркотического и токсического опьянения – не более 0,5%. Однако данный процент лиц, совершивших преступные деяния в сфере социальной памяти об умерших в состоянии алкогольного опьянения, является меньшим, чем за период с 1997 по 2009 г., когда он составлял 53,2%¹. Считаем, что данное явление, свидетельствующее о снижении совершения надругательства над телами умерших и местами их захоронения в состоянии алкогольного опьянения, обусловлено ограничением продажи алкогольной продукции после 20.00 часов на территории всего государства.

Психологическими характеристиками лиц, совершивших надругательство над телами умерших и местами их захоронения, являются следующие характерные черты в поведении преступника, такие как склонность к конфликтам с окружающими, агрессия в поведении последнего, повышенная восприимчивость к элементам межличностного взаимодействия, которая приводит к тому, что индивид легко раздражается при любых социальных контактах, обидчивость, ранимость и т.д.

¹ Шокель А.С. Предупреждение преступлений, связанных с надругательствами над телами умерших и местами их захоронений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2001. С. 110.

Примером может являться приговор Ейского городского суда Краснодарского края от 04.10.2010 в отношении Зоткина, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 244 и ч. 1 105 УК РФ. Зоткин совершил убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, а также надругательство над телом умершей при следующих обстоятельствах. 10 мая 2010 г. в период времени с 14 час. 27 мин. до 16 час. 27 мин. Зоткин, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь на кухне дома номер ХХХ по ХХХ города Ейска Краснодарского края, в ходе ссоры с ФИО 32 ФИО 28 нанес последней не менее четырех ударов неустановленным следствием предметами, причинив кровоподтеки в области глаз и нижней челюсти слева, множественные рвано-ушибленные раны слизистой губ, кровоизлияния в мягкие ткани головы в области височных мышц, относящиеся к категории причинивших легкий вред здоровью, по признаку кратковременного расстройства здоровья на срок не более 21 дня. Далее на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений нанес ножом два удара в область груди гр. ФИО 5, один из которых причинил последней проникающую колото-резаную рану груди с повреждением сердца, относящуюся к категории тяжкого вреда здоровью и в данном случае приведшую к наступлению смерти.

Тогда же после нанесения ударов ножом ФИО 28 Зоткин, продолжая агрессивное поведение на почве личных неприязненных отношений, удостоверившись, что ФИО 28 мертва, совершил надругательство над телом умершей ФИО 28 – вскрыл ножом грудную клетку и живот ФИО 28 и удалил из этих полостей внутренние органы¹.

Уголовно-правовые признаки личности преступника, совершившего надругательство над телами умерших и местами их захоронений, можно выразить следующим образом (табл. 3).

¹ Архив Ейского городского суда Краснодарского края.

**Уголовно-правовые характеристики лиц, совершивших
надругательство над телами умерших и местами
их захоронения, в Российской Федерации (2010 – 2017 гг.)**

	Число выявленных лиц							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего:	152	99	93	109	94	100	84	77
Ранее совершавших преступления								
Период	2016				2017			
Всего по РФ	25				13			
Приволжский ФО	5				6			
Нижегородская обл.	0				0			
Уральский ФО	0				5			
Ханты-Мансийский АО – Югра	0				1			
Ранее судимых								
Период	2016				2017			
Всего по РФ	12				5			
Приволжский ФО	3				2			
Нижегородская обл.	0				0			
Уральский ФО	0				3			
Ханты-Мансийский АО – Югра	0				1			

Исследование характеристик личности преступника, совершившего надругательство над телами умерших и местами их захоронения, позволило нам выявить следующие характерные признаки:

1. Социально-демографические: граждане Российской Федерации – 68,2% из числа местных жителей – 63,5% мужского пола – 91,1%, в возрасте с 30-49 лет – 29,9%, а также в возрасте от 50 лет и старше – 14,3% и от 18 до 24 лет – 12,2 образование – среднее (полное) общее составляет 20,8%, начальное (основное) – 20,6% или со средним профессиональным образованием – 18,5%, без постоянного источника доходов – более 45%; с низким социальным и материальным статусом.

2. Нравственно-психологические: повышенный уровень агрессии и психологической уязвимости, низкое развитие морально-нравственной сферы, приоритет материальных ценностей над духовными, деградация на фоне злоупотребления алкоголем и асоциального образа жизни.

3. Уголовно-правовые: меньшая часть лиц, выявленных при совершении деяний в сфере социальной памяти об умерших, ранее совершали преступления, что свидетельствует о снижении числа таких лиц. Более того, выявлен небольшой процент ранее судимых лиц, что свидетельствует о снижении числа лиц, совершающих надругательство над телами умерших и местами их захоронения, которые имеют судимость.

Библиографический список

1. *Абдуллаев А.С.* Уголовно-правовой и криминологический анализ надругательства над телами умерших и местами их захоронений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Махачкала, 2001.

2. *Алфимова М.В., Трубников В.И.* Психогенетика агрессивности // *Вопр. психологии.* 2000. № 6.

3. *Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Личность преступника / под ред. Ю.М. Антоняна. СПб., 2004.

4. *Артюшина О.В.* Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08, Казань, 2011.

5. *Горшенков Г.Н.* Криминологический словарь. Н. Новгород, 2004.

6. *Джемелинский В.А.* Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования надругательств над телами умерших и местами их захоронения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2005.

7. *Долгова А.И.* Криминология: учеб. пособие. М., 2002.

8. *Касимов В.О.* Возраст преступника как криминологическая проблема: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018.

9. *Криминология: учеб.* / под ред. М.П. Клейменов. М.: Норма, 2008.

10. *Криминология: учеб. для вузов* / под ред. В.Д. Малкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2008.

11. *Криминология*: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Г.А. Аванесова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2010.

12. *Криминология*: учеб. пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 2007.

13. *Курс мировой и российской криминология*: учеб. для магистрантов. В 2 т. Т. I. Общая часть / под ред. В.В. Лунеева. М.: Юрайт, 2012.

14. *Лунеев В.В.* Криминология: учеб. для акад. бакалавриата. М.: Юрайт, 2014.

15. *Шокель А.С.* Предупреждение преступлений, связанных с надругательствами над телами умерших и местами их захоронений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2001.

О.В. Макарова,
ведущий научный сотрудник
Центра уголовного, уголовно-процессуального
законодательства и судебной практики
Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Мечты о будущем уголовного права, преступности и личности преступника

Аннотация. Статья посвящена творческому наследию М.Н. Гернета – выдающегося криминолога XX в., научные взгляды которого на преступность и личность преступника продолжают сохранять актуальность и позволяют современникам глубоко осмысливать и изучать эти сложные и многофакторные социальные явления.

Ключевые слова: Михаил Николаевич Гернет, уголовное право, криминология, преступность, личность преступника.

Мечты о будущем для уголовного права на протяжении последних столетий посещали не только криминалистов, таких как Ферри, Лист, Грассери, Тард и др., но и всех тех реформаторов, которые думали о пересоздании государственного строя.

Размышлениям об уголовном праве будущего предавался и наш соотечественник Михаил Николаевич Гернет, выдающийся криминолог XX в., научные взгляды которого на преступность продолжают сохранять актуальность и позволяют современникам глубоко осмысливать и изучать это сложное и многофакторное социальное явление.

В своих исследованиях М.Н. Гернет одним из первых в российской юридической науке указал, что источник преступности лежит в экономических условиях – бедности, нищете и безработице. Рассматривая различные факторы преступности и находясь еще под влиянием социологической школы уголовного права, М.Н. Гернет считал, что их значение определяется условиями социальной жизни, а экономический фактор определяет не только статику преступности, но и ее динамику. Этим же фактором он

объяснял содержание и характер современных норм уголовного права и его историю. При этом автор отмечал прямую зависимость между бедностью и преступностью, установленную задолго до возникновения уголовного права.

В своей диссертации «Социальные факторы преступности», которая была защищена в 1906 г., а затем в несколько измененном виде переиздана под названием «Общественные причины преступности: Социалистическое направление в науке уголовного права»¹, М.Н. Гернет осветил недостаточность борьбы с преступностью путем одной только уголовной репрессии и рассмотрел значение социальных реформ в борьбе с ней. Это исследование также содержало гл. VI, посвященную размышлениям об уголовном праве будущего.

Гернет как человек высоконравственный и преданный гуманным идеалам допускает возможность наступления такого времени, когда в общественной жизни исчезнут зло, пороки и даже забудется слово «преступление». Тогда душевно здоровые, нормальные люди не будут не только убивать и оскорблять друг друга, но и обижать. А уголовное право, как всякое другое право, будет совершенно лишне. Он осознает, что это время не может наступить внезапно, потребуется долгий период трансформаций и нарастания «будущего уголовного права».

В своем исследовании о будущем уголовного права Гернет обращается к идеалам разных криминалистов, как буржуазных, так и социалистов. Так, мечты о будущем буржуазном уголовном праве Рауля де ла Грассери, который, не отрицая значения социальных факторов, в частности бедности, связан с необходимостью акцентировать все внимание на изменениях нравственного состояния общества. По его убеждению, люди настолько проникнутся сознанием важности общественных интересов, что сами добровольно и охотно примут активное участие в борьбе с преступлениями, в раскрытии и обнаружении виновных. Преступника не спасет ни бегство в другое государство, ни давность, ни даже помилование. Давность, по мнению Грассери, великая несправедливость, которая будет отменена, и преступник всегда будет нести тяжесть своего преступления, а она будет так велика, что он сам будет просить об избавлении от нее путем наказания. Наказанию придается

¹ Гернет М.Н. *Общественные причины преступности: Социалистическое направление в науке уголовного права*. М.: С. Скимунт, 1906.

большое значение, и требуется применение карательной меры для предупреждения совершения преступления, главным образом в виде порицания или выговора. Вместе с тем сохраняются для особо опасных преступников смертная казнь и лишение свободы на неопределенный срок. Что касается потерпевшего, то у него будет право на возмещение ущерба в двойном и даже в тройном размере.

Грассери придает большое значение не карающему уголовному праву, а награждающему, когда будут выдаваться ордена и другие награды за хорошее поведение, например при проявлении особой честности, когда возвращается найденная вещь. Эта идея не нова, много ранее такое же предложение было сделано Иеремией Бентамом, который детально разработал вопросы о понятии награды, ее размерах, о ее связи с наказанием и об условиях назначения. Гернет критически высказывается относительно теории Грассери и отмечает, что она отражает не будущее уголовного права, а, напротив, является, скорее, поминками вымирающего уголовного права.

Гернет также подвергает анализу идеи криминалистов, считающих преступность социальным явлением, но различающихся между собой принципами либерализма и социализма и оттого имеющими свои особые взгляды на будущую преступность и будущее уголовное право. «Преступление вечно, так же как смерть и болезнь, – отмечал Д.Ф. Лист, высказываясь на тему о будущем уголовном праве. – Наказание никогда не исчезнет, меры предупреждения никогда не победят преступности, точно так же как величайшее развитие гигиены никогда не победит смерти и болезней»¹.

О бессмертии наказания говорил в своих работах и Г. Тард². Но он полагал, что изменение социальных условий приведет к исчезновению преступлений, а наказания будут существовать лишь как угроза, которую не придется приводить в исполнение.

В противоположность Листу некоторые социалистические писатели считают невозможным существование наказания в их новом общественном строе и уверены в неизбежности исчезновения не только преступлений против собственности, но и многих других. К примеру, в работах Э. Беллами³ и В. Морриса⁴ нет тюрем, а

¹ Гернет М.Н. Избранное. М.: Юстицинформ, 2005. С. 100.

² Тард Г. Отрывки из истории будущего / пер. Н. Полянского. М., 1906.

³ Беллами Э. Через сто лет / пер. Ф. Зинина. СПб., 1896.

⁴ Моррис В. Вести ниоткуда, или Эпоха спокойствия / пер. Н.Н. Соколовой. М., 1962.

есть госпитали для преступников, которых следует лечить. Уголовные законы при господстве социализма совершенно лишни, так же, как и наказания, поскольку люди нового общественного строя будут жить среди друзей и им не придется бояться. Даже убийцы не должны подвергаться наказанию. Если они больны, то их следует лечить. Здоровых наказывать бесполезно и несправедливо, так как они и без того должны страдать после совершения своего проступка. В связи с этим следует отметить, что Гернет также был сторонником идеи о необходимости лечения преступников, а не наказания, поскольку, по его убеждению, экономическая и политическая жизнь всех стран, а в особенности России, сама создает преступников. Современные же тюрьмы не исправляют их, а, наоборот, оказывают на них самое деморализующее влияние, чем и объясняется постоянный рост рецидива преступлений.

О неизбежном уменьшении преступности при социалистическом строе говорит и сторонник уголовно-антропологической школы Э. Ферри. Для него преступность – явление вырождения на почве бедности: наступление социалистического строя приведет к исчезновению нищеты и преступлений. Однако все преступления исчезнуть не могут: останутся те из них, которые вызываются некоторыми личными особенностями патологического характера.

Гернет с сожалением констатирует, что в работах социалистов отсутствуют хоть сколько-нибудь полные и обстоятельные указания на характер борьбы с преступными деяниями, которые перейдут в новый строй как наследие старого. Объяснение этому он находит в том, что цель социал-демократов в разрушении настоящего без выяснения подробностей будущего строя, представляющихся ими совершенно утопическими.

Особый интерес у Гернет вызвала работа А. Менгера «Новое учение о государстве»¹, наиболее полно и подробно отражающая научный прогноз будущего уголовного права.

Менгер считает несбыточной мечту о полном исчезновении преступлений и наказания: они останутся при любой форме государства, но большие изменения произойдут как в самом понятии преступления, так и в условиях наказуемости. Наиболее сильно сократятся имущественные преступления. Изменится также наказу-

¹ Менгер А. Новое учение о государстве / пер. П. Тучапского, под ред. Б. Кистяковского. СПб., 1909.

емость этих преступлений, их репрессивный характер существенно снизится. Преступления против личности и семейных прав также уменьшатся под влиянием высокой культуры. Вместе с тем у Менгера отсутствует ответ на интересующий Гернета вопрос о характере и видах будущих наказаний. Хотя для него очевидным представляется, что громадное большинство современных карательных средств не перейдут в новый строй. Юстиция построена в значительной степени на принципе возмездия, то есть на индивидуальной и государственной мести преступнику за его преступное деяние. Гернет критически относится к тем криминалистам, которые, оправдывая наказание лишь целями его полезности, не готовы требовать освобождения от наказания тех преступников, относительно которых у суда имеется убеждение, что их преступление было несчастным событием. Цель наказания – воздействовать на преступника, а не для общего предупреждения преступления, то есть устрашения других лиц, способных совершить преступление. По мнению Гернета, в будущем первостепенной задачей будет предупреждение преступлений, но не путем наказания, а посредством изменения социальной среды. Наказание преступника в целях устрашения других людей возможно только потому, что законодатели слишком дешево ценят личность преступника-гражданина, его свободу и жизнь и считают слишком дорогими и невыгодными для себя социальные реформы. В будущем государстве личность человека, хотя бы и совершившего преступление, будет так высоко цениться, что нельзя будет распоряжаться ею как средством для достижения целей устрашения людей. Кроме того, значение наказания как средства устрашения будет совершенно отвергнуто: единственным назначением наказания будет обезопасить общество от повторения преступных посягательств. Исходя из этой цели, которую будет преследовать наказание в будущем государстве, Гернета интересует, какие современные наказания перейдут в новый строй.

Относительно смертной казни Гернет всю свою жизнь оставался последовательным ее противником. В 1913 г. им было опубликовано монографическое исследование о смертной казни. Эта работа, охватывавшая законодательство, методы приведения в исполнение и статистику применения смертной казни по всему миру перед Первой мировой войной, содержала главы, дающие

оценку общественного мнения по этому вопросу, завершалась требованием немедленной отмены смертной казни. В ряде страниц этой интересной работы он показывает как положительное отношение к смертной казни реакционных групп населения России: дворянства, Союза земледельцев, черносотенного «Союза русского народа», так и отрицательное отношение всех прогрессивных людей России, в первую очередь рабочих, которые, не ограничиваясь устными и письменными протестами, выходили на демонстрации и забастовки против смертной казни.

Следующее вслед за смертной казнью место по тяжести наказания принадлежит каторжным работам, т.е. тяжкому принудительному труду. Это наказание характерно для государств, в котором труд в таком презрении, что считается возможным применять его как наказание. При социализме все будут работать и труд займет такое почетное место, что не придется говорить о наказании трудом.

Относительно наказания ссылкой или изгнанием Гернет убежден, что это наказание, как и смертная казнь, умрет даже раньше буржуазного строя. Большинство криминалистов справедливо полагают, что государство, высылающее опасных преступников в колонии, не освобождается от этой опасности, а лишь перемещает ее из одной его части в другую.

Несомненным для Гернета было то, что в будущем не будет частной собственности и, соответственно, всех имущественных наказаний – конфискации и денежных штрафов. Существование этих наказаний в современных карательных системах неразрывно связано с институтом частной собственности и приводит к вопиющим неравенствам в наказании: в то время как имущие расплачиваются деньгами, неимущие лишены такой возможности и «вследствие своей несостоятельности» подвергаются наказаниям лишением свободы.

Наибольшим распространением из имеющихся наказаний является тюрьма или наказание лишением свободы. Анализируя исследования криминалистов по этому вопросу, Гернет приходит к выводу, что большинство социалистов не допускает тюрем в социалистическом государстве. Заменой будет больница, где для перевоспитания преступника будут применяться массаж, купание, гимнастика и прочее.

Очевидно, в далеком будущем сохранится необходимость в перевоспитании преступника или в его исправлении, но, к сожалению, Гернет не берется предугадать тех средств и способов, которыми воспользуется для этого новое государство. Однако он убежден, что не будет ничего такого, что бы оскорбляло в преступнике его человеческое достоинство.

Социалистические писатели отводили большую роль в будущем строе наказанию порицанием или выговором. Это наказание предполагало такое высокое моральное и интеллектуальное развитие, при котором достаточно объяснить виновному противозаконность его проступка и выразить порицание. Некоторые социалисты думали, что порицание будет единственным наказанием.

Завершая свои размышления об уголовном праве будущего, М.Н. Гернет, выдающийся гуманист и человеколюб, яркий представитель юридической интеллигенции XX в., выражал уверенность в том, что обновленное человечество будет построено на великих основаниях всеобъемлющей, безграничной любви и братстве, свободе и равенстве будущих граждан.

Библиографический список

1. *Беллами Э.* Через сто лет / пер. Ф. Зинина. СПб., 1896.
2. *Гернет М.Н.* Избранное. М.: Юстицинформ, 2005.
3. *Гернет М.Н.* Общественные причины преступности: Социалистическое направление в науке уголовного права. М., 1906.
4. *Менгер А.* Новое учение о государстве / пер. П. Тучапского, под ред. Б. Кистяковского. СПб., 1909.
5. *Моррис В.* Вести ниоткуда, или Эпоха спокойствия / пер. Н.Н. Соколовой. М., 1962.
6. *Тард Г.* Отрывки из истории будущего / пер. Н. Полянского. М., 1906.

Г.В. Назаренко,
профессор кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного
университета, доктор юридических наук,
профессор

Деструктивный тип криминальной личности как результат расчеловечивания

Аннотация. В статье анализируется особый криминологический тип личности – «расчеловеченные люди», отличительными чертами которого являются крайнее социальное отчуждение, завышенная неадекватная самооценка, презрение к окружающим, доходящее до ненависти, стремление к уничтожению и разрушению.

Ключевые слова: личность преступника, криминальный тип личности, деструктивный тип личности, дегуманизация, расчеловечивание, расчеловеченные люди.

В течение нескольких десятилетий, относимых к эпохе пост-модерна, идеологи которого извратили большинство понятий о человеке и его ценностях, российское общество находится в состоянии нарастающей антропологической катастрофы, о чем свидетельствуют негативные тенденции изменения динамики и структуры преступности, а также появление нового деструктивного типа криминальной личности, возникшего в результате расчеловечивания.

Признаки антропологической катастрофы отечественные философы и гуманитарии заблаговременно увидели в «расчеловечивании человека», т.е. в его дегуманизации¹, в «невменяемости современной культуры», часто не отдающей себе отчета в последствиях творческих извращений, в дурной «тоске ума по безумию»² и других вывертах незаурядной интеллигентности, выходящей за рамки нормальных представлений о человеке и человечности.

¹ Яценко И.К. Общественно-этический словарь. СПб.: Печатный двор, 2009. С. 11.

² Гиренок Ф. Удовольствие мыслить иначе. М.: Академ. проспект, 2010. С. 14, 38.

Западно-европейские мыслители справедливо оценивают современное общество как дивный «людской зверинец» и сравнивают новый тип криминальной личности со «зверем в клетке»¹, т.е. с бесчеловечной особью, которая заслуживает названия «*bestia criminalis*». Эта криминальная бестия периодически занимается массовыми убийствами из стрелкового оружия, собирается в банды и совершает убийства с особой жестокостью ради незаконного изъятия чужого имущества, создает бесчисленные мошеннические схемы, позволяющие в большинстве случаев безнаказанно завладевать жильем и денежными накоплениями престарелых пенсионеров.

Интеллектуалы, которые не поддерживают зоологическую оценку постмодернистских общественных отношений, тем не менее отмечают, что люди живут в системе, которая представляет собой «нечто среднее между тюрьмой и хаосом». По словам немецкого философа П. Слотердайка, в условиях расчеловечивания общества вполне закономерно возник новый социальный феномен «универсальный диффузный цинизм», свидетельствующий о формировании в этих условиях бестиария, в котором человеческие отношения существуют только на словах².

Философствующий писатель М. Веллер, а ныне иностранный агент в четырехтомном труде по так называемому «энергоэволюционизму», подобно кривому и забрызганному грязью зеркалу, отражает расчеловеченное мировоззрение человеконенавистника. Все сочинения этого псевдоученого завершает предельно агрессивный вывод о том, что истинное призвание дважды сапиенса состоит в том, чтобы раз и навсегда уничтожить мироздание путем взрыва Вселенной³. При этом якобы закономерное самоуничтожение автор цинично объявляет «максимальным действием» и неизбежным «максимальным результатом», а псевдонаучные рассуждения на тему деструктивного предназначения «органической формы материи» самоуверенно позиционирует в качестве «универсальной теории»⁴.

¹ Моррис Д. Людской зверинец. СПб.: Новая Эврика, 2004. С. 9.

² Слотердайк П. Критика цинического разума / пер с нем. А. Перцева. Екатеринбург: У- фактор, 2009. С. 15, 30.

³ Веллер М. Социология энергоэволюционизма. М.: Астрель, 2011. С.412–413.

⁴ Там же. С. 206.

В условиях современного антропологического кризиса расчеловечивание имеет множество проявлений, но наиболее опасным из них является рост популярности разнообразных форм трансгрессивного и аморального поведения, демонстративное совершение кощунственных действий, а также тяжких и особо тяжких преступных деяний, направленных против безопасности общества и наиболее ценных благ личности, таких как жизнь и здоровье. Обращает на себя внимание, что трансгрессивные практики направлены на незаконное доминирование. Цель расчеловеченных лиц заключается в получении максимальных ощущений за счет публичного нарушения уголовно-правовых запретов. Такие лица совершают циничные и жестокие преступления в общественных местах (на площадях, в музеях, храмах и учебных заведениях и т.д.) ради острых аффектов, которые избавляют расчеловеченных особей от повседневного однообразия и дают им ощущение собственной неординарности.

Ю.М. Антонян относит к расчеловеченным субъектам широкий круг лиц и включает в него тоталитарных диктаторов (Гитлера, Муссолини, Пол Пота и др.), террористов и детоубиц, педофилов и некрофилов, проституток и прочих нарушителей общепринятых нравственных устоев цивилизованного общества. Общей чертой расчеловеченных индивидов автор справедливо считает *отчуждение*, т.е. потерю подлинных человеческих связей и утрату человеческого в себе. Среди этого расчеловеченного криминологического типа личности выделены несколько подтипов. Внешне респектабельный, с тщательно скрываемыми пороками и влечениями, занимающий видное место в обществе – правящий слой с многочисленными прислужниками, охранники концлагерей, организаторы и исполнители террористических актов. Другой подтип образуют маргиналы, давно утратившие человеческий облик субъекты. Это многократно судимые лица, тюремные сидельцы с многолетним стажем, потерявшие родственные и социальные связи. Третий, промежуточный подтип, составляют детоубийцы-каннибалы, рабовладельцы и работоторговцы, педофилы и некрофилы, а также вандалы, которые совершают надругательства в отношении национальных памятников, а также в местах захоро-

нения и храмах, посягают на священные книги, религиозные изображения, символы и реликвии. При этом указанный автор отмечает, что и другие преступники (убийцы, насильники, грабители, взяточники и воры) расчеловечены, только совсем иначе, частично. Они ведут обычный образ жизни и производят впечатление вполне приличных людей. Эти внешне заурядные люди не вызывают отрицательного отношения окружающих к себе, так как в отличие от расчеловеченных субъектов, таких как, например, педофилы, способны контролировать свои животные инстинкты и не выделяться в среде своего обитания¹.

По С.В. Савельеву, поведение любого человека в первую очередь определяет лимбическая структура мозга, которая управляет такими природными инстинктами, как размножение, поиск пищи и доминирование. Лимбическую систему имеют все животные, в том числе приматы (полуобезьяны, обезьяны и люди). Неокортекс, более поздняя структура мозга, управляет сознательно-волевым поведением человека. Эта структура управления усваивает социальные инстинкты, т.е. модели поведения, выработанные обществом и усвоенные социализированным индивидом².

Следует отметить, что, благодаря наличию неокортекса, в котором осуществляются мыслительные процессы, люди рационализируют и облагораживают животные инстинкты, например инстинкт размножения позиционируется как любовь, пищевой инстинкт преобразуется в ритуалы застолья, а инстинкт доминирования проявляется в лидерстве, спортивных и научных достижениях и даже в ношении малиновых пиджаков, т.е. в стремлении занять более высокое место в социальной иерархии и выделиться в социуме.

В отличие от социализированных людей криминальные лица, являющиеся расчеловеченными особями, изначально имеют деструктивные наклонности, так как в силу изменчивости мозговых структур (полей и подполей неокортекса) их архаично организованный мозг избирает для усвоения негативную информацию, которая дает возможность реализовать животные инстинкты за счет совершения преступлений. Так, 16 октября 1987 г. приговорен к

¹ Антонян Ю.М. Особый криминологический тип личности: расчеловеченные люди // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25(1-4). № 1. С. 8–9.

² Савельев С.В. Нищета мозга. М.: ВЕДИ, 2014. С. 96–121.

смертной казни орловский маньяк, серийный убийца Георгий Строгалева, а его соучастник Игорь Силкин, приговорен к 15 годам лишения свободы. Общаясь с сотрудниками уголовного розыска, Строгалева сообщил, что в детском возрасте он занялся чтением старинных книг по технике гипноза, чтобы иметь возможность управлять сверстниками. В подростковом возрасте он прочитал книгу Кноблоха «Медицинская криминалистика», в которой описаны различные способы убийств и самоубийств. Особенно ему запомнился способ полового извращения, связанный с самоудушением, так называемая «петля Кноблоха», вызывавшая непреднамеренный суицид. По словам Строгалева, находясь в другом регионе, он познакомился с красивой девушкой и ради острых ощущений придушил ее во время совершения полового акта. При этом агония жертвы усилила наступивший оргазм. Первое время он испытывал страх, полагая, что труп, оставленный им в лесном массиве, будет найден, а его арестуют. Через некоторое время страх сменился уверенностью, что он может безнаказанно лишать жизни любвеобильных красоток. Вернувшись в г. Орел, юноша, познакомился с дочерью сотрудника прокуратуры, применил к ней суггестивное воздействие, привел в подъезд чужого дома и совершил с ней половой акт, сопровождаемый легким удушением. Преступление осталось безнаказанным, так как родители потерпевшей не желали огласки. В дальнейшем Строгалева вместе со своим знакомым Силкиным совершили семь суггестивных изнасилований, сопровождаемых неоднократными садистскими удушениями. В результате три потерпевших погибли, остальные подверглись ограблению¹.

Обращает на себя внимание, что будущий сексуальный маньяк с детского возраста целенаправленно и вполне избирательно изучал литературу, которая давала ему возможность применять суггестивное воздействие в отношении лиц женского пола и использовать криминальные способы полового удовлетворения, соединенные с пытками, в процессе которых потерпевшие подвергались удушению руками и подручными средствами. О расчеловечивании Строгалева свидетельствует также его самоидентификация в качестве сверхчеловека. В частности, на первом допросе в

¹ Данные сведения получены автором в результате бесед с сотрудниками ОУР УВД Орловского облисполкома и лицами, лично знавшими Г. Строгалева.

уголовном розыске он сообщил, что, совершая убийства женщин, он считал себя вправе распоряжаться чужой жизнью, подобно Богу, при этом отсутствие жалости к жертвам рассматривал как признак настоящей мужественности.

Изучение личности Строгалева показало, что его характерной чертой выступало отчуждение, которое проявлялось в отсутствии положительных связей в семье, учебных заведениях и по месту жительства. Его общение с окружающими было формальным, а безвольный Силкин полностью подчинялся внушениям Строгалева, который после совершения первого безнаказанного убийства возомнил себя сверхчеловеком, наделенным правом казнить и миловать. Уверенность сексуального маньяка в том, что он является особенным человеком, поддерживалась ложными представлениями об исключительности своих знаний, умений и навыков, якобы позволявших ему полностью управлять своими жертвами и распоряжаться их жизнями. На самом деле, завлекая потерпевших в укромные места, он во всех случаях прибегал к обману одиноких женщин либо злоупотреблял их доверием. Будучи физически слабым, Строгалев для расправы над женщинами привлекал послушного ему Силкина. В поведении обоих преступников во время совершения преступлений проявлялись садистические наклонности: они длительное время мучили потерпевших, причиняли им боль и физические травмы, в том числе несовместимые с жизнью. При этом агония жертв вызывала у них любопытство, соединенное с удовольствием.

Весьма наглядно существование особо типа криминальной личности в молодежной среде подтверждают убийства, периодически совершаемые в российских учебных заведениях начиная с 2014 г. На сегодняшний день в Российской Федерации официально зарегистрировано более 20 посягательств, совершенных расчеловеченными субъектами с применением различных видов оружия и взрывчатых веществ, в результате чего были убиты десятки людей и ранены более сотни.

Так, 17 октября 2018 г. в Керченском колледже студент В. Росляков, вооружившись помповым ружьем и взрывным устройством, расстрелял во время занятий 27 человек и 67 ранил, а затем заперся в библиотечном помещении и совершил суицид.

11 мая 1921 г. в гимназии № 125 г. Казани выпускник И. Галявиев из гладкоствольного ружья убил 9 человек, 32 получили ранения и травмы. В суде Галявиев признал свою вину, но раскаяния не проявил, так как с его точки зрения окружающие представляют собой «огромное количество биомусора», который подлежит уничтожению. Суд назначил преступнику наказание в виде пожизненного лишения свободы. 20 сентября 2021 г. студент Пермского госуниверситета Т. Бекмансуров, войдя в здание университета, выстрелами из помпового ружья убил 6 человек и 47 ранил. Сотрудник ДПС Калинин, находившийся в соседнем здании, обезвредил и задержал нападавшего. В ходе расследования выяснилось, что Бекмансуров высказывал в соцсетях желание совершить массовое убийство задолго до произошедшего и гордился наличием огнестрельного оружия и взрывных устройств.

Обращает на себя внимание, что во всех случаях массовых убийств расчеловеченные субъекты считали окружающих совершенно бесполезными и вредными людьми, отождествляли их с биомусором, подлежащим обязательному уничтожению, а себя относили к разряду исключительных личностей, которым дано право расправиться с неугодными гоминидами путем применения огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. Мотивом совершения массовых расправ в указанных случаях явилась ненависть к лицам, которые составляли ближайшее окружение агрессоров.

На наш взгляд, исследование затронутых проблем требует монографической «распаковки» особого криминологического типа личности, отличительными чертами которого являются крайнее отчуждение, завышено неадекватная самооценка, презрение к окружающим, доходящее до ненависти, и стремление к уничтожению ближайшего окружения путем применения огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. Соответственно, указанный криминальный феномен является перспективным объектом исследований в рамках научной специальности 5.1.4 – уголовно-правовые науки.

Библиографический список

1. *Антонян Ю.М.* Особый криминологический тип личности: расчеловеченные люди // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25(1-4). № 1.
2. *Веллер М.* Социология энергоэволюционизма. М.: Астрель, 2011.
3. *Гиренок Ф.* Удовольствие мыслить иначе. М.: Академ. проспект, 2010.
4. *Моррис Д.* Людской зверинец. СПб.: Новая Эврика, 2004.
5. *Слотердаjk П.* Критика цинического разума / пер. с нем. А. Перцева. Екатеринбург: У- фактор, 2009.
6. *Савельев С.В.* Нищета мозга. М.: ВЕДИ, 2014.
7. *Яценко И.К.* Общественедческий словарь. СПб.: Печатный двор, 2009.

В.А. Номоконов,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии Дальневосточного
федерального университета,
доктор юридических наук, профессор

О личности преступника и ее общественной опасности

Аннотация. В статье анализируются проблемы криминологических исследований личности преступника.

Ключевые слова: деформация уголовной политики, преступность, законодатель, общественная опасность, личность преступника.

До сего дня ряд криминологов, включая самых известных (Я.И. Гишинский), настаивает на том, что личности преступника не существует, так как у лиц, совершивших преступление, отсутствуют какие-либо специфические черты, отличающие их от законопослушных граждан. В работе «Философия преступления» мы читаем: «Кто такой преступник? Им является всякий человек. Каждый человек не только способен на преступление теоретически, но и совершает его при каждом удобном и неудобном случае». «Любой человек способен и на низкое преступление, и на возвышенный поступок вплоть до самопожертвования». «Преступное поведение стало массовым, а значит, обычным; обычное же поведение стало по преимуществу преступным. Различие между ними стало чисто формальным»¹.

Особенно это характерно для так называемых случайных преступников, у которых нет явной склонности к преступлению. Представляется, что в данном случае смешиваются два понятия – «личность преступника» и «преступная личность», что не одно и то же. Кроме того, не принимается в расчет и необходимость определенной типологизации преступников по, опять-таки, ключевому признаку склонности к преступлению. Об этом уже приходилось высказываться в монографии нашей криминологической ассоциации несколько лет назад².

¹ Поздняков Э.А. Философия преступления. М., 2001. С. 159, 181, 289, 506.

² См.: *Личность преступника и ее криминологическое изучение* / под ред. А.И. Долговой. М., Рос. криминолог. ассоц., 2018.

Если, в принципе, личность каждого преступника обладает большей или меньшей склонностью к преступному поведению, большей или меньшей криминогенностью, то при этом далеко не каждый преступник представляет собой некую «преступную личность», т.е. криминогенный тип. Точно так же далеко не каждый законопослушный гражданин способен пойти на преступление и не ждет для него удобного случая.

Каждый ли способен на преступление? Не путать с вопросом о том, каждого ли можно «сделать преступником». Это другой самостоятельный вопрос. Если да, то каждый ли тогда способен и на героизм? Или только на преступление? Так, в недавней книге «Каждый способен на убийство»¹ автор именно этот тезис пытается обосновать.

Если так считать, то тогда действительно никакой личности преступника не может быть или, что то же самое, все мы – реальные или потенциальные преступники, убийцы, насильники. Но точно с таким же успехом можно утверждать, что мы все –покойники в отпуске, ибо смертны. Нет ли здесь элементов некоей демагогии?

Мы должны учитывать и так называемый «эффект Люцифера», когда вполне нормальные люди в определенной ситуации ведут себя неадекватно, т.е. «когда внутренние ограничения ослаблены, поведение подчиняется внешним ситуационным стимулам; внешнее доминирует над внутренним. То, что можно и доступно, доминирует над тем, что правильно и справедливо. Моральный компас личности и группы выходит из строя. Дегуманизация – основное положение, объясняющее жестокость человека к человеку. Дегуманизация возникает всякий раз, когда одни люди начинают считать, что моральные нормы, определяющие, что значит быть человеком, к другим людям не относятся. Дегуманизируя других людей, мы превращаем их в объекты, не считаем их людьми. Считая, что некоторые люди или группы не относятся к человечеству, дегуманизируя их, мы отказываемся от моральных принципов, обычно управляющих нашим отношением к другим людям»².

Чисто абстрактно, конечно, от каждого можно ожидать, что он выберет рано или поздно преступный вариант поведения.

¹ См.: Басс Д.М. Каждый способен на убийство. М., 2023.

² См.: Зимбардо Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев. М., 2019. С. 486–488.

Но аналогично тому, что у каждого человека разные способности и склонности, склонность к преступлению присуща, слава богу, далеко не всем. Не случайно поэтому и криминология, и уголовное право используют категорию общественной опасности личности как главного свойства преступника. И эта опасность различна у разных категорий лиц, совершивших преступление. Кроме того, не принимается в расчет и необходимость определенной типологизации преступников по, опять-таки, ключевому признаку склонности к преступлению.

В последнее время, на наш взгляд, в судебной-следственной практике борьбы с преступностью все более отчетливо обнаруживается явное обезличивание, выражающееся в слабом учете либо вообще игнорировании особенностей личности преступника. Более того, все чаще фиксируются факты обратной зависимости жесткости примененных мер уголовно-правового воздействия от степени общественной опасности личности преступника. В этой связи вновь актуализировалась проблема возвращения личности в центр криминологической и уголовно-правовой проблематики.

Задача глубокого и конкретного изучения личности преступника выдвигается, прежде всего, потребностями практики борьбы с преступностью. Правильное понимание, взвешенная законодательная и правоприменительная оценка характера и степени общественной опасности личности, ее роли в совершенном преступлении чрезвычайно важны для эффективной уголовной политики. Сегодня, к сожалению, можно видеть два перекоса. С одной стороны, действующее законодательство все дальше уходит от требования учета личности в сторону механической оценки лишь характера и степени тяжести преступления, а с другой – суды нередко принимают к своему производству неудовлетворительно расследованные дела, по которым недостаточно выясняются обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, его прошлую деятельность и т.п., хотя все это имеет существенное значение при решении вопроса о назначении справедливого и соразмерного наказания. И закон, и практика в слабой степени реагируют на особенности личности, степень ее общественной опасности, не придают должного значения дифференциации преступников на «злостных» лиц, склонных к преступлению и случайно оступившихся. Уголовная политика все больше становится обезличенной.

Представляется, что имеющаяся деформация уголовной политики, выражающаяся в недооценке личности преступника, в определенной степени связана с ослаблением внимания законодателей, теоретиков и практиков к категории общественной опасности личности преступника. Без реального преступления нет и личности преступника, а есть лишь лицо, в большей или меньшей степени склонное к нему. Общественная опасность такой личности, пока не совершено преступления, уголовно-правового значения не имеет, но она значима, разумеется, в криминологическом плане.

Однако нельзя впадать и в другую крайность. Ошибочно полагать, что общественная опасность личности проявляется лишь в момент совершения преступления. Она на самом деле (хотя и не всегда) чаще всего возникает задолго до совершения преступления в виде склонности к последнему и проявляется в иных противоправных или антиобщественных проступках.

Кто такой преступник? Он враг народа (государства)? Или сын (дочь)? Врагов, как известно, уничтожают, а детей наказывают и воспитывают, а кого-то еще и лечат. По-моему, пора уйти от деления людей на «своих» и чужих, на друзей и врагов, на разные пятые, шестые и прочие колонны. Нравится кому-то или нет, но все мы – дети братской семьи народов, единого человечества. А в семье, как водится, не без уроды. Преступники и есть как раз, прежде всего (и как правило), моральные уроды.

По нашему убеждению, каждое преступление – это не только вина, это и беда преступника! Каждый совершивший преступление есть тоже в значительной степени (иногда даже больше потерпевшего) жертва своих гордыни, корысти, агрессивности, пороков, безответственности, т.е. некоей личностной ущербности – социальной, психологической, моральной, психической и даже физической. Так, известно, что все без исключения серийные убийцы в детстве пережили опыт насилия и/или страдают той или иной явной и документированной патологией психики. Все они по-своему несчастны.

Упомянутая личностная ущербность (антиобщественная установка), в свою очередь, как представляется, есть следствие отчуждения конкретного лица от ценностно-нормативной системы государства, закрепленной в нормах морали и права. Во взаимосвязях личности и социума возможны два основных варианта: при-

нятие (любовь) и отчуждение. Когда человек принимает окружающую действительность, осознает свою неразрывную связь с социумом и его правилами, не чувствует себя «исключенным», ощущает себя единым целым с окружающим миром, у него практически нет причин для деструктивного поведения.

П.С. Дагель совершенно справедливо относил общественную опасность к основному свойству личности преступника¹, однако не включал названный признак в соответствующее определение, что, думается, все-таки его (определение) обедняет. На наш взгляд, дагелевское определение понятия личности преступника как совокупности различных признаков лица, совершившего преступление, имеющих уголовно-правовое значение², следовало бы уточнить и дополнить тем, что, во-первых, это не столько совокупность признаков, сколько реальное лицо, совершившее преступление и, во-вторых, способное на его совершение, т.е. общественно опасное лицо. Личность преступника – это лицо, совершившее преступление в силу наличия у него *способности к общественно опасному деянию*, вызванной определенными индивидуальными нравственно-психологическими дефектами (антиобщественной установкой).

Сходным образом определяют понятие личности преступника Ю.М. Антонян и В.Е. Эминов: «Это личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата»³. И далее авторы обоснованно подчеркивают, что преступление «есть следствие, реализация криминогенных особенностей личности, которая взаимодействует с ситуативными факторами»⁴.

Можно, в принципе, оспорить подобные определения, ссылаясь на некую их «заданность»: в определении говорится об обусловленности совершенного преступления некоей личностной

¹ См.: Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. С. 27.

² Там же. С. 15.

³ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. М., 2014. С. 12.

⁴ Там же. С. 13.

ущербностью. Однако если указанное личностное свойство в конкретном случае совершения общественного опасного деяния отсутствует, следует констатировать, соответственно, отсутствие вины и в целом состава преступления.

Упомянутая личностная ущербность (антиобщественная установка), в свою очередь, как представляется, есть следствие отчуждения конкретного лица от ценностно-нормативной системы общества, закреплённой в нормах морали и права. Одним из первых отечественных криминологов глубоко исследовал криминогенную роль отчуждения Ю.М. Антонян¹.

Во взаимосвязях личности и социума возможны два основных варианта: принятие (любовь) и отчуждение. Когда человек принимает окружающую действительность, осознаёт свою неразрывную связь с социумом и его правилами, не чувствует себя «исключённым», ощущает себя единым целым с окружающим миром, у него практически нет причин для деструктивного поведения.

Категория «отчуждение» вбирает в себя целый набор самых разнообразных социально-психологических свойств и признаков. Американский социолог М. Симэн выделил шесть социально-психологических модальностей отчуждения: бессилие – чувство своей неспособности контролировать события; бессмысленность – чувство непонятности, непостижимости общественных и личных дел; нормативная дезориентация – необходимость прибегать для достижения своих целей к социально неодобряемым средствам; культурное отстранение – отвержение принятых в обществе или в определенной социальной среде ценностей; самоотстранение – участие в действиях, которые не доставляют удовлетворения и воспринимаются как внешняя необходимость; социальная изоляция – чувство своей отверженности, непринятости окружающими².

Глубина и степень отчуждения личности определяют, соответственно, характер и степень общественной опасности возможного деяния. Чем больше социально положительных связей «разорвано» субъектом, тем более его сознание и поведение чуждо господствующим в обществе ценностям и идеалам и тем, следовательно, объективно труднее задача профилактики новых преступлений со стороны такого лица. И наоборот, чем полнее

¹ См.: Антонян Ю.М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение. Ереван, 1987.

² Цит. по: Кон И.С. В поисках себя. М., 1984. С. 131.

включен индивид в систему прогрессивных общественных отношений, тем больше вероятность правомерного поведения и меньше – антиобщественного.

Представляется, что ликвидация института неоднократности в УК РФ в 2003 г. произошла, помимо других причин, вследствие недооценки повышенной опасности лиц, совершающих преступления повторно. Полемизируя с Н.Ф. Кузнецовой, полагающей, что этот признак относится к объективной стороне преступления, П.С. Дагель правильно указывал, что смысл включения этого признака в составы преступлений заключается в необходимости дать характеристику повышенной общественной опасности, прежде всего, именно преступника, а не преступления¹.

В последние годы в отечественной литературе возрос интерес к философско-методологическим основам уголовного права и криминологии, в том числе роли личности преступника в преступном поведении в соотношении с обстоятельствами социальной среды. Далеко не все подходы представляются бесспорными. Так, Е.С. Жигарев и В.И. Петухов утверждают, что «если авторы стоят на первой (марксистской) позиции, то они должны признать, что личность, совершившая преступление, ни в чем не виновата, ведь причины, побудившие преступное поведение, имеют объективный характер и не зависят от сознания и воли индивида»².

Однако, как хорошо известно, марксизм никогда не отрицал активной обратной роли субъективных факторов, роли личности не только в истории, но и в определении в целом и линии жизни, и конкретных поступков.

Представляется, что принцип свободы воли (вины) и принцип детерминизма в научном объяснении истоков противоправного поведения не противоречат друг другу по существу. И на уровне преступности в целом, и на уровне индивидуального преступного поведения роль субъективных факторов – общественного сознания и индивидуальной социально-нравственной направленности личности, по сути, равнозначна влиянию факторов объективных, находящихся в обществе в целом либо в микросреде конкретного лица. Известное выражение К. Маркса «обстоятель-

¹ См.: Дагель П.С. Указ соч. С. 86, 92.

² Жигарев Е.С., Петухов В.И. Философия криминологии. М., 2006. С. 243.

ства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства»¹, сегодня правомерно может звучать и так: люди в такой же мере творят обстоятельства, в какой обстоятельства творят людей. «Материалистическое учение о том, – писал сам Маркс, – что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания, – это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан...»². Все мы – не пешки и не жертвы непреодолимой фортуны, а субъекты, имеющие возможность выбора и отвечающие за свой выбор, будь то президент, правительство, жизненный путь или преступление.

Полагаем, требует уточнения расхожее представление о «свободе воли» лица, совершающего преступление, как необходимой субъективной предпосылке вины и уголовной ответственности. Преступление может быть признано таковым только тогда и в той мере, в какой совершенное преступление зависело от самого действующего (или бездействующего) лица, т.е. вина устанавливается в зависимости от степени избирательности поведения, возможности и способности выбора варианта поведения. Но по большому счету, любое преступление как ошибочный противоправный вариант поведения есть результат отсутствия подлинной свободы, основанной на осознании необходимости и полезности законопослушного поведения. Разумеется, я не имею в виду крайние ситуации, когда государство само ведет себя преступно по отношению к своим гражданам и провоцирует их на преступления, в том числе революционного характера. Этот ошибочный выбор есть произвол, псевдосвобода. Маркс говорил, что болезнь есть стесненная в своей свободе жизнь³. Но и преступление как вид социальной патологии тоже есть не что иное, как стесненная в своей свободе жизнь.

Чего не видим мы, криминологи, в личности преступника? Как раз невидимой части: души. А что это? А она вообще есть? Но это, как вопрос о существовании Бога – науке, человечеству, вероятно, не дано доказать ни его существование, ни наоборот.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 37.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 2.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 64.

Впрочем, есть попытки научных исследований души со стороны гуманитариев¹.

Не пора ли и криминологам заглянуть в глубину личности, в ее сущность? Если личность не сводима к «индивидуальному варианту общественных отношений» (по Марксу), то где же она? По своему социальному содержанию каждый человек – продукт Социума, а по сущности – носитель Духа (частицы Бога / Космического Разума и т.п.). Может быть, пора криминологии включить в свой предмет сущность личности в этом аспекте? Проф. Ю.М. Антонян не согласился с таким подходом, поскольку это якобы теологический, а не научный подход². Такое возражение можно было бы принять, если бы мы оставались на позициях, как нам представляется, устаревшей вульгарно-материалистической философии.

В любом случае личность преступника – это не черт из табакерки, это все же результат социально-нравственного формирования. Психолог С.Н. Братусь убедительно показывает разницу между психологически нормальным и аномальным развитием человека. Нормальное развитие – это такое развитие, которое ведет человека к обретению им родовой человеческой сущности. Аномальным, отклоняющимся от нормального является такого рода развитие, которое ведет человека к отъединению, отрыву от его всеобщей родовой сущности. Условиями и одновременно критериями такого развития он считает: отношение к человеку как к средству, как к конечной, заранее определяемой вещи (центральное системообразующее отношение); эгоцентризм и неспособность к самоотдаче и любви; причинно обусловленный, подчиняющийся внешним обстоятельствам характер жизнедеятельности; отсутствие или слабая выраженность потребности в позитивной свободе; неспособность к свободному волепроявлению, самопроектированию своего будущего; неверие в свои возможности; отсутствие или крайне слабая внутренняя ответственность перед собой и другими, прошлыми и будущими поколениями; отсутствие стремления к обретению сквозного общего смысла своей жизни³.

¹ См., напр.: *Секлитова Л.А., Стрельникова Л.Л.* Душа и тайны ее строения. М., 2023; *Стрельников А.Н.* Философия души. М., 2023.

² См.: *Антонян Ю.М.* Перспективы криминологии // *Общество и право.* 2019. № 1. С. 26.

³ См.: *Братусь С.Н.* Аномалии личности. М., 1988. С. 49-50.

Таким образом, любой преступник – это, как правило, в той или иной степени ущербная (морально, психически, социально) личность. Истинно свободный человек не способен на преступление, а значит, не представляет никакой общественной опасности.

Поэтому главная задача криминологов – выработать свои специфические рекомендации, способные содействовать общему повышению качества жизни и уровня свободы граждан и тем самым реально противодействовать преступности.

Библиографический список

1. *Антонян Ю.М.* Перспективы криминологии // Общество и право. 2019. № 1.
2. *Антонян Ю.М.* Психологическое отчуждение личности и преступное поведение. Ереван, 1987.
3. *Антонян Ю.М., Эминов В.Е.* Личность преступника. М., 2014.
4. *Басс Д.М.* Каждый способен на убийство. М., 2023.
5. *Братусь С.Н.* Аномалии личности. М., 1988.
6. *Дагель П.С.* Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970.
7. *Жигарев Е.С., Петухов В.И.* Философия криминологии. М., 2006.
8. *Зимбардо Ф.* Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев. М., 2019.
9. *Кон И.С.* В поисках себя. М., 1984.
10. *Личность преступника и ее криминологическое изучение /* под ред. проф. А.И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2018.
11. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 1, 3.
12. *Поздняков Э.А.* Философия преступления. М., 2001.
13. *Секлитова Л.А., Стрельникова Л.Л.* Душа и тайны ее строения. М., 2023.
14. *Стрельников А.Н.* Философия души. М., 2023.

Е.А. Писаревская,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

М.А. Дворжицкая,
старший преподаватель кафедры
уголовного права Северо-Западного
филиала Российского государственного
университета правосудия,
кандидат юридических наук

Личность дорожно-транспортного преступника в современных реалиях

Аннотация. В статье анализируются основные элементы криминологической характеристики личности лица, совершающего преступное ДТП. Отмечается, что криминогенная обстановка в сфере транспортной преступности по состоянию на 2021 г. оставалась сложной. Обобщение личностных характеристик водителя, совершающего преступное ДТП, позволило определить его как лицо мужского пола в возрасте от 30 до 40 лет с большим стажем управления автомобилем – более 15 лет, со средним профессиональным образованием, официально не трудоустроенное, состоящее в браке, имеющее детей, нарушающее правила дорожного движения, ранее подвергавшееся к административной ответственности за нарушение ПДД, обладающее антисоциальными установками.

Ключевые слова: дорожно-транспортное преступление, криминогенная обстановка, личность преступника, правила дорожного движения.

Выработка эффективных мер по предупреждению преступлений невозможна без исследования личности преступника, характеризующейся определенными особенностями в зависимости от вида совершаемых преступлений. В особенностях личности преступника частично заложены предпосылки преступлений, в частности дорожно-транспортных преступных посягательств.

Преступления против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта предусмотрены в гл. 27 УК РФ. В настоящее время, как и более 30 лет назад, отмечается, что преступные нарушения правил безопасности транспорта занимают почти три четверти в структуре всех неосторожных преступлений¹.

Эксплуатация транспортных средств связана с непосредственным риском причинения вреда жизни и здоровью граждан², что диктует необходимость подробного исследования дорожно-транспортных преступлений, в частности нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, предусмотренных различными частями ст. 264 УК РФ. Так, если в 2007 г. в России ежегодно совершались несколько сотен тысяч дорожно-транспортных происшествий (далее по тексту – ДТП), соответственно, ежегодно более 30 000 человек лишались жизни³, то в 2021 г. ситуация кардинально не изменилась. В 2021 г. в нашей стране произошло 133 331 ДТП, в которых почти 15 000 человек лишились жизни, и еще около 168 000 человек пострадали⁴.

Несмотря на то, что на протяжении 9 лет в нашей стране наблюдается снижение показателей дорожно-транспортной аварийности, ее уровень остается высоким (каждое одиннадцатое ДТП (9,5%) приводит к смертельному исходу). Между тем снижение указанных показателей происходит при одновременном увеличении уровня автомобилизации в стране. В 2021 г. количество лиц, получивших водительские удостоверения на право управления транспортными средствами, составило 1 546 209 человек. Количество автотранспортных средств, стоящих на учете в 2021 г. составило 64 041 029 единиц⁵.

¹ Чучаев А.И. Транспортные преступления: проблемы механизма, квалификации и наказания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 3.

² Попова В.В. Преступления, совершаемые на железнодорожном транспорте: криминологическая характеристика // Право и гос-во: теория и практика. 2020. № 6 (186). С. 150.

³ Габдрахманов А.Ш. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (уголовно-правовые и криминологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 3.

⁴ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2021 год: Информ.-аналит. обзор. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/3935922> (дата обращения: 10.01.2023).

⁵ Транспорт России: информац.-статист. бюлл. январь – сентябрь 2022 года URL: <https://mintrans.gov.ru/ministry/results/180/documents> (дата обращения: 10.01.2023).

Возвращаясь к личности преступника, отметим, что она представляет собой совокупность свойств, характеристик, черт, оказывающих влияние на ее преступное поведение. В криминологии предлагаются различные классификации свойств и качеств личности, позволяющие разделить преступников на различные группы с учетом определенных критериев классификации. Наиболее обоснованной классификацией личности применительно к дорожно-транспортному преступнику представляется та, которая включает в себя следующие свойства и качества личности: социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые.

Обзор официальных статистических сведений указывает на то, что за преступное ДТП в 2021 г. было осуждено 8 076 человек, из них 2372 (29%) – это лица женского пола, 17 из них находились в состоянии беременности¹. Отсюда можно сделать вывод о том, что исследуемые дорожно-транспортные преступления совершаются, как правило, лицами мужского пола. Так, в ДТП по вине представителей мужского пола в 2021 г. погибли 7,8 тыс. человек, еще 87,3 тыс. получили травмы разной степени тяжести. У женщин эти показатели заметно ниже: число летальных исходов меньше в 11 раз (697 человек), пострадавших – в шесть раз (15,8 тыс.). Иными словами, на долю мужчин приходится 81% аварий с жертвами и пострадавшими, на долю женщин – 19%.

Несмотря на то что сегодня количество водителей женщин и мужчин практически сравнялось, первые становятся виновниками смертельного ДТП в 6-10 раз реже. Это объясняется тем, что вождение транспортных средств лицами мужского пола связано с агрессивным поведением на дороге. Так, по данным страховых компаний, мужчины чаще, чем женщины, превышают скорость движения, проезжают на красный сигнал светофора, догоняют подрезавшего его водителя, устраивают «шахматы» на дороге, резко перестраиваясь из одной полосы в другую. Женщины, в свою очередь, зачастую невнимательны и теряются в стрессовых ситуациях, но, как установлено, водят они аккуратней, как раз из-за боязни попасть в аварийную ситуацию. При этом невниматель-

¹ *Статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.* URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121> (дата обращения: 10.01.2023).

ность женщины часто является следствием того, что она может перепутать педали, перестроиться, не убедившись в том, что обстановка позволяет это сделать беспрепятственно.

Статистика свидетельствует о том, что больше всего ДТП случается с участием водителей в возрасте от 30 до 40 лет с большим стажем управления автомобилем – более 15 лет. При этом установлена закономерность, согласно которой увеличивается тяжесть наступивших в результате ДТП последствий с возрастом водителей и по мере увеличения стажа управления им транспортным средством. Превалирующее объяснение – такие водители чувствуют себя более уверенно по сравнению с водителями, не обладающими водительским стажем, полагаются на свой огромный опыт и в итоге допускают нарушения ПДД. Начинающие водители, наоборот, соблюдают правила дорожного движения, более внимательны, сдержанны и предусмотрительны на дороге.

Между тем половина погибших в ДТП – водители транспортных средств, четверть погибших составили пассажиры и пешеходы. Кроме того, статистика убедительно демонстрирует тот факт, что мужчины становятся жертвами ДТП в три раза чаще женщин. На долю женщин-водителей приходится не более 19% аварий. Таким образом, удельный вес мужчин здесь преобладает со всей очевидностью. Это также можно объяснить тем, что водители-мужчины чувствуют себя за рулем более раскованно, допуская агрессивную манеру вождения, грубое нарушение правил дорожного движения, приводящих к ДТП.

Не имеется единого мнения среди ученых по поводу уровня образования лица, совершившего преступное ДТП. Официальные данные судебной статистики свидетельствуют о том, что в 2021 г. в преступном ДТП признаны виновными 1529 водителей, имеющих высшее образование, 3269 – среднее профессиональное, 2532 – среднее общее, 746 – основное общее, начальное или не имеющие образования. Из 8076 осужденных 2087 человек (25%) были официально трудоустроены. Отсюда видно, что среди виновников преступных ДТП преобладает количество лиц со средним профессиональным образованием, не имеющих официального трудоустройства.

В большинстве случаев ДТП происходят из-за нарушения правил дорожного движения как со стороны водителей, так и со

стороны пассажиров и пешеходов. Речь идет о самых разнообразных нарушениях – несоблюдение скоростного режима, игнорирование правил проезда или перехода перекрестков, выезд на встречную полосу или проезд на запрещающий сигнал светофора, несоблюдение дистанции, нарушение правил пересечения железнодорожного переезда, непристегнутый ремень безопасности.

Однако субъектом преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, является лицо, управляющее автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством. Самая частая причина, по которой это лицо совершает ДТП, – нарушения ПДД водителями легковых автомобилей в результате чего в 40% происходит столкновение транспортных средств, 30% – наезды на пешеходов, 8% – перевороты транспортных средств, 6% – наезды на препятствия.

Стоит отметить, что в качестве причин ДТП выделяются также плохое состояние улиц и инфраструктуры – 34%, неисправность транспортных средств – 6%, а также неблагоприятные погодные условия и иные причины, к которым можно отнести общение за рулем (общение по мобильному телефону, даже без использования рук, существенно снижает скорость реакций и внимательность за рулем).

Важно, что среди дорожно-транспортных преступников преобладающее большинство – лица, ранее нарушающие ПДД. Так, в 2021 г. было выявлено всего 14 141 106 водителей – нарушителей ПДД, из них 116 794 стали виновниками ДТП, в которых погибли и ранены люди. Анализ уголовных дел, связанных с преступным ДТП, в свою очередь, показал, что более 50% лиц ранее нарушали ПДД, т.е. совершали административные правонарушения в области безопасности дорожного движения. Таким образом, у этих лиц сформировалось неуважение к участникам дорожного движения и пренебрежительное отношение к ПДД, следствием чего явилось совершение преступного ДТП.

В качестве условия, способствующего преступному ДТП, можно с уверенностью назвать нахождение водителей в состоянии опьянения. Употребление алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов значительно снижает скорость реакции и маневров, а также приводит к сонливости, что уве-

личивает вероятность совершения ДТП. Так, за 2021 г. за управление транспортным средством в состоянии опьянения (ч. 1, 3 ст. 12.8 КоАП РФ) было привлечено к административной ответственности 291 128 человек, из них 18 759 находились в состоянии наркотического опьянения, 171 526 – не выполнили законное требование о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 12.26 КоАП РФ).

С участием нетрезвых водителей было связано каждое девятое ДТП и каждая четвертая смерть на дороге. В настоящее время контроль над дорожным движением предоставлен камерам дорожного движения, количество сотрудников ДПС, осуществляющих очное патрулирование на дорогах, постоянно сокращается. Это, в свою очередь, сокращает возможность выявления лиц, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения, способствует увеличению количества ДТП с участием нетрезвых водителей, а также их безнаказанности.

По результатам изученных уголовных дел можно сделать вывод о том, что среди лиц, совершающих дорожно-транспортное преступление, около половины отрицательно характеризовались по месту работы или по месту жительства. Данные, представленные в психолого-педагогических экспертизах, которые проводились по некоторым уголовным делам, связанным с преступным ДТП, свидетельствуют о том, что антиобщественное поведение у этой категории преступников формировалось начиная с подросткового периода, фактором, способствующим формированию данных личностных особенностей, явилось воспитание в условиях отсутствия должного контроля.

В незначительном количестве уголовных дел у водителей встречались признаки эмоционально-неустойчивых расстройств личности, не исключающих вменяемости, а также у немногочисленных водителей были установлены такие заболевания, как алкоголизм, наркомания, токсикомания. Данные, представленные в психолого-педагогических экспертизах, показаниях обвиняемых и свидетелей, позволили выявить такие преобладающие качества личности, совершающей преступное ДТП: эгоцентризм, упрямство, категоричность, эмоциональная огрубленность, раздражительность, поверхностность и легковесность суждений, нестой-

кость мотивационных тенденций, облегченные морально-нравственные установки, склонность к необдуманным действиям под влиянием ситуации, недостаточность самоконтроля поведения, поверхностность и неустойчивость интересов, трудности в удержании себя в рамках общепринятых норм поведения.

Таким образом, можно сделать вывод, что криминогенная обстановка в сфере транспортной преступности по состоянию на 2021 г. продолжала оставаться сложной. При одновременном увеличении уровня автомобилизации в стране наблюдается снижение показателей дорожно-транспортной аварийности, однако ее уровень все же остается высоким. Обобщение личностных характеристик водителя, совершающего преступное ДТП, позволяет определить его как лицо мужского пола в возрасте от 30 до 40 лет с большим стажем управления автомобилем – более 15 лет, со средним профессиональным образованием, официально не трудоустроенное, состоящее в браке, имеющее детей, нарушающее правила дорожного движения, привлекавшееся к административной ответственности за нарушения ПДД, обладающего антисоциальными установками.

Библиографический список

1. *Габдрахманов А.Ш.* Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (уголовно-правовые и криминологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.

2. *Попова В.В.* Преступления, совершаемые на железнодорожном транспорте: криминологическая характеристика // Право и гос-во: теория и практика. 2020. № 6 (186).

3. *Транспорт России: информационно-статистический бюллетень.* январь – сентябрь 2022 года. URL: <https://mintrans.gov.ru/ministry/results/180/documents> (дата обращения: 10 января 2023г.).

4. *Чучаев А.И.* Транспортные преступления: проблемы механизма, квалификации и наказания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990.

А.Н. Поздняков,
профессор кафедры организации
оперативно-разыскной деятельности
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, доцент

Характеристика личности современного криминального авторитета и ее прикладное значение

Аннотация. В статье анализируются статистические данные о состоянии борьбы с криминальными авторитетами в рамках ст. 210¹, обозначены особенности документирования криминальной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, рассмотрены управленческие функции вора в законе: «законодательная», «распорядительная», «судебная» «финансовая», «пропагандистская».

Ключевые слова: криминальные авторитеты: «воры в законе», «положенцы», «смотрящие», судебные заседатели, адвокаты.

С введением в действие Федерального закона от 01.04.2019 № 46-ФЗ, которым были внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности, в УК РФ появилась ст. 210¹ – единственная статья, в которой не были прописаны в соответствии с традиционным римским правом конкретные составы преступлений, нарушенных подозреваемым (обвиняемым). Естественно, после ее введения у сотрудников правоохранительных органов и судейского корпуса возникли вопросы с поиском признаков криминальной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, и последующим их документированием.

До этого правосудия в современной России вершилась, как собственно говоря, и во всем цивилизованном мире, на основе положений именно римского права, которыми традиционно руководствовались указанные правоохранительные структуры.

В связи с этим при документировании криминальной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной

иерархии по ст. 210¹ УК РФ с ее, по сути, формальным содержанием, возникли существенные проблемы. Необходимо отметить, что ст. 210¹ УК РФ позволяет привлекать к уголовной ответственности лицо лишь по факту занятия высшего положения в преступной иерархии (а не ввиду организуемых и совершаемых иных преступных деяний), лишь по факту существования криминального высокопоставленного статуса. Состав преступления по признаку конструкции объективной стороны¹ считается формальным и обозначает наличие состава преступления: преступление окончено с момента совершения вышеуказанных действий (без наступления каких-либо преступных последствий) как к делящемуся статусу (состоянию), т.е. не указаны конкретные преступные действия и время их совершения.

Впоследствии в кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.04.2021 по делу № 7У-260/2021-(7У-15699/2020)[77-866/2021] было сказано: «Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации указывает, что судами не принято во внимание, что объективную сторону ст. 210.1 УК РФ составляет сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, а не события и действия, предшествующие непосредственной процедуре «коронования», в связи с чем требования суда об обязательном указании в обвинительном заключении при описании преступного деяния «вора в законе» сведений о добровольности признания им указанного статуса не являются обязательным признаком преступления, а относятся к оценке доказанности его совершения. Само понятие высшего положения в преступной иерархии сформулировано в диспозиции ст. 210¹ УК РФ, и дополнительного раскрытия его содержания не требуется».

Для обеспечения единообразного подхода к документированию формальных признаков, определяющих статус криминальных авторитетов в преступной иерархии, в структуре МВД России была сформирована группа специалистов, в задачи которых первоначально входило консультирование представителей следственных органов относительно понятия криминальной среды,

¹ Уголовное право России в схемах и определениях: учеб. пособие / под ред. А.В. Бриллиантов. М.: Эксмо, 2018. С. 24.

криминальной субкультуры и ее лидеров, которая в процессе работы в этом направлении, по сути, превратилась в методическое обеспечение документирования криминальной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

С точки зрения специалистов в качестве объекта доказывания криминальной сущности содержания статуса, например, «вора в законе» достаточно задокументировать одну из следующих его управленческих функций: «законодательную» (участие в «воровских сходках»); «распорядительную» (подбор управленческих кадров из числа уголовных авторитетов в зоне своей ответственности для наделения их статусом «положенцев» и назначения на криминальные должности); «судебную» (организация и проведение «воровских судов»); «финансовую» (сбор и оборот денежных средств криминальных касс – «общаков»); «пропагандистскую» (пропаганда преступного образа жизни)¹.

«Положенец» – второе по значимости лицо в преступной иерархии может принимать участие в «сходках» «воров в законе», но не имеет на них права голоса в принятии решений. В остальном его управленческие функции подобны функциям «вора в законе», находящегося на криминальных должностях: «смотрящего» по субъекту Российской Федерации, «смотрящего» за всеми местами лишения свободы субъекта Российской Федерации, «смотрящего» за крупным городом (административным или финансово-экономическим центром) или за местом лишения свободы (СИЗО, ИК строгого режима).

Из анализа содержания управленческих функций «вора в законе» и «положенца» следует, что объективная сторона вменяемых им преступлений носит формальный характер и выражается исключительно в действиях, направленных на поддержание статуса лица, находящегося на верхней ступени или на приобретение такого статуса, если речь идет о «положенце»². Кроме того, и это следует особо отметить, признаки управленческой деятельности указанных лиц носят оценочный характер. Если речь идет о так

¹ *Лица* занимающие высшее положение в преступной иерархии криминальной среды России как объект оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // учеб. пособие. М.: Акад. управления МВД России, 2022.

² *Стукалова Т.В., Сухаренко А.Н.* Уголовное преследование лидеров преступной среды в России: состояние и проблемы: науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2022. С. 49.

называемом «смотрящем», который также входит к криминальную иерархию и которого некоторые ученые называют назначенцем, его управленческие функции существенно заужены и заключаются в обеспечении материальной базы «воровского общака» конкретной организованной группы или преступного сообщества. Средства из этого «общака» идут и на содержание «вора в законе» и «положенца», и на «грев» зоны.

В настоящее время, как следует из результатов проведенного исследования, у криминальных авторитетов появилась идея возможного ухода от уголовной ответственности при участии в судебном слушании судебных заседателей. Она быстро распространилась, и с каждым годом число таких заседаний становилось все больше. И, естественно все больше стало выноситься оправдательных приговоров, например, из 91 рассмотренного уголовного дела было вынесено 12 оправдательных приговоров, из которых 10 – по решению суда присяжных и 5 из которых в отношении «ВВЗ». Установить действительную роль криминальных авторитетов в подготовке судебных заседаний не представляется возможным, однако участие в этом процесс их адвокатов очевидно.

В связи с ростом оправдательных приговоров по данной статье сотрудники правоохранительных органов для подстраховки в качестве дополнительных статей к основной 210¹ УК РФ чаще стали возбуждать эпизоды, связанные с преступлениями корыстно-насильственной направленности, а иногда и по уже ставшими традиционными для этой категории лиц – по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков или за хранение оружия. Таким образом, подчеркивается факт того, что криминальный авторитет продолжает активно заниматься совершением преступлений. И следует отметить, что оправдательных приговоров по таким уголовным делам до настоящего времени не выносилось.

Кроме того, эти подсудимые уже не являются в суде статистами, как это было в прежнее время, когда их осуждали за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков или за хранение оружия. Сейчас они, как правило, активные участники судебных дискуссий. Из опыта участия в судебных заседаниях можно сделать вывод о том, что большинство хорошо знакомы с материалами уголовного дела, они задают конкретные вопросы специалистам, прокурорам относительно того, в каком томе уголовного

дела и на какой странице содержатся сведения, свидетельствующие об их управленческой деятельности как «вора в законе», «положенца» или «смотрящего». Некоторые из них информированы, по каким уголовным делам уже был допрошен тот или иной участник судебных слушаний, выступающий в роли специалиста, на какие обстоятельства дела он обращал особое внимание.

О комплексном подходе руководства страны по декриминализации оперативной обстановки свидетельствует тот факт, что все большее участие в документировании преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, стали принимать кроме оперативных подразделений МВД России и иные правоохранительные структуры, например с 2019 г. и по настоящее время по материалам ФСБ России было возбуждено 12 уголовных дел, по материалам ФСИН России 9 уголовных дел, по материалам СК России 2 уголовных дела¹.

В заключение следует отметить, что введение ст. 210¹ в УК РФ, несмотря на проблемы в документировании, дало определенный положительный эффект. С момента ее введения в действие в 67 субъектах Российской Федерации возбуждено 169 уголовных дел, привлечено к уголовной ответственности 173 лица, из них 80 так называемых «воров в законе», 93 – положенцев/смотрящих, в том числе находящихся в розыске – 40, отбывающих наказание – 75, задержано – 58. По состоянию на 1 марта 2023 г. по ст. 210¹ УК РФ на рассмотрении в суде находится 29 уголовных дел в отношении 12 «воров в законе» и 17 «положенцев». Причем, и это необходимо отметить, данная статья позволяет работать на перспективу – наказание по ней не менее 8 лет, тогда как наказание, определяемое этой категорией лиц по их традиционным статьям, не превышало 3 года. Указанное позволяет говорить о том, что в стране начался реальный процесс по действительной декриминализации оперативной обстановки.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

возникает необходимость в подготовке нормативного правового акта, согласно которому уголовные дела, возбужденные по

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // ГИАЦ МВД России.

ст. 210¹ УК РФ, должны рассматриваться без участия судебных заседателей (присяжных);

необходимо распространение практики документирования в дополнение признаков ст. 210¹ УК РФ признаками иных составов преступлений, свидетельствующих об активной преступной деятельности криминального авторитета;

обязательно усиление контроля со стороны оперативных подразделений – инициаторов возбужденного уголовного дела за обеспечением оперативного сопровождения данной категории уголовных дел до вынесения обвинительного приговора;

предусмотреть возможность принятия решений по внесудебной блокировке сделок с последующей конфискацией цифровых финансовых активов и цифровой валютой, используемых привлеченными к уголовной ответственности лицами из числа криминальных авторитетов;

принимать в установленном законодательством Российской Федерации порядке решения о приостановлении операций с денежными средствами или иным имуществом при установлении их использования в преступных целях с последующей их конфискацией по суду;

принимать в установленном законодательством порядке конфискацию по суду недвижимого и движимого имущества, приобретенного криминальным авторитетом в результате преступной деятельности.

Библиографический список

1. *Лица*, занимающие высшее положение в преступной иерархии криминальной среды России, как объект оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учеб. пособие. М.: Акад. управления МВД России, 2022.

2. *Уголовное право России в схемах и определениях*: учеб. пособие / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Эксмо, 2018.

3. *Стукалова Т.В., Сухаренко А.Н.* Уголовное преследование лидеров преступной среды в России: состояние и проблемы: науч.-практ. пособие / М.: Проспект, 2022.

Ю.В. Суходольская,
соискатель Университета прокуратуры
Российской Федерации

Некоторые аспекты формирования личности преступника, совершившего массовое убийство в образовательной организации (скулшутинг)

Аннотация. В данной статье автор рассматривает массовые убийства в образовательных организациях (скулшутинг) как новый феномен в российской криминологии. Автором проанализирован ряд факторов, влияющих на личность российского массового убийцы в образовательных организациях.

Ключевые слова: массовые убийства, массовые убийцы, образовательные организации, огнестрельное оружие, скулшутинг.

Вопрос о личности преступника является одним из приоритетных направлений исследований в криминологии, поскольку только личность является носителем преступных намерений. Именно через личность различные внешние и внутренние, объективные и субъективные условия трансформируются в противозаконные действия субъекта. Проблема формирования личности преступника относится к числу основных криминологических проблем.

В процессе формирования личности преступника постепенно определяются его мотивы поведения, его облик как индивидуума с определенными предпочтениями и взглядами. Вследствие различных причин личность, не принимая ценности и нормы общества, заполняет образовавшийся вакуум своими ценностями и правилами, противоречащими общественным нормам.

Огромное значение имеет такой фактор формирования личности индивидуума, как медиапространство. Приходится признать, что развитие информационных технологий в настоящее время опережает духовную «эволюцию» общества, которое зачастую не в состоянии вовремя осознать вред или пользу распространения и развития новых достижений IT-сферы. На наш взгляд, это представляется одной из глобальных угроз безопасности общества на сегодняшний день.

Например, любой восьмиклассник может с легкостью отыскать во всемирной паутине информацию с подробным описанием технологии изготовления огнестрельного оружия на 3D-принтере. Более того, всего за 12 долл. США на сайте американской оружейной организации Defense Distributed можно приобрести файлы-образцы для создания оружия на 3D-принтере. Пока это модели «одноразовых» пистолетов, названные разработчиком «Освободитель» (Liberator), способные производить всего несколько выстрелов. Но с учетом развития технологий 3D-печати и появления принтеров для печати металлических изделий ясно, что в перспективе такая информационная доступность становится более чем опасной.

Отдельно стоит упомянуть о влиянии деструктивных интернет-сообществ, пропагандирующих насилие в обществе и в образовательных организациях. Приходится констатировать, что медиaprостранство, в особенности социальные сети, стало характеризоваться повышенной виктимностью для несовершеннолетних, которые в силу своих возрастных особенностей становятся жертвами психологического, морального, эмоционального насилия.

С одной стороны, подростки становятся объектами буллинга, кибертравли, что является причиной возникновения повышенной тревожности, стресса, депрессии, склонности к суициду, аутоагрессии. С другой стороны, подростки, являющиеся потребителями информации, запрещенной к распространению среди детей, побуждаются к совершению действий, представляющих угрозу жизни и (или) здоровью окружающих.

Противостоять такому виртуальному негативу может только *мощная система ценностей общества, непротиворечивая и адекватная для мотивационно-потребностной и смысловой сферы личности подростка.*

Скулшутинг – это редкое, многокомпонентное криминологическое явление, имеющее сложную причинно-следственную составляющую. В зарубежной криминологии наиболее распространена теория о том, что скулшутеры обладают следующими признаками:

в подавляющем большинстве случаев скулшутер – это лицо мужского пола;

в подавляющем большинстве случаев скулшутер страдает от психического заболевания (не всегда диагностированного и явного);

в прошлом он пережил некую социальную потерю (например, негативный романтический опыт);

скулшутер крайне чувствительно относится к пренебрежению и несправедливости;

многие из скулшутеров находились под влиянием предыдущих массовых убийств¹.

В 2002 г. впервые опубликовано подробное психологическое исследование личностей нескольких десятков школьных массовых убийц, организованное Министерством образования и Секретной службой США. Любопытно, что теория о том, что причиной школьных расстрелов явился развод родителей или неблагоприятная обстановка в семье, не подтвердилась объективными данными. Самая устойчивая черта, объединяющая всех школьных стрелков, – это осознание, восприятие себя как жертвы несправедливости (мнимой или реальной). Подавляющая часть стрелков имела проблемы с контролем гнева либо психическое заболевание (как установленное врачом, так и не диагностированное ранее)².

В ходе проведенного исследования перед нами стоял вопрос, какие черты характерны для личности российского скулшутера. Есть ли некие общие признаки личности российского массового «школьного» убийцы? При изучении заключений психолого-психиатрических экспертиз, проведенных в отношении российских скулшутеров (в некоторых случаях экспертизы проводились посмертно), нами выявлено, что общие признаки психического эмоционального состояния российского скулшутера во многом совпадают.

В 100% случаев психиатрами выявлялись такие признаки психоэмоционального состояния, как личностная дисгармония в виде сочетания эмоциональной неустойчивости, тревожности, за-

¹ *The Wiley Handbook of the Psychology of Mass Shootings*, First Edition. Edited by Laura C. Wilson. Published 2017 by John Wiley & Sons, Inc. P. 59.

² *Vossekuil, B., Fein, R. A., Reddy, M., Borum, R., Modzeleski, W.* The final report and findings of the safe school initiative: Implications for the prevention of school attacks in the United States. Washington, DC: U.S. Secret Service and U.S. Department of Education, 2002. P. 32.

мкнутости, интровертированности, колебаний самооценки, склонности ожидать негативного отношения окружающих к себе. Для российских скулшутеров характерны, с одной стороны, враждебность к окружающим, повышенная агрессия, с другой стороны, демонстративность, потребность в успехе, признании, в том числе за счет негативных проявлений.

Слабая эмоциональная эмпатия по отношению к другим людям, недостаточная способность к сопереживанию сочетаются с повышенной обидчивостью, ранимостью, потребностью в понимании, концентрацией на собственных узколичных проблемах, переживаниях и мотивах. Указанная совокупность качеств оказывала существенное влияние на поведение российского скулшутера, обусловив его своеобразную мотивацию и субъективную оценку, слабость прогноза последствий собственных действий.

Российскими психиатрами при исследовании личностей скулшутеров выявлялись патохарактерологические черты в виде повышенной агрессивности, возбудимости, конфликтности, демонстративности, стремления к самоутверждению, ориентации на маскулинные, т.е., насильственные, модели поведения, сочетающиеся с неуверенностью в себе, чувствительностью к средовым воздействиям, обидчивостью, тенденциями к накоплению психического напряжения, ригидностью и негибкостью стратегий решения сложных жизненных ситуаций, наблюдались поведенческие нарушения. Недостаточно дифференцированная самооценка сочетается с категоричностью суждений, полярностью оценок происходящих событий, эгоцентризмом и сниженной способностью к сопереживанию. В некоторых случаях психиатрами выявлялись факты наличия психиатрических заболеваний, прогрессировавших на фоне вышеописанного психоэмоционального состояния.

Резюмируя изложенное, с сожалением приходится констатировать, что зачастую меры, принимаемые субъектами профилактики преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних, носят характер «догоняющей тактики». Их деятельность, как правило, активизируется лишь после совершения резонансных расстрелов в образовательных организациях и освещения трагедий в средствах массовой информации, что явно не может в корне изменить к лучшему криминогенную обстановку в данной сфере.

При возникновении явных признаков асоциализации подростка необходимо «бить тревогу» тем, кто по долгу службы и в силу родственных связей обязан обеспечить психологическое благополучие подростка. К сожалению, в российском обществе стигматизируется тема оказания человеку психиатрической помощи. Обращение в государственные медицинские организации может обернуться постановкой на соответствующий учет и в дальнейшем ограничением определенных прав. Стоимость же услуг психиатров частных клиник не всегда доступна для родителя российского школьника. Одним из вариантов решения проблемы в российской образовательной системе было бы внедрение соответствующих программ, предполагающих анонимные онлайн-обращения к школьным психологам, к специалистам, в компетенцию которых входит оказание помощи подростку, потенциально склонному к акту совершения суицида.

Библиографический список

1. *Амелина Я.* Трансформация деструктивных практик после разгрома так называемого «Исламского государства»: последние тенденции. «Колумбайн» в российских школах – далее везде? М.: Издатель А.В. Воробьев, 2018.

2. *Newman K.S., Fox C., Roth W., Mehta J., Harding D.* Rampage: the social roots of school shootings. N.Y.: Basic Books, 2004.

3. *The Wiley Handbook of the Psychology of Mass Shootings*, First Edition. Edited by Laura C. Wilson. Published 2017 by John Wiley & Sons, Inc.

4. *Vossekuil B., Fein R. A., Reddy M., Borum R., Modzeleski W.* The final report and findings of the safe school initiative: Implications for the prevention of school attacks in the United States. Washington, DC: U.S. Secret Service and U.S. Department of Education, 2002.

С.А. Хохрин,

старший научный сотрудник отдела
изучения проблем управления и реформирования
уголовно-исполнительной системы центра
изучения проблем управления и организации
исполнения наказаний в уголовно-исполнительной
системе НИИ ФСИН России, кандидат
юридических наук, доцент

Личность пенитенциарного преступника в условиях реализации Концепции уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года

Аннотация. В статье исследуются статистические сведения, характеризующие социально-демографические свойства пенитенциарного преступника.

Ключевые слова: реформа, преступник, возраст, образование, осужденный.

Прошедшее в России реформирование уголовно-исполнительной системы, активное применение судами альтернативных видов наказаний способствовали снижению количества осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. Как следствие в пенитенциарных учреждениях произошла концентрация наиболее криминализированной категории осужденных. Официальные статистические данные позволяют сделать вывод о том, что за последние десять лет происходит положительная динамика совершаемых осужденными преступлений в период отбывания наказания, которая движется в противофазе состоянию преступности в стране¹.

Мы согласны с мнением А.П. Некрасова, который высказался свою солидарность с другими авторами, о том, что «успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника»².

¹ Количество преступлений, совершенных осужденными в период 2011–2021 гг., увеличилось на 43,1% (в 2011 г. – 888, в 2012 г. – 959, в 2013 г. – 971, в 2014 г. – 857, в 2015 г. – 953, в 2016 г. – 948, в 2017 г. – 971, в 2018 г. – 1024, в 2019 г. – 1172, в 2020 г. – 1181, в 2021 г. – 1271)

² См.: Некрасов А.П. Криминологическая характеристика личности осужденного, совершившего преступление в учреждении пенитенциарной системы // Вестн. Самар. юрид. ин-та. 2013. № 3 (11). С. 43–49

Одним из основных социально-демографических свойств личности принято выделять возраст преступника. Зависимость криминологической активности от возраста преступника в результате изменений психологии отмечал в своих работах Ю.М. Антонян¹. Влияние возраста на преступность является предметом спора среди многих ученых (Ч. Ломброзо, М.Н. Гернет, Г. Тард, В.Н. Кудрявцев, О.Д. Ситковская и др.)². В рамках формирования мнения по личности преступника – осужденного, совершившего преступление в период отбывания наказания, нами было проанализировано 849 приговоров в отношении осужденных по фактам совершения преступлений в период отбывания ими наказания в период 2012–2022 гг.

Анализ позволил сформировать возрастные группы пенитенциарных преступников. Группа от 25 до 29 лет (36,1%), группа 30–39-летних (31%), третья группа до 25-лет (23%), на последнем месте 40–49-летних (10%) (рис. 1).

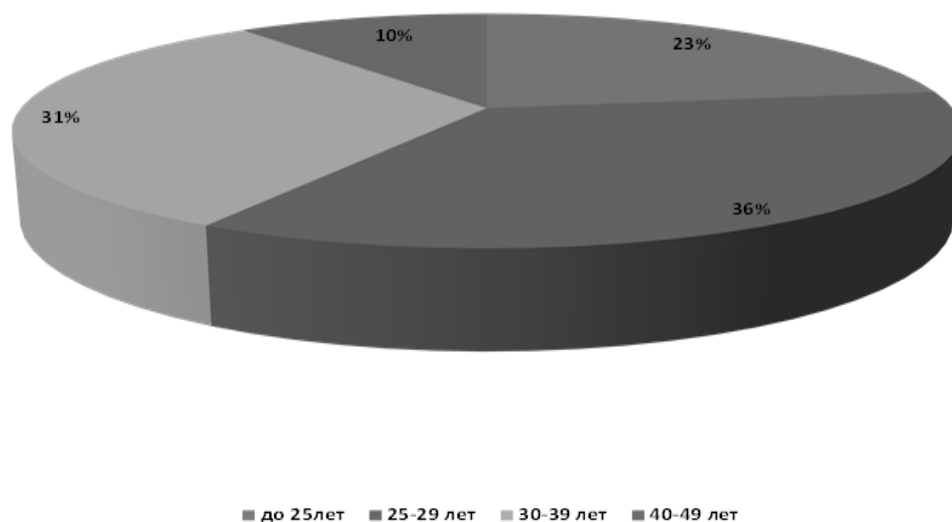

Рис. 1. Обобщенные данные возраста осужденных, совершивших преступление в период отбывания наказания

Интересны результаты возрастной характеристики осужденных по отдельным видам преступлений. Так преступления:

¹ См.: Антонян Ю.М., Эминов В.Е., Еникеев М.И. Психология преступления и наказания. М., 2000. С. 20.

² См.: Ломброзо Ч. Преступный человек. М., 2005; Тард Г. Преступник и преступление / под ред. М.Н. Гернета. М., 1906. С. 62; Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения. М., 1968; Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998; Бартол К. Психология криминального поведения. СПб., 2004.

связанные с незаконными операциями с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами (ст. 228 УК РФ), характеризуется самым большим количеством лиц старшего возраста 40–49 лет (17,4%);

посягающие на жизнь и здоровье (ст.105–113 УК РФ), чаще всего совершаются лицами среднего возраста – 30–39 лет (41,8%) и в меньшей степени лицами старшего возраста 40–49 лет (11,6%);

связанные с дезорганизацией деятельности учреждений (ст. 321 УК РФ) совершаются осужденными 30–39 лет составляют (36,9%), а лица старшего возраста 40–49 лет (9,7%);

связанные с дачей взятки (ст. 291 УК РФ), чаще всего совершаются лицами от 25 до 29 лет (37,5%) и в меньшей степени лицами старшего возраста 40–49 лет (8,3%);

посягающие на право собственности (ст. 159, 158, 163 УК РФ), совершаются осужденными в возрасте от 25 до 29 лет, наибольшее количество преступлений – 41,4%.

Дополнительно отметим, что указанная возрастная группа от 25 до 29 лет осуществила побег и уклонения от отбывания наказания (ст.313, 314 УК РФ) – 39,7%, посягательство на порядок управления (ст. 318, 319 УК РФ) – 35,7%, иные преступления, совершенные осужденными – 45,8%. (рис. 2).

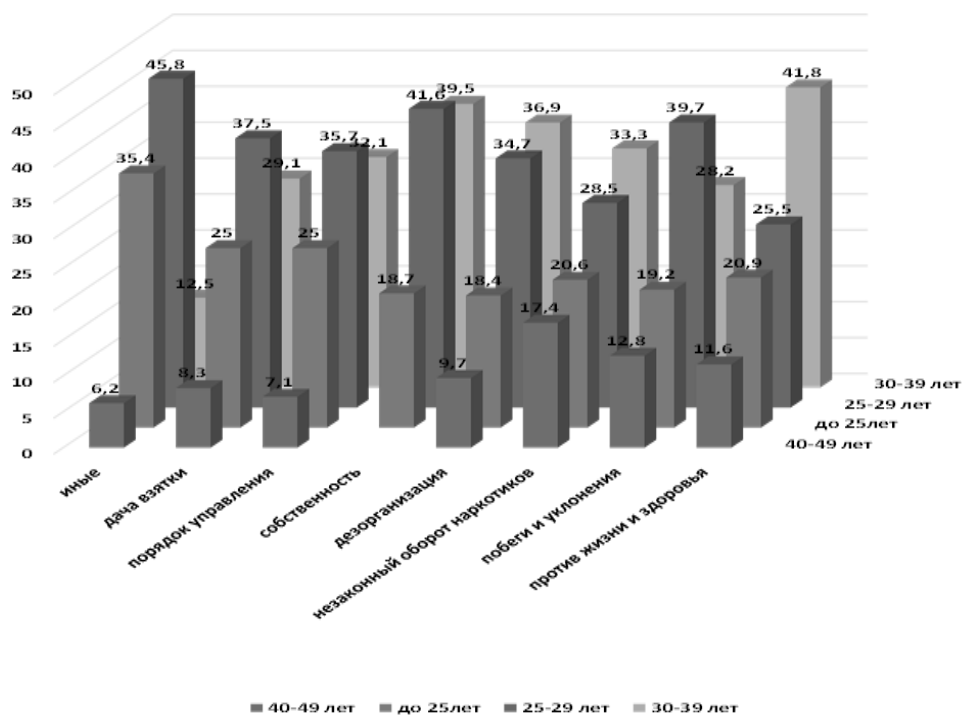

Рис. 2. Распределение возраста осужденных по отдельным видам преступлений, в период отбывания наказания, в %

Рассматривая социально-демографические данные пенитенциарных преступников, необходимо уделить внимание образованию. В юридической литературе наличие образования отмечается как антикриминогенный фактор¹, который впоследствии способствует ресоциализации и социальной адаптации осужденного². *Образовательный уровень, по мнению Я. Ивасенко, способствует нейтрализации отрицательных черт характера и искоренению криминального поведения*³. Образовательный уровень как фактор нравственного становления личности отмечал в своих работах Н.Н. Кондрашков⁴.

По состоянию на январь 2022 г. в исправительных учреждениях функционируют 283 общеобразовательные организации и 503 их филиала. В целях получения осужденными среднего профессионального образования и профессионального обучения функционируют 307 профессиональных училищ (техникумов) и 392 их филиала.

Мы смогли проанализировать данные по уровню образования осужденных, совершивших преступление в период отбывания наказания. Преступления в период отбывания наказания в исправительных учреждениях, совершаются лицами: не имеющими полного среднего образования – 0,9%, имеющими полное среднее образование – 41,9%, имеющими среднее профессиональное образование – 29,4%, имеющими высшее образование – 27,8%. При этом максимальное количество лиц, имеющих высшее образование, совершили дачу взятки (ст. 291 УК РФ) (41,6%). Максимальное количество осужденных, имеющих среднее профессиональное

¹ См.: Сайгушев А.А. Основы христианской морали и религиозного образования как фактор профилактики преступности несовершеннолетних преступников и правонарушителей в XVIII–XIX веках // История становления и развития правоохранительной системы России: сб. материалов науч. семинар (Псков, 5 июня 2009 г.). Псков, 2009. С. 155–160.

² См.: *Профессиональное образование осужденных как фактор их ресоциализации: монография* / В.Н. Казанцев [и др.]. Рязань, 2010; Ивасенко Я.С. Образование как фактор успешной социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Законодательное обеспечение социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы: материалы круглого стола (Москва, 17 мая 2007 г.). М., 2007. С. 129–132.

³ См.: Ивасенко Я.С. Общее и профессиональное образование, профессиональное обучение как средства исправления осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 10.

⁴ См.: Кондрашков Н.Н. Количественные методы в криминологии. М.: Юрид. лит., 1971. С. 45.

образование, совершили побеги из учреждений (ст. 313, 314 УК РФ) (38,4%), преступления, связанные с незаконными операциями с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами (ст. 228 УК РФ) (38%), преступления посягающие на право собственности (ст. 159, 158, 163 УК РФ) (41,6%) (рис. 3).

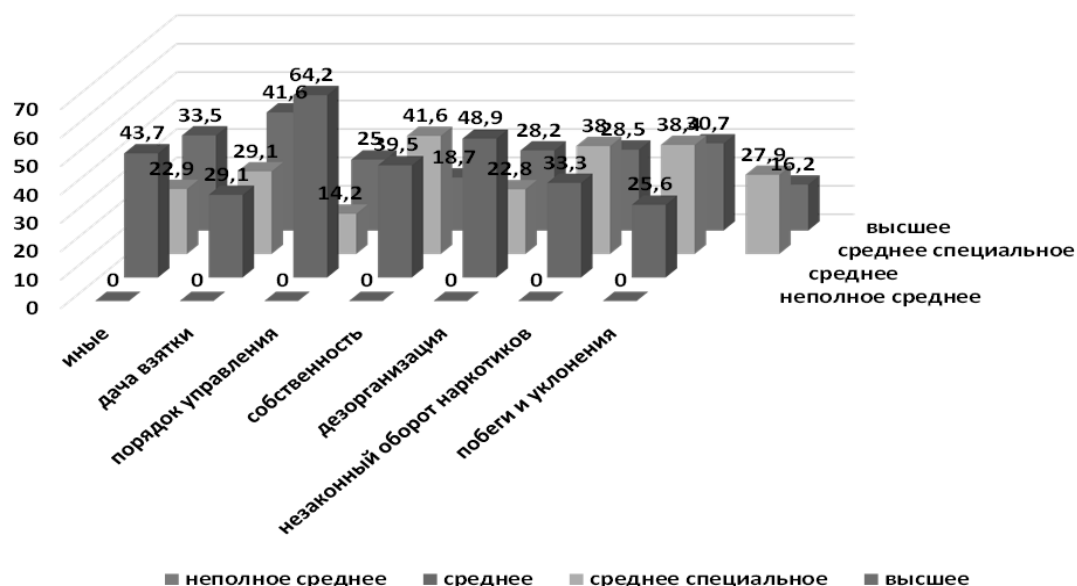

Рис. 3. Уровень образования осужденных в зависимости от вида совершаемого преступления, в %

Следующими социально-демографическими признаками является социальное положение и род занятий, однако применительно к лицам, совершившим пенитенциарное преступление, наиболее целесообразно рассмотреть трудовую занятость осужденных. Трудовая деятельность осужденных как мера предупреждения преступности озвучивалась в современной литературе¹. В более раннем советском уголовном законодательстве предусматривалась ответственность за уклонение от труда. Необходимость трудовой занятости осужденных отмечал в своем произведении «Записки из мертвого дома» Ф.М. Достоевский. Он отмечал,

¹ См.: Слонова М.А. Обеспечение занятости как мера общесоциального, специально-криминологического, индивидуального предупреждения преступности несовершеннолетних // Актуал. проблемы борьбы с преступностью в Сибир. регионе: сб. материалов XIV науч.-практ. конф. (Красноярск, 17 февр. 2011 г.): в 2 ч. Красноярск, 2011, Ч. 1. С. 150–154; Глэйзер Д., Райс К. Преступность, возраст и занятость // Социология преступности. Современные буржуазные теории: сб. ст. пер. с англ. М., 1966. С. 217–231.

что «арестанты без работы похожи на пауков в склянке, которые готовы поесть друг друга»¹.

Необходимо также отметить, что в производственной зоне совершается более 25% от общего количества преступлений. Вместе с тем в процессе изучения материалов мы выяснили, что трудоустройство осужденных, совершивших преступление в период отбывания наказания, распределилось следующим образом: в жилой зоне было трудоустроено 12,9%, в производственной – 47,2%, не трудоустроенных осужденных – 39,7%. Следовательно, практически половина всех осужденных, совершивших преступление в период отбывания наказания, не была трудоустроена. Рассматривая степень трудоустройства осужденных в зависимости от вида преступлений, необходимо отметить, что наибольшее количество осужденных, трудоустроенных в производственной зоне зафиксировано при совершении преступлений, связанных с дачей взятки (ст. 291 УК РФ) – 70,8%. По нашему мнению, это можно объяснить тем, что наличие трудовой занятости у осужденных в первую очередь влияет на облегчение условий отбывания наказания и предоставление условно-досрочного освобождения, что в свою очередь и является мотивом совершения данного преступления. Еще одним преступлением, совершенным рассматриваемыми лицами, являются посягающие на жизнь и здоровье (ст. 105–113 УК РФ) – 41,8%. Возникновение конфликтных ситуаций в процессе выполнения работ может происходить чаще, и, как следствие, возрастает вероятность совершения преступления. Конфликтная ситуация при выполнении работ может сыграть роль мотива при совершении преступления посягающего на порядок управления (ст. 318, 319 УК РФ) (42,8%). Также указанной категорией осужденных совершается преступления, связанные с незаконными операциями с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами (ст. 228 УК РФ) (46%).

Интересен факт, что, например, побеги из учреждений в большей степени совершают неработающие осужденные (46,1%). Это подтверждается и соотношением побегов из-под охраны из жилой зоны и из производственной зоны. Чаще всего побег совер-

¹ См.: *Достоевский Ф.М.* Собрание сочинений в 15 т. Л.: Наука, 1988. Т. 3. С. 406.

шается через КПП или жилую зону. Это связано с системой оборудования объекта ИТСО, в жилой зоне здания напрямую соприкасаются с внутренней запретной зоной и в большей степени есть вероятность установления «мертвой зоны» для систем охранного телевидения (рис. 4).

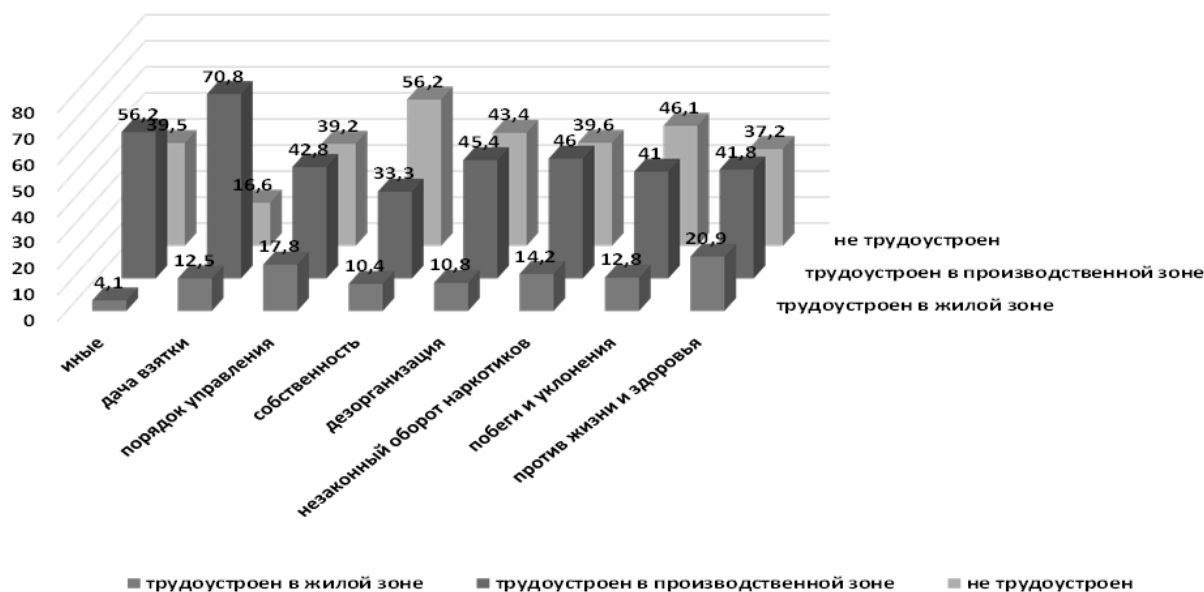

Рис. 4. Трудоустройство осужденных при совершении преступлений по видам преступлений, в %

Отметим, что осужденные, трудоустроенные в жилой зоне, совершают незначительное количество преступлений, по нашему мнению, это связано с тем, что осужденные занимают административные должности и на них назначаются лица, лояльные к администрации учреждения, после тщательной оперативной проверки, также жилые зоны наиболее оборудованы системами охранного телевидения.

Последний из социально-демографических признаков, на котором мы хотели остановить внимание, – это семейное положение. Оно занимает главенствующую роль в социально-демографической характеристике личности пенитенциарного преступника. Для

осужденного наличие семейных связей является основополагающим элементом при адаптации после отбытия наказания¹. Наличие семейных отношений позитивно влияет на формирование личности и способствует правопослушному поведению. В период отбывания наказания осужденному именно семья оказывает поддержку, способствует общению. Так, «выборочные исследования женщин говорят, что тяжело они переносят отсутствие социальной поддержки со стороны семьи и утрату родственных связей»². А.С. Михлин указывал «на актуальность поддержки осужденного семьей в период отбывания наказания и основополагающей роли семьи после окончания срока отбывания наказания для социальной адаптации освобожденного»³. Наличие семейных отношений является основополагающим в выборе форм и методов воспитательной работы с осужденным.

Анализ материалов позволяет сделать вывод, что более 60% осужденных на момент совершения преступления в пенитенциарном учреждении были разведены или не женаты, однако при этом наличие детей указывали также у более 60%. Что позволяет сделать вывод о поддержании социальных связей осужденных со своими семьями даже после развода. Необходимо отметить, что количество женатых осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях и совершивших побег, составило более половины всех осужденных, совершивших побег, а мотивом совершения побега из колонии-поселения служили семейные проблемы и диссонирование (личные разногласия) (88,4%).

Обобщение полученных результатов позволяет сделать вывод: личность пенитенциарного преступника в последние годы характеризуется более молодым возрастом по сравнению с ранними исследованиями. Личность пенитенциарного преступника характеризуется увеличением корыстных мотивов совершения преступ-

¹ См.: Уткин В.А. Осужденные в колониях-поселениях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 нояб. 2009 г., под ред. В.И. Селиверстова. М., 2011.

² См.: Казберов П., Мокрецов А. Современные «обитатели» исправительных учреждений // Преступление и наказание. 2009. №7.

³ См.: Михлин, А. С. Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08 / Всесоюзн. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1974. С.117.

лений. Отмечается повышение уровня образования пенитенциарного преступника, нежелание осужденных трудоустроиваться, отсутствие возможностей поддерживать социальные связи.

Библиографический список

1. *Антонян Ю.М., Эминов В.Е., Еникеев М.И.* Психология преступления и наказания. М., 2000.
2. *Бартол К.* Психология криминального поведения. СПб., 2004.
3. *Достоевский Ф.М.* Собрание сочинений в 15 т. Л.: Наука, 1988. Т. 3.
4. *Ивасенко Я.С.* Образование как фактор успешной социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Законодательное обеспечение социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы: материалы круглого стола (Москва, 17 мая 2007 г.). М., 2007.
5. *Ивасенко Я.С.* Общее и профессиональное образование, профессиональное обучение как средства исправления осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014.
6. *Казберов П., Мокрецов А.* Современные «обитатели» исправительных учреждений. // Преступление и наказание. 2009. № 7.
7. *Кондрашков Н.Н.* Количественные методы в криминологии. М.: Юрид. лит., 1971.
8. *Кудрявцев В.Н.* Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения. М., 1968.
9. *Ломброзо Ч.* Преступный человек. М., 2005.
10. *Михлин А.С.* Личность осужденных к лишению свободы и проблемы их исправления и перевоспитания: дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08 / Всесоюзн. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1974.
11. *Некрасов А.П.* Криминологическая характеристика личности осужденного, совершившего преступление в учреждении пенитенциарной системы // Вестн. Самар. юрид. ин-та. 2013. № 3 (11).

12. *Профессиональное образование осужденных как фактор их ресоциализации: монография / В.Н. Казанцев [и др.].* Рязань, 2010.

13. *Сайгушев А.А.* Основы христианской морали и религиозного образования как фактор профилактики преступности несовершеннолетних преступников и правонарушителей в XVIII–XIX веках // История становления и развития правоохранительной системы России: сб. материалов науч. семинара (Псков, 5 июня 2009 г.). Псков, 2009.

14. *Ситковская О.Д.* Психология уголовной ответственности. М., 1998.

15. *Слонова М.А.* Обеспечение занятости как мера общесоциального, специально-криминологического, индивидуального предупреждения преступности несовершеннолетних // Актуал. проблемы борьбы с преступностью в Сибир. регионе: сб. материалов XIV науч.-практ. конф. (Красноярск, 17 февр. 2011 г.): в 2 ч. Красноярск, 2011, Ч. 1.

16. *Глэйзер Д., Райс К.* Преступность, возраст и занятость // Социология преступности. Современные буржуазные теории: сб. ст. / пер. с англ. М., 1966.

17. *Тард Г.* Преступник и преступление / под ред. М.Н. Гернета. М., 1906.

18. *Уткин В.А.* Осужденные в колониях-поселениях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 нояб. 2009 г. / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2011.

Н.М. Чудин,
доцент кафедры уголовного права
и прокурорского надзора
Пермского государственного
научно-исследовательского университета,
кандидат юридических наук

П.А. Корж,
старший преподаватель кафедры
уголовного и государственного права
Западно-Уральского института
экономики и права

Массовые убийства в образовательных организациях: личность преступника, мотивация, вопросы профилактики

Аннотация. В статье дается криминологическая оценка такому социально значимому преступлению, как массовые убийства в образовательных организациях. Предлагается криминологический портрет личности преступника, его психологических особенностей, мотивации, исследуется процесс формирования умысла. Также рассматриваются вопросы профилактики данных преступлений.

Ключевые слова: скуллшутинг, колумбайн, личность, мотивация, профилактика.

Для начала необходимо определиться с понятиями. В литературе обычно данное социальное явление называют «скуллшутингом» или «колумбайном»¹. Первое в прямом переводе с английского и есть «стрельба в школе», второе – по названию школы в США, где в 1999 г. произошло подобное преступление (хотя это явление в США регулярно и берет начало с 1930-х годов), и, как следствие, по названию социального движения, признанного в России террористическим и запрещенного. Полагаем, что с точки

¹ Движение «Колумбайн» признано террористическим и запрещено на территории Российской Федерации.

зрения развития русскоязычной терминологии следует согласиться с Ю.В. Суходольской и использовать термин «массовые убийства в образовательных организациях»¹. Тем более что это совпадает с российской квалификацией данных преступлений (п.п. а,е ч.2 ст.105 УК РФ), учитывая отсутствие целей, предусмотренных ст.205 УК РФ.

Говоря о *личности* подобных убийц, можно отметить, что это мужчины в возрасте 17–23 года, которые еще только получают образование («ижевскому стрелку» в 88 школе в сентябре 2022 г. было 34 года, но это, скорее, исключение). В большинстве случаев это учащиеся старших классов школ, средних специальных учебных заведений, студенты 1–2 курсов вузов. Очевидно, что далее система высшего образования уже оказывает свое положительное воздействие на формирование личности. При этом практически всегда выбор объекта для нападения непосредственно связан с личностью преступника – он там либо учится, либо учился ранее. А это уже, очевидно, позволяет предположить мотивацию и предпосылки преступления. В этом возрасте круг социализации еще не такой широкий и замыкается в большинстве своем на учебном заведении. А значит, и предпосылки преступления лежат там же.

Говоря о психологических качествах таких преступников, можно отметить такую характеристику, как «тихушники». Как правило, это лица спокойные, тихие, несколько замкнутые. В большинстве случаев они не подвергаются школьной травле (или поновомодному «буллингу»), но и не входят в актив класса (группы). Как следствие, возникает стимул выделиться, показать себя, обратить на себя внимание. Но до этого акта они выпадают из внимания сообщества. Кроме того, их не воспринимают серьезно, в том числе и когда они говорят о своих планах на возможное преступление. От них этого просто не ожидают. В этом еще одна сложность выявления подготовки подобных преступлений по каналам оперативно-розыскной деятельности.

¹ Суходольская Ю.В. Международный опыт противодействия скулшутингу как современному виду преступности. // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: науч. основы противодействия (Долговские чтения): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 марта 2022 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьева, Ю.А. Тимошенко; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2022. С. 233.

В общем, нечто схожее со взрослыми серийными маньяками, которые вели нормальную жизнь, имели семьи и работу, а окружающие даже не могли заподозрить в них черты преступников. Также несколько похожи и мотивы, связанные с подростковыми психологическими травмами, как правило, по причине неудачного опыта межполового взаимодействия.

Также можно отметить, что большинство из массовых убийц достаточно серьезно увлекались оружием, что для молодых людей, конечно, нормально, но в данном случае имеет несколько гипертрофированные формы. Как следствие можно говорить еще об одной мотивации. Увлечение и, конечно, владение оружием, особенно в таком возрасте, просто требуют испытать его в деле. И не в тире или на стрельбище по мишеням, а по живой цели. Это, к сожалению, нормальная потребность владельца оружия. Вспоминая А.П. Чехова, если на стене висит ружье, в третьем акте оно должно выстрелить. В старшем возрасте эта потребность несколько купируется волевым фактором, а также возможностью охоты или тех же выездов на полигон. А в молодом возрасте она может превращаться в очень серьезную детерминанту поведения.

Кроме того, возможно говорить об определенных психопатологиях, не исключаящих вменяемости. У того же «ижевского стрелка» был диагноз «шизофрения», в связи с чем законных оснований приобретения оружия у него не было, были использованы нелегальные каналы. Т. Бекмансуров, устроивший стрельбу в Пермском университете в январе 2021 г., на учете у психиатров не состоял, что позволило ему приобрести оружие легальным путем. В дальнейшем он был признан вменяемым, хотя и утверждал обратное.

А вот говорить о таком популярном в западной психиатрии расстройстве психического развития, как синдром дефицита внимания, наверное, возможно. В качестве элементов поведения выделяют импульсивность, склонность к необоснованному риску с целью обратить на себя внимание сверстников. Несмотря на то что данный диагноз содержится в МКБ-10, принятой и в нашей стране, полагаем, что синдром дефицита внимания есть не столько психопатология, сколько субъективные личностные изменения, формирующиеся кругом общения и ролями в нем. Некоторый аналог

профессиональной деформации. То есть социальные причины в данном случае явно преобладают над физиологическими. Но при этом такие нарушения являются достаточно стойкими и оказывают серьезное влияние на поведение лица.

Можно отметить, что в западной психиатрии к этому диагнозу относятся весьма серьезно, с назначением медикаментозного лечения антидепрессантами и психостимуляторами. В США зачастую антидепрессанты назначаются просто для профилактики. И по этим же американским данным, большинство «школьных стрелков» (а это явление в США весьма частое) принимали эти самые антидепрессанты.

Говоря о *мотивации*, наверное, первоочередным является стремление к самовыражению. Причем в форме демонстрации своего превосходства. Что вполне коррелирует с психологическими качествами преступника. Важным дополнительным моментом является повышенный интерес к огнестрельному оружию, о чем говорилось выше. Стремление показать свое превосходство вкупе с наличием оружия может быть сильнейшим воздействием на психику.

В качестве дополнительного элемента формирования мотива следует отметить и неблагоприятное внешнее влияние. Это могут быть как деструктивные сообщества в социальных сетях, так и общая пропаганда культа насилия и жестокости в средствах массовой информации, особенно в кино, и в сети «Интернет»¹. При этом отметим, что, по нашему мнению, это влияние вторичное. Первична именно внутренняя субъективная мотивация преступника. Но когда она соединяется с благодатным внешним воздействием, происходит формирование умысла.

Полагаем, что процесс формирования умысла происходит в течение длительного времени под влиянием факторов внешней среды и субъективных переживаний. Очевидно, на этот процесс могут оказывать воздействие различные деструктивные сообще-

¹ Антонова Е.Ю. Интренет-пространство как площадка для распространения идеологии терроризма // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: науч. основы противодействия (Долговские чтения): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 марта 2022 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьева, Ю.А. Тимошенко; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2022. С. 18.

ства, религиозный и особенно псевдорелигиозный фактор. Непосредственный умысел на совершение преступления возникает достаточно внезапно, импульсивно. Это, кстати, и один из признаков синдрома дефицита внимания. В последующем этот умысел становится своего рода навязчивой идеей, в результате чего проводится планомерная и тщательная подготовка. Производится приискание орудий преступления. Огнестрельное оружие чаще всего приобретается легально. Взрывчатые вещества изготавливаются самостоятельно. В ряде случаев происходит приискание сообщников. Часто преступники говорят о своей идее окружающим, которые обычно воспринимают это как неудачную шутку. Но именно на этой стадии появляются широкие возможности выявления приготовления по оперативным каналам правоохранительных органов. В дальнейшем преступление тщательно планируется. Можно отметить, что преступники серьезно подходят к своему внешнему облику в момент совершения преступления. Тщательно подбирается одежда и экипировка, которые сами по себе должны внушать определенный страх. То есть опять же стремление не столько убить, сколько показать свое превосходство.

Говоря о *профилактике* можно отметить, что данная работа ведется достаточно серьезно. Особенно органами госбезопасности России. В последние несколько лет выявлено несколько десятков массовых убийств в образовательных организациях еще на стадии подготовки. Так что эту работу можно признать удовлетворительной, что не отменяет требований ее совершенствования.

Продолжая говорить о деятельности правоохранительных органов, можно отметить недостаточную работу органов войск национальной гвардии России. Созданные в 2016 г. как орган в том числе и по контролю за незаконным оборотом оружия, в который перешли полномочия подразделений лицензионно-разрешительной работы МВД России, Росгвардия с поставленными задачами справляется недостаточно. Этому есть два объяснения.

Во-первых, для стабильной профилактической работы необходим свой оперативно-розыскной аппарат, которого у Росгвардии нет. А проводить профилактическую работу, да еще в сфере

оборота оружия, без оперативной работы практически невозможно¹. В связи с чем за последние несколько лет Росгвардия практически не отметилась в результатах по выявлению цехов по незаконному ремонту и переделке оружия. Основные результаты показали ФСБ и МВД России, что логично исходя из имеющегося у них мощного оперативного аппарата. Во-вторых, разрешительные процедуры, связанные с хранением оружия, носят формальный характер, подчиняются принципу законности. При подаче в разрешительный орган всего комплекта документов последний не вправе отказать в выдаче разрешения. Ранее в этом процессе применительно к охотничьему оружию участвовало охотничье общество. Сейчас этого не требуется. В этом плане кажется гораздо более важной деятельность участковых инспекторов полиции по контролю за владельцами оружия вообще и соблюдением правил хранения в частности.

Говоря о психиатрическом освидетельствовании, можно отметить, что проводится оно формально, без серьезной оценки личности. И если лицо не состоит на учете в психдиспансере в связи наличием психиатрической нозологии, прохождение освидетельствования не представляет собой никаких особых проблем.

Также не очень оправданным представляется наращивание режима безопасности учебных заведений. Все равно из каждой школы крепость не сделать, да, наверно, и не стоит. Вполне достаточно более или менее квалифицированной охраны и соблюдения режима «закрытых дверей». Тот же металлодетектор на входе или не работает, или на его сигналы охрана особого внимания не обращает. При большом наплыве учащихся все равно невозможно проверить всех. А установка контроля наподобие авиационной безопасности потребует привлечения большого количества сотрудников и создания нескольких полос доступа, что применительно к школам практически невозможно.

Поэтому основное внимание должно уделяться социальной профилактике, прежде всего по месту учебы. Преподаватели должны быть ориентированы на типовые признаки возможных

¹ Корж П.А. Некоторые итоги реформирования правоохранительных органов России // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе: сб. тр. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Кострома, 2022. С. 30.

«стрелков» и сигнализировать об этом школьным психологам и лицам, ответственным за профилактическую работу среди учащихся ссузов и вузов. И здесь важно взаимодействие образовательных организаций с инспекциями по делам несовершеннолетних. Также важным представляется ориентирование самих учащихся на обязательное уведомление руководства о подозрительных темах бесед с одноклассниками, особенно о заявлениях, свидетельствующих о возникновении умысла на подобные преступления. Учащиеся в первую очередь должны сами осознавать личную опасность и не прикрываться ложно понимаемым чувством товарищества. Также полезно всеобщее тестирование учащихся с обязательным неформальным подходом к результатам. Так, в прошлом учебном году преподаватель ОБЖ одного учебного заведения доложил о своих подозрениях в отношении одного из учащихся. Было проведено его изучение, сигнал передан правоохранительным органам, которыми была проведена соответствующая профилактическая работа. Учащийся продолжает обучение, пока никаких новых подозрений не выявляется.

Также важна профилактическая работа правоохранительных органов по оперативным каналам в отношении незаконного оборота оружия и взрывчатых веществ среди преподавателей и учащихся учебных заведений, в отношении различных деструктивных сообществ и контента. Не менее важна и планомерная профилактическая деятельность участковых инспекторов полиции и ИДН.

Поэтому на первый план как раз выходит равнодушие. Как руководителей и педагогического состава учебных заведений, самих учащихся и сотрудников правоохранительных органов. Таким образом, именно комплексная профилактическая работа, участие всех субъектов данных общественных отношений позволит если не искоренить возможность совершения подобного вида преступлений, то, по крайней мере, их минимизировать.

Библиографический список

1. Антонова Е.Ю. Интренет-пространство как площадка для распространения идеологии терроризма // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: науч. основы противодействия (Долговские чтения): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 марта 2022 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьева, Ю.А. Тимошенко; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2022.

2. Корж П.А. Некоторые итоги реформирования правоохранительных органов России // Проблемы правоохранительной деятельности на современном этапе: сб. тр. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Кострома, 2022.

3. Суходольская Ю.В. Международный опыт противодействия скулшутингу как современному виду преступности. // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: науч. основы противодействия (Долговские чтения): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 марта 2022 г.) / науч. ред. В.В. Меркурьева, Ю.А. Тимошенко; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2022.

Е.В. Шадрина,
доцент кафедры
прокурорского надзора
и криминологии Саратовской
государственной юридической
академии, кандидат
юридических наук, доцент

Личность преступника-военнослужащего и военного преступника

Аннотация. В статье исследуется соотношение понятий личности военного преступника и личности преступника-военнослужащего. Отмечается гибридный характер личности современного военного преступника. Анализируется личность современного военного преступника на примере руководства Украины. Обозначаются основные направления по профилактике и предупреждению формирования личности военного преступника.

Ключевые слова: личность военного преступника, личность преступника-военнослужащего, гибридная война, деструктивность личности военного преступника.

Криминологическое исследование личности военного преступника подводит нас к анализу соотношения понятий личности преступника-военнослужащего и личности военного преступника.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащими являются граждане, проходящие действительную военную службу.

В соответствии с Федеральным законом от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащие проходят военную службу по контракту или по призыву.

Исходя из этого, преступник-военнослужащий – это лицо, проходящее службу в рядах вооруженных сил и совершившее преступление.

По мнению А.И. Долговой, предметом криминологического изучения в личности преступника выступают объективные и субъективные факторы:

объективные – деятельность личности;

субъективные – потребностно-мотивационная сфера, ценностно-нормативная характеристика сознания¹.

Основываясь на авторском базовом криминологическом определении личности преступника А.И. Долговой, можно сформулировать понятия личности преступника-военнослужащего – это лицо, проходящее службу в вооруженных силах и совершившее преступление в результате пренебрежительного отношения к возложенным на него обязанностям.

Обратимся к характеристике понятия личность военного преступника.

На наш взгляд, военный преступник – это лицо, которое своими активными действиями обеспечивает возникновение, существование, развитие конфликта, вооруженного конфликта, гражданской войны иной враждебной деятельности как внутри государства, так и за его пределами и способствует этому. Еще важным выступает субъективная характеристика деятельности – по мотивам исповедования и приверженности неонацистской идеологии, идеологии фашизма, их пропаганды и поддержания, а также по мотивам противодействия процессу их искоренения. Представляется что современный военный преступник – это лицо, которое в период боевых действий (вооруженный конфликт, гражданская война, специальная военная операция, гибридная война) по мотивам исповедования и приверженности неонацистской идеологии, идеологии фашизма осуществляло деятельность для их пропаганды и поддержания и противодействовало процессу их искоренения.

Понятие личности военного преступника шире понятия личности преступника военнослужащего, так как:

- 1) военный преступник – это не всегда военнослужащий;
- 2) основным фактором выступает объективный признак – обстановка, в которой совершает деяние лицо, – это вооруженный конфликт, гражданская война, специальная военная операция, гибридная война и др.;

- 3) данные лица могут совершать преступления не только против военной службы, но и предусмотренные другими главами

¹ Долгова А.И. Криминология. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2023. С. 200.

УК РФ (например, состав ст. 280³ УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации» и др.).

Характеристика обязательного признака объективной стороны преступлений, в которой преступления совершаются военными преступниками, необходимо подводит нас к вопросу о гибридной войне, с понятием которой важно разобраться. Так как в настоящее время враждебная деятельность неонацистов со стороны власти государства, находящегося на территории современной Украины, имеет гибридный характер.

Подробное определение гибридной войны дает О.В. Тиханычев, по мнению которого анализ существующих определений «гибридных войн» и взглядов специалистов на их структуру показывает, что основная их составляющая это скрытое привлечение сторонних вооруженных группировок и организаций для решения задач межгосударственного противоборства при сопровождении вооруженных действий всесторонними отвлекающими маневрами»¹.

Гибридность проявляется в разных направлениях и проявлениях враждебной деятельности.

1) информационная война – пропаганда неонацизма, фашизма и иных патологически-деструктивных проявлений политики руководства на территории Украины (фейки, дезинформация, искажение исторической памяти, клевета).

Современный характер проявляется в использовании современных информационных технологий, что обеспечивает значительное увеличение круга лиц, которых могут охватывать средства деструктивной пропаганды;

- 2) экономическая война – экономические санкции;
- 3) межнациональные конфликты;
- 4) конфликты на религиозной почве;
- 5) ресурсное противоборство (водная блокада, газовая блокада – подрыв Северного потока и др.);
- б) климатическое оружие.

¹ Тиханычев О.В. Гибридные войны: новое слово в военном искусстве или хорошо забытое старое? // Вопросы безопасности. 2020. С. 31.

7) биологическое оружие и угрозы биологической безопасности (например, скандал с лабораториями США на территории Украины)¹.

Вопрос о гибридности враждебной деятельности тесно связан с понятием о гибридности личности военного преступника. По нашему мнению, об этом говорить целесообразно, своевременно и правомерно, так как понятие гибридного военного преступника подтверждается наличием у него специфических признаков, присущих только ему.

Как уже было отмечено, военным преступником может быть лицо, не являющееся военнослужащим. Известно, что террористические акты на территории России зачастую совершаются лицами, не имеющим отношения к военной службе. Например, убийства журналистов Дарьи Дугиной и Владлена Татарского совершались лицами, не являющимися военнослужащими.

Данные лица могут совершать не только преступления против военной службы, но и преступления, предусмотренные другими главами УК РФ. Террористический акт, убийство лица в связи с выполнением своих профессиональных обязанностей и иной служебной деятельности – это некоторые составы преступлений, не относящихся к преступлениям против военной службы, но выступающие разновидностью проявления гибридного характера враждебной деятельности.

Гибридность войны или гибридность военного преступника понятия исторические, т.е. далеко не новые для общества. В настоящее время стремление преподнести данное проявление враждебной деятельности как явление новое вполне объяснимо.

Во-первых, это такая же информационная война, которая связана с распространением информации о якобы ранее неизвестном противостоянии в истории человечества. А так как для нового вида проявления враждебной деятельности необходимы новые средства противостояния, то отсутствие таковых у противника ослабляет его позиции, что у отдельных лиц может посеять паническое и негативное настроение.

¹ См., напр.: Меркурьев В.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовое обеспечение биологической безопасности как элемента национальной безопасности // Военное право. 2023. № 1(77). С. 8–16.

Во-вторых, новизна как любая неизвестность может иметь «пугающий» эффект, так как противник не имеет возможности обратиться к истории, подчерпнув из нее исторический урок, и предположить, а может быть, точно определиться с тактическими приемами противостояния, подобрать необходимые для этого методы и средства успешной борьбы, а также спрогнозировать варианты исхода. История – это источник информации и именно она свидетельствует о том, что гибридный характер войны понятие не новое. О гибридном характере войны высказывался Сунь-Цзы в своем китайском трактате «Искусство войны», написанном еще в VI в. до н.э. в гл. «Стратегическое нападение»: «Война – это путь обмана... Самая лучшая война — разбить замыслы противника. На следующем месте – разбить его союзы. Затем разбить его войска. И самое худшее — осаждать города»¹. Очевидно, что этапы и компоненты «гибридных» действий были описаны еще в VI в. до н.э.

Известно, в период Второй мировой войны применялись разные направления враждебной деятельности – гибридности, различие лишь в том, что в настоящее время используются более современные технологии для их реализации. Пропаганда фашизма как единственно верной идеологии, блокады, диверсионная деятельность среди населения и в рядах советских вооруженных сил – эти деструктивные явления, они же давно известны человечеству. Гибридность личности военного преступника – явление также историческое и не новое. Во времена Великой Отечественной войны преступления против человечества совершались зачастую лицами, не имеющими отношения к военной службе в рядах немецких вооруженных сил. Преступления, ими совершаемые, также предусматривались различными статьями уголовного законодательства.

В современном мире личность гибридного военного преступника можно продемонстрировать на примере действующего руководства государства, находящегося на территории Украины.

В соответствии с нашим определением личности военного преступника руководитель Украины объективно включает их все:

1) лицо, которое осуществляет свою деятельность в определенной обстановке, сложившейся в государстве (боевые действия, вооруженный конфликт, гибридная враждебная деятельность);

¹ Сунь-Цзы. VI-V вв. до н.э. Искусство войны. М.: АСТ, 2009.

2) лицо, которое руководствуется в своей деятельности мотивами исповедования и приверженности неонацистской идеологии, идеологии фашизма;

3) лицо, которое осуществляет деятельность для их пропаганды и поддержания;

4) лицо, которое противодействует процессу их искоренения.

Гибридность личности указанного военного преступника подтверждается тем, что, организуя враждебную деятельность, провоцируя вооруженных конфликт, руководитель Украины не является военнослужащим, что отчасти и влияет на принятие большого количества неграмотных, ошибочных решений в тактике и стратегии руководства государством. Деструктивный характер деятельности (предпринимаемые решения, поступки) руководителя Украины свидетельствует о преступности его личности и подтверждается множеством фактов и доводов. Назовем некоторые из них:

1) злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами и психотропными веществами;

2) занятие фактически попрошайничеством – у зарубежных «партнеров» денежных средств, военной техники, человеческих ресурсов, – заведомо осознавая безвозмездность и невозможность возврата либо компенсации за предоставленные блага (состав мошенничества);

3) заключение соглашений с партнерами о передаче части территории Украины под место дислокации вооруженных сил иностранных государств (войска Польши, НАТО), фактически отдавая территорию страны другим государствам, нарушая территориальную целостность государства;

4) обречение страны на голод и разорение – вывоз зерна, земли и других природных ресурсов, полностью осознавая, что посевные работы на территории государства вряд ли будут осуществляться;

5) геноцид своего народа – уничтожение мирного населения, детей, женщин, стариков. Например, массовое уничтожение молодых людей призывного возраста на территории Донбасса (еще до СВО в 2018 г.);

б) высокий уровень коррупции;

7) в основе международной политики руководства Украины – террористическая деятельность;

8) искажение исторической памяти;

9) не учитываются уроки истории.

Представляется уместным дать криминологический прогноз будущего государства Украины. Известно, что один из трех основных законов философии – количество переходит в качество. Мы можем наблюдать, что преступник во главе государства своей деструктивной деятельностью привел к тому, что преступность полностью поглотила Украину. И это также не ново для истории Украины. В истории этой страны уже были факты, похожие на современность. Великий русский поэт А.С. Пушкин в поэме «Братья-разбойники»¹ говорил, что Украина превратилась в «разбойщину». Эти слова русского гения актуальны и применимы к современной Украине.

Известно, что у преступности один эффект – это разрушение всего, где она имеет место. Поэтому наш криминологический прогноз по Украине – она может просто исчезнуть как самостоятельное государство.

Уроки истории не воспринимаются и не учитываются, наверное, по причине непросвещенности руководства современной Украины. Обращая внимание на ее уроки, можно привести отдельные примеры судеб и итог деятельности военных преступников-руководителей.

В Малороссии Гетман Мазепа в период правления Петра I в 1709 г. предал Россию и вместе со шведским королем Карлом XII потерпел поражение под Полтавой.

До сих пор неизвестно, где место его захоронения.

Военный преступник Адольф Гитлер – всем известен итог его биографии.

Обратимся к вопросу о мерах профилактики и противодействия враждебной деятельности пограничных государств, где преступность одержала верх. Как всякое общественно опасное негативное явление, преступность имеет способность распространяться на территории пограничных государств, создавая угрозу их национальной безопасности.

¹ Пушкин А.С. Поэмы. М.: Дет. лит., 1974. С. 29.

Поэтому без вмешательства вооруженных сил государству данную угрозу устранить не представляется возможным.

В связи с этим осуществление государственной меры по предупреждению и профилактике преступности и противодействию ее проникновению на территорию Российской Федерации – начало специальной военной операции представляется необходимым и неизбежным, а значит, справедливым. Специальная военная операция России является наиболее эффективным средством противодействия неонацизму, фашизму, преступному государству на территории Украины.

Цитируя одного из героев повести «Великое противостояние» саратовского писателя Льва Кассиля, лишней раз убеждаешься, что уроки истории повторяются. «Великие противостояния, когда истина созревает, бывают не только во Вселенной и в человеческой судьбе – они бывают и в судьбе народов. И грозным будет великое противостояние, когда сойдутся два непримиримых мира и человечество увидит истинное светлое величие одного и познает всю злобную мерзость другого, нам враждебного...»¹. Актуальность в современном мире данного тезиса очевидна. Историческая память – это знание, которое есть у русского народа. Мы знаем, что такое противостояние. Мы знаем, что такое фашизм и к чему он приводит, к чему приводит противостояние русским. У нас есть историческая правда, и в этом наша сила.

Для профилактики и предупреждения такого криминального явления как личность военного преступника, необходима разработка комплекса государственных мер как общего, так и специального характера. Главная, по нашему мнению, и стратегическая задача – морально-нравственное воспитание детей и молодежи. Идеология патриотизма – наиболее эффективное государственное орудие в противодействии процессу формирования личности военного преступника.

Сегодня отдельные криминологи уже ведут речь о выделении такого явления, как военно-полевая криминология, и влиянии на

¹ Кассиль Л.А. Великое противостояние: повесть. М., 2005. С. 235.

личность преступника фронтовых условий, что вполне оправданно в современных условиях¹.

Проведенный криминологический анализ личности современного военного преступника, мы пришли к следующим выводам:

сформировано определение понятия личности преступника-военнослужащего – это лицо, проходящее службу в вооруженных силах и совершившее преступление в результате пренебрежительного отношения к возложенными на него обязанностями;

сформировано понятие личности военного преступника – это лицо, которое в период боевых действий (вооруженный конфликт, гражданская война, специальная военная операция, гибридная война) по мотивам исповедования и приверженности неонацистской идеологии, идеологии фашизма осуществляло деятельность для их пропаганды и поддержания и противодействовало процессу их искоренения;

охарактеризовано понятие и проявления гибридной войны;

предложено понятие «гибридный военный преступник»;

сделан вывод, что такие явления как гибридная война и гибридный военный преступник, – понятия не новые, а исторические;

сделан криминологический прогноз о перспективах государства Украины;

сделан вывод о профилактике и предупреждении формирования личности военного преступника. Главная и стратегическая задача – морально-нравственное воспитание детей и молодежи;

идеология патриотизма – наиболее эффективное государственное орудие в противодействии процессу формирования личности военного преступника в обществе.

¹ См.: Милюков С.Ф. Военно-полевая криминология: концептуальные контуры // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности (Долговские чтения). М.: Унт прокуратуры Российской Федерации, 2022. С. 78–81.

Библиографический список

1. Долгова А.И. Криминология. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2023.

2. Тиханычев О.В. Гибридные войны: новое слово в военном искусстве или хорошо забытое старое? // Вопр. безопасности. 2020.

3. Меркурьев В.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовое обеспечение биологической безопасности как элемента национальной безопасности // Военное право. 2023. № 1(77).

4. Милюков С.Ф. Военно-полевая криминология: концептуальные контуры // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности (Долговские чтения) / науч. ред. В.В. Меркурьев, Ю.А. Тимошенко. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2022.

5. Сунь-Цзы. VI-V вв. до н.э. Искусство войны. М.: АСТ, 2009.

6. Пушкин А.С. Поэмы. М.: Дет. лит., 1974.

7. Кассиль Л.А. Великое противостояние: повесть. М., 2005.

М.В. Шайкова,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики, Юго-Западного
государственного университета,
кандидат психологических наук, доцент

Характер деструктивного поведения несовершеннолетних в сети «Интернет»¹

Аннотация. В статье раскрываются особенности деструктивного поведения несовершеннолетних в сети «Интернет». Определена статистика вовлечения подростков в социальные сети. Предлагаются превентивные меры информационной безопасности несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, деструктивное поведение, сеть «Интернет», социальные сети, профилактика и предупреждение.

В современном обществе взаимодействие личности и социума осуществляется в условиях качественного преобразования общественных отношений, которые вызывают не только позитивные, но и негативные изменения в различных сферах социальной жизни. Различные трудности, возникающие в процессе адаптации представителей тех или иных социальных групп к рыночной экономике, порождают деформацию межличностных связей, разобщение поколений, утрату традиций.

Наибольшие проблемы в приспособлении к требованиям современной сложной экономической, политической, духовной жизни испытывают подростки. Кроме того, общеизвестно, что несовершеннолетние являются одним из наименее защищенных слоев населения. В России в настоящее время отсутствуют фундаментальные исследования, посвященные проблеме влияния сети «Интернет» на криминализацию несовершеннолетних, охватывающие весь спектр причин, условий и мер профилактики такого

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2023 г. № 085102020-0033 «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства».

рода воздействия. Преимущественно работы исследователей посвящены совершенствованию уголовной ответственности по отдельным составам преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних посредством сети «Интернет», в основном связанным с порнографией и проституцией, либо направлены на исследование преступности несовершеннолетних в целом.

Сегодня у юристов, психологов и педагогов вызывает обеспокоенную тревогу то, что большое количество времени несовершеннолетние проводят в сети «Интернет», именно это послужило основанием для того, чтобы называть это поколение «цифровым». Его представители относятся к одной из основных групп риска формирования зависимости от Интернета, а также технических средств, обеспечивающих доступ к нему. Согласно опросу, проведенному Г.У. Солдатовой и ее коллегами (2019), среди 1056 молодых людей в возрасте 15–25 лет каждый второй находится онлайн ежедневно от 6 и более часов, а каждый четвертый – более 9 часов¹.

Свобода слова в сети воспринимается большинством как вседозволенность, которая демонстрирует зашкаливающий уровень агрессии в обществе. Невинному обмену информацией многие предпочитают интернет-насилие. В нашей стране более 75% несовершеннолетних имеют профиль в социальных сетях, при этом почти треть имеют больше одного профиля в разных сетях. Лидером популярности среди сетей является сеть «ВКонтакте» – 89%, далее следуют «Одноклассники» – 16%, Facebook – 4%, Myspace – 2% и другие социальные сети. Почти каждый пятый (19%) российский подросток имеет более 100 друзей в социальных сетях².

В эпоху цифровизации буллинг также обрел новые черты, так как психологическая травля несовершеннолетних активно развивается в сети «Интернет». По данным ВЦИОМ, более 56% несовершеннолетних пользователей интернета в 2021 г. столкнулись с буллингом, по сравнению с 2018 г. рост кибербуллинга составил 24%. Основной средой развития кибербуллинга стали социальные

¹ *Преступления в интернет-среде с участием несовершеннолетних и их медико-психологическая профилактика: аналит. обзор.* М.: ФГБУ «НМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2021. С. 3.

² Майкулов Ж.Ж. Преступления против детей с использованием Интернета // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 2636–2640.

сети. По данным социологического центра «ДЕФИС», на долю подростков приходится более 11% от всего числа пользователей, на долю молодежи приходится не менее 51,1% пользователей.

Общение в социальной сети среди несовершеннолетних характеризуется определенными нормами, ценностями и установками. В социальных сетях формируются сообщества несовершеннолетних, единомышленников. Однако нередко в такие сообщества несовершеннолетние объединяются с целью «троллинга»¹. По данным опросов, проводимых различными общественными фондами и социологическими исследованиями, наиболее распространены такие сообщества в социальной сети «ВКонтакте». Основной формой борьбы с такими сообществами выступает работа модераторов и администраторов социальных сетей. На современном этапе все социальные сети имеют возможность моментальной жалобы на контент, нарушающий права пользователей.

Наряду с выраженными негативными последствиями для жизни и благополучия несовершеннолетних жертв отличительной чертой правонарушений, осуществляемых в киберпространстве, является их низкая раскрываемость².

В связи с ростом киберпреступности возникает необходимость не только ее раскрытия, но и предотвращения. Поэтому существует необходимость обеспечения безопасности пользователей компьютерных систем и технологий. Безопасность характеризуется как состояние защищенности человека, его прав и свобод от преступных посягательств, что в российской криминологической действительности является одной из важнейших потребностей личности, а также выступает одной из основных целей и направлением предупредительной, профилактической работы уполномоченных на это органов государственной власти³.

¹ Решенин С.А. Виртуальная личность как актор и элемент социальной структуры виртуальных сетевых сообществ // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. 2013. № 2 (54). С.243–248

² *Преступления* в интернет-среде с участием несовершеннолетних и их медико-психологическая профилактика.

³ *Бабак Д.И., Зайцева О.В.* Право личности на криминологическую безопасность: недостатки и пробелы правового регулирования // *Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты: сб. материалов Ежегодной всерос. науч.-практ. конф.* Москва, 11 дек. 2020 г. М.: Рос. новый ун-т, 2021. С. 750–756.

Особое внимание при разработке профилактических и превентивных мер необходимо уделять таким субъектам преступлений, как несовершеннолетние. Это объясняется тем, что дети, тем более подростки, наиболее подвержены влиянию негативных факторов ввиду специфики их психического состояния, недостаточности жизненного опыта, наибольшей уязвимости, подверженности влиянию извне. Кроме того, особый акцент на превенции преступности несовершеннолетних делается и ввиду того, что молодое поколение является будущим нашего государства, в связи с чем оказание должного внимания, проведение активной молодежной политики могут способствовать предотвращению негативных последствий.

В основном профилактическая работа с несовершеннолетними реализуется на ранних этапах развития криминогенной ориентации, либо когда есть абстрактная возможность ее возникновения, однако явные признаки этого еще отсутствуют¹.

Поэтому мы считаем, что одной из важнейших задач по предотвращению киберпреступности несовершеннолетних является более усиленный контроль за предоставлением доступа к различным сайтам, социальным сетям, приложениям. Решением данного вопроса станет введение возрастных ограничений на доступ к социальным сетям, что подтвердить можно будет путем предоставления официального документа, удостоверяющего личность.

По нашему мнению, законодателю следует обратить внимание на то, что дети и подростки в большинстве случаев в настоящее время имеют доступ к сети «Интернет», и поэтому могут реализовать свой криминальный умысел с помощью информационно-телекоммуникационных систем, в связи с чем необходимо снизить возраст уголовной ответственности за преступления, предусмотренные гл. 28 УК РФ, до 14 лет ввиду достаточной угрозы совершения детьми и подростками таких преступлений.

Не стоит забывать и о том, что с помощью социальных сетей несовершеннолетние могут склоняться другими лицами к совершению преступлений, так как установить коммуникацию в социальных сетях проще и быстрее, чем путем живого общения. Как

¹ Жерделева К.С. Профилактика преступности несовершеннолетних в России // Символ науки: междунар. науч. журн. 2020. № 12-2. С. 21–23.

показывает практика, наибольшую часть преступлений, совершаемых с помощью использования социальных сетей, составляют общественно опасные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ¹. В основном такие деяния направлены на незаконные приобретение и сбыт наркотиков. Большой проблемой современного общества является использование социальных сетей для поиска лиц, которые за плату могут осуществлять сбыт наркотических средств. Такие криминальные сделки могут быть совершены лицами, зачастую лично не знакомыми и не обладающими информацией друг о друге, в том числе и несовершеннолетними, так как последних может заинтересовать оплата таких незаконных действий и возможность заработка².

Не менее распространенной является группа общественно опасных деяний, совершаемых при помощи социальных сетей, связанных с экстремистской и террористической деятельностью, в которую вовлекают несовершеннолетних. Как показывают криминологические исследования, такие группы опасны для распространения в сетевой среде, поскольку они способны оказать негативное влияние на несовершеннолетних пользователей, сделать экстремистские взгляды нормой. Зачастую экстремистские организации, группы и их представители под видом осуществления социально значимой деятельности вовлекают в нее молодежь и подростков, используя ее активность в своих преступных целях.

Однако особо стоит обратить внимание на вопрос безопасности несовершеннолетних и предотвращения киберпреступлений в отношении таких лиц. Киберпреступность в отношении несовершеннолетних представляет собой совокупность деяний, совершаемых в сети «Интернет» с использованием компьютера и иных средств доступа к киберпространству, в которых содержатся криминализованные электронные данные и материалы в отношении детей и подростков, посягающие на их права, свободу, жизнь

¹ Соловьев В.С. Преступность в социальных сетях Интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики) // Всерос. криминолог. журн. 2016. Т. 10. № 1. С. 60–72.

² Никулин И.В. О практике противодействия незаконному обороту и пропаганде наркотических средств и иных психотропных веществ в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Вестн. Сибир. юрид. ин-та ФСКН России. 2013. № 2 (13). С. 46–50.

и здоровье. В связи с чем мы считаем, что имеется острая необходимость формирования у каждого ребенка и подростка «информационного иммунитета несовершеннолетнего», т.е. способность отвергать негативное влияние информационной киберсреды, выражающаяся в умении выявлять информационные угрозы, определять степень их опасности и умело противостоять им¹.

Обозначенные нами проблемы по характеру деструктивного поведения несовершеннолетних в сети «Интернет» требуют незамедлительного решения в виде превентивных мер в сети «Интернет». Поэтому мы считаем, что важное значение при реализации предупредительных мер имеет круг субъектов, в отношении которых они применяются, и все профилактические мероприятия по информационной безопасности, проводимые в отношении несовершеннолетних, должны способствовать снижению доли преступлений, совершаемых ими с помощью информационно-телекоммуникационной сети, а также предотвращению формирования у них деструктивного поведения в Интернете, что может выступить гарантом кибербезопасности несовершеннолетних².

Библиографический список

1. *Бабак Д.И, Зайцева О.В.* Право личности на криминологическую безопасность: недостатки и пробелы правового регулирования // Современные подходы к обеспечению и реализации прав человека: теоретические и отраслевые аспекты: сб. материалов Ежегодной Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 11 декабря 2020 г. М.: Рос. новый ун-т, 2021.

2. *Жерделева К.С.* Профилактика преступности несовершеннолетних в России // Символ науки: междунар. науч. журн. 2020. № 12-2.

3. *Майкулов Ж.Ж.* Преступления против детей с использованием Интернета // Концепт. 2017. Т. 39.

¹ *Оганов А.А.* Киберпреступность в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: понятия, предложения, определения // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2020. № 2. С. 107–115

² *Шайкова М.В.* Специально-криминологическая превенция информационной безопасности несовершеннолетних // Вопр. ювенальной юстиции. 2022. № 3.

4. *Никулин И.В.* О практике противодействия незаконному обороту и пропаганде наркотических средств и иных психотропных веществ в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Вестн. Сибир. юрид. ин-та ФСКН России. 2013. № 2 (13).

5. *Оганов А.А.* Киберпреступность в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: понятия, предложения, определения // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2020. № 2.

6. *Преступления в интернет-среде с участием несовершеннолетних и их медико-психологическая профилактика: анализ.* обзор. М., 2021.

7. *Решенин С.А.* Виртуальная личность как актор и элемент социальной структуры виртуальных сетевых сообществ // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. 2013. № 2 (54).

8. *Соловьев В.С.* Преступность в социальных сетях Интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики) // Всерос. криминолог. журн. 2016. Т. 10. № 1.

9. *Шайкова М.В.* Специально-криминологическая превенция информационной безопасности несовершеннолетних // Вопр. ювенальной юстиции. 2022. № 3.

В.Г. Шакурина,
помощник прокурора
города Череповца
Вологодской области

Криминологическая характеристика некоторых украинских националистических формирований

Аннотация. Статья посвящена выявлению и анализу криминологических характеристик некоторых украинских националистических формирований. Выделяются их виды и типы.

Ключевые слова: националистические формирования, дерусификация, радикальный национализм, антироссийская позиция, пропаганда, русофобия.

Вторая мировая война, ее ужасы и последствия коснулись каждого человека и каждой семьи, проживающих на территориях бывшего СССР. Казалось бы, события того времени должны навечно отпечататься в сознании населения, должно выработаться стойкое непринятие националистических идей, взглядов и убеждений. Однако на указанных территориях идеологии национализма в крайних их формах нашли сторонников. Наибольшее распространение они получили в Украине в деятельности многочисленных формирований, поддерживаемых государством и обществом. Их лидеры преподносят понятие «национализм» как тождественное понятию «патриотизм», что в случае Украины таковым не является. Участники указанных формирований придерживаются радикальных взглядов, в том числе нацистского толка. Это исключает трактовку понятия «национализм» в патриотическом ключе, поскольку патриотизм являет собой как сочетание любви и уважения к своей Родине и народу, так и уважение интересов и культуры других стран.

Криминологический интерес к подобным формированиям и их представителям объясняется необходимостью осмысления сущности таких формирований, целей, задач, причин их формирования и деятельности, а также процессов интеграции указанных идеологий в общество. Только понимая вышеизложенное, имея представление о личностных характеристиках участников таких

формирований, становится возможным разработать эффективную систему противодействия тем угрозам, которые возникают перед Российским государством и обществом в связи с их деятельностью.

Итак, на сегодняшний день в Украине действует порядка 60 националистических формирований, которые представлены следующими видами: политическими партиями и движениями; общественными организациями, движениями и объединениями; военными организациями и подразделениями.

Так, к политическим партиям и движениям относятся: «Национальный корпус», «Правый сектор», «Всеукраинское объединение «Свобода», «УНА–УНСО», «Братство», «Конгресс украинских националистов», движение «Традиции и порядок» и другие. К общественным организациям – «Национальные дружины», «Общество будущего (С14)», «Союз участников, ветеранов, инвалидов АТО и боевых действий», «Сокол», «Объединение добровольцев», «Украинский легион» и др. К общественным объединениям и движениям – «Организация украинских националистов» (ОУН), Объединение украинок «Яворина», «Белый молот» и др. К военизированным организациям и подразделениям – «Легион Свободы», Добровольческий украинский корпус «Правый сектор», «Украинская добровольческая армия» (УДА), «Фрайкор», батальоны «Азов», «Кракен», «Сич», «Карпатская сечь», «Айдар», Батальон имени Кульчицкого и др. Однако, как отмечает А. Умланд, весьма сложно определить их полный, исчерпывающий список ввиду стремительного роста их числа, «информационной войны», быстроты и хаотичности трансформационных процессов, происходящих в Украине¹.

Некоторые из названных формирований признаны террористическими и их деятельность запрещена на территории Российской Федерации².

¹ Умланд А. Добровольческие вооруженные формирования и радикальный национализм в постмайданной Украине: некоторые особенности возникновения полка «Азов» // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. Т. 13. № 1. С. 141–178.

² Единый федеральный список организаций, в том числе международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими // URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 25.04.2023).

Наибольший научный интерес с точки зрения криминологического изучения, на наш взгляд, представляют формирования с выраженной националистической идеологией, молодежные, женские и военизированные. К таковым относятся: политическая партия «Национальный корпус», Национально-освободительное движение «Правый сектор», Всеукраинское объединение «Свобода», общественная организация «Общество будущего» (С14), «Конгресс украинских националистов», «Организация украинских националистов», политическая партия «УНА–УНСО», подразделение особого назначения «Азов», батальон «Айдар» и др.

А. Умланд называет политическую партию «Национальный корпус», Национально-освободительное движение «Правый сектор» (далее – НОД «Правый сектор») и Всеукраинское объединение «Свобода» (далее – ВО «Свобода») тремя основными политическими силами Украины¹.

Политическая партия «Национальный корпус», ее силовые крылья – организация «Национальные дружины» и подразделение особого назначения «Азов» в составе Нацгвардии – представляют собой «Азовское движение», которое в настоящее время является одной из самых влиятельных ультраправых групп Украины. Участники указанного движения известны своей открытой и сознательной приверженностью нацистским взглядам и убеждениям².

Основной идеей, заявляемой идеологом движения А.Е. Билецким, является создание национального сверхобщества как единого биологического организма³. Идеология движения характеризуется приверженностью крайним формам расизма, идеям необходимости «расового очищения нации» и «сохранения своего расового типа». Все иные расы рассматриваются как неполноценные.

Согласно их убеждениям, украинский язык должен признаваться единственным государственным и его использование в ме-

¹ Умланд А. Постсоветский украинский правый радикализм в сравнительной перспективе // Социология власти. 2021. Т. 33. № 2. С. 80–116.

² Неменский О.Б. Неонацизм на современной Украине // Вопр. национализма. 2019. № 1 (32). С. 125–142.

³ Там же.

дийном пространстве должно быть не менее 90%. Вместо демократии утверждаются «принципы Нациократии», среди которых надклассовость, антипартийность, авторитаризм, иерархия, дисциплина.

При этом Россия рассматривается «азовцами» как потенциально значимая часть будущей Украинской империи¹.

Схожих взглядов придерживаются и другие националистические формирования Украины, в том числе НОД «Правый сектор» и ВО «Свобода». Их объединяют шовинистические, нацистские, расистские и ксенофобные взгляды, убежденность в идее «Украина – для украинцев».

Примечательно, что для формирований с выраженной националистической идеологией характерна явная антироссийская позиция. Она находит отражение в программах соответствующих политических партий.

В качестве одного из аспектов дерусификации указанными националистическими формированиями предлагается искоренение Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) на территории Украины.

Можно выделить две доминирующие позиции по вопросу вероисповедания, транслируемые участниками указанных формирований. Согласно первой из них христианская вера чужда украинцам и необходим возврат к язычеству как к исконно украинскому верованию. Иные представители видят необходимость в развитии собственной украинской христианской церкви, в отказе прихожан от поддержки РПЦ и в их обращении к Украинской Православной Церкви.

При этом указанные убеждения на сегодняшний день сопровождаются активными гонениями на прихожан РПЦ, чем оскорбляются их чувства, в том числе как верующих людей.

Для распространения националистических идеологий, взглядов и убеждений, формирования к ним положительного отношения и внедрения их в умы общественности представителями указанных формирований активно используются возможности информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

¹ Там же.

Так, у ВО «Свобода» и НОД «Правый сектор» созданы и действуют официальные сайты, страницы в социальных сетях: Twitter, Facebook, Instagram. Материалы, размещаемые на указанных интернет-ресурсах, носят расистский характер, направлены на разжигание ненависти к Российской Федерации, ее гражданам и культуре, а также к РПЦ. Россия объявляется врагом. Формируется образ русского человека как агрессора, повсеместно используются пренебрежительные высказывания в адрес россиян. Имеют место призывы к уничтожению русского населения, в том числе проживающего на территориях Донбасса. Транслируется идея, что Россия не имеет своей истории и культуры.

Примечателен факт, что наиболее активными комментаторами информационных постов сообщества являются женщины от 30 лет, но преимущественно от 45 до 60 лет. Анализ страниц таких женщин показал, что почти все из них имеют семьи, детей, внуков, эти женщины не являются политическими деятелями и, казалось бы, живут жизнью, далекой от политики. По характеру комментариев, размещаемых ими, видно, что распространяемые на страницах сообщества националистические идеи воспринимаются указанными женщинами как проявление патриотизма и любви к Родине, всячески поддерживаются, а радикальные проявления таких идей (расизм, ксенофобия, шовинизм и др.) в отношении России либо поддерживаются, либо находят нейтральное отношение.

Таким образом, даже люди старшего возраста, в прошлом проживавшие на территориях СССР, вероятно принимавшие порядки и взгляды, действовавшие на тот момент, сегодня разделяют националистические взгляды и убеждения, считают Россию врагом.

Изложенное доказывает, что пропаганда национализма, в том числе одного из его проявлений – русофобии, проводится не только в отношении молодого поколения, а в отношении всех социальных групп населения Украины, в том числе в отношении женщин старшего возраста.

Кроме интернет-ресурсов представителями националистических формирований Украины для распространения и внедрения в общество своих идей используются печатные издания. Так, у ВО «Свобода» имеется журнал с названием, аналогичным названию объединения.

Для практической реализации указанными формированиями своих, в том числе антироссийских, убеждений ими созданы молодежные и военизированные организации.

Так, НОД «Правый сектор» в своей структуре имеет молодежную общественную организацию «Правая Молодежь». Как утверждают руководители движения, «данный сегмент «представляет собой кузницу кадров для других сегментов национально-освободительного движения». По достижении членами организации 21 года они определяются с выбором дальнейшей деятельности».

НОД «Правый сектор», ВО «Свобода» имеют свои военные подразделения – Добровольческий Украинский Корпус «Правый сектор» и объединение «Легион свободы». Одной из основных задач их деятельности является участие в боевых действиях в зоне СВО.

Указанные подразделения образованы преимущественно мужчинами в возрасте от 18 до 55 лет с разным жизненным опытом и уровнем образования. Как правило, до вступления в указанные объединения они были трудоустроены, имеют семьи. Их объединяет приверженность ультраправым политическим взглядам, идеям национализма в крайних его формах, убежденность в правильности и неоспоримости взглядов.

Примечательно, что в марте 2017 г. лидерами ВО «Свобода», политической партии «Национальный корпус» и НОД «Правый сектор» подписан «Национальный манифест об объединении усилий по спасению Украины», направленный в том числе на согласование действий против Российской Федерации, ее культуры и народа.

При рассмотрении первого из выделенных типов националистических формирований отдельного внимания наравне с политической партией «Национальный корпус», ВО «Свобода», НОД «Правый сектор» заслуживает подразделение особого назначения «Азов».

Всех «азовцев» объединяет общая символика: помимо волчьего крюка, который в свое время был символом дивизии СС «Das Reich» (этот символ унаследован партией от Социал-национальной ассамблеи), они используют знак «черное солнце», которое считается символом «энергии и могущества нордической расы».

В своей идеологии «азовцы» большое внимание уделяют прославлению вождизма («вожди – сверхлюди») и созданию нового человека для нового порядка. Придерживаются необходимости полной и тотальной цензуры, национализации всех крупных и стратегических предприятий и отраслей народного хозяйства.

Указанное подразделение кроме своей очевидной приверженности радикальным националистическим взглядам известно своей жестокостью, количеством преступлений, совершаемых в отношении мирного населения Донбасса и военнослужащих Российской Федерации. Имеются многочисленные свидетельства того, что с начала СВО представители указанного подразделения с применением угроз и насилия удерживают мирных жителей в заложниках, используют их в качестве живого щита, не позволяют воспользоваться гуманитарными коридорами¹.

Факты совершения участниками подразделения «Азов» преступлений против мирного населения подтверждаются выносимыми в отношении них приговорами.

Так, приговором Бабушкинского районного суда г. Москвы от 29.03.2018 Ж. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 359 УК РФ, ему назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приговорами Верховного суда ДНР, вынесенными в марте 2023 г. П. (являлся одним из командиров батальона) признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 356 УК РФ; Ш. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 356, ч. 3 ст. 30, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ; С. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 356, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Всем им назначены наказания в виде лишения свободы с отбыванием наказаний в исправительных колониях строгого режима.

Необходимо отметить, что деятельность указанного подразделения носит антироссийский характер и направлена против интересов Российского государства и общества.

Так, представителями «Азова» неоднократно организовались нападения на Посольство Российской Федерации в г. Киеве (2014,

¹ URL: <http://nac.gov.ru>

2016 гг.). Указанные нападения сопровождались забрасыванием здания посольства камнями, дымовыми шашками, повреждением, уничтожением посольских машин, снятием государственного флага России и др.¹

Кроме того, ими организовывались массовые акции во многих городах Украины по блокировке работы отделений ПАО «Сбербанк» в Украине.

Участниками «Азова» неоднократно совершались действия, направленные на воспрепятствование чествованию Дня Победы в Великой Отечественной войне, а также памятованию погибших при защите Родины в этот период. Такие случаи имели место в Николаеве (2016 г.)², в Мариуполе (2014, 2016 гг.)³ и других городах.

Подразделение особого назначения «Азов» 02.08.2022 Верховным Судом Российской Федерации признано террористической организацией, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена.

Анализ рассмотренных в статье военизированных националистических формирований показал, что все они характеризуются устойчивостью и сплоченностью, имеют четкую структуру, систему управления и подчиненности, материальное обеспечение и вооружение.

Так, Добровольческий украинский корпус «Правый сектор» состоит из: Главного Штаба Корпуса, боевых, резервных и оперативных подразделений, инициативных групп по созданию резервных подразделений, учебных центров, местных тренировочных баз, а также других вспомогательных структур.

Нужно отметить, что каждое такое формирование имеет свою специфику, историю создания и особенности мировоззрения и убеждений, в связи с чем для более глубокого понимания сущности каждого из них необходимо их отдельное изучение.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что в настоящее время национализмом пропитаны практически все механизмы государственной власти, система образования, медийное

¹ URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1043537/>, <https://www.kp.ru/daily/26502/3370151/>, <https://ria.ru/20140614/1012021360.html>

² URL: <https://topwar.ru/94995-ukrainskie-nacionalisty-v-den-pobedy-popytalis-sorvatshestvie-veteranov-vov-v-neskolkih-gorodah-strany.html>

³ URL: <https://dan-news.ru/defence/boeviki-azova-napali-na-ukrainskix-morpexov-na-prazdnovanii-dnya-pobedy-pod-mariupolem/>

пространство Украины. Националистические идеи активно поддерживаются украинским обществом, в том числе гражданами старшего возраста вне зависимости от их пола.

Учитывая антироссийскую позицию рассмотренных формирований, их политический вес, способность влиять на процессы, происходящие в государственном устройстве Украины, факт нахождения некоторых идеологов указанных формирований в составе Верховной Рады, можно утверждать, что их деятельность представляет значительную угрозу для Российского государства и общества.

Необходимо создание и внедрение в практику эффективной системы предупреждения преступности, исходящей со стороны указанных формирований, в отношении русского населения, культуры и государства.

Кроме того, требуется разработка комплекса мероприятий, направленных на предупреждение распространения антироссийских националистических настроений на новых территориях Российской Федерации – территориях Донбасса, и в принципе внутри страны; недопущение вовлечения населения России, в том числе молодого поколения, в деятельность украинских националистических формирований.

Это видится возможным только в случае глубокого знания, понимания и учета криминологических характеристик как самих националистических формирований, так и личностей их участников.

Библиографический список

1. *Неменский О.Б.* Неонацизм на современной Украине // *Вопр. национализма.* 2019. № 1 (32).

2. *Умланд А.* Добровольческие вооруженные формирования и радикальный национализм в постмайданной Украине: некоторые особенности возникновения полка «Азов» // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры.* 2016. Т. 13. № 1.

3. *Умланд А.* Постсоветский украинский правый радикализм в сравнительной перспективе // *Социология власти.* 2021. Т. 33. № 2.

А.А. Широкова,
научный сотрудник центра
исследования проблем исполнения
уголовных наказаний и психологического
обеспечения профессиональной деятельности
сотрудников уголовно-исполнительной
системы НИИ ФСИН России

О личности преступника в контексте противодействия преступлениям, связанным с распространением националистической идеологии

Аннотация. Автором рассматривается актуальность изучения личности, совершившей преступление, связанное с распространением националистической идеологии. Она основана на изменившейся политической, экономической, социальной ситуации в мире и в России, а также потребности уголовно-исполнительной системы и общества в целом в решении проблемных вопросов, возникающих при взаимодействии с лицами, совершившими преступления по мотивам национальной ненависти или вражды. Упоминается о националистах, националистической идеологии, преступлениях, совершаемых по указанным мотивам. Подчеркивается необходимость детального изучения этой проблематики с определением сущности современной националистической идеологии, характеристики личности преступника.

Ключевые слова: личность преступника, националистическая идеология, национализм, националист, противодействие преступлениям, уголовно-исполнительная система.

Известно, что успешная профилактика преступности возможна лишь в том случае, если внимание правоохранительных органов будет сконцентрировано в первую очередь на изучении личности преступников, поскольку именно личность преступника – это основной носитель причин и условий совершения любого противоправного деяния.

По мнению А.И. Долговой, в момент совершения преступления и ранее среда определяет характеристики человека, а он влияет

на среду. По этой причине при исследовании преступлений невозможно обойти проблему, связанную с человеком, совершающим уголовно наказуемые деяния.¹

По общепризнанному мнению, личность преступника представляет собой совокупность психологических социально значимых негативных свойств психики человека, развившихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми².

В настоящее время в научных, научно-популярных изданиях и на бытовом уровне часто упоминается о националистах, националистической идеологии, преступлениях, совершаемых по указанным мотивам. Эта проблематика требует своего детального изучения с определением сущности современной националистической идеологии, характеристики личности преступника.

Современные специальные справочные издания и словари под национализмом понимают идеологию и политику, исходящую из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим³.

Человек, совершающий преступление в контексте рассматриваемой идеологии, назовем его националист, является носителем особенностей, отличных от характеристик иных преступников. Вместе с тем данная категория относится к группе преступников, объединенных признаками экстремистской деятельности.

В уголовном законодательстве Российской Федерации признаки национализма содержатся в составах преступлений, совершаемых по мотивам национальной ненависти или вражды (например, ст. 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ)⁴. При этом федеральное законодательство относит данные составы преступлений к экстремистской деятельности (экстремизму)⁵.

¹ *Криминология: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005.*

² *Исправление осужденных: монография / под науч. ред. Ю.М. Антоняна, А.В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2014.*

³ *Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова. URL: https://slovarozhegova.ru/view_search.php (дата обращения: 31.01.2023).*

⁴ *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».*

⁵ *Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС КонсультантПлюс // (дата обращения: 13.08.2022).*

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что личность преступника-националиста является носителем националистической идеологии, а совершенное ею преступление связано с экстремистской деятельностью, осуществляемой по мотивам национальной ненависти или вражды.

Стоит отметить, что преступная деятельность, осуществляемая по мотивам национальной ненависти или вражды, может быть связана с распространением националистической идеологии, а значит, несет дополнительную угрозу безопасности общественных отношений.

Противодействие преступлениям является одним из важных направлений деятельности государственных органов Российской Федерации, уголовно-исполнительная система Российской Федерации (далее – УИС) не является исключением. На фоне продолжающейся специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, изменившейся политической, экономической, социальной ситуации в мире и в России актуальным является вопрос организации этой работы и в учреждениях УИС с лицами, придерживающимися националистической идеологии, в частности принадлежащими к экстремистским организациям, запрещенным в России.

Значимость вышеуказанной проблематики для УИС объясняется тем, что пенитенциарным сотрудникам приходится выстраивать не только методику ресоциализации носителей соответствующих противоправных воззрений в местах лишения свободы, но и всю систему психолого-педагогической, оперативно-розыскной и режимной работы¹.

Разумеется, УИС участвует в профилактике преступности как в период содержания подозреваемых, обвиняемых, осужденных, так и после их освобождения из мест лишения свободы.

Понимание личностных особенностей националистов позволяет сформировать целостное представление о них, на основании этого организовать целенаправленную, комплексную работу по их исправлению и ресоциализации.

¹ *Оганесян С.С.* Специфика неонационалистических воззрений и особенности противодействия в уголовно-исполнительной системе // Науч. тр. ФКУ НИИ ФСИН России (науч.-практ. ежеквартальное изд.). Вып. 2. М., 2022. С. 38–44.

Библиографический список

1. *Исправление осужденных*: монография / под науч. ред. Ю.М. Антоняна, А.В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. Тверь, 2014.

2. *Криминология*: учеб. для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005.

3. *Оганесян С.С.* Специфика неонационалистических воззрений и особенности противодействия в уголовно-исполнительной системе // науч. тр. ФКУ НИИ ФСИН России (науч.-практ. ежеквартальное изд.). Вып. 2. М., 2022.

4. *Ожегова С.И.* Толковый словарь русского языка. URL: https://slovarozhegova.ru/view_search.php (дата обращения: 31.01.2023).

Н.П. Щукина,
профессор кафедры
уголовного права и криминологии
Самарского национального
исследовательского университета
имени академика С.П. Королева,
доктор социологических наук,
профессор

Личность преступника в ракурсе криминологии осужденных

Аннотация. В статье приведен обзор отечественных и зарубежных исследований в контексте криминологии осужденных.

Ключевые слова: личность преступника, криминология, преступность, осужденные.

Тема личности преступника – в фокусе внимания криминологии с конца XIX в. В любом случае, как писал в свое время Е.К. Краснушкин, изучение личности преступника «открывается знаменитым «экспериментально антропологическим трактатом о преступном человеке» Цезаря Ломброзо, появившимся на свет 5 апреля 1876 г.»¹. В отечественной криминологии многое было сделано в этом направлении. Как писал М.Н. Гернет, в 20-х гг. XX в.: первым в СССР по времени и наибольшим по масштабу работы стал московский «Кабинет по изучению личности преступника и преступности», находящийся в ведении Мосздравотдела². «Это был первый в истории русской научной мысли случай, – восклицал М.Н. Гернет, – когда тюремные двери открылись перед не состоявшими в штатах мест заключения криминалистами-социологами³».

¹ Краснушкин Е.К. Кабинет по изучению личности преступника и преступности // Изучение личности преступника в СССР и за границей: сб. ст. М.: Изд. Мосздравотдела, 1925. С. 21.

² Гернет М.Н. Первые за границей и первая в СССР лаборатория по изучению преступности // Изучение личности преступника в СССР и за границей: сб. ст. С. 5.

³ Там же. С. 16.

В современной криминологии в течение нескольких десятилетий шла горячая дискуссия об актуальности самой постановки вопроса о личности преступника¹. Согласимся, что отчасти эта дискуссия связана с упорным неприятием представления о том, что нормальные, обычные люди насилуют, убивают детей, отчасти – со стремлением к простым и прямым ответам на сложные вопросы².

В наши намерения не входит предоставление исчерпывающего обзора работ по заявленной в названии статьи темы, сопоставление достоинств каждой из них в историческом, методологическом и т.п. контекстах. Наша цель – проблематизировать потенциал криминологии осужденных в изучении личности преступника. Мы полагаем и уже писали об этом³, что недооцененным инструментом и стимулом изучения лиц, совершивших преступные деяния, является криминология осужденных (*Convict Criminology*), приверженцы которой убеждены в недопустимости игнорирования или маргинализации голосов осужденных как в академических кругах, так и в уголовной политике.

Признанными основателями данного направления являются Д.Я. Росс и С.С. Ричардс. Создав в 1990-х гг. группу единомышленников, включая студентов, они неоднократно выступали на разного рода научных форумах, публиковали результаты своих исследований, способствуя признанию криминологии осужденных на международном уровне, что в итоге нашло отражение в появлении подразделений в профессиональных ассоциациях, в создании сайтов, включая «Международную криминологию осужденных»⁴. Признается значимость представленности в криминологии осужденных как бывших осужденных, так и сотрудников тюрем и иных

¹ *Andrews D.A., Wormith J.S. Personality and Crime: Knowledge Destruction and Construction in Criminology // Justice Quarterly. 1989. Vol 6 (3). P. 289-309; Reid J.A. Crime and Personality: Personality Theory and Criminality Examined // Griminology, 2011. Vol. 3. № 1. URL: <http://www.inquiriesjournal.com/articles/1690/crime-and-personality-personality-theory-and-criminality-examined> (дата обращения: 06.02.2023).*

² *Reid J.A. Crime and Personality: Personality Theory and Criminality Examined // Griminology, 2011. Vol. 3. № 1. URL: <http://www.inquiriesjournal.com/articles/1690/crime-and-personality-personality-theory-and-criminality-examined> (дата обращения: 6.02.2023).*

³ *Щукина Н.П. Криминология осужденных в российском дискурсе // Юрид. вестн. Самар. ун-та, 2021. Т.7. № 4. С. 102–108.*

⁴ *Ross J.I. Convict Criminology // Brisman A., Carrabine E., South N. The Routledge Companion to Criminological Theory and Concepts. London, 2017. P. 244.*

лиц, заинтересованных в развитии этого направления в криминологии. Кстати сказать, Д.Я. Росс в начале 1980-х гг. проработал около 4 лет в одном из исправительных учреждений. Имеет ряд почетных наград, включая одну из самых престижных – премию Д. Говарда за «выдающиеся исследования и заслуги в области исправительных учреждений» (2020 г.)¹. В свою очередь, С.С. Ричардс отбыл 9-летний срок в одной из тюрем США за сговор с целью распространения марихуаны; после освобождения получил высшее образование, стал доктором социологии (1992 г.)². В одной из своих работ он – профессор уголовного права одного из университетов – на свой же вопрос о шансах сироты с тюремным досье стать профессором университета дает положительный ответ³. При осуществлении своей профессиональной деятельности он руководствуется убеждением в значимости вхождения в исправительные учреждения в качестве не только исследователя, но и помощника осужденных в их ресоциализации.

Интеллектуальным же родоначальником, одним из самых знаменитых «осужденных криминологов» был Д. Ирвин (1929–2010). В прошлом он отсидел 5 лет за вооруженное ограбление; после освобождения с помощью таких ученых, как Г. Блумер и И. Гофман, завершил получение высшего образования и стал профессором социологии⁴. В своих работах и выступлениях он утверждал, что «осужденные не являются психически ущербными, эмоционально больными и опасными хищниками»⁵. Именно он первым из криминологов-осужденных не побоялся рассказать о своем тюремном прошлом. Как писала его дочь⁶, он прошел сложный

¹ Щукина Н.П. Указ. соч. С. 105.

² Там же. С. 105.

³ Richards S.C. I fell from the Sky: Convict becomes Professor // *Convict Criminology*. 2014. URL: <https://www.researchgate.net/publication/277713563> (дата обращения: 19.02.2023).

⁴ Щукина Н.П. Указ. соч. С. 104.

⁵ Irwin K. John Irwin and the (Convict) Criminology // *Journal of Prisoners on Prisons*. 2012. P. 190-194.

⁶ Дочь Джона Ирвина – Кэтрин Ирвин – доктор философии, адъюнкт-профессор социологии Гавайского университета. Проводила исследования в области молодежной культуры, женщин и употребления наркотиков, насилия среди молодежи, другие. Ее работы были опубликованы в таких журналах, как «Современные проблемы наркотиков», «Критическая криминология», «Качественная социология», «Насилие среди молодежи и ювенальная юстиция».

путь «от унижений заключения до полноценной жизни¹». Д. Ирвин писал о практиках политического манипулирования социальными страхами перед преступностью, об относительности бессилия осужденных, был приверженцем широкого применения качественных исследований тюрьмы, сочетал академическую и практическую деятельность по реформированию тюремной системы.

Несмотря на то что в отечественной криминологии само понятие криминологии осужденных фактически не используется, тем не менее в 1990-х гг. в совместных работах Ю.М. Антоняна, М.И. Еникеева и В.Е. Эминова были поставлены вопросы, входящие по сути в проблемное поле криминологии осужденных². Ученые писали, что научное знание ни в коем случае не может быть получено «при игнорировании «живого» преступника со всеми его страстями и нуждами, с его сложным и неповторимым жизненным путем, подчас трагической судьбой, спецификой индивидуального облика»³. В науке накоплено немало данных о возрасте, семейном положении, количестве судимостей, занятости и т.д. преступников, объяснительный потенциал которых невысок: «Не следует в десятый или двадцатый раз изучать, например, образовательный уровень хулиганов или воров... это очень мало дает в плане понимания их поступков»⁴.

Выходят в свет публикации о личности наркомана-преступника, корыстного преступника, осужденного террориста, взяткополучателя, преступника, совершающего незаконное участие в предпринимательской деятельности, рецидивиста и т.п. В числе же наиболее цитируемых оказываются, как правило, работы таких ученых, как Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов⁵, А.И. Долгова⁶. При этом общим для подавляющего большинства

¹ Irwin K. John Irwin and the (Convict) Criminology // Journal of Prisoners on Prisons. 2012. P. 190–194.

² Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений М.: Юрист, 1996.

³ Там же. С. 2.

⁴ Там же.

⁵ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.

⁶ Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2018; Личность организованного преступника: криминологическое исследование / под ред. А.И. Долговой. М.: Норма; ИНФРА-М, 2020.

работ, даже монографических, является смещение исследовательского интереса с тщательного описания методологических оснований собственных исследований на презентацию полученных результатов. Многие работы о личности преступника приближаются к предмету, как правило, абстрактно или с помощью анализа «уголовных дел», «судебной статистики». Нередко исследования проводятся без вхождения исследователя в исправительное учреждение или опроса самих осужденных или бывших осужденных. В ряде работ говорится об опросах экспертов, осужденных. При этом вне внимания оказываются вопросы о репрезентативности полученных данных, о типе используемой выборки, принципах отбора исследуемых документов. Широкое использование официальных статистических данных при описании личности преступников приводит к недопредставленности лиц, совершивших преступные деяния, но не пойманных. В опубликованных работах нередко игнорируется то, что осужденные как и бывшие осужденные знают о повседневных реалиях заключения. Имеет место и абстрагирование авторов от анализа и ссылок на ранее проведенные исследования. Исследования же зарубежных криминологов оказываются, так сказать, «дамой под вуалью».

Причины такой исследовательской ситуации выходят за рамки данной статьи. Достаточно сказать, что изучение личности преступника, несмотря на множество публикаций, представленных в отечественных научных журналах, а также наличие монографических работ по соответствующей тематике ограничивается «видимой верхушкой айсберга» личности преступника.

В свою очередь криминологов-осужденных объединяет желание применять способы проведения исследований, позволяющие изучать не некие абстракции, а конкретных людей как акторов, имеющих эмоции, убеждения, представления о своем «правонарушительном опыте»¹. Эти исследователи в своих работах стремятся предупредить предвзятое толкование изучаемой проблемы, оставаясь при этом в научном дискурсе криминологии осужденных. При проведении исследований они учитывают силь-

¹ King A. Just mercy through cultural and convict criminology // Journal of Criminal Psychology, 2018. Vol. 8 Issue 1. P. 80–95.

ные стороны лиц, совершивших преступные деяния, способствующие их успешной реинтеграции вместо фокусировки внимания на, например, исключительно статистических показателях рецидивизма¹. Сейчас, как замечает С.С. Ричардс, криминология осужденных получает развитие в университетах, способствуя становлению новых научных методов изучения осужденных и тюрем².

В качестве теоретической базы своих исследований ими рассматривается критическая криминология с акцентом на изучении «маргинализированных мнений», «социально незащищенных людей»³. В качестве же основного метода исследований нередко называется автоэтнография. Обращение именно к автоэтнографии явилось во многом результатом критики канонических идей о том, как следует проводить криминологические исследования. Автоэтнография – это связанное с содержательными, доступными и вызывающими воспоминания исследованиями, оно основано на личном опыте⁴. Приверженцы автоэтнографических исследований убеждены, что для изучения рыб «надо пожить рыбой». Мы не можем изучать рыб, ибо мы не рыбы, мы можем изучать только себя. Единственное гуманитарное знание, которое имеет какие-то шансы отразить то, что происходит здесь и сейчас на самом деле, – это наблюдения за собой. Автоэтнография посвящена именно этому. Словом, интерес к автоэтнографическим исследованиям во многом связан с попытками понять особенности самоидентификации осужденных и бывших осужденных, интересом к их опыту, окутанному молчанием, с одной стороны, с другой – к формам репрезентации, углубляющим нашу способность сопереживать людям, отличающимся от нас. Наряду с этим появилась и такая новация, как написание осужденными рецензий на

¹ *Murphy D.S., S.C. Richards, Jones R.S.* The Electronic «Scarlet Letter»: Criminal Backgrounding and a Perpetual Spoiled Identity // *Journal of Offender Rehabilitation*, 2011. Vol. 50: 3. P. 101–118.

² *Richards S.C.* I fell from the Sky: Convict becomes Professor // *Convict Criminology*. 2014. URL: <https://www.researchgate.net/publication/277713563> (дата обращения: 19.02.2023).

³ *Ross J.I.* *Convict Criminology* // *Brisman A., Carrabine E., South N.* *The Routledge Companion to Criminological Theory and Concepts*. London, 2017. P. 243.

⁴ *Ellis C., Adams T. E. & Bochner A.P.* Autoethnography: an overview // *Historical Social Research*, 2011. Vol. 36(4). P. 274.

научные статьи, публикуемые в таких журналах, как «Journal of Prisoners on Prison»¹.

Разумеется, рассказать об описанных выше практиках гораздо легче, чем начать их осваивать. Тем не менее, думается, назрела необходимость как минимум обсудить в российском профессиональном сообществе данные новации в аспекте их применимости. К тому же нам есть чем гордиться. Так, первыми опубликованными работами по криминологии осужденных принято считать труды П. Кропоткина, которому пришлось в свое время провести несколько лет в русских и французских тюрьмах². Более того, пока не исследован основательно и опыт работы упомянутого выше первого в СССР Кабинета по изучению личности преступника и преступности. Данный опыт интересен и тем фактом, что Кабинетом выписывалось 18 журналов (американских, бельгийских, английских, французских, немецких, итальянских и русских)³; его опыт работы изучался зарубежными коллегами. Не менее интересным мог бы стать и Центр содействия реформе уголовного правосудия, возглавляемый долгое время В.Ф. Абрамкиным⁴. Наряду с этим он в течение 25 лет вел еженедельные передачи для заключенных «Облака», которые, по опросу ФОМа, слушали более 25% взрослых россиян⁵.

Резюмируя сказанное выше касательно темы данной статьи, подчеркнем значимость актуализации потенциала качественных исследований в изучении личности преступника, а также инвента-

¹ Некоммерческий журнал, издаваемый заключенными, академически ориентированный и рецензируемый. В нем публикуются материалы, собранные представителями криминологии осужденных, включая академических ученых, в целях просвещения общественности о текущем состоянии тюрем.

² Earle R. European Origins, Perspectives and Experiences of Convict Criminology // *Convict Criminology: Inside and Out*, 1st edition. Bristol: Bristol University Press, 2016. P. 57–76.

³ Краснушкин Е.К. Кабинет по изучению личности преступника и преступности // *Изучение личности преступника в СССР и за границей: сб. статей*. М.: Изд. Мосздравотдела, 1925. С. 32.

⁴ В.Ф. Абрамкин за «антисоветскую деятельность» в 1979–1985 гг. отбывал наказание в ряде исправительных учреждений. После освобождения он создал Центр содействия реформе уголовного правосудия; являлся не только автором многочисленных публикаций о необходимости реформирования тюремной системы, но и был членом Совета по судебной реформе, Постоянной палаты ПКС при Президенте РФ, Общественного Совета при Министре юстиции Российской Федерации и т.п.

⁵ Памяти В. Абрамкина. URL: <https://hro.org/node/15590> (дата обращения: 19.02.2023).

ризации имеющихся ресурсов в сообществе российских криминологов в аспекте становления и развития практик криминологии осужденных. Тем самым появятся и новые направления в исследовании личности преступника, связанные, в том числе, с уточнением и развитием самого понятийного аппарата, а также будут осваиваться новые методы исследовательской деятельности.

Библиографический список

1. *Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е.* Психология преступника и расследования преступлений М.: Юрист, 1996.
2. *Краснушкин Е.К.* Кабинет по изучению личности преступника и преступности // Изучение личности преступника в СССР и за границей: сб. ст. М.: Изд. Мосздравотдела, 1925.
3. *Личность* организованного преступника: криминологическое исследование / под ред. А.И. Долговой. М.: Норма; ИНФРА-М, 2020.
4. *Личность* преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А. И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2018.
5. *Памяти В. Абрамкина.* URL: <https://hro.org/node/15590> (дата обращения: 19.02.2023).
6. *Щукина Н.П.* Криминология осужденных в российском дискурсе // Юрид. вестн. Самар. ун-та. 2021. Т. 7. № 4.
7. *Эминов В.Е.* Личность преступника. СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2004.
8. *Andrews D.A., Wormith J.S.* Personality and Crime: Knowledge Destruction and Construction in Criminology // Justice Quarterly. 1989. Vol 6 (3).
9. *Earle R.* European Origins, Perspectives and Experiences of Convict Criminology // Convict Criminology: Inside and Out, 1st edition. Bristol: Bristol University Press, 2016.
10. *Ellis C., Adams T.E., & Bochner A.P.* Autoethnography: an overview. Historical Social Research, 2011. Vol. 36 (4).
11. *Irwin K.* John Irwin and the (Convict) Criminology // Journal of Prisoners on Prisons. 2012.
12. *King A.* Just mercy through cultural and convict criminology // Journal of Criminal Psychology, 2018. Vol. 8. Issue 1.

13. *Murphy D.S., S.C. Richards, Jones R.S.* The Electronic «Scarlet Letter»: Criminal Backgrounding and a Perpetual Spoiled Identity // *Journal of Offender Rehabilitation*, 2011. Vol. 5. № 3.

14. *Reid J.A.* Crime and Personality: Personality Theory and Criminality Examined // *Criminology*, 2011. Vol. 3. № 1.

15. *Richards S.C.* I fell from the Sky: Convict becomes Professor // *Convict Criminology*. 2014.

16. *Ross J.I.* *Convict Criminology* // *Brisman A., Carrabine E., South N.* *The Routledge Companion to Criminological Theory and Concepts*. London, 2017.

17. *Ross J.I., Miguel Zaldivar M., Tewksbury R.* Breaking Out of Prison and into Print? Rationales and Strategies to Assist Educated Convicts Conduct Scholarly Research and Writing Behind Bars // *Critical Criminology*. 2015. Vol. 23.

Раздел 3. Роль негативного информационного контента в продуцировании моделей криминального поведения

Н.В. Бакшеев,
старший преподаватель кафедры
управления, экономики и права
Покровского филиала МПГУ

Воздействие телевидения и компьютерных игр на формирование личности преступника

Аннотация. В статье проводится анализ развития современных технологий, таких как телевидение, мобильных устройств и персональных компьютеров. использования их в досуговой (развлекательной) сфере и влияния современного кинематографа и компьютерных игр на формирование личности у преступника.

Ключевые слова: преступник, стрельба в школе, телевидение, телесериал, кинолента, кинофильм, полиция, предварительное следствие, личность преступника, агрессия, негативное влияние.

XX в. был полон открытий и изобретений, наиболее важными и значимыми из которых являются атомная энергия, самолеты, вертолеты, автомобили, персональный компьютер (ПК), радио, телевидение, Интернет и мобильная связь. XXI в. продолжил удивлять людей и преобразовать их жизнь. Новейшие разработки и улучшение изобретений XX в., их преобразование, легкодоступность к современным технологиям, компактность устройств, скорость передачи данных посредством телевидения, мобильной связи и Интернета преобразили жизнь человека начала XX в. до неузнаваемости.

Современный поток информации, который ежедневно проходит через обычного человека в несколько десятков, а то и тысячу раз превышает объем получаемой информации человеком в начале XX в. Все эти изобретения и открытия преобразили наш современный мир до неузнаваемости. Однако современные реалии общества не позволяют представить современного человека без мобильного телефона и не пользующегося Интернетом. Технический

процесс не останавливается, а, наоборот, набирает обороты, постоянно увеличивается скорость Интернета, уменьшается размер используемых устройств наряду с их повышением функциональности и удешевлением цены данных устройств.

Интернет, мобильные устройства, телевидение, персональные компьютеры и тому подобные изобретения стали носить не только основную функцию, для исполнения которой были изобретены, например, в виде получения и передачи информации между людьми, образовательной (познавательной) или трудовой деятельности, но и стали использоваться с целью проведения досуга и развлечения.

Сегодня, включив телевизор, который есть в каждом доме, можно увидеть сотни различных телеканалов, по которым транслируется множество различных телепередач, фильмов и сериалов.

Интернет является мировой информационной базой, в которой имеется настолько много информации, что человеку всей жизни не хватит, чтобы изучить всю эту информацию, даже поверхностно.

Разработка компьютерных и мобильных игр превратила персональный компьютер и мобильный телефон, разработанные как вычислительная машина и средство передачи информации на расстояние соответственно, в игровые (развлекательные) устройства. Также разработка и выпуск огромного количества игровых консолей, например Sony PlayStation, Xbox и др. отразились на современном обществе не только с положительной, но и с негативной стороны.

Положительное влияние компьютерные игры оказывают на детей в виде развития концентрации, внимания, мелкой моторики пальцев рук, скорости реакции, памяти.

Однако негативного влияния, оказывается намного больше, в качестве примера к негативным последствиям можно отнести увеличение уровня агрессии, нарушение работы головного мозга, проявление жестокости и эгоизма, проявление психических отклонений, искажение человеческих ценностей, таких философских понятий как добро и зло, хорошо и плохо, нарушение зрения, осанки, ослабление иммунитета, заболеваниям кистей рук и проявление других заболеваний, которые в итоге приводят к значительным заболеваниям.

Современные дети получают возможность с ранних лет пользоваться компьютером, планшетом или телефоном, с целью увеличения свободного времени у родителей. Вследствие этого у детей проявляются такие проблемы, как отставание в умственном развитии, нарушение речи, проблемы со зрением, негативное воздействие на психику, и многие другие.

Ко всему прочему в большинстве компьютерных игр сюжет завязан на прохождении миссий и выполнении заданий, связанных с насильственными действиями, вплоть до убийства противника. Благодаря достижениям в области компьютерной техники в большинстве компьютерных игр присутствуют возможности подключения дополнительных устройств с целью полного погружения в игровой мир посредством VR-очков виртуальной реальности, дополнительно современные спецэффекты и уровень компьютерной графики позволяют погрузиться в игровой мир и потерять ощущение реальности.

Пропаганда насильственных действий, краж, убийств и отсутствие наказания за совершение противоправных действий, а, наоборот, получение наград за их исполнение искажают человеческие ценности, прививаемые обществом. Вследствие чего у ребенка формируются искаженные представления о добре и зле, о хорошем и плохом, прививается повышенная агрессия, любовь к насилию и мысли о том, что за совершение поступков, предусматривающих наказание, согласно действующему законодательству он получит не наказание, а, напротив, награду.

Уровень агрессии и неадекватного поведения детей сегодня можно увидеть также благодаря видеофайлам, опубликованным в различных источниках, типа Instagram, Facebook (продукты компании Meta, организация признана экстремистской и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации), YouTube и другие социальные сети.

После просмотра современных фильмов/сериалов/мультфильмов, сюжет в 8 из 10 которых построен на применении насилия, а также проведения досуга с использованием компьютерных игр, сюжет которых также в большинстве построен на насилии, в СМИ все чаще стала появляться информация о применении оружия учениками школ и студентами ВУЗов с целью нанесения увечий своим обидчикам или с целью развлечения, к примеру:

«– 1 декабря 2021 года в Алтайской средней школе № 1 учащийся 10 класса стрелял из пневматического оружия и попал в голову ученику 8 класса. Мальчик после полученного ранения был госпитализирован. По данным СМИ, подросток выстрелил в дерево, пострадавший мальчик в это время шел в школу, пуля от ricoшетила. Виновник сразу сообщил о случившемся, были вызваны скорая, сотрудники полиции, родители подростков. Пуля повредила мягкие ткани, была извлечена, состояние подростка характеризовалось как удовлетворительное;

– 18 октября 2021 г. в Пермском крае в Октябрьском округе ученик 6 класса выстрелил дважды из оружия в школе. Стрелявший ученик был обезврежен директором школы самостоятельно. В результате стрельбы пострадал один ребенок;

– 20 сентября 2021 г., утром, студент Тимур Бекмансуров открыл стрельбу в Пермском государственном национальном исследовательском университете (ПГНИУ), убив шесть человек, еще 47 пострадали. Студент оказал сопротивление при задержании и был ранен, а в дальнейшем госпитализирован;

– 11 мая 2021 г. в Казани, Республика Татарстан, Ильназ Галявиев устроил взрыв и стрельбу в гимназии № 175, убив семерых детей и двух учителей, еще 24 человека пострадали. Галявиев был задержан. Юноша впоследствии заявил, что устроил стрельбу из ненависти;

– 10 апреля 2021 г. в Санкт-Петербурге в раздевалке одной из школ Московского района ученик 9 класса произвел из пневматического пистолета несколько выстрелов в направлении двух своих одноклассников. В результате инцидента никто не пострадал. Пневматический пистолет был изъят одним из преподавателей»¹.

– «Массовое убийство в средней школе № 88 произошло утром 26 сентября 2022 г. в Ижевске (Удмуртия) на Пушкинской улице. В результате стрельбы погибли 18 человек, 23 получили ранения различной степени тяжести. После стрельбы нападавший, Артем Казанцев, покончил с собой»².

Данная статистика приведена за 2021–2022 гг. Как мы можем заметить, данная проблема начинает носить не единичный характер. Одним из вариантов решения данной проблемы может быть

¹ URL: <https://ria.ru/20220926/strelba-1819466614.html>

² URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовое_убийство_в_школе_№_88.

ограничение к продаже компьютерных игр, содержащих насильственные действия. Дополнительной мерой контроля может быть введение специального механизма подтверждения возраста путем ответа на контрольные вопросы либо механизма ввода даты рождения путем подтверждения с помощью двойной аутентификации посредством мобильного устройства. Ввести дополнительные меры психологического контроля в школах и институтах с постановкой на негласный учет лиц, склонных к насильственным, сексуальным или суицидальным проступкам, выявленных при помощи тестирования и бесед со штатным психологом.

Следующий негативный фактор, который может способствовать формированию личности преступника, – демонстрация работы органов предварительного расследования. Каждый день по бесплатным кабельным каналам центрального телевидения в среднем транслируются от трех до пяти телесериалов и кинофильмов, связанных с расследованием преступлений, в которых показывают работу полиции и других специальных подразделений.

Сейчас в эпоху гласности и открытости работы государственных органов большое количество людей имеют представление о работе полиции. Проведение съемок режиссерами и сценаристами без должного сопровождения по сценарию консультантом будет показывать сюжет не о доблестных полицейских, стоящих на защите закона и граждан, а на комедию с нелепыми методами раскрытия преступлений. Поэтому большинство режиссеров и сценаристов при съемках кинофильмов и телесериалов про полицию, как правило приглашают в качестве консультанта бывших или действующих полицейских для постановки правильного поведения актеров и показа работы полиции, приближенной к реальной. В связи с чем в трансляции по телевидению в рамках кинофильма или телесериала показывают работу таких подразделений, как уголовный розыск, экспертно-криминалистическое подразделение, подразделения следствия и дознания, их способы по выявлению и установлению личности преступников. Так практически во всех телесериалах и кинофильмах про сотрудников полиции рассказывается о том, что работа без перчаток на месте происшествия недопустима, так как можно «заляпать следы», вследствие чего преступник понимает, что совершать преступления без перчаток – опасно. Можно оставить свои следы и попасться блюстителям закона. Также много других методов и средств, которые должны

оставаться на вооружении сотрудников полиции негласными методами по выявлению, фиксации и изъятию следов и вещественных доказательств с мест происшествий.

В формировании личности преступника также играет роль Интернета, в котором содержатся ответы на все вопросы. Вот краткий пример на запрос «Как совершить идеальное преступление» в поисковике от компании Yandex – мы получаем ответ в ссылке: «<https://dzen.ru/a/YM4dXwKDPGRKkuIx>», в статье которой рассказывается о том, что человек оставляет различные следы от следов папиллярных линий до запаховых следов на месте происшествия, и реальная история о «идеальном» преступлении, совершенном преподавателем криминалистики, всю молодость проработавшим полицейским, – Брэдом Кингом. После прочтения данной истории возникает больше вопросов, чем ответов. Можно рассмотреть версию, что убийцей все же был не Брэд Кинг, а, например, один из его студентов, с которым в рамках занятий по криминалистике они разбирали разные варианты «идеального» убийства. Так как все доказательства были косвенными и чистосердечного признания от Брэда Кинга получено не было, есть вариант, что Брэд Кинг невиновен и отбывает наказание за преступление, которого не совершал.

Гласность и открытость деятельности полиции должна быть, иначе могут совершаться противозаконные действия самими сотрудниками органов власти, однако раскрывать методы и средства, которые стоят на вооружении и используются органами предварительного расследования, недопустимо. Решение вопроса о снижении знаний преступного элемента и снижение уровня безнаказанности в формировании личности преступника могут быть достигнуты путем наложения запрета использования определенных интернет-ресурсов, а также запрета на трансляцию любых кинофильмов и телесериалов, в которых содержатся любые, даже косвенные указания на методы и средства, используемые сотрудниками уголовного розыска, экспертами экспертно-криминалистических подразделений, следователями и дознавателями.

З.М. Бешукова,
профессор кафедры уголовного
права и уголовного процесса
Адыгейского государственного университета,
доктор юридических наук, доцент

**Влияние информации в сети «Интернет» и социальных сетях
на формирование экстремистских и террористических
взглядов в молодежной среде**

Аннотация. В статье раскрываются основные преимущества использования Интернета и социальных сетей для целей осуществления экстремистской и террористической деятельности. Сделан вывод, что Интернет не является движущим причинным фактором радикализации, но при этом он обладает функциями и механизмами, поддерживающими процессы распространения и пропаганды экстремистской идеологии и радикализма. Определено, что минимизировать риски, связанные с современным уровнем развития информационных технологий в контексте противодействия экстремизму и терроризму, можно только при использовании комплексного подхода, ключевыми элементами которого являются стратегия профилактики и стратегия информационной безопасности.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, информационный экстремизм, информационная война, онлайн-экстремизм, онлайн-радикализация, фрейминг, кибертерроризм, радикализм, эхо-камера.

Интенсивное развитие и распространение цифровых технологий является неотделимым и главным атрибутом современного мира. Сегодня люди во многих странах мира относятся к бытовым роботам, умным домам, беспилотным автомобилям, денежным переводам по одному клику и пр. как к вполне нормальному, само собой разумеющемуся явлению. Цифровые инновации призваны повышать качество жизни человека и способствовать достижению общественно значимых результатов. Именно по этой причине в ряде государств разработаны национальные программы цифровой

экономики. Ускорение процессам цифровизации придала пандемия коронавирусной инфекции, и в настоящее время цифровые технологии развиваются со стремительной скоростью. С такой же скоростью развивается и киберпреступность, которая несет в себе угрозы, которые во многих случаях сложно, а иногда и невозможно сопоставить с преступлениями, совершаемыми в реальном (физическом) мире¹. В настоящее время в виртуальном пространстве совершаются различные виды преступлений, однако именно для целей осуществления экстремистской и террористической деятельности сеть «Интернет» используется достаточно давно. Интернет на протяжении двух десятилетий является основным источником и каналом для распространения и пропаганды экстремистской идеологии и радикализма в обществе, а также инструментом управления общественным сознанием в целом, что обусловлено следующими преимуществами его использования:

сравнительно дешевый и легкий доступ к огромному объему информации круглосуточно. Связываться с любым человеком можно в любое время дня и ночи, а соответствующие идеи и (или) информацию можно распространять в один клик;

высокая степень анонимности. Местоположение и контент сайтов могут меняться практически ежедневно;

недостаток правового регулирования и (или) отсутствие унифицированного регулирования;

высокая скорость передачи информации;

постоянный рост числа пользователей. Так, по данным ежегодного глобального исследования состояния сферы диджитал (Digital 2023: Global Overview Report) в 2022 г. в мире насчитывалось 5,16 млрд пользователей Интернета, что составило 64,4% мирового населения².

Именно благодаря обозначенным выше преимуществам Интернет существенным образом облегчает процесс формирования среди населения экстремистских и террористических взглядов.

¹ См. об этом: Трахов А.И., Беишуква З.М. Предупреждение телефонного мошенничества: российский и зарубежный опыт // Цифровые технологии и право: сб. науч. тр. I Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 23 сент. 2022 г.) / под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой. В 6 т. Т. 6. Казань: Познание, 2022. С. 357–361.

² Digital 2023: Global Overview Report [Электронный ресурс]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 20.02.2023).

В пандемийный и постпандемийный периоды во многих государствах произошел существенный рост числа преступлений, являющихся проявлениями экстремистской и террористической деятельности, обусловленный возникшей социальной напряженностью. Усилилось также присутствие в сети «Интернет» членов экстремистских и террористических объединений с целью расширения сферы влияния и привлечения в свои ряды новых лиц. «Охота» идет на любого: возраст, социальное положение, уровень образования, половая принадлежность и др. не имеют значения, что подтверждается тем, что радикализировались самые разные лица. Тем не менее в зоне риска находятся молодые люди, поскольку именно они являются наиболее активными пользователями Интернета и в совершенстве владеют современными технологиями. Особо привлекательными потенциальными рекрутами для лидеров и членов преступных объединений являются несовершеннолетние лица, поскольку «они не только легче поддаются идеологическому и психологическому воздействию, но и при определенных обстоятельствах не подлежат уголовной ответственности»¹.

В этом контексте необходимо отметить, что социальные сети значительно упрощают поиски лиц, наиболее легко подверженных влиянию и радикализации. Платформы социальных сетей полны групп людей, ищущих помощи и поддержки, и желающие воспользоваться этим могут легко присоединиться к этим группам, войти в контакт и даже подружиться с так называемым уязвимым человеком. При этом манипулятивное воздействие на психику оказывается лидерами и членами преступных объединений с привлечением достаточно широкого арсенала. Ими используются самые различные средства, как самые простые – откровенно фейковые сообщения, так и более сложные технологии – геймификация²; фрейминг; методы рекламы и маркетинга, в частности методика

¹ Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

² См. об этом: Меркурьев В.В., Хлопкова О.В., Клементьев А.С. Противодействие использованию технологий геймификации в террористических и экстремистских целях // Всерос. криминолог. журн. 2020. Т. 14, № 1. С. 87–95; Агапов П.В., Ульянов М.В., Сальников Н.В. Противодействие новым деструктивным проявлениям в информационно-коммуникационном пространстве // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2021. № 3 (83). С. 86–92.

Монро, широко используемая при создании текстов для мотивационных выступлений.

В обозначенных случаях Интернет является исключительно инструментом, с помощью которого оказывается воздействие на сознание людей, и если выражаться образно, то он выступает в качестве посредника при взаимодействии (установлении диалоговых отношений и общении) адресанта и адресата. Следовательно, можно сделать вывод, что сам Интернет как таковой не является движущим причинным фактором радикализации. Однако, несмотря на это, Интернет обладает функциями и механизмами, поддерживающими процессы распространения и пропаганды экстремистской идеологии и радикализма, а также усиливающими воздействие соответствующей информации на сознание пользователей сети. В данном случае речь идет о том, каким образом в Интернете отбирается, связывается и обрабатывается информация как в силу архитектуры самой сети, так и посредством действий ее пользователей. Яркий пример: формирование эхо-камер и пузыря фильтров (пузыря алгоритмов), в которых пользователи оказываются в полной изоляции от иных альтернативных взглядов, ценностей и ориентиров. Так, большинство социальных сетей и поисковых систем работают по алгоритму, который самостоятельно подбирает контент на основе предпочтений (лайки и дизлайки) пользователей и информационных запросов соответственно. Недостаток этого алгоритма в том, что искусственный интеллект окружает конкретного пользователя «голосами» других пользователей, придерживающихся аналогичной с ним точки зрения. Тем самым происходят усиление индивидуальной системы убеждений пользователя и одновременное искажение общей картины действительности. Таким образом, создается эхо-камера, которая не пропускает альтернативные точки зрения, и, соответственно, у пользователя дополнительно усиливается уверенность в правильности занимаемой им позиции.

В Российской Федерации выработана система мер, направленных на противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма, более 20 лет назад. Например, в числе таких регламентирован порядок признания информационных материалов экстремистскими и установлена ответственность за произ-

водство, распространение и хранение в целях дальнейшего распространения таких материалов¹. Тогда же, в 2002 г., установлен запрет на создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности, а также определен порядок ликвидации и запрета деятельности общественного и религиозного объединения, иной организации, осуществляющих экстремистскую деятельность², и др. Однако следует констатировать, что современные технологии, информационные системы и программы (анонимайзеры, VPN-сервисы) позволяют получать доступ к информационным ресурсам с запрещенным контентом. Несмотря на то что в 2017 г. установлен запрет на обеспечение пользования в Российской Федерации таких технологий, информационных систем и программ получения доступа к запрещенным ресурсам, следует учитывать, что информационные технологии совершенствуются со стремительной скоростью. Следствием этого является значительное снижение эффективности традиционных мер по противодействию распространению идеологии экстремизма и терроризма.

С учетом вышеизложенного полагаем, что риски, связанные с современным уровнем развития информационных технологий, можно минимизировать только при использовании комплексного подхода в противодействии экстремизму и терроризму, ключевыми элементами которого являются:

стратегия профилактики. Она включает разработку единой системы мер, направленных на: устранение условий, способствующих проявлениям экстремизма и терроризма; повышение уровня толерантности и воспитание патриотизма среди молодежи; обеспечение гармоничного включения молодежи в нормальную жизнь общества. Кроме того, необходимо более активно проводить пропагандистскую, просвещенческую и разъяснительную работу, основанную на выверенной аргументации собственных позиций³;

¹ См.: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ *Бешукова З.М.* Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011.

стратегия информационной безопасности. Она включает формирование критического мышления и навыков безопасного поведения в Интернете.

Библиографический список

1. *Агапов П.В., Ульянов М.В., Сальников Н.В.* Противодействие новым деструктивным проявлениям в информационно-коммуникационном пространстве // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2021. № 3 (83).

2. *Бешукова З.М.* Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011.

3. *Меркурьев В.В., Хлопкова О.В., Клементьев А.С.* Противодействие использованию технологий геймификации в террористических и экстремистских целях // Всерос. криминолог. журн. 2020. Т. 14. № 1.

4. *Трахов А.И., Бешукова З.М.* Предупреждение телефонного мошенничества: российский и зарубежный опыт // Цифровые технологии и право: сб. науч. тр. I Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 23 сент. 2022 г.) / под ред. И.Р. Бегишева, Е.А. Громовой, М.В. Залоило, И.А. Филиповой, А.А. Шутовой. В 6 т. Т. 6. Казань: Познание, 2022.

5. *Digital 2023: Global Overview Report* [Электронный ресурс]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report>.

Д.И. Ережипалиев,
заведующий отделом научного
обеспечения прокурорского надзора
и укрепления законности в сфере защиты
прав несовершеннолетних НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Роль негативного информационного воздействия в детерминации преступности несовершеннолетних

Аннотация. В статье на основе анализа действующего федерального законодательства, правоприменительной практики и научной литературы освещена роль негативного информационного контента в продуцировании моделей криминального поведения несовершеннолетних. Обосновывается вывод о том, что формирование безопасной интернет-среды для несовершеннолетних предполагает принятие комплекса профилактических мер. Сформулировано предложение о необходимости установления ответственности социальных сетей за упущения в работе по выявлению и блокировке противоправной информации.

Ключевые слова: несовершеннолетние, личность преступника, деструктивная информация, информационная безопасность, криминогенное влияние, вовлечение.

Несовершеннолетние являются наиболее уязвимой группой и в условиях активного процесса цифровизации в большей степени подвержены воздействию негативной информации. Последствия воздействия вредной информации на неокрепшую психику в сети «Интернет» могут быть различными.

Появляются все новые виды и способы общественно опасных деяний, совершаемых с использованием сети «Интернет» и мобильной радиотелефонной связи, оказывающих деструктивное, в том числе криминогенное, влияние на сознание несовершеннолетних и мотивацию их поведения. Повышение эффективности профилактики правонарушений, совершаемых с использованием информационных технологий, и противодействия таким правонарушениям Доктриной информационной безопасности Российской

Федерации¹ выделяется в качестве одного из основных направлений обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности. В связи с этим в Концепции развития системы профилактики ставится задача преобразования в сферах массовой информации, рекламной и издательской деятельности, формирования информационного пространства, обеспечивающего развитие нравственных ценностей, законопослушного поведения.

Деструктивная информация в сети «Интернет» нередко побуждает их к агрессивному, жестокому и антиобщественному поведению. В социальных сетях среди подростков набирают популярность интернет-сообщества, пропагандирующие вооруженные нападения в учебных заведениях («скулшутинг») и иных местах массового скопления людей, треш-стримы, наркоманию, порнографию, криминальную субкультуру, суицид и иную вредную для детей информацию. Дети получают доступ к информационной продукции низкого нравственно-этического содержания, не имея зачастую альтернативы в виде качественного информационного контента.

Повышенная опасность оборота криминогенной информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе посредством распространения аудио-, видеофайлов, передачи текстовой информации и онлайн-общения в тематических группах и сообществах, в значительной мере обусловлена массовым характером и высокой скоростью информационного обмена, анонимностью пользователей, возможностью беспрепятственного преодоления межрегиональных и межгосударственных границ.

Публично распространяемая информация может оказывать криминогенное влияние на сознание и поведение несовершеннолетних, как непосредственно (в том числе целенаправленно, исходя от представителей криминальной среды и преступных сообществ), так и опосредованно – как побочный эффект коммерциализации СМИ и всех иных средств массовой коммуникации, результат подчинения их информационной политике законам рыночной экономики, корпоративной и политической конъюнктуры.

Криминогенное влияние информации, распространяемой в сферах массовой информации, массовой культуры, в сетях мобильной радиотелефонной связи и сети «Интернет» (в том числе с

¹ Утв. Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646.

использованием мессенджеров, веб-страниц, блогов, форумов, чатов, онлайн-игр, электронной почты и других информационно-коммуникационных технологий), может проявляться в разнообразных формах¹.

Одним из серьезных онлайн-рисков для подростков является кибернасилие, которое проявляется в разнообразных формах: высмеивание и моральное подавление несовершеннолетнего; его преследование с целью запугивания, доведения до паники и отчаяния; систематическая травля и распространение в социальных сетях информации, порочащей честь и достоинство несовершеннолетнего; совращение ребенка (подростка) непристойными сообщениями и изображениями, склонение к ведению разговоров на сексуальные темы, провоцирование к отправке фото-, видеоматериалов сексуального характера с целью последующего шантажа, а также распространение в сети эротических и порнографических изображений несовершеннолетнего; размещение в Интернете видеосюжетов со сценами побоев, истязаний и иных насильственных действий в отношении детей и подростков.

Пусть иллюзорная, но анонимность повышает уверенность в себе агрессора и усиливает беспомощность того, кто оказался в роли жертвы. С анонимностью связан феномен растормаживания: дети высказываются гораздо более жестоко и грубо онлайн, чем могли бы сделать это в личной беседе. В отличие от очных ситуаций, когда агрессор может наблюдать реакцию жертвы и остановиться (например, доведя жертву до слез), в Интернете меры агрессии нет, поэтому происходящее может приобретать еще более жестокий характер, чем это бывает в реальной жизни². У детей, которых преследуют и травят в сети «Интернет» снижается самооценка, появляется депрессия и другие расстройства, что может привести к тяжелым суицидальным формам расстройства у подростков, поскольку у них еще не сформировался механизм психологической самозащиты.

¹ См.: *Ережипалиев Д.И., Пристанская О.В.* Правовое обеспечение информационной безопасности детей в системе мер предупреждения преступности несовершеннолетних // Криминолог. проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 21 января 2020 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус, под науч. ред. В.В. Меркурьева; сост. О.А. Астафьева, Д.А. Соколов, Г.О. Вилинский); Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2020. С. 33–47.

² *Хломов К.Д., Давыдов Д.Г., Бочавер А.А.* Кибербуллинг в опыте российских подростков // Электронный журн. «Психология и право». 2019. № 2. С. 278.

Широкое распространение, в том числе в сети Интернет, получила субкультура «АУЕ» (арестантский уклад един)¹, ценностями и нормами которой является оправдание преступного поведения, открытое пренебрежение к правоохранительным органам, распространение традиций и атрибутики уголовного мира, в том числе криминального жаргона. Перенимая преступную идеологию, последователи АУЕ активно используют ее на практике. Несовершеннолетние, имеющие криминальные установки, совершают преступления, связанные с причинением вреда здоровью, разбой, хулиганские действия.

Нередко в социальных сетях размещаются видеоматериалы демонстрирующие агрессивное поведение несовершеннолетних и в отношении них, драки между детьми, избиение детей, хулиганские действия, способные возбудить интерес несовершеннолетних к совершению противоправных действий, спровоцировать агрессию, сформировать ошибочное представление об из безнаказанности, побудить детей к совершению действий, представляющих угрозу как их жизни и здоровью, так и жизни и здоровью других лиц, наглядно демонстрирующие способы причинения вреда другим лицам.

У современных несовершеннолетних правонарушителей присутствует потребность в публичной демонстрации своих противоправных деяний. Новая цифровая реальность диктует пользователям свои жесткие условия: успешность и авторитет начинают оцениваться по количеству подписчиков и просмотров. На первое место выходит умение привлечь внимание к своей персоне любыми, в том числе незаконными, способами.

Используется Интернет и для организации бесконтактной торговли наркотическими средствами с их передачей через системы тайников, расчетами за сделку посредством различных электронных платежных систем, осуществлением связи через различные интернет-приложения. Причинами распространенности использования современных информационных технологий при совершении преступлений в сфере наркоторговли является высокий уровень конспирации, обеспечиваемый отсутствием визуального контакта между сбытчиком и потребителем, а также надежной защитой от внешнего вмешательства используемых программ. При

¹ Организация признана экстремистской. Ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

этом мер по выявлению информации с пропагандой наркотиков в сети «Интернет» явно недостаточно. Необходима интенсификация работы правоохранительных органов по выявлению и привлечению к ответственности лиц, осуществляющих соответствующую противоправную деятельность.

Очевидно, что проблема негативного воздействия сети «Интернет» на несовершеннолетних требует законодательной проработки. Так, 70 процентов россиян считают имеющееся правовое регулирование «цифрового» пространства недостаточным для гарантии соблюдения их прав и безопасности¹. Существующая правовая база не учитывает новые формы противоправного использования информационных технологий, их высокой общественной опасности, а также не содержит необходимых правовых гарантий предупреждения их негативного влияния на детей.

Так, остро нуждается в совершенствовании законодательство о противодействии треш-стримам (в настоящее время соответствующий законопроект разработан²). Кроме того, нуждается в законодательной проработке вопросы установления ответственности социальных сетей за упущения в работе по выявлению и блокировке противоправной информации. Напомним, что с 1 февраля 2021 г. вступил в силу закон, в соответствии с которым социальные сети сами обязаны выявлять и блокировать противоправную информацию. Дается определение понятия «социальная сеть», главный признак – доступ к такому сайту в течение суток составляет более 500 тыс. пользователей сети «Интернет», находящихся на территории Российской Федерации. Роскомнадзор наделен полномочиями по ведению реестра социальных сетей, а также по взаимодействию с социальными сетями в части распространения информации с нарушением закона. Согласно ст. 10⁶ Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» при выявлении противоправного контента социальные сети должны незамедлительно ограничить доступ к нему. Если сами они оценить противоправность контента не могут, его следует направить в Роскомнадзор, который принимает соответствующее решение о блокировке. При этом за

¹ URL: <https://rg.ru/2021/01/21/v-sovfede-predlozhili-nakazyvat-za-tresh-strimy-lisheniem-svobody.html> (дата обращения: 24.03.2023).

² URL: <https://rg.ru/2023/04/04/v-gosdume-predlozhili-mery-protiv-tresh-strimov.html?ysclid=lgc2uq93t7213246877> (дата обращения: 04.04.2023).

упущения в работе на данном направлении ответственность для социальных сетей не установлена, что значительно снижает профилактический потенциал указанных законодательных положений.

Важной задачей в области информационной безопасности детей является создание эффективного механизма работы с несовершеннолетними – участниками деструктивных групп в сети «Интернет», а также алгоритма информирования родителей о нахождении детей в опасных группах, передачи информации в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав для оказания помощи ребенку и семье.

В целом формирование безопасной интернет-среды для несовершеннолетних предполагает принятие комплекса профилактических мер.

Необходимо совершенствовать работу по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию в образовательных организациях, в том числе путем введения уроков по правовому воспитанию и формированию правовой культуры, развития школьного самоуправления.

Подросткам и молодежи необходима качественная развивающая и развлекательная информационная продукция, именно поэтому следует поощрять создание в популярных молодежных социальных сетях интернет-сообществ, занимающихся распространением и популяризацией позитивного контента, необходимого для гармоничного физического, психического, нравственного и духовного развития и социализации детей и подростков, формирования у них навыков законопослушного образа жизни.

Кроме того, нуждаются в стимулировании (дотировании) производства отечественных патриотических сериалов и кинофильмов, в том числе для детей и подростков, а также иной информационной продукции, ориентированной на здоровый образ жизни, социально ответственное поведение, заинтересованность в образовании и профессиональном росте, традиционные культурные, нравственные и семейные ценности.

Представляется важным также поддержка деятельности общественных объединений, в том числе ассоциаций и движений родительской общественности, ассоциаций потребителей образовательных и телекоммуникационных услуг, осуществляющих функ-

ции наблюдения (мониторинга) и общественного контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, в том числе от криминогенной информации в сети «Интернет».

Проведенное исследование позволяет резюмировать, что вовлеченность несовершеннолетних в деструктивный контент в сети «Интернет» является одним из серьезных вызовов современности. Обеспечение информационной безопасности детей, которые зачастую не способны правильно оценить риски интернет-среды, – крайне важная задача для государства. Наличие новых угроз требует создания действенной информационной политики, направленной на детскую аудиторию и ее медиабезопасность, проведения системного мониторинга новых социально негативных явлений в детско-молодежной среде, совершенствования работы по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию детей, развития созидательного позитивного контента для детей и подростков, организации широкомасштабной историко-просветительской работы в СМИ, пересмотра информационно-развлекательной политики ведущих теле- и радиоканалов.

Библиографический список

1. *Ережипалиев Д.И., Пристанская О.В.* Правовое обеспечение информационной безопасности детей в системе мер предупреждения преступности несовершеннолетних // Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 21 янв. 2020 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; под науч. ред. В.В. Меркурьева; сост. О.А. Астафьева, Д.А. Соколов, Г.О. Вилинский; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2020.

2. *Хломов К.Д., Давыдов Д.Г., Бочавер А.А.* Кибербуллинг в опыте российских подростков // Электрон. журн. «Психология и право». 2019. № 2.

М.Н. Зацепин,
аналитик управления научных исследований
и международного сотрудничества УрГЮУ,
доктор юридических наук, профессор

А.М. Зацепин,
доцент кафедры уголовного права УрГЮУ,
кандидат юридических наук, доцент,
вице-президент Российской криминологической
ассоциации имени А.И. Долговой

Е.М. Глушкова,
кандидат юридических наук, доцент

**Проблема причинности в криминологии:
диалектика объективных и субъективных условий
современной преступности и ее предупреждения**

Аннотация. Анализируется проблема преступности через диалектику объективных и субъективных условий, присущих всем государственным формациям. Определена роль объективных и субъективных условий, влияющих на совершение преступления, их взаимосвязь; установлены факторы воздействия на них. Акцент сделан на социальном характере преступности. Определено влияние указанных условий на личность преступника и преступность в целом. Предложен способ познания, позволяющий найти соответствующие меры предупредительного характера.

Ключевые слова: преступность, предупреждение преступности, личность преступника, субъективные условия, объективные условия, противодействие преступности.

Криминология исследует множество различных проблем и не может постоянно оставаться неизменной, и в соответствии с этим она изучает преступность, ее причины, пути предупреждения преступности и профилактики, прогнозирование преступности и сосредоточивает свое внимание на личности (исполнителе преступления и обстоятельствах совершенного им правонарушения). При исследовании события преступления на первом плане неизбежно

стоит анализ личности правонарушителя, а также выяснение существенных объективных факторов, обусловивших данную ситуацию. Речь идет о том, чтобы вскрыть взаимосвязи и взаимное влияние внутренних и внешних условий (явлений и процессов), вследствие сплетения и взаимодействия которых возникает любое человеческое поведение, в том числе и преступление.

Это означает, что взгляд на криминальные явления представителей разных профессий непохож в оценочных суждениях отрицательной социальной девиации. Изучение статических законов проявления совершаемых преступлений, с одной стороны, через исследование преступника, закономерностей преступного поведения (генетических особенностей, антропологических черт, психологии, физиологии), т.е. отклоняющейся деятельности человека как носителя преступного поведения, а с другой предложение своего видения, взгляда на преступность и ее типологические проявления, на преступное поведение и его типологию, на личность преступника¹.

Анализируя вечную для человечества проблему – преступность, опираясь на использование опыта всех социально-политических систем, разных теоретических подходов, рассмотрим эту проблему как явление через диалектику объективных и субъективных условий, присущее всем государственным формациям, как негативный результат противоречий общественного развития в форме поступков личности во внешнем мире вследствие сочетания и взаимного воздействия с объективными условиями. Объективным условием для явления столько веков, сколько существует человечество, которое во внешнем мире независимо и вне какой-либо связи с ним, реализуют свое действие в поступке лишь в случае их сочетания с субъективными условиями.

Конкретизируя эти принципиальные установки применительно к настоящему периоду времени, к будущему, более длительной перспективе, необходимо иметь в виду, что борьба с преступностью входит органической частью в общую систему социальной деятельности, направленной на укрепление правопорядка и обеспечение законности. Отрывать преступность от общества

¹ Верховный Суд РФ объяснил, как оценивать противоречащие экспертизы. URL: <https://pravo.ru/story/245234> (дата обращения 15.02.2023); *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность. Рос. право, М., 1992.

нельзя, преступность отрицательное и, конечно, опасное для общества явление, она опасна и потому, что способствует разложению общественных институтов, деградации общества, наносит материальный и еще больший моральный ущерб общественным интересам. Цель же борьбы с преступностью всегда заключается в стремлении полностью ликвидировать данное общественно опасное явление. Но даже сама постановка такой цели должна учитывать, что процесс борьбы с преступностью – последовательная смена состояний преступности в целом, а также отдельных ее видов. Данный процесс протекает под воздействием внутренних и внешних условий, имеет определенную закономерность (тенденцию), характеризуется направленностью и продолжительностью¹.

Из этой взаимосвязи внутренних и внешних условий следует, что субъективные и объективные условия неидентичны, но составляют единство и при проведении исследований их можно разграничить лишь условно. В то же время они могут быть предметом исследований лишь в совокупности, с учетом их взаимного влияния. Постепенно существенную диалектическую связь между этими двумя категориями нельзя заменить связью, основанной на признании раздельного существования так называемых эндогенных и экзогенных факторов, или их механическим сопоставлением, как это можно наблюдать у представителей уже отмеченного выше биосоциологического направления. Человек своим поведением также участвует в формировании объективных условий своей внешней среды. Нужно устанавливать внутренние и внешние обстоятельства в действительно существующей связи между ними, ибо только таким образом можно избежать метафизического и субъективного подхода при исследовании явлений².

¹ Ранее высказывалось мнение о том, что преступность в нашем обществе будет ликвидирована в ближайшее время, будто бы уже при социализме с антиобщественными явлениями будет полностью покончено. Нередко в связи с этим отрицалась необходимость криминологического прогнозирования и планирования, управления в данной сфере и также профилактики правонарушений. Недооценка самой преступности как сложного социального явления, а также распространенного мнения об отсутствии социальных корней преступности в социалистическом обществе, в связи с чем она должна неминуемо исчезнуть «сама по себе». Это мнение позднее вполне заслуженно было подвергнуто критике.

² *Рубинштейн С.Л.* О мышлении и путях его исследования // Акад. наук СССР. Ин-т философии. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. С. 8.

Особенности личности, проявляющиеся в преступном деянии, являются следствием субъективных условий ее развития, которые формируются в процессе взаимного влияния предшествовавших преступлению внешних и внутренних условий. Таким образом, в отношении преступления объективные условия проявляются при формировании личных качеств в процессе развития личности. Следовательно, на практике мы сталкиваемся с необходимостью, с одной стороны, определить объективные условия, проявляющиеся в момент совершения деяния, связи с внутренними условиями. С другой стороны, мы должны проследить за процессом развития личности для того, чтобы выяснить, под влиянием каких внешних условий сформировались внутренние условия, личные качества индивида, это – криминологическое определение, другие смежные с этим понятия конкретизируются применительно к области, изучаемой той или иной наукой: уголовным правом, уголовным процессом, уголовно-исполнительным правом. Внимание акцентируется именно на отрасли знания, этим, собственно, определяется сфера (пределы) изучения личности преступника.

Первичную роль играют объективные условия, что вытекает из принципиального положения о том, что любое человеческое поведение детерминировано прежде всего социальной средой. Однако объективные условия проявляются через внутренние условия, которые в свою очередь оказывают на них обратное влияние. С.Л. Рубинштейн определяет это таким образом: «Внешние причины действуют через посредство внутренних условий¹». Таким образом, при объективных условиях он является субъектом ответственности и препятствует внешним условиям через внутренние условия, сформированные на основе предшествующих обстоятельств. Будучи подчиненным социальным условиям, т.е. вытекающим из них закономерностям, человек детерминирован, в то же время он с помощью своего сознания, сформировавшегося на основе познания этих закономерностей, может свободно распоряжаться своими действиями и нести конкретную ответственность².

С помощью сознания, сформировавшегося под влиянием предшествующих социальных условий, человек принимает также

¹ Рубинштейн С.Л. Указ. соч. С. 6.

² Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание // СПб.: Питер, 2017.

активное участие в формировании субъективных условий, является деятельным создателем своей собственной личности. И в этом заключается общая основа того, что он отвечает за свои действия, его особые признаки личности человека как организма и как личности. Однако это дает лишь упрощенную модель изучаемой личности, окружающая обстановка не автоматически формирует личностные качества человека. Изучение личности происходит путем анализа внутренних условий данного конкретного человека, в ходе которого мы вновь приходим к тем объективным условиям внешнего мира, которые определили формирование личных качеств. Влияние внешних условий проявляется у каждого человека индивидуально, соответственно его внутренним условиям, а это означает, что соединение объективных и субъективных условий создает у каждого индивида специфическую взаимосвязь¹.

В отдельных категориях преступлений проявляются различные объективные и субъективные условия, однако они обнаруживаются в них в различных соотношениях. Соответственно объекту преступления нужно учитывать действие различных факторов, например, в преступлениях против жизни, здоровья, с одной стороны, и в имущественных преступлениях – с другой, с иными взаимосвязями мы встречаемся также по другим категориям преступлений. Естественно, что соответственно субъекту преступления совершенно разные факторы проявляются у взрослых или малолетних преступников или же у рецидивистов. Из этого следует, что выделение различных категорий преступлений и преступников зависит от позиции исследователя, в связи с чем необходимо разработать исследовательскую тематику, соответствующую специфике различных типов преступлений и преступников².

¹ Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. С. 9.

² Изменения в любой области общественных отношений являются результатом взаимодействия сложных, зачастую противоречивых факторов (явлений и процессов). Надо признать, что все еще отсутствуют достаточно разработанная методологическая база и методическая основа комплексного изучения влияния факторов на преступность. Это привело к тому, что в настоящее время роль, значение и место того или иного фактора в системе причин преступности не находят должного практического обоснования из-за того, что нет теоретического обоснования, данные проблемы не намечены и практически не изучаются. Не определены в целом даже исходные понятия и не разработана соответствующая концепция, и такое положение, естественно, отрицательно сказывается не только на уголовной политике государства, но и на практике работы правоохранительных органов.

Интересные результаты были получены при проведении криминологических исследований преступлений против общественной (государственной) собственности еще в 50–60-х гг. прошлого века¹. В этой категории преступлений прослеживался тот, впрочем, очевидный факт, что на данные преступления значительно большее влияние оказывают объективные условия. Несовершенство хозяйственно-организационных мер, отсутствие должного контроля, необходимой охраны, мер безопасности, а также правильной системы пропусков и т.д. – все это такие объективные условия, которые при совпадении с определенными субъективными условиями могут реализоваться в преступлении. К числу таких субъективных условий, влияющих на совершение преступления, относятся потребности, которые не могут быть удовлетворены законным путем: страсть к стяжательству, стремление иметь деньги без труда, желание вести легкомысленный образ жизни, вредные привычки (пристрастие к алкоголю, азартным играм) и др., которые проявляются как личные качества того или иного лица. В этой категории преступлений в подавляющем большинстве встречаются лица, впервые совершившие преступление, причем на активизацию субъективных условий в основном влияют вышеупомянутые объективные условия, создающие благоприятную обстановку².

Процессы социального исторического наследования достаточно сложны и противоречивы. Социальные связи сохраняют многое, присущее предшествующей исторической эпохе. Социум же, совершенствуя себя и общественные отношения, постоянно приобретает определенные элементы новых, зарождающихся отношений общественного устройства. Нарботанное социальное богатство обществом оставляет последующим поколениям не только положительное, но и свое отрицательное. Новое поколение видоизменяют все хорошее и плохое, если первое совершенствуется, то второе вытесняется, преступления «коренятся исторически (генетически) в наследии прошлого, а личное с общественным органически переплетаются внутри и посредством которых формируются его социальные качества. Если исходить из принятой

¹ *Вермеш М.* Некоторый методологический опыт анализа преступлений против общественной собственности. Криминологические исследования. Брест, 1962.

² *Фульдвари И., Виг Й.* Криминология. Брест, 1968. С. 109–110.

общей позиции – наука уже все открыла и познала, а потому сегодня не нужны эмпирические исследования, что определение преступности лишь предпосылка и предполагает в дальнейшем раскрытие сущности явления, т.к. преступность явление социальное. Социальный характер преступности проявляется в различных сторонах и противоречиях общественного бытия и определяется тем, что является результатом возникающих и существующих в обществе постоянно изменяющихся явлений. Необходимы не только эмпирические исследования, обновляющие старые данные, но и теории в связи с тем, что правоохранительные органы сталкиваются с ними в тех случаях, когда эмпирические исследования рассматриваются лишь как метод собирания фактов, а теоретические положения как догмы. При этом проявляется, с одной стороны, эмпиризм, а с другой – догматизм и теория стоит на месте, не получает развития, да и не может его получить, так как эмпирические исследования сводятся к информации в примеры, собиранию фактов, не имея никакого отношения к научным исследованиям.

В рецидивной преступности в силу самого характера этой категории преступлений на первый план выдвигаются субъективные условия. Здесь мы имеем дело с такими преступниками, у которых вообще наблюдаются прочные отрицательные свойства личности. Если в отношении лиц, впервые совершивших преступления, в большинстве случаев можно говорить о заблуждении, о стимулирующем воздействии благоприятных для совершения преступления обстоятельств, о состоянии возбуждения и т.д., т.е. субъективной основой преступного деяния здесь является временная нравственная неустойчивость, то в случае рецидива можно с полным основанием утверждать, что между преступлением и личностью преступника существует более тесная, сущностная связь. Из этого следует, что преступник-рецидивист совершает преступление не только под воздействием данных объективных условий, но и сама антиобщественная направленность его личности создает объективные предпосылки для совершения преступлений. Следовательно, применительно к рецидивистам первостепенное значение имеет глубокий анализ личности преступника и всего его жизненного пути, поскольку у этой категории преступников доминируют субъективные условия¹.

¹ *Вермеш М.* Криминологический анализ рецидивной преступности. Криминологические исследования. Брест, 1965.

Среди условий нравственного формирования личности следует прежде всего учитывать условия воспитания человека, в частности семейные условия, в которых начинается развитие человека. Семья – первый коллектив, где человек должен научиться сочетать личные и общественные интересы. Семейные условия взрослого человека, условия труда, место в обществе, круг друзей и др. – все это такие обстоятельства, которые могут способствовать развитию криминогенных качеств личности.

В отношении преступников-рецидивистов особого внимания заслуживает вопрос о том, как организовано исполнение наказания и какие меры применяются к ним после отбытия наказания, поскольку проведение ошибочных мер или их полное отсутствие могут способствовать совершению новых преступлений без организации социальной профилактики человека, ее отсутствие несет в себе криминогенные последствия для общества.

Это уже социологическая постановка вопроса, и решение его требует применения соответствующих методов. Познание условий на уровне обобщения позволяет найти соответствующие меры предупредительного характера¹.

Существуют разные возможности оказать воздействие на объективные и субъективные условия. Если на объективные условия мы в принципе можем оказать непосредственное влияние, т.е. мы можем довольно легко найти возможности для их устранения или нейтрализации, то субъективные условия вследствие сложного процесса их формирования можно устранить лишь путем косвенного воздействия. В большинстве случаев этого можно добиться лишь с помощью применения соответствующих объективных условий, которые препятствуют проявлению субъективных условий. Мы имеем в виду различные педагогические, культурные и социальные мероприятия, а также устранение таких объектив-

¹ Проблемы правового статуса субъектов и объектов профилактического воздействия, их взаимодействия и их взаимоотношений более полно могут быть решены с помощью Закона о профилактике. Он поможет осуществлению профилактики правонарушений на основе неукоснительного соблюдения социально-правового положения, появлением некоторых новых обязанностей и ограничением отдельных прав. Это наступает как результат ответственности за антиобщественное поведение, где одной из новых обязанностей становится соблюдение требований, предъявляемых к лицам, в отношении которых осуществляется профилактическое воздействие, а уклонение влечет за собой ответственность.

ных условий, отсутствие которых служит препятствием для проявления отрицательных качеств личности. Вместе с тем могут быть также созданы и такие объективные условия, с помощью которых можно воспрепятствовать проявлению определенных субъективных условий. Практически в отношении отрицательных субъективных условий, если они реализуются в преступлении, мы можем использовать уголовно-правовые средства, принудительные по форме, но вместе с тем воспитательные по своему характеру. Кроме того, применяются также меры индивидуального воспитания. Словом, можно, с одной стороны, воспрепятствовать проявлению субъективных условий как путем устранения объективных условий, так и путем создания других нейтрализующих или препятствующих условий, а с другой – можно оказать на них воздействие с помощью мер общевоспитательного характера¹.

Приведенные в качестве примера практические выводы и опыт указывают на тесную взаимосвязь между объективными и субъективными условиями, которые дополняют друг друга и оказывают взаимное влияние. Об этой тесной взаимосвязи нельзя ни на минуту забывать в ходе исследований, ибо всякое поведение человека, в том числе и преступное, является результатом взаимного воздействия объективных и субъективных элементов.

Библиографический список

1. *Вермеш М.* Криминологический анализ рецидивной преступности. Криминологические исследования. Брест, 1965.
2. *Вермеш М.* Некоторый методологический опыт анализа преступлений против общественной собственности. Криминологические исследования. Брест, 1962.
3. *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность. М.: Рос. право, 1992.
4. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2017.
5. *Рубинштейн С.Л.* О мышлении и путях его исследования / Акад. наук СССР. Ин-т философии. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958.
6. *Фульдвари И., Виг Й.* Криминология. Брест. 1968.

¹ При ведении речи о лицах, являющихся объектом профилактического воздействия, это поможет конкретизировать права и обязанности профилактируемого, определить виды ответственности за те или иные его действия.

А.В. Сумачев,
профессор кафедры уголовно-правовых
дисциплин Тюменского государственного
университета, доктор юридических наук,
профессор

Молодежные субкультуры как основа формирования личности преступника

Аннотация. В статье первоначально определяются виды молодежных групп (субкультур). Далее делается акцент на криминально-активных и криминально-виктимных молодежных группах, принадлежность к которым является фактором формирования личности преступника. Дается характеристика такого рода молодежных субкультур и приводятся примеры из общественно опасной деятельности. И в заключение констатируется, что исследование данных аспектов преступности полезно с позиций разработки криминологических и правовых мер противодействия ей.

Ключевые слова: молодежные субкультуры, личность преступника, криминальная агрессивность, криминальная виктимность.

Многообразие факторов, способствующих формированию личности преступника, практически безгранично, и с позиций социальной значимости они могут быть ориентированно-полезными, отрицательными и нейтральными.

В ряду такого рода факторов в современной России (хотя для иностранных государств это также характерно) имеет место множество молодежных субкультур различной направленности. Так старший научный сотрудник Института социологии РАН М.Н. Топалов на основе направленности интересов молодежных объединений выделяет: 1) неформальные молодежные группы, увлекающиеся современной молодежной музыкой; 2) неформальные молодежные группы, устремленные к правопорядковой деятельности; 3) неформальные молодежные группы, активно занимающиеся определенными видами спорта; 4) околоспортивные неформальные молодежные группы (фанаты различных видов спорта);

- 5) философско-мистические неформальные молодежные группы;
- 6) защитники окружающей среды¹.

С.А. Сергеев предлагает следующие неформальные молодежные группы (субкультуры): 1) романтико-эскапистские неформальные молодежные группы (хиппи, индианисты толкинисты, байкеры); 2) гедонистическо-развлекательные неформальные молодежные группы (мажоры, рэйверы, рэперы и т.п.); 3) криминальные неформальные молодежные группы (гопники, люберы); 4) анархо-нигилистические неформальные молодежные группы (панки, скинхеды, экстремистские субкультуры «левого» и «правого» толка), которые также можно назвать радикально-деструктивными².

В нашем случае в части исследования молодежных субкультур как основы формирования личности преступника интерес представляет несколько иная классификация неформальных молодежных групп, где основанием выделения видов является их криминальная сущность. Исходя из указанного основания, стоит говорить о следующих неформальных молодежных группах:

1. Криминально-активные молодежные группы – неформальные группы с высокой криминальной активностью, целью объединения которых в большинстве случаев является совершение преступлений и иных правонарушений («гопники»; националисты: правые и левые скинхеды, антифашисты; фанаты и др.).

2. Криминально-виктимные молодежные группы – неформальные группы, которые своим образом жизни, поведением, внешним видом провоцируют представителей иных неформальных групп на совершение преступлений против них («эмо», «готы»).

3. Криминально-нейтральные молодежные группы – неформальные объединения, которые не обладают ярко выраженной криминальной активностью, связанной с присущей им субкультурой (байкеры, толкинисты, диггеры, стритрейсеры и группы молодежи, которые объединяются по различным направлениям музыки: рэперы, хиппи, панк-рокеры, клабберы, металлисты, рэйверы и другие).

¹ Яковенко Е.А. Такие разные лица // Социолог. исслед. 1998. № 11. С. 86.

² Сергеев С.А. Молодежные субкультуры в республике // Социолог. исслед. 1998. № 11. С. 96.

С точки зрения основ формирования личности преступника для нас представляют интерес криминально-активные и криминально-виктимные неформальные молодежные группы.

Наиболее криминально-активной молодежной преступной группой являются националисты. К ним относятся: правые и левые скинхеды («Арийское братство», «ОБ-88», «Славянский легион»); антифашисты («Red skins», «R.A.S.H.», «S.H.A.R.P.»), различные анархисты и политические движения («лимоновцы», РНЕ, НБП, ДПНИ), а также ряд других криминальных группировок по этническому признаку (например, преступная группа народностей Кавказа «Черные ястребы»). Преступления представителей данных неформальных молодежных групп, как правило, совершаются на почве расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Националисты отличаются совершением преступлений с особой жестокостью. Группировки националистов обладают высокой сплоченностью, это стало возможным благодаря развитию Интернета и других информационных технологий («виртуальная среда»). Националисты обладают глубокой идеологией, но каждая группировка трактует ее по-своему, что часто приводит к столкновениям даже между группами националистов.

Несомненно, из всех националистов наиболее многочисленными и криминально опасными являются «скинхеды». Внешний вид скинхедов максимально приспособлен к уличным дракам: бритая голова, куртка без воротника и неизменные тяжелые ботинки с высокими берцами. Мировоззрение личности националиста достаточно сформировано, поэтому крайне трудно привить ей здоровый социальный образ жизни. Националисты участвуют в различных официальных и неофициальных митингах, протестах и демонстрациях, поэтому многие считают, что националисты действуют по заказу госструктур, хотя финансирование экстремистских группировок на высшем уровне вряд ли возможно. Националистам нравится, что все считают, что их много и они страшные.

Не менее криминально опасной группой молодежи являются «гопники». Это представители маргинальной молодежи, ведущей асоциальный образ жизни. Структура группировок «гопников» очень сложна, так как данная молодежная группа является самой неконкретизированной, а представители этой группы не относят

себя к данной субкультуре. Гопники культивируют преступное поведение, мировоззрение, традиции и жаргон уголовного мира. Группировки «гопников» делятся по территориальному признаку и, как правило, не поддерживают отношений друг с другом. Каждая группировка «гопников» состоит из 10–30 человек, в большинстве случаев без четко выраженных лидеров, но некоторые представители пользуются большим авторитетом, чем другие. Средний возраст «гопника» составляет 16–25 лет. В основном все они выходцы из неблагополучных семей, многие неоднократно судимы. Наиболее часто совершаемые «гопниками» преступления – это кражи, грабежи, разбои, вымогательства, причинение вреда здоровью различной тяжести, а также убийства. Места обитания «гопников» – это окраины, рабочие районы, парки и скверы городов и поселков. Само название «гопник» происходит от выражения «гоп-стоп», которое в свою очередь произошло от слова «гоп» – выражение скачка, прыжка или удара, которое упоминается в поговорке «не говори гоп, пока не перепрыгнешь». Также есть версия, что в 1920-е годы в Петрограде в гостинице «Октябрьская» расположилось Городское общежитие пролетариата (ГОП), куда со всех вокзалов свозили беспризорников, промышляющих в городе уличными кражами и мелким грабежом. Их прозвали «гопниками» – по аббревиатуре приюта. В настоящее время осуществлять профилактику преступлений данной субкультуры очень сложно, так как отсутствует какая-либо программа по пресечению криминальной деятельности «гопников».

Другой криминально-активной группировкой являются футбольные фанаты. У крупных российских клубов насчитывается по несколько официальных и неофициальных фанатских объединений, в которых, по некоторым данным, состоят сотни тысяч человек. Первые хулиганские группировки европейского масштаба – это «Red-Blue Warriors» (ПФК «ЦСКА»), «Flint's Crew» (ФК «Спартак») и «Ultras» (ФК «Зенит»). Практически каждый их выезд на футбольный матч своей команды сопровождался массовыми хулиганствами и драками. На происходящее обратили внимание силовые структуры, последовали аресты, милиция заняла крайне жесткую позицию, и фанаты, дабы оградить себя от лишнего внимания, стали скрытными и осторожными, переняв тактику, характерную для британских «Кэжуалс». Вместе с тем фанатское

движение вскоре стало модным, спровоцировав быстрый рост числа футбольных группировок как в столице, так и по всей России. В официальных фанатских клубах существует строгая иерархия и фанатский «кодекс чести». Все мероприятия, проводимые фанатами (от «кричалок» и баннеров до крупномасштабных драк), являются четко спланированными лидерами данных группировок, исключения составляют лишь неофициальные футбольные банды (на сленге – «фирмы»). В любой официальной или неофициальной «фирме» существует лидер, который отвечает за организацию деятельности Фан-клуба, а именно: организация выездных матчей (билеты, транспорт, проживание и т.п.), контакт с администрацией футбольного клуба, контакт с лидерами других «фирм». В настоящее время за грубое, непристойное поведение болельщиков на трибунах наказывается сам Футбольный клуб, поэтому администрация клуба тесно взаимодействует с лидерами фанатских «фирм». Объединения фанатов отличаются от других субкультур высокой сплоченностью.

Криминальная активность, особенно футбольных фанатов, достаточно высока. Так, после матча сборных России и Японии 9 июня 2002 г., показ которого устроили на Манежной площади в г. Москве, пьяные фанаты стали громить все вокруг. В итоге пострадало 75 человек, из которых 49 были госпитализированы, а один скончался. Другой пример – 11 мая 2014 г. – во время матча «Зенит» – «Динамо» в г. Санкт-Петербурге после гола А. Кержакова на 87-й минуте матча сотни местных фанатов выбежали к лицевой линии, а некоторые даже на поле. При этом один из фанатов «Зенита» подбежал к защитнику москвичей В. Гранату и ударил его по лицу¹.

О значимости проблем фанатского движения с позиций противодействия преступности служат и защищенные кандидатские диссертации не только по юриспруденции (*Мейтин А.А.* Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д.: Ростов. Юрид. ин-т МВД России, 2004), но и по психологии (*Медников С.В.* Психологические составляющие

¹ Десять самых масштабных выходов футбольных фанатов / FURFUR [Электронный ресурс]. / URL.: <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/175975-10-samyh-zverskih-vyhodok-futbolnyh-fanatov> (дата обращения: 25.01.2023).

агрессивного поведения футбольных болельщиков: дис. ... канд. психол. наук. С.-Петербург.: С.-Петербург. гос. ун-та, 2012).

Основой формирования личности преступника выступают и так называемые «криминально-виктимные» молодежные группы, т.е. группы, которые своим образом жизни, поведением, внешним видом провоцируют представителей иных неформальных групп на совершение преступлений против них. К ним стоит относить такие группы как «эмо» и «готы».

Эмо как современная субкультура берет начало в США и началась она с музыки. В начале 1980-х гг. на музыкальной ниве был все еще популярен так называемый «Вашингтонский хардкор» – смесь тяжелого рока и панк-рока. Эмо имеет особый стиль одежды и внешнего вида («универсальный прикид» Эмо содержит одежду в черно-розовую полоску; очень популярны орнаменты с шашечками), что является предметом самовыражения и открывает окружающим индивидуальность каждого Эмокида. Культура Эмо, в первую очередь, проявляется в эмоциях. Эмо не скрывают своих ЭМОций. Более того, отмечается, что в современном российском обществе представителей Эмо не любят, над ними постоянно издеваются и откровенно их ненавидят. Возможно, как отмечают авторы статьи, это происходит от их нежелания держать свои чувства в рамках морали, от смешения полов в этой культуре, ведь большинство «Эмобоев выглядят как девочки, а многие Эмогерл – как мальчики. В среде Эмо часто встречается бисексуальность, что является еще одним поводом их не любить. Эмо часто бьют»¹. Так, в 2008 г. на одном из центральных телеканалов показали документальный фильм «Бойцовские девки», где в одном из сюжетов шла речь о том, как в г. Москве «плохие девчонки» издеваются над «ЭМО»².

Готы относятся к представителям готической культуры, зародившейся в конце 70-х г. XX в. на волне пост-панка. Готическая субкультура культивирует индивидуальность и характеризуется такими чертами, как любовь к готической музыке (готик-року, дэт-

¹ Молодежные субкультуры [Электронный ресурс]. URL.: http://fogmaker.net/post_1210_247398.html (дата обращения: 25.01.2023)

² ONFILMZфильмы [Электронный ресурс]. URL: <http://onfilmz.net/news/2008-11-03-958> (дата обращения: 25.01.2023).

року, дарквейву), мрачный имидж, интерес к мистицизму и эзотерике, декадансу¹.

Стоит заметить, что пик насилия в отношении представителей криминально-виктимных молодежных субкультур пришелся на 2007–2008 гг. в период наиболее массового демонстрационного их проявления. В настоящее время наблюдается некоторый «спад» именно в демонстрации принадлежности к субкультуре «эмо» и «готы».

Таким образом, исследование молодежных субкультур как основы формирования личности преступника невозможно без детального анализа молодежных субкультур с позиций:

криминальной активности представителей неформальных молодежных объединений как детерминанта преступности;

виктимного поведения представителей отдельных неформальных движений как детерминанта преступности.

При этом можно констатировать, что исследование данных аспектов преступности не только полезно, но и интересно.

Библиографический список

1. *Сергеев С.А.* Молодежные субкультуры в республике // Социолог. исслед. 1998. № 11.

2. *Яковенко Е.А.* Такие разные лица // Социолог. исслед. 1998. № 11.

¹ Готы (субкультура): материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. URL.: [http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%82%D1%8B_\(%D1%81%D1%83%D0%B1%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%82%D1%8B_(%D1%81%D1%83%D0%B1%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0)) (дата обращения: 25.01.2023).

А.В. Хавыло,
заведующий научно-исследовательской
лабораторией информационно-психологической
безопасности, доцент кафедры общей
и социальной психологии Калужского
государственного университета
им. К.Э. Циолковского, кандидат
психологических наук

Фейки в социальных сетях: предвзятость пользователей или плохие алгоритмы?

Аннотация. Фейковые новости в социальных сетях – ложная информация, обманывающая людей и наносящая вред, особенно молодежи. Алгоритмы социальных сетей увеличивают распространение фейковых новостей, создавая «пузыри фильтров» и «эхо-камеры». Пользователи должны проверять достоверность информации, прежде чем ее распространять. Проблема фейковой информации обусловлена плохими алгоритмами социальных сетей и предвзятым поведением пользователей. «Пузыри фильтров» и «эхо-камеры» – метафоры, описывающие ограничение доступа к информации и ее восприятие.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность, информационная безопасность, информационная среда, фейковая информация, фальшивые новости, дезинформация, социальные сети.

Фальшивые новости (или фейки) в социальных сетях – это ложная или вводящая в заблуждение информация, намеренно распространяемая через платформы социальных сетей с целью обмана людей. Такой тип дезинформации может быстро стать «вирусным» и охватить большую аудиторию, что приводит к вредным последствиям, таким как распространение ложной информации о событиях, людях и организациях.

Такое информационно-психологическое воздействие при определенных условиях может подтолкнуть человека к противоправным действиям экстремистского характера. В наибольшей

степень такому влиянию могут быть подвержены подростки и молодежь¹.

Вирусной называют такую информацию в социальных сетях, которая быстро распространяется пользователями за счет частой пересылки друг другу и/или репостинга. Эта информация может быть истинной или ложной, но в любом случае она может влиять на мнение общества и потенциально приводить к определенным последствиям².

Алгоритмы социальных сетей также могут усиливать фейковые новости при продвижении их среди пользователей, которые с большей вероятностью будут с ними взаимодействовать. Важно, чтобы пользователи критически относились к информации, которую они видят в социальных сетях, и проверяли ее точность, прежде чем делиться ею.

Широко известным и обсуждаемым является факт, что ложные предложения и недостоверная информация поступают к рядовому человеку каждый день. Фейковые новости на сайтах онлайн-прессы и в социальных сетях также не являются исключением.

К фейковой информации мы относим фальшивые новостные сюжеты, злонамеренно распространяемые средствами массовой информации, которые имитируют законные источники новостей; недостоверную информацию, распространяемую людьми в силу своей неосведомленности или низкой критичности мышления и дезинформацию (сознательную передачу другим людям ложных сведений)³.

Однако вводящая людей в заблуждение информация в последние годы стала оказывать огромное влияние на наше общество⁴. Социальные сети различной направленности, будь то блоги, сервисы микроблогов, социальные платформы для потокового вещания, службы обмена изображениями и видеоматериалами, являются отличной средой для появления и быстрого распространения фейковой информации.

¹ Хавыло А.В., Кузнецова А.С. Психологические механизмы вовлечения молодежи в информационные сообщества экстремистской направленности // Науч. тр. Калуж. гос. ун-та. Имени К.Э. Циолковского. Калуга, 2019.

² Хавыло А.В., Енгальчев В.Ф., Леонова Е.В. Информационно-психологическая безопасность образовательной среды. Калуга, 2018.

³ Shin J. et al. The diffusion of misinformation on social media: Temporal pattern, message, and source // Computers in Human Behavior. 2018. Т. 83.

⁴ Volkova S., Jang J. Y. Misleading or falsification: Inferring deceptive strategies and types in online news and social media // Companion Proceedings of the The Web Conference 2018. 2018.

Несмотря на оптимистичные разговоры о «коллективном разуме», интернет-технологии помогли создать своеобразные «эхо-камеры», в которых процветает дезинформация. Действительно, вирусное распространение мистификаций, теорий заговора и другой ложной или необоснованной информации в сети является одной из самых тревожных социальных тенденций начала XXI в.¹, что привело даже к возникновению мира «постправды»². Такие исторически значимые события, как голосование по Brexit в Великобритании³, президентские выборы 2016 г. в США⁴ и частое использование Дональдом Трампом термина «фейковые новости», привели к широкой общественной дискуссии о роли фейковых новостей в обществе. Связанный с ним термин «постправда» был назван словом года за 2016 г. по версии Оксфордских словарей.

В настоящее время существует две основные точки зрения на проблему распространения фейковой информации.

Сторонники первой позиции полагают, что причина распространения фальшивых новостей – это плохие алгоритмы социальных сетей, которые создают «пузыри» фильтров, настраивающие доступ к информации конкретного человека.

Однако существует и альтернативный взгляд на проблему, согласно которому основной причиной распространения поддельных новостей является вводящее в заблуждение информационное поведение отдельных людей, т.е. предвзятых пользователей.

Поскольку в прессе часто фигурируют понятия пузыри фильтров (*filter bubbles*) и эхо-камеры (*echo chambers*), возникает закономерный вопрос, являются ли эти пузыри фильтров реальными и не слишком ли большую власть над человеческим поведением мы им приписываем⁵.

«Плохие алгоритмы» социальных сетей связаны с «пузырями фильтров», которые являются приложениями или сервисами для

¹ *Quattrociocchi W.* Why Social Media Became the Perfect Incubator for Hoaxes and Misinformation. URL: <https://www.scientificamerican.com/article/why-social-media-became-the-perfect-incubator-for-hoaxes-and-misinformation/> (дата обращения: 14.09.2023).

² *Lewandowsky S., Ecker U.K.H., Cook J.* Beyond misinformation: Understanding and coping with the «post-truth» era // *Journal of applied research in memory and cognition*. 2017. Т. 6. №. 4.

³ *Bastos M., Mercea D., Baronchelli A.* The geographic embedding of online echo chambers: Evidence from the Brexit campaign // *PloS one*. 2018. Т. 13. №. 11.

⁴ *Allcott H., Gentzkow M.* Social media and fake news in the 2016 election // *Journal of economic perspectives*. 2017. Т. 31. №. 2.

⁵ *Bruns A.* Are filter bubbles real? John Wiley & Sons, 2019.

персонализированного поиска информации, а также рекомендательных систем. Их работа приводит к тому, что пользователи получают только отрывок (возможно, ложных) сведений об интересующем его событии или явлении вместо всего спектра соответствующей информации. Источником конкретных алгоритмических рекомендаций является прежнее информационное поведение пользователя, которое распознается машиной.

С другой стороны, «плохое поведение пользователей» или «предвзятые пользователи»¹, относятся к «эхо-камерам», которые представляют собой слабо связанные группы пользователей со схожей идеологией или интересами, члены которых замечают и делятся только той информацией, которая соответствует их общим интересам. Информационное поведение рассматриваемого пользователя в сочетании с поведением других пользователей (например, комментирование сообщений или ответы на комментарии) демонстрирует особые закономерности, которые могут привести к эффекту эхо-камеры².

«Пузырь фильтров» и «эхо-камера» являются метафорическими понятиями. Пузырь фильтров – это уникальная вселенная информации для каждого из участников киберпространства. Eli Pariser перечисляет три характеристики взаимоотношений между пользователями и пузырем фильтров, а именно (1) пользователь находится внутри пузыря, (2) пузырь невидим для пользователя и (3) пользователь никогда не принимал решения войти в этот конкретный пузырь (это не его выбор)³.

Для E. Dubois и G. Blank⁴ пузырь фильтра означает алгоритмическую фильтрацию, которая персонализирует контент, представленный в социальных сетях. Н. Davies определяет пузыри фильтров как «социально-техническую рекурсию», т.е. как взаи-

¹ *Vydiswaran V.G.V. et al.* BiasTrust: Teaching biased users about controversial topics // Proceedings of the 21st ACM international conference on Information and knowledge management. 2012.

² *Bruns A.* Echo chamber? What echo chamber? Reviewing the evidence // 6th Biennial Future of Journalism Conference (FOJ17). 2017.

³ *Pariser E.* The filter bubble: What the Internet is hiding from you. Penguin UK, 2011.

⁴ *Dubois E., Blank G.* The echo chamber is overstated: the moderating effect of political interest and diverse media // Information, communication & society. 2018. Т. 21. №. 5.

модействие между технологиями (например, поисковыми системами или сервисами социальных сетей) и поведением пользователей и их социальными отношениями¹.

Понятие «эхо-камеры» описывает ситуацию, когда человек разделяет только определенные идеи и убеждения². Эхо-камеры возникают, когда люди с одинаковыми интересами или взглядами взаимодействуют в основном со своей референтной группой. Они ищут и делятся информацией, которая соответствует нормам их группы и имеет тенденцию укреплять существующие убеждения.

Пользователи в эхо-камерах находятся на медиа- или контентной «диете»³ или «идеологической изоляции»⁴ по определенной теме. Такая изоляция может быть результатом избирательного восприятия информации и действующими предубеждениями в области проверки получаемых сведений⁵.

Обе основные концепции тесно связаны; однако феномен эхо-камеры больше связан с поведением человека в информационной среде, а пузырь фильтров описывает алгоритмическую фильтрацию информации и ее представление в социальных сетях, поисковых и рекомендательных системах.

Библиографический список

1. *Хавыло А.В., Енгальчев В.Ф., Леонова Е.В.* Информационно-психологическая безопасность образовательной среды. Калуга, 2018.

2. *Хавыло А.В., Кузнецова А.С.* Психологические механизмы вовлечения молодежи в информационные сообщества экстремистской направленности // Науч. тр. Калуж. гос. ун-та. Имени К.Э. Циолковского. Калуга, 2019.

3. *Allcott H., Gentzkow M.* Social media and fake news in the 2016 election // *Journal of economic perspectives*. 2017. Т. 31. №. 2.

¹ *Davies H.C.* Redefining filter bubbles as (escapable) socio-technical recursion // *Sociological Research Online*. 2018. Т. 23. №. 3.

² *Dubois E., Blank G.* The echo chamber is overstated: the moderating effect of political interest and diverse media.

³ *Case D.O., Given L.M.* Looking for information: A survey of research on information seeking, needs, and behavior. 2016.

⁴ *Flaxman S., Goel S., Rao J. M.* Filter bubbles, echo chambers, and online news consumption // *Public opinion quarterly*. 2016. Т. 80. №. S1.

⁵ *Vydiswaran V.G.V. et al.* BiasTrust: Teaching biased users about controversial topics.

4. *Bastos M., Mercea D., Baronchelli A.* The geographic embedding of online echo chambers: Evidence from the Brexit campaign // *PloS one*. 2018. T. 13. №. 11.
5. *Bruns A.* Are filter bubbles real? John Wiley & Sons, 2019.
6. *Bruns A.* Echo chamber? What echo chamber? Reviewing the evidence // 6th Biennial Future of Journalism Conference (FOJ17). 2017.
7. *Case D.O., Given L.M.* Looking for information: A survey of research on information seeking, needs, and behavior. 2016.
8. *Davies H.C.* Redefining filter bubbles as (escapable) socio-technical recursion // *Sociological Research Online*. 2018. T. 23. №. 3.
9. *Dubois E., Blank G.* The echo chamber is overstated: the moderating effect of political interest and diverse media // *Information, communication & society*. 2018. T. 21. №. 5.
10. *Flaxman S., Goel S., Rao J.M.* Filter bubbles, echo chambers, and online news consumption // *Public opinion quarterly*. 2016. T. 80. №. S1.
11. *Lewandowsky S., Ecker U.K.H., Cook J.* Beyond misinformation: Understanding and coping with the «post-truth» era // *Journal of applied research in memory and cognition*. 2017. T. 6. №. 4.
12. *Pariser E.* The filter bubble: What the Internet is hiding from you. Penguin UK, 2011.
13. *Quattrociocchi W.* Why Social Media Became the Perfect Incubator for Hoaxes and Misinformation. URL: <https://www.scientificamerican.com/article/why-social-media-became-the-perfect-incubator-for-hoaxes-and-misinformation/> (дата обращения: 14.09.2023).
14. *Shin J. et al.* The diffusion of misinformation on social media: Temporal pattern, message, and source // *Computers in Human Behavior*. 2018. T. 83.
15. *Volkova S., Jang J.Y.* Misleading or falsification: Inferring deceptive strategies and types in online news and social media // *Companion Proceedings of the The Web Conference 2018*. 2018.
16. *Vydiswaran V.G.V. et al.* BiasTrust: Teaching biased users about controversial topics // *Proceedings of the 21st ACM international conference on Information and knowledge management*. 2012.

И.А. Халиков,
профессор кафедры Казанского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

**Роль и значение информационных контентов
в продуцировании модели криминального поведения лиц,
занятых незаконной археологической деятельностью**

Аннотация. В статье на основании обращения к примерам из отечественной и зарубежной правоприменительной практики делается вывод о существенном влиянии информационных источников (контентов) на формирование личности преступника, занятого незаконной археологической деятельностью. Отмечено, что выбранная им модель криминального поведения складывается в ходе общения и обмена информацией на специальных информационных ресурсах сети «Интернет». Благодаря им приобретаются технические средства поиска, координируются незаконные археологические работы, а также реализуются предметы, добытые преступным путем. Возможность противодействия подобной противоправной деятельности, видится в принятии государством организационно-технических и правовых мер.

Ключевые слова: историческое и культурное наследие, памятники истории и культуры, археологические предметы, объекты археологического наследия, незаконная археологическая деятельность.

В ходе обращения к изучению личности преступника и выбранной им модели антисоциального поведения должны быть определены характерные для него базовые ценностные ориентиры, формируемые на протяжении всей жизни либо в определенный ее период через трансляцию значимой информации. В большей части она содержится в различных информационных источниках, которые могут выступать, а применительно к изучаемой модели противоправного поведения выступают, носителем крими-

ногенных детерминантов. В проводимом исследовании будет изучено их влияние на формирование модели преступного поведения лиц, занятых незаконной археологической деятельностью, оценена возможность его предупреждения и пресечения.

Применительно к незаконному поиску археологических предметов невозможно просто приобрести металлоискатель и начать искать представляющие ценность предметы. Необходимы сведения о расположении памятников археологии либо информация о покинутых людьми населенных пунктах, а также их территориальных границах. Востребованным является атрибуция найденных предметов, которая возможна благодаря изучению сведений, размещенных на страницах специализированных интернет-ресурсов. Особую роль играют электронные аукционы по продаже археологических предметов, благодаря которым большая часть «черных копателей» получает возможность извлечения прибыли из своей противоправной деятельности. Как результат, информационные источники для лиц, занятых незаконной археологической деятельностью, выступают в качестве подлежащего криминологическому изучению криминального феномена. В результате цифровой трансформации общества их роль и значение для лиц, занятых незаконной археологической деятельностью, перманентно растет.

П.С. Булатецкий, исследуя влияние средств массовой информации на преступность, отметил, что информационные источники – это обладающая возможностями криминологического воздействия совокупность средств распространения аудиовизуальной информации¹. Применительно к исследуемой сфере криминологическое воздействие – это информационно-психологическое влияние на личность, обладающее криминогенным, криминорепульсивным потенциалом, результатом которого является «втягивание» лица в занятие противоправной деятельностью.

По справедливому замечанию Ю.И. Гололобовой, в ходе изучения механизма преступного поведения анализу должны быть

¹ Булатецкий П.С. Влияние средств массовой информации на насильственную преступность (криминологический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2013. С. 6–7.

подвергнуты тенденции и закономерности использования информационных источников в преступной деятельности¹. Это возможно через обращение к вынесенным судебным решениям.

Так, 17 июня 2022 г. Ставропольским районным судом Самарской области Г. и Ц. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного подп. «а, в» ч. 3 ст. 243² УК РФ, им было назначено наказание в виде штрафа в размере 200 000 руб. Согласно материалам уголовного дела, Ц. с 2009 г. был активным участником интернет-форума «Портал самарских кладоискателей» (samara-clad.ru, 7797 подписчиков). Участники форума были вовлечены в процесс обсуждения сделанных находок, технических средств поиска, а также планов проведения изначально незаконных, «псевдоархеологических» раскопок. С 2014 г. на его страницах активно обсуждалась криминализация незаконного поиска и изъятия археологических предметов из мест залегания, а также способы ухода от ответственности за подобные антиобщественные действия. Судом было установлено, что на страницах форума произошло знакомство подсудимых, создание преступной группы, обладающей определенными признаками устойчивости (длительное совершение запрещенных законом и однородных по характеру действий)². Таким образом, интернет-ресурс оказал непосредственное влияние на формирования модели преступного поведения лиц, привлеченных к уголовной ответственности.

В различных социальных сетях, видеохостингах ведутся блоги «черных археологов». Информационные контенты пропагандируют «кладоискательство», подменяя содержание понятий для большей части граждан, незнакомых с процессом правовой охраны исторического и культурного наследия. Фактически окутанное флером романтики увлечение – не что иное, как координируемое через интернет-ресурсы, социальные сети обычное мародерство. Как результат, возникает сложность с осуществлением социально-правового контроля за лицами, занятым незаконной археологической деятельностью и ее пропагандирующими, а без

¹ Гололобова Ю.И. Средства массовой информации и преступность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2002. С. 8.

² Дело № 1-28/2022 (1-318/2021) // Архив Ставропольского районного суда Самарской области за 2022 г.

него невозможно добиться положительных результатов от воздействия на ценностные ориентиры, потребности, интересы, стереотипы мышления и поведения людей, которые в соответствии со сложившимся общественным мнением не представляют какой-либо опасности.

Консультируя по правовым вопросам профессиональных археологов, представителей общественных организаций, вовлеченных в процесс охраны исторического и культурного наследия (региональные отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры), автор проводимого исследования столкнулся с неспособностью правоохранительных органов с использованием уголовно-правовых средств противодействия пресечь деятельность информационных источников, создающих условия для формирования противоправного поведения. К примеру, 10 февраля 2020 г. сотрудниками ОМВД по г. Ноябрьску ЯНАО вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела по факту размещения на канале «SEVERный коп» видеохостинга «YouTube» информации о проводимых на территории ЯНАО незаконных раскопках с использованием технических средств поиска, а также о реализации археологических предметов. Гражданин, выкладывавший видеоролики, пояснил, что какую-либо противоправную деятельность не осуществлял, а имитировал место археологического раскопа с использованием предметов, внешне схожих с археологическими. Опровергнуть выдвинутую версию сотрудники полиции не смогли. Videоканал «SEVERный коп» (@sever7729) продолжает свою работу, транслируя способы моделирования антиобщественного поведения, а также разъясняя для подписчиков способы ухода от общественного контроля.

В отдельных случаях сотрудники правоохранительных органов реагируют на противоправную деятельность лиц, распространяющих через сеть «Интернет» информацию о незаконной археологической деятельности и пропагандирующих ее, не используя репрессивный потенциал норм уголовного закона. Так, 15 марта 2021 г. Советский районный суд г. Рязани признал Б. виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 7.15 КоАП РФ. Согласно материалам дела 10 ноября 2020 г. Б. проводила археологические полевые работы (археологическую разведку) с использованием технических

средств поиска без соответствующего разрешения (открытого листа). Результаты своей противоправной деятельности Б. фиксировала на фото, которые в дальнейшем размещала на странице «Землеройка Екатерина» в социальной сети «ВКонтакте»¹. Комментируя свои действия в суде, Б. пояснила, что поиском археологических предметов она не занималась, а делала «постановочные снимки» в целях увеличения числа подписчиков, т.е. лиц, которые через контент вовлечены в процесс обмена информацией о противоправной деятельности.

Зарубежная правоприменительная практика менее гуманна к лицам, размещающим на страницах интернет-ресурсов информацию о незаконно найденных археологических предметах. В Великобритании ее используют для привлечения виновных к уголовной ответственности. Так, в 2019 г. Высоким судом правосудия Англии П. и Д. были признаны виновными в незаконной археологической деятельности и осуждены к десяти и восьми годам шести месяцам соответственно. В качестве дополнительного наказания они обязаны заплатить штраф в размере 600 000 фунтов стерлингов. Достаточное строгое наказание было назначено за не согласованный с собственником земельного участка поиск археологических предметов с использованием технических средств (металлоискателей). Совершенное преступление было выявлено компетентными органами Англии после того, как злоумышленники разместили на интернет-ресурсе, специализирующемся на незаконной продаже культурных ценностей, информацию о сделанных находках – «Кладе викингов из Херефордшира»².

Приведенный пример свидетельствует о существовании в зарубежном информационном пространстве информационных контентов, аккумулирующих сведения о незаконном поиске археологических предметов, практике использования специальных технических приборов поиска, а также продаже незаконно найденных культурных ценностей. Так, на одном из крупных европейских интернет-форумов Detecteur.net по состоянию на апрель 2019 г. было опубликовано 103 587 сообщений о технических характеристиках

¹ Дело № 5-343/2021 // Архив Советского районного суда г. Рязани за 2021 г.

² Judge hits Herefordshire Viking hoard looters where it hurts / The History blog. URL: <https://thehistoryblog.com/archives/65999> (дата обращения: 11.03.2023).

металлоискателей, в разделе «Советы и рекомендации по обнаружению металлов» опубликовано 112 603 сообщения. Всего на сайте форума опубликовано 1 245 327 сообщений 21 733 участниками¹. Подобные информационные источники создают условия для последовательного формирования личности преступника.

Резюмируя, следует отметить, что внешнее влияние на лицо, занятое незаконной археологической деятельностью, оказывают информационные источники (контенты), в которых через обмен информацией о наиболее богатых на археологические предметы участках местности, обсуждение параметров и возможностей применения технических средств поиска, атрибуции найденных артефактов происходит формирование его антиобщественных ориентиров. Соответственно преступления в отношении археологического наследия совершаются не из-за предрасположенности в выборе преступником определенной модели антисоциального поведения, а благодаря сложившейся в результате внешнего влияния системы смысловых ориентиров, раскрывающих его отношение к указанной стороне социальной действительности.

В целях предупреждения и пресечения преступлений, совершаемых в отношении археологического наследия, следует обеспечить реализацию комплекса организационно-технических и правовых мер. Так, организационно-техническая составляющая должна предусматривать проведение перманентного криминологического мониторинга информационного пространства в целях выявления контентов, размещающих и распространяющих информацию о незаконной археологической деятельности, электронных площадках (электронных аукционах, сайтах электронных объявлений и т.п.) по реализации культурных ценностей, технических приборов поиска в целях получения информации о местах незаконного поиска, а также пресечения сбыта культурных ценностей добытых преступным путем. В качестве правовой меры следует внести изменения в ст. 45² Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» в целях осуществления контроля

¹ *Delestre X. Le détectorisme en France : quelle situation et quelle politique publique ? // Canadian Journal of Bioethics 2/ 2019/.*

за использованием технических приборов поиска (лицензирование), а также изъять из общего доступа информацию об особо ценных объектах археологического наследия, находящихся на достаточном удалении от населенных пунктов, фактическая охрана которых затруднена.

Библиографический список

1. *Булатецкий П.С.* Влияние средств массовой информации на насильственную преступность (криминологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2013.

2. *Гололобова Ю.И.* Средства массовой информации и преступность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2002.

3. *Delestre X.* Le détectorisme en France : quelle situation et quelle politique publique ? // Canadian Journal of Bioethics. 2019. № 2.

Р.К. Шаймуллин,
доцент кафедры теории государства
и права и конституционного права
юридического факультета Оренбургского
государственного университета, председатель
Оренбургского отделения Российской
криминологической ассоциации
имени А.И. Долговой, кандидат
юридических наук, доцент

Роль информационного контента в формировании антикоррупционного поведения в обществе

Аннотация. В статье анализируются краткая характеристика влияния отдельных информационных явлений на процессы борьбы с коррупцией в Российской Федерации, а также отдельные криминологические перспективы предупреждения коррупционных правонарушений с использованием антикоррупционного мониторинга.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, предупреждение коррупционных правонарушений, антикоррупционный мониторинг.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» противодействие коррупции в Российской Федерации включает в себя следующие виды деятельности: профилактику коррупции, борьбу с коррупцией, а также минимизацию и (или) ликвидацию негативных последствий коррупционных правонарушений.

В современных условиях среди мер борьбы с коррупцией профилактика коррупции приобретает определенный приоритет. Антикоррупционное просвещение является одной из эффективных форм профилактики коррупционного поведения в рамках национальной политики противодействия коррупции. Выступая в качестве специального средства повышения правовой культуры граждан, просветительская деятельность подобного рода направлена на формирование нетерпимого отношения к любым корруп-

ционными проявлениям. Систематическое антикоррупционное просвещение образует фундамент антикоррупционного правосознания, создает определенный антикоррупционный иммунитет российского общества. Обсуждение потенциала антикоррупционного информационного контента актуально так же, как и любого другого антикриминального, для нужд комплексных профилактических мер.

В основе своей коррупционное поведение – это корыстное поведение, поскольку сама коррупция – это противоправное использование должностным или иным лицом своего положения в целях получения ненадлежащей выгоды для себя или третьих лиц, предоставления другими лицами такой выгоды, а также посредничество и иные формы содействия в совершении указанных деяний¹. Как видно, корыстный мотив коррупционного поведения доказывается не только поведением лиц, извлекающих друг из друга выгоду, но и постановкой позиции лица, злоупотребляющего своим положением и полномочиями в одиночку. Модель коррупционного поведения и корыстного поведения складывается изначально, а система должностного положения выступает в качестве условия для извлечения прибыли и нередко сверхприбыли. Когда общество видится для таких коррупционеров в качестве очередных жертв, которых можно «развести на бабки» и использовать в качестве инструмента для личного обогащения, и лиц, находящихся в непосредственной близости (родственников и третьих лиц), как указано при характеристике коррупционного поведения в Федеральном законе «О противодействии коррупции» и иных законодательных актах, входящих в антикоррупционный массив. Механизм коррупционного поведения всецело зависит от того, кто стоит рядом и готов ли поддержать это поведение самого корруптера. При этом корреспондирующий (коррупционный) интерес может совпадать, может не совпадать, а может частично совпадать. Это также зависит от условий, которые могут быть различными при формировании поведения и способствовании ему коррупциогенных факторов. При этом условия формирования коррупционного поведения могут быть также неодинаковыми для

¹ Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журн. рос. права. 2012. № 7. С.7–14.

участников коррупционных моделей поведения. Если описывать, например, так называемую «бытовую коррупцию», когда в обществе укоренилось на уровне морально-нравственного восприятия представление, что в рамках различных сфер непосредственного социального взаимодействия (медицинское обслуживание, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, ГИБДД и др.) «благодарность» по-прежнему остается наиболее эффективным способом решения повседневных вопросов¹, то в этой связке «дающие», как правило, преследуют «благие» цели (улучшение медицинского обслуживания, избежание наказания, получение благ для подрастающего поколения и т.п.), а «берущие», используя свое преимущественное служебное (должностное) положение, продолжают увеличивать свое материальное благосостояние. В связи с этим особенно заметно расхождение в уровне восприятия коррупционного поведения по разные стороны «баррикад». При этом важно проследить истоки формирования такого поведения и ответить на вопросы появления такого поведения. Без ответов на эти вопросы невозможно решить задачу повышения эффективности профилактических мер, включающих информационно-воспитательные и меры просветительского воздействия, направленные на создание в обществе атмосферы нетерпимости к любым проявлениям коррупционного характера. Необходимо создать комплекс индикаторов коррупционно-корыстных притязаний для лиц, претендующих на занятие вакантных должностей управленческого уровня. При этом необходимо исходить из предмета и набора антикоррупционных мер, направленных на предупреждение и борьбу с коррупцией в аппаратах управления различных видов служб, указанных в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции».

С другой стороны, следует отметить, что в России есть опыт внедрения комплексов антикоррупционных стандартов, которые обладают положительным результатом использования отдельных методик мониторинга и оценки уровня коррупции. Например, проведенный сотрудниками Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

¹ *Антикоррупционное правовое воспитание: науч.-практ. пособие / под ред. Д.А. Пашенцева. М.: Проспект, 2020. С.10–11.*

анализ коррупционных показателей 10 регионов Российской Федерации на основе методики мониторинга коррупции и коррупциометрии помог установить наличие прямых причинных зависимостей между показателем коррупции, численностью и устойчивостью государственного аппарата, наличием природных ресурсов, развитостью отдельных секторов экономики (строительства, транспорта, добычи и переработки природных ресурсов, туристического бизнеса и др.). Полученные результаты указывают на работоспособность данной методики, обуславливают потребность в ее дальнейшем развитии и использовании. Методика может быть адаптирована к потребностям реализации Евразийской антикоррупционной стратегии¹.

Ускорение процессов «кибернетизации» общественных отношений вместе с повышением уровня их информатизации повышает также уровень коррупционных отношений с помощью цифровизации. Например, проведение электронных торгов в рамках программ государственных закупок вовсе не решает проблемы «изоэтрности» в подмене и качестве поставок товаров и услуг, злоупотреблений при проведении данных торгов, а, наоборот, повышает уровень и плотность таких отношений, как «непотизм», «местничество» и «очковтирательство». Вот почему развитие институтов антикоррупционной политики – внедрение антикоррупционных стандартов в рамках службы, антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов, антикоррупционное декларирование доходов и расходов служащих и других мер антикоррупционного характера, независимо от уровня их цифровизации, носит объективный характер, которое также исторически формировалось на протяжении столетий, доказывая их социальное предназначение в борьбе с коррупцией в сущностном содержании. Поэтому, в свою очередь, на основе анализа борьбы с коррупцией хотелось бы заметить, что основные законы диалектики всегда, независимо от уровня развития информационных процессов, предполагают существование постоянной борьбы явлений и процессов как противоположностей, в том числе внутри социума. В любом случае коррупция присутствует и в реальности, и

¹ Хабриева Т.Я. Историческая перспектива конституционализации правовых ориентиров противодействия коррупции // *Вопр. истории*, 2022. № 1(1). С. 277.

в виртуальности. Все формы классических правонарушений (преступлений), содержащих коррупционные признаки, будут существовать и при их оцифровке. Это будет ставить новые задачи перед специалистами не только в области борьбы с коррупцией, но и в области юриспруденции для формулирования правильных и грамотных, криминологически и юридически обоснованных, содержащих изначально антикоррупционные рецепты путей решения социальных проблем.

Библиографический список

1. *Антикоррупционное правовое воспитание: научно-практическое пособие* / под ред. Д.А. Пашенцева. М.: Проспект, 2020.
2. *Хабриева Т.Я.* Историческая перспектива конституционализации правовых ориентиров противодействия коррупции // *Вопр. истории.* 2022. № 1(1).
3. *Хабриева Т.Я.* Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // *Журн. рос. права.* 2012. № 7.

К.В. Шевелева,
старший преподаватель кафедры
«Правовое обеспечение
национальной безопасности»
Российского технологического
университета МИРЭА

Роль информационного контента в формировании личности преступника, реабилитирующего нацизм

Аннотация. В статье анализируются проблемы, решение которых необходимо для предупредительной деятельности правоохранительных органов. В статье рассматриваются вопросы формирования личности преступника, реабилитирующего нацизм, как объекта научного познания с момента возникновения на определенном этапе развития криминологической науки. Изучаются некоторые совокупности упорядоченных и систематизированных знаний, описывающих и объясняющих существование, развитие и особенности тех, кто совершает преступления в сфере реабилитации нацизма. Особое внимание автор уделяет исследованию влияния информационного контента на формирование личности преступника. Обосновывается необходимость углубленного криминологического изучения личности преступника с целью разработки практических предложений и рекомендаций, используемых при осуществлении индивидуальной профилактики преступлений и исправления преступников.

Ключевые слова: личность преступника, реабилитация нацизма, информационные технологии, историческая память, нацизм, фашизм.

Значение цифровых и информационных технологий для современного человека трудно переоценить. Социальные сети, мессенджеры и различного рода интернет-сообщества стали неотъемлемой частью жизнедеятельности любого человека, выполняя коммуникативную, развлекательную, познавательную и другие функции.

В то же время, помимо позитивного влияния цифровой информации на мировоззрение лиц, нельзя не отметить и ее негативное воздействие на общество с точки зрения распространения преступной информации в интернет-пространстве, и влияния такой информации на формирование личности преступника.

Традиционно в науке криминологии личность преступника понимается как «совокупность психологических социально значимых негативных свойств психики человека, развившихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми»¹. Исходя из понятия, можно сделать вывод, что личность преступника – это динамическая система, которая под влиянием различных факторов (социальных, биологических) находится в постоянном изменении и развитии.

Изучение данного криминологического института важно с точки зрения разработки профилактических норм борьбы с преступностью, а равно для анализа преступных посягательств в целях корректировки уголовной политики.

Отметим, что уголовная политика направлена на совершенствование уголовного законодательства и представляет собой определенные действия государства по защите граждан и общества от преступных посягательств. Одним из средств защиты общества является внесение изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации с целью более эффективной борьбы с преступностью.

Так, с этой целью в 2014 г. УК РФ был дополнен ст. 354¹ «Реабилитация нацизма». Криминализация ответственности за реабилитацию и героизацию нацизма, распространение недостоверных сведений о деятельности СССР в период Второй мировой войны и послевоенное время, а также за ряд деяний, совершенных с целью выразить явное неуважение к исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Великой Отечественной войны, вызвано выявлением фактов деструктивного общественно опасного поведения, посягающего на охраняемые законом отношения и ценности, а равно их активным распространением. Подчеркнем,

¹ Антонян Ю.М. Личность преступника. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 153.

что в настоящий момент количество зарегистрированных уголовных дел по данной статье возросло более чем в 10 раз¹, что говорит о недостаточных мерах со стороны государства в борьбе с такого рода деяниями, в том числе профилактических. В связи с этим, изучение личности преступника, реабилитирующего нацизм, является важным вопросом, требующим более детального изучения и исследования.

Говоря о факторах, влияющих на формирование и развитие личности преступника, совершившего реабилитацию нацизма, рассмотрим воздействие информации, в том числе и информационного контента, на осуществление таких действий. Информационный контент представляет собой информацию в любом виде (графическая, текстовая, видео-, аудио-, цифровая и др.), которая дает пользователю исчерпывающий ответ на вопрос о чем-либо. Доступ к информации у каждого человека не ограничен, он может получать ее из литературы, живописи, Интернета, видеороликов, аудиозаписей и др.

Нельзя однозначно утверждать, что лишь информация определяет дальнейшую карьеру личности как преступной. Как сказано выше, на формирование личности преступника воздействует совокупность факторов, но насколько велика роль именно информационного контента в данном случае? Изучая судебную практику, подчеркнем, что большинство осужденных по ст. 345¹ УК РФ «вдохновлялись» информацией, полученной из различных ее источников.

К примеру, Омским областным судом вынесен приговор в отношении Е., который совершил реабилитацию нацизма, а именно, действуя умышленно, публично, в ходе беседы с А. и С., используя аргументы для обоснования положительного отношения к нацистским преступникам, а также используя психологическое воздействие в форме убеждения и прием искажения информации, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, отрицал факты, установленные приговором Международного военного трибунала, одобрял преступления, установленные указанным приговором, а также распространял заведомо ложные сведе-

¹ Форма государственного статистического наблюдения № 1-ЕГС (491).

ния о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, оправдывая идеологов нацизма, немецких военных преступников, идеологию нацизма нуждающейся в поддержке и подражании¹. Подсудимый в ходе судебного разбирательства пояснил, что он придерживается объективной точки зрения и высказывал позицию, озвученную в литературе, сети «Интернет» и просмотренных фильмах.

Как видим, именно информация повлияла на собственное мировоззрение подсудимого и определила его взгляд на события середины XX в. В свою очередь, как известно, цензура в нашей стране отсутствовала с периода распада СССР, и качество той информации, которая распространяется в обществе, практически не регулируется. В настоящий момент имеется большое количество и художественных фильмов, и специальной литературы и интернет-статей, где Гитлер не является главным военным преступником XX в., а причины и итоги Второй мировой войны переосмысливаются. Назовем такую информацию негативным информационным контентом, поскольку она не отражает истинные исторические события, является необъективной и преступной. В то же время развитие цифровой социальной среды позволило добывать такую информацию без ограничений, изучать и исследовать исторические вопросы субъективно единолично либо в кругу единомышленников. Чем и пользуются преступники, реабилитирующие нацизм в сети.

Так, приговором Ивановского областного суда осуждена гр. Т., которая неоднократно совершила реабилитацию нацизма посредством репостов статей с названиями «Почему я не верю в Холокост», «Европейские историки – жертвы Холокостеров...», «Холокост – убогая ложь европейской сионистской верхушки» и др. Указанные статьи были опубликованы в различных сообществах социальной сети, где подсудимая длительное время являлась их активным участником. Далее из приговора следует, что у гр. Т. изъята литература (8 книг) экстремистского содержания².

¹ Приговор Омского областного суда от 06.12.2022 по делу № 2-20/2022 // Архив Омского областного суда.

² Приговор Ивановского областного суда от 13.07.2022 по делу № 2-5/2020 // Архив Ивановского областного суда.

Говоря о негативном информационном контенте, упомянем и скандально известное видео-интервью артиста Моргенштерна¹ 2021 г., в ходе которого он позволил себе негативно высказаться о праздновании Дня Победы, а именно о нецелесообразности финансирования мероприятий, проводимых ежегодно 9 мая, отметив слишком «помпезный», «консервативный» и «нафталиновый» характер праздника. Учитывая, что в настоящий момент ролик просмотрело более 9 млн человек, эффект от сказанного может потенциально неблагоприятно воздействовать на мнение общества о праздновании Дня Победы, катализировать процессы обсуждений такого рода. Так, приговором Смоленского областного суда осужден гр. Ч., который публично распространил выражающие явное неуважение к обществу сведения о днях воинской славы России, связанных с защитой Отечества, а именно оставил доступный для просмотра неограниченному кругу лиц (публичный) комментарий в сети: «Еще одно место культа победобесия... Без 9 мая в Сафонове не жили никто никогда?»². Из материалов уголовного дела следует, что подсудимый также являлся инициативным пользователем информационного негативного контента, опубликованного в интернет-сообществах.

Нередко отсутствие понимания истинного значения Победы Советской Армии в Великой Отечественной войне, невозможность фильтрации негативной информации в сети «Интернет» о деятельности СССР в годы войны, а также неограниченные возможности интернет-пространства порождают совершение юношами и девушками целого ряда аморальных поступков, квалифицируемых уголовным законодательством Российской Федерации как преступления. В частности, 02.11.2021 в социальных сетях распространялся видеоролик, включающий в себя элементы «однополрого полового акта» на фоне могилы Неизвестного Солдата в Александровском саду. Следователями Следственного комитета Российской Федерации было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354¹ УК РФ

¹ 06.05.2022 Министерство юстиции Российской Федерации признало Моргенштерна (Алишера Валеева) физическим лицом – иностранным агентом, т. е. лицом, которое, осуществляя свою деятельность, получает иностранную поддержку в виде финансирования.

² Приговор Смоленского областного суда от 19.07.2022 по делу №2-19/2022 // Архив Смоленского областного суда.

(осквернение символов воинской славы) в отношении участников видеоролика¹. Ими являлись известные среди молодежи блогеры, которые, вероятно, вдохновились актуальными на тот момент информационными веяниями пренебрежения к памятникам советской истории.

Таким образом, роль информационного контента на формирование личности преступника, реабилитирующего нацизм, велика и носит сложный и неоднозначный характер. Ложная и искаженная информация о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн избирательно оказывает негативное воздействие на пользователей. Неограниченная информация в социальных сетях способна подталкивать пользователей к совершению преступлений против исторической памяти народов Российской Федерации о событиях середины XX в., а в конечном итоге привлекать позитивное внимание молодежи к явлениям нацизма. Все это оказывает существенное влияние на формирование личности лиц, реабилитирующих нацизм.

В связи с этим, а равно в целях профилактики рассматриваемого преступления предлагаем создать цельную систему противодействия распространению ложной информации об исторических событиях в обществе. В сети «Интернет» возможно, например, создать систему автоматического поиска запрещенной информации в социальных сетях и мессенджерах, которая в режиме реального времени могла бы отслеживать публикации с противоправной информацией, собирая ссылки на источники данных.

Библиографический список

1. *Антонян Ю.М.* Личность преступника. Криминология: учеб. / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009.

¹ СК ищет авторов видео с «элементами однополого полового акта» у Вечного огня в Александровском саду. Эхо Москвы. // [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/news/2930360-echo.html> (дата обращения: 06.09.2022).

Раздел 4. Оценка криминальной пораженности современного общества и устойчивости криминального поведения современных преступников

Н.В. Акимова,

доцент кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, доцент

К вопросу о криминальной пораженности современного российского общества

Аннотация. Анализируются тенденции преступности, уровень криминальной пораженности российского общества. Обращается внимание на рост фактической преступности в последние десять лет.

Ключевые слова: латентность, преступность, статистика, тенденции, безопасность, криминальная пораженность.

На сегодняшний день масштабы и темпы роста преступности превратили ее в одну из самых серьезных угроз не только безопасности отдельной личности, но и стабильности и устойчивости Российского государства.

Несмотря на то что официальная статистика в последнее десятилетие фиксирует неизменное снижение многих показателей преступности, нам представляется преждевременным делать вывод о стабилизации криминальной ситуации в стране.

Сравнив темпы прироста числа зарегистрированных преступлений по субъектам Российской Федерации за последние одиннадцать лет (2012–2022 гг.), нетрудно убедиться в том, что вопреки утверждениям об устойчивой тенденции снижения количества криминальных деяний в стране ситуация в сфере противодействия преступности представляется достаточно нестабильной. Об этом говорит тот факт, что большинство субъектов Российской

Федерации за исследуемый период времени переходят из состояния весьма благополучных (где регистрируется наименьшее количество преступлений) в аутсайдеры. В целом же ни один из регионов (субъектов Российской Федерации) не демонстрирует устойчивое снижение уровня преступности за последние одиннадцать лет.

Следует также отметить, что на фоне отмечаемого снижения количества отдельных видов преступлений их общественная опасность возрастает либо остается стабильно высокой. Так, если в 2012 г. с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище совершалось 7,2% разбойных нападений, то в 2019 г. их стало уже 11,4%, а в 2020 г. – 12,5%. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных вырос с 24,4% в январе–декабре 2019 г. до 27,6% за аналогичный период 2020 г. По итогам 2021 г. – увеличение до 27,9%.

В 2022 г. отмечено снижение количества данных преступлений на 0,6% и составило 27,3%. При этом, однако, наблюдается их рост в общественных местах на 4,7%. Из них количество убийств и покушений на убийство – увеличилось на 10,9%, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – на 2,2%.

Такая же картина наблюдается и по другим показателям состояния преступности: среди преступников постоянно увеличивается удельный вес ранее судимых лиц: с 28,3% в 2017 г. до 29,6% в 2019 г., достигнув в 2020 г. 29,9%, в 2021 г. – 30,1%, а в 2022 г. – уже 30,8%. Растет количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами: с 12,1 тыс. в 2016 г. до 15,6 тыс. в 2019 г. В 2020 г. их количество достигло 17,0 тыс. и продолжает расти: за декабрь–январь 2021 г. таких преступлений совершено уже 21,4 тыс., а по итогу за 2023 г. – 26,0 тыс. Причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий вырос с 5,0% в 2016 г. до 9,3% в аналогичном периоде 2021 г., составив в 2022 г. уже 10,5%¹.

¹ См.: Статистика и аналитика. Состояние преступности // Официальный сайт МВД России: URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics?ysclid=lj3w5io32s458148505> (дата обращения: 20.06.2023).

В последнее время также наблюдается негативная тенденция роста преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так, в 2019 г. их было зарегистрировано почти на 70% больше, чем в 2018 г. (294,4 тыс.), в 2020 г. их число составило уже 510,4 тыс., что на 73,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В 2021 г. этот показатель увеличился на 1,4% (517,7 тыс.), по итогу 2022 г. составил 522,1 тыс. преступлений (+0,8%). В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 14,5% в 2019 г. до 26,5% в 2022 г. На сегодняшний день (декабрь–январь 2022 г.) больше половины таких преступлений (52,1%) относится к категориям тяжких и особо тяжких.

По итогам 2020 г. также был отмечен активный рост количества преступлений террористического характера (+29,7%) и экстремистской направленности (+42,4%), и эта тенденция сохраняется: в январе – декабре 2022 г. зарегистрировано 2233 преступления террористического характера (+4,5%) и 1566 преступлений экстремистской направленности (+48,2%).

Следует отметить, что имеется ряд исследований, которые подтверждают, что реальная (фактическая) преступность в последние десять лет демонстрировала тенденцию к росту в среднем на 2,4% ежегодно¹, из чего следует, что позиционируемое официальной статистикой снижение уровня преступности обусловлено, по всей видимости, не положительным эффектом осуществляемых мер, а спецификой ведомственной отчетности². Подтверждением данной точки зрения являются состояние, уровень и динамика латентной преступности, которые не содержатся ни в одном официальном отчете, а также наличие своеобразных ножниц между неуклонным ростом регистрируемых сообщений о совершенных

¹ См., напр.: *Бавсун М. В.* Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2013. С. 172; *Закомолдин Р. В.* Преступность как угроза национальной безопасности (учет, оценка, противодействие, прогнозирование) // Актуал. проблемы обеспечения национальной безопасности в условиях современности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Донецк, Донецкий нац. ун-т, 17 дек. 2020 г. Донецк: Изд. ДонНУ, 2021. С. 36-40.

² См.: *Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности* / под ред. С. М. Иншакова. М., 2011. С. 3.

преступлениях и таким же стабильным ростом количества отказных материалов по этим сообщениям, что иллюстрируется проведенным автором опросом практических работников.

По экспертным оценкам таких ведущих отечественных ученых, как Б.Я. Гаврилов, К.К. Горяинов, С.М. Иншаков, Л.В. Кондратьев, В.В. Лунеев, В.С. Овчинский и др., с учетом колоссальной латентности (гиперлатентности) преступности ее реальный массив превышает регистрируемый в четыре–шесть и более раз.

Характеризуя современную криминологическую ситуацию, следует отметить, что нарастающая криминализация всех сфер жизнедеятельности государства привела к тому, что социальный уклад жизни в стране постепенно приобрел черты асоциальности, для него стало характерным формирование своих специфических целей и задач, обусловленных преступными интересами и неправомерными, как правило, методами их осуществления.

Одной из характерных черт современного социума стала тенденция сращивания государства с криминалом. В этот процесс в той или иной степени оказались вовлечены практически все государственные структуры, включая правоохранительные органы, чему немало способствовало отсутствие правовых барьеров, девальвация политической значимости репутации, создание многочисленных правовых иммунитетов для судей, депутатов Государственной Думы и т.д. В результате криминальные элементы, обладающие значительными экономическими и политическими ресурсами, получили возможность влиять на государственную политику путем воздействия на принятие разноуровневых властных и управленческих решений, приобрели широкое распространение такие явления, как политический патронаж, протекционизм и пр.

Вторая особенность социального уклада российского общества заключается в интенсивном процессе слияния властных структур с бизнесом. Обыденным явлением среди государственных чиновников стало совмещение с деятельностью в коммерческих организациях, влекущее за собой деформацию здоровой конкуренции, на смену которой приходят отношения, для которых характерно лоббирование интересов отдельных предпринимателей со стороны госслужащих путем их бюджетной поддержки, предоставления бюджетных гарантий при кредитовании,

преференций при распределении госзаказа, продаже госсобственности, налогообложении, доступа к сырьевым ресурсам, незаконной выдачей премий, комиссионных, гонораров и т.д.

Такая социально деструктивная трансформация в деятельности органов управления постепенно приводит к тому, что круговая порука, семейственность, кумовство, протекционизм, фаворитизм, коррупция и т.п. повсеместно утверждаются (и воспринимаются) в качестве варианта нормы применения власти.

Характеризуя состояние современного социума, нельзя не отметить, что в последние годы российский бизнес стал теснее общаться с криминалом. Наиболее уязвимыми перед преступной экспансией оказались кредитно-финансовая, внешнеэкономическая сферы, потребительский рынок и др.

Наиболее широкое распространение в сфере экономической деятельности получили такие явления, как использование подставных компаний и выдача ложных кредитов, структурирование финансовых операций, конвертация валюты одного государства на валюту другого, а также различные варианты, связанные с индустрией азартных игр, и многие др.

Следствием симбиоза госаппарата, криминальных структур и законного бизнеса стал запредельно высокий уровень теневой экономики и коррупции. При этом следует отметить, что на протяжении последних лет эти показатели колеблются незначительно, что указывает на отсутствие системных изменений к лучшему в данной сфере. Например, количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности по итогам 2022 г. осталось примерно на уровне 2021 г., что может свидетельствовать как о стабилизации уровня коррупции в стране, так и о некотором ослаблении принимаемых мер по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений данного вида.

Исследования показывают, что Россия до недавнего времени входила в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой¹, а, как известно, большая доля теневого бизнеса в экономике государства негативно отражается на всем обществе, замедляя его позитивное

¹ См.: Россия вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой // РБК Банки: сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff> (дата опубликования: 30.06.2017).

развитие и затрудняя экономический прогресс. В частности, неучтенные доходы не облагаются налогами, что влечет за собой снижение доходов федерального госбюджета, растут коррупция и количество случаев превышения должностных полномочий.

Непосредственная связь серой экономической активности с финансово-банковской структурой провоцирует инфляцию и дезорганизует оборот платежных средств. Страдает рынок рабочей силы, ухудшаются условия труда, поскольку снижаются официальные зарплаты рабочим и служащим ввиду нарушения трудового законодательства учреждениями и предприятиями, занимающимися нелегальным бизнесом. Последние следует отметить особо, поскольку осуществляемая ими деятельность всегда связана с вовлечением преступной структуры в товарооборот и легализацией денежных средств, которые впоследствии реинвестируются в криминальную деятельность и с помощью которых лоббируются политические нужды преступной элиты.

Немаловажен и тот факт, что таким образом в бизнес-среду проникает криминальный менталитет с его традициями, порядками, идеологией, провоцируя рост социальной напряженности. На этом фоне происходит девальвация идей законной деятельности, падает потребность в добросовестном исполнении профессиональных обязанностей, наблюдается сокращение инвестиций легальных участников рынка, подрывается имидж государства на международной арене.

Как уже отмечалось, неотъемлемой характеристикой современного российского социума стал высочайший уровень коррупции, фиксируемый практически во всех сферах жизнедеятельности. Более того, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция его роста. Так, если по данным официальной статистики в 2018 г. было зарегистрировано 30 495 преступлений коррупционной направленности, то по итогам 2022 г. их количество составило уже 35340.

С учетом коэффициента латентности эти цифры увеличиваются многократно, демонстрируя беспрецедентное распространение коррупционных отношений.

При этом следует констатировать, что коррупция в нашем обществе затронула практически все аспекты его жизнедеятельно-

сти, включая общественные отношения, связанные с госуправлением, бизнесом, деятельностью правоохранительных органов, воинской обязанностью, образованием, здравоохранением и многими другими. Весьма примечательно, что, будучи уголовно наказуемым, это явление стало носить достаточно открытый характер, легально афишируясь в СМИ, где без особых усилий можно получить информацию о предоставлении соответствующих услуг, тарифах и контактных данных.

Помимо обозначенных нами деструктивных явлений необходимо также отметить и ряд иных девиаций, имеющих негативную тенденцию и оказывающих серьезное влияние на развитие современного российского социума. К ним следует отнести наркоманию, алкоголизм, проституцию, беспризорность, бездомность; совершение преступлений и правонарушений лицами, не достигшими возраста юридической ответственности; укрывательство обывателем преступлений небольшой и средней тяжести и т.п.

Более того, произошедшие в последние десятилетия кризисные изменения в социальной, экономической, политической и иных сферах общества привели к тому, что ранее существовавшая социально-политическая идеология перестала соответствовать современному укладу жизни и, не будучи скорректированной, стала постепенно вытесняться иными установками и ценностями, механизмами реагирования на трансформирующиеся общественные отношения, среди которых получают широкое распространение падение нравственности, культ денег, а также индивидуализм, национализм, региональный сепаратизм.

На сегодняшний день значительное число граждан демонстрирует весьма терпимое отношение к незаконным способам удовлетворения своих насущных потребностей. Асоциальное поведение как вполне приемлемый способ достижения личного блага негласно все чаще становится нравственной и социальной нормой, распространяясь на все сферы жизнедеятельности. Так, в результате проведенного нами опроса было выявлено, что более 30% граждан допускают (с различной степенью вероятности) наравне с законными путями решения возникающих жизненных проблем возможность использования противоправных и даже криминальных способов достижения цели. 21% россиян считают вполне допустимым самосуд (в той или иной форме) в качестве возможного

способа защиты своих нарушенных интересов, осуществляемый как лично, так и посредством привлечения третьих лиц.

Почти половина респондентов полагают, что на сегодняшний день взяточничество является неотъемлемой составляющей жизнедеятельности современного человека, и относятся к этому вполне лояльно, а 34% опрошенных готовы использовать дачу взятки для облегчения и ускорения разрешения проблемных вопросов. О распространении этого явления свидетельствует и тот факт, что на вопрос: «Приходилось ли Вам, членам Вашей семьи, другим родственникам и знакомым решать проблемные вопросы с помощью дачи взятки?» – положительно ответили около 40% опрашиваемых. Схожие результаты представлены и другими исследователями.

Представляется, что на сегодняшний день преодолеть обозначенные негативные тенденции исключительно правовыми (уголовно-правовыми) мерами уже не представляется возможным. До тех пор, пока в общественном сознании криминальные идеи не утратят привлекательности, криминальная сфера будет только расширяться. Вывод очевиден: государство должно сформировать и продвигать альтернативную идеологию, разделяемую большей частью российского общества и способную служить достойной альтернативой криминальному мировосприятию.

Библиографический список

1. *Бавсун М.В.* Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2013.
2. *Закомолдин Р.В.* Преступность как угроза национальной безопасности (учет, оценка, противодействие, прогнозирование) // Актуал. проблемы обеспечения национальной безопасности в условиях современности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Донецк, Донецкий нац. ун-т, 17 дек. 2020 г. Донецк: Изд. ДонНУ, 2021.
3. *Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова.* М., 2011.

М.Ф. Костюк,
профессор кафедры
государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин
Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова,
доктор юридических наук, профессор

Национальный молодежный экстремизм как источник криминальной пораженности современного общества

Аннотация. В статье анализируются понятие «экстремизм», его причины и проявление, молодежная среда. Обосновывается вывод, что истоки молодежного экстремизма кроются в экономических и социальных противоречиях нашего общества, экстремистской идеологии, нетерпимости по отношению к отдельным лицам или группам по национальному, религиозному или иному признаку.

Ключевые слова: вражда, причина, экстремизм, молодежь, источник, политика, нетерпимость, информация.

Экстремизм, его возникновение и развитие в молодежной среде являются результатом социально-экономического кризиса, криминальной пораженности общества, отражают условия жизнедеятельности значительной социальной группы, включая учебу, трудовую занятость, быт, межличностное, межнациональное общение и др. Это социально-правовое явление вызывает интерес специалистов различных отраслей знаний. Понятие «экстремизм» определяется как приверженность к крайним взглядам и мерам¹, как правило, в политике. Крайние, экстремальные меры отличаются своей решительностью, исключительностью, готовностью к дальнейшим действиям, что особо характерно для несовершеннолетних и молодежи.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/ Рус. Акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. С. 908.

Этимологически молодежь рассматривается как «молодое поколение, молодые люди»¹. Нормативно под данным понятием понимается социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Определены ее возрастные критерии. Это лица в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых предусмотренных законом случаях – до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом. В Федеральном законе от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» содержится близкое по содержанию понятие молодежь, молодые люди. Законодатель, таким образом, закрепил возрастные границы этой категории лиц и их принадлежность к гражданству Российской Федерации. Молодежный возраст характеризуется социализацией личности, которая формируется с развитием общества, происходящими в нем процессами, где проявляются ее качества. Проявлению молодежного экстремизма способствует отсутствие достаточного жизненного опыта и правовой нигилизм. Отрицание или невосприятие правовых норм как регулятора общественных отношений способствует совершению противоправных деяний. При этом теряется чувство ответственности, не осознается в должной мере неизбежность правовых последствий.

Методологической основой познания причин национального молодежного экстремизма является необходимость установления причинно-следственной связи между негативными явлениями и их последствиями. Результаты проведенного исследования² позволили выявить весьма распространенные причины его проявления. Преобладающими являются социальные причины, на которые указали 26,9% респондентов. Затем, по мере убывания, следуют политические (17%), религиозные (13,8%) и идеологические (11,9%) причины. Это наиболее чувствительные для молодежи сферы, где проявляются противоречия социально-экономического развития со-

¹ Там же. С. 363.

² Представлены обобщенные результаты проведенного в 2023 г. анкетирования 157 респондентов, включая научных работников, студентов, в том числе 57 судей, следователей, дознавателей, сотрудников МВД России по Московской области по противодействию экстремизму.

временного общества. Затем, с незначительным отрывом, выявлены информационные (11,5%) и личностные (10,3%) причины. На экономические причины указали 5,5%, а на педагогические – 3,2% респондентов, что может быть учтено при работе с молодежью.

Экстремизм в своем многообразии является, прежде всего, результатом неблагоприятного формирования личности молодого человека, его нравственных, духовных ценностей, политических и идеологических установок, социальных и экономических предпосылок¹. Следует отметить влияние на проявление молодежного экстремизма других людей, чуждой общечеловеческим ценностям идеологии. В.Н. Кудрявцев причины индивидуального преступного поведения обозначал как «рассогласование поведения личности с социальной средой»². Такая рассогласованность и является источником возникновения национального молодежного экстремизма, индивидуальных и опасных форм его проявления. По мнению Е.В. Кунц, в России отмечается возрастание угроз фашизма, военизированных экстремистских организаций с присущими идеями расового превосходства³. Отмечаются и другие негативные явления⁴. Экстремизм является проявлением социальной, прежде всего, молодежной среды в виде разрушительной идеологии и противоправных действий.

Для того чтобы лучше понять причины возникновения национального молодежного экстремизма, его развитие, следует уточнить правовую природу этого явления. Экстремизм определяется, прежде всего, как какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное ее удержание, а также на насильственное изменение конституционного строя государ-

¹ Представлены обобщенные результаты проведенного анкетирования 157 респондентов, включая научных работников, студентов, в том числе 57 судей, следователей, дознавателей, сотрудников МВД РФ Московской области по противодействию экстремизму.

² Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998. С. 18.

³ Кунц Е.В. Преступность на почве межнациональных и религиозных конфликтов и меры борьбы с ней: монография. Челябинск: Изд-во ЗАО «Цицеро», 2013. С. 7.

⁴ См., напр.: Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2023. № 1(66). С. 85–92.

ства. При этом альтернативно называется насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон.¹ Основу экстремизма составляет насилие, проявление которого определяется законодателем.

В Российском законодательстве предусмотрена такая формулировка как «экстремистская деятельность (экстремизм)»². Эта деятельность направлена на возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, иные уголовно наказуемые деяния.

Преступлениями экстремистской направленности являются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ³. Экстремизм воспринимается как идеология превосходства по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, а экстремистская деятельность – как воплощение этой идеологии в противоправных деяниях⁴.

Экстремистские взгляды, установки, основанные на экстремистской идеологии, порождают чувство вражды, нетерпимости к отдельным лицам по указанным признакам. При отсутствии препятствий такой разрушительной идеологии они трансформируются в экстремистскую деятельность, нарушающую конституционные права и свободы граждан. Согласно ч. 5 ст. 13 Конституции

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15.06.2001).

² Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ст.1).

³ Примечание 2 к ст. 282¹ УК РФ.

⁴ Костюк М.Ф. Правовые основы противодействия экстремизму // Евраз. адвокатура. 2017. № 4 (29). С. 87.

Российской Федерации запрещается разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Экстремистские действия провоцируются влиянием внешних сил, в том числе с использованием сети «Интернет», где молодые люди проводят значительную часть свободного времени. Имеют место и другие источники распространения экстремистской информации, рассчитанной на широкую аудиторию. Опасность таких действий усиливается искажением происходящих в стране событий, клеветой в отношении действий органов государственной власти, отдельных социальных групп или лиц.

Негативное воздействие на экстремистские проявления молодежи оказывают неправомерные действия отдельных должностных лиц, которые своей некомпетентностью, бездействием, неспособностью эффективно решать возникающие социально-экономические проблемы провоцируют такие деяния. Сказывается также бюрократизм и коррупция, иное их противоправное поведение.

В числе наиболее распространенных социальных противоречий, продуцирующих молодежный экстремизм, выявлена незащищенность личности от экстремистской идеологии через телекоммуникационные и иные информационные средства воздействия (19,1%). Вызывает беспокойство социальное неравенство и имущественное расслоение общества (16,7%), а также проявление социальной несправедливости (15,8%). Это, в свою очередь, обостряет существующие социальные противоречия в обществе (14,9%) и конфликты на этнической почве (13,5%). Отмечено также влияние маргинальной среды обитания и маргинальных групп на поведение граждан (12,6%), повышенная конфликтность (7,4) в обществе.

Наряду с социальными причинами возникновения молодежного экстремизма существенная роль отводится экономическим причинам. Наиболее существенными из них являются экономическое неравенство регионов и проживающих в них граждан (23,8%), материальные проблемы, затруднения (неблагополучие) (15,6%) и снижение качества жизни (14,3%).

Применительно к межэтническим конфликтам, способствующим молодежному экстремизму, характерным является виктимное поведение отдельных лиц, в том числе в быту, в сфере торговли, иных чувствительных областях. Благоприятствует этому и

нерешительность правоохранительных органов при пресечении агрессивного поведения мигрантов, установлению своих сфер влияния, традиций. Формируются анклавные сообщества проживания и работы по этническому признаку, что существенно снижает профилактический потенциал работы с этой категорией лиц.

Самостоятельным видом в причинном комплексе возникновения национального молодежного экстремизма являются политические причины, проявляющиеся в недобросовестной конкуренции, популистских лозунгах и обещаниях, выполнение которых изначально невозможно или делается это в ущерб для других людей, нарушая их интересы. Наиболее существенными из них являются военные конфликты и факты терроризма (31,3%), отсутствие понятной государственной молодежной политики (19,9%), радикализм политической мысли (21,6%), рост экстремистских проявлений и настроений в обществе (15,9%).

Правовые причины молодежного экстремизма проявляются в нарушении принципа равенства граждан перед законом и неотвратимости наказания. Широкое распространение в последнее время получили случаи выезда за пределы Российской Федерации лиц, в действиях которых содержатся признаки преступлений экстремистской направленности, однако действенного механизма их возвращения для привлечения к ответственности нет. Такое «бегство» порождает чувство безнаказанности, создает иллюзию вседозволенности, оказывает отрицательное воздействие на других граждан, подрывает веру в способности государства эффективно противодействовать экстремизму. При этом отмечается нарушение конституционных прав и свобод граждан (18%), недостаточная правовая защищенность молодежи (11,3%). Одновременно наблюдается криминализация поведения несовершеннолетних и молодежи (14,4%).

Практическая направленность исследования истоков возникновения национального молодежного экстремизма состоит в профилактике и пресечении экстремистских проявлений, реформировании отечественного законодательства в этой сфере, правильной квалификации совершаемых правонарушений.

Библиографический список

1. *Костюк М.Ф.* Правовые основы противодействия экстремизму // Евраз. адвокатура. 2017. № 4 (29).
2. *Кудрявцев В.Н.* Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998.
3. *Кунц Е.В.* Преступность на почве межнациональных и религиозных конфликтов и меры борьбы с ней: монография. Челябинск: Изд-во «Цицеро», 2013.
4. *Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2023. № 1 (66).
5. *Ожегов С.И., Шведов Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997.

Г.Ю. Лесников,
главный научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор

Криминальная пораженность общества как угроза безопасности России

Аннотация. В статье анализируются современные процессы криминализации российского общества, уровень его криминальной пораженности.

Ключевые слова: социальная напряженность, традиционные конфессии, криминализация, закономерность.

Современное состояние российского общества можно охарактеризовать как находящееся в определенной степени социальной напряженности и потенциальной конфликтности. В такой ситуации обращение к общетеоретическим вопросам борьбы с преступностью, обеспечению безопасности государства вполне закономерно.

Сейчас мы живем в измененном мире – 2022, причем этот мир весьма динамичен, а это ставит под сомнение многие долгосрочные прогнозы его развития. Либеральная модель, которая доминировала в мире в 1990-е – 2000-е гг., сейчас на глазах разрушается и это факт. Происходит возвращение России от практически «слепого» копирования зарубежного опыта во всех сферах жизни, в том числе и в сфере противодействия преступности и обращения с правонарушителями, к отечественному опыту и осознанию важности традиционных российских духовно-нравственных ценностей как одного из самых значимых антикриминогенных факторов.

Когда-то, принимая базовые кодифицированные акты УК РФ, УПК РФ и УИК РФ одновременно, мы уже допустили ошибку их рассогласования, как концептуально, так и в деталях. Так как в них отражалась уголовная политика государства, практически подконтрольного Западу. Именно сейчас, наблюдая беспрецедентное давление на Россию на всех уровнях, а по сути прокси-войну, происходит осознание этой степени подконтрольности. Надо сказать,

что именно в 1990-е годы, борясь с криминальным хаосом, уголовная политика стала носить наиболее репрессивный характер. Но на фоне коррупции в правоохранительных органах, их «вовлеченности» в рыночные отношения, низкого материального обеспечения сотрудников криминальная пораженность российского общества стала социальным феноменом, влияющим на развитие государства.

По мнению Н.В. Акимовой, «масштабы криминализации современного российского социума характеризуются не столько количественными характеристиками, сколько нарастающей криминализацией всех сфер его жизнедеятельности. Данная тенденция проявляется в высоком уровне коррупциогенности властных структур; укреплении позиций криминалитета во всех сферах жизнедеятельности общества посредством вложения криминальных денег в наиболее конкурентноспособные и высокоприбыльные отрасли экономики, а также спонсирования искусства, спорта, здравоохранения и пр.; при активном использовании СМИ наблюдается интенсивное распространение элементов преступной субкультуры; отмечается расширение и укрепление международных, транснациональных связей организованных преступных сообществ с коллегами по цеху в других странах»¹.

Есть все основания полагать, что впереди человечество ожидают кардинальные изменения в общественном устройении различных государств. Нравственные и моральные пороки обнажены до предела, рынок и общество потребления своими действиями осознанно приближают глобальную катастрофу. В этих условиях уже сейчас необходимо задумываться о будущем общественного устройства в России, в том числе существовании уголовного правосудия. Каким оно будет в будущем? Что будет изменяться в первую очередь? Будет ли это наказание вообще, или это будут меры социальной защиты? А что будут из себя представлять места лишения свободы и кто там будет содержаться? Чтобы ответить на эти и другие вопросы, необходимо понять, какие изменения уже

¹ Акимова Н.В. Криминальная сфера российского общества: эволюция и идейные основы государственного противодействия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 13.

произошли и будут происходить в дальнейшем с личностью преступника. И это лишь небольшая часть вопросов, на которые нам необходимо дать ответы, хотя бы примерные.

Осознание проблемности существующей системы уголовных наказаний, определенной консервативности в деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, ее постоянный диссонанс с развитием научно-технического прогресса постепенно достигают своего апогея.

Начиная с 2015 г.¹ стала меняться парадигма назначения уголовных наказаний и их исполнения, и одной из причин этого являлась все возрастающая криминальная пораженность современного российского общества. Это сформировало тенденцию существенного сокращения численности лиц, содержащихся в учреждениях УИС. В последние год-два эти тенденции показывают замедление темпов. В исправительных колониях происходит процесс постепенного формирования наиболее криминально запущенной части населения России, и он будет продолжаться. Осужденные в режиме изоляции несколько по-иному воспринимают внешние и внутренние процессы, которые происходят в обществе. На воле «отрезвление от комфортного потребления» происходит значительно быстрее. Именно поэтому сейчас необходимо тщательно просчитывать возможные угрозы и риски обеспечения безопасности в исправительных учреждениях. Система ресоциализации в исправительных учреждениях, трансформируясь в систему пробации, должна стать более насыщенной реальными оценками происходящего в России и в мире с позиций реальных общечеловеческих ценностей и принципов. Рост агрессии в обществе не должен повлечь за собой криминологически необоснованную репрессивность уголовного закона, которая в свою очередь повлечет за собой усиление и так достаточно высокой криминальной пораженности населения России.

Хотя специальная военная операция на Украине носит локальный характер, ее общественно-политическое влияние распро-

¹ Внесение изменений в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р (распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.09.2015 № 1877-р).

страняется на весь мир и практически на все сферы жизни. На отношения между людьми, на устоявшиеся оценки и привычки, на осознание всего того, что мы потеряли в образовании, культуре, искусстве и многом другом, что составляет национальный суверенитет государства.

Известный российский криминолог Ю.М. Антонян прямо отмечает: «Мы еще явно недостаточно уделяем внимание изучению связи между всем, что связано с войной, и преступностью. Сюда нельзя относить лишь выделение преступлений против воинской службы, этого совершенно недостаточно. Нужны глобальные меры по укрощению агрессивных сил и воспитанию миролюбия. Это – сверхгигантская задача¹. И здесь важная роль принадлежит борьбе с негативным информационным контентом в продуцировании моделей криминального поведения.

На сегодняшний день Российским государством еще не сформировано оптимальной альтернативы криминальной идеологии, постепенно проникающей в сознание все большего количества населения, о чем свидетельствуют факты пополнения рядов преступников нетипичными кадрами: сотрудниками полиции, бывшими военными, спортсменами, предпринимателями и пр., а также широким распространением терпимости к незаконным способам решения возникающих жизненных проблем². Однако такие резервы имеются в национальной идее Российского государства, тесно связанной с православной религией и другими традиционными религиозными конфессиями.

Библиографический список

1. *Акимова Н.В.* Криминальная сфера российского общества: эволюция и идейные основы государственного противодействия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021.

2. *Антонян Ю.М.* Человек и преступная агрессия: монография. М.: Проспект, 2021.

¹ *Антонян Ю.М.* Человек и преступная агрессия: монография. М.: Проспект, 2021. С. 12.

² *Акимова Н.В.* Указ. соч. С. 16.

Н.В. Павловская,
заведующий лабораторией
криминологического обеспечения
прокурорской деятельности НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Криминологическая характеристика личности современного мошенника

Аннотация. В статье на основе анализа статистических данных о социально-демографических и иных характеристиках лиц, совершивших преступления, ответственность за которые установлена ст. 159–159^б УК РФ, рассматриваются вопросы, связанные с особенностями гендерного и возрастного распределения современных мошенников, их образовательного и интеллектуального уровня, гражданской принадлежности, социального положения и других характеристик, составляющих криминологический портрет преступника данного вида.

Ключевые слова: преступность, личность преступника, мошенничество, личность мошенника, криминологический портрет преступника.

В современных условиях мошенничество становится одним из самых распространенных видов преступлений. Правоохранительными органами регистрируется свыше 300 тыс. деяний данного вида ежегодно (в 2020 г. – 335 631, в 2021 г. – 339 606, в 2022 г. – 343 085). При этом результаты социологических исследований показывают, что активность мошенников не только не снижается, но продолжает нарастать. Так, по данным исследований Аналитического центра НАФИ, 82% опрошенных в октябре 2022 г. заявили, что за последние месяцы сталкивались с попытками мошенничества, тогда как в апреле 2022 г. эта доля составляла 58%¹. Самыми распространенными видами мошенничества,

¹ URL: <https://nafi.ru/analytics/82-rossiyan-stalkivalis-s-popytkami-moshennichestva/> (дата обращения: 09.03.2023).

согласно данным этого исследования, стали предложения в Интернете заработать на «инвестициях» (с ними сталкивались 55% опрошенных), а также звонки от сотрудников «банка» или «правоохранительных органов» (54% респондентов).

На фоне увеличения количества регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. 159–159^б УК РФ, их раскрываемость остается невысокой (в 2020 г. – 21,5%, в 2021 г. – 20,5%, в 2022 г. – 21,3%), а число выявленных лиц, совершивших указанные деяния, и вовсе снижается (в 2020 г. – 44 296, в 2021 г. – 40 754, в 2022 г. – 38 743). Анализ статистических данных о социально-демографических и иных характеристиках этих лиц позволяет выявить некоторые типичные их особенности, учет которых может способствовать повышению эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию мошенничества. Основу для анализа составили данные формы федерального статистического наблюдения № 2-ЕГС «Сведения о лицах, совершивших преступления» за 2020–2022 гг.

Результаты проведенного исследования показали, что большинство мошенников, как и преступников в целом, составляют мужчины. Вместе с тем удельный вес женщин среди лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 159–159^б УК РФ, значительно превосходит данный показатель для «среднестатистического» российского преступника. Несмотря на снижение числа преступниц данного вида в последние два года (с 14 158 в 2020 г. до 12 923 в 2021 г., –8,7% и до 11 762 в 2022 г., –9%), женщины составляют почти треть всех выявленных мошенников (в 2020 г. – 32,0%, в 2021 г. – 31,7%, в 2022 г. – 30,4%). Для сравнения, в общем числе выявленных преступников удельный вес женщин почти вдвое меньше: в 2020 г. – 16,0%, в 2021 г. – 16,2%, в 2022 г. – 16,3%.

Следует обратить внимание на происходящие в последние годы изменения в гендерном распределении лиц, совершивших отдельные виды мошенничества. Так, по данным специального исследования, проведенного в 2015 г. А.В. Швецом, мошенничество женщин в основном носило бытовой характер, чем существенно отличалось от мужского, в котором преобладало коммерческое

мошенничество¹. В настоящее время, согласно данным правовой статистики, среди лиц, совершивших мошенничества, отнесенные к преступлениям экономической направленности, удельный вес женщин даже выше, чем для мошенничества в целом – последние два года он превышает 40% (в 2020 г. – 35,1%, в 2021 г. – 42,3% и в 2022 г. – 41,5%).

Интересно, что телефонное и интернет-мошенничество, так широко распространенное в последние годы (по статистике более двух третей всех выявляемых мошенничеств совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий), для женщин менее характерно. Например, среди телефонных мошенников женщины составляют примерно пятую часть (21,8%, 19,5% и 20,1% соответственно), а среди интернет-мошенников удельный вес женщин еще чуть ближе к «стандартному» (в 2020 г. – 19,3%, в 2021 г. 18,4%, в 2021 г. – 19,8%).

Уголовная ответственность за совершение всех видов мошенничества в России наступает с 16 лет. Тем не менее абсолютное большинство рассматриваемых преступников составляют совершеннолетние лица, причем достаточно зрелого возраста. Так, ежегодно более половины выявленных лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 159–159⁶ УК РФ, приходится на лиц от 30 до 49 лет (в 2020 г. – 53,6%, в 2021 г. – 53,8%, в 2022 г. – 52,0%). Примерно треть составляют молодые лица в возрасте 18–29 лет (32,0%, 32,0% и 34,0% соответственно), причем в прошедшем году увеличение удельного веса лиц данной возрастной группы связано с заметным увеличением числа лиц от 18 до 24 лет (+10,5% по сравнению с 2021 г.). На лиц в возрасте 50 лет и старше приходится по 12% мошенников ежегодно (12,8%, 12,9% и 12,3% соответственно). Мошенничество не является характерным преступлением для лиц, не достигших 18-летнего возраста, – несовершеннолетние преступники ежегодно составляют примерно полтора процента выявленных лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 159–159⁶ УК РФ (1,6%, 1,3% и 1,6% соответственно). Вместе с тем следует обратить внимание, что в 2022 г. их число возросло на 21,1% по сравнению с 2021 г.

¹ *Швец А.В.* Предупреждение мошенничеств, совершаемых женщинами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 7.

Таким образом, возрастное распределение мошенников в целом соответствует общему распределению лиц, совершивших преступления. В то же время для «среднестатистического преступника» характерна чуть менее заметная доля лиц в возрасте 18–29 лет, составляющая немногим более четверти (в 2020 г. – 29,2%, в 2021 г. – 27,6%, в 2022 г. – 26,6%).

Традиционно считается, что мошенников отличает от преступников иных видов более высокий интеллектуальный уровень. По статистике, ежегодно среди лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 159–159^б УК РФ, около трети составляют лица, имеющие высшее профессиональное образование (в 2020 г. – 26,4%, в 2021 г. – 29,1%, в 2022 г. – 29,3%), что значительно превосходит аналогичные показатели для «среднестатистических преступников», среди которых высокий образовательный уровень имеют только около 11% (в 2020 г. – 10,3%, в 2021 г. – 10,8%, в 2022 г. – 11,0%). В остальном же мошенники по данному показателю практически не отличаются от лиц, совершивших иные преступления: около трети из них имеют среднее профессиональное (31,2%, 31,4% и 30,5% соответственно) и среднее (полное) общее образование (28,6%, 26,9% и 27,6% соответственно), меньше всего тех, кто имеет лишь начальное и основное общее образование (11,3%, 10,2% и 10,5% соответственно).

Парадоксально, но образовательный уровень лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 159–159^б УК РФ, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в последние три года также ничем не отличается от образовательного уровня «обычных» преступников. По статистике, только 11% из них имеют высшее профессиональное образование (в 2020 г. – 11,2%, в 2021 г. – 10,9%, в 2022 г. – 11,5%). Действительно, анализ судебной практики по делам о преступлениях данного вида показывает, что для их совершения преступникам вовсе необязательно обладать глубокими специальными познаниями в области IT-технологий, а вполне достаточно базовых навыков пользования компьютерной техникой, получить которые можно уже в общеобразовательной школе.

В то же время высокий интеллектуальный уровень именно этого вида преступников подтверждают результаты специального

исследования лиц, совершивших мошенничество с использованием телекоммуникационных и компьютерных сетей, проведенного А.С. Камко¹ В ходе этого исследования 200 человек, задержанных в связи с совершением преступлений данного вида, были опрошены с применением теста Айзенка, который определяет коэффициент интеллекта личности (IQ). Результаты тестирования показали, что большая часть преступников в рассматриваемой сфере имеет показатели интеллекта выше среднего, а 22% набрали более 140 баллов, что свойственно всего 0,2% от всего населения. Считается, что такие люди проявляют высокие способности в науке и технике, часто становятся выдающимися учеными, изобретателями. Полученные А.С. Камко данные свидетельствуют о том, что столь высокий интеллектуальный уровень и хорошая профессиональная подготовка способствуют разработке более сложных и безопасных мошеннических схем, позволяют преступникам не просто находить пробелы в законодательстве для использования в процессе достижения своих противоправных целей, но и формировать значительный объем скрытых от правоохранителей эпизодов преступной деятельности, что является основной причиной высокого уровня латентности данной категории преступлений.

Следует обратить внимание на высокий уровень профессионализации мошенничества. Среди выявленных лиц, совершивших мошенничество, более трети составляют лица, ранее совершавшие преступления (в 2020 г. – 38,6%, в 2021 г. – 36,9%, в 2022 г. – 38,1%), 17–18% ежегодно приходится на ранее судимых лиц (18,1%, 17,1% и 17,9% соответственно). В то же время эти показатели заметно ниже, чем для «среднестатистических преступников», среди которых ранее совершавшие преступления составляют более половины (в 2020 г. – 57,7%, в 2021 г. – 58,2%, в 2022 г. – 59,1%), а ранее судимые – около трети (29,9%, 30,1% и 30,8% соответственно). Следует отметить при этом, что близкие к этим показатели отмечаются среди мошенников, совершивших преступление с использованием информационно-коммуникационных технологий: удельный вес лиц, ранее совершавших преступления,

¹ Камко А.С. Предупреждение мошенничества с использованием телекоммуникационных и компьютерных сетей: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2020. С. 75.

превышает половину (в 2020 г. – 51,8%, в 2021 г. – 52,6%, в 2022 г. – 51,5%), а ранее судимых лиц – превышает четверть (26,2%, 27,0% и 26,0% соответственно).

Анализ данных о социальном положении лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 159–159⁶ УК РФ, показывает, что более половины из них не имеют постоянных источников доходов (в 2020 г. – 52,9%, в 2021 г. – 49,3%, в 2022 г. – 52,1%). Это также может быть связано с тем, что для многих мошенников совершение преступлений становится видом профессиональной деятельности, постоянно приносящей доход. Наемные работники составляют примерно пятую часть (19,7%, 21,2% и 18,7% соответственно), каждый девятый мошенник – служащий (10,8%, 11,5% и 12,4% соответственно), 5–6% составляют субъекты предпринимательской деятельности (5,6%, 6,4% и 6,0% соответственно), примерно 2% – учащиеся и студенты (2,1%, 1,7% и 2,3% соответственно).

Современные исследователи отмечают, что для мошенников наличие постоянного места работы предполагает некоторую систему «социальной маскировки»: в понимании мошенника социальная интеграция является показателем отсутствия социальной девиации, что, в свою очередь, должно усыпить бдительность правоохранителей, в то же время заработная плата на занимаемых должностях не позволяет им вести желаемый образ жизни, что также является одной из причин совершения преступлений¹.

Примерно пятая часть мошенников совершили преступление в группе (в 2020 г. – 19,7%, в 2021 г. – 19,7%, в 2022 г. – 22,8%), что также заметно отличает их от «среднестатистических» преступников, среди которых данный показатель вдвое ниже (12,8%, 12,4% и 12,4% соответственно). Следует отметить, что результаты исследований указывают на значительные особенности личности организованного мошенника. Так, по данным А.В. Шатилова², мошенники, являющиеся участниками групповой преступной деятельности, помимо признаков, характерных для всех мошенников (склонность ко лжи; артистизм; коммуникабельность), обладают

¹ Камко А.С. Указ. соч. С. 77.

² Шатилов А.В. Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 16–17.

такими специфическими чертами, как умение работать в преступном коллективе, общность криминальных интересов, учет интересов других участников преступной организации, при этом лидерам присуща наиболее устойчивая антиобщественная ориентация, наличие организаторских способностей, своеобразная «харизма».

Практически все установленные в последние годы мошенники являлись гражданами Российской Федерации (в 2020 г. – 97,7%, в 2021 г. – 98,2%, в 2022 г. – 98,0%), большинство – местные жители (85,4%, 82,4% и 79,9% соответственно). Мошенничество не является характерным преступлением для иностранных граждан и лиц без гражданства, их удельный вес среди мошенников незначителен (2,3%, 1,8% и 2,0% соответственно, что ниже чем их удельный вес среди общего числа лиц, совершивших преступления).

Анализ данных о характере взаимоотношений с потерпевшим показывает, что большинство мошенников не знакомы со своей жертвой. Лишь 8% лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 159–159⁶ УК РФ, были знакомы с потерпевшим (в 2020 г. – 8,7%, в 2021 г. – 8,3% и в 2022 г. – 8,4%).

Следует отметить, что статистические методы не позволяют в настоящее время анализировать такой важный признак личности преступника, как семейное положение, поскольку данные о наличии семьи, несовершеннолетних детей, других иждивенцев не выделяются в форме федерального статистического наблюдения № 2-ЕГС или формах Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, которые чаще всего применяются в криминологии при изучении личности преступника. Результаты проведенного в связи с этим анализа материалов судебной практики по делам о различных видах мошенничества¹ показали, что большинство осужденных мошенников не состояли в официальном браке, однако имели семью и несовершеннолетних детей, а также пожилых родителей или других родственников, которым оказывали материальную помощь или полностью их обеспечивали.

¹ Изучено более 100 приговоров, опубликованных в 2022–2023 гг. на официальном интернет-портале судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/>.

Обычно осужденные мошенники не состоят на учетах в наркологических и психоневрологических диспансерах, не употребляют наркотиков и не больны алкоголизмом. Соответственно в отличие от преступников иных видов мошенники совершают преступления исключительно в трезвом состоянии, что также связано с тем, что мошенничество, как правило, заранее хорошо продумано и спланировано. Если в целом среди выявленных преступников около трети действовали в состоянии алкогольного опьянения (в 2020 г. – 33,8%, в 2021 г. – 30,9%, в 2022 г. – 27,8%), то среди мошенников состояние алкогольного опьянения установлено только у 7,3% лиц, совершивших такие деяния в 2020 г., у 3,1% – в 2021 г. и 2,9% – в 2022 г.

Изложенное позволяет сделать вывод, что многие социально-демографические характеристики лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 159–159^б УК РФ, существенно отличаются от аналогичных параметров преступников иных видов. Так, значительно разнятся такие характеристики, как гендерное и возрастное распределение, образовательный уровень, удельный вес повторной и групповой преступности. Выявленные особенности личности мошенников могут использоваться не только для более эффективной борьбы с преступностью данного вида, но и в профилактической работе, тем самым способствовать улучшению криминальной ситуации и снижению социальной напряженности в обществе.

Библиографический список

1. *Швец А.В.* Предупреждение мошенничеств, совершаемых женщинами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
2. *Камко А.С.* Предупреждение мошенничества с использованием телекоммуникационных и компьютерных сетей: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2020.
3. *Шатилов А.В.* Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019.

О.А. Попова,
соискатель Университета прокуратуры
Российской Федерации, помощник
прокурора Индустриального района
г. Барнаула

**Распространение негативного информационного контента
(фейков) как детерминанта роста криминального поведения
личности в информационном обществе**

Аннотация. В статье анализируются причины криминального поведения личности в условиях информационного общества, влияние негативного контента и дезинформации (фейков) на рост преступности, рассмотрены способы противодействия криминализации личности.

Ключевые слова: преступность, детерминанты преступности, противодействие преступности, информационные технологии, информационное общество, информационная безопасность, фейки, дезинформация, криминальное поведение личности.

Современный этап развития общества характеризуется нарастанием цифровой интеграции, ключевую роль в существовании и развитии которого играет информационная среда и информационные технологии. В медиaprостранстве осуществляются процессы, регулирующие общественные отношения в значительной части во многих сферах жизнедеятельности населения. Одновременно, информационное поле является площадкой для появления новых самостоятельных типов преступлений (например, киберпреступления), а также средой, влияющей на вовлечение граждан в совершение запрещенных уголовным законом деяний.

Изменяется и социальная оценка деяний, запрещенных уголовным законом. Все это требует от законодателя своевременно реагировать на динамично изменяющуюся действительность, оценивать деяния с точки зрения необходимости их криминализации, изучать детерминанты преступности, причины и условия криминализации личности в современных условиях.

Детерминанты преступности – это явления криминогенного характера, порождающие преступления, повышающие вероятность массового криминального поведения, создающие благоприятные условия для реализации преступных намерений.

Под причинами преступности понимаются явления общественной жизни, которые порождают преступность, поддерживают ее существование, вызывают ее рост или снижение. Условие – это то, что само по себе не порождает преступность или преступление, но имеет на него влияние, участвует в детерминации преступности.

Так, особую актуальность в настоящее время обретает анализ влияния негативного информационного контента на криминальное поведение населения.

Основным средством его выражения являются фейковые новости (от англ. Fake – подделка, что-либо ложное, сфальсифицированное, выдаваемое за действительное). Наиболее точным синонимом данному понятию является дезинформация.

Анализ информационного поля показал, что фейки – это целенаправленное использование специально сфабрикованных новостей, главной целью которых является дискредитация, подрыв репутации какого-либо института, организации или персоны, провокация к совершению незаконных действий с целью получения от этого деструктивными силами политической или экономической выгоды.

Фейковизация представляет собой особое средство информационно-психологического воздействия в массмедиасреде.

Широкое распространение заведомо ложной информации в современных условиях обусловлено особенностями современной информационной среды, в том числе высокой пропускной способностью информационно-коммуникационных сетей, сетевым социально-информационным взаимодействием, подверженностью пользователей деструктивному воздействию¹.

Проведенное в 2023 г. на базе Иркутского института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации анкетирование показало, что у 80% респондентов в возрасте старше 25 лет

¹ См. подробнее: *Противодействие киберпреступности в аспекте обеспечения национальной безопасности: монография* / [П.В. Агапов, С.В. Борисов, Д.В. Вагурин и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2014. С. 35–47.

отсутствует доверие к размещаемым в сети «Интернет» новостям, у 30% – к новостям, транслируемым по телевидению, радио и в печатных газетных изданиях. Полученные данные объясняются тем, что, как правило, в сети «Интернет» и информационно-телекоммуникационных сервисах, мессенджерах информация размещается обезличенными авторами, в связи с чем возможность определения достоверности источника публикуемой информации затруднена. В возрастной категории до 25 лет данные показатели снижаются: недоверие к данным в сети «Интернет» у 40%, к телевидению, радио и пр. – у 25%. Данные анкетирования свидетельствуют о том, что у молодежи в возрасте до 25 лет больше доверия к средствам массмедиа, чем у старшего поколения. По мнению младшей группы респондентов, Интернет и его производные обладают возможностью «свободы слова» и независимостью, поэтому правдивы.

Таким образом, анкетирование показало достаточно высокий уровень критического мышления опрошенных, что в целом отражает картину данного вопроса в обществе.

В связи с этим имеет место появление такого социального явления, как «фейкинг» – деятельность по созданию и распространению недостоверной информации в условиях информационной войны.

Так, в марте 2022 г. украинские СМИ запустили фейковую новость о том, что российские военные, не желающие участвовать в якобы «агрессии против Украины», массово вступают в легион «Свобода России», созданный Вооруженными силами Украины. Очевидно, что такой «проект» исторически нежизнеспособен. В то же время на территории Российской Федерации в Якутии был задержан вербовщик в данный проукраинский легион¹.

Ввиду последних событий уголовно-правовое регулирование в сфере общественной и государственной безопасности претерпело существенные изменения. Названные обстоятельства потребовали от законодателя принятия срочных мер по недопущению роста противоправных действий.

В Российской Федерации введена уголовная и административная ответственность за деяния, совершаемые с использованием

¹ См. URL: <https://lenta.ru/news/2022/07/25/sahaaa/> (дата обращения: 19.03.2023).

заведомо ложной информации в целях нанесения ущерба национальным интересам страны (ст. 207, 207¹, 207², 207³, 280³, 284¹, 284², 330¹, 354¹ УК РФ, ст. 20.3³ КоАП РФ)¹.

Количество зарегистрированных преступлений, совершаемых с использованием заведомо ложной информации, предусмотренных ст. 207, 207¹, 207², 207³, 280³, 284¹, 284², 330¹, 354¹ УК РФ, совершенных в период 2017–2022 гг. (№ 1-ЕГС)²

Статья УК РФ	2017	2018	2019	2020	2021	2022
207 (Заведомо ложное сообщение об акте терроризма)	3027	1530	2456	2404	3018	23 247
207 ¹ (Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан)	введена Федеральным законом от 01.04.2020 № 100-ФЗ			36	5	13
207 ² (Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия)	введена Федеральным законом от 01.04.2020 № 100-ФЗ			0	0	1
207 ³ (Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий)	введена Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ					187
280 ³ (Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях)	введена Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ					7 (за 6 мес.)
284 ¹ (Осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности)	0	0	5	2	2	3 (за 6 мес.)
284 ² (Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц)	введена Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ					0
330 ¹ (Злостное уклонение от исполнения обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в связи с признанием лица выполняющим функции иностранного агента)	0	0	1	0	0	0
354 ¹ (Реабилитация нацизма)	21	16	22	40	89	88 (за 6 мес.)

Приведенная таблица наглядно демонстрирует тенденцию роста преступлений в сфере информационной безопасности.

¹ Меркурьев В.В. О научных подходах к противодействию использованию заведомо ложной информации для нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 24–25 марта 2022 г. М., 2022. С. 292–312.

² Там же.

Так, количество зарегистрированных преступлений по статье «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» (ст. 207 УК) в прошлом году превысило среднее значение за предыдущие годы наблюдений (2016–2021 г.) почти в десять раз, следует из данных информационно-аналитического портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Если в 2020 г. количество зарегистрированных преступлений по этой статье составляло 2404, а в 2021-м – 3018, то в прошлом году это количество увеличилось до 23 2471.

Активизация поступлений ложных сообщений об актах терроризма отмечается во всех субъектах Российской Федерации. Предварительное изучение динамики данного вида преступлений в приграничных с Украиной субъектах Российской Федерации показало, что в таких регионах в Центральном федеральном округе и в г. Севастополе прирост количества выявленных преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ, составил свыше 1500% (от 1520% в Брянской области до 4275% в Курской области).

Таким образом, в обществе создается дополнительный фактор напряженности.

Под влиянием фейков изменился и характер преступных посягательств, целью которых является как выражение протеста, так и создание препятствий Российской Федерации в проведении СВО, оказание воздействия на общество и власть для принятия решения о ее прекращении. При этом действия преступников не всегда квалифицируются по ст. 205 УК РФ, но и по ст. 167, 213, 281 УК РФ.

Объектами преступных посягательств явились не только здания органов власти, но и военкоматы, опоры линий электропередачи, иные объекты ТЭК (в частности, нефтебазы), отдельные представители власти, объекты транспортной инфраструктуры.

Последняя категория объектов всегда являлась привлекательной для террористических целей, в том числе за счет нахождения на некоторых из них, как правило, значительного количества людей (железнодорожные и автовокзалы, аэропорты).

¹ МВД назвало число уголовных и административных дел о дискредитации армии. // Информационный канал РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/10/2022/634fb9b09a79477c820127d0> (дата обращения: 19.10.2022).

Так, Следственным комитетом Российской Федерации возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 205 УК РФ о террористическом акте по факту произошедшего 08.10.2022 подрыва грузового автомобиля на автомобильной части Крымского моста, в результате которого загорелись топливные цистерны железнодорожного состава, обрушились два пролета автомобильного полотна ветки, которая идет из Краснодара в Керчь. В СКР сообщили, что всего установлено 12 человек, имеющих непосредственное отношение к совершению террористического акта.

Из судебной статистики также следует, что в первом полугодии 2022 г. суды рассмотрели всего 16 151 дело об организации или участии в незаконных митингах: 14 180 человек были оштрафованы на 171 млн руб., 1465 – отправлены под арест, а 361 – на обязательные работы¹. По итогам 2022 г. названные цифры удвоились.

Особое внимание в свете обозначенной проблемы должно быть уделено научно обоснованной системе мониторинга протестной активности населения, выявлению и устранению причин и условий, способствующих ее росту, противодействию угрозам возникновения очагов социальной, межнациональной и межконфессиональной напряженности в современных общественно-политических и социально-экономических условиях².

Изучение негативного информационного контента, фейков свидетельствуют о том, что они являются детерминантами преступного поведения, особенно в молодежной среде. Последствия такой деятельности также могут найти выражение в деформации традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, приобщении их к асоциальным и аморальным установкам.

В 2022 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации уделялось особое внимание работе по недопущению распространения негативного контента и заведомо ложной информации.

¹ В России в 10 раз выросло количество ложных сообщений о взрывах // Информационный канал РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/31/01/2023/63d7e41c9a7947241582dd73> (дата обращения: 31.01.2023).

² Меркурьев В.В., Борисов С.В. Прокурор на защите интересов государства по обеспечению безопасности от деструктивной деятельности иностранных и международных организаций // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2018. № 11. С. 387–393.

Во взаимодействии с Роскомнадзором ведомством оперативно готовятся требования об ограничении доступа во внесудебном порядке к распространяемой с нарушением закона информации в сети «Интернет», мессенджерах и социальных сетях. Всего в 2022 г. органами власти заблокировано более 247 тыс. интернет-ресурсов¹.

В то же время для эффективного противодействия негативному контенту, фейкам, направленным на поражение российского общества, не следует полагаться лишь на правоохранные и контрольно-надзорные меры.

В свете Указа Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» рассмотрение вопросов формирования безопасного информационного пространства, защиты российского общества от распространения деструктивной идеологии посредством современных информационных технологий, совершенствования информационно-телекоммуникационной сети «Рунет» приобретает повышенную значимость².

Распространение недостоверных новостей является комплексной проблемой, затрагивающей разные сферы жизни общества. Рядовой пользователь глобальных сетей зачастую не обладает медиаграмотностью, для значительной части граждан сложно распознать ложное сообщение. Указанное свидетельствует о необходимости борьбы с фейками не только на законодательном уровне.

Положительной оценки заслуживают следующие мероприятия.

Ежегодно примерно в 200 странах мира во второй день (вторник) второй недели февраля отмечается Международный день безопасного Интернета (Safer Internet Day, SID), в том числе и в России (с 2007 г.). В 2023 г. мероприятия, посвященные данной тематике, проводились 7–15 февраля как в Москве, так и во многих регионах России. Официальной российской серией мероприятий Международного дня безопасного Интернета является Неделя безопасного Рунета. Цель Дня безопасного Интернета – повышать

¹ URL: <https://roskomsvoboda.org/post/o-blokirovkah/>.

² URL: <https://ligainternet.ru/forum-bezopasnogo-interneta/>

осведомленность и предпринимать конкретные действия для обеспечения защиты в Интернете. Понятие «интернет-безопасность» входит в более широкие понятия, такие как «кибербезопасность» и «компьютерная безопасность», и включает безопасность браузера и сети, а также правильное поведение в сети.

Не менее позитивную общественную значимость имеет деятельность Лиги безопасного Интернета, учрежденной в 2011 г. при поддержке МВД России, Минкомсвязи России и Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей. Основная цель Лиги – создание безопасного пространства Интернета на территории Российской Федерации. Одна из ключевых задач – просвещение и развитие навыков медиаграмотности у детей и их родителей¹.

Реальная жизнь показывает, что информация может использоваться как во благо человечества, так и во вред ему.

Проведенный анализ такого феномена современной жизни, как негативная, фейковая информация, свидетельствует о его сложности, многогранности и неоднозначности. Его существование является детерминантой стремительно изменяющейся формы преступности – информационной, угрожающей общественной и государственной безопасности, противодействие которой требует проведения новых криминологических исследований.

Библиографический список

1. Меркурьев В.В. О научных подходах к противодействию использованию заведомо ложной информации для нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: науч. основы противодействия (Долговские чтения): сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 24–25 марта 2022 г. М., 2022.

2. Меркурьев В.В., Борисов С.В. Прокурор на защите интересов государства по обеспечению безопасности от деструктивной

¹ URL: <https://ligainternet.ru/o-nas/>.

деятельности иностранных и международных организаций // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2018. № 11.

3. *Противодействие* киберпреступности в аспекте обеспечения национальной безопасности: монография / [П.В. Агапов, С.В. Борисов, Д.В. Вагурин и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2014.

Д.С. Потехин,
преподаватель кафедры
организации режима и надзора
Владимирского юридического
института ФСИН России

Особенности прокурорского надзора за соблюдением прав осужденных с устойчивым криминальным поведением

Аннотация. В статье автор затрагивает вопрос применения мер взыскания к потенциальным отрицательно настроенным осужденным в исправительных учреждениях, рассматривает действия администрации исправительных учреждений, носящие характер превышения должностных полномочий и работу органов прокуратуры по выявлению и восстановлению нарушенных прав осужденных лиц.

Ключевые слова: исправление осужденных, уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, прокурорский надзор, осужденные.

За исполнение наказаний осужденных на современном этапе функционирования исполнительной власти в России, отвечает уголовно-исполнительная система, базирующаяся на равных принципах рационального применения мер принуждения и индивидуального подхода к конкретному лицу для назначения наказания (ст. 8 УИК РФ) В целях реализации данных принципов необходимо соблюдение постоянного стимулирования правопослушного поведения и соблюдения режимных требований, установленных в том или ином учреждении уголовно-исполнительной системы.

Режимные требования установлены для учреждений, перечисленных в УИК РФ, среди которых не только исправительные колонии различных видов режима, колонии-поселения и тюрьмы, но и следственные изоляторы (ст. 74 УИК РФ). Однако следственные изоляторы выполняют роль исправительных учреждений не для всех лиц, содержащихся в данных учреждениях, а для некоторых категорий осужденных, к которым относятся лица, оставлен-

ные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию; содержащиеся для проведения следственных действий по решению следственного органа до двух месяцев либо Генерального прокурора Российской Федерации до трех месяцев; осужденных, подлежащих направлению в исправительные учреждения в связи с вступлением приговора суда в законную силу, либо перемещаемых в другое исправительное учреждение для отбывания наказания, а также в отношении добровольно согласившихся остаться в следственном изоляторе лиц, осужденных на срок менее шести месяцев.

Анализируя категории учреждений, наибольшее внимание, по мнению автора, следует уделить исправительным колониям строгого режима, учитывая нахождение в учреждениях данного типа лиц, отбывающих наказание при рецидиве и опасном рецидиве преступлений; исправительным колониям особого режима, учитывая нахождение в учреждениях данного типа лиц, отбывающих наказание при особо опасном рецидиве преступлений, осужденных к пожизненному лишению свободы; тюрьмам, учитывая нахождение в учреждениях данного типа лиц, отбывающих наказание за совершение различных особо тяжких преступлений против мира и безопасности человечества, общественной безопасности, государственной власти и порядка управления, а также осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, переведенными из исправительных колоний.

Согласно официально представленным статистическим данным Федеральной службы исполнения наказаний за 2021 г., более 140 000 совершеннолетних осужденных отбывают наказание третий раз или более. Причем за последние 3 года (2019–2021 гг.) средний уровень совершенных преступлений непосредственно в исправительных учреждениях составляет примерно 1000 совершаемых преступлений в год¹, из них повышенной опасностью обладают такие преступления, как убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; действия, дезорганизующие работу

¹ Официальный сайт ФСИН России. Статистические данные [Электронный ресурс]. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 05.03.2023).

ИУ, захваты заложников, побег и покушения на побег. Что касается следственных изоляторов и тюрем, за последние 3 года (2019–2021 гг.) средний уровень преступности находится на уровне 200 совершаемых преступлений в год, что примерно составляет коэффициент 1,9 из расчета на 1000 человек.

Правонарушения, совершенные осужденными в местах лишения свободы, оказывают негативное влияние на оперативную обстановку во всем учреждении. Подрывается личный авторитет работы администрации учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы. Усугубляется общее криминологическое состояние спецконтингента. Одним из самых важных критериев преступления является степень его общественной опасности. Преступники могут посягать на материальные блага путем скрытого хищения имущества или использования мошеннических схем. Данные преступные посягательства могут сопровождаться определенным насилием над личностью, переквалифицируя составы в более тяжкие преступления, которые могут выражаться в грабежах, разбоях, вымогательствах, что существенно повышает степень их общественной опасности. Осужденные с пренебрежительным отношением к жизни и личному достоинству других людей, настроенные агрессивно относительно других осужденных и сотрудников администрации, представляют наибольшую угрозу обеспечению безопасности на территории учреждения уголовно-исполнительной системы.

Исследуя классификацию криминологической характеристики личности, необходимо акцентировать внимание на преобладании антиобщественных интересов среди психологических процессов и чувств, систематизирующих признаки лица, совершившего преступление. У преступной личности преобладает замысел реализации своих активных действий отрицательной направленности либо проявления пассивного поведения для достижения желаемого результата.

Данная категория осужденных находится под более пристальным надзором со стороны администрации исправительных учреждений. За совершенные правонарушения в исправительной колонии преступник может быть переведен на строгие условия содержания, в помещение камерного типа, единое помещение камер-

ного типа, штрафной изолятор. Для злостных нарушителей установленного порядка предусмотрена такая мера воздействия, как перевод для дальнейшего отбывания наказания в тюрьму (ч. 7, ст. 74 УИК РФ).

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о необходимости содержания лиц с устойчивым антиобщественным поведением в более строгих условиях отбывания наказания, для оказания на них более сильного воспитательного воздействия. Однако законодатель достаточно точно описывает положение общих прав граждан и отдельных категорий лиц, ограниченных в правах. Так, осужденные, лишенные права свободы перемещения, изолированные в исправительном учреждении и переведенные в камерные помещения, не могут быть подвергнуты воздействию, унижающему честь и достоинство личности, превышению должностных полномочий со стороны сотрудников учреждения, грубому общению, в том числе с использованием нецензурной брани. История существования учреждений, исполняющих наказания, показывает периодическое допущение нарушений данных правил для достижения тех или иных результатов. Некоторые примеры таких нарушений появляются в прессе в современных реалиях. Так, Следственный комитет Российской Федерации возбудил уголовное дело по факту избиения осужденных сотрудниками одного из исправительных учреждений в Ярославской области¹. Эта и другая информация о жестоком обращении с осужденными периодически появляется в средствах массовой информации. Каждый случай превышения должностных полномочий должен быть рассмотрен в индивидуальном порядке и виновные лица должны понести соответствующее наказание. Однако, учитывая факт закрытости исправительных учреждений, сразу выявить нарушения не всегда представляется возможным. С целью ликвидации данного обстоятельства законодатель предусмотрел специальный вид надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти. В соответствии со ст. 26 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» данный предмет надзора входит в компетенцию

¹ СК возбудил уголовное дело после новых видео пыток в ярославской колонии [Электронный ресурс] // Информационный канал РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/03/03/2021/603f75899a7947b7c46be0fc> (дата обращения: 05.03.2023)

органов прокуратуры. Здесь же стоит сказать о том, что корреспонденция, отправляемая осужденными, подлежит цензуре, т.е. прочтению сотрудниками исправительных учреждений с целью обнаружения запрещенной информации или предотвращения готовящихся или совершаемых преступлений. Однако жалобы, отправленные прокурору, такую процедуру не проходят и должны отправляться напрямую в контролирующие органы для обеспечения всеобъемлющей защиты прав человека. Стоит отметить, что прокурор – это, прежде всего, единая профессия, специальность в ряду других юридических профессий, таких, как судья, нотариус, адвокат, обладающая выраженной спецификой и не сводимая ни к каким иным юридическим профессиям¹. Тем самым осужденный имеет право обратиться в любую инстанцию органов прокурорского реагирования, вплоть до генерального прокурора Российской Федерации.

Рассматривая деятельность прокурора по защите прав осужденных, необходимо сказать об обязанности принять меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба. (ст. 27 Закона о прокуратуре). В соответствии с уголовно исполнительным кодексом, компенсация за нарушение условий содержания присуждается осужденному, исходя из его требований с учетом фактических обстоятельств допущенных нарушений и их продолжительности, однако лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за нарушение условий содержания в исправительном учреждении. (ст. 12.1 УИК РФ).

Учитывая негативное отношение потенциально отрицательно настроенного осужденного, возможно появление таких ситуаций, при которых администрация ИУ, вероятно, может изъявить желание попытаться минимизировать общение и взаимодействие с данным осужденным и при любых нарушениях правил внутреннего распорядка оформить документы для его водворения штрафной изолятор, как одну из самых распространенных мер взыскания. При чем, данное водворение не всегда может носить

¹ Кроз М.В. Психология прокурорской деятельности: пособие для прокуроров / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2009. С. 4.

объективный и соразмерный совершенному нарушению характер. Так в представлении прокуратуры директору ФСИН отмечаются существенные нарекания воспитательной работы с отбывающими наказание лицами. В нарушение требований статьи 117 УИК РФ к ним применялись меры взыскания в виде водворения в штрафной изолятор без проверки их доводов, установления факта несоблюдения установленного порядка и получения письменного объяснения.¹

Исправительные учреждения уголовно исполнительной системы занимают важную позицию среди учреждений и органов исполнительной власти. Наличие права воспитательного воздействия сотрудников учреждений, исполняющих наказания на исправление осужденного, отбывающего лишение свободы, наделяет первых важными функциями по восстановлению элементов гражданского общества. Однако данные права могут некорректно интерпретироваться для совершения преступных деяний, квалифицирующихся как превышение должностных полномочий. Важнейшую контролируемую и регулятивную функцию в данной области выполняют органы прокуратуры, имеющие исключительные права на специальную проверку учреждений органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы. Прокурор обязан объективно оценивать наложенные взыскания, документальное оформление случившихся событий и выносить соответствующие акты прокурорского реагирования для восстановления нарушенных прав осужденных лиц.

Библиографический список

1. *Кроз М.В.* Психология прокурорской деятельности: пособие для прокуроров / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2009.

¹ Представление Генеральной прокуратуры РФ об устранении нарушений законодательства в деятельности учреждений ФСИН России от 07.2022 № 17-32-2022.

Н.И. Пишикина,
доцент кафедры правоведения
Северо-Западного института
управления РАНХиГС
при Президенте РФ,
кандидат юридических наук,
доцент

К вопросу о женском терроризме

Аннотация: Статья посвящена криминологическому анализу такого явления как «женский терроризм». Анализируется личность женщины-террористки, а также мотивы и цели, способствующие активному участию женщин в террористической деятельности.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, преступления террористической направленности, женский терроризм, личность женщины-террористки.

2 апреля 2023 г. в кафе на Университетской набережной Васильевского острова Санкт-Петербурга прогремел взрыв, в результате которого погиб военный корреспондент Максим Фомин, известный под псевдонимом Владлен Татарский. Более сорока человек получили повреждения различной степени тяжести. Взрыв произошел во время встречи военкора с молодежью. Возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 205 (террористический акт). По подозрению в совершении данного преступления задержана Дарья Трепова. У следствия имеются данные, что планирование и организация совершенного преступления осуществлялись с территории Украины. При этом Дарья Трепова, придерживающаяся оппозиционных взглядов, является сторонницей Фонда борьбы с коррупцией (организация признана экстремистской и запрещена в РФ).¹

20 августа 2022 г. на Можайском шоссе Одинцовского района Московской области была взорвана машина, в которой находилась

¹ СК России переквалифицировал уголовное дело о взрыве в Санкт-Петербурге на террористический акт URL: <https://sledcom.ru/news/item/1778537/> (дата обращения: 07.04.2023).

журналистка Дарья Дугина. Дарье было 30 лет, она окончила философский факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и работала политическим обозревателем Международного евразийского движения. Дарья возвращалась с литературно-музыкального фестиваля «Традиция». В совершении этого преступления подозревается Наталия Вовк – гражданка Украины 1979 года рождения. Ей вменяется убийство по мотивам политической ненависти, совершенное группой лиц общеопасным способом. По данным правоохранительных органов, преступление подготовлено украинскими спецслужбами.¹ По оперативным данным ФСБ России, Вовк вместе с 12-летней дочерью приехала в Россию 23 июля 2022 г. Хакеры из группировки RaNDit утверждают, что Наталья Вовк, в девичестве Шабан, военнослужащая националистического полка «Азов». В день убийства Вовк с дочерью находилась на литературно-музыкальном фестивале «Традиция», где Дугина присутствовала в качестве почетного гостя.²

Упомянутые события дают основания предполагать, что «снижившаяся» волна женского терроризма в России вновь начинает подниматься. Ее последний пик наблюдался в начале 2000-х гг. Анализ первого десятилетия показывает, что ежегодно женщины лично или совместно с мужчинами участвовали в террористических актах и захватах заложников. Так, при захвате заложников 23 октября 2002 г. в театральном центре на Дубровке в Москве из сорока преступников почти половина были женщины.³

Однако тенденция «феминизации» терроризма началась гораздо раньше. По мнению исследователей, в последние десятилетия XX века во многих западноевропейских странах женщины составили от одной четверти до половины всего состава террористи-

¹ ФСБ раскрыла убийство Дарьи Дугиной URL: <https://ria.ru/20220822/dugina-1811295530.html> (дата обращения: 07.04.2023).

² Там же.

³ Теракты, совершенные в России смертниками в 2000–2008гг. Справка URL: <https://ria.ru/20081107/154605726.html> (дата обращения: 08.04.2023) Теракты 24 июня 2004 года в самолетах ТУ–154 и ТУ–134. Справка. URL: <https://ria.ru/20090824/182146689.html> (дата обращения: 08.04.2023) Дело о терактах на станциях «Лубянка» и «Парк культуры в московском метро URL: <https://ria.ru/20220204/terakt-1770844934.html> (дата обращения: 08.04.2023).

ческих группировок: в Германии – 47%, в Италии – 44%, во Франции – 46%, в Испании – 21% и т.д. Кроме западных стран отмечался значительный удельный вес женщин в террористических формированиях, созданных в Латинской Америке и Палестине. К террористическим группам, состоящим только из женщин, специалисты отнесли «Рабочую партию Курдистана». При этом достаточно часто именно женщины создавали террористические структуры и руководили ими, например, итальянские «Красные бригады», «Японская красная армия», американская «Единая армия освобождения».¹

Почему женщины выбирают этот путь и что лежит в основе их мотивации? Попытки ответить на этот и другие вопросы в последние годы нашли отражение в многочисленных исследованиях специалистов. Достаточно посмотреть каталог источников по этой теме, например, электронной библиотеки РИНЦ.

Исследование истории вопроса позволяет прийти к выводу, что женщины часто оказывались и оказываются «бок о бок» с мужчинами не только в открытых вооруженных конфликтах, но и в революционных и террористических формированиях. При этом общество не всегда негативно оценивает такое проявление женской «солидарности». Так, например, после вынесения оправдательного приговора Вере Засулич, выстрелившей с целью убийства в петербургского градоначальника Трепова, присутствующие на заседании суда люди устроили овацию ей и ее защитнику. Народовольцы и революционеры, среди которых также было много женщин, в советское время считались героями, боровшимися за счастье народа.

И сегодня оценка действий современных женщин-террористок также неоднозначна. Например, до настоящего времени не последовало практически никакой реакции на гибель Татарского и людей, пострадавших в ходе взрыва, со стороны иностранных организаций, обязанных выражать свое мнение. В частности, постоянный представитель РФ при ЮНЕСКО Ринат Аляутдинов заявил, что гендиректор ЮНЕСКО Одре Азуле пока никак не отреагировала на гибель в результате теракта военкора Владлена Татарского. При

¹ См. Малышев В. Вумен-терроризм: женщины-смертницы как политическое явление URL:<https://centrasia.org/newsA.php?st=1132990020> (дата обращения: 10.04.2023).

этом, по словам Аляутдинова, в соответствии с резолюцией генеральной конференции ЮНЕСКО от 1997 года «Осуждение насилия против журналистов» генеральный директор обязана осуждать убийства и любое физическое насилие, направленное против журналистов.¹

Официальный представитель МИД России Мария Захарова заявила, что в подозреваемой в убийстве военного корреспондента Владлена Татарского Запад видит образ жертвы. Захарова обратила внимание на то, что за шесть дней с момента происшествия никто из западных «радетелей» за свободу СМИ не сказал ни слова осуждения этой «запредельной по любым человеческим меркам жестокости, не выразил элементарного сострадания к потерпевшим».²

Террористический акт относится к политическим преступлениям, поэтому так важна оценка официальных представителей не только страны, где это преступление совершено, но и зарубежных государств. Кроме того, это важно и для самих террористов. И если их действия не осуждаются, то такая позиция добавляет им уверенности в «справедливости» проведенных акций. Это тем более важно, когда речь идет о женщинах террористках.

По мнению М.А. Адамовой на современном этапе можно выделить две модели женского участия в террористической деятельности: социально – политическую и социально-религиозную.³

Судя по последним событиям и политической ситуации в мире на смену социально-религиозной модели, характерной для начала нового тысячелетия, приходит другая модель участия женщин в террористической деятельности – социально-политическая. Для социально-политической характерно то, что «женщины становятся террористками по собственной воле с целью выражения политического протеста обществу и достижения социального равенства с мужчинами».⁴

¹ Постпред РФ при ЮНЕСКО отметил отсутствие реакции гендиректора Азуле на гибель Татарского // URL: <https://tass.ru/politika/17479641> (дата обращения: 09.04.2023)

² Захарова осудила Запад за отношение к подозреваемой в убийстве Татарского // URL: <https://lenta.ru/news/2023/04/09/zaharova/> (дата обращения: 09.04.2023).

³ Адамова М.А. Женский терроризм в современном политическом процессе // URL: <https://www.dissercat.com/content/zhenskii-terrorizm-v-sovremennom-politicheskom-protse-0/read> (дата обращения: 09.04.2023)

⁴ Там же.

В мотивации представительниц этой модели участия отмечается желание изменить политическую систему, стремление к участию в легальной политической деятельности, к социальному равенству с мужчинами, фанатическая потребность в такой политической идеи, за которую надо бороться до конца. Важно отметить и то, что женщины данной модели могут быть не только исполнительницами, но и идеологами, стратегами, а также руководителями.

Неудержимое стремление этой категории женщин-террористок стать равными мужчинам было установлено английской журналисткой Эплин Макдональд, которая пишет: «На вопрос, почему они угоняли самолеты, взрывали бомбы и убивали людей, они давали тот же ответ, которого можно было ждать от мужчин: чтобы освободить свою страну, вызвать революцию и свергнуть правительство. Они негодовали, когда их спрашивали, как они, женщины, пошли на такое. Они никак не могли взять в толк, почему должны чем-то отличаться от мужчин, с которыми находятся в одинаковом положении. Если ты втянут в войну, то воевать нужно, невзирая на пол».¹

Что двигало Натальей Вовк и Дарьей Треповой еще предстоит выяснить.

Американские специалисты в своем исследовании «Межрегиональные тенденции женского терроризма» предположили, что во многих странах и регионах планеты участие женщин в террористических преступлениях связано с невозможностью реализации их потенциала в обычных формах политической деятельности. Несмотря на активные процессы эмансипации и феминизации в Америке и Западной Европе роль женщины в жизни общества, за редким исключением, не заметна. Несогласие с такой жизненной перспективой может привести женщин в террористические организации, тем самым придав иной смысл их существованию. «Стать членом организации, по словам одной террористки, значит преодолеть отчужденность, почувствовать себя частью «целого», покончить с разорванностью существования, перейти к «подлинной» жизни: «ты оставляешь мать, идешь стрелять, но делаешь это,

¹ Цит. по: Кулиниченко В. Женское лицо терроризма // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskoe-litso-terrorizma/viewer> (дата обращения: 09.04.2023).

чтобы жить, чтобы жизнь имела смысл... Таким образом, ты находишь материальное воплощение своему отказу».¹

В истории России такое проявление женского протеста против отстранения от участия в политической деятельности наблюдалось в конце XIX начале XX веков, когда наблюдался взрыв женского терроризма. Одной из основных причин такой активности явилась невозможность участие женщин в социальной и политической жизни России наравне с мужчинами.

Вместе с тем нельзя игнорировать традиционалистский подход в объяснении причин преступного поведения, с позиции которого преступник совершает преступление не совсем «по собственной воле». Он может играть роль орудия, поскольку подвергается мощному физическому или психическому внешнему воздействию со стороны, например, члена семьи или семьи в целом, родственника, друга, подруги и т.д. Это давление настолько сильно, что ему невозможно противостоять. Многочисленные исследования и факты совершения преступлений женщинами нередко указывают на то, что за спиной женщины террористки стоит, чаще всего, мужчина. О.В. Лукичев и О.С. Шарая в своей работе пишут о том, что участники террористической деятельности не всегда действуют добровольно. Есть случаи принуждения к террористическим действиям под угрозой физической расправы с самим террористом или его близкими, распространения какой-либо информации, порочащей террориста и т.д.²

Конечно, такие ситуации не правило, а скорее исключение из правил, но такие частности способствуют более глубокому и комплексному изучению механизма индивидуального преступного поведения с последующей разработкой мер противодействия.

По мнению социологов, активность женщин в террористической деятельности можно объяснить общей тенденцией к расширению «женского пространства», к ограничению дисбаланса и асимметрии, наблюдающихся в большинстве видов деятельности относительно соотношения женщин и мужчин. Однако, с этим

¹ Цит. по: *Мальшев В.* Вумен-терроризм: женщины-смертницы как политическое явление // URL:<https://centrasia.org/newsA.php?st=1132990020> (дата обращения: 10.04.2023).

² *Лукичев О.В., Шарая О.С.* Международный терроризм (историко-правовой и криминологический анализ): Монография / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: СПбУ МВД России, 2006. С. 203.

мнением можно и не согласиться, поскольку в настоящее время, в частности, в России наблюдается активный процесс включения женщин в политическую и социальную жизнь общества. Более того, мы наблюдаем увеличение доли женщин в тех сферах деятельности, которые ранее считались «чисто мужскими». Например, бизнес, оперативные и следственные подразделения, вооруженные силы и т.д. Хорошо это или плохо, вопрос остается открытым. Но надо осознавать то, что эти сферы деятельности не зря считались мужскими, поскольку требуют наличие именно мужских качеств. Следовательно, женщины, приходящие, в частности, на службу в оперативные подразделения, вооруженные силы, должны обладать или вырабатывать такие качества.

Возвращаясь к анализу женского терроризма в России, следует отметить, что на всплеск террористических актов с участием женщин в начале нового тысячелетия, несомненно, оказали влияние 2 военные операции в Чеченской Республике и сегодняшняя военная операция на территории Украины. Отношение российского общества к событиям, связанным с присоединением Крыма и сегодняшней операцией далеко не однозначно. На то указывают многочисленные факты миграции и отдельные акции. Положение усугубляется массированной информационной войной против интересов России. Эти процессы значительно облегчают вовлечение молодых людей, в том числе женщин, не только в протестное движение, но и в террористическую деятельность. Раннее выявление таких рекрутов весьма проблематично, поскольку параллельно с психологической обработкой идет обучение конспирации. Да и сами они, скорее всего, до момента конкретных действий ничем не выделяются.

Таким образом анализ женского терроризма позволяет говорить о том, что он имеет достаточно давние исторические корни. При этом на каждом новом витке развития он приобретает дополнительные характеристики. На сегодняшнее состояние женского терроризма значительное влияние оказывает стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий. Вместе с тем анализ механизма преступного поведения женщин террористок указывает на то, что в нем по-прежнему ключевую роль играет личность. И скорее всего правы специалисты, утверждающие,

что террористическая деятельность не только сознательна, но всегда индивидуальна воспринимается и опосредуется каждым ее участником. Она практически всегда представляет собой волевое поведение.¹

Библиографический список

1. *Лукичев О.В., Шарая О.С.* Международный терроризм (историко-правовой и криминологический анализ): монография / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: СПбУ МВД России, 2006.

¹ Лукичев О.В., Шарая О.С. Указ. раб. С. 203.

Т.В. Раскина,
ведущий научный сотрудник
отдела научного обеспечения
предупреждения преступности НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Криминальная активность на российской территории иностранцев и лиц без гражданства

Аннотация. на основе данных статистики об иностранных гражданах и лицах без гражданства, совершивших преступления в Российской Федерации, анализируются состояние и тенденции их криминального поведения. Делаются выводы о повышенной криминальной напряженности по отдельным видам преступности и необходимости приоритетного внимания при реализации миграционной политики на нейтрализацию детерминант этой преступности.

Ключевые слова: иностранцы, преступления, криминальная напряженность, миграция, адаптация.

Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранцы) относится к тем видам криминальных явлений, которые обычно называются классическими. При этом она довольно динамична, что обусловлено ее детерминационными связями с миграционными процессами, социально-экономическим, правовым, политическим развитием как страны исхода, так и страны – реципиента.

С 2020 г. ситуация в мире кардинально изменилась. Соответственно, глобальные эволюционные процессы по-разному, но сказались на всех видах преступности. Преступность иностранцев и конкретно – количественные и качественные показатели иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления на нашей территории, не стали исключением. Вместе с тем, пожалуй, наиболее ярко и показательно картина криминальной активности иностранцев выглядит в сравнении с преступностью российских граждан.

В общей сложности ежегодно правоохранительными органами выявляется порядка 30 тыс. иностранцев, совершающих уголовно-наказуемые деяния. С 2021 г. их число, а также доля в структуре всех лиц, совершивших преступления, повышались. Такое нарастание криминальности поведения иностранцев происходило на фоне обратного процесса снижения числа российских граждан, совершивших преступления, и сокращения их доли в числе всех лиц, совершивших преступления.

В 2022 г. и в структуре иностранцев, и в структуре россиян, совершивших преступления, примерно каждым вторым были совершены преступления небольшой тяжести и почти каждым пятым – тяжкие деяния (см. табл. 1).

Таблица 1

Тяжесть преступлений

		особо тяжкие	тяжкие	средней тяжести	небольшой тяжести
2018	число граждан Российской Федерации	36 516	141 388	234 253	486 244
	число иностранцев	2683	5788	8158	16 099
	доля граждан Российской Федерации в числе граждан Российской Федерации, совершивших преступления	4,10%	15,70%	26,10%	54,10%
	доля иностранцев в числе иностранцев, совершивших преступления	8,20%	17,69%	24,93%	49,19%
2019	число граждан Российской Федерации	35 435	138 600	216 144	464 597
	число иностранцев	2444	5423	7527	14 528
	доля граждан Российской Федерации в числе граждан Российской Федерации, совершивших преступления	4,15%	16,21%	25,29%	54,35%
	доля иностранцев в числе иностранцев, совершивших преступления	8,17%	18,12%	25,16%	48,55%
2020	число граждан Российской Федерации	35 881	139 757	202 421	445 240
	число иностранцев	2579	5278	6707	14658
	доля граждан Российской Федерации в числе граждан Российской Федерации, совершивших преступления	4,36%	16,98%	24,59%	54,08%
	доля иностранцев в числе иностранцев, совершивших преступления	8,83%	18,06%	22,95%	50,16%
2021	число граждан Российской Федерации	37 346	151 126	189 093	439 456
	число иностранцев	3074	5581	6266	16398
	доля граждан Российской Федерации в числе граждан Российской Федерации, совершивших преступления	4,57%	18,50%	23,14%	53,79%
	доля иностранцев в числе иностранцев, совершивших преступления	9,81%	17,82%	20,01%	52,35%
2022	число граждан Российской Федерации	37 973	151 403	177 908	418 513
	число иностранцев	4354	6371	6635	15833
	доля граждан Российской Федерации в числе граждан Российской Федерации, совершивших преступления	4,83%	19,27%	22,64%	53,26%
	доля иностранцев в числе иностранцев, совершивших преступления	13,12%	19,19%	19,99%	47,70%

Не очень отличались и показатели доли лиц, совершивших деяния средней тяжести. За это был выявлен почти каждый пятый иностранец из числа всех иностранцев, совершивших преступления, и каждый четвертый гражданин России из числа российских граждан, совершивших преступления.

Гораздо существеннее разница значений удельного веса иностранцев и удельного веса россиян, совершивших наиболее опасные преступления, относящиеся к категории особо тяжких. Среди иностранцев – это каждый восьмой, а среди россиян – только каждый двадцать первый. Это можно рассматривать как свидетельство повышенной криминализации иностранцев.

Для примера, в 2013 г. в структуре иностранцев с криминальным опытом, особо тяжкие преступления совершались только каждым тринадцатым. Среди же россиян с криминальным опытом особо тяжкие преступления совершались тогда каждым двадцатым. То есть уже почти 10 лет назад криминальная напряженность, связанная с участием в совершении особо тяжких преступлений, среди иностранцев была сильнее, чем среди российских граждан. Причем в том же 2013 г., почти также как сейчас, среди иностранцев с преступным опытом каждым вторым совершалось преступление небольшой тяжести, каждым пятым – средней тяжести и тяжкое.

На протяжении последних пяти лет разница участия в преступной деятельности между иностранцами и российскими гражданами является наиболее заметной по особо тяжким деяниям. На фоне общего почти ежегодного роста доли лиц, совершивших особо тяжкие преступления, темпы роста доли иностранцев, совершивших эти деяния, практически все время опережали темпы роста доли российских граждан.

О сохранении угроз высокой криминальной направленности поведения иностранцев свидетельствует и тот факт, что доля иностранцев, совершивших тяжкие преступления, в 2018–2020 гг. оставалась выше доли российских граждан, совершивших преступления этой категории. И даже после ее сокращения в 2020–2021 гг. в 2022 г. она все равно превысила показатели пятилетней давности.

Что касается менее опасных по своим последствиям преступлений (средней тяжести и небольшой тяжести), то линия, демонстрирующая удельный вес иностранцев, почти всегда находится ниже линии, удельного веса российских граждан. В этом плане нельзя говорить о том, что поведение иностранцев более опасно, чем преступное поведение российских граждан.

По итогам 2022 г. в структуре и иностранцев, и россиян, имеющих криминальный опыт, преобладают лица, совершившие преступления против собственности (табл. 2). Но если среди иностранцев – это каждый третий, то среди россиян – почти каждый второй.

Таблица 2

Виды преступлений

		Против жизни и здоровья (гл. 16)	против собственности (гл. 21)	Против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25)	против безопаснос- ти движения и эксплуатации транспор- та (гл. 27)	против порядка управления (гл. 32)
2018	число граждан Российской Федерации	139 291	362 628	97 493	86 207	61 052
	число иностранцев	3201	11657	3385	1943	8748
	доля граждан Российской Федерации в числе граждан Российской Федерации, совершивших преступления	15,50%	40,40%	10,90%	9,60%	6,80%
	доля иностранцев в числе иностранцев, совершивших преступления	9,78%	35,62%	10,34%	5,94%	26,73%
2019	число граждан Российской Федерации	130 937	349 356	86 408	78 744	60 161
	число иностранцев	2826	11257	2785	1790	7801
	доля граждан Российской Федерации в числе граждан Российской Федерации, совершивших преступления	15,32%	40,87%	10,11%	9,21%	7,04%
	доля иностранцев в числе иностранцев, совершивших преступления	9,44%	37,62%	9,31%	5,98%	26,07%
2020	число граждан Российской Федерации	128 044	337 148	82 749	78 933	54 296
	число иностранцев	2997	10763	2787	1817	7573
	доля граждан Российской Федерации в числе граждан Российской Федерации, совершивших преступления	15,55%	40,95%	10,05%	9,59%	6,59%
	доля иностранцев в числе иностранцев, совершивших преступления	10,26%	36,83%	9,54%	6,22%	25,92%
2021	число граждан Российской Федерации	120 026	334 667	84 267	77 263	48 351
	число иностранцев	3034	10783	3258	1901	8895
	доля граждан Российской Федерации в числе граждан Российской Федерации, совершивших преступления	14,69%	40,96%	10,31%	9,46%	5,92%
	доля иностранцев в числе иностранцев, совершивших преступления	9,69%	34,43%	10,40%	6,07%	28,40%
2022	число граждан Российской Федерации	111 781	327 089	77 663	72 817	44 881
	число иностранцев	2789	11528	4402	1985	8705
	доля граждан Российской Федерации в числе граждан Российской Федерации, совершивших преступления	14,22%	41,62%	9,88%	9,27%	5,71%
	доля иностранцев в числе иностранцев, совершивших преступления	8,40%	34,73%	13,26%	5,98%	26,23%

Свыше четверти в структуре иностранцев, совершивших уголовные деяния, совершили преступления против порядка управления. Доля россиян является несравнимо меньшей. Это вполне закономерно, поскольку многие из них связаны с подделкой документов, дающих право находиться на российской территории.

В 2022 г. по сравнению с 2013 г. в структуре иностранцев с криминальным опытом также преобладали лица, совершившие

преступления против собственности и порядка управления. Вместе с тем, значения этих показателей с 2013 г. снизились, и если по первым преступлениям – несильно, то по вторым – более существенно. Причем среди россиян с криминальным опытом, доля тех, кто совершил преступления против порядка управления, наоборот, с 2013 г. возросла.

Каждый восьмой иностранец из числа совершивших преступления в 2022 г. посягал на здоровье населения и общественную нравственность. Среди российских граждан таких лиц меньше – только каждый десятый. Отмеченная криминальная напряженность в этой области среди иностранцев за последние 10 лет только нарастала. Это происходило на фоне обратного процесса снижения доли россиян, совершивших эти преступления.

В поведении иностранцев довольно распространены, хотя и меньше, чем у россиян, уголовно наказуемые посягательства на жизнь и здоровье. Из числа иностранцев с криминальным опытом в 2022 г. их совершил каждый двенадцатый, из числа россиян – каждый седьмой. По сравнению с 2013 г. отмечается их снижение, однако наиболее быстрыми темпами снижается доля россиян, а не иностранцев. Это можно рассматривать как более устойчивую криминальную направленность иностранцев по сравнению с гражданами Российской Федерации на совершение посягательств на жизнь и здоровье других лиц.

Притом что уголовно наказуемые деяния в области безопасности движения и эксплуатации транспорта совершаются только каждым семнадцатым иностранцем с криминальным опытом, за десятилетие именно доля этих лиц имела наивысший рост – почти в 3 раза. В сравнении с гражданами Российской Федерации, совершившими эти деяния, криминализация иностранцев менее значительна, поскольку меньше не только их удельный вес, но и темпы его прироста.

И в заключение – о специфике криминального поведения иностранцев. Развитие электронного цифрового пространства изменило криминальный мир и, к сожалению, в худшую для законности сторону. Возможности ИКТ очень активно используются иностранцами при совершении преступлений. В 2022 г. каждый шестой иностранец, совершивший преступление, применял ИКТ. Среди россиян с криминальным опытом это был только каждый девятый (табл. 3).

Направленность криминального поведения

		преступления коррупционной направленности	преступления, связанные с неза- конным оборотом наркотиков	преступления с использованием ИТКТ
2018	число граждан Российской Федерации	14 365	92 577	23 238
	число иностранцев	1545	3111	764
	доля граждан Российской Федерации в числе граждан Российской Федерации, совершивших преступления	1,60%	10,30%	2,60%
	доля иностранцев в числе иностранцев, совершивших преступления	4,72%	9,51%	2,33%
2019	число граждан Российской Федерации	14 406	82 821	42 791
	число иностранцев	1367	2609	1255
	доля граждан Российской Федерации в числе граждан Российской Федерации, совершивших преступления	1,69%	9,69%	5,01%
	доля иностранцев в числе иностранцев, совершивших преступления	4,57%	8,72%	4,19%
2020	число граждан Российской Федерации	15 313	80 394	63 446
	число иностранцев	1219	2744	2221
	доля граждан Российской Федерации в числе граждан Российской Федерации, совершивших преступления	1,86%	9,76%	7,71%
	доля иностранцев в числе иностранцев, совершивших преступления	4,17%	9,39%	7,60%
2021	число граждан Российской Федерации	16 194	81 956	82 996
	число иностранцев	1303	3192	3703
	доля граждан Российской Федерации в числе граждан Российской Федерации, совершивших преступления	1,98%	10,03%	10,16%
	доля иностранцев в числе иностранцев, совершивших преступления	4,16%	10,19%	11,82%
2022	число граждан Российской Федерации	16 771	75 313	91 054
	число иностранцев	1424	4353	5613
	доля граждан Российской Федерации в числе граждан Российской Федерации, совершивших преступления	2,13%	9,58%	11,59%
	доля иностранцев в числе иностранцев, совершивших преступления	4,29%	13,11%	16,91%

Статистика показывает, что среди лиц, совершивших преступления, иностранцы активнее, чем граждане Российской Федерации проявляют себя в области незаконного оборота наркотических средств. Каждый восьмой иностранец из числа всех иностранцев, совершивших преступления, и только каждый десятый российский гражданин из числа россиян с криминальным опытом совершили в 2022 г. преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Значительная заинтересованность иностранцев отмечается в совершении преступлений коррупционной направленности. Доля

иностранцев, совершивших эти преступления, в числе всех иностранцев, совершивших преступления, более чем в два раза превышает долю россиян в структуре всех россиян, совершивших преступления.

Таким образом можно сделать следующие выводы. Доля иностранцев среди лиц, совершивших преступления, растет. Не ослабевает тяжесть совершаемых ими преступлений. Растет их участие в преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности. Более чем граждане Российской Федерации иностранцы проявляют криминальную активность в электронной цифровой среде, наркосфере, коррупции.

Формирование личности преступника–иностранца происходит, конечно, под влиянием национального характера, мотивации приезда в нашу страну, положения в землячестве или в этнической группе, религиозных учений, степени адаптации и многих иных факторов.

Но вполне ясно, что проводимая миграционная политика, профилактическая, координационная работа по борьбе с преступностью, реализуемые меры правового, социального характера по адаптации мигрантов, пока не имеют ожидаемой эффективности. Кроме того, с большой долей вероятности следует предположить, что в ближайшие годы криминальная активность иностранцев на территории России будет претерпевать значительные изменения (причем в сторону увеличения), в том числе касательно участия в незаконном обороте оружия и использования ИКТ.

Е.В. Рогова,
профессор кафедры Иркутского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент

Преступность несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества

Аннотация. В статье анализируется современное состояние преступности несовершеннолетних с учетом стремительно развивающихся информационно-коммуникационных технологий. Традиционно в структуре преступности несовершеннолетних значительное место занимают кражи, кроме того, отмечается рост числа преступлений, связанных со сбытом наркотических средств и психотропных веществ. Особую тревогу вызывает проблема экстремизма в среде лиц несовершеннолетнего возраста.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, цифровая трансформация, информационно-коммуникационные технологии, кражи, сбыт наркотических средств, экстремизм.

В настоящее время ни для кого не секрет, какими стремительными темпами информационно-коммуникационные технологии внедряются почти во все сферы жизнедеятельности общества. На сегодняшний день *сеть «Интернет» является одним из основных инструментов манипуляции поведением и сознанием молодого поколения. Пропагандируемые в социальных сетях такие темы, как употребление и распространение наркотических средств, психотропных веществ, суициды, криминальная субкультура, способствуют девиантному поведению несовершеннолетних.*

Характеризуя динамику количества зарегистрированных преступлений в России, совершаемых несовершеннолетними, следует сказать, что оно незначительно снизилось. В общей структуре зарегистрированных преступлений доля преступлений, совершаемых несовершеннолетними, составляет порядка 2% ежегодно. При этом доля выявляемых лиц несовершеннолетнего возраста в настоящее время составляет 3,4%¹ (табл. 1).

¹ Состояние преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 27.01.2023).

Таблица 1

**Количество зарегистрированных преступлений в России,
совершаемых несовершеннолетними**

Года	2017	2018	2019	2020	2021
Всего зарегистрировано преступлений	2 058 476	1 991 532	2 024 337	2 044 221	2 004 404
Зарегистрировано преступлений, совершенных несовершеннолетними	45 288	43 553	41 548	37 771	31 865
Доля в общем количестве зарегистрированных преступлений (%)	2,2	2,2	2,0	1,8	1,6
Всего выявлено лиц, совершивших преступления	967 103	931 107	884 661	852 506	848 320
Число выявленных лиц несовершеннолетнего возраста, совершивших преступления	42 504	40 860	37 953	33 575	29 126
Доля в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления (%)	4,4	4,4	4,3	3,9	3,4

Вызывает опасение то обстоятельство, что доля тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых подростками, занимает значительное место в структуре преступности несовершеннолетних, при этом она ежегодно увеличивается и в настоящее время составляет почти 30%¹ (табл. 2).

Таблица 2

**Количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых
несовершеннолетними**

Года	2017	2018	2019	2020	2021
Количество преступлений небольшой и средней тяжести, совершаемых несовершеннолетними	35 050	33 837	31 435	27 974	22 810
Количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними	10 238	9 716	10 113	9 797	9 055
Доля в общем количестве зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, %	22,6	22,3	24,3	25,9	28,4

Характеризуя численность осужденных несовершеннолетнего возраста, хотелось бы отметить, что доля таких лиц в общем числе осужденных ежегодно составляет не более 3%² (табл. 3).

¹ Там же.

² Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 27.01.2023).

Таблица 3

Число осужденных несовершеннолетних

Года	2017	2018	2019	2020	2021
Всего осужденных	697 054	658 291	598 214	530 998	565 317
Число несовершеннолетних осужденных	20 631	18 826	16 858	14 703	14 855
Доля несовершеннолетних в общем числе осужденных, %	3,0	3,0	2,8	2,8	2,6

Традиционно наибольшая часть из числа лиц несовершеннолетнего возраста осуждается за совершение краж. Доля несовершеннолетних, осуждаемых за мошенничество, не превышает ежегодно 1%¹ (табл. 4).

Таблица 4

Число несовершеннолетних, осужденных за кражи и мошенничества

Года	2017	2018	2019	2020	2021
Число несовершеннолетних осужденных за кражи	10 202	9 105	8 392	7 093	7 239
Доля несовершеннолетних, осужденных за кражи	49,4	48,4	49,8	48,2	48,7
Число несовершеннолетних, осужденных за мошенничество	189	136	140	158	116
Доля несовершеннолетних, осужденных за мошенничество	0,9	0,7	0,8	1,0	0,8

При этом, по данным судебной статистики, несовершеннолетние достаточно часто совершают кражи с использованием чужой банковской карты, что квалифицируется по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ как кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Практически половина краж, совершаемых несовершеннолетними, это именно такие кражи. Они расплачиваются чужими банковскими картами в торговых организациях, совершая тем самым преступление, которое по российскому уголовному законодательству относится к категории тяжких.

Как правило, несовершеннолетние неправоммерно завладевают чужими банковскими картами, после чего, воспользовав-

¹ Там же.

шись такими картами, расплачиваются ими в магазинах при покупке различных товаров. В ряде ситуаций с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности, согласно ч. 6 ст. 15 УК РФ, суд вправе изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств. Примером тому может служить приговор в отношении несовершеннолетнего, признанного судом виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Как было установлено судом, несовершеннолетний неправомерно завладел банковской картой, принадлежащей жительнице г. Санкт-Петербурга, после чего воспользовался указанной банковской картой оплатив покупки в различных магазинах на общую сумму 9 642 руб. 99 коп. В соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ категория преступления была изменена до средней тяжести¹.

В правоприменительной деятельности встречаются случаи, когда в совершение подобного рода преступлений несовершеннолетних вовлекают взрослые лица.

Так, Л. и несовершеннолетний Т., действуя умышленно, тайно, группой лиц по предварительному сговору, согласно распределенным заранее ролям, обманным путем получили от гр. К. принадлежащую ему банковскую карту. Далее несовершеннолетний Т. и Л., зная пин-код от карты гр. К., прибыли к зданию отделения ПАО «Сбербанк России», где несовершеннолетний Т. в банкомате снял 97 600 руб.²

Следует также обратить внимание на то, что в последнее время значительно возросло количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в сфере незаконного оборота наркотиков. При этом если ранее несовершеннолетние в основном осуж-

¹ О результатах рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего по ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.volkhov-raion.ru/blog-kategorii/novosti-partnerov/2371-o-rezultatakh-rassmotreniya-ugolovnogo-dela-v-otnoshenii-nesovershennoletnego-po-ch-3-st-158-ugolovnogo-kodeksa-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: 22.02.2023).

² Петровским районным судом рассмотрено уголовное дело о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления [Электронный ресурс]. URL: <http://kraevoy.stv.sudrf.ru> (дата обращения: 22.02.2023).

дались за преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, в которой закреплена ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств без цели сбыта, то в настоящее время практически половина несовершеннолетних из общего числа осужденных за незаконный оборот наркотиков осуждается за их сбыт, ответственность за который предусмотрена ст. 228¹ УК РФ¹ (табл. 5).

Таблица 5

Число несовершеннолетних, осужденных за незаконный оборот наркотиков

Года	2017	2018	2019	2020	2021
Число несовершеннолетних, осужденных за НОН	1 944	1 811	1 418	1 320	1 411
Число несовершеннолетних осужденных по ст. 228 УК РФ	1 399	1 116	818	778	709
Доля в общем числе несовершеннолетних, осужденных за НОН, %	72,0	61,6	57,7	59,0	50,2
Число несовершеннолетних осужденных по ст. 228 ¹ УК РФ	530	680	586	531	689
Доля в общем числе несовершеннолетних, осужденных за НОН, %	27,3	37,5	41,3	40,2	48,8

В условиях информационной глобализации преступники используют новые методы совершения противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Именно информационно-коммуникационные технологии дали высокий импульс преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков. Следует обратить внимание и на то, что совершение указанных преступлений с использованием информационно-коммуникационных сетей обуславливает достаточно высокий уровень их латентности. В настоящее время нет необходимости во встрече потребителя и сбытчика наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, существует возможность онлайн-оплаты, увеличивается скорость передачи информации. Такой способ вовлечения несовершенно-

¹ Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 27.01.2023).

летних в немедицинское потребление и распространение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов становится наиболее распространенным. Таким образом, высокий уровень латентности таких преступлений является одним из факторов, способствующих их значительному увеличению, в частности в среде лиц несовершеннолетнего возраста как наиболее уязвимой категории населения, не обладающей достаточным социальным опытом, подверженных влиянию как своих сверстников, так и старших по возрасту лиц¹.

В завершение представляется необходимым обратить внимание и на проблему роста проявлений экстремизма в среде несовершеннолетних, вызывающую опасение со стороны как научного сообщества, так и органов государственной власти, в частности правоохранительных органов, о которой совершенно обосновано говорится на страницах юридической литературы². В настоящее время противоправные деяния экстремистской направленности лиц несовершеннолетнего возраста представляют достаточно серьезную угрозу национальной безопасности государства, являясь при этом проблемой не только политического, но и социального характера. Ни для кого не секрет, что именно информационно-коммуникационные технологии являются одним из главных средств взаимодействия экстремистских организаций. Безусловно, несовершеннолетние активно вовлекаются в это сторонниками экстремистских взглядов при помощи сети «Интернет», распространяя и внедряя идеологию экстремистского характера. Несовершеннолетние, являясь наиболее подверженной влиянию и манипулированию группой людей, обладая неокрепшей психикой и не до конца сформированными жизненными позициями и принципами, подвергаются воздействию со стороны лиц, имеющих экстремистские взгляды.

¹ *Рогова Е.В.* Вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление, а также распространение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в условиях информационной глобализации // Сиб. юрид. вестн. 2022. № 3 (98), С. 60–63.

² *Демидова-Петрова Е.В.* Молодежный экстремизм в современной России в условиях информационной глобализации // Взгляд в будущее: актуальные вопросы воспитания и защиты детей: сб. материалов науч.-практ. конф. Калуга, 2022. С. 49–52; *Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2023. № 1(66). С. 85–92.

Библиографический список

1. *Демидова-Петрова Е.В.* Молодежный экстремизм в современной России в условиях информационной глобализации // Взгляд в будущее: актуальные вопросы воспитания и защиты детей: сб. материалов науч.-практ. конф. Калуга, 2022.

2. *Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2023. № 1(66).

3. *Рогова Е.В.* Вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление, а также распространение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в условиях информационной глобализации // Сиб. юрид. вестн. 2022. № 3 (98).

А.В. Соколова,
старший преподаватель-методист
отделения планирования и методического
обеспечения образовательного процесса
учебного отдела Владимирского
юридического института ФСИИ России

Деструкция традиционных семейных ценностей как одна из детерминант криминализации личности

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния деструкции традиционных семейных ценностей на криминализацию личности. Автор рассматривает семейные условия, в том числе структуру семьи, ее формы, морально-психологический климат как факторы, оказывающие влияние на деструктивное поведение личности.

Ключевые слова: деструкция семейных ценностей, семейное неблагополучие, причины преступности, криминализация личности, личность преступника.

Люди, воспитанные без родительской
любви, – часто искалеченные люди

А.С. Макаренко

Личность человека формируется в процессе воспитания. В своей работе «Книга для родителей» А.С. Макаренко достаточно подробно изучил процесс воспитания детей и пришел к выводу, что «воспитание есть процесс социальный в самом широком смысле. Воспитывает все: люди, вещи, явления, но прежде всего и больше всего – люди. Из них на первом месте – родители и педагоги...»¹. Именно родители и семья являются первым коллективом, который формирует нравственные установки, правила поведения в обществе и быту.

¹ Макаренко А.С. Книга для родителей. 1955. URL: libking.ru/books/prose-/prose-classics/345568-16-anton-makarenko-kniga-dlya-roditeley.html#book (дата обращения: 01.03.2023).

Деструкция семьи, традиционных семейных ценностей представляют угрозу для эффективного функционирования государства. Медийная пропаганда таких явлений, как гомосексуализм, лесбиянство, транссексуализм, небинарная гендерная идентичность, чайлдфри, вызывает озабоченность не только общественных деятелей, но и представителей различных конфессий. Так, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и Епископ Папа Римский Франциск в совместном заявлении 12 февраля 2016 года в Гаване выразили беспокойство «кризисом семьи во многих странах»¹.

Данные явления, безусловно, подрывают семейные традиции и устои самого общества, так как именно семья – «уникальный консолидирующий и интегрирующий фактор, выступающий транслятором культурного наследия, национальных традиций и этических норм»².

Рассматривая влияние этих факторов на личность, можно смело говорить о том, что деструкция семьи является детерминантой криминализации общества в целом, особенно если речь идет о его несовершеннолетних субъектах. Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за шесть месяцев 2022 г. совершили преступления 7013 подростков. Что характерно, более половины несовершеннолетних (54,2%) являются представителями так называемой «группы риска»: 3 234 подростка воспитывались в семье с одним родителем (46,1% от всего количества несовершеннолетних), 568 несовершеннолетних – вне семьи (8,1% от всего количества несовершеннолетних). Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних, показывает, что в 2021 г. содержалось 842 подростка, из которых 106 – сироты и лица до 18 лет, лишенные родительского попечения (12,6% от общего числа осужденных подростков).

¹ Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла // Официальный сайт Московского Патриархата / Церковный диалог. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (дата обращения: 01.03.2023).

² Пахомов А.А. Особенности трансформации семьи и государственной семейной политики на примере Республики Саха (Якутия) // Социолог. исслед. 2005. № 12(260). С. 101–107.

Процесс воспитания достаточно сложный. Не секрет, что отношение ребенка к совершенному им поступку складывается из отрицательного (положительного) отношения к его действию близких людей, родителей, семьи в целом. Негативное восприятие уменьшает вероятность повторного совершения ребенком аналогичного поступка, тем самым закрепляя негативную установку. В случае асоциальных норм, господствующих в семье, вероятность совершения поступка, соответствующего негативным установкам, увеличивается, так как в данной модели эти установки являются нормой.

Кроме того, индифферентный стиль воспитания зачастую является детерминантой криминализации личности ребенка. Отсутствие теплоты в отношениях между родителями и ребенком, пренебрежительное отношение, эмоциональный холод, «неценностное» отношение – все это приводит к тому, что ребенок ищет поддержку в той среде, в которой он проводит большее количество времени, вовлекаясь в неформальные субкультуры, в том числе запрещенные. В 2004 г. Р. Блэкборн провел исследование среди несовершеннолетних правонарушителей, в ходе которого было установлено, что 84% детей «ловцов, искателей внимания» в четырнадцатилетнем возрасте имели дело с полицией¹.

Равнодушное отношение родителей, недостаточный надзор за ребенком значительно увеличивают его агрессию. Кроме этого, не стоит забывать о таких негативных явлениях, как семейный алкоголизм, наркомания, домашнее насилие. Многочисленные исследования, проводимые в нашей стране, подтверждают, что аморальная (криминогенная) семейная атмосфера оказывает огромное влияние на подростков. Так, Г.С. Мауленов установил, что свыше 42% несовершеннолетних, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, ранее употребляли алкоголь, причем 14% впервые попробовали его в кругу семьи². С момента проведения исследования прошло более тридцати лет, однако данная проблема до сих пор остается актуальной. Согласно данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской

¹ Блэкборн Р. Психология криминального поведения / пер. с англ. СПб.: Питер принт, 2004.

² Мауленов Г.С. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений несовершеннолетних: Учеб. пособ. Караганда: ВШ МВД СССР, 1990. С. 22.

Федерации, в 2021 г. 11% несовершеннолетних совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения, 15,7% ранее состояли на учете в специализированном органе. Говоря о количестве подростков, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, можно смело утверждать, что за последние 15 лет наблюдается постоянная тенденция к уменьшению данной категории несовершеннолетних осужденных. В то же время количество подростков, ранее состоявших на учете в специализированном органе, остается стабильно высоким¹.

А.И. Долгова и В.Д. Ермаков в своем исследовании установили, что у 60% обследованных подростков наблюдалась криминальная обстановка в семье: у 38% несовершеннолетних отцы проявляли агрессию в семье, у каждого пятого подростка аморально вела себя мать². К сожалению, в настоящее время не ведется обобщенных исследований данной категории осужденных с целью выявления причин преступности несовершеннолетних.

Следует помнить, что семья – это прежде всего институт воспитания. Нормы морали и традиционные семейные ценности, которые подросток получает в семье, сохраняются на протяжении всей его жизни. Крепкие семейные традиции и комфортный семейный климат, благоприятное и непротиворечивое воспитание выступают факторами декриминализации личности ребенка.

В свою очередь, полученные негативные установки в семье (равнодушие со стороны родителей, асоциальные модели поведения, атмосфера насилия, деспотические модели «ребенок – родитель» и др.), как правило, находят свое отражение во взрослой жизни. Тенденцию проявления детских травм и их влияние на криминализацию личности рассматривали в своих работах такие общественные деятели, как Ш.Л. Монтескье, Ч. Беккариа, М.Н. Гернет и др. В 2007 г. было опубликовано исследование Ю.М. Антоняна, О.В. Леонова, Б.В. Шостаковича, в котором при обследовании

¹ Характеристика осужденных, совершивших преступление в возрасте 14–17 лет / Основные статистические показатели судимости в России за 2007–2021 годы. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

² Долгова А.И., Ермаков В.Д. Вопросы методики разработки классификации несовершеннолетних преступников и ее основания // Типология личности преступника и индивидуальное предупреждение преступлений / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1979. С. 67–68.

100 лиц, обвиняемых в серийных сексуальных убийствах, установлено, что к формированию дисгармоничной личности, склонной к преступной деятельности, с повышенным уровнем агрессии и склонности к социопатии привел дисбаланс в семейных отношениях, воспитании ребенка¹.

Статистика МВД России также иллюстрирует негативное влияние асоциальных моделей семьи и семейных ценностей на преступность. Так, за 2021 г. 13,2% (59 314) расследованных преступлений было совершено по мотивам ревности, ссор и других бытовых причин².

Говоря о влиянии деструкции традиционных семейных ценностей на криминализацию личности осужденного, т.е. лица, отбывающего наказание в местах лишения свободы, необходимо, на наш взгляд, остановиться на двух аспектах.

Во-первых, деструкция семейных отношений достаточно часто является причиной суицидов в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В 2022 г. было зарегистрировано 256 случаев суицидов подозреваемых, обвиняемых и осужденных, из них в исправительных учреждениях – 145, в следственных изоляторах – 111, (по сравнению с прошлым годом рост составил 3,6%). Кроме того, увеличился уровень суицидов в расчете на 1 тыс. человек и составил 0,59 (в 2021 г. – 0,53).

В 2022 г. восемь женщин совершили суицид, что составляет 3,1% от общего количества. Установлено, что женщины менее склонны к совершению суицида, так как в большинстве случаев имеют детей и связывают свою жизнь с выполнением родительских функций. Нарушение родственной связи «мать – ребенок» в совокупности с депрессионными состояниями, а также иными психиатрическими состояниями выступает фактором, толкающим женщин на суицид. Так, в 2022 г. обвиняемая Ш., находящаяся в состоянии вынужденной ремиссии, совершила суицид. За три месяца до его совершения она была направлена врачом-гинекологом на консультацию к врачу-психиатру, который поставил диагноз «Риск послеродовой депрессии. Соматизированная депрессия». Обвиняемая тяжело переживала изоляцию.

¹ Антонян Ю.М., Леонова О.В., Шостакович Б.В. Феномен зависимого преступника / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2007. С. 40.

² Статистика ФКУ «ГИАЦ МВД России» за 2021 г. Ф. 455, кн. 11, л. 27.

В 2020 г. осужденная Г. (25 лет) совершила суицид путем повешения. Она имела двоих детей, родительских прав лишена, с родственниками социально полезные связи не поддерживала. Кроме этого, состояла на учете у психиатра с диагнозом «Психические расстройства и расстройства поведения. Депрессивное рекуррентное расстройство», жаловалась на отсутствие жизненных перспектив.

Из обзора о состоянии работы по профилактике суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в 2020 г., подготовленного ФСИН России, установлено, что более 50% суицидентов не состояли в зарегистрированных брачных отношениях, более 13% были женаты, более 19% разведены и более 13% состояли в сожительстве. Проанализировав данные показатели, можно отметить, что около 70% подозреваемых, обвиняемых и осужденных, которые совершили суицид, не обладали крепкими семейными связями¹.

Во-вторых, осужденному, утратившему семейные и родственные связи, после исполнения наказания просто не находится места в той социокультурной среде, в которой он жил до вынесения приговора. Иными словами, лицу, освобожденному из исправительного учреждения, как правило, просто некуда идти, у него нет семьи и контактов с родственниками, он испытывает трудности с трудоустройством, жильем. По этой причине лицо, освободившееся из мест лишения свободы, снова совершает преступление, тем самым опять возвращаясь в места лишения свободы. Обеспечивая исполнение уголовного наказания, необходимо помнить, что зачастую единственная связь с внешним (привычным) миром – родственные связи, которые оказывают безусловное влияние на психологическое состояние осужденного, его поведение и исправление.

Так, проведенный в 2019 г. опрос среди осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, показал следующее: у 11,4% семейные связи ослабевают, а 5,7% их вообще не поддерживают; у 33,3% нет детей, при этом 35,4% респондентов имеющих детей, с ними не виделись за период отбывания наказания.

¹ Соколова А.В. Деструкция семейных отношений как один из основных мотивов совершения суицидов у лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Юрид. вестн. Дагестан. гос. ун-та. 2021. Т. 40. № 4. С. 126.

Материально оказывают поддержку своим детям 51% осужденных. В 2022 г. нами был проведен опрос осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ в исправительных центрах Владимирской области. На вопрос «Сохранился ли брак за время отбывания наказания?» 23,3% ответили отрицательно. При этом 39,5% на момент анкетирования не состояли в браке, 20,9% состояли в зарегистрированном браке, 11,6% состояли в отношениях, которые юридически оформлены не были (сожительство). 60,5% осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ, имели детей, однако 20,9% из них не принимали участия в воспитании ребенка (при его наличии). Следует отметить, что осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, и осужденные, отбывающие наказание в виде принудительных работ, признают важность семейных связей с членами своей семьи. 97,7% респондентов ответили на этот вопрос положительно.

На наш взгляд, именно члены семьи и близкие родственники должны быть активно вовлечены в процесс ресоциализации осужденного. Задача уголовно-исполнительной системы – создание условий для укрепления семейных связей, особенно у лиц, которые готовятся к освобождению от отбывания наказания с целью их социальной защиты.

Таким образом, роль семьи и гармоничных семейных отношений в жизни человека огромна вне зависимости от возраста. Говоря о несовершеннолетних, чье детство проходило в неблагоприятных семейных условиях, можно утверждать, что проявлением негативного семейного воспитания зачастую выступают такие явления, как алкоголизм, токсикомания и другие патологические явления. Взрослые также реагируют на изменение в семейных отношениях и деструкцию традиционных семейных ценностей.

Нарушение структуры семьи (воспитание несовершеннолетних в неполных семьях), криминализация членов семьи (наличие в семье судимых родственников), асоциальный образ жизни членов семьи (чрезмерное употребление алкогольных напитков, употребление наркотических и психотропных веществ, сексуальная распущенность), тяжелая психологическая атмосфера семьи (скан-

далы, жестокость, семейно-бытовое насилие, отсутствие эмоционального контакта) способствуют криминализации личности, и вероятность совершения преступления значительно увеличивается.

Библиографический список

1. *Антонян Ю.М., Леонова О.В., Шостакович Б.В.* Феномен зависимого преступника / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2007.

2. *Блэкборн Р.* Психология криминального поведения / пер. с англ. СПб.: Питер принт, 2004.

3. *Долгова А.И., Ермаков В.Д.* Вопросы методики разработки классификации несовершеннолетних преступников и ее основания // Типология личности преступника и индивидуальное предупреждение преступлений / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1979.

4. *Макаренко А.С.* Книга для родителей. 1955 // URL: libking.ru/books/prose-/prose-su-classics/345568-16-anton-makarenko-kniga-dlya-roditeley.html#book] (дата обращения: 01.03.2023).

5. *Мауленов Г.С.* Криминологическая характеристика и профилактика преступлений несовершеннолетних: учеб. пособие. Караганда: ВШ МВД СССР, 1990.

6. *Пахомов А.А.* Особенности трансформации семьи и государственной семейной политики на примере Республики Саха (Якутия) // Социологические исследования. 2005. № 12(260).

7. *Соколова А.В.* Деструкция семейных отношений как один из основных мотивов совершения суицидов у лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Юрид. вестн. Дагестан. гос. ун-та. 2021. Т. 40. № 4.

Д.А. Соколов,
заместитель заведующего лабораторией
криминологического обеспечения
прокурорской деятельности
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Личность преступника как результат нарушений социального взаимодействия

Аннотация. В статье рассмотрена проблема нарушения коммуникативных контактов личности в рамках традиционных социальных институтов, прежде всего семьи. Прослеживается взаимосвязь между данным нарушением и криминализацией поведения человека на примере отдельных видов преступности.

Ключевые слова: личность преступника, нарушение социального взаимодействия, социальные институты, криминализация поведения.

В отечественной криминологии фундаментальной является точка зрения, согласно которой причины преступности носят социальный характер.

Азалия Ивановна утверждала, что личность – это «социальное лицо человека», то, кем он стал в процессе социального развития, формирования и деятельности в обществе. Таким образом, при употреблении понятия «личность преступника» следует иметь в виду именно социальные характеристики человека, совершившего преступление. Преступники в значительной мере воспроизводят те взгляды, которые так или иначе распространены в общественной и групповой психологии, проявляются в общественном мнении¹.

Формирование личности происходит в условиях вовлеченности человека в социальные процессы. В том числе на уровне различных групп: семьи, образовательной организации, трудового

¹ *Криминология: учеб. / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М: Норма; Инфра-М, 2010. С. 375, 401.*

коллектива, профессионального сообщества и др. Посредством этих социальных институтов человек получает комплексное представление о нормах поведения, принятых в обществе. Соблюдение таких норм обеспечивается специфическими инструментами социального контроля. В этом отношении важнейшую роль играет характер взаимодействия с другими членами общества. Сбои в этом процессе имеют самые разные последствия.

Результаты анализа преступности позволяют выявить некоторые характеристики, свидетельствующие о наличии взаимосвязи между нарушениями социального взаимодействия и криминализацией поведения. Наиболее выражено эта взаимосвязь проявляется себя, когда речь идет о контактах внутри трудового коллектива, коллектива студентов (учащихся), а также в семье.

Изучение характеристик лиц, совершающих преступления, показывает, что принадлежность к социально ориентированным группам является серьезным антикриминогенным фактором.

Так, например, в общем числе осужденных удельный вес лиц, представляющих позитивные социальные группы, является относительно стабильным и невысоким. В их числе рабочие, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность или участвующие в предпринимательской деятельности, работники сельского хозяйства, государственные и муниципальные служащие, служащие коммерческой и иной организации, учащиеся и студенты (см. табл.).

Находясь внутри каждой из указанных социальных групп, человек вынужден соответствовать принятым в них правилам поведения и установкам, которые либо носят неформальный характер, либо регламентированы соответствующими нормативными правовыми актами.

Естественно, степень влияния на личность среды, в которой она находится, различна. Например, сложно сопоставлять объем социальных норм, которые вынужден соблюдать студент, и объем подобных норм, которыми руководствуются лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Тем более нельзя не учитывать численный состав социальных групп и уровень взаимного контроля, осуществляемого их участниками. Однако, несмотря на подобные различия, во всех указанных случаях личность находится в постоянном социальном взаимодействии, что не может не оказывать серьезного воздействия на его поведение.

Обратная ситуация наблюдается в отношении лиц, являющихся трудоспособными, но не имеющих определенных занятий и постоянных источников дохода. Анализ данных уголовной статистики показывает, что именно они занимают наибольшую долю среди осужденных.

Удельный вес подобных преступников в 2010–2022 гг. составлял в среднем немногим более 60%. В 2022 г. этот показатель достиг значения в 62,8%.

Данная категория населения в отличие от рассмотренной выше не обладает достаточным уровнем социального взаимодействия и не связана необходимостью соизмерять свое поведение с какими-либо социально-групповыми нормами. Кроме того, в данном случае существенно снижаются возможности контроля со стороны государства. Эти характеристики способствуют формированию серьезного криминогенного потенциала.

Количество осужденных, входящих в различные социальные группы, в зависимости от вида занятости, в 2010–2022 гг.¹

	2010	2015	2020	2021	2022
Всего осуждено лиц	845071	733 607	530998	565317	578751
Трудоспособные лица (без определенного рода занятий) (с 2020 г. – без постоянного источника доходов)	509 371	469 232	345 767	362 375	363 424
Удельный вес, %	60,3	64	65,1	64,1	62,8
Рабочие	161 610	154 051	107 438	114 818	118 735
Удельный вес, %	19,1	21	20,2	20,3	20,5
Работники сельского хозяйства	7209	3145	1643	1469	1443
Удельный вес, %	0,9	0,4	0,3	0,3	0,2
Государственные и муниципальные служащие	8440	4210	2369	2668	3056
Удельный вес, %	1	0,6	0,4	0,5	0,5
Служащие коммерческой и иной организации	31 514	22 918	12 850	13 315	13 273
Удельный вес, %	3,7	3,1	2,4	2,4	2,3
Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность или участвующие в предпринимательской деятельности	11 373	9279	8222	10 219	11 684
Удельный вес, %	1,3	1,3	1,5	1,8	2
В том числе индивидуальные предприниматели	4922	6261	5005	6140	6586
Удельный вес, %	0,6	0,9	0,9	1,1	1,1
Учащиеся и студенты	48 721	26 103	14 913	15 026	14 622
Удельный вес, %	5,8	3,6	2,8	2,7	2,5

¹ Форма № 11 «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления» Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

При этом следует учитывать высокую вероятность того, что часть из указанных лиц может быть занята неформально. Например, согласно официальным статистическим данным Федеральной службы государственной статистики, в 2021 г. удельный вес занятых в неформальном секторе (к общей численности занятого населения) составлял 20,3%¹. В последующем произошло существенное сокращение этого показателя. Так, в апреле–июне 2022 г. в неформальном сегменте в среднем трудилось уже 18,7% всех работников².

Однако и в этом случае вряд ли можно говорить о сохранении нормального социального взаимодействия между лицом, занятым в неформальном секторе, и государством.

Результаты криминологических исследований личности некоторых видов преступников указывают на еще одну характеристику, подтверждающую взаимосвязь между нарушениями социального взаимодействия и криминализацией поведения. Она заключается в недостатках внутрисемейных контактов.

Так, например, исследование личности участника террористической деятельности (проведенное под руководством доктора юридических наук, профессора В.В. Меркурьева)³ показало, что один из основных способов, применяемых представителями международных террористических организаций для вовлечения и удержания в своем составе новых членов, заключается в нарушении их социальных связей, прежде всего семейных. Приоритетным объектом вовлечения в террористическую деятельность являются лица, у которых данные социальные связи уже находятся в нарушенном состоянии в силу объективных или субъективных причин.

Одна из важнейших сопутствующих характеристик личности, способствующая ее вовлечению в состав международных террористических организаций, выражается в том, что зачастую нару-

¹ URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf (дата обращения: 18.05.2023).

² URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/09/2022/632989989a79471c92e0fd96?ysclid=lhsv0akh60792215060> (дата обращения: 18.05.2023).

³ *Личность участника террористической деятельности: монография / под общ. ред. В.В. Меркурьева; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М.: Проспект, 2022. С. 199.*

шение взаимодействия с семьей сопровождается дефицитом социальных контактов, потребность в которых испытывает данная личность. На обладающих этими качествами направлено основное внимание вербовщиков.

Вовлечение в террористическую организацию происходит через погружение лица в определенную «благоприятную» для него социальную среду, которая предоставляет возможность удовлетворять потребность в общении, понимании, а также получать эмоциональную и зачастую материальную поддержку. Это позволяет организаторам преступной деятельности не только изъять лицо из привычной для него социальной среды, но и обеспечить его дальнейшее удержание под своим полным контролем.

Вывод о том, что нарушение социального взаимодействия в семье представляет собой мощный криминогенный фактор, нашел свое подтверждение и в других наших исследованиях. Так, например, ранее к нему удалось прийти в процессе проведенного под руководством А.И. Долговой исследования личности организованного преступника.

Исследование, в частности, показало, что преступное поведение является результатом деформации социальных позиций и ролей в основных сферах жизнедеятельности личности, в том числе семейной¹.

Однако нарушения социального взаимодействия и оторванность от легальной системы общественных отношений не исчерпываются только криминализацией поведения. Наиболее значимое их последствие заключается в появлении альтернативных социальных норм, основанных на различии государственных и индивидуальных интересов.

Это обстоятельство приобретает сегодня особую важность в условиях активного антироссийского информационного воздействия, направленного на атомизацию общества путем нивелирования естественных качеств личности.

Так, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратил внимание на проблему трансгуманизма в современном

¹ *Личность* организованного преступника: криминологическое исследование: монография / под ред. А.И. Долговой. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013.

мире. Он, в частности, указал на распространение идеологии расчеловечивания на самые разные сферы человеческого бытия, в том числе социальную¹.

На этом фоне принципиальное значение приобретает то обстоятельство, что преступность обладает свойством реагирования на происходящие в мире изменения, сначала приспособляясь под них, а затем и приспособляясь под себя среду. На это, а также на то, что наиболее восприимчивыми и активными в этом отношении являются организованная и профессиональная преступность, указывала А.И. Долгова².

Учитывая эту характеристику, данные криминальные явления нуждаются в самом пристальном внимании, поскольку процесс реагирования их на происходящие в мире изменения может оказать серьезное влияние на криминальную пораженность социума, в том числе путем активного внедрения в общественное сознание элементов криминальной субкультуры, а также навязывания ложных нравственных ценностей.

В этой связи обращают на себя внимание данные уголовной статистики, свидетельствующие о повышении уровня криминальной организованности, который, по сути, является своеобразным индикатором распространенности процессов «деформации социальных позиций и ролей в основных сферах жизнедеятельности личности».

Эта динамика выражается в увеличении количества осужденных лиц, совершивших преступления в составе организованной группы. Если в 2010 г. их удельный вес в общем количестве осужденных, совершивших преступления в группе, составлял 2,6% (3791 из 147 316), то в 2022 г. – 8,9% (6320 из 71 003) (см. рис.).

¹ URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5986152.html> (дата обращения: 17.05.2023).

² *Криминология*: учеб. / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. С. 87.

Рисунок. Количество осужденных лиц, совершивших преступления в группе, в том числе организованной, в 2010–2022 гг.¹

Приведенные характеристики представляют собой лишь некоторые свидетельства причинно-следственной взаимосвязи между нарушением социального взаимодействия личности и свойствами преступности. Однако и на их основе можно убедиться в том, насколько важно, особенно в антикриминальных целях, сохранение сплоченности общества, когда ни один человек не выпадает из социальной жизни, находясь в постоянном взаимодействии с другими членами общества в процессе функционирования всего разнообразного комплекса социальных институтов.

Библиографический список

1. *Криминология: учеб.* / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М: Норма: Инфра-М, 2010.
2. *Личность организованного преступника: криминологическое исследование: монография* / под ред. А.И. Долговой. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013.
3. *Личность участника террористической деятельности: монография* / под общ. ред. В.В. Меркурьева; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М.: Проспект, 2022.

¹ «Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления». Форма № 11 Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Е.А. Шекк,
старший научный сотрудник отдела
научного обеспечения
предупреждения преступности
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации

**Криминологическая характеристика личности
притоносодержателя
(2018–2022 гг.)**

Аннотация. В статье рассматриваются криминологически значимые признаки личности преступника, совершившего уголовно наказуемые деяния, связанные с организацией и содержанием наркопритонов. Автором проанализированы данные уголовной статистики за пятилетний период с 2018 по 2022 г., что позволяет составить социально-демографическую характеристику личности притоносодержателя и проследить изменения портрета притоносодержателя в динамике.

Ключевые слова: личность преступника, притон, наркопреступность, социально-демографическая характеристика личности преступника, незаконный оборот наркотиков.

Немедицинское потребление наркотиков и притоны для их потребления существуют в тесной связи, взаимно обуславливая друг друга¹, а низкие показатели выявления рассматриваемого вида преступления, как правило, не соответствуют уровню его криминальной угрозы.

С течением времени становится все более понятно, что органы правопорядка не могут кардинально изменить сложившееся положение вещей. В такой обстановке особо важным становится развитие науки, поскольку успех в борьбе с любым злом возможен лишь при условии абсолютного понимания его сути и основ².

¹ Шекк Е.А. Организация и содержание наркопритонов – непосредственная угроза здоровью населения России и Украины // Вісник Запорізького національного університету. Юридичні науки. 2013. № 3. С. 225–229.

² Бунина А.Ф., Хизриев А.А. Личность преступника в контексте учения об индивидуальном преступном поведении // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9(189). С. 194–196.

В свою очередь практика привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления рассматриваемого вида, играет существенную роль в понимании эффективности противодействия ему. Данные государственной статистической отчетности по формам № 2-ЕГС, 1-МВ-НОН, 6-МВ-НОН, а также результаты изучения уголовных дел и приговоров позволяют проанализировать сложившуюся практику выявления лиц, совершивших преступления в этой сфере. Результаты проведенного анализа статистических показателей и правоприменительной практики¹ показывают, что в целом за последние 5 лет социально-демографические признаки лица, выявленного за совершение преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ, не претерпели существенных изменений.

К сожалению, в статистике по-прежнему не выделяются отдельно составы преступлений, предусмотренные в диспозиции статьи, такие как организация притона, содержание притона либо систематическое предоставление помещения для этих целей. Тем не менее для составления общего криминологического портрета преступника-притоносодержателя следует воспользоваться имеющимися статистическими данными с максимальной надежностью аппроксимации. При этом необходимо отметить, что рассмотренные далее статистические показатели составляют сплошное исследование, т.е. стопроцентную выборку, поскольку охватывают всех осужденных в России за рассматриваемые преступления. Такое использование статистического метода исследования личностных характеристик осужденного обеспечивает максимальную репрезентативность полученных в результате проведенного анализа данных. Вместе с тем следует учитывать, что поскольку формируются такие показатели исходя из содержания карточек первичного учета преступлений, при некорректном заполнении таких карточек некоторые показатели могут в той или иной мере искажаться².

Анализ статистических данных позволяет составить социально-демографическую характеристику лица, выявленного за совершение преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, по

¹ Автором было изучено 189 уголовных дел и 421 приговор по ст. 232 УК РФ.

² Евланова О.А., Коимшиди Г.Ф., Павловская Н.В., Шекк Е.А. Демографические особенности личности коррупционного преступника // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2018. № 4 (66). С. 64–70.

наиболее тяжкому. Рассмотрим и сопоставим их на примере 2018 и 2022 гг.

В 2022 г. выявлено 840 лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 232 УК РФ, в 2018 г. – 1308, в том числе 796 (94,8%) и 1220 (93,3%) лиц, уголовные дела в отношении которых направлены в суд соответственно. Как видно, выявляются наиболее перспективные с точки зрения раскрытия и расследования случаи притоносодержательства.

Согласно статистическим данным доля женщин среди выявленных лиц этой категории составила в 2022 г. 23,6%, соответственно мужчины составляют 76,4%, в 2018 г. – 23,4% и 76,6%. Для сравнения можно отметить, что доля женщин в общем числе выявленных за совершение преступлений лиц, на протяжении многих лет остается незначительной (15,6% в 2018 г. и 16,3% в 2022 г.).

Столь высокая доля женщин в массиве выявленных за совершение преступлений и осужденных за притоносодержательство объясняется спецификой данного вида преступления. В частности, содержащее притон лицо, предоставляя свое жилище для употребления другими лицами запрещенных веществ, рано или поздно оказывается в поле зрения правоохранительных органов. Женщины вовлекаются в притоносодержательство еще и по той причине, что для такого преступления, как организация или содержания наркопритона, нехарактерно совершение особо рискованных действий, таких, как розничная продажа наркотиков на улицах или сбыт крупных партий запрещенных веществ. Уборка помещения, минимальное приспособление его для нужд наркопритона не сильно расходятся с общепризнанной социальной ролью женщины¹.

Анализ статистических данных показывает, что возрастной состав выявленных за совершение рассматриваемых преступлений лиц представлен следующими категориями²:

- 14–17 лет – 0,1% (2022 г.); 0,2% (2018 г.);
- 18–29 лет – 11,7% (2022 г.); 12,4% (2018 г.);
- 30–39 лет – 37,5% (2022 г.); 44,2% (2018 г.);
- 40 лет и старше – 50,7% (2022 г.); 43,3% (2018 г.).

¹ См.: *Шекк Е.А.* Некоторые аспекты криминологической характеристики личности притоносодержателя // *Антинаркотическая безопасность.* 2013. № 1. С. 93–96.

² Используются данные, представленные в форме № 1-МВ-НОН (171).

Как видно из приведенного процентного распределения, возрастной диапазон 40 лет и старше, выделенный в данной статистической форме, представляется излишне широким и позволяет получить обобщенную картину возрастной характеристики личности притоносодержателя. Более половины выявленных лиц представлены в категории старше 40 лет. Хотя следует отметить, что в форме № 2-ЕГС выделяется несколько иная возрастная градация, впрочем, также небесспорная. В ней выделяется возраст от 30 до 49 лет, принадлежность к которому составляет более 70 процентов от числа выявленных лиц. Это можно считать спецификой выявления наркопритонов. В то же время, поскольку такой диапазон фактически представляет собой период наибольшей социальной активности человека в целом, в том числе и криминальной, такое распределение вполне объяснимо. Форма № 6-МВ-НОН Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации имеет еще одну отличающуюся возрастную градацию, в связи с чем данные о возрасте лиц, выявленных за совершение преступлений и осужденных, трудносопоставимы между собой. Между тем в этой форме более адекватным представляется выделение возраста осужденных – это 30–34 года и 35–39 лет. Данные по форме статистического наблюдения 6-МВ-НОН за 2022 г на момент подготовки статьи отсутствуют в открытом доступе.

В 2018 г. осуждено по основной квалификации за преступления, предусмотренные ст. 232 УК РФ, 1192 лица, из них женщин – 22,1% (263), мужчин соответственно 77,9%. Возрастная градация осужденных представлена следующим образом: несовершеннолетние – 0,1% (1); 18–29 лет – 12,5% (149); 30–34 года – 18,5% (221); 35–39 лет – 26,4% (315); от 40 лет и старше – 42,4% (506). За этот же период осуждено по дополнительной квалификации, за преступления, предусмотренные ст. 232 УК РФ, 1513 лиц, из них женщин – 20,7% (313), мужчин соответственно 79,3%. Возрастная градация осужденных по дополнительной квалификации несовершеннолетние – 0,1% (2); 18–29 лет – 14,9% (225); 30–34 года – 18,7% (283); 35–39 лет – 26,4% (399); от 40 лет и старше – 39,9% (604). Следует отметить, что примерно такое же распределение осужденных по возрастным группам наблюдается в другие годы.

Анализ следственной практики свидетельствует, что более половины лиц, организовавших или содержащих притоны для потребления наркотиков, находятся в возрасте от 31 до 44 лет. В этой группе особо выделяются лица в возрасте от 31 до 35 лет, которые составляют 68,4% от указанной группы. Удельный вес группы лиц свидетельствует о высокой криминальной активности лиц от 30 до 39 лет и от 40 лет и старше, поэтому особое внимание в работе по профилактике организации и содержания наркопритонов следует уделять именно этой категории граждан. Это особенно важно еще и потому, что, как видно, в притоносодержательстве часто задействована самая социально активная, работоспособная часть населения.

Среди преступников данной категории выявляются преимущественно граждане Российской Федерации 1299 (99,3%) в 2018 г., 837 (99,6%) в 2022 г., ежегодно более 90% были постоянными жителями той местности, в которой они совершили преступление (1281, или 97,9% в 2018 г., 823, или 98,0% в 2022 г.). Исходя из анализа материалов уголовных дел, к уголовной ответственности привлекаются владельцы квартир, в которых было организовано потребление запрещенных веществ.

Образовательный уровень выявленных за организацию или содержание наркопритонов, а также систематическое предоставление помещений для этих целей лиц можно представить следующим образом. В совокупности около 80% имеют среднее общее или среднее профессиональное образование (из них 35,6% в 2018 г., 39,2% в 2022 г. – среднее общее образование; 41,9% в 2018 г., 37,1% в 2022 г. – среднее профессиональное образование). Имеют основное общее, начальное либо вообще не имеют образования 15,7% в 2018 г., 13,9% в 2022 г. притоносодержателей. Только 6,8% в 2018 г., 7,0% в 2022 г. осужденных обладают высшим образованием (в основном это люди старшего возраста). Следует заметить, что за 5 лет несколько вырос процент притоносодержателей с высоким образовательным уровнем.

Эмпирические оценки влияния образования на преступность не раз встречались в работах зарубежных криминологов. В частности, наличие у человека высшего образования, по данным Л. Локнера, снижает предрасположенность человека ко всем видам преступлений. Однако незаконченное высшее образование

может повысить эту предрасположенность. Экономист-криминолог обнаружил, что лица, отчисленные из вузов, с высокой степенью вероятности будут заниматься преступной деятельностью и окажутся арестованы в ближайшие 5 лет¹.

Распространенное мнение, что высокий уровень образования является антикриминогенным фактором, противодействующим формированию антиобщественного поведения, в полной мере относится и к притоносодержателям. У основной массы рассматриваемых лиц образование является лишь формальным признаком, не соответствующим уровню имеющихся у них знаний и социальных установок.

Анализ статистических данных свидетельствует о большом числе выявленных за организацию или содержание наркопритонов лиц без определенных занятий. Сопоставление данных о процентном соотношении лиц без определенного рода занятий от числа осужденных притоносодержателей и таких лиц от всего числа осужденных лиц (в 2018 г. их удельный вес составил 62,9%), можно констатировать, что *удельный вес таковых в первом массиве выше более чем на 15%*. В 2022 г. по данным формы № 1-МВ-НОН подавляющее большинство (87,1%) выявленных за совершение рассматриваемого преступления лиц не имели постоянного источника дохода. Причем пять лет назад эта доля также была подавляющей (в 2018 г. – 86%). Столь высокое число лиц без определенных занятий, без постоянного источника дохода либо временно безработных может свидетельствовать о наличии *корыстной мотивации* организации и содержания наркопритонов, занятии этом видом преступной деятельности с целью получения дохода. Очевидно также, что для приобретения наркотиков или ингредиентов для их изготовления на постоянной основе требуются финансовые затраты, которые компенсируются за счет дохода от преступной деятельности. Это обстоятельство позволяет выдвинуть гипотезу о том, что наркопритоны выступают частью *криминального рынка наркотиков*.

¹ Латов Ю.В. Экономические детерминанты преступности в зарубежных странах (обзор криминометрических исследований) // Journal of institutional studies. 2011. № 1. Т. 3. С. 142.

Более половины лиц, выявленных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ, сами регулярно употребляли наркотики. Так, в 2022 г. это число составляло 543 из 980 лиц (55,4%), в 2018 г. соответственно 923 из 1561 (59,1%). Таким образом, в большинстве выявленных случаев притоны содержат наркозависимые лица. В реальности эта цифра значительно больше, поскольку не в каждом случае выявления наркопритона устанавливается факт употребления наркотиков его организатором и держателем и отражается в статистической карточке, ведь для формирования доказательственной базы это необязательный признак.

Весьма показательны данные о наличии криминального опыта у притоносодержателей. Так, в 2022 г. 680 из 840 выявленных лиц (81%) ранее совершали преступления. В 2018 г. соответственно 1043 из 1308 (79,7%). Из числа ранее совершавших преступления рецидивом признавались преступления каждого третьего как в 2022 г., так и пять лет назад. При этом 44,9% – в 2022 г. (45,4% в 2018 г.) лиц прежде совершали преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, хоть и не признаны случаями специального рецидива в уголовно-правовом смысле.

Таким образом, в результате исследования выявлены криминологически значимые свойства личности притоносодержателя, что позволяет составить его *криминологический портрет*: это в основном представители мужского пола при устойчивой весьма высокой в сравнении с общей долей женщин; отмечается повышенная криминальная активность лиц в возрасте 30 до 39 лет и от 40 лет и старше; доминирование групп с низким образовательным цензом (при дифференциации по образовательному уровню); доминирование корыстной мотивации при совершении преступлений; употребление наркотиков; низкий потенциал социальной адаптивности. Следует еще раз отметить, что указанные социально-демографические свойства личности притоносодержателя характерны для выявленных наркопритонов, большая часть из которых являются низкоорганизованными маргинальными наркопритонами, что необходимо учитывать при разработке мер специальной профилактики этого вида преступлений.

Библиографический список

1. Бунина А.Ф., Хизриев А.А. Личность преступника в контексте учения об индивидуальном преступном поведении // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9(189).

2. Евланова О.А., Коимшиди Г.Ф., Павловская Н.В., Шекк Е.А. Демографические особенности личности коррупционного преступника // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2018. № 4 (66).

3. Латов Ю.В. Экономические детерминанты преступности в зарубежных странах (обзор криминометрических исследований) // Journal of institutional studies. 2011. № 1. Т. 3.

4. Шекк Е.А. некоторые аспекты криминологической характеристики личности притоносодержателя // Антинаркотическая безопасность. 2013. № 1.

5. Шекк Е.А. Организация и содержание наркопритонов – непосредственная угроза здоровью населения России и Украины // Вісник Запорізького національного університету. Юридичні науки. 2013. № 3.

В.М. Хомич,
профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Белорусского государственного
экономического университета,
доктор юридических наук, профессор

Т.И. Вишневская,
старший преподаватель
Могилевского юридического института
МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук

Преступность пожилых людей как социально-системный объект криминологической оценки

Аннотация. В статье обосновывается необходимость углубленного комплексного криминологического анализа геронтологической преступности как относительно самостоятельного вида преступности в дискурсе криминологии социальных систем. Понимание геронтологической преступности в ракурсе семантического подхода позволяет более многомерно взглянуть на причины ее возможного расширенного проявления и комплексного предупреждения в современных социальных системах и оценить их.

Ключевые слова: геронтологическая преступность, пожилые люди, биосоциальные свойства личности пожилых людей, деструктивные социальные факторы безопасного старения человека, социальная система геронтологического жизнеобеспечения.

Выделение геронтологической преступности в качестве самостоятельного и специфического вида преступности обусловлено рядом социально-демографических факторов, предопределивших относительно стабильное и пока непонятное с криминологической точки зрения увеличение количества преступлений, совершаемых лицами пожилого возраста, как и преступлений, совершаемых в отношении лиц пожилого возраста и рассматриваемых в качестве криминологического «жертвоприношения современной

российской преступности со стороны лиц пожилого возраста»¹. Объяснять этот антисоциальный феномен вечно изменяющимся тургеневским конфликтом поколений – отцов и детей, различием их взглядов на достойное социальное устройство человеческого бытия с точки зрения современных криминальных вызовов в социальных системах обеспечения нормальной и безопасной жизнедеятельности пожилых людей уже явно недостаточно. Очевиден феномен преступного жертвоприношения в современной преступности со стороны лиц пожилого возраста как особого типа криминального поведения.

Современную геронтологическую преступность следует рассматривать в социальном и криминологическом контексте в единстве, как *преступность* социально-виктимологического свойства, когда пожилой возраст продуцирует состояние социально и лично незащищенной жертвы преступления со стороны других лиц и одновременно побуждает пожилых людей социально-корыстно к совершению соответствующих преступлений. По данным исследования, проведенного в Беларуси, *в преступности пожилых людей* (она занимает более 2% в общей структуре преступности, данные рассчитаны за период с 2020 по 2022 год) *более чем в 40% случаев* – это корыстные (а в незначительной доле и корыстно-насильственные) преступления и *более чем в 20% случаев* – это *преступления против общественной безопасности, порядка управления и правосудия*². Нельзя не обратить внимание на социально-мотивационную составляющую последней группы преступлений, совершаемых лицами пожилого возраста, особенно за последние пять лет. С позиции социальной (да и криминологической) психологии эти преступления со стороны пожилых людей были обусловлены мотивацией социального недовольства (хотя и индивидуально-личностного свойства), что наглядно обострилось и подтвердилось в 2020 году уже в системных протестных акциях пенсионеров. В структуре жертв умышленных преступлений в указанный период лица пожилого возраста составляли более 9%.

¹ Кабанов П.А. Пожилые жертвы российской преступности // Полицейская деятельность. 2015. № 4. С. 236.

² Вишневская Т.И. Геронтологическая преступность в Республике Беларусь: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Академия МВЛ Респ. Беларусь. Минск., 2022.

При этом в среднем в 83% случаев объектом посягательства выступало имущество (собственность) людей пожилого возраста. Указанные статистические показатели преступности, связанной с состоянием нахождения людей в пожилом возрасте, показывают, что криминогенный фон преступного поведения пожилых людей, равно как и преступных посягательств в отношении их обусловлен недостаточным уровнем социально-материального обеспечения одних и других.

Геронтологическая преступность в настоящее время, как никогда ранее, представляет собой сложное социальное явление, которое являет собой новую социально обостряющую реальность, правильная криминологическая идентификация которой предполагает многомерный социальный дискурс объяснения геронтологической преступности, к чему пока серьезно не приблизилась криминологическая наука, несмотря на призыв еще в советское время Ю.М. Антоняна сформировать такую область криминологического знания, как «криминальная геронтология»¹. Однако кроме как от общего утверждения, что преступность как социально обусловленное и уголовно-правовое явление напрямую зависит от изменения и состояния возрастной структуры населения и продолжающихся дискуссий относительно того, кого и по достижении какого возраста относить к пожилым людям, современная криминология не продвинулась. Между тем важным в криминологической оценке геронтологической преступности является даже не столько количественная, сколько качественная ее характеристика, во-первых, те возрастные изменения, которые происходят в *психике* пожилых людей и которые под влиянием деструктивных социальных факторов и определяют их антисоциальное поведение, и, во-вторых, – их социальная уязвимость как потенциальных жертв преступлений. К сожалению, обеспечение социальных стандартов нормальной жизнедеятельности пожилых людей хотя и признается приоритетной задачей любого политико-организованного общества, но далеко не всегда исполняется достойно и ответ-

¹ Антонян Ю.М. Криминальная геронтология // Актуал. проблемы сов. криминологии и исправительно-трудового права: сб. науч. тр. / отв. ред. В.Е. Эминов. М.: ВЮЗИ, 1989. С. 25–35.

ственно. Вследствие этого и поведенческая реакция пожилых людей на неудовлетворяемые обществом возрастные потребности не всегда является социально ответственной.

Данные демографических прогнозов свидетельствуют о том, что количество пожилых людей в Республике Беларусь будет ежегодно возрастать. По состоянию на конец 2022 г. в республике насчитывалось уже более 2,3 млн человек нетрудоспособного (пенсионного) возраста (и это при численности населения 9 255 524 человека на начало января 2022 г.). По прогнозам, к 2030 г. каждый пятый белорус достигнет пенсионного возраста¹.

Проблема старения и старости становится одной из важнейших в аспекте криминологического обеспечения безопасного выживания человечества во всех странах. Каждый день около 200 тыс. человек на планете преодолевают 60-летний рубеж². Вопрос же о социально-экономическом удовлетворении почтенного отношения к пожилым людям в социальной системе взаимоотношений человека, общества и государства по системе минимальной социальной корзины и должного социального стандарта их жизнеобеспечения остается открытым и уязвимо рискованным в криминальном отношении, поскольку достойной жизни в пенсионном возрасте действующая система социальной защиты населения обеспечить пока не может в большинстве государств. Об этом свидетельствуют два социальных фактора: высокий уровень трудовой занятости пожилых людей пенсионного возраста (более 25% граждан Республики Беларусь, достигших пенсионного возраста, продолжают работать, и это в ситуации, когда лишь 61% мужчин и 86% женщин в Беларуси доживали до 65 лет в последние пять лет) и, наконец, корыстный характер совершаемых лицами пожилого возраста преступлений, спонсируемых и фонлируемых в последнее время нарушениями общественного порядка экстремистского характера. В условиях прогнозируемого роста количества пожилых людей их социально-мотивационная тональность деструктивного поведения может изменяться в нежелательном и опасном для правопорядка направлении.

¹ URL: <http://www.belstat.> / (Национальный статистический комитет Республики Беларусь).

² См. Там же.

Сегодня деструктивное состояние лиц престарелого (скажем так, пенсионного) возраста в условиях глобальной социальной рассогласованности интересов в политико-правовом устройстве правового порядка в социальных системах и подсистемах обеспечения достойной жизни большинства людей работающих, а тем более пребывающих в пенсионном состоянии, неблагодествующее. Поэтому геронтологическая криминология должна заняться системной структуризацией криминологического знания о причинах проявления и расширяющего воспроизводства преступности пожилых людей.

Достигнутого в области исследования геронтологической преступности как возрастающего деструктивного сегмента в науке о преступности ведении пока недостаточно. Не способствовало этому и отсутствие соответствующего раздела в судебной статистике, поэтому измерение геронтологической преступности, в отличие, например, от преступности несовершеннолетних, осуществляется «вручную» посредством использования разнопрофильных статистических данных и источников. Необходимо комплексное исследование криминологических аспектов геронтологической преступности и во взаимодействии с социально значимой ролью и положением пожилых людей в современном обществе, их достойной гарантированностью и реальным положением дел в этой области и на их основе.

Значимым в криминологической характеристике преступности пожилых людей является не сам по себе возраст и даже не их психофизиологические особенности (развитие или ослабление сил умственных и сил физических), а социально гарантированный и устойчиво-престижный их статус как членов общества с учетом их пожилого возраста. Присущие возрасту психологические, физиологические особенности не являются решающим криминологическим свойством, определяющим совершение преступления, но могут стать и становятся таковыми в сочетании и во взаимодействии с иными негативными социальными факторами. Поэтому мы вынуждены, а может быть, и обречены рассматривать геронтологическую преступность изначально в контексте криминологического понимания преступления, т.е. как социально обусловленное, исторически изменчивое, относительно массовое общественно опасное

явление, выражающееся в совершении общественно опасных деяний лицами пожилого возраста, которые признаются уголовным законом преступными или заслуживают того, чтобы быть признаны таковыми деяниями.

При криминологической характеристике геронтологической преступности следует, прежде всего, исходить *из социальной обусловленности* преступности пожилых людей, а равно *из социально образующих особенностей* преступности в отношении пожилых людей. Полагаем, что эти положения являются методологически важными в современных изысканиях криминологической науки о природе причин преступного поведения, ориентирующими национальные криминологические изыскания на выстраивание *объективного* социально-криминологического контекста при изучении современной преступности и причин, ее порождающих. Только возрастными физиологическими особенностями пожилых людей уже не объяснить постоянно возрастающий коэффициент преступной активности пожилых лиц среди групп населения всех возрастов. Современная криминология, конечно не без идеологических пристрастий, рассматривает преступность как порождение власти закона «в целях ограничения иных, не принадлежащих власти индивидов, в их стремлении преодолеть социальное неравенство»¹, вести себя иначе, чем предписывает власть» и закон, которые далеко не всегда с должным почтением учитывают жизнеобеспечивающие потребности пожилых людей. Следует преодолевать ограниченность одномерного и исключительно уголовно-правового понимания преступления и преступности и свойственных такому пониманию криминологических характеристик преступности и выходить на многомерный и социально-системный уровень криминологической характеристики преступности и, прежде всего, это касается геронтологической преступности.

Принципиально новым в постановочном отношении в познании геронтологической преступности является то, что она должна исследоваться и криминологически достоверно оцениваться как

¹ Гилинский Я.И. Криминология постмодерна // Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения: материалы XIII Рос. конгресса уголовного права, состоявшегося 26–27 мая 2022 г., Москва. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 353.

специфический объект и результат социальных отношений (в дискурсе социальных отношений), которые определяют и мотивируют лиц пожилого возраста на совершение определенных преступлений, как проявление их негативной и безответственной реакции на неудовлетворяемые обществом социальные потребности. Только на такой основе установленные криминологические показатели о состоянии и тенденциях изменения геронтологической преступности будут социально функциональными и могут быть использованы в качестве основы для разработки криминологических прогнозов и предложений по комплексному общесоциальному и собственно криминологическому предупреждению данной преступности, что в конечном итоге позволит снизить степень криминогенности и виктимности лиц пожилого возраста.

Особый блок вопросов в структуре криминологического знания о геронтологической преступности, безусловно, традиционно должен отводиться криминологической характеристике личности преступника и личности потерпевшего пожилого возраста. Не являюсь сторонником криминологических изысканий в области составления соответствующих портретов личности преступников, поскольку в этих портретах мы все больше узнаем себя в разных ситуациях и в разные периоды жизни и поэтому не видим в этом особой полезности для криминологической науки. Что же касается виктимологического портрета личности потерпевшего пожилого возраста, то находим его нужным и полезным в научном и практическом значении, особенно в части дифференциации свойств виктимности в поведении пожилых людей на активно-положительный, нейтрально-положительный и отрицательный типы поведения.

В заключение отметим, что по своему содержанию и социально-индивидуальному целеполаганию совершение преступлений есть индивидуально-стихийное протестное лицедейство конкретного индивида против несправедливости установленного в обществе порядка. Сохраняющаяся и временами обостряющаяся несправедливость, порождаемая на индивидуальном и общественном уровнях чувством неудовлетворяемой потребности, и есть основная естественно-социализированная причина правонарушающего, в том числе и преступного, поведения людей в любом обществе.

Библиографический список

1. *Антонян Ю.М.* Криминальная геронтология // Актуал. проблемы советской криминологии и исправительно-трудового права: сб. науч. тр. / отв. ред. В.Е. Эминов. М.: ВЮЗИ, 1989.

2. *Вишневская Т.И.* Геронтологическая преступность в Республике Беларусь: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Акад. МВД Республики Беларусь. Минск, 2022.

3. *Гилинский Я.И.* Криминология постмодерна // Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения: материалы XIII Рос. конгресса Уголовного права, состоявшегося 26–27 мая 2022 г., Москва. М.: Юрлитинформ, 2022.

4. *Кабанов П.А.* Пожилые жертвы российской преступности // Полицейская деятельность. 2015. № 4.

Раздел 5. Перспективные меры предупреждения криминализации личности. Традиционные российские духовно-нравственные ценности как один из значимых антикриминогенных факторов

А.Н. Гордополов,
преподаватель кафедры организации
режима и надзора в уголовно-исполнительной
системе Академии права и управления
ФСИН России, кандидат юридических наук

Меры предупреждения криминализации личности в местах лишения свободы

Аннотация. В статье проводится анализ существующих мер, предупреждающих криминальное заражение в обществе осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. В частности, анализируются нормы уголовно-исполнительного, административного и уголовного права, эффективно воздействующие на осужденных, пропагандирующих экстремистскую идеологию.

Ключевые слова: дисциплинарные взыскания, экстремизм, осужденный, нарушение режима, криминализация личности, личность преступника.

В последнее время вектор развития уголовного права устремлен на декриминализацию ряда статей небольшой и средней тяжести¹. Вследствие чего все чаще в места лишения свободы попадают лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления либо рецидив преступлений. Таким образом, из-за сложившейся ситуации, в исправительных учреждениях происходит концентрация осужденных, имеющих наибольшую криминальную зараженность. Данный факт может напрямую влиять на несоблюдение режимных требований в местах лишения свободы, а возможно, и совершение преступлений.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года (далее – УИС) определяются позиции предупреждения влияния членов криминальных группировок в местах лишения

¹ Кругликов Л.Л., Лапшин В.Ф. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. 2017. № 4. С. 80–84.

свободы. Вследствие чего выработка новых подходов к предупреждению криминализации личности граждан, в том числе отбывающих наказание в местах лишения свободы вновь обретает актуальность. Изучая мнения ученых, считаем интересной позицию В.Е. Южанина, который убежден, что всестороннее и углубленное изучение личности осужденного, в том числе с момента содержания его под стражей, позволит своевременно применить тот набор мер исправительного воздействия, которые позволят снизить уровень криминализации личности в местах лишения свободы¹. Среди них можно выделить мероприятия, проводимые различными структурными подразделениями исправительных учреждений, а именно воспитательными отделами, отделами безопасности, оперативными подразделениями и др. Однако данные нормы носят прежде всего превентивный характер, тогда как в ст. 115 УИК РФ имеются меры дисциплинарного воздействия, непосредственно направленные на пресечение противоправных действий. Среди них можно выделить такие, как: выговор; дисциплинарный штраф; водворение в штрафной или дисциплинарный изолятор; перевод в помещение камерного типа (одиночную камеру), единое помещение камерного типа. Данные меры предполагают меры пенитенциарной ответственности осужденных, которые направлены на борьбу со следствием криминализации личности путем непосредственного пресечения противоправных действий². В то же время стоит отметить, что участвовавшееся применение приведенных мер с учетом сокращения общей численности осужденных к лишению свободы говорит об их низкой эффективности воздействия на осужденных.

Ограниченность и низкая эффективность существующих мер в сфере противодействия криминальной зараженности осужденных мотивируют обратиться к инновационным мерам, в том числе находящимся в плоскости других отраслей права. Одним из актуальных видится привлечение осужденных к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ, а именно за пропаганду либо

¹ Южанин В.Е. Проблема изучения личности осужденного при поступлении его в исправительное учреждение и подготовке к освобождению // Вестн. Кузбас. ин-та. 2021. № 4(49). С. 144.

² Головастова Ю.А., Гордолопов А.Н. К вопросу о специальной пенитенциарной ответственности осужденных за совершение злостных проступков в местах лишения свободы // Вестн. Перм. ин-та ФСИН России. 2021. № 2(41). С. 34.

публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики экстремистских организаций. В частности, актуальность данной мере придал факт занесения организации и субкультуры «АУЕ»¹ в перечень экстремистских организаций². Анализ судебной практики показал, что осужденным вменяется пропаганда запрещенной экстремистской организации, помимо открытых призывов, наличие запрещенных татуировок на теле. Таким образом, предполагается, что татуировки могут быть продемонстрированы в общественном месте при массовом скоплении осужденных (например, в бане учреждения)³. Думается, что демонстрация запрещенной символики может негативно воздействовать на уровень криминализации личности в целом, вследствие чего данные факты необходимо оперативно привлекать к ответственности.

Как правило, подобные административные дела заканчиваются обвинительным приговором, вследствие которого назначается санкция в виде штрафа в размере от одной до двух тысяч рублей. Опрос практических сотрудников показал, что данная мера эффективно влияет на осужденных, впоследствии осужденные стараются скрыть факт наличия запрещенных символов на теле и в личных предметах, а также сокращаются факты открытой пропаганды воровских традиций в местах скопления осужденных.

В случае если привлечение осужденных к административной ответственности за пропаганду экстремистских материалов будет недостаточным для пресечения дальнейшей противоправной деятельности осужденных, в российском законодательстве существует ст. 282⁴ УК РФ, предполагающая ответственность за неоднократную пропаганду или публичное демонстрирование нацистской или экстремистской символики. Пока привлечение по данной статье имеет лишь одиночное применение. Хотелось бы отметить практику Лазаревского районного суда г. Сочи, который в марте 2023 г. осудил 19-летнего жителя Крыма к десяти месяцам лишения свободы по ч. 1 ст. 282 УК РФ. До этого молодой человек неоднократно привлекался к административной ответственности по

¹ Запрещенная в РФ экстремистская организация.

² Официальный сайт Министерства Юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения 28.03.2023);

³ Постановление Можгинского районного суда Удмуртской республики № 5-416/2020 от 23 ноября 2020 г. // Архив Можгинского районного суда. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V5WkVquXxPu/> (дата обращения 21.03.2023);

ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ за открытую демонстрацию символики нацистской Германии¹.

Согласно ч. 1 ст. 4.6 КоАП РФ для привлечения к уголовной ответственности по статье 284⁴, противоправные действие должны быть совершены в течение года с момента вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания. Данный срок представляет собой действие административной преюдиции, в течение которой при неоднократности противоправных деяний происходит их трансформация из общественно вредных в общественно опасные. Думается, что применение данной нормы уместно и к осужденным к лишению свободы. Однако стоит отметить, что ее применение должно носить исключительный характер и только после безуспешного привлечения лица к пенитенциарной и административной ответственности. В то же время наличие данной нормы в Уголовном кодексе Российской Федерации оказывает превентивное воздействие на общую профилактику криминализации личности в местах лишения свободы.

Подводя итог, стоит отметить, что в российском законодательстве появляются актуальные меры противодействия криминализации личности. Их своевременное и правомерное применение повысит эффективность в области снижения влияния криминально зараженных осужденных, что в целом позволит стабилизировать криминогенную обстановку в местах лишения свободы.

Библиографический список

1. Головастова Ю.А., Гордополов А.Н. К вопросу о специальной пенитенциарной ответственности осужденных за совершение злостных проступков в местах лишения свободы // Вестн. Перм. ин-та ФСИН России. 2021. № 2(41).

2. Кругликов Л.Л., Лапшин В.Ф. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. 2017. № 4.

3. Южанин В.Е. Проблема изучения личности осужденного при поступлении его в исправительное учреждение и подготовке к освобождению // Вестн. Кузбас. ин-та. 2021. № 4(49).

¹ Официальный сайт информационно-аналитического центра «Сова». URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/krym/> (дата обращения: 23.03.2023).

П.С. Данилов,
старший преподаватель
кафедры уголовного права и криминологии
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского,
кандидат юридических наук

Е.К. Сенокосова,
старший преподаватель
кафедры уголовного права и криминологии
Омского государственного университета
им. Ф.М. Достоевского,
кандидат юридических наук

Противодействие отдельным причинам, формирующим личность преступника в современном мире

Аннотация. Современный мир характеризуется кризисами, открытостью информации и наличием сети «Интернет», которая используется для оказания влияния на сознание людей, которые подвержены внушаемости. В таких условиях формируется личность преступника. Предлагается для противодействия этому проводить целостную системную целенаправленную уголовную политику, включающую в себя, по меньшей мере, продолжение совершенствования уголовного закона, осуществление действенной профилактики преступлений, в том числе проведение правового просвещения, правового информирования и профилактических бесед, а также развитие механизмов обратной связи государства с обществом.

Ключевые слова: причины и условия, противодействие, личность преступника, уголовная политика, профилактика преступлений.

Личность преступника представляет собой «совокупность социально значимых свойств, определяющих виновное совершение преступления, меру социальной патологии в человеке»¹. Таким об-

¹ Клейменов М.П. Криминология: учеб. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. С. 86.

разом, личность преступника представляет собой категорию, отражающую субъективные установки человека, которые движут им и определяют совершение преступления.

Современный мир XXI в. характеризуется кризисом «традиционных и классических форм и способов социальности»¹, наличием многообразия форм общения, свободой передачи информации, которую невозможно ограничить никаким способом в условиях свободного доступа к информационным источникам, обусловленной глобализацией. Так, получить доступ к сети «Интернет» как для получения информации, так и в целях ее распространения может каждый. При этом рост уровня открытости общества и людей не обязательно ведет к росту взаимного общения людей и включению каждого в жизнь социума, не исключены обратные ситуации.

Кроме того, сеть «Интернет» находится на первом месте среди способов общения. Она позволяет человеку легко передавать информацию на любые дистанции, сохранив свое «инкогнито» ввиду применения специальных технологий, что предопределило ее в качестве одного из способов влияния как на общество в целом, так и на конкретных людей. Как верно отмечает А.А. Головина, «разум человека цифровой эпохи очень подвержен влиянию извне»².

В современном цифровом мире наряду с ростом уровня технологий наблюдаются риски падения уровня жизни людей, не находящих свое место в социуме³, что наряду с неограниченностью доступа к сети «Интернет» и прочими информационными технологиями порождает и другую проблему, способствующую формированию личности преступника, – проблему внушаемости. В настоящее время человек достаточно подвержен формированию у себя «клипового мышления»⁴, которое, как представляется, вкупе с вышеизложенным делает его внушаемым.

¹ Холиков И.В., Милованович А., Наумов П.Ю. Динамика функционирования международного права в условиях трансформации современного миропорядка: постнеклассический подход // Журн. рос. права. 2022. № 11. С. 133–134.

² Головина А.А. Трансформация современного правосознания российского избирателя в контексте цифровизации публично-властной коммуникации // Конституц. и муницип. право. 2021. № 2. С. 29.

³ См.: Стукаленко Е.А. Риски цифровизации жизни населения и пути их снижения // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13. № 4. Ч. 1. С. 182–200.

⁴ Головина А.А. Указ. соч. С. 31-32.

Интернет-технологии также создали благоприятную почву для оказания существенного влияния на сознание человека в глобальном плане. Так, В.Е. Квашиш, А.С. Ильницкий справедливо отмечают, что «одной из наиболее опасных тенденций является формирование, развитие и распространение криминальной идеологии в сети «Интернет», которая «воздействует на индивидуальное и групповое сознание людей, способствует продуцированию преступности, развитию отдельных ее видов и детерминант, формированию личности преступника, реализации преступного поведения, криминализации и виктимизации общества, воспроизводству негативных социальных явлений, связанных с преступностью, а также снижает результативность принимаемых мер противодействия преступности»¹.

Открытость информационных источников и глобализация обуславливают также влияние на процессы, протекающие в обществе, события, происходящие на мировой арене. В частности, против интересов Российской Федерации направлены различные санкции отдельных государств и прямая противоправная деятельность иностранных спецслужб, преследующая цель дестабилизации российского общества².

Распространение в сети «Интернет» непроверенной информации и прочие способы воздействия на сознание людей могут «ломать ориентиры» в сознании человека и в конечном итоге способствовать формированию личности преступника. Например, граждане поддаются влиянию запрещенных в Российской Федерации организаций³, по заданию за вознаграждение совершают преступления⁴. Кроме того, некоторые несовершеннолетние, судя по

¹ Квашиш В.Е., Ильницкий А.С. Современные формы проявления криминальной идеологии в сети Интернет // Науч. портал МВД России. 2021. № 2(54). С. 26–27.

² Милованович А., Наумов П.Ю., Холиков И.В. Указ. соч. С. 141.

³ Жителя Башкирии осудили за подготовку к теракту // Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2023/01/12/reg-pfo/zhitelia-bashkirii-osudili-za-popytku-podgotovku-k-teraktu.html> (дата обращения: 12.01.2023); ФСБ задержала в Ставрополе террориста – сторонника украинских националистов // Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2022/08/16/reg-skfo/fsb-zaderzhala-storonnika-pravogo-sektora-gotovivshego-podzhogi-zdanij.html> (дата обращения: 12.01.2023).

⁴ В Ростове задержали подозреваемых в поджоге машины полицейского с буквой «Z» // Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2022/08/18/v-rostove-zaderzhali-podozrevaemyh-v-podzhoge-mashiny-policejskogo.html> (дата обращения: 12.01.2023); В Ставрополе задержали мужчину, планировавшего теракт в регионе // Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2022/11/02/reg-skfo/v-stavropole-zaderzhali-muzhchinu-planirovavshego-terakt-v-regione.html> (дата обращения: 12.01.2023).

тому, какие общественно опасные деяния совершают, также могут подвергаться влиянию лиц и организаций, преследующих цель дестабилизации общества¹.

Для противодействия вышеуказанным отдельным причинам, формирующим личность преступника в современном мире, как представляется, необходима целостная системная целенаправленная уголовная политика². Значимость уголовной политики и ее содержания в целом и для целей противодействия преступности в частности неоднократно отмечалась в криминологической науке. Так, В.К. Дуюнов и Р.В. Закомолдин справедливо утверждают, что такая политика должна быть криминологически обоснованной, системно использующей широкий комплекс общесоциальных и специальных предупредительных мер³. При этом, как верно ими отмечается, следует как предупреждать преступления, так и реагировать на них⁴.

Криминологическая обоснованность дальнейших путей развития уголовной политики в указанном направлении предполагает необходимость комплексного исследования и анализа причин, формирующих личность преступника в современном мире. Представляется возможным обозначить некоторые ориентиры дальнейшего развития уголовной политики и направления ее совершенствования.

Во-первых, развитию уголовной политики будет способствовать дальнейшее совершенствование норм Уголовного кодекса Российской Федерации в рамках общей и частной превенции.

¹ В Забайкалье подростки осквернили могилы участников спецоперации // Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2022/07/31/reg-dfo/v-zabajkale-podrostki-oskvernili-mogily-uchastnikov-spesoperacii.html> (дата обращения: 12.01.2023); В Орле школьников задержали за поджоги отделов МВД // Сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2022/08/31/reg-cfo/v-orle-zaderzhany-shkolniki-za-podzhogi-otdelov-mvd.html> (дата обращения: 12.01.2023).

² См.: Клейменов И.М. Уголовно-правовое реагирование, его формы и виды // Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Право». 2016. № 3. С. 192–200; Его же. Профанация уголовной политики // Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Право». 2017. № 3. С. 131–134; Непомнящая Т.В. Противоречия современной российской уголовной политики // Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Право». 2016. № 3. С. 182–186.

³ Дуюнов В.К., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности: монография. М.: РИОР, 2020. С. 79–80, 87–88.

⁴ Там же. С. 94–103.

Например, Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ введена уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 207³ УК РФ) и публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (ст. 280³ УК РФ).

Как представляется, дальнейшее развитие норм УК РФ возможно, например, в целях общей превенции совершения любых преступлений по мотиву дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности путем расширения предусмотренного ст. 63 УК РФ перечня обстоятельств, отягчающих наказание. Так, диспозиция ч. 1 ст. 280³ УК РФ основана на институте административной преюдиции. Вместе с тем в случае расширения перечня обстоятельств, отягчающих наказание, учет мотива такой дискредитации при определении меры уголовного наказания возможен и при отсутствии факта привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года и факта наступления общественно опасных последствий, предусмотренных ч. 2 ст. 280³ УК РФ. Подобный путь развития уголовного законодательства имеет место быть: Федеральным законом от 29.12.2022 № 586-ФЗ перечень обстоятельств, отягчающих наказание, расширен за счет включения в него совершения преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии.

Во-вторых, в рамках правоприменения представляется необходимым уделять особое внимание профилактике преступлений и применению в полной мере предусмотренных Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» механизмов, в частности, таких, как правовое просвещение, правовое информирование, профилактическая беседа. К примеру, статистические данные демонстрируют рост лиц, совершивших преступления: если в 2020 г. число таких лиц составляло 852 506, то к 2021 г.

их число возросло до 1 030 708¹. Такие показатели предполагают необходимость повышения эффективности мер профилактики правонарушений.

Механизм воздействия таких мер профилактики, как правовое просвещение, правовое информирование, профилактическая беседа, основан на опосредованном воздействии на сознание человека и в конечном итоге на исключение либо ограничение степени воздействия на него детерминант, формирующих личность преступника, и при этом предполагает некую «свободу воли», исключая принудительность такого воздействия, что может способствовать росту превентивного потенциала принимаемых мер профилактики.

В-третьих, максимальная эффективность принимаемых мер может быть достигнута в условиях развития механизмов обратной связи с обществом, что будет свидетельствовать о системном взаимодействии всех лиц на территории Российской Федерации, направленном на противодействие отдельным причинам, формирующим личность преступника.

Механизм обратной связи в рамках профилактики правонарушений, направленной на противодействие отдельным причинам, формирующим личность преступника, может в системном отношении представлять собой следующий вариант взаимодействия: с одной стороны, проведение государственными институтами профилактики правонарушений разъяснительной работы, с другой стороны, поддержка негосударственного сектора профилактики правонарушений, например, путем предоставления субсидий и грантов социально ориентированным некоммерческим организациям, деятельность которых направлена на борьбу с правонарушениями. При этом поддержка негосударственного сектора может способствовать очищению информационного поля от недостоверной информации путем его наполнения правовой информацией, пропаганды традиционных ценностей и в конечном итоге повышению правосознания людей, уровня их социальной ответственности и информационной защищенности.

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2007 годы и 2008–2021 годы // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 12.01.2023).

Изложенное позволяет констатировать, что борьба с преступными проявлениями в целом и с причинами, влияющими на формирование личности преступника в частности представляет собой комплексную системную работу в конкретных социальных условиях, поскольку, как справедливо отмечено А.И. Долговой, «причины преступлений и преступности... кроются во взаимодействии характеристик социальной среды и личности, причем в конкретных условиях социального контроля»¹.

Библиографический список

1. *Головина А.А.* Трансформация современного правосознания российского избирателя в контексте цифровизации публично-властной коммуникации // Конституц. и муницип. право. 2021. № 2.
2. *Долгова А.И.* Личность преступника как криминологическая проблема // Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2018.
3. *Дуюнов В.К., Закомолдин Р.В.* Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности: монография. М.: РИОР, 2020.
4. *Квашиц В.Е. Ильинский А.С.* Современные формы проявления криминальной идеологии в сети Интернет // Науч. портал МВД России. 2021. № 2(54).
5. *Клейменов И.М.* Уголовно-правовое реагирование, его формы и виды // Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Право». 2016. № 3.
6. *Клейменов М.П.* Криминология: учеб.. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012.
7. *Клейменов М.П.* Профанация уголовной политики // Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Право». 2017. № 3.
8. *Непомнящая Т.В.* Противоречия современной российской уголовной политики // Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Право». 2016. № 3.
9. *Стукаленко Е.А.* Риски цифровизации жизни населения и пути их снижения // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13. № 4. Ч. 1.

¹ *Долгова А.И.* Личность преступника как криминологическая проблема // Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А.И. Долговой. М.: Рос. криминолог. ассоц., 2018. С. 3.

10. Холиков И.В. Милованович А., Наумов П.Ю. Динамика функционирования международного права в условиях трансформации современного миропорядка: постнеклассический подход // Журн. рос. права. 2022. № 11.

М.Ю. Дворецкий,
доцент кафедры правовых дисциплин
РАНХиГС при Президенте
Российской Федерации, кандидат
юридических наук, доцент

**Эффективная реализация уголовной ответственности
в контексте наиболее перспективных мер, направленных
на предупреждение криминализации личности**

Аннотация. В статье представлен анализ проблем общей, групповой и индивидуальной профилактики криминализации личности, отдельных преступлений и преступности в целом.

Ключевые слова: преступность, предупреждение преступности, профилактика преступлений, презумпция, криминализация, личность.

Эффективная реализация уголовной ответственности в контексте наиболее перспективных мер, направленных на предупреждение криминализации личности, предполагает общесоциальную профилактику. Такая реализация выражается в различных правовых формах, в том числе посредством совершенствования отечественного законодательства. Это происходит даже без прямой нацеленности на борьбу с преступностью, когда предметом урегулирования становятся гражданско-правовые, семейные и иные общественные отношения некриминогенного характера, поскольку при их нормативной неупорядоченности они могут стать криминогенными факторами.

Если высокая эффективность общесоциального предупреждения обеспечивается за счет широкого диапазона воздействия на различные виды и группы причин и условий, порождающих преступность, то посредством специально-криминологического предупреждения устранимы менее масштабные преступные детерминанты в отношении, прежде всего, отдельных высококриминогенных категорий населения (например, несовершеннолетние преступники, рецидивисты, представители оргпреступности и др.). Специально-криминологическое предупреждение нацелено на

устранение причин и условий посредством использования специальных криминологических знаний, которые необходимы для разработки определенного комплексного плана и (или) целевой профилактической программы, т.е. речь идет о подготовленных субъектах.

К специально-криминологической профилактике должны быть отнесены следующие группы, сформулированные согласно отраслевому признаку:

административная профилактика, заключающаяся в применении административно-правовых норм, обеспечивающих государственно-властное управление и профилактику отдельных деяний;

уголовно-правовое предупреждение, реализуемое посредством профилактических, воспитательных, охранительных уголовно-правовых норм и связанное, в первую очередь, с уголовной ответственностью виновного и освобождением от нее [1; 2; 3];

уголовно-процессуальная профилактика посредством применения процессуальных мер [4];

уголовно-процессуальная защита субъекта;

уголовно-исполнительное предупреждение осужденных, реализуемое в связи с исполнением определенного вида уголовного наказания;

оперативно-розыскная профилактика массового асоциального явления;

криминалистическая профилактика, реализуемая посредством разнообразных способов, техник, методик.

Профилактическими уровнями охватываются, во-первых, общая профилактика, целенаправленно предупреждающая всю преступность; во-вторых, групповая профилактика, предупреждающая наиболее общественноопасные отдельные виды и группы преступности; в-третьих, индивидуальная профилактика, целенаправленно предупреждающая индивидуальное преступное поведение и устраняющая причины и условия, детерминировавшие конкретную криминогенную ситуацию или способствовавшие совершению виновным общественноопасного деяния.

Профилактика классифицируется по уровням по территориальному принципу.

Так, на общегосударственном уровне должна быть охвачена территория всего государства. Такая профилактика имеет комплексный характер, направлена на различные сферы общественных отношений. Она предполагает объединение усилий как общества, так и публичной власти в лице органов управления. Комплексность реализации воздействия на общегосударственном профилактическом уровне обеспечивает единообразие подходов в предупреждении преступности, перспективность наиболее значимых направлений.

Эффективная реализация на региональном уровне заключается в предупредительно-профилактическом воздействии на территории определенного субъекта, учитывая его специфические особенности, потребности и возможности, при приоритетной ориентации на общегосударственную системообразующую профилактику.

Реализация местного уровня связана с осуществлением профилактических мероприятий в определенном муниципальном образовании. Предметность такой профилактики предполагает обязательный учет местных особенностей, опору на индивидуальный высокоэффективный потенциал.

Классификация профилактических мер также возможна по объему объекта воздействия. Так, в ст. 15 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» предусмотрена общая и индивидуальная профилактика. При общей профилактике эффект воздействия связан с количественно неопределенным перечнем объектов предупреждения и предполагаемым его расширением по экспоненте. В свою очередь, предупреждение индивидуального преступного поведения предполагает направленность на определенный круг лиц, на неопределенность их числа – объектов профилактики, имеющих сформированные негативные качества личности и (или) обнаружившие устойчивую криминогенную мотивацию.

Поскольку реализация общепрофилактических мероприятий предполагает популяризацию здорового образа жизни, которая нацелена на борьбу с наркоманией, пьянством и алкоголизмом, то меры индивидуальной профилактики заключаются в оказании

комплексного влияния на дальнейшее поведение виновного и связаны с систематическим оказанием помощи лицам, которые пострадали от правонарушений и (или) преступлений, а также подвержены риску стать ими при негативном развитии событий. Вследствие того, что воздействие индивидуальных профилактических мер в отношении ограниченной совокупности причин и условий преступности связано с личностью конкретного преступника и (или) группой соучастников, будучи персонифицирующими факторами, детерминирующими индивидуальное преступное поведение виновного, соответственно предполагается непосредственная воспитательная работа с определенным субъектом-правонарушителем, если факты его поведения свидетельствуют о наличии в реальной действительности возможности перейти уже на преступный путь, а также выявлять лиц, которые склонны к совершению преступлений, изучать их, оказывать на них положительное воздействие для недопущения совершения преступлений, устранить влияние негативных факторов окружающей криминальной среды.

В свою очередь, индивидуальные профилактические меры также направлены на систематическое и комплексное формирование в личности виновного и (или) группы соучастников определенной социально полезной установки, качеств и свойств, а в итоге на создание благоприятной микросреды, реализуемые посредством бесед, способных изменить первоначальные жизненные ценности, содействовать в трудоустройстве и обретении социально полезных связей, препятствующих формированию криминальных установок.

Осуществление индивидуальных профилактических мер ориентировано на долговременную перспективу. При этом различные этапы жизнедеятельности корректируют антиобщественную направленность субъекта и выражаются по-разному и с различной степенью интенсивности своего воздействия. Нивысшее развитие этих качеств и свойств достигается при совершении общественно-опасного деяния и в дальнейшем, как правило, усиливается по экспоненте, будучи опосредуемым условиями принудительной изоляции от общества, крайне негативным влиянием криминальной суб-

культуры и нахождением в окружении преступной среды, представленной лицами, которые имеют высокий уровень криминогенной пораженности и устойчивые асоциальные установки.

Алгоритм эффективности фактически взаимосвязан с интенсивностью предпринимаемых мер, нацеленных устранить негативные качества и свойства личности и изменить среду ее обитания на устойчиво позитивную, с наибольшей вероятностью получения ожидаемого профилактического эффекта.

Этапы индивидуального предупредительного воздействия, которые отличающиеся интенсивностью, можно подразделить на ранний, непосредственный и посткриминальный.

Ранняя профилактика нацелена устранить все те обстоятельства, где приоритетом является недопущение формирования снижения и (или) устранения их влияния для недопущения возможности совершения общественноопасного деяния в дальнейшем. Поэтому в случае начала проявления криминогенности, когда большая интенсивность еще не достигнута, реализация осуществима посредством скорейшей постановки на профилактический учет (например, несовершеннолетних правонарушителей, совершивших административные правонарушения).

Непосредственная индивидуальная профилактика предполагает воздействие на дальнейшее совершение преступления и, соответственно, направлена на уже фактически сформировавшуюся преступную личность, непосредственно обладающую устойчивой криминальной мотивацией, задумавшуюся о возможности совершения общественноопасного деяния и даже мысленно реально планирующую его в действительности.

Поскольку наряду с профилактическими мерами используется также иное предупредительное субъективное и объективное воздействие, то их реализация осуществляется посредством беседы с предостережением злоумышленника от замышляемого им деяния, усиления охраны объектов, организации точек экстренного оповещения дежурной службы правоохранительного органа и специальной службы, обучения персонала и добровольных помощников. В свою очередь, посткриминальная профилактика направлена в отношении лица, уже совершившего общественноопасное деяние, для скорейшего исправления негативных личных качеств и свойств, склонения злоумышленника отказаться от

устойчивого преступного образа жизни. Содержание важнейших требований, реализующихся в индивидуальном предупреждении преступлений, заключается в предварительной подготовке, так как персонифицировано с конкретной личностью, которая нуждается в педагогической коррекции уже сформированного криминогенного поведения и имеет свои негативные индивидуально-психологические особенности.

Таким образом, содержание профилактики определяется характером воздействия, целями и интересами. Именно посредством дифференциации форм, видов, уровней и направлений профилактики преступлений фактически формируется комплексное восприятие сложной системы предупреждения преступности, фактическое понимание разнообразия средств и методов профилактики, а также непосредственно выбор наиболее оптимального и эффективного способа профилактического воздействия в реальной действительности.

Профилактическая работа направлена на последовательную и планомерную комплексную реализацию разнообразной системы методов, мер и средств предупреждения преступлений и форм профилактического воздействия. Вследствие сложности профилактической деятельности целесообразно структурировать ее на этапы: подготовительный, рабочий и заключительный.

Поскольку подготовительный этап нацелен определить объект профилактического воздействия и ее субъектов, изучать характеристики объекта, то необходимо, прежде всего, выявление детерминант, лиц с устойчивыми негативными качествами и свойствами личности или сформированной преступной мотивацией. Профилактика реализуется посредством разработки наиболее оптимальных средств, методов и форм эффективного воздействия, включая подготовку субъектов, определение тактики, установление сроков, осуществление приискания необходимых средств и составление прогноза результатов произведенной деятельности. На стадии рабочего этапа требуются составление промежуточных планов и организация деятельности с учетом изменившейся криминологической ситуации посредством привлечения дополнительных субъектов профилактики, корректировки сроков, использования дополнительных средств и ресурсов, изменения нормативного регулирования и других обстоятельств. Заключительный

этап предполагает обобщение полученных результатов, сопоставляемых с первоначальным прогнозом, подготовку критических выводов, постановку новых целей и задач, закрепляющих достигнутый результат.

Поскольку посредством профилактических средств, представленных совокупностью приемов и способов, создается организационная основа применения конкретных профилактических мер, то их реализация предлагает использование конкретных методик, оптимизирующих данную классификацию. Сформированный таким образом правовой институт уголовной ответственности предполагает эффективную его реализацию в контексте наиболее перспективных мер, направленных на предупреждение криминализации личности и противодействие преступлениям, включая их профилактику.

Библиографический список

1. *Дуюнов В.К., Закомолдин Р.В.* Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности: монография. М.: РИОР, 2020.

2. *Дуюнов В.К., Подройкина И.А., Закомолдин Р.В.* Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания в механизме уголовно-правового воздействия: монография. М.: Юрлитинформ, 2022.

3. *Дуюнов В.К., Подройкина И.А., Закомолдин Р.В.* Феномен наказуемости и наказание в механизме уголовно-правового воздействия: монография. М.: Юрлитинформ, 2022.

4. *Закомолдин А.В., Дуюнов В.К.* Об уголовно-процессуальном принуждении как составляющей механизма уголовно-правового воздействия // Уголовное судопроизводство. 2020. № 4.

А.В. Лобанова,
старший лаборант кафедры
общегуманитарных
и социально-экономических
дисциплин Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Влияние наказания на личность несовершеннолетнего преступника

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с назначением наказания несовершеннолетним преступникам, в том числе применения видов наказания в зависимости от возраста несовершеннолетнего преступника, а также эффективность применения тех или иных видов уголовной ответственности к несовершеннолетним, для достижения цели назначения наказания.

Ключевые слова: уголовное наказание, возраст уголовной ответственности, воспитательное воздействие, преступность несовершеннолетних, несовершеннолетний преступник, личность несовершеннолетнего преступника.

Преступность среди несовершеннолетних на протяжении длительного времени является одной из актуальнейших проблем. Количество и виды преступлений, совершаемых несовершеннолетним в разные периоды времени, варьировалось то в большую, то в меньшую сторону. Однако окончательно искоренить или значительно снизить показатели несовершеннолетней преступности не представлялось возможным. «Несовершеннолетние преступники всегда составляют лишь часть контингента преступников, но чем их больше и чем опаснее совершенные ими преступления, тем сильнее проявляется нравственное неблагополучие общества»¹.

Так в 2021 г. несовершеннолетними было совершено 31 865 преступлений, из которых 19 621 – лицами в возрасте от 16 до 17 лет; 9 505 – лицами в возрасте от 14 до 15 лет, из которых 9 055

¹ *Антонян Ю.М.* Личность несовершеннолетнего преступника // Вестн. ВИПК МВД России. 2013. № 2(26). С. 2–8.

преступлений относятся к категории тяжких и особо тяжких. Согласно имеющейся статистике на начало 2023 г. известно, что в период с января по ноябрь 2022 г. несовершеннолетними совершено 26 758 преступлений, что на 4,3% ниже количества преступлений, совершенных в аналогичном периоде прошлого года, из которых 8 362 преступления относятся к категории тяжких и особо тяжких¹.

Приведенная статистика позволяет сделать вывод, что наибольшее количество преступлений совершается несовершеннолетними в возрасте от 16 до 17 лет. Вместе с тем в указанном возрасте несовершеннолетние, совершающие преступление, как правило, уже имеют сформировавшееся преступное поведение в связи с отсутствием ранней профилактики.

Немаловажным фактором, влияющим на формирование преступного поведения несовершеннолетнего, является применение наказания к несовершеннолетнему преступнику. Вопросы назначения наказания несовершеннолетним за совершение ими преступления всегда остаются наиболее сложными, поскольку при назначении наказания необходимо учитывать помимо всех обстоятельств совершенного преступления индивидуальные особенности личности несовершеннолетнего, влияние наказания на его исправление. Так применение к несовершеннолетнему наказания без учета его индивидуальных особенностей может усугубить процесс формирования преступного поведения несовершеннолетнего.

Проблемы преступности несовершеннолетних, в том числе криминологические аспекты и вопросы назначения наказания несовершеннолетним преступникам, неоднократно становились предметом исследования ученых². Наибольшее распространение для исследования данной тематики пришлось период конца 1990-х – начала 2000-х гг., когда наблюдался значительный рост преступности в целом и наиболее остро стояла вопрос профилактики несовершеннолетней преступности.

В указанный период времени активно рассматривался вопрос снижения возраста уголовной ответственности. Так Н.В. Сараев в ходе своего исследования приходит к выводу, в том числе, «что

¹ URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 11.01.2023).

² См., напр.: *Энциклопедия уголовного права*: в 35 т. Т. 11. Уголовная ответственность несовершеннолетних. СПб.: Изд. проф. Малинина – СПб ГКА, 2008; *Дуюнов В.К., Подройкина И.А., Закомолдин Р.В.* Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания в механизме уголовно-правового воздействия: монография. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 218–231.

учитывая процессы акселерации, неэффективность принимаемых мер к малолетним, совершившим общественно опасные деяния, накопление ими значительного криминального «опыта» и его «применение», по достижении 14 лет при совершении тяжких и особо тяжких преступлений, необходимо ввести уголовную ответственность для лиц, совершивших в возрасте 12 лет особо тяжкие преступления и в возрасте 13 лет тяжкие и особо тяжкие преступления»¹.

Некоторые авторы выступали с альтернативным мнением и предлагали остановиться на модели, при которой будет единый возраст, с которого наступает уголовная ответственность – 16 лет. Так, например, Р.В. Леонов в диссертационном исследовании делает вывод «о необходимости применения в отношении несовершеннолетних, совершающих правонарушения и в том числе, общественно опасные деяния, мер воспитательного характера, для чего необходимо не снижать возраст уголовной ответственности, а напротив, повышать его, установив его за все уголовно наказуемые деяния с 16 лет»².

На современном этапе развития уголовного законодательства ученые приходят к несколько иным выводам. Так, нельзя не согласиться с позицией Р.В. Жубрина, который отметил, что «Конструируя институт уголовной ответственности несовершеннолетних, законодатель исходит из того, что данные лица обладают некоторым общественным опытом, который позволяет соблюдать нормы уголовного закона. Исходя из этого, законодатель определяет уровень ожиданий и требований общества к субъекту, на чем основан возраст уголовной ответственности; меру необходимой правовой помощи несовершеннолетнему в связи с незавершенностью им процесса социализации, что предполагает предоставление несовершеннолетнему дополнительных прав в сфере уголовно-правовых отношений»³ Также Р.В. Жубрин отмечает, что «отчуждение от семьи и позитивных социальных институтов является одним из

¹ Сараев Н.В. Об общественно-опасные деяния лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, как криминологическая категория: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 22.

² Леонов Р.В. Об общественно опасные деяния (проступки), совершенные лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовой и криминологический аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 7.

³ Жубрин Р.В. Методологические подходы к исследованию личности несовершеннолетнего преступника // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2022. № 1(87). С. 98.

отрицательных факторов, способствующих социальной дезадаптации несовершеннолетнего и формированию личности несовершеннолетнего преступника»¹.

С учетом изложенного можно предположить, что вопрос снижения и увеличения возраста уголовной ответственности кардинально не решит проблему детской преступности. Представляется, что данная проблема требует изменений в самой системе назначения наказаний. Так, в настоящее время система наказаний в Российской Федерации в отношении несовершеннолетних носит в большей степени карательный характер, несмотря на предложенные в Уголовном кодексе принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ст. 90, а именно: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их замещающих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Из диспозиции ч. 1 ст. 90 УК РФ следует, что несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Таким образом, данная норма исключает возможность применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, в то время как есть вероятность того, что их исправление также возможно с учетом индивидуальных особенностей их личности, путем применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия. Так как психологические особенности детского и подросткового возраста требуют в большей степени применения мер воспитательно-педагогического характера и должны быть направлены на улучшение психологического климата, социального окружения несовершеннолетнего и дальнейшее его развитие.

Аналогичное мнение бытовало еще в конце XX в.: ученые приходили к выводу, что «чем раньше человек попадает в сферу действия уголовной юстиции, тем дольше он остается в ней»²

¹ Там же.

² *Примаченок А.А.* Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних / науч. ред. П.В. Дудковский. Минск: Наука и техника, 1980.

В связи с изложенным представляется, для достижения целей исправления несовершеннолетних назначение наказания требует индивидуального подхода в каждом случае привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Таким образом, уголовно исправительная система должна стремиться к такой схеме назначения наказания, когда наказание в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних будет применяться лишь в исключительных случаях, при условии, что исчерпаны все возможные меры воспитательно-педагогического характера.

Библиографический список

1. *Антоян М.Ю.* Личность несовершеннолетнего преступника // Вестн. ВИПК МВД России. 2013. № 2(26).
2. *Дуюнов В.К., Подройкина И.А., Закомолдин Р.В.* Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания в механизме уголовно-правового воздействия: монография. М.: Юрлитинформ, 2022.
3. *Жубрин Р.В.* Методологические подходы к исследованию личности несовершеннолетнего преступника // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2022. № 1(87).
4. *Леонов Р.В.* Общественно опасные деяния (проступки), совершенные лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовой и криминологический аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
5. *Примаченок А.А.* Проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних / науч. ред. П.В. Дудковский. Минск: Наука и техника, 1980.
6. *Сараев Н.В.* Общественно-опасные деяния лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, как криминологическая категория: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007.
7. *Энциклопедия уголовного права:* в 35 т. Т. 11. Уголовная ответственность несовершеннолетних. СПб.: Изд. проф. Малинина – СПб ГКА, 2008.

Д.А. Осипова,
слушатель Московского областного
филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Родители как субъекты предупреждения преступлений детей

Аннотация. В статье рассмотрена проблематика коммуникации родителей и детей в современном обществе, возникающие на этой основе последствия, а также пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: социализация, несовершеннолетние, преступность, профилактика.

Семья всегда являлась важным институтом в жизни каждого ребенка, Родители выступают первыми субъектами социализации ребенка, усвоения им нравственных основ жизни общества и общих правил поведения. Общение родителей с детьми является основой социализации подрастающего поколения. Путем общения ребенок усваивает базовые принципы морали и нравственности, установленные в обществе, а также узнает ценности и правила, которых надо придерживаться для формирования коммуникативных навыков.

Семья представляет собой особую микросреду, в которой с рождения находится ребенок и благодаря которой он пробует наладить первые коммуникации. Семейный быт приобщает ребенка к будущей жизнедеятельности и является важным аспектом в социализации, а семейное воспитание показывает насколько грамотным выйдет ребенок во «взрослый мир».

Подростковый период является самым сложным в жизни ребенка с точки зрения как эмоциональной стабильности, так и завершения первоначального этапа социализации. В этом периоде негативное влияние семьи особо сильно может задеть личность подростка. Возраст четырнадцати-шестнадцати лет представляет собой период, когда ребенок старается создавать о себе мнение у окружающих, показать себя в обществе, самоутвердиться на уровне сначала семьи, а потом и референтной для него группы. Такие перемены в жизни подростка обусловлены началом полового

созревания, расцвета юношеского максимализма и коренными изменениями в личностных характеристиках подростка. В то же время самоутверждение для подростка весьма трудно в уже сложившейся вокруг него социальной группе. В том случае, если изначально подросток не обладает высокими коммуникативными навыками и не может «показать себя», то и в дальнейшем сделать это будет практически невозможно.

Взаимоотношения в семье являются одним из немаловажных факторов социализации ребенка. Взросление подростка обуславливает появление у него домашних семейных обязанностей, с которыми зачастую ему очень трудно смириться. Это нежелание делать то, что не приносит подростку самоудовлетворения, порождает огромный провал в социально-ролевых связях в семье.

Семейный кодекс Российской Федерации в ст. 63 устанавливает обязанность родителей воспитывать и развивать своих детей, а также указывает на то, что на основе этого родители будут нести ответственность за неисполнение своих обязанностей по воспитанию. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

Родители обязаны привить своему ребенку нравственные качества, знания законодательства и принципов жизнеустройства, позволяющие в последующем не попасть в криминальную компанию и направить свою жизнь в преступную сферу.

В современном мире влияние родителей на детей сокращается в связи с возрастающим желанием несовершеннолетних почувствовать себя «свободными» и отгородиться от воздействия родителей. Детский, а в последующем и юношеский максимализм обуславливает потребность подростков указать на их способность самостоятельно коммуницировать в обществе и заниматься саморазвитием. Но как показывает официальная статистика преступности в России, не всем подросткам это удастся сделать в правомерном русле и без нанесения общественно опасных последствий населению страны.

Родители – это главный аппарат воспитания детей. Ни одно образовательное учреждение не сможет обеспечить должный уровень воспитания, если родители в первые годы жизни не смогли подготовить для этого грамотную и твердую почву.

Именно поэтому при совершение различного рода преступлений вместо наказания несовершеннолетнему могут быть назначены принудительные меры воспитательного воздействия, одной из которых является передача под надзор родителей (ст. 90 УК РФ). Такой нормой подтверждается, что государство считает семью и непосредственно родителей базой воспитания и становления детей.

Законодательство Российской Федерации в большинстве нормативных правовых актов устанавливает неукоснительные требования к родителям, за неисполнение которых привлекает к ответственности. Так, в ст. 156 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним, но в то же время такое деяние должно осуществляться с жестоким обращением по отношению к несовершеннолетнему. В случае, когда родители сами ведут криминальный и антиобщественный образ жизни, когда единственным источником дохода становится доход, полученный в результате совершенного преступления или от имущества, полученного преступным путем, несовершеннолетний перенимает в процессе социализации привычки и ценности родителей и, достигнув возраста достаточной самостоятельности, продолжает устоявшиеся в его голове традиции. Поэтому родители могут вовлечь своего ребенка в совершение преступления или иных антиобщественных действий и должны нести за это ответственность (ст. 150, 151, 151² УК РФ). Проблема безнадзорности несовершеннолетних с каждым днем растет, и поэтому требуются действенные способы и методы сокращения случаев совершения подростками правонарушений и преступлений.

С точки зрения профилактики возникновения условий, способствующих совершению преступлений детьми, необходимой мерой является ужесточение ответственности родителей за недобросовестное воспитание, регулярные беседы и работа с родителями со стороны участковых инспекторов полиции.

Исследования криминологов подтверждают, что пороки в воспитании обусловили нездоровое отношение большинства несовершеннолетних правонарушителей к родителям. Так, около 40% при анкетном опросе сообщили о своем безразличном отношении

к родителям, 6,7% – о боязни и чувстве страха, 40% – о том, что они не видят в своих родителях никаких достоинств, 5% – что видят определенные достоинства только у одного из родителей и т.п.

По нашему мнению, огромную проблему в становлении и развитии социально грамотного и стабильного подростка представляют безнадзорность и бесконтрольность со стороны родителей и близких родственников. Родители не замечают, чем занимаются их дети, и, следовательно, узнают о каких-либо совершенных ими противоправных деяниях только при их выявлении сотрудниками правоохранительных органов.

При этом необходимо учитывать, что различные недостатки воспитания, присущие семье, накладывают определенный отпечаток на подростков, деформируют их личностные свойства, качества, приводят к совершению преступлений, но не сами по себе, а только во взаимодействии с другими факторами окружающей их среды.

Библиографический список

1. *Гинцяк Л.Ф., Ильченко В.Н.* Субъекты профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: учеб. пособие / Урал. гос. пед. ун-т; под ред. К.А. Шпека. Екатеринбург, 2018.

2. *Демко О.С.* Криминологические детерминанты формирования личности несовершеннолетнего преступника // Науч. альм. 2017. № 1-1 (27).

3. *Каржаубаева Л.М.* Семья – важный субъект предупреждения преступности несовершеннолетних // Актуал. проблемы рос. права. 2009. № 3.

А.В. Петровский,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Кубанского
государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

Моральные ценности и традиционные (обычные) нормы в институциональной системе предупреждения преступлений

Множественно повторяемые реакции
формируют привычку; привычка,
становясь осознанной, превращается в закон.

*П. Сорокин*¹

Аннотация. В статье рассматривается значение криминалорезистентных моральных ценностей и традиционных (обычных) норм в системе профилактики преступности.

Ключевые слова: мораль, традиционные нормы, моральные ценности, преступность, профилактика, предупреждение.

Идея необходимости использования моральных ценностей, религиозных установок, традиционных (обычных) правил в методиках и тактиках предупреждения преступлений озвучивалась множественно. Стоит признать факт того, что социум, микрогруппы, этнические, территориальные, профессиональные сообщества способны аккумулировать и генерировать антикриминальную культуру, установки и правила, устранять и нейтрализовывать криминогенные детерминанты. Интерпретируя Л.И. Спиридонова, идеальная власть – «производная культуры», а не результат субъективного творчества или замысла, поэтому правовыми и общеобязательными становятся только те нормы, которые понятны, близки населению, интегрируют его ожидания и требования по обеспечению безопасности и правопорядка в государстве².

¹ Сорокин П.А. Система социологии. Пг., 1920. Т.1. Ч. 1.

² Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1996. С. 89–96; *Его же*. Избранные произведения: Философия и теория права. Социология уголовного права. Криминология. СПб., 2002. С. 49.

Степень общественной опасности деяний для разных групп населения обладает перцептуальным свойством, т.е. «серьезность» преступления зависит от точки зрения социума и социальных институтов¹. Исходя из данного утверждения, о приемлемых способах противодействия преступлениям и формах (мерах) превенции можно судить, принимая во внимание в том числе моральные и нравственные ценности определенных групп общества.

Для того чтобы предупреждение преступлений было эффективным, нужна коммуникация между юридическими и иными социальными нормами, которая бы избирательно поддерживала криминорезистентные проявления традиционной культуры и посредством традиций, моральных ценностей, религиозных установок устраняла либо нейтрализовала криминогенные детерминанты. Решение видится в институциональном подходе построения криминологического (профилактического) законодательства в России. Институциональность (институционализм) представляет собой научную концепцию, объединяющую подходы, которые рассматривают систему юридических и иных социальных норм в процессе их деятельности, акцентируя внимание не на их формальных признаках, а на их способности эффективно порождать и регулировать общественные процессы, вызвать ответную реакцию общества². Криминологам необходимо провести изучение криминорезистентных моральных ценностей и традиционных (обычных) норм, присутствующих в российском обществе, результатом чего должна стать их конкретизация, далее имплементация в федеральное и региональное законодательство. Для того чтобы указанные правила не стали «мертвыми», надо наделить обеспечивающих их исполнение субъектов правом на государственное и потестарное принуждение (понуждение). Институционализация превратит эффективные социальные практики (сообщать о нарушениях правил дорожного движения, контролировать поведение несовершеннолетних и др.) в регулируемую, обеспеченную инфраструктурой,

¹ *Sellin T., Wolfgang M.* The Measurement of Delinquency. Montclair, NJ: Patterson Smith, 1978; *Конструирование девиантологии: монография / сост. Я.И. Гилинский.* СПб., 2011. С. 9–11; *Шестаков Д.А.* Введение в криминологию закона. СПб., 2011. С. 14–15.

² *MacCornic N.* Institution of Law: An Essay in Legal Theory (Law, State and Practical Reason). Oxford, 2007; *Morton P.* An Institutional Theory of Law: Keeping Law in its Place. Oxford, 1998.

средствами, ресурсами деятельность инициативных и соответствующих субъектов по предупреждению преступлений.

В реализации криминологических норм, учитывая институциональный подход, участвуют номинальные и фактические субъекты. Номинальные субъекты – это социальные группы или индивидуумы, на которых данные нормы или криминологические практики воздействуют опосредованно. Фактические субъекты – это социальные группы или индивидуумы, которые фактически в силу нормативно-правовых отношений, межличностных установок, традиций, обычаев обязаны следовать и следуют антикриминальным нормам поведения, реализуя профилактические практики. Однако проблема заключается в том, что для номинальных субъектов (населения страны и регионов) перечень моральных и нравственных норм, нейтрализующих и устраняющих криминальные детерминанты, четко не сформулирован, не пропагандируется представителями элиты, не постулируется как социально полезный.

Основываясь на этом утверждении, можно сделать вывод о том, что институциональность норм предупреждения преступного поведения будет представлять устойчивую, исторически сложившуюся, упорядоченную систему нормативных институтов, регулирующих отношения в сфере криминологической деятельности России, порождающих реальные правила поведения, которым подчиняется социальная действительность и благодаря наличию которых население обеспечивает эффективную защиту жизни, здоровья, имущества, основных ценностей от криминальных посягательств¹.

Зарубежной криминологии известны теоретические подходы, определяющие, что структура и изменения преступности зависят от доминирования в превентивных практиках определенных общественных институтов, где моделирующую роль играют ценности, институты и нормы социума². В России можно найти немало тому подтверждений: как только в обществе сформирован антагонизм к определенному поведению, которое может продуци-

¹ Добренков В.И., Кравченко А.И. *Фундаментальная социология*: в 15 т. М., 2004. Т. 5. С. 180–181.

² Зигмунт О.А., Ветцелс П. Институциональная теория аномии – эмпирическая проверка // *Социолог. исслед.* 2015. № 4. С. 78–87.

ровать преступление, то сразу отмечается уменьшение этих поведенческих проявлений. Так, антиалкогольная пропаганда 2010–2018 гг., изменения культуры потребления спиртных напитков, преимущественная тяга молодежи к здоровому образу жизни в совокупности с доступностью фитнес-центров привели к уменьшению потребления алкоголя с 15,7 л на человека в 2008 г. до 8,5 л в 2019 г., а больных с диагнозом алкоголизм – с 2,08 млн до 1,26 млн человек¹. Общесоциальные меры, совмещенные с применением мер административной ответственности, уголовного наказания привели к уменьшению дорожно-транспортных происшествий с участием водителей с признаками опьянения: в 2016 г. – 22 145 фактов, в 2017 г. – 21 650, в 2018 г. – 20 435, в 2019 г. – 19 308, в 2020 г. – 18 582, 2021 г. – 12 793 факта². Уменьшилось и количество лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения: в 2016 г. – 395 229 чел., в 2017 – 352 062, в 2018 – 326 269, в 2019 – 298 432, в 2020 – 288 361, в 2021 г. – 262 452, в 2022 – 227 897 человек³.

Исследования влияния стыда на индивида уже проводились за рубежом и позволяют сделать вывод о том, что страх причинения ущерба социальным связям или отношениям для человека, отождествляющего себя с этой общностью и получающего от принадлежности к этой социальной формации пользу, является сдерживающим фактором⁴. Действенность моральных и традиционных (обычных) норм как профилактических институтов можно отследить в официальной статистике МВД России, которая из года в

¹ В Российской Федерации существенно снизилась смертность, ассоциированная с употреблением алкоголя // Сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2019/10/01/12588-v-rossiyskoy-federatsii-suschestvenno-snizilas-smertnost-assotsirovannaya-s-upotrebleniem-alkogolya> (дата обращения: 06.02.2023).

² Показатели состояния безопасности дорожного движения // Официальный сайт Госавтоинспекции. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 06.02.2023)

³ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: данные о количестве лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 30.07.2022).

⁴ *Nagin D.S., Paternoster R.* Personal capital and social control: The deterrence implications of a theory of individual differences in criminal offending. // *Criminology*. 1994. Vol. 32. № 4. Pp. 581–606; *Allen S., Murphy K., Bates L.* What drives compliance? The effect of deterrence and shame emotions on young drivers' compliance with road laws // *Policing and society*. 2017. Vol. 27. № 8. P. 884–898.

год показывает низкий уровень преступности несовершеннолетних в Чеченской Республике. Так, в структуре лиц, совершивших преступления на территории Чеченской Республики в 2016 г., несовершеннолетние составляли 0,8%, в 2017 г. – 0,3, в 2018 г. – 0,2, в 2019 г. – 0,1, в 2020 г. – 0,2, в 2021 г. – 0,1%, в 2022 г. (2 человека!) – 0,1%. В то время как средний удельный вес несовершеннолетних преступников по Российской Федерации составил в 2017 г. – 4,4%, в 2018 г. – 4,3%, в 2019 г. – 4,2%, в 2020 г. – 3,9%, в 2021 г. – 3,4%, в 2022 г. – 3,2%.

Поведение в одной и той же социальной (этнической) группе может быть расценено как опасное и преступное либо как полезное (одобряемое) в зависимости от того, какие морально-ценностные нормы (шаблоны поведения) нарушались или выполнялись. Здесь можно привести в пример случаи с приобретением матерями больных детей сильнодействующих лекарств за рубежом и получением их по почте, что расценивалось правоохранительными органами как деяния, предусмотренные ст. 229¹ УК РФ «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ». Следственным комитетом России возбуждались уголовные дела, но под давлением общественности, по ходатайству Генеральной прокуратуры Российской Федерации они прекращались. Или пришедшее из западной культуры движение отказа от детей (чайлдфри), которое не нарушает законодательные установки, но в целом подрывает традиционный институт семьи, влияет на демографические процессы и возможно, инициировано политическими институтами враждебных государств, однако, остается без внимания со стороны государства. Или так называемая проблема прав ЛГБТ, которая превратилась в политический инструмент воздействия на российскую власть со стороны Европейского союза. Вред идеологии ЛГБТ заключается не в присутствии в российском обществе ее представителей (к слову, достаточно большом), а в лицемерном

навязывании моды, пропаганде этой формы сексуальных отношений, понуждении общества признать такие способы отношений нормой для всего населения. И уголовная репрессия в отношении защитников прав ЛГБТ превращает их в жертв бездушной машины при отсутствии постулируемых государством семейных установок, пропаганды материнства, агитации против разводов.

Если в структуре культурно-нравственных, этнических, корпоративных особенностей микрогрупп преобладает осознание полезности и продуктивности превентивных норм и практик, то и в реальной жизни представитель такой группы руководствуется этими нормами в своей деятельности, рассчитывая на поддержку группы. В качестве примера рассмотрим деятельность добровольных спасательных отрядов «Лиза Алерт». Появилось это движение правоохранительной направленности в 2010 г. по причине того, что органы внутренних дел и МЧС были не способны организовать эффективный поиск пропавших детей, престарелых, взрослых больных по элементарной причине – отсутствия сил и средств. Так, погибшая в лесу вместе со своей бабушкой пятилетняя Лиза стала символом для жителей страны, желающих оказать помощь в поиске без вести пропавших людей¹.

Современные правоохранительные технологии и профилактические практики оказываются рудиментарными не только ввиду своей неэффективности, но и вследствие изменения ценностей общества, где современный человек (человек постмодерна) отказывается от массового принятия бюрократических институтов, ставит в приоритет самовыражение и индивидуальный выбор, основанный на культурных и традиционных ценностях в индивидуальных или групповых практиках предупреждения антиобщественного поведения². Как пример – ситуация с обеспечением экологической чистоты парков, лесов, побережья, пляжей, обочин дорог, которую невозможно улучшить только полицейским патрулированием или камерами наружного наблюдения, необходимо привлечение инициативных граждан, ориентированных на обеспечение

¹ Сайт движения LizaAlert. URL: <https://lizaalert.org/> (дата обращения: 08.10.2021).

² *Исмайлов Р.Н.* Криминология в обществе постмодерна. СПб., 2018. С. 8; *Лунев В.В.* Научные основы отечественного законодательства // Пробелы в рос. законодательстве. 2011. № 2. С. 157–158.

правопорядка и чистоты, наделение их соответствующими полномочиями.

В заключение хочу обратить внимание на следующие неформальные правила, требующие включения в систему норм предупреждения преступного поведения: 1) установки, образцы поведения, традиционные практики (ответственность старших в семье за поведение младших; субординация в отношениях начальника и подчиненного, послушание со стороны обучающихся и т.д.); 2) символы и культурные артефакты антикриминального характера; 3) этнокультурные особенности поведения (женские обязанности, мужские обязанности, моральный авторитет во внутрисемейных отношениях); 4) регуляторы потестарного внутрисемейного понуждения родителями детей, склонных к антиобщественным поступкам; 5) механизмы разрешения конфликтов посредством совета старейших мужчин либо лиц, обладающих качествами лидера и авторитетом; 6) процедуры поддержания порядка в коллективе (этнотипе, народности); 7) правила добросовестного и морально одобряемого поведения; 8) неформальных санкций, порождающих покаяние, стыдливость, раскаяние, приносящих морально-материальные издержки, остракизм.

Библиографический список

1. Добренков В.И., Кравченко А.И. *Фундаментальная социология*: в 15 т. М., 2004. Т. 5.
2. Зигмунт О.А., Ветцелс П. *Институциональная теория аномии – эмпирическая проверка // Социолог. исслед.* 2015. № 4.
3. Исмаилов Р.Н. *Криминология в обществе постмодерна*. СПб., 2018.
4. *Конструирование девиантологии*: монография / сост. Я.И. Гилинский. СПб., 2011.
5. Лунеев В.В. *Научные основы отечественного законоотворчества // Пробелы в рос. законодательстве.* 2011. № 2.
6. Сорокин П.А. *Система социологии*. Пг., 1920. Т.1. Ч. 1.
7. Спиридонов Л.И. *Теория государства и права*. М., 1996.
8. Спиридонов Л.И. *Избранные произведения: Философия и теория права. Социология уголовного права. Криминология*. СПб., 2002.

9. *Шестаков Д.А.* Введение в криминологию закона. СПб., 2011.

10. *Allen S., Murphy K., Bates L.* What drives compliance? The effect of deterrence and shame emotions on young drivers' compliance with road laws // *Policing and society*. 2017. Vol. 27. № 8.

11. *MacCornic N.* Institution of Law: An Essay in Legal Theory (Law, State and Practical Reason). Oxford, 2007.

12. *Morton P.* An Institutional Theory of Law: Keeping Law in its Place. Oxford, 1998.

13. *Nagin D.S., Paternoster R.* Personal capital and social control: The deterrence implications of a theory of individual differences in criminal offending. // *Criminology*. 1994. Vol. 32. № 4.

14. *Sellin T., Wolfgang M.* The Measurement of Delinquency. Montclair, NJ: Patterson Smith, 1978.

Н.В. Помощикова,
преподаватель кафедры
теории государства и права,
международного и европейского права
Академии ФСИН России

Профилактика криминализации личности осужденных к наказаниям без изоляции от общества

Аннотация. Рассматриваются проблемы личности осужденного, подчеркивается важность ее изучения в целях повышения эффективности исполнения наказания. Рассматриваются некоторые направления по профилактике криминализации личности осужденного.

Ключевые слова: личность, осужденный, криминализация, профилактика.

Исследование личности осужденного к любому виду наказания прежде всего необходимо для определения основных векторов исправительного воздействия, организации воспитательной работы в целях недопущения совершения осужденными новых преступлений.

Изучение личности осужденного многоаспектно. Личность преступника на протяжении долгого времени остается предметом острой дискуссии, ее изучению посвящено большое количество исследований из различных областей знаний. Это объяснимо тем, что уточнение личностных характеристик осужденных является необходимым как для сотрудников психолого-педагогических отделов учреждений исполнения наказаний, так и для специалистов, занимающихся предотвращением и раскрытием преступлений¹.

Зададимся вопросом, что следует понимать под личностью человека в широком смысле и под личностью осужденного в частности?

Исследование личности осужденного начинается с изучения личности человека. Позволим себе рассмотреть основные подходы к данному термину.

¹ *Зобков А.В., Бородкина В.М.* Личность осужденного за насильственные преступления в контексте шестифакторной модели личности // Развитие человека в современном мире. 2020. № 3. С. 76.

С точки зрения философии и социологии личность – это «индивид как субъект социальных отношений и сознательной деятельности»¹. С позиции педагогики и психологии, по мнению проф. А.Н. Леонтьева, личность есть специальное человеческое образование, которое «производится» – создается общественными отношениями, в которые индивид вступает в своей деятельности².

В современном понимании личность человека – это целостная система социальных и психологических черт, свойств и качеств участника и носителя общественных отношений, включающая социальный статус личности, социальные функции (роли) личности, нравственно-психологическую характеристику, которая отражает отношение личности к социальным ценностям и выполненным социальным функциям³.

Личность осужденного возникает с момента вступления в законную силу обвинительного приговора суда в отношении лица, совершившего преступление.

И.И. Лиханова и Ю.А. Евстратова определили личность преступника как лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, выражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения⁴. Весьма интересным нам представляется мнение проф. Ю.М. Антоняна. Он пишет: «Личность преступника есть некоторая абстрактная, теоретическая модель определенного социального и психологического типа. Поэтому не каждого, кто совершил преступление, можно назвать «личностью преступника». Однако каждый, кто даже никогда не осуждался, но отличается типичными чертами личности преступника, может быть отнесен к этому типу, хотя и только условно, и поэтому стать субъектом профилактического воздействия»⁵.

¹ *Ефимова Л.С.* Понятие личности и условия ее формирования // Уч. зап. С.-Петерб. ун-та технологий управления и экономики. 2012. №3 (38). С. 40.

² *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2005. С. 134.

³ *Лиханова И.И., Евстратова Ю.А.* Особенности процесса криминализации личности // Вестн. С.-Петерб. юрид. акад. 2015. № 4(29). С. 89.

⁴ Там же.

⁵ *Антонян Ю.М.* Личность преступника и исправление осужденных // Вестн. РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2019. № 2. С. 118.

Не секрет, что личность формируется в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми. Не является исключением и личность осужденного. Она формируется в определенной социальной среде, и причины преступного поведения находятся в нем. Говоря об осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, мы подразумеваем прежде всего ту криминальную субкультуру, в которую они попадают после вынесения приговора. Неформальная жизнь осужденных активно способствует их взаимной криминализации путем приобщения к криминальным законам. Происходит «заражение» личности осужденных преступной психологией в процессе отбывания наказания¹.

Е.Г. Каменский в своем диссертационном исследовании под криминализацией рассматривал процесс наделения индивида или социальной группы определенной совокупностью качеств и свойств, при определенной социальной ситуации служащей катализатором преступного поведенческого акта, приводящей к совершению преступления, являющегося структурным элементом преступности².

Рассматривая криминализацию личности осужденных к наказаниям без изоляции от общества, мы исходим из особенностей исполнения указанной группы наказаний, прежде всего это «непенитенциарный» режим и условия «антиизоляции» исполнения и отбывания наказаний. Поясним нашу мысль. После вступления в силу обвинительного приговора суда осужденные приступают к отбыванию назначенного им наказания, продолжая оставаться в социуме без разрыва с семьей (исключение составляют осужденные к принудительным работам).

Особая роль в изучении личности осужденного отведена профилактике ее дальнейшей криминализации при отбытии наказания.

Ю.М. Антонян, проводя параллель с лишением свободы, справедливо отмечал, что профилактику криминализации лично-

¹ Нуждин А.А., Перемолотов Ю.И. Негативное влияние субкультуры на личность осужденного // Вестн. обществ. научн.-исслед. лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2018. № 13. С. 131.

² Каменский Е.Г. Особенности социокультурного процесса криминализации личности в современном российском обществе: Дис. ... канд. социол. наук: Курск, 2005.

сти осужденного в условиях свободы сделать труднее. Рассматривая проблему личности преступника, профессор выделил следующие направления профилактики: «на первом этапе надо будет объяснить осужденному, почему он совершил интересующие нас поступки... изменить способы и формы реализации движущих человеком мотивов, научить заменять эти формы другими; во-вторых, убеждать преступника отказаться от прежнего образа жизни, если такой образ способствовал его преступному поведению. В-третьих, научить умению владеть собой, особенно в конфликтных ситуациях, самому не провоцировать их и уметь находить правопослушный из сложных жизненных обстоятельств»¹.

Позволим себе определить следующие меры по профилактике криминализации личности осужденных к наказаниям без лишения свободы:

во-первых, способствовать трудоустройству неработающих осужденных;

во-вторых, совершенствовать проведение воспитательной работы по профилактике преступности;

в-третьих, усилить проведение индивидуальной воспитательной работы с осужденными из «группы риска» (несовершеннолетние, лица, страдающие алкогольной, наркотической и иной зависимостью), направленной на стимулирование правопослушного поведения.

Профилактика криминализации личности осужденных неразрывно связана с эффективностью процесса исправления и заключается в устранении отрицательных и в укреплении положительных качеств личности, в выработке умения противостоять неблагоприятным социально-психологическим обстоятельствам.

Библиографический список

1. *Антонян Ю.М.* Личность преступника и исправление осужденных // Вестн. РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2019. № 2.

¹ *Антонян Ю.М.* Указ. соч. С. 117–127.

2. *Ефимова Л.С.* Понятие личности и условия ее формирования // Уч. зап. С.-Петербур. ун-та технологий управления и экономики. 2012. № 3(38).

3. *Зобков А.В., Бородкина В.М.* Личность осужденного за насильственные преступления в контексте шестифакторной модели личности // Развитие человека в современном мире. 2020. № 3.

4. *Каменский Е.Г.* Особенности социокультурного процесса криминализации личности в современном российском обществе: Дис... канд. социол. наук: Курск, 2005.

5. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, 2005.

6. *Лиханова И.И., Евстратова Ю.А.* Особенности процесса криминализации личности // Вестн. С.-Петербур. юрид. акад. 2015. № 4(29).

7. *Нуждин А.А., Перемолотов Ю.И.* Негативное влияние субкультуры на личность осужденного // Вестн. обществ. науч.-исслед. лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2018. № 13.

А.А. Репина,
старший инспектор
информационно-аналитической группы
УИИ ГУФСИН России
по Нижегородской области,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров
Академии ФСИН России

К вопросу необходимости установления постпенитенциарной пробации в отношении больных осужденных, отбывших наказание в виде исправительных работ

Аннотация. Статья посвящена анализу института пробации. Отдельное внимание уделяется постпенитенциарной пробации в отношении больных осужденных, отбывших уголовное наказание в виде исправительных работ. Отмечается, что применение данного института призвано минимизировать повторное совершение осужденными преступлений.

Ключевые слова: уголовное наказание, исправительные работы, отбывание наказания, пробация, осужденные.

6 февраля 2023 г. был принят Федеральный закон № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Сам термин «пробации» для отечественного законодателя и правоприменителя – явление новое, вызывающее многочисленные обсуждения и споры, что вполне закономерно и логично, ведь именно в рамках дискуссии можно прийти к выводам, которые впоследствии успешно будут применяться на практике.

Принятый закон предусматривает несколько видов пробации, в том числе исполнительную, пенитенциарную и постпенитенциарную. Рассмотрим подробнее исполнительную и постпенитенциарную пробации и их применение к больным осужденным, которым назначено наказание в виде исправительных работ, как к одной из наиболее уязвимых категорий осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества.

Исправительные работы зарекомендовали себя довольно эффективным видом наказания¹. Судом исправительные работы назначаются за преступления небольшой или средней тяжести, зачастую лицам, не имеющим постоянного источника дохода для предупреждения девиантного поведения и профилактики совершения повторных преступлений. Например, около половины осужденных к исправительным работам имеют детей и уклоняются от уплаты алиментов на их содержание, тем самым их действия образуют состав преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ. Кроме того, указанные лица не трудоустраиваются не потому, что не имеют такой возможности ввиду отсутствия навыков, опыта, образования, а потому, что ведут антиобщественный образ жизни, злоупотребляют спиртными напитками, наркотическими средствами или психотропными веществами². Таким образом, восстановление социальной справедливости действительно будет достигаться путем непосредственного включения осужденного в общественную жизнь и трудовую деятельность с последующим погашением накопившейся задолженности по алиментным обязательствам. При этом карательными элементами уголовного наказания будут являться производимые из заработной платы ежемесячные удержания в доход государства от 5 до 20%, запрет на отказ от предлагаемой работы и запрет на самостоятельное увольнение с работы без согласования такого увольнения с уголовно-исполнительной инспекцией³. Согласно требованиям законодательства, исправительные работы не могут быть назначены инвалидам 1 группы, беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву и военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского со-

¹ Нефедьева Н.А., Комбаров Р.В. Воспитательная работа с осужденными к наказанию в виде исправительных работ // Актуал. вопр. права, психологии, педагогики и экономики: сб. науч. тр. ППС ВИПЭ ФСИН России: в 2 ч. / под общ. ред. В.Н. Некрасова. Ч. 2. Вологда: Вологод. ин-т права и экономики ФСИН России, 2021. С. 43.

² Ремпель В.В. Криминологическая характеристика личности преступника // Вестн. магистратуры. 2021. № 5-1 (116). С. 52.

³ Орлов В.Н. Наказание в виде исправительных работ: отдельные уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16. № 2. С. 185.

става, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву. То есть иным лицам исправительные работы могут быть назначены на общих основаниях, в том числе лицам, имеющим инвалидность 2 и 3 групп, и лицам, имеющим тяжкие хронические заболевания, но в отношении которых группа инвалидности не установлена.

Работа с таким осужденными крайне специфична и сложна. Помимо требования о необходимости трудоустройства такого лица в организацию, включенную в перечень мест для отбывания наказания в виде исправительных работ, утвержденный органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией в определенные сроки (не более 30 дней), также необходимо соблюдение прав данного гражданина в части подбора ему посильной работы, соответствующей рекомендациям бюро медико-социальной экспертизы или заключению врачей об ограничениях в труде ввиду наличия того или иного заболевания.

В работе с данной категорией осужденных стоит отметить высокую вероятность совершения повторных преступлений на фоне отсутствия постоянного заработка из-за трудностей в поиске посильной работы ввиду имеющихся заболеваний¹, причем такой риск существует и у лиц, не склонных к антиобщественному или аморальному поведению. Ведь в период отбывания наказания в виде исправительных работ осужденный, пусть и с определенными сложностями (не каждый работодатель может предложить работу осужденному в соответствии с ограничениями по здоровью), находит постоянное место работы, а соответственно имеет возможность получать стабильный заработок. А обратившись в суд с соответствующим ходатайством, осужденный имеет возможность снизить размер производимых удержаний из заработной платы в доход государства, что положительно сказывается на образе жизни такого лица.

Однако по отбытию наказания работодатель зачастую стремится расторгнуть трудовые отношения с указанным лицом, четко

¹ *Тарабуев Л.Н.* Некоторые вопросы организации исполнения исправительных работ в отношении осужденных, не имевших основного места работы до осуждения // Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития: материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Псков, 31 мая 2019 г. Псков: Псков. фил. Акад. права и управления ФСИН России, 2019. С. 222.

прописывая в трудовом договоре, заключаемом с осужденным, в графе «срок действия договора»: «до отбытия наказания в виде исправительных работ, назначенного приговором N-ского суда», что полностью соответствует как требованиям уголовно-исполнительного законодательства, так и требованиям трудового законодательства. Таким образом, осужденный, отбыв наказание в виде исправительных работ, вновь остается «у разбитого корыта», что является провоцирующим фактором к совершению повторного преступления¹.

Вернемся к пробации. В отношении вышеобозначенного осужденного допустимо применение лишь исполнительной пробации, которая оканчивается одновременно с отбытием наказания в виде исправительных работ. То есть, отбыв наказание и лишившись постоянного заработка по не зависящим от осужденного причинам, он вновь остается один в решении своих проблем, связанных с поиском постоянного источника дохода. Обратиться в органы уголовно-исполнительной инспекции за помощью, что особо актуально для лиц, имеющих заболевания, у него отсутствуют правовые основания.

Однако если осужденный являлся злостным нарушителем порядка и условий отбывания наказания, в связи с чем исправительные работы ему были заменены на принудительные работы или лишение свободы, то оказание помощи после освобождения из мест лишения свободы или исправительного центра ему может быть предоставлено в рамках осуществления постпенитенциарной пробации.

С целью стимулирования правопослушного поведения полагаю необходимым предоставить возможность больным осужденным, которые по отбытию наказания в виде исправительных работ оказались в сложной жизненной ситуации по причине потери работы, а равно потери постоянного источника дохода, обращаться в органы уголовно-исполнительной инспекции за получением по-

¹ *Кашкина Е. В.* К вопросу о приоритетах при назначении исправительных работ осужденным, не имеющим основного места работы // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XXII Всерос. науч.-практ. конф., Новокузнецк, 19–20 октяб. 2022 г. / отв. ред. А.Г. Чириков. Новокузнецк: Кузбас. ин-т ФСИН России, 2022. С. 44.

мощи, аналогичной помощи, оказываемой осужденным, отбывшим наказание в виде лишения свободы или принудительных работ в порядке осуществления постпенитенциарной пробации.

Библиографический список

1. *Кашкина Е.В.* К вопросу о приоритетах при назначении исправительных работ осужденным, не имеющим основного места работы // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XXII Всерос. науч.-практ. конф., Новокузнецк, 19–20 октября 2022 г. / отв. ред. А.Г. Чириков. Новокузнецк: Кузбас. ин-т ФСИН России, 2022.

2. *Нефедьева Н.А., Комбаров Р.В.* Воспитательная работа с осужденными к наказанию в виде исправительных работ // Актуал. вопр. права, психологии, педагогики и экономики: сб. науч. тр. ППС ВИПЭ ФСИН России: в 2 ч. / под общ. ред. В.Н. Некрасова. Ч. 2. Вологда: Вологод. ин-т права и экономики ФСИН России, 2021.

3. *Орлов В.Н.* Наказание в виде исправительных работ: отдельные уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16. № 2.

4. *Ремпель В.В.* Криминологическая характеристика личности преступника // Вестн. магистратуры. 2021. № 5-1 (116).

5. *Тарабуев Л.Н.* Некоторые вопросы организации исполнения исправительных работ в отношении осужденных, не имевших основного места работы до осуждения // Уголовно-исполнительная система: реалии и перспективы развития: материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Псков, 31 мая 2019 г. Псков: Псков. фил. Академ. права и управления ФСИН России, 2019.

И.С. Тарасов,
магистрант Тамбовского государственного
технического университета,
специалист 1 разряда отдела камеральных
проверок ИФНС России № 4 по г. Москве

Преступность в сфере оборота лекарственных средств на фоне экономических санкций

Аннотация. Автор анализирует современную ситуацию на фармакологическом рынке с учетом условий, обусловленных введением против Российской Федерации экономических санкций. На основе статистических данных и выявления уязвимых мест в ст. 238¹ УК РФ (обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок) автор пытается объективно оценить опасность наполнения фармацевтического рынка недоброкачественными медицинскими изделиями и предлагает свои пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: обращение, лекарственные средства, фармацевтическая деятельность, медицинские изделия, параллельный импорт, экономические санкции.

Введение экономических санкций со стороны западных государств в отношении Российской Федерации в связи с проведением специальной военной операции привело к возникновению новых проблем в области регулирования оборота лекарственных препаратов. Ограничения в сфере импорта лекарственных препаратов обоснованно спровоцировали дискуссию о возможной частичной декриминализации статей Уголовного кодекса РФ, связанных с незаконным оборотом лекарственных средств.

В рамках осуществления мер по снижению негативного воздействия западных санкций на российскую экономику Правительством была инициирована программа по развитию параллельного импорта товаров. Перечень товаров, в отношении которых не применяются требования о защите интеллектуальных прав со стороны

правообладателей, был существенно расширен. Указанный перечень пополнил широкий ряд компонентов к препаратам и медицинским устройствам, что позволит российским медучреждениям минимизировать риск дефицита лекарств и сбоев в работе медицинского оборудования.

Вместе с тем в связи с уходом крупных поставщиков лекарственных средств и медицинских изделий возникает опасность замещения товаров от производителей, покинувших российский рынок, изделиями не просто низкого качества, а попросту вредными для здоровья граждан. Препаратами, произведенными с нарушением санитарных норм, порядка доклинических исследований и контроля качества. А существующие нормы российского законодательства, предполагающие уголовную ответственность за обращение фальсифицированных и недоброкачественных медицинских средств, по мнению многих исследователей, не соответствуют вызовам, которые нам диктует актуальная экономико-политическая повестка. Введенная в УК РФ в 2014 г. ст. 218.1 остается достаточно противоречивой, несмотря на вносимые в нее изменения.

Говоря о недостатках, которые содержит данная статья УК РФ, в первую очередь стоит указать на объект преступления, которым является здоровье населения, поскольку законодатель разместил ее именно в гл. 25. Однако в самой статье говорится не о причинении вреда здоровью как общественно опасном последствии для квалификации содеянного как преступления, а о крупном размере произведенного, ввезенного или реализованного препарата, т.е. речь идет лишь об имущественном критерии, который нужно иметь в виду для квалификации деяния. Таким образом, случаи, когда сбыт медицинских препаратов повлек за собой причинение тяжкого вреда здоровью или даже смерть человека, но стоимость реализованных изделий оказалась ниже установленного в статье порога в 100 000 руб., просто не подпадают под действие уголовно-правовой нормы. Грамотным решением данной проблемы представляется исключение указания на крупный размер из состава преступления.

Другим существенным пробелом можно считать отсутствие указания в статье на транспортировку и хранение медицинских препаратов, заведомо опасных для здоровья населения. Вполне

очевидно, что хранение является этапом, проходящим непосредственно перед сбытом недоброкачественного товара, равно как и транспортировка его внутри страны к точкам реализации. Стоит сказать, что подобные деяния имеют также крайне высокую степень общественной опасности и не должны оставаться законодателем без внимания. Установление ответственности за указанные действия позволило бы действовать правоохранителям на упреждение, ликвидируя опасность реализации недоброкачественных препаратов. Отметим, что на данный момент привлечение лиц, производящих недоброкачественные лекарственные средства, к уголовной ответственности на стадии хранения или транспортировки в качестве приготовления к совершению преступления в рамках ч. 1 ст. 30 УК РФ невозможно, поскольку данные деяния относятся к преступлениям средней тяжести.

Еще одним уязвимым местом ст. 238¹ УК РФ, создающим для недобросовестных производителей медицинских изделий и лекарственных препаратов широкое пространство для маневра, является примечание 3, включающее освобождение от действия статьи случаев сбыта и ввоза лекарственных средств и медицинских изделий, если они рекомендованы к применению Всемирной организацией здравоохранения. Вместе с тем, определить, каким перечнем ВОЗ следует руководствоваться при анализе совершенного деяния, не представляется возможным. Из существующих документов ВОЗ, на который можно лишь приблизительно ориентироваться, следует считать Примерный перечень основных лекарственных средств¹. На момент написания данной работы в открытом доступе действует 22-я редакция данного списка, в которой отражены лишь общие названия лекарственных средств с указанием возможных форм выпуска и дозировки. Брать за ориентир список средств без наименований производителей, без идентификации патентов, без указания компонентов действующих веществ представляется крайне ошибочным. В связи с этим считаем нужным исключить из указанного примечания отсылку к рекомендациям Всемирной ор-

¹ Всемирная организация здравоохранения. Примерный перечень основных лекарственных средств, 22-й перечень, 2021 г. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/357070> (дата обращения: 21.02.2023)

ганизацией здравоохранения, установить конкретный и более подробный перечень лекарственных средств, позволяющий избежать неопределенности и ошибочного толкования нормы.

Указанные недостатки в юридическом закреплении признаков рассматриваемого вида преступной деятельности и ее последствий приводят к тому, что истинная общественная опасность подобных деяний отражается в законодательстве не в полной мере и обуславливает высокий показатель латентности преступности по исследуемой статье Уголовного кодекса РФ. Об эффективности применения ст. 238¹ УК РФ можно судить и по существенному расхождению количественного показателя возбужденных уголовных дел по ст. 238.1 УК РФ и числа зафиксированных Росздравнадзором нарушений, приведших к изъятию из оборота лекарственных средств, качество которых не отвечает установленным требованиям. Согласно опубликованным результатам государственного контроля (надзора) в сфере обращения лекарственных средств за 2021 г. было изъято из обращения 443 лекарственных средства, в информационном ресурсе Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения числится около 1200 писем о прекращении обращения серий лекарственных средств¹. В то же время, по данным судебной статистики, за весь 2021 г. зафиксировано 26 возбужденных уголовных дел по ст. 238¹ УК РФ. Такой уровень несоответствия количества возбужденных уголовных дел числу зафиксированных нарушений в области сбыта лекарственных средств вызывает еще более серьезные опасения, если учесть, что огромная часть фармацевтических средств вообще не проходит регистрацию и зачастую реализуется посредством сети «Интернет», где отследить производителя крайне затруднительно.

В условиях, когда большое число поставщиков, зарекомендовавших себя высоким качеством производимых лекарственных препаратов, пользовались доверием потребителей и не имели нареканий со стороны контролирующих органов, покинуло российский рынок, образовалось пространство, которое еще не заняли отечественные производители с сопоставимым уровнем качества

¹ Информационные письма Росздравнадзора о прекращении обращения серий лекарственных средств // URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/drugs/qualitycontrol/documents/b579#> (дата обращения: 21.02.2023)

товаров. В этот период существует угроза насыщения рынка недоброкачественными лекарственными средствами. Положение усугубляет несовершенство действующего уголовного законодательства, не отражающее в должной степени общественной опасности криминального оборота лекарств. Тем не менее законодатели, по всей видимости, начали прислушиваться к критике существующих правовых норм в сфере незаконного оборота медикаментов. На момент написания работы в Госдуму направлен законопроект, вносящий изменения в примечание 3 к ст. 238¹ УК РФ и исключая ссылку на рекомендации Всемирной организации здравоохранения¹. Однако в сложившейся ситуации данная поправка должна быть принята «еще вчера», когда на рынке медицинских препаратов еще не образовался вакуум. Вместе с тем, в новом законопроекте снова не затронут ни крупный размер, подразумевающий минимальный порог для привлечения к уголовной ответственности; ни проблема хранения и перевозки, за которые уголовная ответственность вообще не предусмотрена.

В настоящий момент важно оперативно разработать универсальный нормативно-правовой механизм, охватывающий все виды деятельности, предполагающей посягательство на лекарственную безопасность населения.

Библиографический список

1. *Бимбинов А.А.* Объект преступного обращения фальсифицированной, недоброкачественной и незарегистрированной медицинской продукции (статья 238.1 УК РФ) // Вестн. Ун-та им. О.Е. Кутафина. 2018. № 12 (52).

2. *Варданян А.В., Варданян Г.А.* Криминалистически значимые особенности незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий // Вестн. Восточно-Сиб. ин-та МВД России. 2020. № 1 (92).

3. *Грошева М.* Куда приводит поддержка: фармотрасль недовольна механизмами поддержки бизнеса // Фармацевтический вестн. 2022. № 17 (1086).

¹ Проект федерального закона «О внесении изменения в статью 238.1 Уголовного кодекса» №103499-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/103499-8> (дата обращения: 11.02.2023).

4. *Иликбаева Е.С.* Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок: вопросы криминализации, дифференциации ответственности и пенализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2019.

5. *Куликов А.С., Молчанов Д.М.* Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств (ст. 238¹ УК РФ): вопросы квалификации // Закон. 2022. № 8.

6. *Ларичев В.Д.* Объективная сторона незаконного обращения лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок // Вестн. КРУ МВД России. 2018. № 3 (41).

7. *Шведова И.Д.* Незаконный оборот лекарственных средств в России: состояние в современный период // Право и управление. 2022. № 10.

Л.А. Щербич,

доцент кафедры прокурорского надзора
за исполнением законов в оперативно-розыскной
деятельности и участия прокурора в уголовном
судопроизводстве Университета прокуратуры
Российской Федерации, кандидат юридических
наук, доцент

Мотив и цель преступной деятельности

Аннотация. В статье комплексно рассматриваются вопросы, связанные с установлением мотива и цели преступной деятельности, а также анализируется содержание рассматриваемых дефиниций. Автор утверждает, что «преступная деятельность» состоит из взаимосвязанных и взаимообусловленных подсистем и элементов.

Ключевые слова: преступная деятельность, элементы преступной деятельности, мотив, цель.

Преступная деятельность представляет собой не просто совокупность определенных элементов, а их систему. Так, А.М. Кустов отмечает, что «преступная деятельность является системой, так как состоит из взаимосвязанных и взаимообусловленных подсистем и элементов. Эта система является динамической, ибо она всегда представляет собой сложный процесс взаимодействия, т.е. постепенное, поэтапное изменение ее состояния, переход из одного состояния в другое»¹.

Причем в философской литературе неоднократно подчеркивается, что деятельность составляет единство внутреннего, отражательно-побудительного и внешнего исполнительного. В этом плане в качестве основных элементов деятельности выделяются, прежде всего, цель как идеализированный предвосхищаемый результат деятельности и предмет деятельности, составляющий объект или совокупность объектов, преобразование которых обеспечивает реализацию целей. Затем деятельность включает в себя способы и средства достижения цели, сами действия или операции

¹ Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления. М.-Ворнеж, 2002. С. 109.

(т. е. манипулятивные элементы), определяемые поставленной целью и конкретными условиями деятельности, и, что психологически особенно важно, мотивы деятельности (потребности, интересы, желания человека).

Все элементы деятельности существуют в тесной взаимосвязи друг с другом. Складывается определенная цепочка связей: условия жизни людей – потребности – интересы – цели – действия людей – изменение условий жизни. Причем каждое звено цепочки связано с другими далеко неоднозначно, и не только прямой, но и обратной связью, так как действия людей приводят к изменению условий, порождающих их потребности¹.

Мотив преступной деятельности – это внутренне (психическое) явление, неотделимое от субъекта. Мотивом называются обусловленные потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у субъекта решимость совершать преступления и которыми он руководствуется при их совершении². Таким образом, мотив преступной деятельности (так же, как и любой другой) определяется присущими субъекту потребностями.

В философии и психологии потребности определяют, как нужду человека в чем-то, его объективное состояние, выражающее зависимость от природной и социальной среды. У человека «потребности диктуют необходимость «переделки» среды для удовлетворения своих потребностей»³.

В психологии принято подразделять потребности человека на материальные (физиологически необходимые и социальнообусловленные), духовные (эстетические, познавательные) и социальные (в общении, социальном признании, в самоактуализации и т.п.)⁴.

В уголовном праве мотивы преступной деятельности классифицируют по их содержанию, а не по происхождению. Так, выделяют низменные мотивы и не имеющие низменного содержания. К низменным мотивам относятся, например, хулиганские, корыстные, из национальной, расовой, религиозной ненависти, связанные

¹ Мишин В.И. Общественный прогресс. Горький, 1970. С. 41.

² Уголовное право России. Общая часть / под ред. А.И. Рапога. М., 1997. С. 121.

³ Кветной С.М. Человеческая деятельность: сущность, структура, типы (социологический аспект). Саратов, 1974. С. 42.

⁴ Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. М., 1996. С. 18–19.

с осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга. К нейтральным мотивам (не имеющим низменного содержания) относят месть, ревность, карьеризм, личную неприязнь¹. Думается, что такой подход к классификации мотивов преступной деятельности слишком узок для исследования. Как уже было сказано выше, в основе мотива лежат потребности (интересы), фактически потребности предшествуют мотиву, порождают его. Понятие «низменный» носит скорее этический характер и, на наш взгляд, не отражает сущности того или иного мотива. Говоря о потребностях, вообще вряд ли правомерно делить их с точки зрения этики. Более правильно было бы говорить об обычных, социальных потребностях, которые присущи каждому человеку, и потребностях извращенных, не свойственных человеческой природе. В качестве извращенных потребностей могут выступать гипертрофированные потребности, например чрезмерное желание самоутверждения, обладания безграничной властью над другими людьми, граничащего с формой своеобразного садизма, в желании причинять физические страдания окружающим. Следовательно, мотив может быть обусловлен как естественными, так и извращенными потребностями, не соответствующими социальным нормам общежития.

На наш взгляд, абсолютным заблуждением является деление мотивов на низменные и нейтральные. С уголовно-правовой точки зрения, а именно «буквы» закона, мотив, прежде всего факультативный признак субъективной стороны и подлежит обязательному выявлению, доказыванию. При этом преступных мотивов, по мнению М.И. Еникеева, не бывает. Человек несет ответственность за противоправное общественно опасное действие, а не замысел данного действия для данной личности².

Однако мотив поведения – это нейтральный в социальном отношении механизм регуляции поведения, это механизм внутреннего формирования образа действия, которое, проявившись вовне, дает прежде всего объективный, наглядный результат. На наш взгляд, мотивы могут быть как низменными, так и возвышенными,

¹ Уголовное право России / под ред. А.И. Рарога. М., 1997. С. 122.

² Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: учеб. для вузов. М., 1996. С. 343.

достойными и недостойными, социально положительными и анти-социальными. Мотивы, так же, как и цели действия, – понятия психологические, но в преступном деянии приобретают именно уголовно-правовое значение. Встречающиеся в литературе попытки классификации мотивов¹ не охватывают всего многообразия суждений человека по поводу того, почему ему следует совершить данное действие. На наш взгляд, здесь возможна лишь самая общая, грубая дифференциация, например подразделение мотивов на социально направленные и нравственные. А среди нравственных, в свою очередь, выделить низменные и высоконравственные мотивы. Нравственная же оценка того или иного мотива представляется сугубо ситуационной. Так, в уголовно-правовой науке корыстный мотив, т.е., исходящий из потребности получения материальных благ, традиционно считают низменным. В то же время, как показывает практика расследования, в ряде случаев лицо совершая тяжкое преступление, руководствуется не желанием получить какие-то сверхдоходы, а потребностью существовать в обычных, нормальных, достойных человека условиях.

Например, по одному из уголовных дел обвиняемый А. длительное время проживал с семьей в исключительно плохих условиях неблагоустроенной коммунальной квартиры. Не имея надежды на получение или приобретение собственного жилья, А. вступил в преступный сговор с П., который за определенную сумму денег, обещанную А., согласился помочь ему совершить убийство М. (лица, страдающего хроническим алкоголизмом) с целью завладения жилой площадью последнего. Если в такой ситуации производить нравственную оценку мотивов виновных, то вряд ли мотив преступления А. можно признать низменными. В то же время, мотив П. явно заслуживает отрицательной оценки, хотя у обоих обвиняемых явно присутствует корыстный мотив.

По мнению большинства авторов, мотив преступления имеется только в умышленных деяниях. При совершении неосторожных деяний неправомерно говорить о мотивах преступления. Следует согласиться с мнением И.Г. Филановского и В.Ф. Ермоловича, что: «в неосторожных преступлениях имеются мотивы

¹ *Харазшивили Б.В.* Вопросы мотива поведения преступника в советском уголовном праве. Тбилиси, 1963; *Дагель П.С.* Классификация мотивов преступления и ее криминологическое значение // *Вопр. социологии права.* Иркутск, 1967.

общественно опасного поведения, приведшие к преступному результату, а не мотивы заранее предусмотренного, рассчитанного преступления»¹. Мотивы преступления и мотивы поведения различаются. Первые говорят, почему преступник совершил то или иное деяние, породившее определенные последствия. Вторые позволяют ответить на вопрос, почему лицо поступило так в конкретной ситуации, и почему поведение лица породило общественно опасные последствия, наступления которых оно не желало.

Кроме того, мотив поведения помогает уяснить причину неправомерных действий, характеризует личность правонарушителя и может быть учтен при индивидуализации наказания (например, хвастовство, эгоизм, озорство и т.д.).

С точки зрения уголовного права, мотив объясняет, почему совершено преступление. В ряде случаев без установления мотива преступной деятельности нельзя правильно решить вопрос о квалификации содеянного, также мотив может выступать в качестве смягчающего или отягчающего обстоятельства (ст. 63, 65 УК РФ).

Уголовно-процессуальный кодекс РФ называет мотив среди обстоятельств, подлежащих доказыванию (п. 2 ч. 1 ст. 73). Мотив закономерно взаимосвязан с другими элементами преступной деятельности, в первую очередь с такими, как способ преступления, предмет посягательства, свойства субъекта и другими. Знание этих взаимосвязей помогает в выдвижении версий при раскрытии и расследовании преступлений. Так, установив способ преступления, необходимо выдвинуть обоснованные предположения относительно мотива, а зная мотив деятельности субъекта, можно значительно сузить круг лиц, которых необходимо проверить на причастность к преступлению. Данные знания могут оказать помощь в предотвращении и пресечении преступной деятельности.

Однако следует предостеречь от преувеличения значения такого факультативного признака в правоприменительной деятельности, как мотив. Например, как утверждают авторы комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации, «...само по себе неустановление мотива преступления, не может являться препятствием для квалификации содеянного как простого убийства, если

¹ *Филановский И.Г.* Социально-психологические отношения субъекта к преступлению. Л., 1970. С. 51–53; *Ермолович В.Ф.* Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001. С. 212.

установлены все иные признаки состава преступления, поскольку нельзя отрицать существование так называемых безмотивных убийств. Однако следует обязательно устанавливать наличие или отсутствие мотивов, исключających, смягчающих или отягчающих ответственность за содеянное»¹.

Аналогичную позицию занимает проф. А.Н. Попов, утверждающий, что «поскольку мотив не относится к обязательным признакам данного состава преступления, то он и не может быть предметом доказывания. Кроме того, психологической наукой подтверждается наличие безмотивных убийств, когда сам виновный не может объяснить свое поведение»,² но следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет о единичном преступлении.

Рассматривая преступную деятельность, необходимо сказать, что под целью преступной деятельности понимают мысленную модель будущего результата, к достижению которого стремится субъект. Цель преступной деятельности формируется на основе ее мотива (и тех потребностей, которые обусловили мотив).

По времени мотив предшествует цели. Сначала у лица возникают потребности, а затем он создает в своем сознании модель результата своей деятельности, при котором эти потребности окажутся удовлетворенными, т.е. появляется цель, к которой субъект начинает стремиться. Цель наряду с мотивом является обязательным элементом преступной деятельности, всех преступлений, совершаемых с прямым умыслом.

В уголовно-правовом смысле цель так же, как и мотив, является факультативным признаком состава преступления, т.е. законодатель лишь в некоторых составах указывает на определенную цель преступления. В остальных случаях установление цели, как и мотива преступной деятельности, необходимо для правильной квалификации содеянного, индивидуализации уголовного наказания.

Знания о целях преступной деятельности имеют большое значение для быстрого и качественного расследования преступлений. Цели так же, как и мотивы, тесно связаны с другими элементами

¹ *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации*. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII – VIII (постат.). Т. 2. /отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт. 2017. С. 98.

² *Попов А.Н. Вина в преступлениях против жизни* (ст. ст. 105, 106, 107, 108 УК РФ): конспект лекций. СПб.: СПбЮИ (фил.) Ак. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. С. 65.

преступной деятельности. Они могут обуславливать направленность действий, способы совершения и сокрытия преступлений, выбор орудий и средств преступления, степень подготовленности, выбор жертв и т.п. Для отдельных видов преступлений характерны определенные цели, например совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, *в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений*, а также угроза совершения указанных действий *в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями* (ч. 1 ст. 205 УК РФ).

На наш взгляд, В.Ф. Ермолович четко определил значение мотива и цели: мотив обуславливает цель, а цель – определенные действия (бездействие) по совершению и сокрытию преступления, которые находят отражение в предметах (объектах) и материальных следах. Автор указывает, что «предполагаемая цепочка обуславливаемых компонентов может быть обоснованно рассмотрена и с противоположной стороны, т.е. с конца. Это дает возможность, опираясь на материальные следы, наступившие последствия, судить в определенной мере и о мотивах общественно опасного деяния, его сокрытия, а также создании условий, объективно способствовавших наступлению преступного результата и уклонению преступника (преступников) от уголовной ответственности и наказания»¹.

Таким образом, знания о типичных мотивах и целях отдельных видов преступной деятельности, взаимосвязи их с другими элементами способствуют выявлению фактов и обстоятельств, имеющих важное значение для расследования и предотвращения преступлений.

¹ Ермолович В.Ф. Указ. соч. С. 218.

Библиографический список

1. *Дагель П.С.* Классификация мотивов преступления и ее криминологическое значение // *Вопр. социологии права.* Иркутск, 1967.
2. *Ермолович В.Ф.* Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001.
3. *Еникеев М.И.* Основы общей и юридической психологии: учеб. для вузов. М., 1996.
4. *Кветной С.М.* Человеческая деятельность: сущность, структура, типы (социологический аспект). Саратов, 1974.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Особенная часть. Разделы VII – VIII (постат.). Т. 2 / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017.
6. *Кустов А.М.* Криминалистика и механизм преступления. М.-Ворнеж, 2002.
7. *Мишин В.И.* Общественный прогресс. Горький, 1970.
8. *Попов А.Н.* Вина в преступлениях против жизни (ст. ст. 105, 106, 107, 108 УК РФ): конспект лекций / СПБЮИ (фил.) Ак. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. СПб., 2016.
9. *Уголовное право России. Общая часть* / под ред. А.И. Рарога. М., 1997.
10. *Филановский И.Г.* Социально-психологические отношения субъекта к преступлению. Л., 1970.
11. *Харазишвили Б.В.* Вопросы мотива поведения преступника в советском уголовном праве. Тбилиси, 1963.
12. *Шадриков В.Д.* Психология деятельности и способности человека. М., 1996.

Рекомендации

III Всероссийской научно-практической конференции «Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения)»

23–24 марта 2023 г.

г. Москва

Участники Всероссийской научно-практической конференции – научные, педагогические и практические работники Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Университета прокуратуры Российской Федерации, Московской и Санкт-Петербургской академий Следственного комитета Российской Федерации, ВНИИ МВД России, Академии управления МВД России, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, других образовательных и общественных организаций, обсудив основные тенденции современной преступности, актуальные проблемы противодействия ее новым, появляющимся и видоизменяющимся формам, ключевые факторы, способствующие изменению характеристик преступности, международный опыт антикриминальной деятельности, а также направления совершенствования правовых, организационных, технических и иных мер противодействия современным видам преступности, отмечают следующее.

Личность преступника продолжает оставаться одной из ключевых проблем, находящихся в сфере научных интересов значительного числа отечественных ученых и не только криминологов, но и представителей уголовного права, социологии, психиатрии, психологии, антропологии, философии.

Сегодня мир испытывает серьезные трансформации под воздействием глобальных геополитических процессов в экономической, политической, социальной сферах жизни общества, далеко не все из которых носят позитивный характер.

Беспрецедентным криминогенным потенциалом обладают масштабные антироссийские действия стран Запада, связанные с грубым нарушением норм международного права. Вызывает обеспокоенность последовательное глубокое проникновение информационно-коммуникационных технологий в повседневную жизнь людей, значительно облегчающих преступную деятельность злоумышленников. Отмечается все более возрастающая роль в криминализации поведения членов общества различных деструктивных идеологий. Мощным фактором, способствующим распространению преступности, продолжают оставаться трансграничные миграционные потоки. Эти и другие не менее значимые характеристики социальной среды оказывают серьезное воздействие на личность современного человека. Накладывают они свой отпечаток и на личность преступника.

В связи с этим получение наиболее полных сведений о личности преступника, в том числе применительно к отдельным криминальным проявлениям, является задачей, от выполнения которой напрямую зависит эффективность борьбы с преступностью.

Между тем подходы к пониманию этой проблемы отличаются заметным разнообразием, выражающимся в наличии диаметрально противоположных мнений.

Несмотря на более чем вековую историю научных разработок в этом направлении, некоторые современные ученые скептически высказываются о самой идее существования каких-либо уникальных личностных особенностей у лиц, совершающих преступления, поскольку они, по их мнению, ничем не отличаются от иных членов общества.

Однако господствующая точка зрения все-таки говорит об обратном. Понятие «личность преступника» абсолютно существенно и обоснованно. Результаты современных научных исследований полностью подтверждают выводы, к которым пришли основоположники российской криминологии заложившие теоретические основы работы по изучению преступника.

Криминологи, объектом научных поисков которых становились самые разнообразные аспекты преступности, утверждают о наличии обширного перечня качеств, свойственных представителям криминального мира.

По мнению одних исследователей, их отличает высокая распространенность психопатологии, не исключающей вменяемости, по мнению других – генетическая предрасположенность к преступному поведению, третьих – более низкая устойчивость к воздействию внешних факторов, провоцирующих удовлетворение своих потребностей любым доступным способом, в том числе и противоправным.

Однако результаты современных криминологических исследований подтверждают фундаментальный вывод А.И. Долговой, согласно которому в большинстве случаев преступное поведение является не эксцессом с точки зрения сознания и всего поведения личности, обусловленным неблагоприятной конкретной ситуацией, а итогом эскалации различных форм ее антиобщественного поведения в неблагоприятных социальных условиях.

На основе результатов проведенных криминологических исследований и их обсуждения участники конференции рекомендуют:

1. При проведении криминологических исследований личности преступника учитывать сходства и различия подходов в уголовном праве и криминологии.

2. Наладить информационно-просветительскую работу, направленную на недопущение придания ореола привлекательности криминальным идеологемам и образу жизни, оказывающим серьезное негативное влияние на формирование личности современного преступника.

3. Учитывая важность здоровых внутрисемейных отношений для формирования личности, представителям образовательных организаций в процессе профилактической работы обращать особое внимание на поведение детей, прежде всего из неблагополучных семей.

4. Активизировать исследования молодежных субкультур и неформальных молодежных объединений как одних из значимых современных детерминант криминализации поведения подростков.

5. При принятии судебных решений о помещении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения

выяснять условия жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности его личности, причины и условия совершения преступлений.

6. Рассмотреть вопрос о разработке механизма, направленного на защиту людей от недостоверной информации, а также на обеспечение информационно-психологической безопасности личности, общества и государства с учетом всестороннего анализа технологических и психологических механизмов распространения фейков.

7. В целях повышения эффективности борьбы с преступностью ориентировать правоохранительные органы на получение при производстве по уголовному делу в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, как можно более подробных сведений об обстоятельствах, характеризующих личность обвиняемого.

8. Персоналу исправительных учреждений выявлять осужденных, обладающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, в целях повышения эффективности предупреждения их преступного поведения и достижения целей наказания.

9. Уделять особое внимание организации контрпропагандистской работы с привлечением институтов гражданского общества, представителей духовенства, а также деятелей культуры, искусства, науки, лиц, являющихся лидерами общественного мнения, направленной на противодействие негативному информационному воздействию на российское общество, осуществляемому со стороны стран Запада.

10. Предпринять меры по выявлению и пресечению фактов участия лиц, находящихся под иностранным влиянием, в любых формах просветительской деятельности, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», особенно по вопросам защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

11. Рассмотреть вопрос о включении в перечень основных направлений профилактики правонарушений, предусмотренный ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», такого направления, как «противодействие распространению деструктивной идеологии».

Оглавление

<i>Разинкин А.В.</i> Вступительное слово	4
<i>Мацкевич И.М.</i> Вступительное слово	6
<i>Меркурьев В.В.</i> Вступительное слово	9
Пленарные доклады	11
<i>Кучеров И.И.</i> Криминологические исследования личности преступника в эпоху цифровых технологий	11
<i>Жубрин Р.В.</i> Исследование личности преступника в НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации	17
<i>иерей Федор Лукьянов.</i> Актуальные вопросы защиты жизни и достоинства человека: правовые риски и биоэтическое измерение	26
Раздел 1. Формирование и трансформация личности преступника в изменяющемся мире и научное осмысление данных процессов	38
<i>Антонова Е.Ю.</i> Жестокое обращение с детьми как фактор, влияющий на формирование личности преступника	38
<i>Антонов-Романовский Г.В.</i> Социально-политический аспект изучения личности преступника в Советском Союзе и России	44
<i>Белоцерковский С.Д.</i> Актуальные аспекты выявления и разобличения экстремистских, террористических и общеуголовных организованных преступных формирований	54
<i>Булгаков С.С.</i> Оперативно-розыскная характеристика личности преступника, совершающего преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации	58
<i>Бурлаков В.Н.</i> Личность преступника и ее значение в уголовном праве	63
<i>Гилинский Я.И.</i> А существует ли «личность преступника»?	69
<i>Иванов П.И.</i> Личность преступника как неотъемлемая часть криминологической характеристики преступления	72

<i>Карлов И.В.</i> Криминологически значимые тенденции изменения личности осужденных в современных условиях	81
<i>Кисляков А.В.</i> Изучение личности осужденного с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, в целях профилактики криминогенного поведения в ИУ.....	84
<i>Клебанов Л.Р.</i> Учение о личности преступника в контексте правоотношений различных видов.....	95
<i>Куниц Е.В.</i> Формирование личности преступника в криминологическом прогнозировании преступного поведения	102
<i>Меркурьев В.В., Ульянов М.В.</i> Теоретические подходы к изучению преступника и его прикладное значение	109
<i>Милюков С.Ф.</i> Военно-полевая криминология о модернизации уголовного законодательства и трансформация личности преступника в условиях боевых действий.....	119
<i>Наумов А.В.</i> Личность преступника как предмет науки уголовного права и криминологии: сходство и различие	134
<i>Ольков С.Г.</i> Конец классической криминологии	140
<i>Рубцова М.В.</i> О тенденциях развития криминогенной обстановки в России с учетом новых вызовов и угроз	147
<i>Трушкина О.А., Исхакова Э.Н.</i> Социально-демографический портрет лица, преступившего закон. Изменение его личности во времени	154
<i>Урсу А.В.</i> Некоторые проблемы изучения личности несовершеннолетнего преступника.....	161
<i>Яшин А.В., Яшин Н.А.</i> Особенности формирования нравственно-психологических свойств личности современного преступника.....	169
Раздел 2. Характеристики и свойства личности современного преступника и их прикладное значение	176
<i>Адоевская О.А.</i> О потенциале личности осужденного в контексте новаций современного законодательства	176
<i>Арустамян Р.В.</i> Особенности криминологической характеристики лиц, совершающих угоны.....	182

<i>Астахова К.А.</i> Социальный портрет преступника-предпринимателя.....	191
<i>Ашиткова Т.В.</i> Криминологический портрет преступника-мигранта	198
<i>Батов А.Т.</i> Массовые убийства в образовательных учреждениях: криминологическая характеристика личности преступника.....	205
<i>Борисов А.В.</i> Личность преступника, совершающего преступления в сфере транспортной безопасности	212
<i>Варыгин А.Н.</i> Личность современного преступника: изменения, подходы к изучению и воздействию на нее	220
<i>Вторушина В.В.</i> Причины и условия формирования личности «скулшутера».....	227
<i>Глазкова Л.В.</i> Особенности личности преступника в современных организованных группах сетевого типа.....	232
<i>Голубовский В.Ю.</i> Личность преступника, совершившего преступления террористической направленности.....	244
<i>Горшенков А.Г., Горшенков Г.Г., Горшенков Г.Н.</i> Личность преступника как криминологическая фикция.....	253
<i>Готчина Л.В.</i> О новых типах личности преступника в изменяющемся мире.....	260
<i>Гусарова М.В.</i> Криминологическая характеристика личности сексуального преступника.....	265
<i>Диканова Т.А.</i> О личности преступника по делам о неосторожных преступлениях.....	275
<i>Евдокимов К.Н.</i> Специфика личности технотронного преступника.....	284
<i>Закомолдин Р.В.</i> К вопросу о субъекте преступлений против военной службы.....	293
<i>Ковалевский В.Е.</i> Причины и условия девиантного поведения несовершеннолетних в условиях городской среды	300
<i>Кожевников И.И.</i> Криминологическая характеристика личности преступника, посягающего на свободу совести и вероисповедания	307

<i>Кондратюк С.В.</i> Признаки занятия высшего положения в преступной иерархии	313
<i>Кузнецова Н.И.</i> Криминологический портрет личности экопреступника и его вариации	324
<i>Куликов А.В., Шелег О.А.</i> Особенности субъективной стороны захвата заложников	331
<i>Макарова Ю.В.</i> Криминологическая характеристика личности виновного в незаконном воздействии на тела умерших, места захоронения и иные предметы-носители социальной памяти	339
<i>Макарова О.В.</i> Мечты о будущем уголовного права, преступности и личности преступника.....	350
<i>Назаренко Г.В.</i> Деструктивный тип криминальной личности как результат расчеловечивания.....	357
<i>Номоконов В.А.</i> О личности преступника и ее общественной опасности.....	365
<i>Писаревская Е.А., Дворжицкая М.А.</i> Личность дорожно-транспортного преступника в современных реалиях	375
<i>Поздняков А.Н.</i> Характеристика личности современного криминального авторитета и ее прикладное значение.....	382
<i>Суходольская Ю.В.</i> Некоторые аспекты формирования личности преступника, совершившего массовое убийство в образовательной организации (скулшутинг).....	388
<i>Хохрин С.А.</i> Личность пенитенциарного преступника в условиях реализации Концепции уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года	393
<i>Чудин Н.М., Корж П.А.</i> Массовые убийства в образовательных организациях: личность преступника, мотивация, вопросы профилактики	403
<i>Шадрина Е.В.</i> Личность преступника-военнослужащего и военного преступника.....	411
<i>Шайкова М.В.</i> Характер деструктивного поведения несовершеннолетних в сети «Интернет»	421

<i>Шакурина В.Г.</i> Криминологическая характеристика некоторых украинских националистических формирований	428
<i>Широкова А.А.</i> О личности преступника в контексте противодействия преступлениям, связанным с распространением националистической идеологии	437
<i>Щукина Н.П.</i> Личность преступника в ракурсе криминологии осужденных.....	441
Раздел 3. Роль негативного информационного контента в продуцировании моделей криминального поведения.....	450
<i>Бакшеев Н.В.</i> Воздействие телевидения и компьютерных игр на формирование личности преступника	450
<i>Бешукова З.М.</i> Влияние информации в сети «Интернет» и социальных сетях на формирование экстремистских и террористических взглядов в молодежной среде	456
<i>Ережипалиев Д.И.</i> Роль негативного информационного воздействия в детерминации преступности несовершеннолетних.....	462
<i>Зацепин М.Н., Зацепин А.М., Глушкова Е.М.</i> Проблема причинности в криминологии: диалектика объективных и субъективных условий современной преступности и ее предупреждения.....	469
<i>Сумачев А.В.</i> Молодежные субкультуры как основа формирования личности преступника	478
<i>Хавыло А.В.</i> Фейки в социальных сетях: предвзятость пользователей или плохие алгоритмы?	485
<i>Халиков И.А.</i> Роль и значение информационных контентов в продуцировании модели криминального поведения лиц, занятых незаконной археологической деятельностью.....	491
<i>Шаймуллин Р.К.</i> Роль информационного контента в формировании антикоррупционного поведения в обществе	498
<i>Шевелева К.В.</i> Роль информационного контента в формировании личности преступника, реабилитирующего нацизм.....	503

Раздел 4. Оценка криминальной пораженности современного общества и устойчивости криминального поведения современных преступников	509
<i>Акимова Н.В.</i> К вопросу о криминальной пораженности современного российского общества.....	509
<i>Костюк М.Ф.</i> Национальный молодежный экстремизм как источник криминальной пораженности современного общества.....	517
<i>Лесников Г.Ю.</i> Криминальная пораженность общества как угроза безопасности России	524
<i>Павловская Н.В.</i> Криминологическая характеристика личности современного мошенника.....	528
<i>Попова О.А.</i> Распространение негативного информационного контента (фейков) как детерминанта роста криминального поведения личности в информационном обществе.....	536
<i>Потехин Д.С.</i> Особенности прокурорского надзора за соблюдением прав осужденных с устойчивым криминальным поведением.....	545
<i>Пишикина Н.И.</i> К вопросу о женском терроризме	551
<i>Раскина Т.В.</i> Криминальная активность на российской территории иностранных граждан и лиц без гражданства	559
<i>Рогова Е.В.</i> Преступность несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества	567
<i>Соколова А.В.</i> Деструкция традиционных семейных ценностей как одна из детерминант криминализации личности	574
<i>Соколов Д.А.</i> Личность преступника как результат нарушений социального взаимодействия	582
<i>Шекк Е.А.</i> Криминологическая характеристика личности притоносодержателя (2018–2022 гг.)	589
<i>Хомич В.М., Вишневецкая Т.И.</i> Преступность пожилых людей как социально-системный объект криминологической оценки	597

Раздел 5. Перспективные меры предупреждения криминализации личности. Традиционные российские духовно-нравственные ценности как один из значимых антикриминогенных факторов	605
<i>Гордополов А.Н.</i> Меры предупреждения криминализации личности в местах лишения свободы.....	605
<i>Данилов П.С., Сенокосова Е.К.</i> Противодействие отдельным причинам, формирующим личность преступника в современном мире	609
<i>Дворецкий М.Ю.</i> Эффективная реализация уголовной ответственности в контексте наиболее перспективных мер, направленных на предупреждение криминализации личности	617
<i>Лобанова А.В.</i> Влияние наказания на личность несовершеннолетнего преступника.....	624
<i>Осипова Д.А.</i> Родители как субъекты предупреждения преступлений детей.....	629
<i>Петровский А.В.</i> Моральные ценности и традиционные (обычные) нормы в институциональной системе предупреждения преступлений	633
<i>Помощникова Н.В.</i> Профилактика криминализации личности осужденных к наказаниям без изоляции от общества.....	641
<i>Ретина А.А.</i> К вопросу необходимости установления постпенитенциарной пробаии в отношении больных осужденных, отбывших наказание в виде исправительных работ	646
<i>Тарасов И.С.</i> Преступность в сфере оборота лекарственных средств на фоне экономических санкций	651
<i>Щербич Л.А.</i> Мотив и цель преступной деятельности	657
Рекомендации	665

**Личность преступника
в изменяющемся мире**

Долговские чтения

Сборник материалов
III Всероссийской научно-практической
конференции

(Москва, 23–24 марта 2023 г.)

Подписано в печать 23.10.2023. Формат 60x90/16. Печ. л. 42,25.
Тираж 200 экз. Заказ 39.

Университет прокуратуры Российской Федерации
123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15